

БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

---

100 лет
НА БЛАГО ОТЕЧЕСТВА

100 лет
университетскому образованию
и науке в Беларуси

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ ЭЛИТА БЕЛАРУСИ

ОСНОВОПОЛОЖНИКИ БЕЛОРУССКОЙ
НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
(1919–2021)

МИНСК
БГУ
2021

УДК 378.4(476-25)(092) + 001(476)(091)(092)"1919/2021"
ББК 74.484.7(4Бей)д + 72.3(4Бей)д
И73

Серия основана в 2017 г.

Авторы:

**А. Д. Король, И. Г. Бочило, А. В. Вайтович, М. Г. Волнистая,
А. А. Гужаловский, О. И. Ершова, В. Т. Иватович-Бабиц, А. А. Кондраль,
А. С. Кондратенко, В. А. Кохнович, В. Г. Кулаженко, В. С. Макаревич,
А. Н. Максимчик, А. И. Маскевич, С. В. Настусевич, Т. А. Новогродский,
Н. Ю. Павловская, В. А. Подолинский, О. А. Полетаева, А. А. Страленя,
А. А. Торканевский, С. Н. Ходин, А. С. Хотеев, М. Ф. Шумейко, О. А. Яновский**

Под общей редакцией А. Д. Короля

Научный редактор О. А. Яновский

Редакционная коллегия:

А. Д. Король (отв. ред.), Д. Г. Медведев, О. А. Яновский,
Н. Н. Герасимович, А. Г. Кохановский

Рецензенты:

член-корреспондент НАН Беларуси,
доктор социологических наук *А. Н. Данилов*;
доктор химических наук *О. И. Шадыро*;
доктор физико-математических наук *В. М. Анищик*;
доктор филологических наук *И. С. Ровдо*

Интеллектуальная элита Беларуси. Основоположники белорусской нау-
И73 **ки и высшего образования (1919–2021) / А. Д. Король [и др.] ; под общ. ред.**
А. Д. Короля ; науч. ред. О. А. Яновский. – Минск : БГУ, 2021. – 319 с. : ил. –
(Белорусский государственный университет: 100 лет на благо Отечества).
ISBN 978-985-881-101-3.

Пятая книга серии завершает издательский проект к столетию первого высшего учебного заведения Беларуси – Белорусского государственного университета. Продолжен рассказ о выдающихся ученых, преподавателях и руководителях различных учебных и научных подразделений БГУ. Хронологически он доведен до 2021 г., юбилейной даты в истории университета. Как и в уже изданных четырех книгах, в 27 очерках пятой книги прослеживается личная и творческая жизнь незаурядных интеллектуалов за 100 лет университетской истории: их вклад в становление и развитие науки и образования, народного хозяйства, культуры, политики Беларуси.

УДК 378.4(476-25)(092) + 001(476)(091)(092)"1919/2021"
ББК 74.484.7(4Бей)д + 72.3(4Бей)д

ISBN 978-985-881-101-3

© БГУ, 2021

*Создателям
системы высшего образования
и науки Беларуси посвящается...*

ОБРАЩЕНИЕ К ЧИТАТЕЛЮ

Уважаемые коллеги – профессора, доценты, преподаватели, научные сотрудники Белорусского государственного университета! Дорогой читатель, все, кому интересна интеллектуальная история нашей страны! Пять книг издания, подготовленного к 100-летию первого в истории Беларуси классического университета, завершены.

Последняя книга «Интеллектуальная элита Беларуси. Основоположники белорусской науки и высшего образования (1919–2021)» в серии «Белорусский государственный университет: 100 лет на благо Отечества» содержит 27 очерков о создателях университета и научно-образовательной сферы Беларуси, сделавших БГУ одним из лидеров в мировом интеллектуальном сообществе.

Как и в предыдущих четырех книгах, в заключительной через биографии великих личностей, их вклад в социально значимые отрасли прослеживается столетняя история БГУ и отражается его роль в формировании отечественной системы образования. В университетской летописи тысячи замечательных имен, но, к сожалению, формат проекта позволил провести исследования незначительного их количества. Сложный выбор пал на тех, кто стал символом высокого уровня профессионализма и лидерства в педагогической и научной деятельности, является воплощением академиче-

ских ценностей и традиций. Чтобы сохранить память о значимых личностях, жизнеописание многих ученых содержит упоминания и об их коллегах – тех, кто существенно приумножил «интеллектуальную копилку» университета и всей страны. Это позволяет расценивать представленный проект как летопись обо всех сотрудниках БГУ.

В каждой показанной судьбе отражены одновременно сложное время становления и эпоха расцвета белорусской государственности, культуры, образования и науки. В этих уникальных жизненных историях можно найти множество примеров для личностного роста, ощутить тяготы неоднозначных событий и прикоснуться к судьбе наших предшественников. Но главное – через биографии героев книг ощущается поступательное движение Беларуси по цивилизационным векторам развития. При этом практически все очерки написаны с использованием малоизвестного и даже ранее неизвестного исторического материала. Эти аргументы позволяют надеяться, что авторам «Интеллектуальной элиты Беларуси...» через непростые судьбы конкретных ученых и преподавателей БГУ удалось внести существенные дополнения в общую картину истории нашей страны.

Завершая юбилейный издательский проект, мы уверены, что накопленный

опыт и идея по сохранению имен великих деятелей в последующем будут приумножены, так как БГУ и его интеллектуалы всегда интересны с исследовательской точки зрения. К тому же многие исторические аспекты БГУ, заслуживающие внимания, до сих пор не изучены. Хочется также думать, что в ближайшей перспективе наш университетский проект видоизменится во всестороннюю по

сюжетам и направлениям хронику полноценной истории высшей школы и науки Беларуси, где будут отражены основные этапы институционализации и деятельность выдающихся интеллектуалов всей страны.

**Ректор БГУ
доктор педагогических наук, профессор
Андрей Дмитриевич Король**

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ ЭЛИТА БЕЛАРУСИ

Издательский проект, задуманный в 2016 г. и приуроченный к 100-летию Белорусского государственного университета, состоит из пяти книг. За пять лет напряженной поисковой и аналитической работы несколько десятков авторов, большинство из которых профессиональные историки, представили читателю многогранность смысла и идеи первого высшего учебного заведения страны, первого ее Университета. Именно в данном проекте через жизненные и творческие биографии 132 выдающихся ученых авторы очерков стремились показать величие роли для всего белорусского социума, государства, культуры и цивилизационных устремлений созданной к 1921 г. и развивавшейся 100 лет университетской среды. Среда, в которой концентрировались лучшие образцы знаний, свершались прорывы в сферах естественно-научных и гуманитарных знаний. Но главное, без преувеличения, в Белорусском государственном университете с первых лет его деятельности были заложены основы утверждения в республике высших моральных ценностей.

В последней книге в очередной раз мы возвращаем читателя к истокам, к сложному этапу становления интеллектуального потенциала БГУ, к судьбоносному 1919 г., когда до 30 октября 1921 г. (до начала регулярных занятий в университете) шел мучительный, но созидатель-

ный процесс выстраивания принципов, логики, структуры и, главное, кадрового обеспечения задуманного и столь ожидаемого белорусами своего университета. Авторы посчитали возможным представить «коллективный портрет» тех, кто в числе первых стал реализовывать решение белорусского ЦИК от 24–25 февраля 1919 г. о создании БГУ. Книгу открывает очерк, в котором акцентировано внимание на более чем 30 активных участниках процесса обеспечения условий для полноценной работы БГУ, членах двух подготовительных комиссий (в Минске и Москве) – ученых и общественных деятелях Беларуси и России. Однако мы остаемся в долгу перед теми, кто в невероятно сложных общественно-политических условиях все-таки создал Университет: даже в «коллективном портрете» лишь кратко повествуется о некоторых из них, даются общие сведения. Продолжение данной темы считаем своей обязанностью в ближайшей перспективе, так как до сих пор обстоятельства реализации декрета ЦИК полноценно не отражены в научном осмыслении.

Вместе с тем пятая книга в значительной степени посвящена интеллектуалам БГУ и всей Беларуси, которые во второй половине XX – первых двух десятилетиях XXI в. своей высокой научной состоятельностью и педагогическим мастерством не только закрепили

лидирующие позиции классического университета Беларуси в системе высшей школы республики, но и позволили ему войти в лидеры на постсоветском пространстве, обеспечили высокие международные рейтинги.

В очередной раз приходится сожалеть, что, как бы ни стремились авторы гармонизировать структуру издания, показать абсолютную универсальность БГУ в образовательном и научном смыслах, его органичность в общей интеллектуальной среде Беларуси, в полной мере этого сделать не удалось. Мы еще раз убедились, что издательский проект можно расценивать лишь как начало масштабной работы по сохранению исторической памяти, исследованию многовекторности деятельности как всего университета, так и членов столь огромного коллектива – незаурядных специалистов, ученых, педагогов. Тех, кто обеспечивал и обеспечивает развитие фундаментальных знаний и устремлен на практическое их применение в различных сферах жизни белорусов. Авторы понимают, что в эти пять книг не вошли очерки о многих выдающихся ученых БГУ. Мы хотели бы рассказать о них в рамках данного проекта. Однако объективные обстоятельства не позволили это сделать. В первую очередь – временные рамки и формат книг. Ведь, прикоснувшись к биографии того или иного интеллектуала, нельзя ограни-

читься лишь справочной информацией. Авторы стремились к подробному и внимательному освещению жизни и творчества «своего» героя, к поиску эксклюзивной информации о нем: в архивах, литературе, прессе, интернет-ресурсах и др. Важны и интересны также воспоминания родных, друзей, коллег, информация из семейных архивов, интервью у детей и внуков героев очерков.

Хотелось бы верить, что юбилейный проект будет иметь продолжение и после того, как наша страна отметит столетие первого Университета.

Принципы, которыми авторы руководствовались в данной книге, не отличаются от предыдущих. Отработанный алгоритм издательского оформления очерков себя оправдал. Может быть, некоторые форс-мажорные обстоятельства 2019–2021 гг. не позволили авторам в полной мере поработать с архивными материалами, что вынудило в ряде очерков воспользоваться иными информационными возможностями. Авторский коллектив в очередной раз выражает глубокую благодарность за оказанную помощь в работе коллегам из белорусских архивов, библиотек, музеев, которые понимали наши задачи и всячески поддерживали.

**Олег Антонович Яновский,
Михаил Федорович Шумейко**

**ВНОВЬ ОБРАЩАЯСЬ К ИСТОКАМ,
ИЛИ КОЛЛЕКТИВНЫЙ ПОРТРЕТ
ОРГАНИЗАТОРОВ ПЕРВОГО
УНИВЕРСИТЕТА БЕЛАРУСИ**

Пятая книга «Интеллектуальная элита Беларуси. Основоположники белорусской науки и высшего образования (1919–2021)» в серии «Белорусский государственный университет: 100 лет на благо Отечества» завершается очерками о тех, кто в последние десятилетия приумножил научное достояние страны. Однако авторы считают своим долгом вновь вернуть читателя к началу университетской истории – к 1919–1921 гг., когда БГУ состоялся организационно и в неимоверно сложных политических и финансово-материальных условиях, благодаря титаническим усилиям десятков незаурядных интеллектуалов, удалось подготовить более или менее приемлемую базу для начала полноценной работы первого белорусского университета.

В данном очерке текст сопровождается научным аппаратом, что обусловлено его спецификой и замыслом – показать через десятки знаковых для истории БГУ фигур сложный процесс выстраивания первичных парадигм в подготовке деятельности первого во всех отношениях университета Беларуси.

Осознание исторической важности создания университета на территории Беларуси вдохновляло многих представителей белорусской интеллигенции. Сохранились сведения о попытках открыть университет в Орше, Витебске, Могилеве, которые по тем или иным причинам не были реализованы в Российской империи.

Первые официальные инициативы по подготовке национального университета принадлежали гласному, а позднее и председателю Минской городской думы Виктору Осиповичу Янчевскому (1858–1929), довольно влиятельному

в Минске юристу и видному общественному деятелю, выпускнику Киевского университета со степенью кандидата права, одному из руководителей многих городских общественных организаций.

Именно В. О. Янчевскому принадлежит заслуга создания в Минске первой публичной библиотеки им. А. С. Пушкина, открытой к 100-летию со дня рождения поэта. Он пожертвовал на нее значительную сумму и личную библиотеку в количестве 1600 томов.

Виктор Осипович первым подготовил и подал на рассмотрение городской думы два предложения – от 14 апреля и 23 августа 1903 г., где обосновал необходимость создания университета именно в Минске с учетом его географического положения и статуса. Дума поддержала эти обращения и постановлением от 3 сентября поручила городскому голове ходатайствовать перед правительством об открытии в Минске университета, гарантировала

В. О. Янчевский

Вновь обращаясь к истокам...

выделение земельного участка и денежной субсидии в 500 тыс. руб. Инициативу правительство не одобрило, однако она стала началом долгого пути к открытию в Беларуси университета¹.

В 1906 г. В. О. Янчевский предпринял вторую попытку. Дума на этот раз обратилась за поддержкой к земству, однако Минская губернская управа по делам земского хозяйства в выделении денег отказала.

В. О. Янчевский был избран от Минской губернии в Государственную думу I созыва в 1906 г. В его краткой биографии отмечалось: «В Минске чрезвычайно популярен... заявил себя сторонником конституционно-демократической партии. Участвует во многих местных общественных учреждениях. Очень умный человек, деятельный и энергичный»². В Госдуме Виктор Осипович был сторонником союза автономистов, выступавшим за права нерусского населения.

К вопросу о создании университета Минская городская дума возвращалась в 1911, 1913, 1916, 1918 гг., но по разным причинам дело откладывалось, а впоследствии, в условиях близости фронта и германской оккупации, приступить к открытию университета было невозможно³.

Во время Первой мировой войны В. О. Янчевский был заместителем председателя Минского союза городов, занимался организацией помощи больным

и раненым, беженцам. После Февральской революции 1917 г. его избрали членом Минского комитета общественной безопасности, он участвовал в создании городской милиции. В марте 1918 г. Виктор Осипович в числе 10 представителей Минской городской думы вошел в совет I Всебелорусского съезда, однако вскоре выбыл из его состава из-за болезни⁴.

В 1919–1920 гг. В. О. Янчевский был членом Минского отдела польско-белорусского общества, сторонником равенства национальных языков с русским в официальной сфере и права получать образование на родном языке.

В декабре 1917 г. на I Всебелорусском съезде известный ученый-белорус Е. Ф. Карский представил доклад об условиях создания университета в Минске и его первоначальной структуре. На заседании делегации Народного секретариата 28 апреля 1918 г. был рассмотрен доклад еще одного выдающегося ученого-белоруса – историка М. В. Довнар-Запольского⁵. На следующем заседании, 2 мая, Секретариат признал необходимость способствовать скорейшему приезду в Минск Е. Ф. Карского для открытия университета⁶. Тогда же и была организована первая комиссия по созданию университета, в состав которой помимо народного секретаря просвещения А. А. Смолыча вошли М. В. Довнар-Запольский, профессор П.-М. П. Масониус, В. И. Самойло и секретарь Э. Будзька⁷.

¹ Об учреждении Государственного университета в Минске // Школа и культура Совет. Белоруссии. 1919. № 1–2. С. 35.

² Первая Государственная дума: алфавитный список и подробные биографии и характеристики членов Государственной думы. М., 1906. С. 109.

³ Об учреждении Государственного университета в Минске. С. 35.

⁴ Архівы БНР. Т. 1, кн. 1 : Публікацыя фонду № 582 Дзяржаўнага архіву Літвы (Рада Міністраў Беларускай Народнай Рэспублікі) / Беларус. Ін-т Навукі й мастацтва, Т-ва Беларус. Письменства. Вільня ; Нью-Ёрк ; Менск ; Прага, 1998. С. 57, 115.

⁵ Там же. С. 145.

⁶ Там же. С. 151.

⁷ Шумейко М. Ф. К вопросу о роли академика Е. Ф. Карского в создании Белорусского государственного университета // Проблемы славяноведения : сб. науч. ст. и материалов. Брянск, 2016. Вып. 18. С. 122.

Е. Ф. Карский и М. В. Довнар-Запольский, хотя и находились в то время за пределами Беларуси, приступили к разработке своих проектов устава университета, комиссия провела значительную подготовительную работу, поиск преподавателей, помещений и источников финансирования. Было принято постановление об ассигновании средств на содержание канцелярии университета, однако оно не было выполнено¹.

Формальным руководителем комиссии являлся известный общественный деятель и ученый Аркадий Антонович Смолич (1891–1938). Он окончил Минскую духовную семинарию, Новоалександрийский институт сельского хозяйства и лесоводства, учился в Киевском политехническом институте. До 1917 г. активно участвовал в белорусском национальном движении. Основатель научного изучения в Беларуси географии, краеведения, сельскохозяйственных наук. В БГУ преподавал как доцент (1923), затем и профессор (1927).

В письме Народного секретариата от 5 августа 1918 г. в адрес германской администрации среди главных задач республики предполагалось открыть с осени 1918 г. в Минске университет. А 6 августа Секретариат просил выдать пропуск Е. Ф. Карскому с семьей на проезд в Минск из Нежина, где он находился в командировке по поручению Академии наук России, для организации университета². К этому времени комиссия активно искала будущих преподавателей. На тот момент М. В. Довнар-Запольский уже получил согласие 36 профессоров на работу в университете³.

Среди членов первой университетской комиссии известные общественные деятели Минска, в том числе профессор Петр-Мариан Петрович Масониус

Е. Ф. Карский

А. А. Смолич

(1862–1945). Выпускник математического факультета Варшавского университета и доктор философии Лейпцигского университета в 1906 г. был избран от Минской губернии депутатом Государственной думы I созыва. Опубликовал ряд статей по философии, литературной критике, педагогике, был редактором нескольких польскоязычных газет.

¹ Архівы БНР. Т. 1, кн. 1. С. 198.

² Там же. С. 230.

³ Беларускі ўніверсітэт // Гоман. 1918. № 61 (257).

П.-М. П. Масониус

В. И. Самойло

С 1906 по 1914 г. П.-М. П. Масониус преподавал в Варшавском университете. С началом деятельности Народного секретариата БНР читал лекции в Минске на курсах по белорусоведению. После

создания Социалистической Советской Республики Белоруссия (ССРБ) упоминается как претендент на работу в комиссии Наркомпроса по сохранению ценностей Несвижского замка (март 1919 г.)¹, а в январе 1920 г. при посредничестве Красного Креста он в числе 480 поляков был передан через линию фронта польской стороне². С 1920 по 1932 г. работал профессором Виленского университета и деканом гуманитарного факультета этого же университета, читал лекции по философии и педагогике.

Не менее значима для общественной жизни Минска фигура Владимира Ивановича Самойло (1878–1941). Выпускник Петербургского университета до революционных событий 1917 г. активно участвовал в белорусском литературно-общественном движении. Писал о необходимости просвещения народных масс и создания белорусских национальных школ. Возглавлял химическую лабораторию в Минске, был гласным городской думы, директором мужской гимназии. С 1918 г. Владимир Иванович жил в Вильно, преподавал в гимназии, в последующие годы активно выступал за права белорусского населения в межвоенной Польше.

Секретарем комиссии являлся еще один участник белорусского национального движения – Эдуард Адамович Будзька (1882–1958). Он учился в Рижском политехническом институте, затем жил в Петрограде, был активным автором «Нашей Нiвы» и других белорусских изданий. Этот интеллигент выступил одним из инициаторов проведения I Всебелорусского съезда, занимался

¹ Пярвышына Т., Пярвышын У. З нядаўняе гісторыі Нясвіжскага замка // Спадчына. 1995. № 2. С. 157–160.

² Kossakowski M. Mikaszewicze. Pierwsze rozmowy towarzystw Polskiego i Sowietckiego Czerwonego Krzyża, rok 1919 [Электронный ресурс] // Polski Czerwony Krzyż 1919–1929: wydawnictwo jubileuszowe na dziesięciolecie istnienia Polskiego Czerwonego Krzyża / red.: A. Roszkowska [i in.]. Warszawa, 1929. S. 35. URL: <http://zbrojownia.cbw.wp.mil.pl:8080/dlibra/docmetadata?id=1922&from=publication> (дата обращения: 02.03.2021).

организацией первой белорусской гимназии в Будславе (1918). В 1920–1939 гг. жил в Латвии и Литве, во время Великой Отечественной войны работал учителем. В послевоенное время находился в эмиграции.

После образования и начала деятельности правительства ССРБ – Центрального исполнительного комитета (ЦИК) – одним из первых актов стало публично озвученное 25 февраля 1919 г. постановление об открытии в Минске университета и о выделении необходимых средств. Решение обсуждалось и было принято на заседании Большого Президиума ЦИК вечером 24 февраля, когда вопрос докладывал председатель Минского губернского ревкома и одновременно исполняющий обязанности заведующего Минским губернским отделом образования Иван Савватьевич Савватиев. Это знаковое в истории БГУ событие произошло в Смоленске в здании бывшего губернского дома (пл. Свободы, 7).

После принятия постановления с участием председателя ЦИК А. Ф. Мясникова было проведено заседание и создана комиссия – Минская – по организации университета¹. В «Университетской летописи», опубликованной в 1922 г., к первой годовщине БГУ, Ф. Ф. Туруком указывался следующий состав Минской комиссии: академик Карский, профессора Андерсен, Васютинский, Ивановский, Масловский, доктор Каминский, Вайцеховский и Фрумкина и др.² В официальном печатном органе Минского губернского отдела образования (апрель 1919 г.) приведен полный состав Комиссии: профессора Е. Ф. Карский, В. Л. Ивановский,

Марек (вероятно, историк и этнограф Петр Семенович Марек (1862–1920)), В. Н. Андерсон, Масловский (возможно, профессор анатомии Владимир Владимирович Масловский (1890–1935)), А. М. Васютинский, доктор С. Д. Каминский, инженер Войцеховский (вероятно, Александр Федорович Войцеховский (1889–1938)), заведующий городским отделением народного образования М. Я. Фрумкина-Вихман. Председателем избрали Е. Ф. Карского, секретарем – А. Духанова, временным ученым библиотекарем – Е. А. Гурвич³.

Многие профессора – члены Комиссии оказались в Минске в результате войны и голода. Среди них высоким профессиональным уровнем выделялся профессор Вальтер-Артур-Александр Николаевич Андерсон (1885–1965). Он являлся уроженцем Минска, но происходил из прибалтийских немцев. Выпускник Казанского университета в альма-матер впоследствии получил степень доктора и должность профессора в области этнологии и фольклористики. В 1918 г. прибыл из Казани к родственникам в Минск, где два года преподавал в Минском педагогическом институте, в 1920 г. переехал в Эстонию и получил должность профессора Тартуского университета. Впоследствии В. Н. Андерсон преподавал в университетах Кенигсберга, Киля и Мюнхена⁴.

Примечательно участие в первом составе Минской комиссии профессора Алексея Макарьевича Васютинского (1887–1947) – выпускника Московского университета, ученика выдающихся российских историков В. И. Герье, П. Г. Ви-

¹ Шумейко М. Ф. К вопросу о роли академика Е. Ф. Карского в создании Белорусского государственного университета. С. 125.

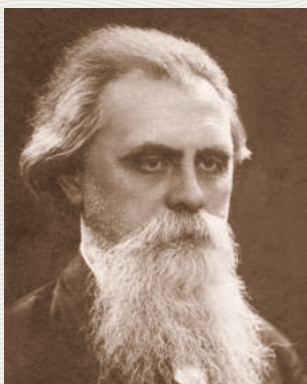
² Турук Ф. Ф. Университетская летопись // Пр. Беларус. дзярж. ун-та. 1922. № 1. С. 183.

³ К созданию Белорусского университета // Звезда. 1919. 16 марта.

⁴ Рафикова Г., Ибрагимова Г. Биографика Казанского университета: Андерсоны [Электронный ресурс] // Гасырлар авазы – Эхо веков. 2016. № 1/2. С. 137. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_32285849_85357644.pdf (дата обращения: 02.03.2021).

В. Н. Андерсон

А. М. Васютинский

С. Д. Каминский

ноградова и В. О. Ключевского. После 1917 г. он – один из основателей школы историков новой, советской формации. В 1918 г. Алексей Макарьевич принял участие в создании первого советского университета в Смоленске, о чем свидетельствуют многочисленные документы музея СмолГУ. Впоследствии преподавал в вузах Москвы, стал профессором всеобщей истории, автором многочисленных работ по истории Древнего мира, западноевропейского Средневековья, истории масонства.

Другую часть Комиссии составляли представители минской интеллигенции. Среди них особую роль в подготовке условий для развертывания работы БГУ сыграл доктор Семен Давидович Каминский (1861–1939), выпускник медицинского факультета Киевского университета. В 1889–1920 гг. вел в Минске частную практику офтальмолога, а в 1905 г. даже примкнул к революционным событиям. В 1920 г. его назначили народным комиссаром здравоохранения. Семену Давидовичу в настоящем издании посвящен один из очерков, в котором прослеживается его участие в создании медицинского факультета БГУ и кафедры глазных болезней, плодотворная учебная, научная и особенно практическая деятельность университетского профессора.

Особый интерес и знакомость имеет участие в работе Минской комиссии двух женщин, известных в городе своей общественной и политической деятельностью, – Марии Яковлевны Фрумкиной-Вихман (1880–1943) и Евгении Адольфовны Гурвич (1861–1940). Обе убежденные революционерки, соратницы по работе в Центральном комитете партии Бунд. Обе получили образование в Швейцарии, летом 1917 г. их избрали гласными Минской городской думы. Евгения Гурвич даже являлась секретарем Думы.

Эти женщины активно выступали за право получения образования на национальных языках. В ССРБ и Литбеле

М. Я. Фрумкина в должности заместителя временно исполняла обязанности наркома просвещения, выступила организатором национальных школ – белорусских, еврейских, польских. В последующем Мария Яковлевна вошла в первый состав Правления БГУ. А Евгения Адольфовна после установления в Беларуси советской власти возглавила внешкольный отдел Наркомпроса, затем стала первой заведующей Фундаментальной библиотекой БГУ¹.

С началом деятельности Минской комиссии весной 1919 г. Наркомпросом РСФСР была создана Московская комиссия в составе В. П. Тер-Аганезова, В. П. Волгина, Ф. Ф. Турука, А. Ф. Мясникова. Туда же на первых порах вошел и один представитель от Минской комиссии. К работе Московской комиссии постепенно присоединялись многие авторитетные ученые: В. И. Пичета, Д. Н. Прянишников, Л. С. Минор, Н. А. Янчук и др. Вот только развернувшаяся планомерная работа обеих комиссий была нарушена польской оккупацией Минска. Ее возобновление в прежнем ритме состоялось после освобождения города частями Красной армии 11 июля 1920 г. Но составы обеих комиссий претерпели значительные изменения. В Минскую комиссию вошли Е. Ф. Карский, С. Д. Каминский, ученый-агроном Н. К. Ярошевич и секретарь Л. Б. Слепьян².

Никанор Казимирович Ярошевич (1885–1937) активно участвовал в налаживании дела народного просвещения в Минске. Выпускник Глуховского учительского института и Московского института сельского хозяйства, он читал лекции по агрономии в учебных заведениях Минской, Смоленской и Харьковской губерний. После 1917 г. – один из руководителей Минского губернского земского управления. В ноябре 1920 г.

Е. А. Гурвич

М. Я. Фрумкина

Н. К. Ярошевич

¹ Кулажанка У. Г. Праз віхуры рэвалюцыі да асветы // Універсітэт. 2018. № 2 (2190). С. 7.

² Турук Ф. Ф. Университетская летопись. С. 183.

Никанор Казимирович был назначен первым ректором Белорусского политехникума, который планировалось превратить в полноценный институт. Вот только средств у молодой советской Беларуси даже с учетом финансирования из Москвы было недостаточно. Кроме декларирования 4 июля 1921 г. Президиумом Главпрофобра РСФСР «именовать Политехникум Белорусским государственным политехническим институтом», дальше изготовления новой вывески дело не пошло. До мая 1922 г. техникум так и не сумел превратиться в институт и всегда в официальных документах именовался «Политехникум». Более того, весной 1922 г. несколько его специальностей передали новоорганизованному институту сельского и лесного хозяйства, ставшему вторым после БГУ высшим учебным заведением Беларуси. Н. К. Ярошевич, обвиненный в принадлежности к партии эсеров, в январе 1923 г. был выслан в Ташкент¹. Лишь по прошествии десяти лет, уже после «разукрупнения» БГУ в начале 1930-х гг., на базе нескольких специальностей химико-технологического факультета и был наконец-то создан Политехнический институт.

Важным событием в деле организации университета стал визит в Минск 27 декабря 1920 г. 12 московских профессоров, членов комиссии Наркомпроса РСФСР и привлеченных в качестве экспертов специалистов. В составе делегации были: доктор медицинских наук, профессор 2-го МГУ Л. С. Минор, заведующий кафедрой описательной анатомии МГУ П. И. Карузин, доктор исторических наук, профессор 2-го МГУ, сотрудник Центрального ар-

хива РСФСР В. И. Пичета, профессор кафедры географии физико-математического факультета МГУ А. А. Борзов, член-корреспондент АН, профессор МГУ Н. М. Кулагин, профессор факультета общественных наук МГУ Н. А. Янчук, заведующий Белорусским отделом при Наркомпросе РСФСР Ф. Ф. Турук, профессор зоологии А. А. Калантар, профессор факультета общественных наук МГУ Л. С. Таль, профессор кафедры нервных болезней 2-го МГУ М. Б. Кроль, заведующий кафедрой синтетических лекарственных средств 2-го МГУ А. М. Беркенгейм и ассистент физико-математического факультета МГУ М. Е. Вейцман². В ходе встречи была сделана первая в истории БГУ совместная фотография московской делегации с представителями белорусского Наркомпроса и Минской комиссии.

Из прибывших в Минск профессоров В. И. Пичета, Ф. Ф. Турук, М. Б. Кроль, Н. А. Янчук свяжут в дальнейшем свою судьбу с БГУ, войдя в когорту первых его профессоров. Остальные члены делегации окажут значимую помощь в создании профильных кафедр и факультетов.

Согласно протоколу от 28 декабря 1920 г., участие в совместном заседании университетской комиссии и делегации профессоров кроме прибывших из Москвы приняли: члены Минской университетской комиссии – С. Д. Каминский, Д. М. Мейчик, О. П. Корневский, В. П. Тепин, К. М. Годыцкий-Цвирко, Земель, В. И. Струев; представители студентов – М. В. Мендельсон, Ц. О. Клячкина; от ЦБ профсоюзов – Рудерман; от Белтехникума – Тулицкий. Председатель-

¹ Кука А. Н. Н. К. Ярошевич – первый ректор Белорусского государственного политехнического института. Минск, 2011. С. 54–64.

² Белорусский государственный университет // Школа и культура Совет. Белоруссии. 1921. № 1–2. С. 112.

Делегация московских ученых с представителями НКПС ССРБ.
Первый ряд, сидят: Л. С. Минор, Н. А. Янчук, С. Д. Каминский,
А. М. Беркенгейм, А. А. Борзов, В. И. Пичета, П. И. Карузин.
Второй ряд: [...], [...], М. Я. Фрумкина, М. Б. Кроль, Е. А. Гурвич, [...],
О. П. Кореневский, Н. М. Кулагин, Ф. Ф. Турук, [...],
В. М. Игнатовский, М. Е. Вейцман, Л. С. Таль [...]

ствовал С. Д. Каминский, секретарем был С. Я. Турецкий¹.

Комиссия обследовала планируемые под университет здания, имеющийся библиотечный фонд, обосновала необходимость организации командировок для приобретения оборудования и литературы, а также научных экспедиций для сбора этнографической, зоологической и минералогической коллекций, обсудила нормы обеспечения преподавательского состава. На заседании была предложена

система управления процессом организации университета. Единым управляющим органом была определена Минская комиссия при Наркомпросе, а в помощь ей, временно, до переезда в Минск, в Москве должны были продолжать действовать «организационные вспомогательные группы ученых с правами факультетов, все вместе образующие временное управление университетом»².

После совместной работы комиссий в Минске остался М. Е. Вейцман, не-

¹ Протокол объединенного заседания Университетской комиссии при Компросе Белоруссии и делегации профессоров от 28-го декабря 1920 г. // Нац. арх. Респ. Беларусь (НАРБ). Ф. 205. Оп. 1. Д. 2. Л. 92.

² Там же. Л. 92-об.

Здание по ул. Большой Никитской, 5 (ранее ул. Герцена), где располагалось Временное правление БГУ в Москве

которое время возглавлявший Минскую комиссию. В информации Наркомпроса за январь – февраль 1921 г. отмечалось, что «деятельность Минской комиссии оживилась в связи с приездом из Москвы в качестве руководителя проф. М. Е. Вейцмана»¹.

Уроженец белорусского местечка Мотоль Моисей Евзорович Вейцман (1878–1957), младший брат известного ученого-химика и будущего первого президента Израиля Хаима Вейцмана, в 1900 г. начал изучать сельское хозяйство в Высшей технической школе в Киеве, затем химию в университете Женевы. В 1907 г. получил докторскую степень. С 1918 г. – ассистент в Московском университете.

После переезда в 1922 г. в Палестину был профессором органической химии Иерусалимского университета.

Учитывая «ударный» темп создания университета, для повышения оперативности принятия решений в марте 1921 г. была образована «тройка» на правах временного правления университета в составе члена коллегии Наркомпроса РСФСР З. Г. Гринберга, В. И. Пичеты и Ф. Ф. Турука. В апреле Временное правление расширили до «пятерки», но по-прежнему с обозначением в наименовании «временное». Постановлением Совнаркома от 23 мая 1921 г. были утверждены структура и штат Правления университета, состоявшего из семи подразделений: управление делами БГУ, секретариат, строительный отдел, хозяйственный отдел, финансово-сметный отдел, отдел по организации рабфака и библиотека. Всего была предусмотрена 51 ставка².

В июле 1921 г. было утверждено постоянное Правление университета, в него вошло пять человек. В документе от 9 июля 1921 г. Владимир Иванович Пичета уже официально назван ректором. Также в Правление вошли М. Я. Фрумкина, Ф. Ф. Турук, В. М. Игнатовский и один представитель от студентов рабочего факультета, на котором уже с июня для 160 слушателей стали проводиться занятия, тогда как на «полноценные» факультеты БГУ только был объявлен прием заявлений от желающих получить высшее образование в первом белорусском университете.

В годовщину освобождения Минска от польской оккупации, 11 июля 1921 г., в Минске прошло торжественное заседание представителей партийных и советских органов, приуроченное к открытию

¹ Школа и культура Совет. Белоруссии. 1921. № 1–2. С. 114.

² Выписка из протокола № 13 заседания Совета народных комиссаров Социалистической Советской Республики Белоруссии от 23 мая 1921 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://elib.bs.u.by/handle/123456789/215015> (дата обращения: 02.03.2021).

университета. На нем было продекларировано начало деятельности университета. К тому времени в Минск приезжали претенденты на занятие профессорских кафедр, будущие студенты с заявлениями о приеме, набирался штат вспомогательного персонала. И только 30 октября 1921 г. на торжественном заседании, которое было проведено на высшем правительственном и партийном уровне, но уже с участием утвержденных в своих должностях профессоров и преподавателей БГУ, студентов, прошедших

конкурсный отбор, многочисленных гостей, военнослужащих и т. д., было объявлено о начале регулярных занятий на двух факультетах Белорусского государственного университета – медицинском и общественных наук. На следующий день в «Доме № 3 БГУ» была прочитана первая лекция, а с 1 ноября начались «правильные» (регулярные) занятия 1100 студентов двух факультетов и более 200 слушателей рабфака.

Владимир Геннадьевич Кулаженко

ИЗ ПЛЕЯДЫ ПЕРВЫХ...

Выдающийся советский философ

Студент, ассистент и доцент БГУ.
Первый белорусский исследователь
западноевропейской философии
XVII–XVIII вв.

Бернард Эммануилович БЫХОВСКИЙ

??.1898 – 19.04.1980

Имя советского философа Бернарда Эммануиловича Быховского есть во всех энциклопедиях и научных справочниках. Его путь в науку характерен для первой плеяды ученых СССР, сформированных в системе новой высшей школы, однако и необычен. Среди многих очерков о нем почти выпали годы его учебы, преподавательской и научной работы в Белорусском государственном университете. Именно в БГУ Бернард Эммануилович прошел путь от студента первого набора на факультет общественных наук до доцента, преподававшего диалектический материализм почти на всех факультетах университета. Здесь определились направления его научных интересов, состоялись первые публикации, в чем немалую роль сыграл факт работы секретарем Научного общества. В Минске были написаны многие страницы одного из первых учебников по диалектическому материализму, опубликованного в 1930 г.

Философ всегда был авторитетом среди коллег. Он редактировал и писал очерки в первую советскую трехтомную историю философии, своими работами откликался на события политической и общественной жизни. И сочетал при этом глубину научного осмысления философских концепций выдающихся европейских мыслителей с готовностью представить в нужном для советской власти ракурсе «врагов и фальсификаторов марксизма», «маразм современной буржуазной философии», беспочвенность религиозных доктрин и др. Бернард Эммануилович как ученый и преподаватель состоялся на своей родине – в Беларуси. И БГУ для него стал настоящей альма-матер.

В истории советской философии имя Бернарда Эммануиловича Быховского занимает достойное место в ряду тех, кто искал ответы на извечные вопросы человечества, но был вынужден сопрягать каждый свой шаг с устойчивыми или весьма размытыми идеологическими постулатами общества «строителей социализма и коммунизма». Более того, Бернард Эммануилович все же смог найти в «прокрустовом ложе» своей профессиональной деятельности возможности для обоснования «с научной точки зрения» идеологием и тем самым завоевать у власти доверие к своей политической лояльности.

Многие историки родиной Б. Э. Быховского называют белорусские территории Российской империи. В принципе, на этом и завершается рассказ о белорусском периоде его жизни. Однако в нашем случае как раз и необходимо сконцентрировать внимание читателя на том, что Бернард Эммануилович не только уроженец Беларуси, но его формирование как ученого-философа состоялось на родине, а уж потом он проявил себя за ее пределами. Именно в Белорусском государственном университете в полной мере раскрылся талант ученого.

В Национальном архиве Республики Беларусь хранится личное дело Б. Э. Быховского, а также дело сестры Евгении Эммануиловны. Из других источников имеются сведения о младшем брате Викторе, работнике ОГПУ–НКВД, который стал жертвой репрессий 1930-х гг. Архивные материалы позволяют восстановить важнейшие этапы жизни и обстоятельства педагогического и научного становления ученого. Существенные дополнения вносят учебные планы БГУ, которые в конце 1920-х гг. печатались для широкого использования преподавателями и студентами.

В копии личной карточки № 762 (категория № 52), которая в обязательном порядке заполнялась во время поступле-

ния в БГУ всеми абитуриентами, зафиксировано, что Б. Э. Быховский, 1898 г. рождения, считался военнообязанным в звании политработника «поарма 16» (вероятно, политотдела 16-й армии) без специального военного образования, участвовал в «гражданской кампании», но ранений, контузий или отравлений газами не имел. Позже Бернард Эммануилович предоставил документ с уточняющими обстоятельствами своей армейской службы. Из подобного рода документов можно узнать и некоторые другие сведения: общее среднее образование, член РКП(б). Вот только студентом правового отделения факультета общественных наук БГУ в 1921 г. он был зачислен условно – в силу отсутствия оригиналов затребованных документов. Даже позже, в июне 1923 г., студента Быховского решением Правления университета отчислили «за непредставление документов об отношении к воинской повинности».

Постепенно ситуация исправилась: канцелярия и Правление БГУ получили исчерпывающую информацию и о принадлежности к военной службе, и о предыдущих годах жизни своего студента. Так, партинструктора 16-й армии гарнизонная комиссия при Бобруйском уездном военкомате 2 февраля 1921 г. признала негодным к военной службе по «статье 31», но с оставлением на учете военнообязанных. Уволившийся с военной службы Б. Э. Быховский был принят на учет Минским уездным военкоматом, проживал холостяком в Бобруйске вместе с родителями, устроился совслужащим и обеспечивал своим трудом трех нетрудоспособных членов семьи. Его служба вполне соответствовала статусу молодого члена партии большевиков и фронтовика. Сразу он был назначен заведующим политпросветительской работой Бобруйского отдела народного образования. А уже вскоре Бобруйский уездный комитет РКП(б), хотя прошло только два месяца после демобилизации Бернарда

Эммануиловича (29 марта 1921 г.), утвердил его заведующим партийной школой. А документ с чуть более поздней датой (3 июня 1921 г.) удостоверял факт работы Бернарда Эммануиловича в качестве лектора Политпросвета отдела народного образования Бобруйского уездного исполкома. По прошествии всего двух месяцев (9 сентября) учетно-распределительный отдел ЦБ КП(б)Б выдал ему удостоверение, в котором говорилось, что ЦБ КП(б)Б командирует Быховского в Минск в распоряжение Главпрофобра для направления на учебу на факультет общественных наук БГУ.

Сложно говорить, каковы были заслуги молодого заведующего перед не столько партийной верхушкой Бобруйска, сколько партийным руководством всей республики. Однако в начале октября 1922 г. повторно по удостоверению Центрального бюро КПБ(б) было подтверждено его командирование на учебу на факультет общественных наук БГУ. Б. Э. Быховский в заявлении в канцелярию этого факультета просил зачислить его студентом правового отделения на основании командировки партийного ЦБ и уточнял, что все документы он предоставил ранее, но не смог приступить к занятиям к началу учебного года, так как был «обременен общественной деятельностью». Важно, что для учебы в университете у него имелся необходимый образовательный потенциал: документ, выданный 5-й Советской школой II ступени в Бобруйске, основываясь на архивных книгах бывшей Общественной гимназии, удостоверял приемную комиссию БГУ, что в 1920 г. Бернард Быховский состоял учеником 7-го класса означенной гимназии, соответствующего 4-му году обучения в 5-й Советской школе II ступени. Поэтому уездный отдел народного образования констатировал: этот образовательный уровень приравнивается к полному курсу Единой трудовой школы.

Б. Э. Быховский – студент БГУ.
1922 г.

Весьма интересно проследить «доказательную базу», которую Бернард Эммануилович, человек с военной и партийной биографией, вынужден был предоставить. БГУ с первых дней осваивал бюрократические принципы организации советской высшей школы (с учетом их аморфности и постоянного пересмотра в сторону ужесточения). Этот пример можно подтверждать фактами из сотен подобных личных дел.

В своем заявлении с просьбой о зачислении абитуриент уверял, что гарантией достаточности его познаний в области общественных наук может служить большой лекторский стаж, просветительная деятельность, наличие общего культурного уровня. Сегодня ценной находкой можно считать приколотую к этому заявлению небольшую фотографию молодого человека в характерной для того времени кожанке с удостоверяющими подписью и печатью управделами ЦБ КП(б)Б о том, что это фотография именно Б. Э. Быховского. Более того, заявление сопровождается резолюцией «Ходатайствую» с подписью, как можно предположить,

Бернард Эммануилович Быховский

Вильгельма Кнорина и печатью самой высокой партийной инстанции.

Несомненный интерес для нас представляют и официальные документы из личного дела Б. Э. Быховского, и его собственноручные записки, заявления, а в особенности бисерным четким почерком исписанные красными чернилами две странички школьной тетрадки, уместившие его curriculum vitae.

Бернард Эммануилович родился «в конце 1898 г.» в Бобруйске Минской губернии. Без обиняков он написал, что «еврей по национальности», но русский язык считает родным. Не скрыл и своего происхождения – из мещан. И уточнил важные бытовые обстоятельства: на середину 1920-х гг. был уже женатым человеком, проживал в Минске «временно» в доме № 4 по переулку Урицкого. Из прочих фактов университетский «специалист по диалектическому материализму» подчеркнул наличие общего среднего образования (окончил в 1917 г. гимназию, о чем ранее не упоминал) и свою полную имущественную несостоятельность, если не нищету. Интересны уточнения, которые разбросаны по другим документам и «оживляют» первоначальную сухость сведений из документов.

Выясняется, что он родился в семье банковского и лесопромышленного служащего. С детства еврейский мальчик проявлял большую любознательность и интерес к математике и литературе. Его наклонности родители всячески поощряли. В гимназию поступил поздно (из-за существовавшей тогда процентной нормы для евреев, но отчасти и вследствие болезненности), но быстро догнал сверстников: гимназическая программа давалась легко и даже была возможность заниматься самообразованием. Увлечение литературой вскоре переросло в углубленное изучение психологии, а затем философии.

По сути, философия в юношескую пору Бернарда Быховского после кратковременных и многочисленных его фило-

софских увлечений стала олицетворяться марксизмом во всех его когнитивных компонентах. Увлеченная натура молодого интеллектуала не остановилась лишь на прочтении массы доступной марксистской литературы, но в 1916–1917 гг. подвигла писать свои, безусловно, ортодоксально-марксистские тексты. Поэтому финал предсказуем – Бернарда исключили из правительственной гимназии «за возбуждение учащихся и оскорбление преподавателей». Однако ему удалось закончить курс местной Бобруйской общественной гимназии.

Революция 1917 г. привлекла молодого бунтаря к изучению социальных проблем и к энергичной культурной и литературной работе в организациях учащихся (издание журналов, руководство кружками и др.). А в 1918–1919 гг. он вдруг увлекся театром и в качестве актера выступал в различных драматических труппах. Революционный хаос обострил интерес к изучению марксизма. В условиях польской оккупации этим приходилось заниматься нелегально, Бернард Эммануилович приобщился к подпольной деятельности революционных организаций.

Осознанным для Б. Э. Быховского в 1920 г. стало добровольное вступление в ряды Красной армии. В этом же году он был принят в РКП(б). Грамотный, хорошо подкованный в марксизме новобранец-красноармеец сразу был замечен командованием, которое доверило ему партполитработу. Однако, как только окончилась «польская кампания», Бернард был вынужден по болезни демобилизоваться, но остался в армейской среде. После краткого отдыха стал читать лекции по истории мировоззрений и социальной психологии в «Красноармейском университете» и одновременно преподавал в школе для взрослых, выступал с публичными лекциями.

Молодой интеллектуал увидел в открывавшемся Белорусском государствен-

ном университете отличную возможность для продолжения постижения закономерностей общественно-политического развития. Теперь уже на научной основе. И если еще в 1921 г. он стал студентом ФОНа, почти год собирал недостающие документы и понемногу избавлялся от предыдущих своих обязанностей, то уже в 1923 г. произошло «удивительное превращение» в университетского преподавателя диалектического материализма. Правда, это для нас сегодня такое совмещение обязанностей обучаемого и обучающего кажется удивительным. А на этапе становления БГУ подобных примеров достаточно. Острейшая нехватка преподавательских кадров заставляла руководство университета и Наркомпроса использовать наиболее подготовленных студентов, в особенности тех, кто уже проявил себя в интеллектуальных занятиях, в качестве ассистентов.

Тем более, что студент Быховский хорошо владел иностранными языками (читал и писал на польском и французском и отчасти на немецком). А его участие в работе научного общества марксистов (являлся секретарем и членом педсовета Белорусского общества марксистов), публикация первых научных работ в журнале «Под знаменем марксизма» за 1923–1924 гг. укрепляли авторитет в университетском коллективе. И руководству БГУ, и студентам было известно, что Бернард Эммануилович с конца 1921 г. вел партийную работу в ЦБ КП(б)Б, а в начале 1922 г. состоял в редакциях центральных белорусских газет «Звезда» и «Известия ЦБ», преподавал в Центральной партийной школе, руководил марксистскими кружками на вечернем рабфаке и др. К этому времени относятся его публичные выступления и многочисленные рецензии на литературные и научные произведения в периодической печати, популярные представления отдельных философских работ (например, двух статей Фейербаха). В 1923 г. эта

насыщенная деятельность дополнилась участием в программно-методологической комиссии ЦБ КП(б)Б, работой по развитию заочного обучения и в редколлегии журнала «Вперед».

Вот с таким (по советским меркам выдающимся) послужным списком в конце 1923 г. Бернард Эммануилович и был зачислен ассистентом по кафедре диалектического материализма факультета общественных наук БГУ. Ему поручили вести семинарии на темы «Методологические основы диалектического материализма» и «Проблемы социальной психологии и идеологии в марксизме», читать на утреннем рабфаке БГУ курс «Материалистическое понимание истории». Преподавательская работа органично совмещалась с научной. В конце 1923 г. Б. Э. Быховский в журнале «Под знаменем марксизма» (№ 11–12) опубликовал статью «О методологических основаниях психоаналитического учения Фрейда», а вскоре статью «О диалектическом методе в творчестве В. И. Ленина». Он в конце 1923 – начале 1924 г. подготовил еще ряд статей, однако посчитал преждевременным отдать их в печать.

Интересно, что вопрос об утверждении Б. Э. Быховского в должности ассистента с самого начала интересовал АПО ЦБ КП(б)Б, что можно расценивать как «протекцию» высшего партийного органа. Так, 31 октября 1923 г. Центральное бюро запросило от Правления БГУ письменное свидетельство об утверждении члена ЦБ КП(б)Б Быховского ассистентом по кафедре диалектического материализма ФОНа. Управделами университета Лев Георгиевич Сидяревский был вынужден запросить у президиума ФОНа исчерпывающий ответ. Уже 3 ноября он информировал АПО ЦБ о факте избрания Б. Э. Быховского «научным сотрудником при кафедре исторического материализма» с приложением выписки из протокола заседания предметной исторической комиссии от 27 октября, но пояснил, что

его утверждение должно еще пройти через Совет и Правление университета. На самом деле 27 октября 1923 г. на заседании предметной исторической комиссии слушали заявление Б. Э. Быховского о зачислении его ассистентом по кафедре исторического материализма. На заявлении стояла резолюция наркома просвещения В. М. Игнатовского о «желательности» подобной кандидатуры. Об этом ходатайствовал и представитель кафедры.

Радикальные и текущие изменения всех сторон университетской жизни происходили в первые годы работы БГУ стремительно и непредсказуемо. Они определялись активизацией работы российского и белорусского наркомпросов по приведению советской высшей школы в полное соответствие с потребностями народного хозяйства и политическими идеологемами. Не собиралось отстаивать в своей административной креативности и руководство университета. И уже в марте 1924 г. Б. Э. Быховский «состоял ассистентом по кафедре диалектического материализма» сразу трех факультетов – ФОНа, педагогического и рабочего. Правда, путаница в обозначении принадлежности ассистента к тому или иному «материализму» продолжалась. Например, когда Бернард Эммануилович через заявление, направленное в Правление БГУ 14 мая 1924 г., просил временно освободить его от выполняемой в университете работы (но выплатить причитающееся жалование до конца академического года) в связи с командированием Белбюро ЦБ КП(б)Б для партийной работы в Витебской губернии, то заместитель ректора Соломон Захарович Каценбоген в своей резолюции (конечно же, положительной) вновь именовал заявителя «ассистентом по кафедре исторического материализма». И только в служебном удостоверении в записи от 17 октября 1925 г. хотя и утверждалось, что Б. Э. Быховский состоит в должности «ассистента при каф. историч. мате-

риализма», эта запись была зачеркнута, а сверху другими чернилами исправлено на «преподават.» и «диалект.».

В продолжение ситуации с командировкой: как оказалось, финансовый вопрос был не таким уж простым. На заседании Правления БГУ 8 августа 1924 г. (председательствовал ректор В. И. Пичета) С. З. Каценбоген вынужден был доказывать правильность своей резолюции о выдаче ассистенту ФОНа Быховскому причитающегося жалования. Он напомнил, что тот был приглашен на факультет на должность ассистента до конца академического года и успешно и очень активно выполнял свою научную работу в БГУ. Поэтому ответственная командировка не должна «уняць» причитающегося ему гонорара, Правление согласилось и утвердило прежний приказ С. З. Каценбогена.

И подобные факты из биографии Бернарда Эммануиловича весьма красноречивы. На заседании Правления БГУ 6 октября 1925 г. был заслушан доклад еще одного заместителя ректора, Соломона Захаровича Слонома, о распределении квартир для профессоров и научных работников. Прозвучало имя авторитетного в БГУ профессора-медика Ивана Трофимовича Титова – заведующего кафедрой патологоанатомии и общей патологии, читавшего курсы на медфаке, а также важный курс судебной медицины на факультете права и хозяйства, директора Института патологоанатомии. Профессор претендовал на квартиру «в 17 квадратных саженах». А так как в предоставляемой ему пятикомнатной квартире было целых «25 саженах» (почти 114 м²!), то постановили одну комнату в ней выделить Б. Э. Быховскому и тем самым «уплотнить» семью профессора. Через неделю Правление совместно с местным университетом просило мебельный магазин предоставить «ассистенту университета Быховскому» кредит на 30 руб., гарантируя аккуратную выплату этой суммы к 25 ноября текущего года.

Разумеется, хотя бытовые проблемы и отнимали время и силы, однако для Бернарда Эммануиловича всегда на первом месте была работа. Преподавание, научные штудии и написание статей для него органично обрамляли постоянное самообразование, отслеживание литературных новинок, философское осмысление прошлого человечества, да и новых реалий жизни. По-прежнему партийная и общественная работа занимала большое место в рабочем графике университетского преподавателя. Например, в начале декабря 1925 г. в Ляховском райкоме КП(б)Б состоялось совещание актива партийных ячеек БГУ. Присутствовало 44 человека. Обсуждали информацию о постановлениях конференции комстуденчества при ЦК компартии Беларуси. Среди выступавших газета «Звезда» назвала и Б. Э. Быховского. Он говорил об авторитетности профессоров и «преклонении перед ними партийных товарищей», о том, что с «советизацией профессуры она наглет...». Оратор предложил включить коммунистов-преподавателей во фракцию Правления БГУ или создать объединяющий их влиятельный орган. В ответ проректор и лидер партийцев С. З. Слоним сказал, что согласен с мнением Быховского насчет настроения профессуры БГУ, но отвергает его предложение о включении во фракцию Правления коммунистов-преподавателей, тогда как обязательно надо включить их в университетское Научное общество. Совещание было судьбоносным: решили образовать единую университетскую ячейку, а на факультетах – партколлективы во главе с парторганизаторами и «агитпропорганизаторами».

Последовало скорое повышение по службе: 20 ноября 1926 г. Правление БГУ обратилось в Главное управление профессионально-технического образования Беларуси с просьбой утвердить Б. Э. Быховского в должности доцента по кафедре диалектического матери-

ализма. Отметим, что еще 25 февраля этого года Наркомпрос своим постановлением «Аб прызначэньні навуковых супрацоўнікаў Б.Д.У» среди десятков профессоров и преподавателей педфака в очередной раз переутвердил Бернарда Эммануиловича в должности «асістэнта». Так что среди прочих документов, направленных руководством БГУ для нового утверждения, был список научных работ «ассистента педфака» Б. Э. Быховского, два отзыва профессора С. Я. Вольфсона о его научной и учебной деятельности, выписки из протоколов заседаний деканата педфака от 21 октября и самого Правления от 3 ноября.

Интересны отзывы профессора С. Я. Вольфсона, которые он 19 октября 1926 г. направил в деканат педфака. В них кратко, но емко представлена научная деятельность младшего коллеги – Бернарда Эммануиловича. Констатируется, что тот является автором нескольких солидных научных работ: уже названных выше – «Методологические основания психоаналитического учения Фрейда» (Под знаменем марксизма. 1923. № 11–12); «Метопсихология Фрейда» (брошюра опубликована в Минске в 1926 г.); «Генеомические воззрения Фрейда» (Под знаменем марксизма. 1926. № 9); «Диалектика и материализм в творчестве В. И. Ленина» (Под знаменем марксизма. 1924. № 3); «Гносеологическая экскурсия проф. Синицина» (Под знаменем марксизма. 1924. № 3); «Марксизм и философия» (Польмя. 1926. № 5); «Введение в философию диалектического материализма» (Польмя. 1926. № 7); «Психологическая проблема в творчестве Спинозы» (пока еще находится в рукописи). Далее Семен Яковлевич подчеркнул, что все работы написаны за короткий срок в течение 1923–1926 гг. и показывают их автора «вполне квалифицированным научным работником в области теории марксизма», имеющим «несомненное умение владеть марксистским методом

исследования и хорошее литературное дарование». Традиционно в оценках прозвучали хотя и легкие, но все же на долгие годы оставшиеся актуальными для советской философии критические оценки работ Зигмунда Фрейда, в данном случае в интерпретации Быховского: «Не будучи согласен с некоторыми положениями, выставляемыми тов. Быховским в его работах о Фрейде, я должен в то же время признать, что несмотря на имеющийся в статьях этих идеологически-спорный момент, они обнаруживают всестороннее знание автором литературы, предмета, умение критически отнестись к этой литературе и желание подвергнуть ее здоровому диалектико-материалистическому анализу». Удивляет знание оппонентом содержания даже не изданной статьи о Спинозе. С. Я. Вольфсон считает ее «большим шагом вперед в работе т. Быховского», в которой автор поразил «оригинальной и интересной постановкой вопроса, несомненной ориентировкой в сложных философских проблемах и умением марксистски осмыслить их». Общее заключение авторитетного белорусского советского философа более чем лестно: «В общем статьи Быховского показывают, что в его лице мы имеем дело со вполне самостоятельным научным работником, способным к плодотворной работе в области теории диалектического материализма и с явно выраженными философскими интересами».

Так что на заседании педфака БГУ, состоявшемся 21 октября 1926 г. под председательством профессора Михаила Николаевича Пиотуховича, не было сомнений в правомерности перевода ассистента «при кафедре диалектического материализма» Б. Э. Быховского на должность доцента. Все «целиком присоединились к мнению Вольфсона» и ходатайствовали перед Правлением БГУ о переводе Быховского на должность доцента. Правление заседало 3 ноября 1926 г. и постановило утвердить протокол

заседания деканата педфака с представлением в Главпрофобр на утверждение. Бюрократический круг замкнулся, когда 20 декабря 1926 г. вышло постановление Наркомпроса БССР о назначении ассистента Бернарда Быховского доцентом кафедры диалектического материализма педфака БГУ с 15 декабря 1926 г. с освобождением от ранее занимаемой должности. Правда, последняя точка была поставлена только 22 декабря, когда на заседании Правления БГУ постановили «принять к сведению решение Наркомпроса».

Пока длилась вся эта канитель по переназначению на более высокую должность, философ не снижал своей научно-педагогической активности. Только-только утвержденный доцент 15 января 1927 г. решением Правления БГУ был отправлен в командировку в Москву почти на полтора месяца «для научных занятий».

Тем временем окончательно решили и военно-призывные учетные дела, столь важные в условиях усиления всеобщей военизации. Еще в начале 1926 г. «научный работник и служащий Б. Э. Быховский», как он числился в военкомате, был принят на учет Минским окрвоенкоматом в старшую группу политпросветсостава, в пехоту по роду войск, в должности «инструктора Пуокра» (вероятно, политуправления округа), в разряд «долгосрочных отпускников».

Конечно, среди массы служебных обязанностей доцента-философа на первом месте находилась работа со студентами, чтение лекций, проведение семинарских занятий, консультации и пр. Новый его педагогический статус расширил круг учебных и методических обязанностей. Так, 16 мая 1927 г. Бернارد Эммануилович представил в деканат педфака отчет о выполненной учебной нагрузке. Он писал, что в 1926/27 академическом году проводил занятия («семинарии») с четырьмя группами 2-го курса социально-исторического и литературно-лингви-

стического отделений факультета по общей теме «Диалектический материализм в проблемах социологии». Во всех группах были проработаны десять тем: теория классов, теория государства, анархизм, утопический социализм, проблема преступности, понятие права, марксизм и генеомия, этическое учение французских материалистов XVIII в., критика кантовской этики, нравственность и право. Методика проведения занятий была проста – студентам указывался материал, который следовало самостоятельно изучить, затем в аудитории шло коллективное обсуждение темы, а в завершение Бернард Эммануилович давал свое резюме. Он отметил «вполне удовлетворительную» посещаемость, а вот «удовлетворительное усвоение курса» продемонстрировали только студенты социально-исторического отделения (87%), тогда как литературно-лингвистического «не вполне удовлетворительное» (65%). И сам же сделал предположение о причинах такой диспропорции: вероятно, в группах литературно-лингвистического отделения значительную часть студентов составляли переведенные на педфак из техникума (следует заметить, что лекции по курсу читал профессор С. Я. Вольфсон и одновременно он же вел семинарские занятия в нескольких группах педфака).

Немаловажен тот факт, что в эти годы вместе с С. Я. Вольфсоном Бернард Эммануилович проводил исследования (в духе марксистской социологии) вопросов религии и социологии семейно-брачных отношений, впервые в Беларуси.

В 1926/27 учебном году Б. Э. Быховский вел «семинарии» в четырех группах 1-го курса недавно созданного факультета права и хозяйства. Здесь общей темой занятий были «Философские основы диалектического материализма». Именно на новом факультете ему доверили чтение лекций и на правовом, и на экономическом отделениях. К тому же на медфаке

он прочитал особый курс – «Введение в философию диалектического материализма». Интересно, что медики в своем официально распечатанном годовом расписании почему-то не назвали этот курс (впрочем, лишь иностранные и белорусский языки да некое «Грамадазнаўства» они посчитали обязательными упомянуть среди огромного количества профессиональных предметов).

Объемная учебная нагрузка этих двух учебных лет не помешала Бернарду Эммануиловичу в дополнение к ранее опубликованным научным работам издать шесть глав «Введения в философию диалектического материализма», статью «Был ли Спиноза материалистом», рецензию на работу С. Я. Вольфсона «Диалектический материализм» и ранее подготовленную рукопись «Психофизическая проблема в учении Спинозы». Можно заметить, что Б. Э. Быховский в середине 1920-х гг. увлекся учением одного из главных представителей философии Нового времени, нидерландского мыслителя Бенедикта Спинозы. Дальнейшие исследования могли иметь перспективу лишь при условии обращения к первоисточникам. В Минске они отсутствовали, возможности Института Маркса и Энгельса были в 1927 г. использованы во время научной командировки в Москву. Так что белорусский философ «нацелился» на Европу, на Германию.

Процедура получения заграничной командировки была по-бюрократически сложной и долговременной. Б. Э. Быховский лишь 22 мая 1928 г. получил командировочное удостоверение, подтверждающее, что Наркомпросом БССР и Правлением БГУ он командирован в Берлин и Лейпциг для научно-исследовательской работы по философии. Удостоверение было действительно с 1 июня по 1 октября 1928 г. Госплан республики также подтвердил право университетского доцента на выезд за границу – это определяло возможность получения валюты

[Handwritten notes in Russian, partially obscured by other documents]

4
история

Далучаючы пры гэтым са смяскам навуковых і катэгоры дналектычнага маргінальнага факультэту Беларускага ўніверсітэту, т. БНКА два волаты прафэсара С. Вукічова і навуцальнага дэ...

Н. К. П.
БЕЛОРУССКІЙ
Государственный Университет.
Удостоверение № 68
Дано сия Рыбаренкам
Григорий Григорьевич
в том, что он состоит на службе в Бел.
Гос. Университете в должности ассистента
по кафедре Истории литературы
на отделения Истории литературы
и приложением печати удостоверяется.
Минск 1928 г.
Ректор, профессор С. Вукічова
Управляющ. делами С. Вукічова
Завед. Общам. Отделом С. Вукічова
Минск, 1-я ул., БНУ в № 190

АКАДЕМИКОВЕ.
У четвер 1-го сентября в 8-й годиче ученик вступивше
кафеде заведывающей Педагогической Общине Белорусского Универс
при БГУ и Педагогической Ассоциации Католического Паркинсо
Владимире адвудеиша у помещенный Педагогичнага рол
Дому Исаева (Комунистична 19).
Передан д н и:
1. Доклад проф. Васильева на тему: "Актуальности
дагиччага мыслення."
2. Аргументация петиции - выглад Проводнику Педосо
ции 1-й ин.

Григорьевич
Удостоверение
Удостоверение № 3166
Удостоверение № 3166
35.5 Коинет Р.К.П. (6-08)
издается в г. Беларусского
Григория Григорьевича
ед. парт. бил. № 15040X
исполнение ФОИ'а
для работы в качест
студента
Секретари У.Б. Комитет Р.К.П.
Долг. Учел.-Ситам. У.Б.
Просим при передаче ...
числа. ...

В Комитет
П
Направление
г. Бел
при удост
адрес у
в качест
и выключ

[Handwritten notes in Russian, including a list of names and descriptions]

Григорьевич
Удостоверение
Удостоверение № 3166
Удостоверение № 3166
35.5 Коинет Р.К.П. (6-08)
издается в г. Беларусского
Григория Григорьевича
ед. парт. бил. № 15040X
исполнение ФОИ'а
для работы в качест
студента
Секретари У.Б. Комитет Р.К.П.
Долг. Учел.-Ситам. У.Б.
Просим при передаче ...
числа. ...

В Комитет
П
Направление
г. Бел
при удост
адрес у
в качест
и выключ

на командировочные расходы. Но следовало просить валютный отдел Наркомата финансов БССР обменять на доллары советские рубли, которые командируемым выделялись по линии Наркомпроса. Поэтому 15 июня 1928 г. Правление БГУ и обратилось в эту важную инстанцию обменять «450 рублей доценту факультета права и хозяйства Быховскому».

И если язык подобных просьб и обращений отличался сухостью, то настоящим шедевром высокого литературного стиля и этических норм, принятых в интеллектуальной среде того времени, можно назвать обращение руководства БГУ к немецким коллегам, составленное весной – летом 1928 г. по случаю командирования Бернарда Эммануиловича. Хотелось бы эти два письма привести целиком (перевел с немецкого кандидат исторических наук Ф. В. Подберезкин).

Вначале В. И. Пичета 22 мая подписал обращение в немецкое посольство в Москве:

*ГЕРМАНСКОМУ ПОСОЛЬСТВУ
В СССР*

Сенат Белорусского государственного университета настоящим просит посольство Германской империи (так в тексте, но, разумеется, правильно Германской республики. – Авт.) в СССР предоставить въезд в Германию г-ну Бернаруду Быховскому, доценту философии университета в Минске. Г-н доцент Быховский командирован из университета на два месяца, чтобы провести исследования философии XVII века в библиотеках Берлина и Лейпцига.

Ректор

Проф. Д-р (Пичета)

Секретарь (Серко)

Второе письмо напечатано на бланке БГУ и подписано Владимиром Ивановичем 19 июня 1928 г., скорее всего после получения положительного решения немецкого посольства:

*РЭКТАР
БЕЛАРУСКАГА
ДЗЯРЖАЎНАГА
УНІВЕРСИТЭТУ
19.VI.1928*

*МЕНСК
ГОСПОДИНУ ДИРЕКТОРУ
УНИВЕРСИТЕТСКОЙ
БИБЛИОТЕКИ*

Настоящим позволяю себе вежливо просить Вас разрешить моему доценту философии г-ну Бернаруду Быховскому закончить начатую им работу по философии XVII в. посредством использования Вашей библиотеки.

В надежде, что Вы не откажете в согласии, прошу Вас прямо сообщить г-ну Быховскому о принятом решении.

Искренне Ваш,

Ректор Белорусского государственного университета

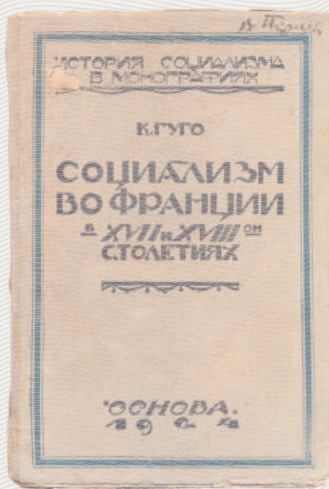
Проф. Др. (подпись В. И. Пичеты. – Авт.)

Внизу указан адрес, по которому следовало выслать ответ: *Минск, ул. Володарского 30-14, Г-ну Б. Быховскому.*

Без сомнения, Владимир Иванович хорошо знал и ценил молодого философа. Об этом можно судить даже по его большой статье, напечатанной в юбилейном сборнике по случаю десятилетия Октябрьской революции. По сути, статья подводила важнейшие итоги работы БГУ за первые шесть лет деятельности. Поэтому были названы главные факты, озвучены самые яркие имена и их вклад в общее дело становления первого белорусского университета. Автор привел общие цифры кадрового потенциала университета на октябрь 1927 г.: работало 19 профессоров, 51 доцент, 74 ассистента, 39 ординаторов, 8 преподавателей иностранных языков, 36 преподавателей рабфака и столько же преподавателей «образцовых» Белорусской и Еврейской школ. При перечислении профессоров и преподавателей ректор назвал десятки фамилий, которые на протяжении шести лет были задействованы в учебном

Бернард Эммануилович Быховский

Книга из личной библиотеки В. Н. Перцева – научный арсенал первых гуманитариев БГУ

и научном процессах в БГУ. Среди почти 40 тех, кто занимал «асістэнцкія пасады», назван и Б. Э. Быховский. Но только его фамилия в ряду шести коллег-ассистентов прозвучала затем еще раз – уже как «зацьверджаныя дацэнтамі».

Ректор мог бы привести и такой значимый факт из университетской биографии своего молодого коллеги, как его избрание 8 января 1927 г. в новое правление Научного общества БГУ, где Бернарду Эммануиловичу была доверена ответственная должность секретаря (председателем был В. И. Пичета, а членами правления Общества состояли известные профессора из различных областей научных знаний – медики М. Б. Кроль и С. Д. Каминский, филолог И. И. Замотин, правовед М. О. Гредингер и др.). Сегодня поражает энтузиазм, с которым относились к своей работе и профессора, и преподаватели БГУ. Например, на 8 вечера 1 декабря 1927 г. было назначено объединенное заседание педагогической секции Научного общества при БГУ и «Пэдолагічнай Асацыяцыі» методиче-

ской комиссии Наркомпроса БССР. Надо сказать, что подобных поздних научных собраний в те годы проводилось в БГУ очень много. И на этот раз все приглашенные, в том числе и Б. Э. Быховский, с очевидным профессиональным интересом явились, чтобы прослушать доклад профессора С. М. Василейского об особенностях детского мышления. В отчете комиссии по итогам проверки медфака (видимо, за 1928/29 учебный год) в главе о «научной деятельности» в ряду медиков были названы и два доцента-гуманитария – Б. Э. Быховский и Я. Г. Раков-Лившиц, что свидетельствовало об их включенности в учебный процесс столь специфического факультета и о значимости их работы в подготовке медицинских кадров.

Если вернуться к рассказу о научной командировке в Германию, то придется вспомнить коллизии первых лет учебы и работы Бернарда Эммануиловича в БГУ, которые были связаны с его отношением к военной службе и корректностью подтверждающих документов. Как оказалось, военное ведомство именно на время отъезда университетского доцента в Германию решило призвать его на полевые сборы. В БГУ 21 июля 1928 г. было направлено предписание политуправления Белорусского военного округа (оно находилось в Смоленске), согласованное с Минским окружным военкоматом, что Б. Э. Быховский должен явиться на переподготовку начсостава на 45 дней. Вот только к этому времени Бернард Эммануилович уже уехал в командировку! Поэтому канцелярии БГУ пришлось вступить в переписку с военными, информировать их о возникшей ситуации. Правление университета обратилось с ходатайством в Минобрвоенкомат об освобождении в этом году Быховского от явки на переподготовку. Были приведены, по мнению интеллектуалов из БГУ, серьезные аргументы: «Принимая во внимание, что Быховскому разреше-

на лето этого года зарубежная научная командировка в Германию, а командировку эту доцент получил с большими затруднениями, и получение разрешения для въезда в Германию, а также перевод денег и других документов стоили Быховскому больших трудов, Правление просит освободить Быховского от переподготовки».

Однако военком не взял на себя смелость решить вопрос и сообщил в Правление БГУ, что «ходатайство об освобождении Быховского от переподготовки необходимо возбудить перед политуправлением БВО, потому что военкомат освобождать его от переподготовки не может». Если внимательно изучить архивные документы, то ситуация была непростой. Бернард Эммануилович еще 10 июня 1928 г., в разгар оформления своей заграничной командировки, получил от Минского окрвоенкомата повестку по своему домашнему адресу (Володарского, 30/5) с четкими и однозначными к исполнению установками: на основании приказа РВС СССР за № 17 от 1927 г. он призывается на переподготовку начсостава в 1928 г. на 45 дней. Для этого ему надлежит явиться в окрвоенкомат 9 июля на площадь Свободы, 23 к 10 часам утра для освидетельствования в медицинской комиссии, после чего он будет отпущен для устройства служебных и домашних дел. Отправка в часть для переподготовки будет произведена 30 июля, и в этот день Быховский должен явиться в окрвоенкомат за получением документов для следования в часть. Призывник к моменту начала сборов должен представить документ о своей месячной зарплате, приготовить одеяло, нательное белье (не менее двух пар), «утиральник» (возможно, полотенце), носовые платки, кружку и ложку. Приходится констатировать, что Бернард Эммануилович не посчитал необходимым отреагировать на повестку и беспрепятственно убыл в Германию, поставив Правление перед необ-

ходимостью вступить в бессмысленный диалог с военным ведомством.

Можно лишь предположить, что эта коллизия сыграла свою роль в скором отъезде Бернарда Эммануиловича из Минска: в 1929 г. он уже преподавал в далеком Ташкенте – в Среднеазиатском университете. Вероятно, столь неординарное решение было принято в силу сложившихся обстоятельств, а помощь в определении нового места работы могли оказать или С. З. Каценбоген, или, скорее всего, бывший генпрокурор и нарком юстиции БССР М. А. Сегаль. Оба они немногим ранее в силу разных обстоятельств спешно покинули Минск и «трудоустроились» ректорами – первый в Саратове, второй в Казани, затем в Ташкенте.

С 1930-х гг. Б. Э. Быховский уже в Москве, где и прошла его вся последующая жизнь, некоторые факты которой обозначим кратко. Сначала научной деятельностью Бернард Эммануилович занимался в Институте философии АН СССР, преподавал курсы диалектического материализма, истории философии в Московском институте философии, литературы и искусства и в Институте красной профессуры. Об этом периоде творческой биографии немало подробной информации в самых разных официальных источниках – от советских энциклопедий до некрологов (они в 1980 г. по случаю кончины философа были опубликованы в журналах «Вопросы философии» (№ 12) и «Философские науки» (№ 5), в газете «Московская правда» за 24 апреля). Так, уже в 1929 г. философ удостоился звания профессора, хотя только в 1941 г. стал доктором философских наук.

В данном случае нет необходимости углубляться в характеристики научного наследия Быховского-философа. Конечно, он был человеком и ученым своего времени – советского. Однако для реализации личных творческих пристрастий

сумел найти достойную «нишу» – большая часть его работ посвящена истории западноевропейской философии. Советский философ в Москве продолжил начатые в БГУ исследования в духе марксизма методологических вопросов философии. Его имя прописано на обложках (как редактора и автора) трехтомной «Истории философии» 1940–1943 гг., за которую он в числе других сначала удостоился Сталинской премии, а в 1944 г. был назван одним из виновников «неправильного» освещения немецкой классической философии. Это стоило Бернарду Эммануиловичу должности заведующего сектором истории философии академического Института философии и почетной «ссылки» в качестве редактора философских материалов в коллектив «Большой советской энциклопедии». После смерти Сталина Б. Э. Быховский на протяжении 20 лет являлся профессором философии Московского института народного хозяйства им. Г. В. Плеханова и прослыл

утонченным ритором, незаурядным стилистом и популяризатором философских знаний.

Среди множества работ Б. Э. Быховского, написанных им на протяжении 1930–70-х гг., некоторые целиком являются плодом политической конъюнктуры – типа «Враги и фальсификаторы марксизма» (1933), «Фельдфебели в Вольтерах (фашизм и философия)» (1943), «Маразм современной буржуазной философии» (1947), «Религия перед судом разума» (1975) и др. Однако все же имя в науке ученый заслужил благодаря глубокому прочтению и оценкам наследия мировой философской мысли. Некоторые работы белорусского философа были опубликованы за рубежом – в Дании и Аргентине, а его «Очерк философии диалектического материализма» (1930) стал одним из первых в СССР учебных пособий для системы высшей школы.

Олег Антонович Яновский

**Выдающийся математик и физик-теоретик
с мировым именем, коллега и соавтор
Альберта Эйнштейна**

**Профессор БГУ,
ведущий научный сотрудник
Белорусской академии наук**

**Яков Пинхусович
ГРОММЕР**

10.08.1879 – 11.04.1933

Якова Пинхусовича Громмера с полным основанием можно считать белорусским ученым: он родился и умер в Беларуси, несколько лет жизни отдал работе в БГУ и БАН. В то же время становление ученого происходило в университетских центрах Европы: в 1905–1907 гг. работал в Бернском (Швейцария), Марбургском и Гёттингенском (Германия) университетах, где изучал математику, физику и философию.

В 1913 г. окончил Гёттингенский университет, в 1914 г. стал доктором философии, защитил диссертацию под руководством знаменитого математика Давида Гильберта. Яков Пинхусович написал научные труды по алгебре, теории трансцендентных функций, общей теории относительности и с 1915 г. в Берлине стал ассистентом Альберта Эйнштейна. Знаменательно, что первые работы, посвященные теории относительности, подписаны этими двумя учеными. Он участвовал в подготовке учебников по физике и математике для средних школ в Палестине.

В 1927 г. совместно с А. Эйнштейном в рамках общей теории относительности Я. П. Громмер впервые показал, что теория поля может содержать в себе теорию механического движения частиц вещества.

В 1928 г. в силу политических обстоятельств знаменитый ученый вернулся на родину и стал профессором БГУ, а с 1931 г. одновременно работал ведущим научным сотрудником Физико-технического института Белорусской академии наук. Умер в Минске в 1933 г.

Судьба Якова Пинхусовича Громмера – пример жизненной ситуации, когда мечта благодаря упорству, огромной трудоспособности и таланту может способствовать грандиозному успеху.

Яков Пинхусович Громмер родился 10 августа 1879 г. (история так распорядилась, что в этом же году 14 марта родился и Альберт Эйнштейн). Город Брест (Брест-Литовск), где родился Яков, как и многие другие белорусские города в это время, был по составу населения преимущественно еврейским. Согласно Первой всеобщей переписи населения 1897 г. его население составляло 46 568 человек (25 509 мужчин и 21 059 женщин), из них 30 260 человек были иудеями и 12 141 – православными. Неудивительно, что амбициозный юноша первоначально хотел построить религиозную карьеру, стать раввином. До 1905 г. он занимался почти исключительно талмудом, разговаривал только на идише, плохо знал другие языки. Физикой и математикой изначально тоже не увлекался. Но религиозной карьере помешало собственное здоровье и... женщина. Согласно обычаю, новый раввин получал в жены дочь своего предшественника, однако девушка отказалась выйти за него замуж. Фотографий Я. Громмера практически не сохранилось. Вместе с тем о его облике есть свидетельства очевидцев. Они указывают на возможную причину отказа невесты: молодой человек страдал редкой болезнью – акромегалией. Его

кисти и стопы поражали современников размерами.

Опечаленный отказом, Яков Громмер решил заняться наукой и с этой целью в 1905 г. уехал в Германию. В течение короткого срока он выучил немецкий язык, учился и работал в Бернском и Марбургском университетах до 1907 г., затем – в Гёттингенском. Сферой его научных интересов стали математика, физика и философия. Гёттингенский университет – один из традиционных образовательных центров Нижней Саксонии. Уже в первой половине XIX в. он был популярен среди российской молодежи, увлеченной немецкой идеалистической философией. Лекции в Гёттингене посещали многие будущие декабристы. А. Пушкин отправил учиться туда и персонажа «Евгения Онегина» – Владимира Ленского («с душою прямо геттингенской»).

К концу XIX в. заметную роль в жизни университета стали играть естественные направления исследований, особенно математика. Отметим, что с Гёттингенским университетом связаны такие выдающиеся математики, как Иоганн Карл Фридрих Гаусс и его ученик Фридрих Бернхард Риман. Именно Риман внес наибольший вклад в развитие дифференциальной геометрии, заложил фундамент языка геометрии, позже использованного Альбертом Эйнштейном в общей теории относительности. А вот Яков Громмер нашел необходимые и достаточные условия справедливости гипотезы Римана в аналитической теории чисел (неравенства Громмера). Профессор Феликс Христиан Клейн (Кляйн) первым строго доказал непротиворечивость геометрии Николая Ивановича Лобачевского (ректора российского Казанского университета). Спустя почти 100 лет пути выпускников Казанского и Гёттингенского университетов пересекутся в Минске.

В 1895 г. по приглашению Клейна в Гёттингенский университет приехал Давид Гильберт. Он возглавил кафедру,

Гёттингенский университет

которую в свое время занимали Гаусс и Риман. Деятельность Гильберта превратила Гёттингген в начале XX в. в математическую Мекку. На этой должности он оставался 35 лет, фактически до конца жизни. В 1915 г. Гильберт консультировал Альберта Эйнштейна и помог ему в завершении вывода уравнений поля общей теории относительности. В первые десятилетия XX в. Гёттингенский университет стал центром многих направлений современной физики, однако в 1930-е гг. профессора еврейского происхождения были подвергнуты гонениям и покинули университет. С Гёттингенским университетом связана деятельность по меньшей мере 45 нобелевских лауреатов.

В этом немецком университете в 1912 г. под руководством Давида Гильберта, который в это время был признанным мировым лидером математиков, и написал диссертацию по теории целых и трансцендентных функций Яков Громмер. Однако у талантливого математика из Беларуси даже не было аттестата зрелости, ибо гимназию в Бресте он не посещал. И здесь решающим стало мнение профессора Гильберта, который (согласно документам, имеющимся у современного белорусского архивиста Вячеслава Дмитриевича Селеменова) заявил: «Если мне удастся раздобыть докторский диплом для этого молодого человека, не имеющего аттестата гимназии, то после этого можно будет сказать, что я действительно что-то сделал! Большинство докторских диссертаций содержат половину идеи. Хорошие диссертации содержат одну идею. Работа Громмера содержит две хорошие идеи!»

Единогласным решением математического факультета Гёттингенского университета Я. П. Громмер был допущен к докторскому экзамену, который сдал в 1913 г. После этого профессор Гильберт намеревался оставить своего ученика при университете, но помешала вспыхнувшая Первая мировая война. После публика-

ции в 1914 г. своей нашумевшей статьи *Ganze transzendente Funktionen mit lauter reellen Nullstellen* в журнале *Journal für die reine und angewandte Mathematik*, в которой Яков Громмер изложил необходимые и достаточные условия справедливости гипотезы Римана в аналитической теории чисел (неравенства Громмера), он переехал в Берлин. Здесь математик начал работать у профессора Альберта Эйнштейна, затем стал его ассистентом именно по теории относительности. Статья Я. П. Громмера, упоминавшаяся Эйнштейном в изданиях Прусской академии наук в 1917 г., дала толчок к изменению гравитационных уравнений в том направлении, «чтобы они удовлетворяли пространственно замкнутому миру». В автобиографии Яков Громмер упоминал, что «для пространственно замкнутого мира доказал сохранение его энергии как целого». Его работа была опубликована Прусской академией наук в 1919 г. (*Beitrag zum Energiesatz in der allgemeinen Relativitätstheorie // Sitzungsberichte der Preussischen Akademie der Wissenschaften. S. 860–862*).

В дальнейшем Я. П. Громмер участвовал во всех изысканиях Альберта Эйнштейна по расширению и развитию общей теории относительности в направлении воссоединения гравитационного электромагнитного поля, а также в работах по созданию теории материи и включению теории квант. Первые работы, посвященные этой теории, подписаны двумя фамилиями (Альберта Эйнштейна и Якова Громмера – см.: *Allgemeine Relativitätstheorie und Bewegungsgesetz // Sitzungsberichte der Preussischen Akademie der Wissenschaften. (mit A. Einstein)*). Вместе Яков Громмер и Альберт Эйнштейн проработали 13 лет. Яков Пинхусович занимался расчетной частью работ своего коллеги, помогал ему в вычислениях в области теории относительности. В 1927 г. совместно с А. Эйнштейном в рамках общей теории относительности

Альберт Эйнштейн. 1920-е гг.

сти он впервые показал, что теория поля может содержать в себе теорию механического движения частиц вещества.

Вероятно, если бы не угроза фашизма, Яков Громмер и Альберт Эйнштейн до конца жизни работали бы в тандеме. «Коричневая чума» вынудила Якова Пинхусовича в 1928 г. задуматься о переезде в Минск. К тому же он мечтал о самостоятельной работе. Альберт Эйнштейн разослал рекомендации всем европейским университетам, но откликнулись лишь белорусы.

В 1928–1929 гг. Минск был центром притяжения для многих известных европейских ученых. Альберт Эйнштейн написал белорусским ученым рекомендательное письмо на своего ученика и ассистента. Лауреат Нобелевской премии по физике, автор теории относительности рекомендовал коллегу как нового и перспективного для БГУ сотрудника. Он писал, что «доктор Громмер является одним из самых опытных ученых по предмету аналитической математики. <...> Он наверно отдаст все свои силы, чтобы служить доверенной ему ученой службе».

25 октября 1928 г. в Полномочное представительство СССР в Берлине от имени университетского Правления и деканата педагогического факультета БГУ было направлено письмо с приглашением «по согласованию с Народным комиссариатом просвещения БССР для преподавания математики и механики в БГУ профессора Громмера Якова, ассистента известного ученого Альберта Эйнштейна». Правление просило представительство выдать визу на въезд в БССР как можно быстрее, ибо смерть профессора А. А. Михайловского поставила университет перед угрозой срыва преподавания математики.

Здесь следует вернуться к личности Арсения Алексеевича Михайловского, выпускника Казанского университета, которого сменял выпускник Гёттингенского университета. О нем говорится во второй книге «Интеллектуальная элита Беларуси...». А. А. Михайловский, как и другие профессора – стипендиаты Казанского университета (Е. И. Григорьев, М. Н. Ивановский, И. И. Аристов и др.), продолжал традиции своих учителей во втором столетии существования Казанского университета. Так, примерно 100 лет до него работа математика и ректора этого университета Николая Ивановича Лобачевского «Воображаемая геометрия» очень заинтересовала профессора Гёттингенского университета К. Ф. Гаусса. Пересечения мыслей великих ученых вызывали и сопряжения судеб. После длительного забвения геометрических идей Н. И. Лобачевского инициаторами их развития в Казанском университете выступили его ученики – профессора «чистой математики» Ф. М. Суворов (в области теории инвариантов римановых пространств) и А. П. Котельников (по основам механики неевклидовых пространств). Тем самым они проложили путь к открытию в начале ХХI в. профессором П. А. Широковым нового направления научных исследований в области

геометрии, высокий научный уровень которых способствовал восстановлению славы Казанского университета в области развития неевклидовой геометрии, а в области астрономии – земного магнетизма, разработке и созданию Казанского каталога звезд.

Арсений Алексеевич Михайловский хорошо владел немецким и французским языками, обладал уникальными познаниями в астрономии, как ученик Ф. М. Суворова достиг успехов в сфере математики. Патриот своего университета, он никогда бы его не оставил. Но начались революционные времена, когда перетряска студенческого и профессорско-преподавательского состава сопровождалась периодическими предложениями ликвидировать в университете физико-математический факультет. Стараясь обеспечить свою семью, А. М. Михайловский направился вначале в Саратовский университет, затем в Минск, где с 1 сентября 1923 г. был утвержден профессором БГУ. Его репутация как ученого и профессора была крайне высока. Цена заслуги Арсения Алексеевича перед университетом, ректор В. И. Пичета хлопотал в 1928 г. об учреждении пожизненной пенсии для его жены, поскольку семья профессора (жена и две дочери, одна из которых – студентка БГУ) осталась без кормильца.

Таким образом, с приездом Я. П. Громмера замена внезапно умершего заведующего кафедрой казалась равнозначной.

На смену многогранному ученому, прекрасному профессору из знаменитой математической школы Казанского университета приглашался соавтор теории относительности – ассистент Альберта Эйнштейна.

21 ноября 1928 г. состоялось заседание Правления БГУ под председательством ректора. В нем 20-м пунктом стоял вопрос «Аб выдачи пад’ёмных грошай праф. Громмеру па пераезду яго з Нямецчыны (Берлін) на працу ў Менск». Резолюция, разумеется, была положительной: «Выдаць праф. Громмеру 301 руб. у якасці пад’ёмных грошай па пераезду яго з Нямецчыны ў Менск, згодна арт. 82 Код. Зак. аб Працы». Положительное решение от правительства БССР также было получено. Об этом позаботился Владимир Иванович Пичета. Он отправил в Народный комиссариат просвещения БССР докладную записку с выверенным по стилю и доказательности содержанием: «Далучаючы пры гэтым жыцццяпіс з паказаньнем навуковых прац доктара Громэра Якуба, анкету, водзыў аб яго навуковай дзейнасці праф. Альберта Эйнштэйна, а таксама выпісы з паседжанья: дэканату Пэдфаку ад 16.VIII. і свайго ад 22.VIII. 1928 году, Праўленьне Беларускага Дзяржаўнага Унівэрсітэту просіць зацьвердзіць Громера Якуба прафесарам па катэдры матэматыкі Пэдфаку БДУ з 1 лістапада 1928 году». В этом качестве «Якуб Громер» (так он назван

Сообщения белорусских газет о приезде в БССР профессора Громмера

и в выписке из протокола № 11 заседания Правления БГУ от 19 декабря 1928 г.) был зачислен с 1 ноября «прафесарам па катэдры матэматыкі».

После этого из Минска нашему земляку пришло приглашение: «Доктору Громмеру. Правление БГУ и деканат педагогического факультета приглашают Вас на должность профессора по математике на педагогическом факультете. Это отношение Вы должны представить в Представительство СССР для получения визы на предмет въезда в гор. Минск».

В состав Физико-технического института Белорусской академии наук Я. П. Громмер был зачислен с 15 октября 1930 г. Но несколько позже Президиум БАН по протесту математика пересмотрел данное решение и постановил «считать проф. Громмера на работе в БАН с 1 октября». К сожалению, не осталось каких-либо научных материалов о деятельности ученого в этот период. Известно, что он вел широкую научную переписку и планировал в 1932 г. командировку в Германию.

Немногочисленны и свидетельства о преподавательской деятельности Я. П. Громмера. Ряд интересных фактов приводит А. М. Палей (уроженец Минска, прошел всю войну, был ранен, участвовал в обороне Москвы, дошел до Берлина, был отмечен орденом Отечественной войны, медалями «За оборону Москвы» и «За взятие Кенигсберга»). Его отличала неумная жажда знаний, награжден знаком «Изобретатель СССР» за разработку новой логарифмической линейки). Во второй половине 1920-х гг. он учился в БГУ и впоследствии вспоминал эпизоды своей учебы: «Профессор Громмер нам был рекомендован как ученик Эйнштейна, и поэтому во время его первой лекции аудитория была переполнена студентами из разных факультетов». Однако лекция профессору давалась с трудом. Слабое знание русского языка вкупе со сложностью предмета сделали

свое дело: последующие лекции соратника Эйнштейна посещало куда меньше студентов.

Немалую роль сыграло (как это часто бывает) добродушие преподавателя, которым студенты и воспользовались. Вот что пишет А. М. Палей: «Механику он читал по неизвестной нам программе. Учебников по читаемой им программе не было. Перед тем как сдавать Громмеру экзамен, он, отвечая на вопрос о рекомендуемой литературе, назвал только книжку Планка, существовавшую в магазине в продаже. В конце учебного года наше трио успело сдать все экзамены, кроме громмерского. Поскольку экзаменатор не дал нам программы по своему предмету, то у нас остался один путь, проработать указанную Громмером книгу Планка. Мы посчитали, что во время приема экзамена нам станет яснее, что надо дополнительно проработать для окончательной сдачи экзамена. Громмер для сдачи экзамена пригласил нас троих к себе домой, поскольку больше желающих сдавать ему не было. Он дома ставил нам вопросы, на которые, признаюсь, отвечали слабо, а сам объяснял гораздо больше того, что мы сумели рассказать. Но тут же Громмер взял у нас зачетные книжки, где, к нашему изумлению, поставил нам зачет. Ожидавшим нас студентам нашей группы мы рассказали всю правду. Поэтому, если мы все-таки готовились к экзамену, остальные студенты стали приходить к Громмеру, совершенно не готовившись, и все равно получали требуемый зачет».

Я. П. Громмер не только занимался научными исследованиями и педагогической деятельностью, но активно участвовал в различных мероприятиях, проводившихся в Минске. В то время еврейская культурная жизнь в столице БССР кипела, действовал еврейский педагогический техникум. В Белорусском государственном университете на факультетах имелись еврейские отделения. Студенты часто собирались вместе,

читали стихи и прозу. События этих лет отражены в воспоминаниях заслуженного деятеля науки Республики Татарстан И. С. Фишмана. Израиль Самуилович – уроженец м. Хойники Речицкого уезда Минской губернии – вспоминал, что вечера еврейской молодежи всегда посещал «то ли меценат, то ли любитель, по фамилии Громмер. Говорили, что это очень крупный ученый-физик, первый ученик Эйнштейна. Он страдал слоновой болезнью. У него был огромный подбородок, почти до пояса. Он никогда не выступал, но всегда присутствовал». А в 1953 г. уже сам Альберт Эйнштейн вспоминал, что «доктор Громмер был не только настоящим мыслителем, он был человеком с разносторонними интересами, который с восторгом принимал участие в спорах по вопросам иудаизма и всегда был готов прийти на помощь».

Существует мнение историков, что Альберт Эйнштейн, получавший лестные отзывы о БГУ в письмах Громмера, обратился к белорусским властям с просьбой о переезде и трудоустройстве в Минске. Однако секретарь ЦК КПБ Николай Гикало не осмелился самостоятельно решить этот вопрос и запросил согласие Москвы, на что Сталин якобы ответил отказом. Подтверждения данной гипотезы пока не найдено. Вместе с тем имеются факты, свидетельствующие, что в 1933 г. один из основателей современной теоретической физики дал добро на избрание почетным членом Белорусской академии наук. Более того, нобелевский лауреат согласился оказывать «посильную помощь в научной работе». Конечно, можно предположить, что Яков Громмер – друг, соратник и экс-ассистент Альберта Эйнштейна – инициировал его приглашение в Минск в качестве почетного академика. Возможно, он даже уговаривал его переехать в Минск вместо американского Принстона. Белорусским же ученым было бы лестно видеть в своих рядах гениального физика.

Здание Академии наук БССР

Результатом стало направленное 29 мая 1933 г. руководством БАН в Бюро ЦК КП(б)Б воодушевленное письмо, в котором от имени Президиума Академии излагалась просьба одобрить приглашение профессора Альберта Эйнштейна в состав почетных академиков БАН. В обращении указывалось, что «профессор А. Эйнштейн является известнейшим ученым с мировым именем, основателем теории относительности и теории квантов. Его труды представляют собой революцию в современной физике, являются основой и исходным пунктом всех научных исследований в сфере точных наук. Проф. А. Эйнштейн является членом и почетным членом различных Академий наук, в том числе и почетным членом Академии наук СССР (с 1927 года). Проф. А. Эйнштейн дал свое принципиальное согласие Президиуму Бел.А.Н. на его избрание в число почетных членов Бел.А.Н. Проф. А. Эйнштейн дал также свое согласие на оказание посильной помощи Бел.А.Н. в ее научной работе. Проф. А. Эйнштейн является членом президиума мирового антифашистского Комитета и ведет активную борьбу против фашизма. Выбор проф. А. Эйнштейна будет иметь крупное политическое и научное значение для БССР». Однако ситуация в стране решительно менялась. Новая когорта руко-

водителей реагировала не на аргументы, а на указания сверху.

11 апреля 1933 г. профессор Яков Громмер умер. Президиум БАН решил достойно проводить в последний путь известного ученого. В его решении говорилось: «Утвердить издержки на похороны проф. Громмера в сумме 1519 р. 99 к. Считать необходимым возбудить ходатайство перед комиссией содействия ученым и НК просвещения о совместном покрытии этой суммы. В результате исключительного значения мозга и других органов покойного профессора Громмера было решено передать их по согласию Наркомата здравоохранения Институту психоневрологии Академии наук и поручить ему организацию изучения».

В данном документе о профессоре Я. П. Громмере уже есть еще одна интригующая деталь. В уже упомянутом постановлении Президиума Белорусской АН от 19 апреля 1933 г. ученые ре-

шили просить комиссию «передать все домашние вещи» умершего математика «работнице, которая за ним ухаживала все время и жила на протяжении многих лет». Понятно, что чудеса случаются нечасто, но вдруг, вопреки житейским годам и невзгодам, уцелели те, кто сохранил какую-либо память или документы о знаменитом ученом. Пока лишь известна судьба книг выдающегося математика. Как утверждает заведующий отделом редких книг и рукописей ЦНБ НАН Беларуси им. Якуба Коласа А. В. Стефанович, значительная часть книг известного белорусского математика, одного из учеников Альберта Эйнштейна, как и коллекция изданий по математике Ц. Л. Бурстина, коллеги Я. П. Громмера, была передана в библиотечный фонд Академии наук Беларуси (современной НАН Беларуси).

Сергей Николаевич Ходин

**Выдающийся
ученый-офтальмолог, нарком,
один из организаторов системы
здравоохранения Беларуси**

**Профессор,
заведующий кафедрой БГУ**

**Семен Давидович
КАМИНСКИЙ**

?.?.1861 – 15.05.1939

Семен Давидович Каминский – один из организаторов в Беларуси полноценной системы здравоохранения – начал свою профессиональную карьеру в 1889 г. и по 1920 г. работал в Минске частнопрактикующим врачом-офтальмологом, в том числе в 1909–1914 гг. в больнице еврейского благотворительного общества. Революционные вихри вынесли его на вершину политической жизни новой советской Беларуси. Он некоторое время являлся народным комиссаром здравоохранения ССРБ, участвовал в Минской комиссии по созданию БГУ, создал университетскую кафедру глазных болезней, стал первым заведующим подобной кафедрой в Минском медицинском институте.

В 1924–1939 гг. Семен Давидович – председатель комиссии по борьбе с трахомой, инициатор создания специальных отрядов по выявлению и изучению этой болезни среди населения БССР, в 1929 г. организовал трахоматозную лечебницу в Минске, в 1934 г. – Научно-исследовательский трахоматозно-окулистический институт в Гомеле, опубликовал учебник «Трахома».

В 1935–1939 гг. выполнял обязанности республиканского офтальмолога при Наркомздраве БССР. Опытный офтальмолог был сведущ и в области теории медицины. На протяжении многих лет он являлся секретарем Общества минских врачей, возглавлял ряд комиссий. Таким образом, врачебная и общественная деятельность С. Д. Каминского были неразрывны, органичны и продуктивны.

Семен Давидович Каминский родился в м. Барзна Черниговской губернии в семье служащего. В апреле 1889 г. окончил медицинский факультет Киевского университета и поступил ассистентом в частную глазную клинику профессора Макса Эммануила Мандельштама, а вот в университетскую клинику не мог устроиться из-за еврейского происхождения. Но проработав лишь год в киевской клинике, молодой врач перебрался в Минск, где освободилось место по полученной в университете специальности – в еврейской городской больнице. Вот только официально он не был оформлен на штатную должность и лишь позже был избран ординатором по глазным болезням. В то время помощь больным оказывали врачи общей практики. С. Д. Каминский добился выделения офтальмологии в самостоятельную отрасль врачебной деятельности, по его требованию в больнице были предоставлены четыре койки для пациентов с заболеваниями глаз.

В 1896 г. уже опытный врач отправился на краткосрочные врачебные курсы в Берлин, чтобы ознакомиться с медицинскими исследованиями немецких коллег. Позднее Семен Давидович специально приехал в Кёнигсберг, чтобы изучить способы борьбы с трахомой – хроническим инфекционным заболеванием глаз, вызываемым *Chlamydia trachomatis* и характеризующимся поражением конъюнктивы и роговицы с исходом в рубцевание конъюнктивы, хряща век и полную слепоту.

Практика в немецких клиниках позволила С. Д. Каминскому на собственные средства открыть в Минске платную глазную лечебницу (по ул. Койдановской, 6). Несколько коек в лечебнице были предоставлены для «бесплатного обслуживания больных». Обслуживая большое количество пациентов, Семен Давидович обратил внимание на повсеместное распространение трахомы. Эти наблюдения дали основания предложить

городским властям расширить организацию помощи пациентам с глазными заболеваниями и в целом изыскать возможности для развития медицинской помощи населению. Он также поддержал идею создания медико-статистического бюро, которое в числе других вопросов должно было заниматься и регистрацией больных трахомой. С 1900 г. гражданская активность доктора Каминского реализовывалась на посту председателя комиссии народных чтений при Обществе минских врачей. Семен Давидович не раз делал доклады и демонстрировал коллегам уникальные случаи из своей врачебной практики.

После расстрела минских рабочих в октябре 1905 г. («Курловский расстрел») Семен Давидович принял активное участие в заседаниях Общества, члены которого выразили протест против произвола, констатируя, что «...давной мыслью было способствовать сбросить цепи, висевшие в царской России над рабочим классом». Он отказался оказать врачебную помощь палачу рабочих – губернатору П. Г. Курлову – и исполнителю его приказа – офицеру воинской части, принявшей участие в расстреле. Такими действиями С. Д. Каминский открыто демонстрировал поддержку первой российской революции, что в конце 1905 г. повлекло арест и ссылку на два года.

К 1908 г. Семен Давидович не только вернулся к врачебной практике, но и выдвинул ряд предложений по организации борьбы с трахомой и развитию глазной помощи. В эти годы С. Д. Каминский показал себя глубоко эрудированным офтальмологом и знатоком в области теории и истории медицины. Свои знания он продемонстрировал на I съезде врачей Минской губернии, на котором 23 января 1908 г. выступил с докладом «К вопросу о распространении трахомы».

Семен Давидович активно участвовал в работе пироговских съездов. Так, на XII съезде, прошедшем в Санкт-

Петербурге с 29 мая по 5 июня 1913 г., было уделено особое внимание медицинским проблемам. Среди делегатов состоялась дискуссия о необходимости организации специального Министерства здравоохранения. Проект такого ведомства был представлен доктором медицины, общественным деятелем и политиком Г. Е. Рейном. Однако участники съезда его не поддержали, отмечая, что «правильная постановка врачебно-санитарного дела в России и развитие его в интересах народного здравоохранения мыслимы лишь при широкой демократизации как местных общественных самоуправлений, так и центральных органов управления».

28–30 декабря 1913 г. в Москве по инициативе врачей-офтальмологов М. И. Авербаха и А. И. Покровского состоялся I съезд русских глазных врачей. На съезде была предпринята попытка воссоздания Всероссийского общества глазных врачей: организовано правление Общества во главе с председателем, профессором Императорского Московского университета Алексеем Алексеевичем

Маклаковым, выработан устав. Однако организационные мероприятия затянулись, вскоре началась Первая мировая война, затем революция. Поэтому учреждение Всероссийского офтальмологического общества так и не состоялось. Семен Давидович, принимая участие в работе и I съезда русских глазных врачей, и пироговских съездов, обратил особое внимание коллег на состоянии трахоматозных больных в Российской империи.

В 1913 г. в России было зарегистрировано почти 6200 глазных больных, из которых 49 % болели конъюнктивитами, 34 % – другими глазными заболеваниями, а 17 % – трахомой, что составляло 63,3 человека на 10 тыс. населения. По статистике, на 1914 г. Минская и Могилевская губернии являлись одними из первых в Российской империи по числу трахоматозных больных. Причинами возникновения и распространения данного заболевания считали заболоченность белорусских территорий, повсеместную антисанитарию, а также крайне низкий уровень оказания медицинской помощи. Так что С. Д. Каминскому и его коллегам

С. Д. Каминский (третий справа во втором ряду) среди коллег и слушателей
Первых Белорусских курсов усовершенствования врачей при БГУ. 1926 г.

I съезд врачей Минской губернии.
С. Д. Каминский – второй слева в первом
ряду. Фрагмент фотографии

предстояла огромная работа по изменению положения вещей в данной области медицины.

Семен Давидович был активным участником III съезда врачей Минской губернии, который проходил 9–12 января 1914 г. Утренние заседания проводились с 12 до 15 часов, вечерние – с 19 до 22. Съезд проходил в зале Купеческого собрания. Его организатором было Общество минских врачей. Примерно за полгода до съезда всем земским, городским, уездным, военным, вольнопрактикующим и ветеринарным врачам Минска и губернии разослали сообщения о планируемом времени съезда, перечень тем для обсуждения. Непосредственно перед началом работы съезда земские и городские управы губернии обратились к его участникам с просьбой высказаться, какие вопросы они считают наиболее важными для обсуждения.

В результате в программу работы съезда были включены 18 основных научных докладов и обсуждение наиболее актуальных вопросов губернской медицины: о детской смертности, о заболеваемости туберкулезом, о борьбе с глазными болезнями и об организации

акушерской и хирургической помощи сельскому населению. Для С. Д. Каминского съезд позволил как расширить свои профессиональные знания, так и получить информацию о состоянии здравоохранения не только в Минске и Минской губернии, но и в целом в Российской империи.

До октября 1917 г. трахома была чрезвычайно распространена среди бедных слоев населения Беларуси. В перечне причин слепоты это инфекционное заболевание (наряду с бельмами роговицы) занимало первое место. Решать очевидную проблему после установления советской власти в Беларуси предстояло С. Д. Каминскому, в жизни и профессиональной деятельности которого начался новый этап. Он вступил в ряды большевистской партии и занялся активной организационной, врачебной и научно-педагогической работой. После создания правительства ССРБ Семена Давидовича назначили народным комиссаром здравоохранения республики, 15 июля 1920 г. выдали мандат «на право организации губздравотдела», а уже 2 сентября Минский губздравотдел реорганизовали в Комиссариат здравоохранения ССРБ. Наркомат состоял из 12 отделов: санитарно-эпидемического, жилищно-санитарного, охраны материнства и младенчества, школьно-санитарного, лечебного, фармацевтического, санитарно-просветительного, военно-санитарного, общего снабжения, счетно-финансового, экспертизы и медицинской статистики.

В этот период наркому здравоохранения Каминскому пришлось заниматься решением вопросов по охране материнства и детства, которые были переданы в ведение Наркомата. Были открыты детские медучреждения, стала осуществляться подготовка патронажных сестер, врачи закреплялись за школами, детсадами. В Витебске устроили первую детскую амбулаторию с приемом по шести специальностям. В качестве интенсив-

ных мер против распространения эпидемии сыпного тифа С. Д. Каминский ввел обязательную госпитализацию сыпнотифозных больных с размещением их в лечебных заведениях Минска. В случае отказа со стороны больного он должен был водворяться в больницу в сопровождении милиции.

С наступлением польских войск в октябре 1920 г. комиссариат эвакуировали в Рославль. Комиссаром здравоохранения ССРБ временно назначили Степана Варфоломеевича Балковца, который ранее в Наркомате возглавлял лечебный отдел (в июле – августе 1920 г.), а затем санитарно-противоэпидемический отдел. Резэвакуация комиссариата из Рославля произошла 6 ноября 1920 г., и до декабря 1921 г. его вновь возглавлял С. Д. Каминский.

В 1921 г. органы управления впервые подошли к организации планового здравоохранения. Этот период характеризуется созданием городской рабочей и участковой сельской медицины. В начале 1921 г. Наркомздрав состоял из лечебного, санитарно-эпидемического, охраны здоровья детей, охраны материнства и младенчества, организационного, счетно-финансового отделов и 14 под-

отделов. В его штате насчитывалось 140 сотрудников.

Хорошо известно, что с организацией медицинского факультета Белорусского государственного университета связано основание высшей медицинской школы в Беларуси. Многие его кафедры заняли высококвалифицированные ученики А. А. Остроумова, В. К. Высоковича, А. Я. Кожевникова, И. П. Павлова, В. П. Образцова и других известных ученых-медиков. Они в короткий период организовали работоспособные коллективы врачей и начали готовить их к преподавательской и научной деятельности. Семен Давидович не мог остаться в стороне от этого сложного и столь необходимого молодой республике дела. На стадии подготовки открытия БГУ он вошел в состав Минской университетской комиссии и занимался созданием первичной материальной базы для начала работы медфака. Оборудовать кафедры активно помогал созданный в 1921 г. студенческий комитет содействия университету.

После объявления правил приема 14 августа 1921 г. на медицинский факультет Белорусского государственного университета стали поступать много-

С. Д. Каминский среди участников I Всебелорусского съезда хирургов, гинекологов и акушеров. 1929 г.

численные заявления от желающих стать его студентами. Так, план приема студентов на медфак в 1921 г. составил 250 человек. Однако в связи с большим количеством желающих получить высшее медицинское образование набор был увеличен до 400. В 1922/23 учебном году на медфаке был сформирован 3-й курс, представленный 28 студентами-белорусами, которые ранее обучались вдали от родины. Они получили возможность учиться на родной земле в новом белорусском университете, ведь главное внимание уделялось подготовке именно национальных кадров. Удельный вес белорусских студентов в 1921 г. составлял 24 % от всего набора на 1-й курс, в 1928 г. уже большая часть студенческого контингента (52,7 %) – белорусы по национальности. В целях улучшения социального состава студентов с 1923 г. была введена система командирования молодежи в учебные заведения. При Главном управлении профессионального образования Наркомпроса была создана центральная, а при университетах – местные приемные комиссии. Применение такой системы приема положительно повлияло на увеличение количества студентов из среды рабочих и крестьян.

Уникальные знания Семена Давидовича позволили в 1923 г. развернуть в университете системную подготовку специалистов в области лечения глазных болезней по профильной кафедре, которую С. Д. Каминский и возглавил, получив звание профессора.

К 1925 г. закончилось полное оформление медицинского факультета: были созданы все кафедры, больницы города преобразованы в университетские клиники (всего 11), приобретено необходимое оборудование. Первый выпуск 1925 г. медфака БГУ в количестве 21 специалиста положил начало формированию национальных кадров здравоохранения. В следующем году университет выпустил уже 175 студентов-медиков. С 1925 г.

медицинский факультет БГУ ежегодно пополнял учреждения здравоохранения БССР высококвалифицированными кадрами, в том числе по узким специальностям. С 1925 по 1930 г. медфак закончила 821 врач. Выпускники факультета заняли ключевые места в общем числе врачебных кадров в БССР (1822 врача) и стали основой формирования всего многообразия специалистов-медиков Беларуси.

Кроме осуществления учебного процесса кафедра глазных болезней медицинского факультета развернула многостороннюю научную деятельность: стала заниматься исследованием общего состояния глазных болезней в республике, изучением глазной патологии населения, разработкой научно-организационных мер по борьбе с трахомой. К работе на кафедре Семен Давидович привлек таких специалистов, как Зинаида Александровна Каминская-Павлова, Давид Семенович Каминский, Абрам Моисеевич Мовшович, Степан Нестерович Купревич, Татьяна Васильевна Бирич, Никифор Артемьевич Лосев, Макс Александрович Дворжец, Давид-Гирш Вениаминович Кантор и др. Некоторые из них, например Татьяна Васильевна Бирич, в будущем доктор медицинских наук, профессор, Герой Социалистического Труда, член-корреспондент АН БССР, были подготовлены в первые годы деятельности медфака. Так, С. Д. Каминский совместно с Т. В. Бирич занимался вопросом глаукомы в молодом возрасте. Под руководством профессора началось изучение вопросов травматизма и профессиональной патологии органа зрения, заболеваемости глаукомой, туберкулезом и злокачественными новообразованиями. В 1924 г. была учреждена ординатура, которая позволила одновременно готовить квалифицированных специалистов для работы на местах и научных работников для клинических кафедр. С образованием в 1926 г. аспирантуры теоретические кафедры также получили специалистов.

Обучение в аспирантуре продолжалось три года под руководством ведущих профессоров.

С. Д. Каминский вместе с коллегами-медиками М. Б. Кролем, Ф. О. Гаусманом, Б. Я. Эльбертом и другими в середине 1920-х гг. был делегатом многих научных съездов в Германии, Австрии, Дании. Например, в 1927 г. Белорусский государственный университет командировал его в Германию для участия во Всегерманском съезде окулистов в г. Гейдельберг и проведения научных исследований совместно с немецкими коллегами по университетской кафедре офтальмологии.

В декабре 1923 г. съезд здравоохранения республики поставил задачи для борьбы с трахомой: введение полной регистрации трахомы в городе и на селе, выяснение очагов ее распространения, проведение поголовного осмотра населения, реализация профилактических мер. Была усилена санитарно-просветительная деятельность на местах. В 1924 г. Наркомздрав БССР по рекомендациям С. Д. Каминского стал посылать в районы республики «глазные отряды», которые

проводили большую работу по оказанию офтальмологической помощи населению республики. В 1926 г. Семен Давидович участвовал в работе I Всероссийского съезда глазных врачей, где обобщил накопленный опыт в докладе «Трахома, степень ее распространения в Белоруссии и меры борьбы с ней».

Совместно с С. Д. Каминским белорусские офтальмологи Н. А. Лосев, А. М. Мовшович изучали причины слепоты и искали пути борьбы с ней, создания условий для привлечения слепых и слабовидящих к активному участию в общественно полезном труде. По стопам отца пошел и его сын. В 1913 г. Давид Семенович Каминский успешно закончил Бреславский университет. Работал главным врачом городской Советской больницы Минска, позже – заведующим трахоматозным домом. Он занимался исследованиями туберкулезного поражения органов зрения и опубликовал по этой теме ряд научных работ. Монография Давида Семеновича «Значение травмы для развития экспериментального туберкулеза глаза у сенсibilизирован-

Сотрудники 1-й Советской больницы в день 40-летия деятельности главврача Льва Янкевича Поляка. В центре – С. Д. Каминский

Группа студентов 5-го курса, прошедших курс по глазным болезням. В центре первого ряда – профессор С. Д. Каминский. 20 января 1926 г.

ных животных» была представлена как диссертационная. Наиболее крупными исследованиями по изучению глаукомы в Беларуси явились работы супруги сына Семена Давидовича – доцента глазной клиники при БГУ Зинаиды Александровны Каминской-Павловой (например, ее статья «Несколько слов по поводу ранней диагностики глаукомы при помощи щелевой лампы»).

Большой вклад в изучение злокачественных глазных новообразований внесла монография С. Н. Купреева и А. М. Мовшовича «Об опухолях глаза и орбиты». Более 30 научных работ середины 1920-х – середины 1930-х гг. были посвящены вопросам влияния различных заболеваний организма на орган зрения. Так, в трудах профессора М. А. Дворжеца описываются изменения глаз при ревматизме, взаимосвязь гриппа с заболеваниями глаз. Таким образом, офтальмологи Беларуси в довоенные годы принимали активное участие в научной разработке наиболее актуальных про-

блем офтальмологии. Их публикации явились крупным вкладом в изучение трахомы, туберкулеза, глаукомы, травматизма и других болезней органа зрения. И, безусловно, именно С. Д. Каминский стал основателем научной школы белорусских офтальмологов, подготовил плеяду своих учеников и продолжателей. Он автор учебника «Трахома», увидевшего свет в 1931 г. Всего было опубликовано около 10 его научных работ, в том числе – в зарубежных изданиях.

Оставив на 73-м году жизни научно-педагогическую деятельность, Семен Давидович продолжал активно участвовать в решении вопросов улучшения глазной помощи в республике. Он по-прежнему возглавлял комиссию Наркомздрава БССР по трахоме, а с 1935 г. выполнял на общественных началах функции республиканского офтальмолога. При его непосредственном участии и поддержке белорусские офтальмологи занимались учебной работой в Минском медицинском институте, созданном на базе медфака БГУ, вели врачебную практику, исследовали многие проблемы глазных болезней, в том числе профессиональную патологию зрения, травматизм глаз, причины слепоты и др.

Умер С. Д. Каминский на 78-м году жизни, похоронен в Минске. Он оставил после себя десятки учеников и последователей, которые продолжили его работу по ликвидации трахомы. Семен Давидович был врачом-практиком, организатором системы здравоохранения, университетским педагогом, глубоким исследователем. Он опубликовал не так много научных работ, но каждая из них внесла неоценимый вклад в развитие белорусской офтальмологии.

Артур Сергеевич Кондратенко

**Талантливый
ученый-энциклопедист,
один из разработчиков
естественно-исторического
цикла дисциплин в БГУ**

**Профессор, создатель
университетской кафедры
сравнительной анатомии
и эмбриологии**

Александр Сергеевич ЩЕПОТЬЕВ

18.01.1879 – 09.08.1937

С именем Александра Сергеевича Щепотьева связана разработка цикла природоведческих дисциплин в БГУ. Его многолетний административный, научно-исследовательский и педагогический опыт помог в становлении педагогического факультета университета. Он по праву считается организатором и первым заведующим кафедрой сравнительной анатомии и эмбриологии.

В университете ученый читал лекции по сравнительной анатомии, зоологии, гистологии, зоологии беспозвоночных, общей биологии, антропологии, палеонтологии. Широкий кругозор, энциклопедические познания были применены А. С. Щепотьевым в составе Правления университета, в Институте белорусской культуры, в комиссиях по изданию научных журналов по естественно-историческим наукам («Труды БГУ», «Белорусская медицинская мысль»). С его именем связана подготовка отзывов о научной деятельности сотрудников университета, на основании которых Правление БГУ ходатайствовало перед Главпрофобром БССР об утверждении в профессорском звании.

А. С. Щепотьев организовал первую экспедицию по предварительному обследованию озер и рек БССР, заложил в Беларуси основы планктологии – науки, изучающей микроскопические живые организмы, населяющие толщу воды. В историю он вошел не только как известный ученый-зоолог, но и как талантливый журналист и дипломат.

Разносторонний ученый и педагог родился в Москве в семье революционеров-народников, имевших дворянское происхождение. Молодые родители Сергей Александрович и Елена Степановна (в девичестве Тутевич) познакомились в Москве на волне революционно-пропагандистской работы, были связаны с рабочим кружком «Общества друзей» М. А. Натансона и Л. М. Зака. Отец учился в Московском техническом училище, мать преподавала в школе во Владимирской губернии, но из-за политической неблагонадежности вскоре была уволена. 31 июля 1877 г. супругов арестовали на улице, а после освобождения за ними был установлен надзор. Вскоре после рождения сына Сергей Александрович был вновь арестован за связь с пропагандистским кружком и выслан в Вологодскую губернию. С ним последовала и супруга. После отбывания срока Щепотьевы вернулись из ссылки в Петербург, где стали заниматься издательской и журналистской деятельностью. Сергей Александрович публиковал статьи по экономическим вопросам в журналах «Русские ведомости», «Юридический вестник», «Северный Вестник», а Елена Степановна работала рецензентом и в 1888–1892 гг. вела библиографический отдел в журнале «Русская мысль». В доме Щепотьевых

Гимназия Я. Г. Гуревича в Санкт-Петербурге.
Начало XX в.

(Васильевский остров, 8-я линия) всегда было много писателей, поэтов, литераторов и журналистов. Особо близкое знакомство связывало их с писателем и поэтом И. А. Бунинным. Именно на их квартире в 1896 г. Иван Бунин познакомился с писателем Александром Kupринным.

Родители прилагали все усилия, чтобы дать единственному сыну качественное образование. В 1888 г. они определили мальчика в гимназию Я. Г. Гуревича, одно из лучших и прогрессивных частных средних учебных заведений Санкт-Петербурга. За годы учебы Александр увлекся естественными науками. В августе 1897 г. 18-летний юноша поступил в Императорский Санкт-Петербургский университет на физико-математический факультет, где стал специализироваться в зоотомическом кабинете у профессора В. Т. Шевякова. В университете он усердно осваивал курсы по химии, зоологии и сравнительной анатомии, ботанике, минералогии и геологии, физике и физической географии, кристаллографии и гистологии.

Александр Сергеевич, беря пример с родителей, не остался в стороне от протестной студенческой активности. В 1899 г. его как члена комитета по организации студенческих беспорядков во время годовичного акта университета арестовали, затем отчислили с четвертого семестра обучения. Вместе с ним из университета были исключены известные в будущем интеллектуалы – химик С. В. Лебедев, первый президент Литовской Республики Антанас Сметона, актер театра и кино П. П. Гайдебуров и др.

Сергей Александрович, который так и не смог окончить техническое училище, не хотел той же участи для сына. 15 мая 1899 г. он подал прошение директору департамента полиции, в котором заверил: «Желая доставить своему единственному несовершеннолетнему сыну Александру возможность спокойно, вдали от всяких студенческих волнений, продолжать на-

учные занятия, я решился изъять его из среды С-Петербургского университета и отправить его до окончания высшего образования в Гейдельбергский университет, но так как в этом университете уже начался летний семестр, продолжающийся с конца апреля по конец августа, то дабы сын мой не пропустил учебного времени и не оставался здесь без всякого дела, что нахожу для него вредным во всех отношениях, ходатайствую у Вашего превосходительства о разрешении сыну моему, Щепотьеву Александру, ныне же выехать в Германию. Имея в виду, что сын мой, в числе прочих, привлечен к дознанию о беспорядках в С-Петербургском университете, то, на случай если сын мой понадобится властям, я принимаю на себя обязательство, по первому требованию властей о явке сына моего, доставить его из Гейдельберга в пределы России, в чем готов внести залог в сумме тысячи рублей».

Ходатайство получило положительное решение, и А. С. Щепотьев был освобожден из-под ареста. Администрация университета пошла навстречу просьбе отца.

Летом того же года Александр Сергеевич выехал в Германию, где поступил в числе студентов естественных наук в Гейдельбергский университет. Из документов университета видно, что он углубленно занимался изучением зоологии, сравнительной анатомии, палеонтологии, всеобщей минералогии. Одновременно работал в зоологическом институте у профессора Отто Бючли. После прохождения полной программы университета и защиты диссертации на тему «Исследование о тонком строении щетинок некоторых хетопод и брахиопод» с оценкой «весьма удовлетворительно», а также сдачи экзаменов А. С. Щепотьев 23 ноября 1903 г. был удостоен степени доктора философии. Параллельно, по ходатайству В. Т. Шевякова, в 1900 г. Александра Сергеевича восстановили в Пе-

А. С. Щепотьев – студент Санкт-Петербургского университета. 1897 г.

Здание Императорского Санкт-Петербургского университета. Начало XX в.

тербургском университете, учеба в котором была успешно завершена в 1902 г.

В 1903–1905 гг. молодой ученый работал в Норвегии на биологической станции в Бергене, там же прошел курс по рыболовству и специальный курс по океанографии, принимал участие в океанографической экспедиции на пароходе «Михаил Сарс» в водах Исландии и Северной Норвегии. По возвращении Щепотьева в Петербург его имя продолжало упоминаться в циркулярах депар-

---

Александр Сергеевич Щепотьев

Здание Гейдельбергского университета.
Начало XX в.

тамента полиции, за ним предлагалось установить секретное наблюдение. В полиции располагали даже «порядком непроверенными» сведениями о том, что А. С. Щепотьев, будучи в Германии, имел сношения с лицами, принадлежащими к партии социалистов-революционеров.

В декабре 1905 г. Александр Сергеевич был допущен физико-математическим факультетом Петербургского университета к испытанию на степень магистра зоологии и сдал его «весьма удовлетворительно». Параллельно ученый посещал разные сельскохозяйственные станции Италии, трудился в лабораториях Агрономической школы в Портичи. В результате организованных командировок А. С. Щепотьев смог быстро подготовить магистерскую диссертацию на тему «Pterobranchia: Организация *Rhabdopleura normani* Allman и *Cephalodiscus dodecalophus* M'Int», которую успешно защитил 9 мая 1907 г. в Петербургском университете. За эту работу от Академии наук Александр Сергеевич получил премию имени профессора А. Ф. Брандта.

С 1 июля 1907 г. состоявшийся магистр зоологии был принят на должность приват-доцента в Петербургский университет, где стал читать курсы «История

эволюционных идей в биологии», «Специальный курс животных, примыкающих к червям и позвоночным», «Вопрос о происхождении позвоночных в прошлом и настоящем» и «Учение об иммунитете в современной биологии». В архивном деле по защите диссертации отмечалось, что А. С. Щепотьев «средства к жизни получает частью от родителей, частью от заработка: вознаграждение за ведение практических занятий по зоологии в зоотомическом кабинете университета, гонорар за чтение лекций и гонорар за литературные работы в заграничных и русских научных изданиях». При этом тяга к науке у молодого ученого только усиливалась, отодвигая на второй план преподавание. Не обремененный семейными узами, погруженный с головой в науку, он постоянно хотел путешествовать и изучать новые виды живых существ. Так, в своем обращении от 15 ноября 1907 г. в адрес физико-математического факультета А. С. Щепотьев просил разрешить ему за собственный счет командировку «для зоологических изысканий на берега Красного моря и Индийского океана». За время командировки удалось посетить Египет, Цейлон, многие районы Индии. Вернувшись в столицу, Александр Сергеевич 15 октября 1908 г. передал Музею антропологии и этнографии два лубочных индийских образа, приобретенных им в г. Мадурай. В 1909–1910 гг. он посетил Бразилию (бассейн р. Амазонки), где изучал фауну вод и морей.

К этому времени ученый опубликовал уже восемь печатных работ и продолжал интенсивно заниматься исследованиями, результаты которых публиковались не только в России, но и в Европе. Этому способствовало то, что А. С. Щепотьев свободно говорил и писал на итальянском, французском, немецком и испанском языках. Одной из крупных работ стала монография «Исследования над низшими организмами», опубликованная в 1910 г. в Петербурге. В ней автор

поднял важные вопросы цитологии и систематики простейших, озвучил оригинальные идеи о биохимических основах эволюции.

А. С. Щепотьев постоянно расширял свой кругозор ученого. Так, он прошел частный курс по венерическим болезням, иммунитету и химиотерапии в лечебнице докторов П. П. Маслаковца и Я. Ю. Либмана и Калинкинской «секретной» больнице Петербурга. В 1911 г. непродолжительное время работал у лауреата Нобелевской премии в области физиологии и медицины профессора И. И. Мечникова в Пастеровском институте в Париже, осенью того же года – у профессора Пауля Эрлиха во Франкфурте-на-Майне по вопросам биохимии и использования «Вассермановской реакции» к биологическим исследованиям.

Продолжая работать в университете, А. С. Щепотьев 20 октября 1911 г. обра-

тился с прошением на имя директора департамента земледелия Главного управления землеустройства и земледелия с просьбой причислить его к департаменту для дальнейшей «деятельности по прикладной зоологии в области, состоящей в ведении Департамента Земледелия». В конце того же года его командировали за границу на один год для комплексного изучения сельскохозяйственного образования и рыболовства в Италии и постановки шелководства во всей Западной Европе. За это время им были изучены шелководческие станции в Италии, Австро-Венгрии, Болгарии, Франции. По результатам представленного отчета о командировке департамент земледелия выдал А. С. Щепотьеву в качестве вознаграждения одну тысячу рублей.

По возвращении из Европы ученый обратился с ходатайством о направлении его в очередную командировку, но уже по

Профессор В. Т. Шевяков со студентами и сотрудниками зоотомического кабинета Санкт-Петербургского университета. Крайний справа снизу – А. С. Щепотьев. 1908 г.

Российской империи для ознакомления с положением местного шелководства. Летом – осенью 1913 г. А. С. Щепотьев совершил поездку в Туркестанский край, на Кавказ (Тифлис, Кутаиси), в Астрахань, Ростов-на-Дону, Новочеркасск. В конечном итоге более интересная практическая работа в министерстве перевесила преподавание в университете. 1 января 1914 г. талантливого ученого определили старшим специалистом по сельскохозяйственной части департамента земледелия с содержанием в 2540 руб. в год. Практически сразу он был направлен в Тифлис для исполнения обязанностей заведующего Кавказской шелководческой станцией.

Прибыв к новому месту службы, Александр Сергеевич развернул активную деятельность. Он организовал и стал руководить ежегодными курсами по шелководству и пчеловодству, регулярно совершал служебные поездки по всем уголкам Кавказа, редактировал «Известия» станции, продумывал организацию в Моздоке шелководческого пункта и тутового питомника, «где население уже давно, хотя и в примитивном виде, занимается шелководством, а также ввиду нахождения здесь и в округности больших плантаций тутовых деревьев». В 1914 г. его включили в совет Кавказского общества пчеловодства.

Во время Первой мировой войны заведующий станцией не мог оставаться в стороне от запросов военного времени. В ноябре 1914 г. газета «Кавказ» писала, что Щепотьев предложил председателю исполнительной комиссии о раненых занять под лазарет для нуждающихся свою квартиру из семи комнат с двумя верандами и здание рядом с шелководческой станцией, где помещались квартиры служащих станции. Кроме того, Александр Сергеевич ходатайствовал о разрешении женам служащих на станции и практиканткам ухаживать за ранеными в качестве сиделок. За время работы в Тифлисе ученый написал и опубликовал ряд книг:

«Краткий очерк пчеловодства», «Краткий очерк шелководства», «Сельскохозяйственное образование в Италии».

В июле 1917 г. на заседании совета Союза государственных служащих был рассмотрен вотум недоверия служащими Кавказской шелководческой станции заведующему станцией Щепотьеву, что, скорее всего, послужило причиной его ухода с данного поста. Чем конкретно был вызван конфликт, неизвестно. Однако практически сразу ему была предложена новая должность: летом 1917 г. Александр Сергеевич был избран ученым секретарем Кавказского историко-археологического института, учрежденного академиком Н. Я. Марром в Тифлисе. В институте он совмещал должности экзекютора и бухгалтера. В свободное время занимался журналистской деятельностью, публиковал статьи по актуальным вопросам международной обстановки на страницах газет «Республика», «Возрождение», «Грузия», «Азербайджан», журнала «Экономист Грузии», чем снижал себе репутацию не только высокообразованного и грамотного ученого-естествоиспытателя, но и специалиста, разбирающегося в тонкостях европейской внешней политики. Возможно, именно поэтому А. С. Щепотьева пригласили на должность первого секретаря дипломатического представительства Азербайджанской Демократической Республики в Грузии. На этом посту он проработал с июня 1918 по декабрь 1919 г. Значительная нагрузка на представительство заставила его покинуть должность секретаря Кавказского историко-археологического института и переехать из Тифлиса в Баку.

На новом месте в Министерстве иностранных дел Азербайджана Александр Сергеевич сумел хорошо себя зарекомендовать. Уже 1 июня 1919 г. по приказу заместителя министра Адиль Хана Зиатханова ему была вручена премия «за труды по составлению обзоров печати и докладов по текущим вопросам между-

народной политики». Самым значимым результатом деятельности А. С. Щепотьева стала разработка «Доклада о спорных Кавказских территориях, на которые имеют права Азербайджанские Тюрки», который был подготовлен в январе – марте 1920 г. В нем, опираясь на материалы статистики, Александр Сергеевич обновлял права тюрков на конкретные территории Кавказа, сделал вывод о том, что «армянское население Карабаха составляет бесспорное меньшинство и притом меньшинство, сосредоточенное на узкой, прерывающейся полосе нагорного района, не представляющее сплошной массы, окруженное со всех сторон сплошным тюркским населением, экономически и исторически оторванное от других центров армянского населения в Армянской Республике».

По приказу министра иностранных дел Фатали Хана Хойского от 3 апреля 1920 г. исполняющего обязанности начальника информационного отдела Канцелярии министерства А. С. Щепотьева назначили заведующим Информационным бюро при политическом отделе министерства. Даже после силовой советизации Азербайджана в конце апреля 1920 г. Александру Сергеевичу удалось сохранить место в министерстве, только теперь в Наркоминделе Азербайджанской ССР. Казалось, что его многообещающая научная карьера осталась в прошлом и перед ним открылись двери успешной дипломатической службы. Однако вскоре он изменил свое решение.

С созданием в Баку в конце 1920 г. Азербайджанского политехнического института А. С. Щепотьев вернулся к научно-педагогической работе. С декабря 1920 г. он состоял профессором по кафедре зоологии сельскохозяйственного факультета института, непродолжительное время являлся секретарем научной секции и членом школьной комиссии Совета пропаганды и действия народов Востока. До 1922 г. также временно за-

мещал должность профессора по кафедре палеонтологии на нефтепромышленном факультете, осенью 1923 г. преподавал на кафедре общей ботаники. Можно предположить, что за время работы в Баку А. С. Щепотьев познакомился с известным белорусским историком М. В. Довнар-Запольским, который с 1922 г. жил и работал в городе, являлся первым проректором Азербайджанского государственного университета, профессором Бакинского политехнического института. В 1924 г. они вместе участвовали в издании сборника, выпущенного Азербайджанским обществом Красного полумесяца в помощь пострадавшим от землетрясения в Японии 1 сентября 1923 г. В нем А. С. Щепотьев опубликовал статью «Возрождение Японии», в которой постарался объяснить быстрый экономический скачок Японии после открытия ее портов для западных стран в 1854 г. Так или иначе, но в ближайшем будущем их судьбы снова пересекутся – на этот раз в Минске.

В автобиографии А. С. Щепотьев указал, что причиной его отъезда из Баку стали предстоящие изменения программ в политехническом институте, в связи с чем он стал искать новое место работы и выставил свою кандидатуру на должность профессора зоологии в Высшем педагогическом институте в Витебске. Ответ из Беларуси не заставил себя долго ждать. 26 мая 1924 г. председатель Правления Витебского пединститута профессор В. С. Спиридонов обратился к Александру Сергеевичу с письмом следующего содержания: «Многоуважаемый коллега, Александр Сергеевич. Вместе с официальным извещением об избрании Вас профессором по кафедре зоологии в Витебском высшем педагогическом институте я считаю своим долгом частным образом сказать Вам несколько слов о положении нашего института. Дело в следующем. В Наркомпросе Белоруссии, в виду затруднительного финансового

Grossherzoglich Badische
Universität Heidelberg.

Studien- und Gitteneigniß.

Dem Herrn Alexander Leporieff
geboren an *S. Petersburg*
Sohn des *Ehrl. Legei. Jhr. 1877*

hiermit, dass es auf Grund
— eines *Professorenbeschlusses*
— eines *Abgangszugzeuges* der *Universität* *Heidelberg*
Heidelberg

am 27. Febr. 1897
ab 28. Febr. 1897
Semester 1896/97
aufgehalten, und laut der *Verordnungen* besetzt hat.

Prof. Dr. Schuler
Prof. Dr. Schuler

КАВКАЗСКИЙ УЧЕБНЫЙ ОКРУГ.
А. ШЕНЮТЬЕВ.
С-ПЕТЕРБУРГ.
Сельскохозяйственное образование в ИТАЛИИ
ИТАЛИИ
С-ПЕТЕРБУРГ.

ДОСТОВЕРЕНИЕ.
Дано сие профессору *Беларуского Государственного Университета* *Минска* *И. П. Шенютьеву*

Беларуская Советнисткая Сявета і Рэспубліка
БЕЛАРУСКАЯ МЭДЫЧНАЯ ДУМКА
К. Н. П. ШЕНЮТЬЕВ
Государственный Университет
Удостоверение № 25
Дано сие *Минскому Медицинскому Совету*

ИЗСЛЕДОВАНИЯ
НАДЪ
НИЖШИМИ ОРГАНИЗМАМИ.
С-ПЕТЕРБУРГ.

„Не хачу гаварыць на замежнай мове“
Вліна дэпрэдынаў расійскіх шапіністы ў прафэсарскім званні вырывае слаба

«Гэта ў Расіі заступаны прафэсары Расійскага ўніверсітэта, гэтыя ўніверсітэты і «мэдыцына» і «хірургія». Але працягваюць на старажытнай мове ў Швейцарыі, у Італіі і ў Індыі. У Індыі, напрыклад, працаваў прафэсар, які гаварыў мовай на індыйскім мове, але працягваў працаваць на індыйскай мове. У Індыі працаваў прафэсар, які гаварыў мовай на індыйскай мове, але працягваў працаваць на індыйскай мове. У Індыі працаваў прафэсар, які гаварыў мовай на індыйскай мове, але працягваў працаваць на індыйскай мове.

ДИПЛОМЪ
Дано сие *Беларускому Медицинскому Совету* *Минска* *И. П. Шенютьеву*

«Не хачу гаварыць на замежнай мове» — гэтае беларускае выказанне, якое ўжываюць многія беларусы ў адносінах да расійскай культуры і мовы, перадае пэўнае стаўленне да інашчуждзянасці і імперызму. У тым часе, калі ў Расіі імператары імкнуліся перамясціць беларусаў з іхняй роднай мовы і культуры на рускую мову, многія беларусы адказвалі ім на іхняе імператарскае імкненне тым самым выказаннем.

Нам, беларусам, трэба ведаць, што беларускае выказанне «Не хачу гаварыць на замежнай мове» — гэтае беларускае выказанне, якое ўжываюць многія беларусы ў адносінах да расійскай культуры і мовы, перадае пэўнае стаўленне да інашчуждзянасці і імперызму. У тым часе, калі ў Расіі імператары імкнуліся перамясціць беларусаў з іхняй роднай мовы і культуры на рускую мову, многія беларусы адказвалі ім на іхняе імператарскае імкненне тым самым выказаннем.

положения, поставлен вопрос о слиянии Педфака Минского университета и Витебского высшего педагогического института. Вопрос поставлен, но пока не решен. Институт, со своей стороны, прилагает все усилия к тому, чтобы отстаивать свое самостоятельное существование. Каковы будут результаты этих усилий – трудно сказать. В случае слияния Педфака и Института, не исключена возможность получить Вам, как профессору института, кафедру в соединенном Педфаке, но гарантировать Вам этого Институт не может. Таково положение нашего Института. Решайте сами – выезжать ли Вам в Витебск немедленно по утверждению Вас профессором Института, о чем Вы будете своевременно извещены, или подождать начала учебного года, когда вопрос о самостоятельном существовании Института или о получении Вами кафедры на соединенном Педфаке в Минске будет окончательно разрешен».

Сложившаяся ситуация со слиянием двух учебных заведений не повлияла на решение А. С. Щепотьева сменить место работы. И он 29 июня того же года подал в БГУ свое curriculum vitae и список научных трудов, который к этому времени состоял из 27 позиций. 8 июля 1924 г. в протоколе заседания естественно-научной предметной комиссии БГУ было отмечено, что комиссия «признала весьма желательным привлечение столько компетентного лица в число преподавательского персонала Педфака» и ходатайствовала перед Правлением университета об утверждении А. С. Щепотьева профессором по кафедре сравнительной анатомии. Этому поспособствовало и то обстоятельство, что должность на кафедре оказалась вакантной в связи с уходом профессора П. А. Мавродиади на медицинский факультет. На заседании деканата педфака от 15 июля 1924 г. о кандидатуре А. С. Щепотьева доложил профессор-химик Б. М. Беркенгейм. Было принято единогласное решение о его включении

в состав педагогического персонала факультета. С приходом опытного ученого и педагога в БГУ естественно-научное отделение значительно усилилось.

Профессору, который на тот момент уже был женат на 35-летней Антонине Васильевне, была предоставлена квартира по ул. Широкой, 28. Правление БГУ также постановило компенсировать затраты А. С. Щепотьеву на перевозку семьи, домашних вещей и книг из Баку в Минск. На новом месте Александр Сергеевич быстро включился в работу. 2 сентября 1924 г. на заседании естественно-научной предметной комиссии педфака и медфака была достигнута договоренность по вопросу распределения курсов по биологическим дисциплинам между А. С. Щепотьевым, В. А. Федюшиным и П. А. Мавродиади. За Александром Сергеевичем были закреплены курсы сравнительной анатомии и биология на 4-м курсе педфака (4 ч. лекций и 2 ч. практических занятий) и курс зоологии, соединенный с биологическим курсом на 1-м курсе медфака (4 ч. лекций и 2 ч. практических занятий).

Кроме аудиторной работы значительную часть времени ученый отводил обустройству кафедры сравнительной анатомии и эмбриологии, которую он возглавил. Первоначально кафедра даже не располагала собственным помещением. На заседании предметной комиссии природоведческих наук педфака БГУ в 1925 г. А. С. Щепотьев докладывал, что по читаемому им курсу сравнительной анатомии имеется ряд объективных сложностей. В протоколе отмечалось: «Гэта кафедра новая і вымагае вялікага абсталяваньня, а сродкаў на абсталяваньне амаль што і не было (атрымалі толькі 200 руб., якія пайшлі на бягучыя расходы). За недахопам мікраскопаў (ёсьць толькі 2), прапаратаў і другога абсталяваньня нельга як трэба паставіць заняткі, а гэта выклікае з боку студэнцтва незадавальненьне. З прычын гэтых умоў

шмат чаго зрабіць было нельга». Правление БГУ, идя навстречу просьбе заведующего кафедрой об улучшении материально-технической базы, положительно рассмотрело ходатайство о разрешении ему командировки в Германию для выяснения вопросов, связанных с реализацией заявок БГУ по закупкам учебного оборудования на сумму 7 тыс. руб. По результатам командировки (она состоялась в 1925 г.) ситуация на кафедре была значительно улучшена. Через несколько лет, в 1928 г., Правление университета ходатайствовало перед валютным совещанием Наркомфина БССР о разрешении профессору А. С. Щепотьеву перевести в Берлин на имя книгоиздателя Гиршельда 50 долларов на выписку научной литературы для кабинета биологии.

Разностороннего ученого привлекали к работе в различных комиссиях на педфаке. Так, в 1924 г. по поручению библиотечной комиссии ему вместе с профессором-химиком Н. А. Прилежаевым было поручено составление списка книг на иностранных языках по естественно-

научным дисциплинам на сумму до 600 руб. для их последующей закупки. В мае 1925 г. Александр Сергеевич совместно с профессорами Б. М. Беркенгеймом, Н. Ф. Блюдухо и Н. А. Прилежаевым должны были дорабатывать учебный план для студентов естественного отделения в соответствии с директивами деканата факультета. Тогда же он вошел в состав комиссии по изданию «Трудов БГУ» по естественно-историческим наукам. С учетом широты познаний его также назначили редактором отдела биологии в республиканском журнале «Белорусская медицинская мысль», который стал издаваться с 1924 г. Согласно же протоколу заседания Правления БГУ от 10 июня 1925 г. Александра Сергеевича включили в состав Правления университета.

Из материалов личного дела А. С. Щепотьева видно, что он не всегда охотно отзывался на просьбы и поручения Правления БГУ. Так, в 1926 г. ему было поручено прочесть для парторганизации подшефного университету 39-го Бузулукского кавалерийского полка 7-й Самарской

Студенты и преподаватели естественного отделения педфака БГУ.
В третьем ряду в центре А. С. Щепотьев. 1925 г.

кавдивизии лекцию на тему «Происхождение человека». В записке, адресованной ответственному за исполнение распоряжений Правления БГУ, профессор заявил о своем отказе читать лекцию, мотивируя это крайней занятостью. После вторичного отказа к разрешению ситуации подключился ректор В. И. Пичета. В своем письме он отметил: «Согласно заявки, намеченная Вам лекция должна была быть прочтена в первую очередь, и иных специалистов Университет не имеет. <...> В виду невозможности отмены лекции, и создания недоразумения, которое уже было раз с Вашей лекцией и которое дает возможность представить Университет перед советской общественностью в нежелательном виде, я позволяю себе просить в третий раз прочесть лекцию, которую отменить нельзя. Разумеется, впредь, поскольку Вы прочтете одну лекцию, Правление Университета, конечно, не найдет возможным Вас тревожить своими просьбами о прочтении лекций, хотя я должен заметить, что общественная работа Университета является одним из залогов как его процветания, так и внимания к нему как со стороны правительства, так и советской общественности». Судя по дальнейшей работе А. С. Щепотьева, тактичное замечание ректора им было хорошо усвоено. В газете «Звезда» от 8 мая 1928 г. указывалось, что на следующий день в Минском окружном совете «Прочь неграмотность» профессор Щепотьев прочтет лекцию на тему «Сутнасць чалавека і сучасная навукa».

С именем А. С. Щепотьева связана подготовка отзывов о научной деятельности сотрудников БГУ, за которых Правление университета ходатайствовало перед Главпрофобром БССР об утверждении в профессорском звании. Например, он подготовил развернутые отзывы о работе зоолога А. В. Федюшина и геолога Н. Ф. Блюдоху.

Помимо вышеупомянутых дисциплин профессор на природоведческом отделе-

нии педфака читал лекции по гистологии, зоологии беспозвоночных, общей биологии и антропологии, палеонтологии. Известный белорусский общественный деятель Е. Е. Кипель, вспоминая о студенческих годах в университете, уделил внимание и А. С. Щепотьеву. Он писал: «На трэцім курсе прыродазнаўчага аддзяленьня параўнальную анатомію жывёл чытаў прафэсар Аляксандар Сяргеевіч Шчапоццеў. З паходжання ён быў памешчык, дзеля гэтага яму ходу не давалі. У кожнага вучонага ёсць свой канёк, такім каньком у Шчапоццева была класіфікацыя жывых істотаў па падабенстве крыві. Ён усюды гэты метада прапагандаваў і папулярызаваў.

Пачатак гэтаму метаду паклаў у 1911 годзе галандскі вучоны Брук на Філіпінскіх астравах. Ён неаднаразова даследаваў пры аднолькавых умовах кроў кітайца, філіпінца і еўрапейца і заўсёды меў неаднолькавыя вынікі. Мэтад Брука, яшчэ перад Першай сусветнай вайною, скарысталася кафедра этнаграфіі Пецярбурскага Універсітэту для вызначэння сваяцтва паміж народамі поўначы Расіі. Калі мэтад класіфікацыі па крыві быў добра спапулярызаваны, Беларуская Акадэмія палічыла патрэбным ужыць гэты мэтад у працах кафедры этнаграфіі для параўнання крыві беларусаў і расейцаў. На кафедру меліся запрасіць праф. Шчапоццева, але ўрад не дазволіў. Тады запрасілі прафэсара А. К. Ленца, які быў дацэнтам у Пецярбургу і валодаў гэтым метадам».

Социальное происхождение, независимость суждений Александра Сергеевича в общественно-политической обстановке конца 1920-х гг. стали объектом травли. В 1929 г. в обличающей его как великодержавного шовиниста статье отмечалось, что профессор любил рассказывать «сальные» анекдоты на лекциях – «вялікі жартаўнік з “клубнічным” ухілам».

Белорусский период в биографии Александра Сергеевича отмечен его воз-

вращением к научно-исследовательской деятельности. Так, 10 октября 1926 г. А. С. Щепотьев вместе с П. А. Мавродиادي и Н. М. Гайдуковым выступали с докладами на заседании, посвященном памяти трагически погибшего австрийского зоолога профессора Пауля Каммерера. Щепотьев сделал доклад «Значение работ Каммерера для теории эволюции». В 1926 г. ученый принимал участие в работе I Всебелорусской естественно-научной педагогической конференции, где выступил с докладами «Биохимические основы эволюции» и «Современные проблемы евгеники».

Согласно протоколу первого заседания президиума природоведческой секции Инбелкульта от 25 февраля 1925 г. Александра Сергеевича пригласили в члены секции. В 1927 г. он возобновил экспедиционную работу. Для «постановки» биологической станции в Минске ученый отправился летом на Окскую биостанцию в г. Муром для ознакомления с ее организацией. В августе – сентябре 1927 г. А. С. Щепотьев руководил Первой белорусской планктонологической экспедицией по предварительному обследованию озер и рек БССР, которая была организована по инициативе директора Геологического института Инбелкульта Н. Ф. Блюдоху. Помимо сбора проб планктона ставилась задача обнаружить места нахождения многовековых донных отложений пресноводных водоемов (сопропели) и горючих ископаемых. Было собрано 328 проб планктона из озер по всей Беларуси. Краткий отчет об экспедиции А. С. Щепотьев опубликовал в 1928 г. в журнале «Запіскі аддзелу прыроды і гаспадаркі».

Дальнейшее развертывание педагогической и научно-исследовательской работы А. С. Щепотьева было скорректировано политикой белорусизации, в которую активно включился БГУ. Согласно протоколу заседания Правления от 5 декабря 1928 г. он был определен в группу

профессоров университета (Э. В. Змачинский, И. И. Замотин, В. Р. Мрочек), которые должны были с 1929/30 академического года перейти в преподавание на белорусский язык. Как выяснилось, для полиглота А. С. Щепотьева это оказалось трудно достижимой задачей. 18 октября 1929 г. он подготовил соответствующее заявление и передал его в Правление университета. В нем отмечалось: «Ходатайствую перед Правлением Белорусского государственного университета об освобождении меня от обязанностей профессора биологии и зоологии беспозвоночных Педфака БГУ. Основание – предстоящая белоруссизация моей кафедры (Постановление Правления, протокол № 21), незнакомство с белорусским языком и невозможность читать лекции на иностранном для меня языке (хотя бы его и понимаю). В виду того, что я 5 лет верой и правдой служил Белорусскому Университету, как на Педфаке, так и Медфаке, я выражаю надежду, что Правление БГУ войдет в мое теперешнее положение, отнесется снисходительно к моему ходатайству и, принимая во внимание всю ту работу, которую я произвел до сих пор на обоих факультетах Университета, удовлетворит его, разрешив мне оставить службу в Университете в декабре сего 1929 года.

Чтобы не нарушать и не сокращать моих курсов теперь, я надеюсь, что Правление мне разрешит поэтому читать с будущей недели лекции в двойном числе часов, чтобы закончить осенний семестр к началу декабря с.г. Что касается до весеннего полугодия, когда я должен читать только один курс зоологии беспозвоночных, то я уверен, что до выбора моего заместителя такой профессор, как Анатолий Владимирович Федюшин сможет вполне заменить меня (согласие его в этом отношении мною уже получено).

На основании всего вышеизложенного мой уход в середине учебного года совершенно не отразится на ходе занятий студенчества, и поэтому я выражаю

надежду, что Правление БГУ пойдет на встречу моему ходатайству».

На заседании Правления БГУ от 18 октября 1929 г. заявление А. С. Щепотьева было встречено крайне негативно. В постановлении по данному вопросу подчеркивалось: «Заявление проф. Щепотьева считать по своему содержанию недопустимым, как проявление русского великодержавного шовинизма, снять проф. Щепотьева с работы в БГУ, предложив ему безотлагательно передать имущество кафедры Комиссии, которая создана Правлением университета. Пенсию оплатить на день подписания акта передачи имущества. Довести до ведома об этом случае местком БГУ и Секцию научных работников». Вскоре заявление получило общественную огласку. 5 ноября в газете «Звезда» вышла статья «“Не хачу гаварыць на замежнай мове”. Вялікадзяржаўны расійскі шавіністы ў прафесарскім званьні выкрывае сябе», в которой А. С. Щепотьева помимо шовинизма обвиняли в дилетантизме и пьянстве на рабочем месте. Автор статьи с издевкой предлагал пополнить университетский зоологический музей новым ценным экспонатом с надписью: «А. С. Шчапоцьцеў – прафесар-зубр, які заалёгічна ня любіць беларускіх лясоў».

В тот же день Правление БГУ своим постановлением поручило передать курс А. С. Щепотьева «Зоология беспозвоночных» П. А. Мавродиadi. Также университет настойчиво предложил Александру Сергеевичу безотлагательно покинуть служебную квартиру не позднее 15 ноября 1929 г.

Мог ли догадываться о такой реакции Правления БГУ на свое заявление Алек-

сандр Сергеевич? Из его заявления видно, что вне зависимости от резолюции университета он настроился на увольнение и мог использовать белорусизацию как предлог для ухода из вуза. Возможно, в конце 1920-х гг. он отчетливо понимал, что оставаться в Беларуси с багажом компрометирующего материала в своей столь бурно развивавшейся биографии небезопасно. И уникальный специалист покинул Минск.

Новым местом работы А. С. Щепотьев избрал открывавшийся в 1930 г. Башкирский государственный педагогический институт им. К. А. Тимирязева, где создавалась кафедра зоологии, физиологии и анатомии. По приезду в Уфу профессор стал ее заведующим.

Несмотря на отъезд из Беларуси имя А. С. Щепотьева продолжало упоминаться с высоких трибун собраний научных работников и студенчества, его использовали в качестве яркой иллюстрации великодержавного шовинизма.

Последние годы жизни незаурядного ученого практически не освещены. Известно, что в 1937 г. А. С. Щепотьева обвинили в троцкизме и уволили из Башкирского пединститута. Из Уфы он переехал в Краснодар, где устроился в педагогический институт. Там 9 августа 1937 г. на 59-м году жизни Александр Сергеевич умер. Его большой архив и библиотека, по-видимому, навсегда потеряны.

Безусловно, своей научной и педагогической деятельностью, знаниями и опытом Александр Сергеевич Щепотьев внес большой вклад в развитие естественно-исторических наук в Беларуси.

Андрей Николаевич Максимчик

**ПРОДОЛЖАТЕЛИ
НАУЧНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ
ТРАДИЦИЙ БГУ**

**Основатель отечественной
физической школы
спектроскопии**

Доктор физико-математических наук, профессор, декан физического факультета, проректор по научной работе БГУ, академик АН БССР

**Леонид Викентьевич
ВОЛОДЬКО**

02.01.1928 – 29.09.1978

Ведущий ученый-спектроскопист в отечественной физической науке, доктор физико-математических наук, профессор, академик АН БССР, заслуженный деятель науки БССР, лауреат Государственной премии БССР Леонид Викентьевич Володько внес огромный вклад в развитие физической науки в БГУ и в республике.

Пройдя в БГУ путь от ассистента до профессора, Леонид Викентьевич стал основателем научной школы. Он, видный физик-экспериментатор и изобретатель, создал первую в Беларуси лабораторию по квантовой электронике, участвовал в создании специальной лаборатории в НИИ прикладных физических проблем БГУ. Ученый 12 лет возглавлял кафедру спектрального анализа, заложил основы систематического и всестороннего изучения люминесценции. В БГУ проявились и успешно реализовались управленческие способности Л. В. Володько. Будучи на протяжении десятилетия (1966–1978) проректором по научной работе, он содействовал активизации деятельности кафедр и подразделений, интенсивно развивал международное сотрудничество университета.

Основной специализацией ученого были проблемы спектроскопии ураниловых соединений и люминесценция, изучение связей между спектрально-люминесцентными свойствами соединений шестивалентного урана, их структурой и строением электронной оболочки молекул. Но в целом диапазон его научных интересов был намного шире – радиофизика, информатика, медицина, химия и биология и др.

Леонид Викентьевич Володько родился в д. Боровое, которая сегодня входит в состав Дзержинского района Минской области, в семье крестьян-бедняков Викентия Харитоновича и Анны Ивановны. В 1932 г. в связи с назначением отца на работу председателем Байдацкого сельсовета Дзержинского района его семья переехала в д. Ледники этого сельсовета. Здесь мальчик поступил в 1-й класс местной начальной школы. В 1937 г. отца вновь перевели на новое место работы – в Крупицкий сельсовет Минского района, что определило переезд в д. Крупицу. Здесь Леонид проучился в 4–6-м классах, затем в 1940 г. семья снова переехала, на этот раз в д. Новый Двор Новодворского сельсовета Минского района, где отец одно время работал директором Большевикской МТС. Там в 1941 г. мальчик окончил семилетку.

В начале Великой Отечественной войны отец ушел на фронт, семья попыталась эвакуироваться в советский тыл. Но, по воспоминаниям Леонида Викентьевича, на попутном автомобиле они с матерью и сестрой доехали лишь до г. Чаусы Могилевской области, где были захвачены немецко-фашистскими войсками. Поэтому все время оккупации

вместе с матерью и сестрой они проживали в д. Каменке Прилесского сельсовета Чаусского района. Там мать и сестра нанимались на поденные работы к крестьянам, а Леонид пас крестьянский скот.

После освобождения БССР от немецко-фашистских захватчиков в 1944 г. семья возвратилась в г. Дзержинск Минской области, куда после демобилизации вернулся отец. В Дзержинске в 1945 г. Л. В. Володько поступил на работу в Дзержинский горкомхоз в качестве инспектора жилищного фонда. Однако после трех месяцев работы в связи с сокращением штатов вынужден был устроиться в одно из подразделений управления шоссейных дорог МВД БССР рабочим. Тяга к знаниям у Леонида Викентьевича была огромной, поэтому в том же году он поступил на учебу в 8-й класс Дзержинской вечерней средней школы рабочей молодежи, в которой в 1948 г. окончил 10-й класс, что позволило в сентябре поступить на 1-й курс отделения физики физико-математического факультета Белорусского государственного университета. В том же году был принят в члены ВЛКСМ.

В учебе Л. В. Володько проявил себя как исключительно способный студент, поэтому, получив диплом с отличием, в числе лучших выпускников университета в 1953 г. был принят в аспирантуру по специальности «экспериментальная физика». В 1955 г. его зачислили ассистентом кафедры общей физики. Параллельно с этим непродолжительное время – с октября 1955 по январь 1956 г. – молодой физик преподавал электротехнику в СШ № 12 г. Минска. В 1956–1958 гг. он являлся ассистентом кафедры физической оптики.

На заре карьеры ученого направление научной работы Л. В. Володько было посвящено изучению люминесценции уранила (комплексные кислородосодержащие соединения шестивалентного урана). Его интенсивные исследования по

Учеба в БГУ, на лабораторных занятиях.
1948–1953 гг.

Выпуск физико-математического факультета БГУ 1953 г.

этой теме завершили успешной защитой в 1958 г. под руководством крупного физика профессора А. Н. Севченко кандидатской диссертации на тему «Влияние среды на спектроскопические свойства ураниловых соединений» с присуждением ученой степени кандидата физико-математических наук.

С 1958 по 1960 г. Леонид Викентьевич работал старшим преподавателем кафедры физической оптики, в 1960 г. был переведен на должность доцента (ученое звание доцента было присвоено в 1961 г.). Довольно рано судьба распорядилась испробовать силы в управленческой сфере: в январе 1962 г., в возрасте 34 лет, спустя всего 9 лет после окончания учебы и 4 после защиты кандидатской диссертации, молодому ученому доверили руководство физическим факультетом в должности декана. Однако, проработав почти пол-

тора года, в сентябре 1963 г. он был освобожден от этой должности по личной просьбе.

Это было только началом длительного опыта работы Леонида Викентьевича на руководящих должностях. В 1963 г. он стал исполнять обязанности заведующего кафедрой спектрального анализа. Впоследствии кафедра была переименована и стала называться кафедрой спектроскопии и квантовой электроники, а с 1973 г. и по сей день называется кафедрой лазерной физики и спектроскопии. Кафедра была организована по инициативе академиков АН БССР А. Н. Севченко и Б. И. Степанова в 1953 г. В сентябре 1953 г. на этой кафедре была начата специализация по проблемам оптики. С этой целью на кафедру для обучения было распределено 25 студентов физико-математического факультета БГУ.

После вручения дипломов
и знаков окончания БГУ. 1953 г.

Первым заведующим кафедрой стал крупнейший белорусский ученый-физик, Герой Социалистического Труда и лауреат государственных премий СССР и БССР, заслуженный деятель науки БССР, директор Института физики АН БССР в 1957–1985 гг. Борис Иванович Степанов. Именно под его руководством на кафедре развернулись основательные исследования по оптической тематике.

Научная работа кафедры спектрального анализа проходила в тесном контакте с кафедрой физической оптики, которой руководил в то время академик А. Н. Севченко. В числе его первых аспирантов были Л. В. Володько и Д. С. Умрейко. Они совместно проводили исследования по спектроскопии ураниловых соединений – научному направлению, основанному учителем А. Н. Севченко академиком С. И. Вавиловым (президент АН СССР, один из основоположников современной науки о люминесценции). Эти

фундаментальные направления – теоретическая и прикладная оптика и спектроскопия – были положены в основу развития науки на кафедре спектрального анализа.

Именно эту кафедру в 1963 г. и возглавил доцент Леонид Викентьевич Володько. Под его руководством в 1963–1978 гг. успешно проводились исследования по спектроскопии неорганических кристаллов, жидких кристаллов, полупроводников, спектроскопии органических полимерных молекул, лазерной физике.

Проявивший себя как успешный руководитель Леонид Викентьевич в 1966 г. был назначен проректором по учебной работе (курировал естественно-научные факультеты), а в октябре 1967 г. – проректором по научной работе университета. За время его пребывания на должности проректора по научной работе кафедры и научные подразделения значительно повысили эффективность научно-исследовательской деятельности, углубили исследования по фундаментальным и прикладным проблемам. Ответственная должность проректора позволила Л. В. Володько укрепить связи БГУ с научно-исследовательскими учреждениями АН СССР и БССР, отраслевыми министерствами и ведомствами, промышленными и сельскохозяйственными предприятиями и организациями республики и всего СССР. В 1960-х гг. с целью обмена опытом Леонид Викентьевич неоднократно выезжал в служебные командировки на Кубу, в Польшу, ГДР и Болгарию.

В первой половине 1960-х гг. ученый интенсивно работал над докторской диссертацией, проводил многочисленные опыты и исследования по изучению спектроскопии ураниловых соединений. Для завершения работы над диссертацией первую половину 1965 г. он провел в предоставленном ему творческом отпуске. С 1966 г. Леонид Викентьевич исполнял обязанности профессора и заведующего

кафедрой спектрального анализа. И в том же году успешно защитил докторскую диссертацию на тему «Спектрально-люминесцентные свойства и структура ураниловых соединений», стал доктором физико-математических наук. В 1967 г. ему было присвоено ученое звание профессора.

Л. В. Володько зарекомендовал себя как проводник новых идей не только в сфере фундаментальных научных исследований, но и в области прикладных разработок. В частности, он известен как активный изобретатель и экспериментатор. В трудные 1950-е гг., когда отсутствовали самые необходимые приборы и оборудование для экспериментальных исследований, ученый сконструировал самодельный дисковый фосфороскоп для изучения длительности свечения ураниловых соединений, который позволял измерять длительности свечения в области $10^{-3} \div 10^{-4}$ с.

Свой путь в науку ученый начинал с исследований уранила. Долгое время основные работы Леонида Викентьевича были связаны именно с областью молекулярной спектроскопии (изучение вклада межмолекулярных и внутримолекулярных взаимодействий в формирование спектроскопических свойств веществ), в первую очередь со спектроскопией соединений шестивалентного урана. В этой области был решен вопрос о происхождении структуры электронно-колебательных спектров ураниловых соединений и ее связи со строением координационной сферы урана, разработан метод анализа тонкой структуры спектров люминесценции и поглощения ураниловых соединений, позволяющий определить характер внутримолекулярных связей и степень участия различных атомных групп в процессах поглощения и испускания света.

Ученый получил ряд важных результатов по влиянию межмолекулярного взаимодействия на дихроизм, поляризацию и кинетику люминесценции кристаллов

Вручение знаков окончания БГУ первым выпускникам из Вьетнама. 1966 г.

С делегацией Софийского университета. 1971 г.

ураниловых соединений; на динамическое рассеяние света, оптическую активность и инфракрасный дихроизм жидких кристаллов; на процессы образования пространственных структур и электропроводность продуктов поликонденсации фенолов; на процессы переноса заряда в дыхательной цепи клеток живых организмов. Л. В. Володько разработал методы и приборы контроля деформации рабочих элементов и модуляторов добротности твердотельных лазеров, статистической регистрации кинетики люминесценции в наносекундном диапазоне, жидкокристаллические индикаторы распределения излучения лазеров в инфракрасном диапазоне. Методами спектроскопии было начато изучение

С другом Павлом Козелом

Профессор Л. В. Володько читает лекцию по физике. Середина 1970-х гг.

строения органических полупроводников, впервые синтезированных путем реакции поликонденсации пирокатехина с формальдегидом.

Научные достижения ученого в этих направлениях оказали большое влияние на развитие отечественной науки и получили признание среди белорусских и зарубежных специалистов. Широко известны работы Леонида Викентьевича и в других областях физической оптики.

Например, он автор статистического метода исследования кинетики люминесценции. Созданная на этом принципе с его участием аппаратура использовалась во многих научных учреждениях БССР. Кроме того, им был выполнен целый ряд важных работ по оптимизации условий прохождения радиоволн через каркасные периодические структуры.

Параллельно этому направлению, связанному со спектроскопией, Л. В. Володько выполнил ряд исследований по влиянию температурных и механических натяжений в рабочем веществе на режим работы оптических квантовых генераторов на рубине, а также по амплитудной модуляции света, отраженного на p - n переходе в кремнии и германии (последнее было обнаружено впервые).

Наряду с оптической тематикой Леонид Викентьевич активно интересовался вопросами радиофизики и информатики. Его первые работы по СВЧ-технике и информатике были отмечены в 1974 г. Государственной премией БССР в области науки и техники. Ученый инициировал многие разработки измерительно-вычислительных средств, многоканальных оптических анализаторов спектральных и кинетических характеристик источников оптического излучения, лидарные комплексы для контроля окружающей среды, ряд устройств и приборов технологического контроля изделий электронной и оптоэлектронной техники. За разработку и внедрение в практику оптико-физических исследований статистических методов временного анализа быстропеременных потоков светового излучения коллектив сотрудников НИИПФП им. А. Н. Севченко БГУ стал лауреатом Государственной премии БССР в области науки и техники.

Леонида Викентьевича как крупного и разностороннего ученого интересовали и другие направления исследований в области химии, биологии, медицины, радиофизики, оптического приборостро-

ения, в развитие которых он внес значительный вклад. Так, он стал инициатором изучения оптических и физико-химических свойств жидких кристаллов, что послужило основой создания в 1971 г. специальной лаборатории в НИИ прикладных физических проблем БГУ. Понимая важность прикладных научных направлений, ученый организовал в лаборатории группы физиков и химиков, которые начали заниматься полимерными соединениями на основе производных фенола.

Заведуя кафедрой спектрального анализа, Леонид Викентьевич поддерживал и развитие исследований медицинской, а также биологической тематики. Первые его работы по проблемам биофизики связаны с изучением участия простых и сложных фенолов и ортобензохинонов в биохимических процессах, происходящих в коре головного мозга при кислородном голодании (в частности, при экстремальных ситуациях во время пребывания человека и животных в космическом пространстве). Физик плодотворно исследовал молекулярные механизмы метаболических нарушений в ткани головного мозга при кислородной недостаточности и трудился над разработкой эффективных

противогипоксических средств. Кроме того, Л. В. Володько стал инициатором создания кафедры биофизики.

Под руководством Л. В. Володько в течение многих лет велись интересные комплексные научно-исследовательские работы совместно с Белорусским научно-исследовательским институтом неврологии, нейрохирургии и физиотерапии по изысканию новых лекарственных средств для лечения острого кислородного голодания головного мозга. По этой проблематике защитил диссертацию на соискание ученой степени доктора медицинских наук Е. Ф. Лунец, его научным консультантом был Л. В. Володько.

Значительный вклад Леонида Викентьевича в развитие науки республики получил высокую оценку: в 1977 г. он был избран академиком АН БССР.

Высококвалифицированный специалист Л. В. Володько успешно сочетал научно-исследовательскую работу с педагогической деятельностью на физическом факультете. На протяжении многих лет он читал для студентов физического и химического факультетов БГУ курсы лекций «Строение молекул», «Оптика», «Оптические приборы», «Люминесцен-

А. Н. Севченко (сидит в центре) с учениками. Справа от него – Л. В. Володько.
Начало 1970-х гг.

В физической лаборатории. В центре – А. Н. Севченко, крайний справа – Л. В. Володько. Начало 1970-х гг.

ция», плодотворно и эффективно руководил аспирантами, формируя свою научную школу. По его инициативе и при активном участии на физфаке БГУ впервые в республике была создана лаборатория по квантовой электронике.

Заведуя кафедрой спектрального анализа и являясь одновременно проректором по научной работе БГУ, Леонид Викентьевич много и плодотворно занимался подготовкой кадров высшей квалификации. Под его руководством были защищены 2 докторские диссертации, 14 кандидатских. Широкая научная эрудиция, высокий интерес к проблемам современной физики позволили ему вырастить настоящую плеяду ученых. Л. В. Володько автор 14 изобретений и более 120 научных работ, среди которых одними из наиболее значимых считаются «Ураниловые соединения: Спектры, строение», «Поляризованная люминесценция кристаллов ураниловых соединений при температуре жидкого гелия», «Изучение ИК дихроизма колебательных полос жидких кристаллов в различных фазовых состояниях».

Успешную научную и педагогическую деятельность Леонид Викентьевич

умело сочетал с активным участием в общественной жизни и в административной работе. Член КПСС с 1959 г., он на протяжении ряда лет избирался членом партийного бюро физического факультета и членом парткома БГУ, занимал должность заместителя председателя Совета университета, являлся председателем совета по защите докторских и кандидатских диссертаций, членом Координационного совета АН СССР по люминесценции и ее применению в народном хозяйстве, членом совета по координации научных исследований АН БССР и ряда других советов. В 1970-х гг. избирался депутатом трех созывов районных советов г. Минска.

Л. В. Володько активно работал в университетском бюро общества «Знание», систематически выступал с лекциями, теоретическими докладами перед научными работниками, республиканским партийным и советским активом, на республиканских и союзных конференциях. Ученый неоднократно выезжал за рубеж для чтения лекций и укрепления сотрудничества между БГУ и университетами ПНР, ГДР, Болгарии, Индии и Кубы.

Леонид Викентьевич был человеком высокой внутренней культуры, заслуженно пользовался авторитетом среди студентов и университетских коллег. Его целеустремленность в осуществлении руководства научной и научно-педагогической работой, направленной на повышение качества подготовки специалистов, была на виду у всех и вызывала огромное уважение. Обладая высокими организаторскими способностями, профессор Л. В. Володько умел сплачивать коллектив, направить его на выполнение поставленных задач. Он всегда был принципиален и инициативен в решении рабочих вопросов, связанных с деятельностью университета и его развитием.

Его организаторские способности были высоко оценены. После ухода с поста ректора БГУ В. М. Сикорского с 15 июня

по 29 сентября 1978 г. Л. В. Володько исполнял обязанности ректора БГУ, совмещая с работой в должности проректора БГУ по научной работе.

За трудовую и партийную деятельность Леонид Викентьевич неоднократно поощрялся грамотами и благодарностями – от ректората БГУ до Министерства высшего и среднего специального образования СССР и БССР. За свой труд он награжден медалями «За трудовую доблесть» (1967), «За доблестный труд в ознаменование 100-летия со дня рождения В. И. Ленина» (1970), орденами Трудового Красного Знамени (1971), Дружбы народов (1977). В 1974 г. ученый был награжден Государственной премией БССР за исследования строения жидких кристаллов методом инфракрасного дихроизма.

Л. В. Володько вместе с супругой Евгенией Дмитриевной растил сына Сергея и дочь Татьяну, родившихся соответственно в 1963 и 1966 гг. Леонид Викентьевич был жизнерадостным, дружелюбным, открытым человеком. В его доме часто бывали коллеги, ученики, аспиранты, которым он всемерно помогал в решении научных задач. Большим увлечением ученого были фотография и рисование. Не имея специального художественного образования, он хорошо рисовал. Леонид Викентьевич был заядлым грибником, а еще одной его страстью стали путешествия. Вместе с супругой, полшутя, он планировал путешествовать после выхода на пенсию.

Однако судьба распорядилась сурово: Леонид Викентьевич очень рано ушел из

Грибное увлечение. 1975 или 1976 г.

жизни – всего лишь в 51 год. Он умер неожиданно для всех, на пике творческой активности, с багажом неосуществленных планов. Но даже за непродолжительный период ученый смог реализовать многие научные идеи, внес значительный вклад в развитие в БГУ многих научных направлений и оставил огромное наследие – научную школу. Ряд крупных специалистов, воспитанников Л. В. Володько, продолжают дело своего учителя, проводя научные исследования и прикладные разработки в самых передовых направлениях физики: лазерная физика, нелинейная оптика, лазерная спектроскопия, когерентная оптика и голография, применение лазеров и спектроскопических методов в научных исследованиях, промышленности и медицине.

Андрей Анатольевич Торканевский

**Разноплановый ученый-географ,
основоположник исследований
топонимики Беларуси
и создатель научной школы**

**Профессор,
заведующий кафедрой БГУ**

**Вадим Андреевич
ЖУЧКЕВИЧ**

19.11.1915 – 28.02.1985

***В**адим Андреевич Жучкевич более 30 лет своей жизни изучал топонимические аспекты республики и дал этимологические объяснения географических названий населенных пунктов, орографических объектов, рек и озер, провел топонимическое районирование. Опубликовал несколько крупных монографий по топонимике и защитил докторскую диссертацию «Общие и региональные географические закономерности топонимики». По вопросам топонимики Вадим Андреевич выступал с докладами на конференциях во многих университетах СССР. Благодаря университетскому профессору топонимика выросла до самостоятельного научного направления и учебной дисциплины, а из небольшой комиссии в структуре Белорусского географического общества – в белорусскую научную топонимическую школу.*

В. А. Жучкевич был талантливым педагогом и воспитателем. Его лекции по физической географии материков, методике преподавания географии и топонимике отличались глубоким теоретическим обобщением и научной новизной, вызывали огромный интерес у студентов. Для высшей школы им написаны учебные пособия по общей топонимике, которые переведены на польский, чешский, словацкий, болгарский и другие языки, он соавтор и редактор вузовских и школьных учебных пособий по географии Беларуси и физической географии материков и океанов.

Вклад В. А. Жучкевича в развитие географической науки отмечен многими медалями, Почетной грамотой Верховного Совета БССР, нагрудным знаком Министерства просвещения «Отличник просвещения БССР».

Вадим Андреевич Жучкевич родился в г. Лоеве, близ Гомеля, в семье служащих. Отец Андрей Макарович был родом из крестьян – родился в д. Трояново на Копыльщине. Он женился на минчанке Александре Георгиевне, происходившей из мещанской семьи. По воспоминаниям младшего брата Вадима Андреевича, семья переехала в г. Лоев в связи с тем, что отца пригласили работать в этом городе нотариусом с предоставлением жилья. После революции, в 1920 г., дом Жучкевичей сгорел, а беспокойная жизнь в городке над Днепром вынудила семью вернуться в Минск, где жили родители матери. Андрей Макарович устроился на работу в комиссию помощи голодающим, потом работал бухгалтером на кожгалантерейной фабрике. Александра Георгиевна трудилась машинисткой в одном из советских учреждений.

В 1922 г. Вадим Андреевич начал учебу в семилетней школе № 3, которую с отличием окончил в 1930 г. Продолжив учебу в профтехшколе, приобрел специальность строителя. В последующие годы работал на швейной фабрике «Октябрь», железной дороге и продолжал учебу на рабфаке.

В 1935 г. молодой человек поступил на географический факультет Минского педагогического института. Там он попал в коллектив с большим научным и творческим потенциалом, что, безусловно, отразилось на становлении его как специалиста. С некоторыми сокурсниками и преподавателями (А. Я. Мальшев, А. Х. Шкляр и др.) Вадим Андреевич впоследствии работал в БГУ, каждый из них внес значительный вклад в развитие географии и в подготовку университетом педагогических и научных кадров республики. В 1939 г. В. А. Жучкевич с отличием окончил институт. Согласно приказу Наркомпроса БССР, он был оставлен в институте для продолжения учебы в аспирантуре. Но Вадим Андреевич решил, что для приобретения прак-

тических навыков и углубления полученных знаний ему необходимо поработать по специальности, а как географу – побывать в разных местах. Поэтому он подал заявление с просьбой направить на работу в любой регион страны.

Так в 1939 г. молодой специалист оказался за тысячи километров от родных мест – стал учительствовать в Бухтарминской средней школе Восточно-Казахстанской области. В 1939/40 учебном году он преподавал казахским детишкам не только любимую географию, но и русский язык. И находил время для профессионального изучения почти неизвестного ему региона СССР – посетил многие районы области и прилегающие к ней территории, познакомился с местной природой. Работа в школе еще раз убедила Вадима Андреевича в правильности выбора профессии, усилила желание продолжать учебу и стать ученым. В 1940 г. он поступил в аспирантуру МГУ им. М. В. Ломоносова по специальности «физическая география мира» и стал готовить кандидатскую диссертацию под научным руководством профессора, академика АН РСФСР А. С. Баркова.

Однако творческие планы нарушила война. По состоянию здоровья (последствия тяжелой болезни) Вадим Андреевич был признан непригодным к службе в Красной армии, Наркомпросом РСФСР он был направлен на работу в школу: с августа 1941 и до декабря 1943 г. был директором средней школы с. Староалейского Змеиногорского района Алтайского края. Одновременно с административной работой Вадим Андреевич преподавал в старших классах географию и немецкий язык.

В начале января 1943 г. алтайский педработник был призван в действующую армию. Воевать В. А. Жучкевичу пришлось на Ленинградском, 3-м Прибалтийском, 1-м Прибалтийском, 2-м Белорусском, 1-м Белорусском фронтах в составе 48-й тяжелоартиллерийской бригады прорыва 2-й артиллерийской

дивизии РКК (воинская специальность – солдат-топовычислитель). После долгожданной победы с мая по октябрь 1945 г. в составе советских войск находился в Германии. Его ратные заслуги оценены медалями «За отвагу», «За взятие Берлина», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945».

После демобилизации Вадим Андреевич был направлен на работу в систему образования БССР. С ноября 1945 по март 1947 г. работал инспектором школ, затем заведующим школьным сектором Минского областного отдела народного образования. В качестве инспектора В. А. Жучкевич посетил большую часть школ области. В некоторые отдаленные места приходилось добираться попутными машинами, а чаще пешком. Это позволило совмещать работу инспектора со сбором краеведческого материала. Во время поездок географ вел записи, касающиеся истории деревень, их названий. Исследовательские устремления Вадима Андреевича объяснялись просто – он заочно продолжил учебу в аспирантуре НИИ географии МГУ им. М. В. Ломоносова и закончил ее в 1948 г.

Вся дальнейшая жизнь и трудовая деятельность Вадима Андреевича связана с высшей школой республики. С 1947 по 1959 г. он работал в управлении высшей школы Министерства просвещения республики и занимался восстановлением высших и средних специальных учебных заведений, укреплением кадрами преподавательских коллективов, кафедр, лабораторий и кабинетов вузов Минска и областных центров, организацией деятельности нового института – Минского пединститута иностранных языков (1948). За эту работу он был отмечен знаком «Отличник просвещения БССР», награжден Почетной грамотой Верховного Совета БССР. В 1949 г. В. А. Жучкевич был начальником отдела вузов, членом

коллегии Министерства образования. Он участвовал в создании новых пединститутов – Брестского (1950) и Мозырского (1952), формировал творческие коллективы по разработке учебных планов педвузов, подготовке вузовских программ и учебных пособий по белорусскому языку и литературе, истории БССР, географии БССР. В 1957 г. по собранным материалам он написал истории Минского, Витебского, Могилевского и Гомельского пединститутов. Все эти годы В. А. Жучкевич не прерывал педагогической деятельности: по совместительству работал сначала в Минском педучилище, затем в Минском библиотечном техникуме, Минском пединституте, а с 1954 г. – в БГУ им. В. И. Ленина.

Большая административная, организационная и педагогическая работа некоторое время не позволяла довести до защиты диссертационное исследование, подготовленное в Москве. И только в 1954 г. Вадим Андреевич успешно защитил кандидатскую диссертацию по теме «Брестская область (экономико-географическая характеристика)». Это вторая защищенная в Беларуси диссертация по региональной тематике. После создания в 1959 г. Министерства высшего, среднего специального и профессионального образования БССР В. А. Жучкевич был переведен на должность начальника управления вузов, состоял членом коллегии министерства. Первые организационные годы для нового министерства были особо трудными и требовали немалых сил его сотрудников. В то время в Могилеве открывался машиностроительный институт (1961), в Минске – радиотехнический (1963). В создании этих вузов Вадим Андреевич принимал непосредственное участие и был награжден медалью «За трудовую доблесть».

Вадим Андреевич любил педагогическую работу, стремился отдаться ей полностью, одновременно занимаясь научными исследованиями в давно вы-

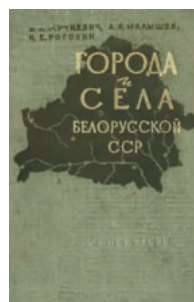
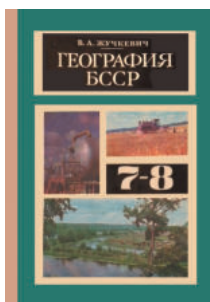
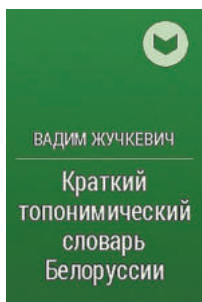
У входа в главный корпус БГУ (со стороны университетского двора)

бранном направлении. Но только в 1962 г. был избран по конкурсу на должность преподавателя БГУ, хотя оставался на прежней должности в Министерстве образования. В 1964 г. В. А. Жучкевич перешел на штатную работу в университет. С этого времени и до конца жизни вся его деятельность протекала на географическом факультете БГУ. Вскоре стал доцентом, руководил вечерним отделением факультета и напряженно готовил к защите докторскую диссертацию. Она была успешно защищена в 1971 г., на следующий год Вадим Андреевич получил звание профессора.

В 1976 г. В. А. Жучкевича избрали заведующим кафедрой географии материков и океанов. Период работы в университете был для него самым плодотворным. Область научных интересов ученого сконцентрировалась в проблемных полях физической и экономической географии, топонимики, методики преподавания географии. За годы творческой деятельности ученый опубликовал более 350 научных, публицистических, мето-

дических и научно-популярных работ. Среди всех изданий за его авторством особое место занял школьный учебник «География БССР» (написан в 1972 г. в соавторстве с коллегой по факультету О. Ф. Якушко, выдержал 10 изданий). За создание этого учебника Вадим Андреевич в 1976 г. был награжден Почетной грамотой Государственного комитета по делам издательств и книжной торговли Совета Министров БССР.

Экономическая проблематика в контексте географии исследована В. А. Жучкевичем в ряде работ: «О некоторых особенностях размещения населения» (1957), «Работа с цифровым материалом на уроках экономической географии» (1957), в соавторстве с А. Я. Мальшевым и Н. Е. Рогозиным – «Города и села Белоруссии» (1959), «География в цифрах и сравнениях» (1971), «Таблицы по экономической географии БССР» (1974, 1984). Проблемам физической географии посвящена монография «Полезные ископаемые Белоруссии» (1972). Также Вадим Андреевич был одним из авторов

Труды В. А. Жучкевича

тома «Беларусь» (1969) в многотомном географическом описании СССР. Уже после смерти ученого вышел из печати двухтомный учебник для географических факультетов вузов «Физическая география материков и океанов» (Т. 1 – 1986, Т. 2 – 1988), одним из авторов которого являлся Вадим Андреевич.

Но все же основным направлением научной работы Вадима Андреевича являлись топонимика и методика преподавания географии. Им создан первый в стране учебник «Общая топонимика» (три издания: 1965, 1968, 1980 гг.), монография «Происхождение географических названий Белоруссии» (1961), «Топонимика Белоруссии» (1968), «Краткий то-

понимический словарь» (1974), «Дороги и водные пути Белоруссии» (1977). Он проявил себя не только как прекрасный лектор, но и как автор методик: «О методах преподавания географии в школе» (1967), «Контурные карты в восьмилетней школе» (1963), «Вопросы и задачи по географической карте» (1972) и др. В 1975 г. эти заслуги были отмечены Почетной грамотой Министерства просвещения БССР.

В. А. Жучкевич был научным консультантом при подготовке к изданию «Белорусской советской энциклопедии» (с 5-го тома), автором ряда статей в ней, осуществлял научное консультирование учебных и справочных карт Беларуси, являлся научным редактором таких книг, как «Брестская область», «Вопросы экономики», «География в школах и вузах» (1975), «Математические методы в географии» (1977), рецензировал многие издания.

Он был востребован, так как слыл разносторонним географом: область научных интересов ученого охватывала практически всю географическую науку – от физической географии до методики преподавания географии. Свой путь в науке Вадим Андреевич начинал как эконом-географ и до конца жизни занимался экономической географией. Вначале это были вопросы, связанные с географией населения и населенных пунктов, методикой их исследования. Выводы и заключения имели актуальное значение. Так, в опубликованной в 1959 г. книге «Города и села

Труды В. А. Жучкевича

Белорусской ССР: историко-географические очерки» (одна из немногих работ, написанных в соавторстве) значительное место отведено истории возникновения и развития городов, городских и рабочих поселков, железнодорожных станций, многих сел – бывших местечек Беларуси. Даны описания исторических памятников и событий. Отличительной чертой этого исследования является наличие теоретических обобщений на фоне представления большого фактического материала. В них выделены основные закономерности и особенности формирования и размещения населенных пунктов, их планировочно-архитектурной структуры. Кратко, но впервые в географической литературе Беларуси представлен раздел о происхождении географических названий.

В течение ряда лет В. А. Жучкевич доводил научной общественности свою точку зрения о географии населения Могилева и Могилевского района (1959), Беларуси в целом (1965, 1968, 1977), типах населенных пунктов БССР (1959), значении экономико-географического положения для развития городов (1968). В 1965 г. в первом вузовском учебнике «География Беларуси» им написаны разделы «Население» и «Брестская область». Многие материалы позднее использовались в подготовке разделов в томе «Белоруссия» фундаментального географического издания в 22 томах «Советский Союз» (1965), втором издании учебника «География Белоруссии» (1977) и в одном из томов 20-томного научно-популярного издания «Страны и народы» (1984).

Ряд экономико-географических публикаций В. А. Жучкевич осуществил за пределами Беларуси: рассматривал вопросы типологии населенных пунктов (Рига, 1961), планировки и благоустройства городов, применения количественных показателей и цифр в школьной географии (Москва, 1968). В 1970-х гг. он вернулся к историко-географической тематике и опубликовал исследование

«Дороги и водные пути Беларуси: историко-географические очерки» (1977). В книге рассмотрены этапы формирования и развития основных элементов транспортной сети Беларуси, дана комплексная характеристика дорог и водных путей страны на различных этапах. Фактический материал издания позволяет реконструировать любые интересующие периоды, в чем и заключается его важное методическое значение.

Много сил затратил В. А. Жучкевич, участвуя в работе по совершенствованию среднего и высшего образования. Важнейшей составляющей этой разноплановой деятельности были (и остаются) качественные, научно и методически выверенные учебники и пособия, в том числе в области экономической географии. Чтобы они состоялись, требовалась серьезная подготовительная, исследовательская работа. Поэтому большое значение имели статьи ученого: «Изучение своего района» (1968), «Изучение экономической географии БССР в VII классе» (1971), «Учебные таблицы по экономической географии БССР» (1974), брошюра «География в цифрах и сравнениях» (1971). В итоге Вадим Андреевич стал автором учебника «География Беларуси

Заседание заведующих кафедрами.
Слева направо: Н. Т. Романовский,
И. И. Трухан, В. А. Жучкевич,
В. Г. Завриев, А. Г. Медведев,
Д. М. Корулин, А. Е. Шкляр, О. Ф. Якушко,
В. Я. Крищанович

Возле студенческого городка.
Улица Октябрьская

для VII–VIII классов», который много раз переиздавался с некоторыми изменениями и дополнениями. В журнале «География в школе» (1990. № 2) известным географом-методистом В. П. Замковым было отмечено: «По научному содержанию, совершенству методического аппарата, прекрасному полиграфическому оформлению на сегодняшний день отличаются учебники, изданные в Беларуси (автор В. А. Жучкевич)». Далее он подчеркнул, что работа «Изучение географии Беларуси в курсе географии СССР», авторами которой являются В. А. Жучкевич и Н. С. Юркевич, заслуживает внимания научностью содержания и методической «отпрепарированностью».

Большое внимание Вадим Андреевич уделял чтению лекций в Республиканском институте повышения квалификации кадров народного образования, в областных институтах усовершенствования учителей. За эту работу был награжден в 1968 г. Почетной грамотой Министерства просвещения БССР. С 1962 г. В. А. Жучкевич был председателем секции геолого-географических наук и членом Президиума научно-технического совета Минвуза БССР. В 1974 г. его избрали председателем Географического общества БССР. Профессор БГУ участвовал в работе VI (1975) и VII (1980) съездов Географического общества СССР. Многогранная и плодотворная де-

ятельность ученого, его вклад в развитие высшего образования и географической науки в 1977 г. отмечены присвоением почетного звания «Заслуженный работник высшей школы».

На все задуманное не хватило времени. Ненаписанным осталось пособие «Историческая география Белоруссии», книга о земляках-географах. Так и остались неопубликованными многие другие собранные Вадимом Андреевичем материалы. Надо отметить, что работа географа-ученого не была связана с путешествиями и экспедициями. Однако желание побывать в разных местах, увидеть своими глазами красоты и уникальность белорусской земли всегда жило в нем. Он хорошо знал свою республику. Побывал в Карпатах и Крыму, на Кавказе, в Латвии, Литве, Молдавии, на Байкале, совершил поездки по придунайским странам, по Ладоге, Онежскому озеру и Карелии, Сибири (Красноярск, Иркутск), путешествовал по р. Лене и Витим, посетил пос. Мирный, неоднократно знакомился с уникальными местами Средней Азии, озера Иссык-Куль. Специально ездил в Казахстан, где вновь побывал в местах, в которых прошли первые годы трудовой деятельности.

С 1941 г. и на протяжении 44 лет рядом с Вадимом Андреевичем была спутница жизни жена Вера Элиасафовна Бабаева. Он познакомился с ней – москвичкой, студенткой 3-го курса геофака МГУ – во время учебы в аспирантуре. Весной 1941 г. молодые люди вступили в брак, уже в августе 1941 г. вместе отправились в с. Староалейское Змеиногорского района Алтайского края, где супруга стала работать учителем географии. В январе 1943 г. родилась дочь Елена. После окончания войны Вадим Андреевич с семьей обосновался в Минске, где проживала мать (отец умер во время войны). Вера Элиасафовна продолжила учебу на географическом факультете, но уже в БГУ. После его окончания преподавала географию в Минском педучилище, после рож-

дения второй дочери Вероники в 1955 г. перешла в вечернюю школу рабочей молодежи, где проработала до пенсии.

Напряженная работа не мешала родителям заниматься детьми и домом. Младшая дочь Вероника Вадимовна Жучкевич вспоминала: «Мы, дети, запомнили, что отец дома чаще всего работал за письменным столом, что-то писал или печатал на пишущей машинке. Мама или готовилась к урокам, или занималась домашними делами. Она изумительно готовила и пекла. Дома всегда было уютно и интересно, в доме было очень много книг (конечно же, по географии), в том числе с картинками, грампластинок (отец любил работать под музыку). Выписывались журналы “Вокруг света”, “Крокодил”, “География в школе” и другие. По праздничным дням всегда приходили гости, ближайшие родственники отца. Он рос вместе со своими двоюродными братьями и сестрами, и их связывали дружеские отношения и общие воспоминания детства. Мы с сестрой всегда были в центре внимания. Родители были знакомы и принимали дома наших друзей, всегда знали, что задано и есть ли проблемы в учебе. Всегда продумывался детский, общий и персональный летний отдых. Иногда родители отдыхали вместе, иногда отдельно или с детьми. Как правило, родители совершали туристические

поездки. С мамой всегда было комфортно, с отцом всегда интересно. Он хорошо знал историю республики и отдельных местечек, особенности различных уголков республики. Эти знания передавались нам».

В начале 1980-х гг. Вероника Вадимовна, пошедшая по стопам отца, много времени проводила в экспедициях в разных регионах республики, нередко перемещаясь на вертолете, что позволило побывать в разных уголках. И, к ее удивлению, не раз оказывалось, что отец знал про эти отдаленные уголки, про развалины дворцов и усадеб, про их владельцев, про события, происходившие в тех местах в далекие времена. До последних дней отец и мать сохраняли интерес к жизни, были полны планов, интересовались делами детей, их семей, души не чаяли во внуках.

В своих воспоминаниях доктор географических наук, профессор географического факультета Ядвига Казимировна Еловичева отметила: «Вадим Андреевич работал со студентами постоянно и с полной отдачей всех своих сил, от лекции к лекции вселял в нас знания, закреплял их, придавал уверенность в том, что разработка способов и приемов донесения знаний студентам пригодится каждому из нас в последующей работе и пройдет

Педагогический состав географического факультета. Середина 1970-х гг.

через всю нашу жизнь. И он оказался прав и до сего дня для тех, кто постоянно совершенствуется в донесении своих научных и общеобразовательных знаний для различной аудитории слушателей – школьников, студентов, ученых. Хорошо зная разносторонние возможности студентов, он с успехом использовал их, в особенности на экзаменах. Так, например, на практических занятиях мы изучали приборы, необходимые для метеорологических измерений, и хорошо знали их. Но если на экзамене студент неожиданно забывал его название, то Вадим Андреевич не завершал опрос, снижая при этом оценку, а задавал дополнительный отвлекающий вопрос, отвечая на который невольно держался в памяти и предыдущий, а увидев прибор среди других в аудитории, через несколько секунд студент называл его, получив-таки высокую оценку. Этот простой пример методического подхода к опросу студентов запомнился навсегда. С большим желанием студенты вручную из подсобных материалов создавали простые приборы для практических занятий, а сам профессор В. А. Жучкевич с большим воодушевлением рассказывал о своих поезд-

ках в самые новые микрорайоны нашей столицы для ознакомления с новейшими названиями улиц и памятников в честь знаменитых лиц, исторических событий».

Коллеги и ученики отмечали, что Вадим Андреевич был цельной, глубокой, многогранной личностью. Его внешность соответствовала духовному облику: спокойное лицо, внимательный взгляд, негромкая размеренная речь с точно сформулированной мыслью. Ему была присуща сдержанность, замкнутость, что нельзя назвать недостатком. Просто – своеобразие личности, отражавшееся в творчестве. Он всегда был ученым-одиночкой, редко работавшим в соавторстве.

В научной работе В. А. Жучкевич придерживался ряда принципов и этого же требовал от подчиненных. Ученый должен не ограничиваться описанием явления, а глубоко исследовать его сущность и связь с другими явлениями, собирать как можно больше сведений о предмете исследования из литературных источников, обращаясь к оригиналам, связывать науку с другими областями знаний, не только решать проблемы, но и находить новые, перспективные области.

Последним в жизни Вадима Андреевича было аргументированное и компетентное выступление 26 февраля 1985 г. во время дискуссии на защите диссертации М. В. Омелянчука «Экономико-географическое исследование развития локальных систем расселения (на примере Брестской области)». Через сутки ученого не стало. Умер В. А. Жучкевич в Минске 28 февраля 1985 г. Прощание проходило на родном географическом факультете. В его память на факультете прошли научные чтения, посвященные 95-летию и 100-летию со дня рождения, и изданы их материалы, организована выставка научных и учебно-методических публикаций профессора, его именем назван учебный кабинет.

Тадеуш Антонович Новогородский

**Выдающийся белорусский поэт,
прозаик, литературовед,
критик, переводчик**

**Доктор филологических наук,
профессор, член-корреспондент
Национальной академии наук
Беларуси, заведующий кафедрой
и декан филологического
факультета БГУ**

**Олег Антонович
ЛОЙКО**

01.05.1931 – 19.11.2008

Олег Антонович Лойко – известный белорусский писатель, литературовед, переводчик. Его многочисленные работы посвящены истории белорусской литературы, вопросам литературных связей, проблемам теории современной поэзии. Изучал творчество Франциска Скорины, Адама Мицкевича, Максима Богдановича, Янки Купалы, Якуба Коласа и внес большой вклад в исследование белорусской литературы Средних веков и Нового времени, перевел десятки произведений зарубежных авторов на белорусский язык. Для произведений поэта Лойки характерны романтизм, гуманизм, связь с народными традициями. Результатом педагогической деятельности профессора стало издание большого количества учебной литературы, разработка новых учебных дисциплин, подготовка филологических кадров высшей квалификации.

Вся профессиональная деятельность О. А. Лойко связана с филологическим факультетом Белорусского государственного университета. Выпускник, затем аспирант филфака почти 50 лет своей жизни отдал кафедре белорусской литературы, на которой прошел путь от преподавателя до профессора. С 1985 по 1999 г. заведовал кафедрой, а в переломные 1990–1996 гг. занимал должность декана филологического факультета БГУ. Ученый, педагог и поэт в 1989 г. был избран членом-корреспондентом НАН Беларуси. Творческие заслуги Олега Антоновича отмечены многочисленными наградами.

Олег Антонович Лойко родился в г. Слониме, в то время входившем в состав Новогрудского воеводства Польской Республики. Его отец Антон Тимофеевич – известный в городе и окрестностях фельдшер, «народный врач». Мать Мария Ивановна (Зубеня) всю жизнь отдала семье и домашнему хозяйству. Олег Антонович начал учиться еще в польской школе. После присоединения земель Западной Беларуси к БССР осенью 1939 г. продолжил учебу уже в школе советской. В июне 1941 г. его родной город был занят немецкими войсками, семья оказалась под оккупацией. Этот период навсегда остался в памяти Олега Антоновича. Позже он часто вспоминал неудачный прорыв советских войск из окружения через Слоним в первые дни войны, оставшуюся на улицах города подбитую бронетехнику и десятки погибших солдат. Глубоко в его память врезалась и трагедия местного еврейского

Антон Лойко с семьей: женой Марией (сидит), теткой Марией (стоит), детьми Олегом и Людмилой. Слоним, 1934 г.

населения. Тем не менее даже в такое сложное время он продолжал, насколько это было возможно, учиться. Понятно, что обучение в Слонимской прогимназии в период оккупации потом принесет ему немало проблем при поступлении в университет. Однако от более трагических последствий Олега Антоновича и всю семью Лойко спасло то, что его отец во время войны сотрудничал с партизанами. Читением книг Олег Антонович увлекся еще в раннем детстве. Тягу к литературе поддерживали его родители, особенно мать. Пробовал он себя и в литературном творчестве: первая публикация увидела свет уже в 1943 г., когда подросток дебютировал стихотворением «Восень», напечатанным в «Баранавіцкай газеце».

После окончания Великой Отечественной войны О. А. Лойко завершил на отлично обучение в средней школе № 1 г. Слонима и в 1948 г. поступил на филологический факультет БГУ. Как оказалось, это был выбор на всю жизнь. Несмотря на тяжелую ситуацию в экономической и общественной жизни страны, учеба в университете давалась талантливому юноше легко. В студенческие годы он продолжал совершенствоваться как поэт. Весной 1951 г. в газете «Літаратура і мастацтва» было напечатано первое серьезное стихотворение – «Святочным ранкам». Правда, сам Олег Антонович считал своим настоящим дебютом стихотворение «Маці», опубликованное в декабре 1953 г., а начало своей «более систематической работы» относил к 1957 г., когда в журнале «Маладосць» вышла подборка его поэзии. В 1953 г. была успешно завершена учеба в университете, получен диплом с отличием. В том же году Олег Антонович поступил в аспирантуру родного факультета.

За время обучения в аспирантуре Олег Антонович подготовил диссертацию на соискание ученой степени кандидата филологических наук на тему «Адам Мицкевич и белорусская литература», ко-

тору успешно защитил в 1956 г. Научным руководителем аспиранта являлся известный литературовед, критик и писатель Юлиан Пширков. После окончания аспирантуры и досрочной защиты кандидатской диссертации О. А. Лойко с 1956 г. начал работать на филологическом факультете БГУ преподавателем на созданной в этом же году кафедре белорусской литературы. Ее возглавлял талантливый педагог, литературовед, доктор филологических наук Михаил Григорьевич Ларченко. Вскоре на основе защищенной диссертации молодой кандидат наук подготовил первую монографию – «Адам Міцкевіч і беларуская літаратура». Это исследование автор опубликовал в 1959 г. Но все-таки первой опубликованной книгой Олега Антоновича стал сборник поэзии «На юначым шляху: Вершы», который был напечатан в том же 1959 г., чуть ранее научной работы. Уже в следующем году Олег Антонович стал членом Союза писателей Беларуси. Позднее он вошел в состав совета Союза писателей, стал членом Белорусского комитета славистов.

В 1950-е гг. в жизни молодого поэта и ученого произошли значительные события – он создал семью. С супругой Лидией Ивановной Олег Антонович был неразлучен почти полвека. Вскоре у молодой пары родились дочь Антонина (1953), ставшая в будущем доктором филологических наук, затем сын Павел (1958), который избрал путь историка – окончил истфак БГУ, защитил кандидатскую диссертацию и работал в Институте истории. Вместе с молодыми коллегами в переломные для Беларуси 1990-е гг. создавал в качестве заведующего новую кафедру истории Беларуси древнего времени и средних веков исторического факультета БГУ. Олег Антонович и Лидия Ивановна всегда гордились своими детьми.

Следующее десятилетие стало началом продолжительного и очень активного периода научной работы и литературного

Олег Лойко с сестрой Людмилой

творчества Олега Антоновича. В 1962 г. он был утвержден в ученое звание доцента кафедры белорусской литературы. Накопленный материал предыдущих научных исследований позволил ученому в соавторстве с известным белорусским литературоведом Наумом Перкиным издать в 1963 г. важную работу «Беларуска-польскія літаратурныя ўзаемасувязі ў XIX ст.». В 1960-е гг. О. А. Лойко был увлечен исследованием жизни и творчества выдающихся деятелей культуры Беларуси, в первую очередь таких знаковых личностей белорусской литературы первой половины XX в., как Якуб Колас и Максим Богданович. Собственное тонкое понимание одной из самых известных поэм «патриарха белорусской поэзии» Олег Антонович изложил в монографии «“Новая зямля” Якуба Коласа: Вытокі, веліч, характэр», напечатанной в 1961 г. А изданная в 1966 г. монография «Максім Багдановіч» стала важным шагом в подготовке докторской диссертации. Он также был составителем сборника «Маладзік» (1968), в котором представлена лирика Максима Богдановича. В 1968 г. исследователь подготовил литературоведческую монографию «Сустрэчы з днём сённяшнім» о белорусской советской поэзии.

Наука и поэзия гармонично сосуществовали и дополняли друг друга в жизни Олега Антоновича. В 1960-е гг. вышли из печати пять его сборников поэзии: «Задуменныя пералескі: Вершы» (1961), «Дарогі і летуценні: Вершы» (1963), «Блакiтнае азерца: Вершы і паэмы» (1965), «Каб не плакалі кані: Вершы» (1967) и «Дзiвасiл: Вершы» (1969). В 1963 г. на страницах журнала «Польмя» была напечатана первая поэма О. А. Лойко «Хлопец над вогненным плёсам», посвященная важной для него теме Великой Отечественной войны. Олег Антонович одним из первых белорусских литераторов в послевоенный период обратился к теме истории Беларуси. Историческая тематика, а именно борьба наших предков с агрессией крестоносцев, затронута в его поэме «Белая вежа», вышедшей в 1969 г. Позже известный белорусский литературовед, библиограф, ученик и друг Олега Лойко Иван Соломевич отмечал, что отличительной чертой поэзии Олега Антоновича являлось «размышление о сложностях жизни, глубокая вера в человека, преклонение перед красотой, добром и гуманистической народной моралью». Для лирического героя его произведений характерно «романтично-возвышенное мировоззрение, гражданская активность, оптимизм, стремление к вершинам духовности».

Большой вклад внес О. А. Лойко и в развитие белорусской детской литературы. В 1962 г. он опубликовал сборник стихотворений для детей «Як Тоня рэха шукала», а в 1966 г. – сборник «Карагод дзiвосных прыгод». И в дальнейшем стихотворения и сказки для детей оставались важным направлением его литературной деятельности: «Каля млына: Вершы» (1972), «Дзе хто начуе?» (1977), «Пра дзедзю Аяя і бабку Оёй: Быліцы і небыліцы з вёскі і сталіцы: Вершы» (1984), «Кніжка Надзейкі: Вершы» (1987), «Пра ўсе справы Дзiва-Дзяржавы: Вершы, казкі, небыліцы з вёскі і сталіцы»

(1993). В 1990 г. для детей младшего и среднего школьного возраста вышла повесть Олега Антоновича «Скарына на Градчанах», посвященная пражскому периоду жизни Франциска Скорины.

Безусловно, литературное творчество О. А. Лойко тесно связано с его педагогической работой. Во многом на плодотворную деятельность, о чем позже вспоминал Олег Антонович, влиял коллектив, который сложился на кафедре белорусской литературы филфака БГУ в конце 1950-х – 1960-е гг. Как отмечалось, кафедру в то время возглавлял Михаил Ларченко, который одновременно в 1955–1965 гг. был и деканом филологического факультета. В 1960-е гг. на кафедре вместе с Олегом Антоновичем работали выдающиеся личности: прозаик и драматург Иван Науменко, писатель и критик Степан Александрович, поэт и переводчик Нил Гилевич и др. Свое влияние на творчество О. А. Лойко оказывала и хрущевская оттепель – период относительной демократизации общественной жизни в СССР в середине 1950-х – середине 1960-х гг. Страна стала более открытой внешнему миру, появилась определенная свобода творческой деятельности. Правда, вскоре короткая «оттепель» в СССР сменилась затяжным застоём. И уже в 1968 г. Олегу Антоновичу пришлось выступать с осуждением группы студентов филфака (а это были в первую очередь Алесь Рязанов и Виктор Ярац), которые проявили несогласованную с руководством инициативу по сбору подписей за чтение общественно-политических дисциплин на белорусском отделении филфака БГУ на белорусском языке. Осуждая, в душе белорусский поэт и ученый-белорусист полностью поддерживал естественное желание студенческой молодежи.

К своим студентам Олег Антонович всегда относился по-отечески. Старался «видеть, понимать, любить, жалеть и ценить». На протяжении почти 25 лет –

с 1964 по 1989 г. – он руководил университетским объединением молодых литераторов «Узлёт». Был составителем и редактором поэтических сборников студентов БГУ. Первый такой сборник «Узлёт: Вершы студэнтаў Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта імя У. Леніна», составленный О. А. Лойко, вышел уже в 1965 г.

Олег Антонович проявил себя как серьезный и талантливый критик. С его именем связано становление в стенах БГУ школы литературоведческой критики и рецензирования. Уже с конца 1950-х гг. О. А. Лойко выступал с многочисленными рецензиями на произведения белорусских авторов, а также на различные научные и учебные издания. Он рецензировал книги Николая Аврамчика, Алеся Адамовича, Рыгора Бородулина, Геннадия Буравкина, Анатолия Велюгина, Анатолия Вертинского, Владимира Гниломедова, Владимира Короткевича, Геннадия Киселева, Ивана Науменко, Юлиана Пширкова, Иосифа Плащинского (псевдоним Язэп Пушча) и многих других. В 1980 г. опубликовал работу «Паэзія і час: Літаратурна-крытычныя артыкулы, творчыя партрэты», которая во многом стала зеркалом современной белорусской литературы. Олег Антонович неоднократно выступал в качестве редактора и автора предисловий, как для научных, так и для художественных произведений.

Итогом плодотворной научной деятельности 1960-х гг. стала подготовка докторского исследования. В 1969 г. О. А. Лойко успешно защитил диссертацию на соискание ученой степени доктора филологических наук на тему «Максим Богданович и проблемы развития белорусской литературы начала XX столетия». В июне 1970 г. получил ученое звание профессора, а с 1971 г. занял должность профессора кафедры белорусской литературы филфака БГУ. В 1972 г. ученый на основе своего диссертационного исследования издал монографию «Беларуская паэзія пачатку

XX стагоддзя: Некаторыя заканамернасці і асаблівасці». Эта научная работа получила широкий резонанс не только в Беларуси, но и за пределами СССР. О. А. Лойко являлся одним из редакторов юбилейных изданий, вышедших в 1972 г. и посвященных 90-летию со дня рождения Янки Купалы и Якуба Коласа. К сожалению, 1970-е гг. были отмечены тяжелыми личными утратами для Олега Антоновича: в 1972 г. умер отец Антон Тимофеевич, а в 1976 г. – мать Мария Ивановна.

Научная и литературная деятельность О. А. Лойко из года в год выходила на новые рубежи, тесно сопрягаясь с педагогической. Еще в 1965 г. совместно с Михаилом Ларченко и Иваном Науменко Олег Антонович подготовил учебную программу по дисциплине «Гісторыя беларускай літаратуры» для педагогических институтов БССР и БГУ. В 1971 г. в соавторстве с Вячеславом Рагойшей и Степаном Александровичем им была составлена хрестоматия «Беларуская літаратура XIX стагоддзя». Хрестоматия получила положительные отклики, была востребована у читателя и в дополненном

О. Лойко и Г. Семашкевич с участниками литературного объединения «Узлёт»

Олег Антонович Лойко

Олег Лойко с отцом

виде вторично издана в 1988 г. (совместно с В. Рагойшей).

В 1977 г. Олег Антонович подготовил к изданию первую часть авторского учебного пособия для филологических факультетов высших учебных заведений республики «Гісторыя беларускай літаратуры: Дакастрычніцкі перыяд» (вторая часть увидела свет в 1980 г.). Это издание стало этапным в изучении истории белорусской литературы XIX в. и не утратило своего научного и учебно-методического значения и сегодня. О. А. Лойко разделил развитие литературы на землях Беларуси XIX в. на два периода: до и после аграрной реформы 1861 г. На страницах учебного пособия подробно проанализировано творчество Павлюка Багрима, Франца Савича, Винцента Дунина-Мартинкевича, Кастуся Калиновского, Франтишка Богусевича, Янки Лучины, Адама Гуриновича и многих других авторов, в том числе и тех, чьи имена до сих пор остаются загадкой для исследователей. Важно, что пути и особенности развития белорусской литературы XIX в. показаны в контексте социально-политических процессов, которые происходили в то время в Российской империи. Данное учебное пособие имело широкий резонанс среди научного

сообщества Беларуси и получило немало положительных рецензий. Его второе дополненное и переработанное издание тиражом более 8 тыс. экземпляров вышло в 1989 г.

Олег Антонович всего себя отдавал педагогической работе. Он преподавал такие учебные дисциплины, как «Уводзіны ў літаратуразнаўства», «Гісторыя старабеларускай літаратуры», «Беларуская літаратура XIX – пачатку XX ст.», «Краязнаўства», специальные курсы по поэзии и взаимосвязям славянских литератур. Он постоянно искал новые темы и проблемы для своих лекционных и семинарских занятий. Особый стиль чтения лекций профессора О. А. Лойко могли оценить студенты не только БГУ, но и университетов Польши (Варшава, Седльце) и Германии (Йена).

Все новые творческие успехи Олега Антоновича постоянно находили воплощение в публикуемых книгах. Так, в 1971 г. вышел первый сборник его избранных поэтических произведений «Калі ў дарозе ты...: Выбранае», а также поэма «З твайго паверху». В том же году была напечатана еще одна поэма – «Лясун», в которой автор обратился к теме дохристианской истории Беларуси. На протяжении 1973–1978 гг. были изданы три сборника поэзии: «Шчырасць: Вершы», «Пачуцці: Вершы і паэма», «Лінія жыцця: Паэзія».

В 1970-е гг. О. А. Лойко показал себя и как оригинальный переводчик, хотя первые его переводы на белорусский язык стали печататься еще в середине 1960-х гг. Так, он перевел с польского языка стихотворение Франтишка Богусевича «Шумяць сосны», которое было напечатано в 1965 г. в газете «Літаратура і мастацтва». Позднее вышло несколько переводов поэзии узбекских, таджикских и грузинских авторов, а в 1974 г. в серии «Поэзия народов мира» – перевод на белорусский язык книги избранных произведений французского поэта-символиста

XIX в. Поля Мари Верлена «У місяцевым ззянні: Выбранае». Это событие было крайне важным для популяризации белорусского языка, который в то время все активнее вытеснялся из различных сфер общественной жизни. В 1981 г. в той же серии был опубликован перевод О. А. Лойко поэтических произведений немецкого писателя, мыслителя и философа Иоганна Вольфганга фон Гёте – «Спатканне і ростань. Выбраная лірыка». Значительно позднее тесное сотрудничество Олега Антоновича с Институтом славистики Йенского университета, в частности с профессором Гансом Ауэрсвальдом, привело к реализации трех проектов перевода немецкой литературной классики на белорусский язык. Так, в 1997 г. отдельным сборником «Улада песняспеву» вышел перевод ряда произведений немецкого поэта, историка, философа, представителя романтизма Фридриха Шиллера. В 2001 г. был напечатан поэтический сборник «Сузор’е. Gestirn», составленный совместно О. А. Лойко и Г. Ауэрсвальдом. А в 2004 г. увидела своего читателя антология немецкой классической романтической поэзии XIX в. «Маланкай жагнанья». Уже в начале XXI в. Олег Антонович был переводчиком и составителем двухтомной антологии польской поэзии «Напярэімы: ад Буга да Варты: Анталогія польскай паэзіі» (2003), в которую вошли стихотворения 180 поэтов. Кроме того, благодаря О. А. Лойко на белорусский язык были переведены еще десятки произведений итальянских, латышских, литовских, русских, украинских и других зарубежных и советских авторов.

В 1970-е гг. и произведения самого Олега Антоновича стали широко переводиться на разные языки народов мира. Первое же переведенное его произведение увидело свет в Украинской ССР: еще в 1957 г. на украинском языке было напечатано стихотворение «Хтось отак

мені сказаў би». Позднее переводы произведений белорусского поэта выходили в советских республиках (Латвия, Литва, РСФСР, Узбекистан) и Польше. Однако именно с 1970-х гг. О. А. Лойко стал известен по всему СССР – его белорусское поэтическое творчество зазвучало на грузинском, латышском, литовском, молдавском, осетинском, русском, татарском, туркменском, украинском, чувашском языках. Переводы выходили и в странах социалистического содружества: Болгарии, ГДР, Польше. Ряд произведений Олега Антоновича переведены на английский и французский языки.

О. А. Лойко как поэт и ученый принимал участие в различных научных форумах, в том числе за пределами Беларуси. В 1960–80-е гг. с рабочими командировками он объездил почти весь СССР (Литва, РСФСР, Украина, Грузия, Туркменистан, Узбекистан). Участвовал в работе конференций и съездов в ГДР, Польше, Чехословакии, Югославии. В 1970-е гг. Олег Антонович инициировал тесное научное сотрудничество с университетами в Варшаве и Йене. А в апреле 1984 г. в Бомбее (современный Мумбай, Индия) профессор БГУ декламировал стихотворение Янки Купалы «А хто там ідзе?..» на белорусском,

Писатели Гродненщины.
О. А. Лойко – второй слева

ВЕДАМАСЦЬ ПАСПЯХОЎ

Праверыўшы: Лойка

Устава прадмету: Беларуская Славянскі

Імя прадмету	I кв.	II кв.	III кв.	IV кв.	Сяр.
1. Беларуская мова	4	4	5	5	4,5
2. Беларуская гісторыя	4	4	5	5	4,5
3. Руская мова	4	4	4	4	4,2
4. Руская літаратура	4	4	5	5	4,5
5. Арыфметыка	5	5	5	5	5,0
6. Алгебра	4	4	5	5	4,5
7. Геомэтрыя	4	4	5	5	4,5
8. Тэорыя верагоднасцяў	4	4	5	5	4,5
9. Прыкладная фізіка	4	4	5	5	4,5
10. Гісторыя	4	4	5	5	4,5
11. Канстытуцыя СССР	4	4	5	5	4,5
12. Тэаграфія	4	4	5	5	4,5
13. Фізіка	4	4	5	5	4,5
14. А. Гісторыя	4	4	5	5	4,5
15. Хімія	4	4	5	5	4,5
16. Зарадкавая мова	4	4	5	5	4,5
17. Беларуская літаратура	4	4	5	5	4,5
18. Беларуская гісторыя	4	4	5	5	4,5
19. Беларуская мова	4	4	5	5	4,5
20. Матэматыка	4	4	5	5	4,5
21. Сусвет	4	4	5	5	4,5
Прырода	5	5	5	5	5,0
Сувенір	5	5	5	5	5,0
Паводзіны	5	5	5	5	5,0

Агульны сярэдні бал: 4,5

В. П. Богданік

Świadczenie Klasowa Szkoła Cwiczeń przy Państwowym Seminarium Nauczycielskim w Лясной

№ 19 Rok szkolny 1977/78

ŚWIADCTWO SZKOLNE

Лойка Алег

urodzony dnia 1.09.1947 r. w Лясной

(pewni: Лясной 1. religii (wyznania) католицизм)

szcze: oddział математика otrzymuje za 138 robót rocznik szkolny 1977/78 stopień dobry

za osiągnięcia nie

- z nauki religii dobry

- z języka polskiego dobry

- z języka dobry

- z matematyki dobry

- z historii i geografii dobry

- z muzyki dobry

- z wychowania fizycznego dobry

- z rysunku dobry

- z zajęć praktycznych dobry

- z fizyki dobry

- z biologii dobry

- z nauk kółkowych dobry

Linda oceniono dobry z uwagi na osiągnięcia

Wynik ogólny dobry

w Лясной dnia 21 czerwca 1978 r.

Лойка

Лясной

Рэдакцыйная калегія:
 імя А. А. Волк, прафесар М. Р. Ларчына, прафесар І. Я. Пяверэнка, дацэнт Н. С. Пявоні

Зборнік складзены дактарам філалагічных навук прафесарам Беларускага ўніверсітэта імя У. І. Леніна, А. А. Лойка

Універсітэт паэтычны. Рэд. калегія А. А. Волк і інш., Складальнік А. А. Лойка, Мін., Выд-ва [У, 1971.

244 с. 3 парт. 6000 экз. 63 к.

Зборнік уключаны першы выпускніоў Беларускага рэаблічнага ўніверсітэта імя У. І. Леніна, а таксама сямізітэ, які за гады свайго існавання сапраўды стаў рэгістрам паэтычных, добрых беларускіх сямейнаў і не адно выданне паэты.

ВІДНІ ТРАКТОР ПРАСВЕЩЕНИЯ БССР

УЧЕНИЧЕСКОЕ БИЛЕТ №

Лойка Олег Дмитриевич

(фамилия, имя, отчество)

РОД. ДАТ. 1947 г. БИЛЕТНЫЙ ЧИСЛ. 101

КЛАСС 10-10 ШКОЛА 10 сш №1

Лясной

Выданы 20 1978 г.

Выдана 20 1978 г.

Директор Лясной

русском, английском и бенгальском языках! За свою международную деятельность он был награжден орденом Дружбы народов (1981), получил государственные награды ГДР и Польши. Олег Антонович дважды (в 1976 и 1980 гг.) награждался почетными грамотами Верховного Совета БССР.

В 1982 г. в Беларуси готовились масштабно отметить столетний юбилей классика белорусской литературы народного поэта Янки Купалы. Олег Антонович, уже имевший богатый опыт работ биографического плана, посвященных Адаму Мицкевичу и Максиму Богдановичу, внес весьма значительную лепту в подготовку к юбилею. Он стал составителем первых двух томов для трехтомного собрания сочинений Янки Купалы. А в 1984 г. был напечатан его документально-художественный роман «Як агонь, як вада...: Раман-эсэ пра Янку Купалу». Как отмечал И. Соломевич, О. А. Лойко в этом произведении «создал сложный, психологически верный, романтизированный, во многом трагический образ народного песняра Беларуси». Во второй редакции романа, которая вышла уже в 1992 г., О. А. Лойко смог более глубоко и правдиво показать то сложное время, в которое довелось жить и творить Янке Купале (в серии «Школьная библиотека» роман был переиздан в 2000 г.). Олег Антонович был также научным редактором энциклопедии «Янка Купала», вышедшей в 1986 г., а в 1990 г. издал поэму «Песняй толькі на свеце жыві я...» о белорусском классике.

Менялось время, на первый план в общественной и политической жизни пока еще советской Беларуси выходили новые герои – истории и литературы. В 1990 г. научная и культурная общественность Беларуси широко отмечала пятисотлетие со дня рождения отечественного и восточноевропейского первопечатника, ученого и гуманиста Франциска Скорины. К юбилею одной из самых ярких

личностей в белорусской истории Олег Антонович создал одно из своих самых известных литературных произведений: в 1990 г. был издан его интеллектуально-философский роман «Францыск Скарына, або Сонца маладзіковае: Раман-эсэ». За эту работу О. А. Лойко стал лауреатом Государственной премии Беларуси им. Якуба Коласа за 1990 г. Позже роман был переиздан в серии «Школьная библиотека». Однако абсолютно знакомым событием в творческой биографии Олега Антоновича явилось его авторство в серии «Жизнь замечательных людей». В этом популярном издательском проекте он в 1982 г. опубликовал роман «Янка Купала» (некоторые сюжеты из жизни поэта пришлось исключить под давлением цензуры), а в 1989 г. – «Скорина». Это были первые романы о белорусах в известной не только в СССР, но и за его пределами художественно-биографической серии.

В 1980-е гг. вышло еще два издания избранных поэтических произведений Олега Антоновича: «Скръжалі: Выбранае» (1981) и «Пралескі ў акапах: Паэзія» (1987). Были опубликованы сборники поэзии: «Няроўныя даты: Вершы» (1983), «Грайна: Паэзія» (1986), «Талая вясна: Вершы і паэмы» (1990), а также поэма

Олег Лойко, Владимир Короткевич
и Анатолий Кулагин в Слониме,
на ул. Зеленой, 13

Олег Антонович Лойко

«У зменлівым свеце» (1981). В 1985 г. в БССР, как и во всем СССР, широко отмечалось сорокалетие победы в Великой Отечественной войне. Олег Антонович откликнулся на этот юбилей написанием поэмы «У шэсць гадзін вечара пасля вайны». Вышедшая в журнале «Малодосць», она стала логическим продолжением его предыдущих произведений на тему войны. Сборник поэзии «Баллады вайны і міру», который увидел свет в 1988 г., был важным этапом творчества поэта в жанре баллады. В условиях гласности и перестройки в СССР Олег Антонович с конца 1980-х гг. все чаще стал обращаться к публицистике. Его поэтические произведения были востребованы белорусскими композиторами.

Научная деятельность О. А. Лойко также регулярно воплощалась в многочисленных публикациях или исследовательских проектах. В 1982 г. отдельной брошюрой – «Традыцыі літаратуры старажытнай Русі ў беларускай літаратуры: Дакастрычніцкі перыяд» – вышли доклады Олега Антоновича, литературоведа Александра Коршунова и филолога Вячеслава Чемерицкого, подготовленные для IX Международного съезда славистов в Киеве. В ноябре 1985 г. Олег Антоно-

вич возглавил научно-исследовательскую лабораторию белорусского фольклора и диалектологии, созданную на филологическом факультете БГУ. Ученый с научными докладами о жизни и деятельности Франциска Скорины представлял белорусскую науку на конференциях в краковском Ягеллонском университете (1989), Академии наук СССР (1990), Институте ориенталистики Сорбонского университета (1990).

Высокие достижения в науке и творчестве, активная общественная и педагогическая деятельность О. А. Лойко отразились на его административной карьере. В 1985 г. он был назначен заведующим кафедрой белорусской литературы филологического факультета БГУ, которой отдал почти 30 лет своей жизни. За значительный вклад в развитие белорусской филологической науки в 1989 г. он был избран членом-корреспондентом Академии наук БССР. А в 1990 г., на волне социально-политических перемен и демократизации белорусского общества, но главное благодаря авторитету в научном и творческом сообществе, Олег Антонович был назначен деканом филологического факультета БГУ. Эту должность он занимал до 1996 г., оставаясь заведующим кафедрой. Политические и экономические преобразования начала 1990-х гг. вынуждали университет более активно реагировать на запросы общества. В период руководства О. А. Лойко филологический факультет БГУ стал ведущим центром в республике по подготовке специалистов в области славистики, в 1993 г. была создана кафедра славистики. Активно развивались новые направления подготовки белорусских филологов, в том числе с учетом независимости Беларуси и выхода страны на международную арену. Так, в 1994–1995 гг. впервые в БГУ прошел набор студентов дневной формы обучения на специальности «классические языки и литературы», «белорусский и английский языки», «белорусский и не-

Кафедра белорусской литературы БГУ.
1985 г.

мецкий языки», «белорусский и французский языки».

В 1993 г. кафедра белорусской литературы филфака БГУ была разделена на две самостоятельные единицы: кафедру теории и истории литературы и кафедру белорусской литературы XX в., которую О. А. Лойко и возглавлял до 1999 г. После ухода с должности заведующего Олег Антонович еще несколько лет работал профессором этой кафедры по совместительству.

Несмотря на высокие и ответственные должности, Олег Антонович продолжал активную научно-педагогическую и литературную деятельность. Он был редактором первого тома полного собрания сочинений Максима Богдановича, изданного в трех томах (1992 г., второе издание – 2001 г.). По его сценарию в 1990 г. был снят документальный фильм об этом одном из самых талантливых белорусских поэтов XX в. В 1992 г. вышло двухтомное издание избранных произведений Олега Антоновича. В следующем году он издал поэтический сборник «Трэці золак: Вершы і паэма», в который вошла посвященная военной тематике драматическая поэма «Вяселле – заўтра», а в 1993 г. был составителем второго тома «Анталогіі беларускай паэзіі» (в трех томах).

В 1990-е гг. произошел очевидный поворот Олега Антоновича к теме исторического прошлого Беларуси. Как в научных статьях, так и в поэтических произведениях он обращал внимание на таких выдающихся личностей отечественной истории, как Ефросинья Полоцкая, Сымон Будный, Василий Тяпинский, Афанасий Филиппович и др. В его работах отражались знаковые события нашего прошлого – национально-освободительное восстание 1863–1864 гг. и революция 1905–1907 гг., политические репрессии 1930–50-х гг. и чернобыльская трагедия. Поэма «Посах душы», написанная в 1996 г., посвящалась истории Жировичского монастыря и судьбе

О. Лойко, И. Мисько, М. Кенько

христианства в Беларуси. На страницах драматической поэмы «Развітанне з Радзімай» (1997) был создан образ политика, композитора, участника восстания 1794 г. Михаила Клеофаса Огинского. В следующем году вышла детективная повесть-поэма О. А. Лойко «Кельты не ўміраюць» о белорусских филологах, которые изучали историческое наследие своей земли. Новые поэтические сборники «Неўміручасць: Вершы» и «Ушанаванне: Кніга паэзіі» вышли в 2000 и 2001 гг.

Не снижал активности О. А. Лойко как ученый и педагог. В области литературоведения вышла его работа «Галгофа. Кніга лёсаў» (2001). До сих пор большое значение в подготовке специалистов-филологов Белорусского государственного университета имеет составленный Олегом Антоновичем и изданный в 2001 г. авторский, во многом уникальный учебник для филологических специальностей вузов «Старабеларуская літаратура». Работа, подготовка которой шла еще с середины 1990-х гг., раскрывает историю литературы на землях Беларуси за период от XII в. до Люблинской унии 1569 г. За создание этого учебника автору в 2003 г. была

О. Лойко с М. Мушинским

присуждена премия БГУ им. В. И. Пичеты. В том же 2003 г. свет увидела его новая учебно-методическая работа «Роўнакутны трохвугольнік, або Ад Палямона да Максіма Танка» – пособие по дисциплине специализации «Беларуска-польскія літаратурныя сувязі». Олег Антонович продолжал активно представлять белорусскую филологическую науку за рубежом. География его выступлений в 1990-е гг. впечатляет: Краков, Люблин, Москва, Париж, Рига, Седльце, Флоренция, Ченстохова.

За время профессиональной деятельности О. А. Лойко являлся председателем ученого совета по защите диссертаций БГУ, членом ученого совета Института литературы им. Янки Купалы НАН Беларуси. Он входил в состав редакционных коллегий журналов «Беларусь», «Веснік БДУ. Серыя 4, Філалогія. Журналістыка. Педагагіка», «Першацвет», «Спадчына». Под его руководством было защищено 15 кандидатских диссертаций, он являлся научным консультантом нескольких диссертаций на соискание ученой степени доктора наук (А. И. Бельского, Л. Д. Синьковой и др.).

К началу XXI в. в творческом багаже О. А. Лойко насчитывалось порядка 500 публикаций, в том числе более 10 монографий и учебно-методических пособий, несколько романов, более 30 поэм и сборников поэзии, десятки литературоведческих статей, переводов, рецензий. О значительном вкладе Олега Антоновича в развитие белорусской литературы и науки красноречиво свидетельствует тот факт, что уже с 1970-х гг. стали появляться многочисленные исследования его научной и творческой деятельности. Причем не только в Беларуси, но и за границей. В разное время творчеству О. А. Лойко посвящали свои работы Николай Арошко, Алесь Бельский, Анатолий Вертинский, Георгий Вылчев (Болгария), Нил Гилевич, Михаил Мушинский, Юлиан Пширков, Вячеслав Рагойша, Григорий Семашкевич, Людмила Синькова, Иван Соломевич, Сергей Чигрин и др.

В последние годы своей жизни Олег Антонович жил в уютном доме на живописном берегу р. Щары, что близ родного Слонима. Тут он подготовил литературно-художественное издание «Дрэва жыцця: Кніга аднаго лёсу», посвятив его столетию со дня рождения своего отца. Эта книга имела во многом автобиографический характер. В предисловии к ней Олег Антонович задавал важный вопрос, адресованный не столько себе, сколько своим современникам и потомкам: «Дрэва майго жыцця, ці ж адкінула ты хоць які ценць-след на дарогі, якімі выпала мне ісці, ехаць, плыць, ляцець?..»

Олег Антонович Лойко ушел из жизни 19 ноября 2008 г. Именем выдающегося белорусского поэта и писателя, ученого и педагога БГУ названа одна из улиц Слонима.

Владимир Алексеевич Подолинский

**Народный писатель Беларуси,
вице-президент АН БССР**

**Выдающийся литературовед,
профессор и заведующий
кафедрой БГУ**

**Иван Яковлевич
НАУМЕНКО**

16.02.1925 – 17.12.2006

***И**ван Яковлевич Науменко вошел в историю белорусской литературы и науки как один из ведущих белорусских писателей, выдающийся романист, автор многих широко известных исследовательских работ, историко-литературных и литературоведческих сборников, докладов на VIII и IX международных съездах славистов. С 1957 г. состоял членом Союза писателей СССР.*

В 1954–1972 гг. Иван Яковлевич являлся сначала старшим преподавателем, а затем доцентом, профессором, заведующим кафедрой белорусской литературы БГУ. Доктор филологических наук (1968), профессор (1971), заслуженный деятель науки Белорусской ССР (1978). С 1973 по 1982 г. он возглавлял Институт литературы Академии наук БССР, а в последующее десятилетие был вице-президентом Академии. В 1995 г. ему было присвоено почетное звание «Народный писатель Беларуси». Писатель и ученый вел активную общественную работу, не раз избирался в представительные органы власти, в 1985–1990 гг. был председателем Верховного Совета БССР.

Писатель, ученый, педагог высшей школы И. Я. Науменко был незаурядным и авторитетным организатором науки. Он возглавлял Белорусский комитет славистов и содействовал введению белорусского языка, литературы и культуры в общественный контекст. Благодаря его усилиям в 1970–80-е гг. были подготовлены и изданы академические многотомники истории белорусской литературы.

Иван Яковлевич Науменко родился в семье железнодорожника в небольшом железнодорожном узле Василевичи, что в Речицком районе. С третьего класса отец водил сына на железную дорогу, и уже с 14 лет он трудился в составе ремонтной бригады. С детства мальчик полюбил лес. Позже, будучи заядлым грибником, вспоминал голод 1933 г., когда лес помогал выжить не только благодаря собранным грибам и ягодам, но на отдаленных его полянах можно было тайком посадить делянку картошки. О своем детстве говорил, что больше всего запомнились птицы и книги. Особенно книги на белорусском языке. Уже в третьем классе пытливым Иван прочитал весь роман Льва Толстого «Война и мир».

Доставая правдами и неправдами в заштатном пристанционном местечке интересующую его литературу, мальчик считал книгу ценностью абсолютной, эрозии времени не подверженной. Когда приходил вечер и, украдкой забравшись на заброшенный сеновал, под лучину (керосин-то дорог!) он мог наконец эту книгу открыть! И тогда вмиг пропадали куда-то и сеновал, и бедная хата, и младшие братья и сестра, посапывавшие на печи.

Семью из четырех детей на скромную зарплату путевого обходчика содержал отец Яков Филиппович. Человек суровый, серьезный, он нашел возможность оплачивать учебу сына в старших классах, которые незадолго до начала войны стали платными. Рано познав цену трудовому рублю, юноша закончил школу-десятилетку за девять лет – экзамены за десятый класс сдал экстерном и получил золотую медаль.

Вскоре после оккупации немцами Беларуси Иван Науменко вступил в подпольную группу «За Родину», где вместе с такими же семнадцатилетними подпольщиками слушал передачи советского радио и распространял среди населения фронтовые сводки, доставлял партиза-

нам найденные магнитные мины. Юношу немцы арестовали, и некоторое время он сидел в тюрьме по подозрению в связях с партизанами. Однако все-таки был отпущен, так как обыски дома ничего не дали. С марта 1943 г. Иван Яковлевич находился в составе спецразведгруппы, которая вместе с частями Красной армии освобождала родные Василевичи.

Осенью 1943 г., сразу же после освобождения Гомельской области, их, вчерашних партизан, после торжественного митинга, даже не выдав армейского обмундирования, в ватниках, кожных, перешитых немецких кителях, войлочных бурках и лаптях, бросили на штурм немецких высот под Паричами. В том бою выжил лишь каждый десятый. Затем И. Я. Науменко воевал на Ленинградском, 1-м Украинском фронтах, был дважды ранен. На Карельском перешейке получил контузию и ранение осколком в шею, потерял обоняние.

Хорошее знание немецкого языка, закрепленное живой практикой в годы оккупации, привело его во фронтовую разведку. Вместе с другими разведчиками боец ходил на нейтральную полосу, набрасывал свой кабель на немецкий, чтобы слушать переговоры противника. Благодаря этому удалось сорвать планы немецкого командования по взрыву водохранилища, за что Иван Яковлевич получил орден Красной Звезды.

В родные Василевичи И. Я. Науменко вернулся с войны в звании старшины армейской разведки. После демобилизации бывший фронтовик был принят на работу в областную газету «Большевик Полесья» в качестве корреспондента. В ней в 1946 г. были опубликованы его первые стихи. Но сам он не считал это началом своей творческой карьеры, позиционировал себя в первую очередь как прозаик. Тогда же И. Я. Науменко поступил на заочное отделение филологического факультета БГУ, которое закончил с красным дипломом. В 1951 г. начал ра-

боту корреспондентом республиканской газеты «Звязда».

Вскоре после создания в 1953 г. журнала «Маладосць» начинающий литератор возглавил в нем отдел прозы. Это была важная литературная школа. Читая тех, кто присылал свои произведения в журнал, он учился писать сам. А вскоре, в 1955 г., дебютировал с рассказами «Сідар і Гараська» и «Эх, махорачка». Первый этап творчества писателя был связан с короткой формой – рассказом. Со временем он начал писать повести, романы и пьесы, которые высоко оценила критика. В рецензиях отмечалось, что в белорусскую литературу пришел новый самобытный талант, летописец и песняр подвига поколения семнадцатилетних, которые в годы войны мужественно встали на защиту Родины.

Всего вышло более 80 изданий художественной прозы писателя. Главной темой его произведений является Великая Отечественная война. Герои И. Я. Науменко – патриоты родины, которые общие интересы ставят выше личных. Очень часто в повестях и рассказах автор поднимал тему молодежи во время войны. Многие произведения содержат автобиографические моменты. Не случайно первый сборник писателя, вышедший в 1957 г., назывался «Семнаццацатай вясной». Всего же Иван Яковлевич опубликовал 11 сборников рассказов и повестей. Последний сборник, «Водгулле далёкіх вёснаў», увидел свет в 1989 г.

Важное значение в творчестве писателя сыграла трилогия, состоящая из книг «Сасна пры дарозе» (1962), «Вецер у соснах» (1967), «Сорак трэці» (1973). В этих произведениях масштабно и эпически рассказывается о партизанской борьбе против немецких захватчиков. Вся трилогия проникнута грустью по погибшим землякам, погибшим ровесникам, погибшему времени. Не все в ней договорено, однако в другом виде советская цензура издание трилогии не разрешила бы.

Старшина разведроты
Иван Науменко. Германия, 1945 г.

«Литература не должна забывать свой лирический берег. Ибо лирика разлита во всем мироздании», – говорил писатель. Лиризмом проникнуты книги «Хлопцы-равеснікі» (1958) и «Таполі юнацтва» (1966), которая получила премию комсомола за 1967 г. Важным этапом в творчестве И. Я. Науменко стал роман «Смутах былых начэй» (1979), посвященный финальному этапу войны. В нем автор без лишнего пафоса, простым языком рассказал о трагической человеческой судьбе. В 1981–1984 гг. вышло собрание сочинений писателя в шести томах. Многие из произведений были переведены на русский, латышский, литовский языки.

Иван Науменко вошел в историю белорусской литературы как правдивый рассказчик своего времени, с собственной биографией, свидетель и летописец своего времени.

В середине 1950-х гг. Иван Науменко входил в университетский кружок аспирантов-интеллектуалов, ядром которого являлись историк Илларион Игнатенко,

литературоведы Алевт Адамович и Олег Лойко, философ Евгений Бабосов. Он многому научился в ходе споров и дискуссий с этими людьми, которые, как и он, имели свой уникальный военный и жизненный опыт. Не менее творческой была атмосфера на кафедре белорусской литературы, которую в то время возглавлял учитель И. Я. Науменко профессор М. Г. Ларченко. В то «звездное» время на кафедре работали Олег Лойко, Нил Гилевич, Степан Александрович, Дмитрий Бугаев, Кузьма Хромченко.

После окончания в 1954 г. аспирантуры БГУ и успешной защиты кандидатской диссертации («Тэма працы ў творах Якуба Коласа») Иван Яковлевич 19 лет преподавал в университете. Он прошел все ступени университетской творческой карьеры – от старшего преподавателя до заведующего кафедрой белорусской литературы. В 1968 г. уже сложившийся ученый блестяще защитил докторскую диссертацию «Канцэпцыя чалавека ў творчасці Янкі Купалы и Якуба Коласа», в которой было предложено новое обобщенное видение творчества классиков белорусской литературы. В следующем году он возглавил кафедру бе-

лорусской литературы, которой заведовал до 1972 г.

Важной составной частью жизни профессора И. Я. Науменко была педагогическая деятельность. Студентов впечатляли его врожденное благородство, величавость, компетентность, умение говорить про сложные вещи просто, доходчиво и с чувством юмора. Известный белорусский филолог и литературовед профессор В. П. Рагойша так передает атмосферу, которая царилa на лекциях И. Я. Науменко: «Вот он читает нам, студентам четвертого курса, спецкурс по творчеству Якуба Коласа, излагает свои мысли о духовном мире песняра, которые он, возможно, еще не изложил на бумаге. Жестикулирует, размахивает рукой, как крылом ветряной мельницы. Все, затаив дыхание, слушают. И вдруг – тихий треск расходящейся ткани: рукав по шву отрывается от пиджака. Сдержанный смех в аудитории. Иван Яковлевич останавливается, понимая, что произошло. Отшучивается».

Лекции ученого были научно содержательными и в то же время с элементами романтики. В них полностью отсутствовали политическая заданность, идеологические штампы. На лекциях И. Я. Науменко выросли многие представители поколения белорусских литературных «шестидесятников» – Рыгор Бородулин, Иван Чигринов, Евгения Янищиц и др. В духе времени лекции Ивана Яковлевича иногда переходили в публичные дискуссии о путях развития современной белорусской литературы.

Один из тех, кому довелось участвовать в таких дискуссиях, поэт и переводчик Кастусь Цвирко вспоминал: «Все студенты, скажу однозначно, уважали И. Я. Науменко. За полноту его знаний, за доходчивое преподавание литературы, за его нескрываемую любовь к ней. Ну и за его демократичность, за человеческую простоту общения со студентами, за искреннее товарищество. Он всегда

На первомайской демонстрации со студентами – будущими белорусскими литераторами. 1958 г.

говорил с нами как с равными, не показывая своего превосходства. Я никогда не слышал, чтобы Иван Яковлевич поднял голос на кого-либо. Он научил нас глубоко, всесторонне анализировать литературные произведения, открывать секреты писательского мастерства».

В описываемое К. Цвирко время (вторая половина 1960-х гг.) к репутации Науменко как писателя уже добавилась репутация исследователя творчества классиков белорусской литературы. Читая спецкурс по творчеству Янки Купалы, преподаватель деликатно вел слушателей к открытию поэтических тайн белорусского песняра. Всегда замечал в аудитории тех, кто имел собственный взгляд на излагаемый материал. И обязательно давал им возможность высказаться. Принимая зачеты и экзамены, Иван Яковлевич, не любивший «плетения словес», требовал точности определений и конкретности оценок.

Время И. Я. Науменко – эпоха классического советского литературоведения с выработанной системой моральных, этических и эстетических ценностей, почти неизбывных на протяжении нескольких десятилетий. Это не могло не сказаться на содержании лекций ученого, особенно в рамках курса «Современная белорусская литература». В анализе творчества современных писателей Иван Яковлевич выступал не только как литературовед, но и как коллега, равный соперник. Особо выделял прозу Якуба Коласа, которого считал своим учителем. С уважением относился к прозаикам, которые творчески сформировались в 1920-е гг. Из современников выделял Ивана Мележа, Ивана Шамякина, а про творчество менее близких ему Янки Брыля и Василя Быкова как будто что-то недоговаривал. Сдержанно, иногда даже снисходительно оценивал литературные достижения Алексея Кулаковского, Аркадия Чарнышевича, Миколы Лупсякова, Миколы Лобана. Однако считал, что именно послевоенная проза,

которая описывала человека в условиях войны, подняла белорусскую литературу на новый уровень.

С начала 1970-х гг. профессиональная деятельность И. Я. Науменко была связана с Академией наук БССР. В 1972 г. он был избран ее членом-корреспондентом, через год занял должность директора Института литературы им. Янки Купалы, в 1980 г. избран академиком, а в 1982 г. – на должность вице-президента АН БССР. С приходом в Институт литературы нового директора коллектив сразу же приступил к реализации нескольких важных научных проектов. Наиболее значимым

Во время одного из публичных выступлений. 1960-е гг.

Капитан корабля «Бремен» приветствует И. Я. Науменко, члена белорусской делегации на Генассамблее ООН. Нью-Йорк, 1971 г.

Во время чтения лекции в БГУ. 1970-е гг.

В туристической поездке в Индии. 1976 г.

являлось написание истории белорусской литературы с древнейших времен до современности. Иван Яковлевич руководил подготовкой академических изданий «История белорусской советской литературы» (1977), «Гісторыя беларускай савецкай літаратуры» (в 2 ч. 1981–1982), «Гісторыя беларускай літаратуры XX стагоддзя» (в 4 т. 1999–2003), имеющих и сегодня большую научную и просветительскую значимость.

На протяжении 1970-х гг. были установлены контакты между Институтом литературы и творческими союзами республики, прежде всего Союзом писателей БССР. Много усилий приложил Иван Яковлевич к налаживанию межреспубликанских и международных связей Института. Во время его директорства было проведено несколько масштабных научных конференций с участием ученых из Москвы, Ленинграда, Вильнюса, Львова, Варшавы. Белорусские литературоведы активно выезжали с научными целями за пределы республики. Директор удачно совмещал организаторскую работу с научным поиском. Так, многим современникам запомнился сделанный им в 1978 г. на общем собрании АН БССР доклад «Литература и научно-техническая революция». В 1981 г. успехи, достигнутые Институтом литературы им. Янки Купалы под руководством И. Я. Науменко, были отмечены орденом Дружбы народов.

Как организатор науки, Иван Яковлевич много сделал для создания в академическом Институте творческой, содействующей научному поиску атмосферы, профессиональных и доброжелательных отношений. Под его научным руководством многие аспиранты, соискатели и докторанты успешно защитили кандидатские и докторские диссертации, сегодня разрабатывают самостоятельные направления в национальном литературоведении.

На протяжении более чем десяти лет И. Я. Науменко возглавлял Белорусский комитет славистов – авторитетную общественную организацию, которая работала под эгидой Международного комитета славистов. Своей деятельностью на этой должности он содействовал активному участию белорусских гуманитариев в международных форумах, введению белорусского языка, литературы, культуры в целом в общеславянский и мировой контекст. Тут пригодилось владение языками – кроме немецкого ученый знал

французский, английский, польский. И. Я. Науменко увлекался индоевропейской историей, собрал хорошую библиотеку по живым и мертвым индоевропейским языкам. Был счастлив, когда в составе туристической группы попал в Индию.

На должности вице-президента АН БССР И. Я. Науменко достойно продолжал научно-организаторские традиции своих предшественников – Якуба Коласа и Кондрата Крапивы, заслужил славу искреннего и активного защитника белорусских гуманитариев. После ухода с этой должности по возрасту с 1992 по 2002 г. Иван Яковлевич являлся советником Президиума НАН Беларуси. В этот период он исследовал творчество Янки Купалы, Якуба Коласа, Максима Богдановича, Винцента Дунина-Мартинкевича, ряда других классиков белорусской литературы. Всего им было опубликовано около 200 научных работ, в том числе 10 монографий. Последняя запись в его трудовой книжке сделана в 2004 г., когда писатель и ученый по состоянию здоровья вынужден был прекратить работу в Институте литературы. Однако творческие замыслы не покидали Ивана Яковлевича и на закате жизни: из-под его пера выходили рассказы, этюды, зарисовки.

Со своей будущей женой – студенткой исторического факультета БГУ Ядвигой Иконниковой – Иван Науменко познакомился в Купаловском театре. Сам он позднее признавался, что обратил внимание на симпатичную девушку благодаря ее заразительному, искреннему смеху. К тому времени у него уже был неудачный семейный опыт. Вернувшись с войны в наградах, высокий и красивый старшина разведроты женился, как говорится, с ходу, не раздумывая, о чем позже даже вспоминать не любил. Второй раз в загс не торопился. Но все-таки не устоял против жизнерадостной Ядвиги, решил рискнуть.

Так возникла университетская семья. Ядвига Павловна Науменко (Иконникова)

Служебное удостоверение
вице-президента АН БССР. 1982 г.

долгие годы работала доцентом родного истфака, где слыла грозой и одновременно заступницей студентов, отличалась требовательностью и глубокой человечностью (многие поколения студентов открыто называли ее «мамочкой»). На Ядвиге Павловне держался весь быт семьи Науменко. Она была блестящим кулинаром, сама организовала строительство дачи на Лысой горе, лихо ездила на голубом «москвиче», а позже – на «Волге». И никогда не жаловалась на мужа, потому что понимала: он занят делом и отдается ему без остатка. Даже в отпуске Иван Яковлевич часами сидел за столом и трудился. Нередко именно жена первой слушала его произведения, многие рукописи лично перепечатывала. Если что-то из написанного казалось ей неудачным, могла и покритиковать.

В орбиту научной и литературной деятельности И. Я. Науменко оказался втянут сын Павел Иванович – сначала студент, затем кандидат филологических наук, доцент филологического факультета БГУ. Дочери избрали свой путь в профессии. Старшая, Валерия Ивановна, – врач-офтальмолог, кандидат медицинских наук, доцент кафедры глазных болезней Белорусского государственного медицинского университета. Младшая, Татьяна

Студентка исторического факультета БГУ Ядвига Иконникова. 1952 г.

И. Я. Науменко с сыном Павлом. 1980-е гг.

Ивановна, – доктор искусствоведения, профессор, первый проректор Российской академии музыки им. Гнесиных.

Интеллектуальные способности проявили и другие представители рода Науменко. Один родной брат Ивана Яковлевича, Владимир, стал доктором географических наук, проректором Брестского государственного университета. Другой, Николай, – заместителем начальника Бе-

лорусской железной дороги. А двоюродный брат Николай Иванович Смян был академиком НАН Беларуси, одним из ведущих белорусских ученых в области агропочвоведения.

В 1964 г. И. Я. Науменко вместе с семьей поселился в доме № 36 по улице К. Маркса, который сам по себе является особой страницей в жизни писательской корпорации Беларуси. Соседями Науменко по «писательской коммуне» стали семьи Шамякиных, Мележей, Короткевичей, Брылей, Скриганов, Климовичей, Витка и др. Оттуда было несколько минут ходьбы до филологического факультета, который тогда размещался в историческом месте – в здании по Красноармейской, 6.

В 1995 г. Иван Науменко стал последним, семнадцатым в списке народных писателей Беларуси. Список, открытый Янкой Купалой, завершился им. В последние годы жизни напоминали о себе бывшие фронтовые ранения, писатель перенес несколько инсультов. Иван Яковлевич Науменко умер 17 декабря 2006 г. и похоронен на минском Кальварийском кладбище рядом с женой, скромно, но под звуки ружейных залпов, как и положено ветерану.

Жизненный путь И. Я. Науменко – типичный путь белорусского интеллигента XX в. Интеллигента, который вышел из глубин народа и подвижнически всю жизнь работал на его благо. Рожденный в белорусской глубинке, он с детства познал народный менталитет, его мировосприятие. Эту историческую память Иван Яковлевич пронес через всю жизнь, своей научной, педагогической и художественной деятельностью значительно обогатив национальную культуру. На Республиканские научные чтения, посвященные 80-летию ученого, педагога и писателя, было заявлено 52 доклада и немало выступлений вне программы чтений. И у всех выступающих, несмотря на то, что они говорили об одном человеке, было что сказать.

И. Я. Наumenко был личностью сильной, цельной, верной своему народу и стране. Избегал мелочности, стремился к стабильности, надежности, основательности. Считал, что работать нужно добросовестно, в полную силу. Хотел оставить после себя добрую память, показывая пример детям и ученикам. Накануне распада СССР отказался подписать коллективное заявление руководящих работников Академии наук БССР во главе с академиком В. П. Платоновым о выходе из КПСС. Сделал это Иван Яковлевич, кандидатский стаж которого начался во время службы в Германии в 1945–1946 гг., со словами: «Не вы мне выдавали партбилет – не вам его и забирать. Я сам решу». Важными штрихами к портрету Наumenко-гражданина является его поручительство за своего бывшего студента А. С. Лиса, обвиненного в 1973 г. в «белорусском национализме» («Знаю Арсения Лиса давно. Это серьезный, ответственный человек и перспективный ученый»). В 1989 г. возглавляемый И. Я. Наumenко Верховный Совет БССР наперекор Всесоюзному Чернобыльскому комитету высказался за объявление в республике, в связи с аварией на ЧАЭС, чрезвычайного положения и за принятие

дополнительных мер по защите населения. Год спустя Верховный Совет и его председатель проголосовали за статус белорусского языка как единственного государственного языка в республике.

За заслуги в развитии литературы и филологической науки И. Я. Наumenко был награжден орденами Октябрьской революции, Трудового Красного Знамени, медалью Франциска Скорины. В 1972 г. за монографии «Янка Купала: Духоўны воблік героя» (1967) и «Якуб Колас: Духоўны воблік героя» (1968) он был удостоен Государственной премии БССР им. Якуба Коласа. В 1997 г. за цикл монографий получил премию НАН Беларуси. В 2010 г. почтой Республики Беларусь была выпущена почтовая марка, посвященная 85-летию со дня рождения И. Я. Наumenко. В июне 2011 г. его имя присвоили улице в Минске. 12 октября того же года в столице была открыта мемориальная доска в память ученого и писателя. В 2018 г. в Минске состоялась презентация 10-томного собрания сочинений и книги воспоминаний о нем.

**Александр Александрович
Гужаловский**

**Выдающийся
ученый-географ, специалист
в области экономической
географии и демографии**

**Профессор, заведующий кафедрой,
декан географического
факультета БГУ**

Николай Тарасович РОМАНОВСКИЙ

07.12.1912 – 07.01.1997

***Вклад** Николая Тарасовича Романовского в развитие географической науки и географического образования в Беларуси сложно переоценить. Он почти 30 лет возглавлял в качестве декана географический (геолого-географический) факультет БГУ, который в послевоенные десятилетия превратился в крупнейший в республике центр подготовки географических кадров, проведения фундаментальных и прикладных исследований. По инициативе и при непосредственном участии декана и ученого были созданы новые кафедры и научно-исследовательские лаборатории, открыты новые специальности, создана учебная географическая база «Западная Березина».*

Николай Тарасович доказал необходимость создания в 1968 г. кафедры экономической географии зарубежных стран, которую бессменно возглавлял до 1986 г. Его стараниями развивались два новых научных направления при кафедре – география населения и география туризма и краеведения, которые впоследствии стали самостоятельными специализациями. Кроме того, направление в области географии населения, инициированное профессором Н. Т. Романовским, и специализация «демография» в 2014 г. были преобразованы его ученицей, а ныне заведующей кафедрой экономической и социальной географии БГУ доктором географических наук, профессором Е. А. Антиповой в направление специальности «география (геодемография)».

Начало июня 1941 г. Минск. 28-летний ученый-географ с волнением ожидает отзыва рецензентов на только что отданную им кандидатскую диссертацию, посвященную исследованию торфяных ресурсов и торфодобычи в Беларуси. Как только рецензии будут написаны, можно готовиться к защите. Самому долгожданному событию в жизни молодого ученого...

Но планам Николая Тарасовича Романовского так скоро не суждено было сбыться. Вместо защиты диссертации юноша встал на защиту Родины. Великая Отечественная война отложила научную работу на несколько лет.

Сегодня мы бы сказали, что Н. Т. Романовский – коренной минчанин, вот только в начале XX в. урочище Медвежино, где он родился, было пригородом Минска. Именно сюда (на современную Харьковскую улицу) еще до рождения сына из деревни переехал отец Тарас. А 7 декабря 1912 г. в семье крестьян Романовских родился сын Николай. Всю жизнь Николай Тарасович был верен родному Минску – здесь жил, учился и работал, защищал город во время войны. В 1920 г., когда Николаю шел восьмой год, умерла мать, через 6 лет ушел из жизни отец. Воспитанием 13-летнего подростка занялся старший брат, который вел свое хозяйство, а в 1930 г. в разгар коллективизации вступил в колхоз «Красный огородник». Николай помогал ему по хозяйству.

К моменту достижения Николаем школьного возраста в стране действовал принцип обязательности обучения всех детей. Поэтому у выходца из крестьянской семьи сложностей с получением начального образования не возникло. В 1928 г. юноша окончил семилетнюю школу, но только через два года начал трудовую деятельность, которую в 1934 г. сменил на студенческую скамью. Он поступил в недавно созданный (1933) после нескольких лет трансформаций трех

вузов, возникших на базе БГУ после его «знаменитого» разукрупнения в начале 1930-х гг., Белорусский государственный институт народного хозяйства (БГИНХ, современный Белорусский государственный экономический университет). Родным для него стал один из первых пяти факультетов БГИНХ – факультет народно-хозяйственного учета. Николай Тарасович вошел в число всего лишь 50 студентов, зачисленных на этот факультет. Огромная роль в развитии факультета принадлежала декану – профессору А. А. Манову, который ранее плодотворно работал в БГУ. Однако ключевую роль в научно-исследовательской биографии Н. Т. Романовского сыграл другой видный ученый-географ – профессор Михаил Николаевич Смирнов. Именно под его руководством студент-экономист написал кандидатскую диссертацию. И именно он вынес ее рукопись из оккупированного немцами Минска, чтобы диссертация смогла дождаться своего часа в мирное время. Как сообщал Николай Тарасович в автобиографии, в военное время диссертация хранилась в Наркомате топливной промышленности БССР.

Студентом Николай Тарасович стал, уже имея за плечами шестилетний опыт рабочих специальностей. На первом своем месте работы – кирпичном заводе № 2 г. Минска – он трудился всего несколько месяцев (с мая по сентябрь 1930 г.). Затем в сентябре 1930 г. молодой человек устроился коллектором в Институт геологии. Возможно, именно это и определило сферу его будущих научных интересов, да и судьбу. До поступления в институт в феврале 1934 г. (интересно, что начиналась и заканчивалась учеба в БГИНХ тогда именно в феврале) Николай Тарасович успел по году поработать агентом по снабжению промкооперации и кладовщиком Главмаслопрома.

Четыре года студенческой жизни пролетели быстро. В 1938 г. Николай Тарасович с отличием окончил БГИНХ и был

рекомендован в аспирантуру БГУ. После получения диплома в феврале 1938 г. молодой специалист три месяца проработал в родном вузе заведующим кабинетом политэкономии и истории партии (членом КПСС он стал в ноябре 1939 г.), с февраля 1938 по сентябрь 1940 г. вел занятия по курсу «Экономическая география». И только в мае 1938 г., в 25 лет, был зачислен в аспирантуру БГУ на кафедру экономической географии. Расстанется с университетом Н. Т. Романовский почти в 82-летнем возрасте, будучи уважаемым ученым, профессором, доктором наук, познав «хлеб» на деканском поприще. Кстати, он первопроходец среди аспирантов-географов БГУ – в 1938 г. состоялся первый набор в аспирантуру по географическим наукам.

За три года обучения аспирант Романовский написал кандидатскую диссертацию на тему «Размещение торфяных ресурсов и торфодобычи в Белоруссии». Труд нелегкий, тема малоизученная и актуальная. В апреле 1941 г. аспирантура была закончена, и Николай Тарасович остался работать в университете на должности ассистента кафедры экономической географии, параллельно готовясь к защите диссертации. 7 июня 1941 г. рукопись диссертации была отдана на рецензию. Рецензенты даже успели прочитать и дать положительную оценку работе. А через две недели началась война...

Вражеские войска уже на шестой день военных действий подошли к Минску. У 28-летнего Н. Т. Романовского была отсрочка, поэтому в армию с началом войны его не призвали. Молодой ученый принял решение остаться в оккупированном городе и в условиях оккупации сражаться с врагом. В первые месяцы оккупации он жил у сестры в Минске и вернулся к рабочей специальности – трудился кладовщиком на овощной базе. Однако в условиях войны, насаждения нацистской идеологии, истребления мирного населения Николай Тарасович, как и многие

тысячи жителей Беларуси, не оставался в стороне от борьбы. В апреле 1942 г. он вступил в спецбригаду им. Димы и партизанский отряд «Штурм» № 14, действовавший в Минске и Минской области. И в их составе сражался до освобождения Беларуси в августе 1944 г.

С июня 1943 по июль 1944 г. Н. Т. Романовский возглавлял разведывательную спецгруппу из трех человек (он, помощник, радист). Подчинялась группа непосредственно Центру и выполняла задачу наблюдения за товарной станцией, как раз недалеко от овощебазы, где работал Николай Тарасович. Группа отслеживала перемещения воинских частей противника. За свою деятельность в партизанском отряде Николай Тарасович был удостоен наград – орденов Отечественной войны II степени (1944) и Красной Звезды (1944), медалей «Партизану Великой Отечественной войны» (1944), «За победу над Германией» (1945), «За доблестный труд в Великой Отечественной войне» (1946). Уже в 1965 г. белорусский подпольщик, партизан и ученый был награжден юбилейной медалью «20 лет победы над Германией».

После освобождения Беларуси Н. Т. Романовского как опытного подпольщика готовили к заброске в Пруссию в составе спецгруппы. Немаловажную роль в этом сыграло его знание немецкого языка. Судьба не дала этим планам сбыться: Николай Тарасович остался в Минске, а вся группа погибла через две недели после начала операции. Накануне планируемого отъезда в Пруссию из только что освобожденного Минска Николай Тарасович решил попрощаться с городом и вышел на прогулку. На одной из улиц ему повстречался давний знакомый, который по поручению Наркомата просвещения налаживал разрушенную войной систему образования. Именно он и предложил дипломированному географу и экономисту остаться в Беларуси и заняться организацией работы Мин-

ского статистического техникума ЦСУ СССР (в 1960 г. был объединен с Минским финансовым техникумом под названием «Минский финансовый техникум», с 1994 г. – Минский финансово-экономический колледж). Все формальности были быстро улажены, и уже в августе 1944 г. Н. Т. Романовский в должности исполняющего обязанности директора приступил к организации в техникуме учебного процесса и его работы в целом.

В этом же году случилось и счастливое событие в семье Романовских – у Николая Тарасовича и его супруги Людмилы Сергеевны родилась дочь Лариса. Еще через 6 лет, в 1950 г., появился второй ребенок – сын Сергей. Романовские тогда жили в родительском доме Николая Тарасовича. Намного позже, в 1970-е гг., в связи с новой застройкой и расширением Минска деревянный дом будет запланирован под снос. Семья ученого получит четырехкомнатную квартиру в центре столицы – в доме № 5 на бульваре Луначарского (ныне – бульвар им. Мулявина). В новом доме Николай Тарасович прожил всю оставшуюся жизнь, но родительский дом ему удалось сохранить. Этот дом был перевезен на учебную географическую базу «Западная Березина», в строительстве и организации которой принимал участие Николай Тарасович как декан географического факультета БГУ. И сегодня «дом Романовского» (как называют его между собой географы) является своеобразной базой «комсостава» – там останавливаются преподаватели, исследователи, проходят встречи географов.

Два года Николай Тарасович исполнял обязанности директора Минского статистического техникума. Но мысли о незащищенной диссертации и университете, видимо, не покидали человека, стремящегося развивать белорусскую географическую науку и передавать свои знания новым поколениям студен-

тов и ученых. В августе 1944 г. БГУ стал возвращаться из эвакуации (со станции Сходня под Москвой) в Минск и менее чем через месяц развернул свою деятельность в родном городе. С началом нового 1946/47 учебного года на работу в Белорусский государственный университет вернулся и Николай Тарасович – первоначально в должности старшего преподавателя кафедры экономической географии. Сразу же он возобновил работу над кандидатской диссертацией и в 1946 г. под руководством профессора М. Н. Смирнова успешно защитил ее, углубив содержание темы. С ее защитой Н. Т. Романовский стал первым в послевоенное время кандидатом географических наук по специальности «экономическая география». В 1947/48 учебном году он преподавал уже в должности доцента кафедры экономической географии.

После защиты кандидатской диссертации карьера Н. Т. Романовского стремительно пошла в гору – молодой кандидат наук в 1947 г. был назначен деканом географического факультета (пятым с 1934 г. и первым после окончания войны). Заглядывая вперед – Николай Тарасович будет возглавлять факультет почти 30 лет (с небольшими перерывами) – с 1947 по 1955 г. и с 1962 по 1983 г. В 1968 г. декан доказал руководству университета актуальность создания новой кафедры – экономической географии зарубежных стран. Эту кафедру он сам и возглавил, оставаясь ее заведующим почти 20 лет (до 1986 г.). Кафедра, единственная на факультете в те годы, была укомплектована учениками и молодыми последователями Н. Т. Романовского (преподавательскую работу вели Ф. С. Феценко, М. А. Майраков, Т. А. Кузьмина, И. Б. Белоусова, Б. А. Манак, В. М. Зайцев, Т. А. Федорцова, И. В. Загорец, А. С. Перепечко, Е. А. Антипова, Н. Ф. Воронкова, а В. Ф. Климов и Е. А. Бублис были старшими лаборантами). Все преподаватели прошли через

Учебный корпус БГУ. 1955 г.

очную и заочную аспирантуру по своей же кафедре, и абсолютное большинство защитили диссертации. Наряду с Николаем Тарасовичем ветераном (в том числе и Великой Отечественной войны) был доцент В. А. Новицкий. В коллективе всегда царил атмосфера дружбы, взаимопомощи и высокой трудовой активности.

Став в 1946 г. первым в БССР кандидатом наук в области географии торфяной промышленности, Николай Тарасович охотно передавал свои знания и навыки молодежи, заложил крепкий фундамент для развития белорусской школы экономической географии. Со своими учениками профессор делился не только научными знаниями и опытом, но и житейской мудростью, учил отдавать работе не только разум, но и сердце. Лекции Н. Т. Романовского по экономической географии зарубежных стран, географии мирового хозяйства, географии Беларуси всегда вызывали неподдельный интерес у аудитории, отличались глубоким содержанием и продуманностью изложения. Студенты и коллеги ласково называли Николая Тарасовича «дядя Коля». Однажды в качестве первоапрельского «подарка» разместили на двери Романов-

ского-декана табличку «Здесь живет хороший дядя Коля». Такая теплая, домашняя атмосфера, царившая на факультете, отражала человеческие и профессиональные качества декана и профессора Романовского.

Под руководством Николая Тарасовича было подготовлено 18 кандидатов наук. Некоторые из них остались работать на географическом факультете и сегодня являются профессорами, доцентами, руководителями подразделений БГУ. Благодарные ученики не забывают того, кто дал им профессиональную путевку в жизнь. В память о своем учителе организуют научные конференции, круглые столы, на которых не только обсуждаются актуальные проблемы географической науки, но всегда продолжают звучать добрые, теплые слова о наставнике многих поколений белорусских географов.

Сегодня в Беларуси нет студента-географа, который не учился бы по учебникам, написанным Николаем Тарасовичем – лично и в соавторстве. Ученый и педагог любил свое дело и стремился передать эту любовь и преданность делу студентам, аспирантам, молодым коллегам. В 1967 г. вышел фундаментальный учебник для вузов «География Беларуси» (второе издание – 1977 г.), научным редактором и одним из авторов которого был Н. Т. Романовский. В этом же году было подготовлено учебное пособие «Экономическая география Беларуси», выдержавшее три издания – в 1967, 1973 и 1982 гг. Одним из авторов тома «Белоруссия» (1967) в 22-томном географическом описании СССР также был Н. Т. Романовский. Он принимал активное участие в создании первой национальной «Белорусской энциклопедии» (1966–1974), в 1977 и 1991 гг. вместе с коллегами подготовил хрестоматии по географии для средней школы.

Огромно и научно-исследовательское наследие Н. Т. Романовского. Будучи вначале кандидатом, а позже доктором

географических наук, он опубликовал более 100 научных работ. Многие из них не единожды переиздавались и не теряют актуальности и сегодня. Николаем Тарасовичем были составлены специальные карты и атласы промышленности, вошедшие в первый национальный «Атлас БССР», изданный в 1958 г., и в «Атлас Белорусской ССР» 1990 г. Трижды (1956, 1958, 1962) издавался труд «Белорусская ССР», в котором Н. Т. Романовским совместно с коллегами было проведено историко-географическое исследование становления и развития промышленного комплекса республики. Именно Николай Тарасович разработал методiku экономико-географического анализа народно-хозяйственного комплекса БССР и его основного звена – промышленности.

Декан Н. Т. Романовский выкраивал каждую свободную от административных дел минуту, чтобы все-таки подготовить и защитить докторскую диссертацию. Сбор необходимых материалов вел в архивах Беларуси (Минск, Гродно, Могилев), России (Москва, Ленинград), Польши (Варшава). В 1962 г. по его просьбе Совет БГУ даже перевел доцента Романовского «на ставку старшего научного сотрудника на два года с освобождением от педработы для завершения докторской диссертации». Соискатель докторской степени избрал тему «География промышленности Белорусской ССР». Фактически творческий отпуск был предоставлен с апреля по октябрь 1963 г. На должности декана его временно замещал доцент Д. М. Корупин. Однако исследовательская работа оказалась непростой. По рекомендации научного консультанта пришлось радикально изменить тему диссертации, и работа над ней растянулась еще на годы. После многолетних трудов в 1970 г. докторская диссертация «Развитие мануфактурной промышленности в Белоруссии (вторая половина XVII – первая половина XIX в.)» была успешно защищена. За-

Обсуждение темы научно-исследовательской работы на 1962 г. Слева направо: Н. Т. Романовский, О. Ф. Якушко, С. Ф. Драко, В. А. Дементьев. 1961 г.

щите докторской диссертации предшествовал выход одноименной монографии. В 1971 г. ВАК СССР подтвердил решение совета по защите диссертаций и присудил Н. Т. Романовскому ученую степень доктора экономических наук. В следующем году Николай Тарасович был утвержден в ученом звании профессора.

Монография «Развитие мануфактурной промышленности в Белоруссии (вторая половина XVIII – первая половина XIX в.)» явилась в те годы одним из первых фундаментальных исследований по истории народного хозяйства Беларуси. В своей книге автор дал глубокий анализ истории возникновения и развития первых мануфактур в Беларуси, вскрыл и проанализировал предпосылки и факторы промышленного развития Беларуси в указанный период. В монографии детально изучены исторические и экономико-географические особенности развития текстильной, шерстяной, льнопеньковой, стекольной и фарфоро-фаянсовой промышленности, металлургии и металлообработки, транспорта и сельского хозяйства в конце XVIII – первой половине XIX в. Н. Т. Романовский на основе значительного исследовательского

материала, источников, выявленных в архивах России, Польши, Беларуси, Литвы, показал, что белорусы – традиционно талантливый, предприимчивый, трудолюбивый народ, способный собственными силами обеспечить себе достойное место в мировом сообществе.

В должности декана географического факультета и заведующего кафедрой экономической географии зарубежных стран Николай Тарасович стремился поддерживать международные контакты, развивать межвузовские связи. В годы его деканства установились творческие взаимоотношения с ведущими университетами СССР (Московский, Ленинградский, Тбилисский, Вильнюсский и др.) и стран социалистического содружества (Софийский, Люблянский, Ягеллонский, Гаванский и др.). Эти связи нашли воплощение в совместных научных разработках, рецензировании и защите диссертаций, подготовке аспирантов, стажировке сотрудников, в проведении производственных практик студентов, ежегодных семинаров, кон-

Декан географического факультета профессор Н. Т. Романовский за работой. 1969 г.

ференций, выездных сессий, в обмене преподавательскими кадрами, чтении лекций ведущих ученых и др. Первая же заграничная командировка Николая Тарасовича состоялась еще в 1949 г., когда он посетил Польшу и читал лекции польским студентам. Следующий раз ученый отправился за границу спустя 15 лет, в 1964 г. Вообще, 1960-е гг. стали богатыми на заграничные командировки. Так, в 1964 г. ученый БГУ читал лекции в Финляндии, в 1968 и 1969 гг. в Болгарии и Венгрии договаривался с зарубежными коллегами о возможности прохождения производственной практики студентов-географов БГУ – для изучения природы, хозяйства и состояния географической науки этих стран. В 1970 г. состоялась научная командировка Н. Т. Романовского в Югославию. В целом 1970-е гг. оказались насыщенными зарубежными командировками. Николай Тарасович в рамках деятельности общества «Знание» посетил африканские страны – Египет, ЮАР, Конго. Вряд ли в БССР на тот момент было много ученых, которые совершали подобные визиты. Дело в том, что Н. Т. Романовский вел большую работу в Комитете солидарности с народами Азии и Африки и в силу возможного содействовал укреплению дружбы между народами СССР и народами далеких континентов.

Ученики Николая Тарасовича отмечают его особый вклад в развитие демографических исследований в Беларуси. Им были налажены связи с Центром по изучению проблем народонаселения при Московском государственном университете им. М. В. Ломоносова и с такими ведущими российскими демографами и географами, как Д. И. Валентей, Я. И. Кваша, Б. С. Хорев, С. А. Ковалев, Б. Ц. Урланис, М. Я. Сонин и др. Благодаря их поддержке и помощи при кафедре, возглавляемой Н. Т. Романовским, началась активная научная работа по изучению проблем народонаселения Беларуси. Регулярно

дважды в год сотрудники кафедры имели возможность участвовать в работе специальных семинаров или школ по изучению проблем народонаселения, которые проводились в Москве под руководством МГУ и АН СССР. Особую значимость имело участие в международных и все-союзных конференциях по демографическим проблемам (Москва, Ленинград, Ташкент, Тбилиси, Каир). Возможность общения, обмена опытом с ведущими демографами мира и СССР обогащала научный потенциал преподавателей кафедры, определяла актуальность тематики их лекций и научных публикаций. На кафедру ежегодно приезжали ведущие ученые из других стран, защищали диссертации молодые исследователи не только Беларуси, но и многих республик СССР и даже иностранные соискатели ученых степеней. Почти все преподаватели кафедры читали лекции или проводили практику в зарубежных странах: Н. Т. Романовский и В. А. Новицкий – в Польше, Югославии, Болгарии, Венгрии, Финляндии; Ф. С. Фещенко – на Кубе; М. А. Майраков – в Чехословакии; Б. А. Манак – в Югославии; И. И. Пирожник – в Болгарии, Польше, Югославии; Е. А. Антипова – в Польше, а также в российских вузах.

На 1970–80-е гг. пришелся период широких демографических исследований на территории Беларуси. Развернулись научные связи кафедры внутри республики, прежде всего с такими ведущими научными, проектными и плановыми организациями, как Институт экономики АН БССР, НИЭИ при Госплане БССР, БелНИИПроградостроительства, БелНИИ-гипросельстрой, Госкомитет по труду, Госкомстат и др. Под руководством Николая Тарасовича в 1985 г. сотрудниками кафедры было организовано масштабное мероприятие союзного значения – выездная сессия Научного совета АН СССР в форме семинара-совещания по теме «Проблемы и факторы стабилизации

Встреча с профессором Люблянского университета на географическом факультете. Справа – Н. Т. Романовский, слева – первый проректор БГУ А. Я. Малышев. 1974 г.

сельского населения центральных и западных районов СССР».

Будучи уже маститым ученым, с 1980 по 1995 г. Н. Т. Романовский являлся бессменным председателем специализированного совета по географическим наукам при Белорусском государственном университете, входил в состав специализированных советов по экономическим наукам НАН Беларуси. Незаурядный ученый и профессор, строгий и чуткий руководитель, он всегда стремился поддерживать молодежь, умел непринужденно и доверительно общаться со студентами, заботился о будущем географической науки Беларуси. Много внимания он уделял работе студенческой научно-исследовательской лаборатории (СНИЛ), созданной при кафедре в 1982 г., которая успешно и непрерывно продолжает свою деятельность и в настоящее время. Сегодня это СНИЛ региональных демографических проблем БГУ, возглавляемая ученицей

Президиум Итоговой конференции по проблемам рационального природопользования. Н. Т. Романовский сидит справа. 1977 г.

профессора Романовского доктором географических наук, профессором Е. А. Антиповой. Николай Тарасович по праву мог гордиться своими студентами – из членов СНИЛ формировались исследовательские кадры Беларуси, выходили сотрудники БелНИИПградостроительства, НИИ при Министерстве статистики и анализа, академического Института экономики, НИЭИ, Госкомитета по труду, Министерства по труду и занятости БССР, Представительства ООН в Беларуси, БГУ, БГЭУ и других ведущих научно-исследовательских, управленческих организаций и образовательных институций страны.

В 1986 г. на должности заведующего кафедрой экономической географии зарубежных стран Н. Т. Романовского сменил его ученик доктор экономических наук, профессор Александр Владимирович Томашевич. Затем в 2002 г. заведующим стал доктор географических наук, профессор Иван Иванович Пирожник – многолетний декан географического факультета (кстати, Ростислав Афанасьевич Жмойдяк – декан географического факультета БГУ в 1983–1998 гг. – также выходец из научной школы Н. Т. Романовского). Ученица Николая Тарасовича

доктор географических наук, профессор Екатерина Анатольевна Антипова возглавляет кафедру с 2013 г. В 2017 г. название и профиль учебно-научной деятельности кафедры экономической географии зарубежных стран были изменены – сегодня это университетская кафедра экономической и социальной географии.

Постепенно у Николая Тарасовича оставалось все меньше сил для аудиторной работы, но факультет, его ученики и коллеги всячески поддерживали легенду факультета. Профессор сосредоточил свое внимание на подготовке соискателей и аспирантов, руководстве дипломными работами и производственной практикой. С 1992 по 1994 г. он работал на 0,5 ставки профессора на созданной им кафедре, а в 1994 г. ушел на заслуженный отдых.

О Николае Тарасовиче как о прекрасном руководителе, наставнике, ученом его ученики не раз высказывали душевные слова благодарности, с теплотой вспоминали эпизоды жизни, подмечали незаурядность личности и характера. В завершение очерка о Н. Т. Романовском приведем лишь некоторые из этих воспоминаний.

Якушко Ольга Филипповна, выпускница геофака БГУ 1945 г., профессор, доктор географических наук: «Работая на географическом факультете, каждый преподаватель постоянно ощущал влияние декана, который очень скоро сумел создать работоспособный, преданный общей идее коллектив. Даже в 1960–70-е гг., когда издание научной и учебной литературы было нелегким делом, на геофаке ежегодно выходили новые учебники и научные сборники, которые до сих пор служат ценными пособиями для студентов... не могу не сказать о его замечательных качествах, незаурядных способностях руководителя, интеллигентного, доброго, отзывчивого, вызывающего глубокое уважение коллег по работе и студентов человека. На факультете не найдется человека, который не испытал бы на себе

его чуткость, внимание, помощь. <...> Для его коллег, учеников, соратников Николай Тарасович Романовский является примером Человека с большой буквы».

Рылюк Георгий Яковлевич, кандидат географических наук, доцент: «Мы в вечном долгу перед теми, кто нас учил и помогал, кто жил и работал вместе с нами и оставил после себя прекрасную память. Таким человеком для нас, его учеников, а впоследствии его коллег, являлся Николай Тарасович Романовский. <...> Он был человеком необыкновенной доброжелательности ко всем людям: студентам, сотрудникам, преподавателям. Ему было свойственно ответственное отношение ко всему, чем он занимался и что ему поручали. Природа щедро одарила Н. Т. Романовского многими редкими качествами и способностями. Велик его талант как администратора, проработавшего около тридцати лет деканом географического факультета. Он был прирожденным педагогом и воспитателем. Мы все восхищались его научной логикой чтения лекций, мягкой манере разговора со студентами. Он даже “ругал” студентов с улыбкой, что больше напоминало дружескую беседу. Но больше всего мне импонировало его достоинство тонкого дипломата, умение вести разговор не только со студентами и сотрудниками факультета, но и с именитыми руководителями Беларуси. <...> Старшее поколение наших преподавателей – это те люди, которые пришли на факультет с его благословения. В этом его величайшая заслуга перед факультетом и географической наукой».

Манак Бронислава Адольфовна, выпускница геофака БГУ 1960 г., кандидат географических наук, доцент: «Профессор Н. Т. Романовский обладал особым даром человеческих взаимоотношений. Он прекрасно чувствовал необходимость развития новых научных направлений, всячески их стимулировал, поддерживал, умело поощрял научное творчество моло-

дежи и как истинный педагог вводил ее в научный мир. Для этого он использовал свой жизненный и педагогический опыт, связи в научной сфере, личный авторитет и потенциальные возможности географического факультета».

Андриевская Зоя Яковлевна, выпускница геофака БГУ 1956 г., кандидат педагогических наук, доцент: «Ровно полвека назад в августе 1951 г. прошли вступительные экзамены. Видимо, в том году внимание абитуриентов привлекло впервые появившееся романтическое название факультета – геолого-географический. Был первый набор на отделение геологии (50 человек), и, как всегда, только 25 человек на отделение географии. Желающих поступить было раз в десять больше, и естественно, проблем у некоторых поступающих было много: кто-то из девушек недобрал баллов на географию и хотел перейти на отделение геологии, до этого считая эту специальность сугубо мужской; кто-то по материальному состоянию не мог учиться без общежития и др. Собеседование с абитуриентами, после окончания экзаменов, проводил ректор университета И. С. Чимбург в присутствии других неизвестных нам преподавателей. Среди них особенно выделялся энергичный, очень чуткий и доброжелательный человек, которому была небезразлична судьба каждого поступающего. Чуть позже мы узнали, что это был декан факультета доцент Н. Т. Романовский.

Научная и педагогическая деятельность доцента Н. Т. Романовского начала 1950-х гг. отличалась не только становлением молодого ученого – экономика-географа, но и творческим подходом к организации процесса обучения студентов. Глубокие знания теоретического материала, широкий кругозор, интерес к науке и постоянная работа над собой давали возможность читать лекции по экономической географии зарубежных стран на высоком научно-методическом уровне. Его лекции отличались глубоким

содержанием, стройностью и логической последовательностью, вызывали интерес к предмету. Открытая лекция “Хозяйство Франции”, которую Н. Т. Романовский прочитал при первом переизбрании на должность доцента, запомнилась всему курсу. Доходчивое изложение материала позволяло нам иметь содержательные конспекты, которые играли основную роль при подготовке к экзаменам, так как в 1950-е гг. почти не было учебников по предмету».

Антипова Екатерина Анатольевна, выпускница геофака БГУ 1985 г., доктор географических наук, профессор: «В августе 1980 г. прошли вступительные экзамены на географический факультет. Первое знакомство нового поколения с Н. Т. Романовским, в то время уже деканом факультета и известным ученым, состоялось спустя почти 30 лет на собеседовании с медалистами, успешно сдавшими вступительный экзамен по географии. Невысокого роста, седой, но очень подвижный и энергичный, строгий, с удивительным остроумием в глазах – вот таким запомнился Н. Т. Романовский молодым первокурсникам. За прошедшие годы не изменились главные черты характера этого человека – строгость, соседствующая всегда с доброжелательностью.

Трудовая, профессиональная деятельность Н. Т. Романовского, его заслуги перед страной и университетом оценены

высокими наградами: орденом Дружбы народов (1981), шестью медалями, двумя Почетными грамотами Верховного Совета БССР (1960, 1971), Грамотой Верховного Совета БССР (1959), медалью “Ветеран труда” (1984). В 1973 г. Николаю Тарасовичу было присвоено звание “Заслуженный работник высшей школы”.

Будучи высоким профессионалом, он покорял неповторимой природной интеллигентностью, житейской мудростью, дипломатическими способностями, удивительным дружелюбием и остроумием. Все возможные сложности при написании и защите мной кандидатской диссертации Н. Т. Романовский учил воспринимать философски и с долей юмора. Несмотря на большую занятость, он никогда не забывал поинтересоваться семейными новостями и проблемами молодых ученых. Многие поколения учеников профессора Н. Т. Романовского повторяют сегодня: “Нам повезло с учителем, педагогом, руководителем, и мы благодарны судьбе за знакомство с этим человеком”.

Ушел из жизни Н. Т. Романовский 7 января 1997 г. в возрасте 84 лет. Он оставил после себя добрую память, творческое наследие, учеников, которые продолжают дело Учителя и укрепляют авторитет факультета и всего БГУ своим высоким профессионализмом.

Анна Ивановна Маскевич

**Крупнейший
белорусский нумизмат XX в.,
историк с разносторонними
научными интересами**

**Доктор исторических наук,
профессор кафедры археологии
и специальных исторических
дисциплин**

**Валентин Наумович
РЯБЦЕВИЧ**

26.11.1934 – 29.05.2008

Валентин Наумович Рябцевич – разносторонний историк, крупнейший белорусский нумизмат XX в. После окончания Белорусского государственного университета учился в аспирантуре Института истории Академии наук БССР и аспирантуре отдела нумизматики Государственного Эрмитажа. С 1963 г. и на протяжении 45 лет преподавал на историческом факультете альма-матер.

В центре профессиональных интересов Валентина Наумовича находилась история денежного обращения на белорусских землях. Талантливый исследователь продолжил традиции основателей белорусской нумизматики П. В. Харламповича и Н. Н. Щекотихина. Он первым в республике разработал и начал читать курс по нумизматике Беларуси. На основе личной коллекции монет, безвозмездно переданной университету, Валентин Наумович создал мюнцкабинет, сразу же ставший одним из самых значительных отечественных нумизматических собраний. Историк успешно совмещал камеральные исследования с полевой археологической деятельностью. В течение почти трех десятилетий он возглавлял археологическую экспедицию БГУ, изучавшую раннесредневековые курганы на территории Гомельской, Минской и Витебской областей. Выдающийся ученый и педагог опубликовал 4 монографии, более 100 научных и 300 энциклопедических статей. В 1997 г. за цикл работ в области нумизматики он был удостоен звания лауреата премии им. В. И. Пичеты.

Валентин Наумович родился в пос. Красная Гора Бобруйской области (сегодня – Кировский район Могилевской области). Его отец Наум Маркович, выходец из крестьянской семьи, уроженец Могилевщины, волею судеб оказался в Кировограде, где окончил военное кавалерийское училище. Мать Евдокия Порфирьевна Бондаренко – дочь церковного регента, служившего в Херсонской губернии. Отучившись в Кировоградском медицинском техникуме, она получила специальность медицинской сестры.

Вскоре после рождения сына семья Рябцевич отправилась в Туркменистан. Там, в городах Кушка и Мары, прошли детские годы будущего выдающегося нумизмата. Отец служил в воинской части, мать работала медсестрой в военном госпитале. Воспитывать Валентина помогала бабушка по материнской линии Евдокия Панкратьевна. Жила семья очень скромно (кроватькой для ребенка долгое время служил ящик от патронов).

С началом Великой Отечественной войны Наум Маркович ушел на фронт, а Евдокия Порфирьевна вместе с сыном и матерью осталась в Кушке. Работа в госпитале не оставляла ей ни минуты

свободного времени. Семья, как и многие в то нелегкое время, голодала. В 1944 г., после освобождения Украины, появилась возможность вернуться в Кировоград. Там, в Украине, Валентин вместе с матерью и бабушкой и встретил победный май 1945 г. Его отец окончил войну в Австрии в должности начальника оперативного отдела штаба 32-го гвардейского стрелкового корпуса 5-й гвардейской армии и в 1946 г. смог вызвать к себе жену с сыном. Санкт-Пёльтен и Винер-Нейштадт – небольшие городки под Веной – на всю жизнь остались в памяти ученого. Именно там, в Австрии, он впервые заинтересовался коллекционированием монет.

В 1947 г. Н. М. Рябцевич получил направление на дальнейшую службу в Беларуси. Первоначально его перевели в Минск, затем назначили начальником отдела Гомельского областного военного комиссариата. В Гомеле Валентин закончил 10 классов. Учеба давалась ему легко: в аттестате зрелости только «хорошо» и «отлично». В 1952 г. юноша поступил на философское отделение исторического факультета БГУ. Однако в 1954 г. это отделение было упразднено, и Валентин Наумович продолжил обучение по специальности «история». В личном деле студента В. Н. Рябцевича сохранилась характеристика, подписанная в 1957 г. деканом исторического факультета П. З. Савочкиным. В ней отмечалось: «Тов. Рябцевич... за время учебы в университете показал себя с положительной стороны. Уделял большое внимание усвоению программного материала. Экзаменационные сессии сдавал в основном на “отлично”. Комсомольские поручения выполнял добросовестно. Принимал активное участие в спортивной жизни университета, являлся членом сборной команды университета по гимнастике и выступал за сборную команду факультета по плаванию».

В сентябре 1957 г. Валентин Наумович начал трудовую карьеру. Полгода он

В. Н. Рябцевич с матерью.
Кушка (Туркмения), июнь 1941 г.

проработал научным сотрудником музея истории Великой Отечественной войны. Однако Новейшая история его не привлекала, и в феврале 1958 г. он вошел в Организационную группу по созданию Белорусского государственного историко-краеведческого музея. Став научным сотрудником отдела эпохи первобытно-общинного строя и феодализма, он с энтузиазмом включился в сбор материалов для главного хранилища древностей в республике.

Особый интерес у начинающего ученого вызывали монетные клады, поступавшие в фонды будущего музея. Стремясь найти ответы на многочисленные вопросы, возникавшие при их обработке, в конце 1958 г. он обратился в отдел нумизматики Государственного Эрмитажа. Главный хранитель отдела Иван Георгиевич Спасский, в ответном письме поблагодарив молодого коллегу за присланные материалы, добавил: «Мы были бы рады поддерживать более тесный контакт с Белорусским Государственным музеем, особенно через посредство такого энтузиаста своего дела, каким Вы нам представляетесь».

Юношеское увлечение переросло в профессию. Однако специалистов по нумизматике в республике не было, и Валентин Наумович решил поступать в аспирантуру Института истории Академии наук БССР по специальности «археология». Летом 1959 г. он представил в отдел аспирантуры каталог «Монетные клады в фондах музеев Белоруссии». Отзыв на работу написал заведующий сектором археологии Института истории АН БССР К. М. Поликарпович. Известный белорусский археолог подчеркнул, что «список составлен более или менее добросовестно и может служить для целей изучения денежного обращения в древней Белоруссии».

В октябре 1959 г., успешно сдав вступительные экзамены, В. Н. Рябцевич был принят в академическую аспирантуру.

В. Н. Рябцевич с родителями и сестрой.
1954 г.

Научным руководителем назначили старшего научного сотрудника отдела археологии Василия Родионовича Тарасенко. Однако это руководство было номинальным. Начинающего исследователя «для усовершенствования... знаний в области нумизматики... прикомандировали к Государственному Эрмитажу». Позже Валентин Наумович вспоминал: «Первая встреча с Иваном Георгиевичем Спасским состоялась в 1959 г., когда я поступил в аспирантуру Отдела нумизматики Государственного Эрмитажа, и он стал моим научным руководителем. Тогда же был полностью разрушен сложившийся в моем воображении образ величаво-замкнутого мэтра: я увидел удивительно простого, приветливого и участливого человека». В апреле 1961 г. ученый совет Института истории АН БССР официально утвердил И. Г. Спасского в качестве научного руководителя перспективного аспиранта.

Иван Георгиевич сыграл ключевую роль в формировании В. Н. Рябцевича как исследователя. Однако Валентин Наумович считал крупнейшего советского нумизмата не просто проводником в мир науки, но своим наставником и духов-

В. Н. Рябцевич (слева) – член Организационной группы по созданию Белорусского государственного историко-краеведческого музея (справа – доцент Л. А. Михайловский). 1958–1959 гг.

ным отцом. На протяжении десятилетий, вспоминал В. Н. Рябцевич, «Иван Георгиевич продолжал учить и воспитывать меня не только во время довольно частых встреч в Ленинграде, но и в многочисленных письмах». Сам И. Г. Спасский уже на склоне лет так говорил про любимого ученика: «Он моя радость и гордость... Валентин послан мне Богом».

Приехав в Ленинград, Валентин Наумович с головой окунулся в работу. Молодой ученый взялся за изучение истории денежного хозяйства на территории Беларуси. Сложно было найти менее исследованную тему. В 1920–30-х гг. вопросами нумизматики занимались П. В. Харлампович и Н. Н. Щекотихин, однако лишь незначительная часть подготовленных ими материалов была опубликована. К концу 1950-х гг. история денежного обращения на белорусских землях по-прежнему оставалась terra incognita. И именно В. Н. Рябцевичу было суждено стать ее первооткрывателем.

Подготовка диссертации «Топография монетных кладов Белоруссии» требовала немалых усилий. Молодой ученый проработал фонды 9 архивов и 29 музеев Беларуси, Литвы, Украины и России, ознакомился с многочисленными частными коллекциями. Он собрал информацию о 1009 кладах, открытых на белорусских землях, ввел в научный оборот сведения о более чем 280 депозитах. «Он у меня молодчина и все больше подкупает меня своей одержимостью: это просто что-то даже непонятное. Похоже, что быть ему большим и очень своеобразным ученым – если не перервется», – хвалил в письме к археологу Валентину Лаврентьевичу Янину своего аспиранта И. Г. Спасский.

Однако В. Н. Рябцевич не ограничивался изучением монетных кладов. Параллельно с освоением методов нумизматических изысканий он оттачивал навыки полевых археологических исследований. «...руководитель экспедиции, в которой я буду, – отчитывался Валентин Наумович перед Иваном Георгиевичем в мае 1962 г., – написал мне, что если дирекция Института отпустит мне небольшую (80–100 руб.) сумму, то он организует мне небольшие самостоятельные раскопки. Опыт самостоятельных раскопок у меня очень убогий (всего 10 курганов), но ведь за мной будут присматривать». Деньги нашлись, и через два месяца В. Н. Рябцевич писал И. Г. Спасскому: «До вчерашнего копал курганы... Могильник очень интересный – “жальники”. Очень хотелось найти монету. Сказал рабочим, что тому, кто ее найдет, запишу 5 дней. Кончилось тем, что вчера под череп одного из погребений подложили пятак 1865 г.». Некоторые экспедиции оказывались более результативными. «Днями вернулся из Витебска, – рапортовал своему научному руководителю В. Н. Рябцевич в сентябре 1962 г. – Дирекция музея написала в Академию Наук, что клад найден в кургане, и предложила мне провести раскопки за счет музея. Однако там оказалась просто

естественная холмистая местность, а не курганы. Всего удалось собрать больше 400 дирхемов».

В ноябре 1962 г. истек срок учебы В. Н. Рябцевича в аспирантуре. Но еще в 1960 г., стремясь детально разобраться в тонкостях денежного обращения, ученый начал изучать арабский язык – «в рамках чтения монет». Поэтому «в связи со спецификой подготовки аспиранта, требующей дополнительного изучения ряда иностранных языков», Президиум Академии наук БССР продлил молодому нумизмату обучение на один год.

В январе 1963 г. В. Н. Рябцевич жаловался своему наставнику: «Работа идет медленнее, чем я ожидал». Тем не менее спустя несколько месяцев увидели свет две первые статьи исследователя. Публикацию, посвященную монетнымкладам XVII и первой четверти XVIII в. на территории чернигово-северской земли и восточной Беларуси, белорусское историческое сообщество приняло благосклонно. Однако вторая работа, рассказывавшая о шотландских монетах первой половины XVII в. в кладах Беларуси и соседних районов, была встречена в штыки. В. Н. Рябцевич обосновал ошибочность общепринятого мнения о полном отсутствии обращения медной иноземной монеты на территории Речи Посполитой до 1659 г. Новая концепция была подвергнута разгромной критике. Валентин Наумович рассказывал Ивану Георгиевичу: «О своих шотландцах услышал замечательный отзыв: это – одна из тех работ, которые служат благодатной почвой для исследований фашистско-националистических элементов... занимающихся фальсификацией истории Белоруссии».

Осенью встал вопрос о выборе места работы. В. Н. Рябцевич писал своему научному руководителю: «Мне вновь предложили место в университете; поступить туда – предел моих желаний. Необходимо согласие директора, а он, как мне сказал ученый секретарь, бу-

дет добиваться мне места в Институте». Тем не менее Валентин Наумович смог вернуться в альма-матер. И. Г. Спасский был рад за своего ученика: «Я думаю, что ему с его некоторой методологической старомодностью – чрезмерное увлечение фактографией – это может принести наибольшую пользу».

15 ноября 1963 г. В. Н. Рябцевич был принят на должность преподавателя кафедры истории древнего мира и средних веков БГУ. Времени на постепенное вхождение в университетскую среду не было. Молодому преподавателю поручили читать лекции по истории Средних веков, истории южных и западных славян, музееведению, истории русской атеистической мысли. Немало времени забирала работа со студентами, пишущими курсовые и дипломные работы. Внимание требовало и руководство музейной и архивной практиками. Однако в центре преподавательских интересов ученого находилась нумизматика. В марте 1964 г. В. Н. Рябцевич делился со своим учителем планами: «Вчера кончил теоретическую часть курса нумизматики, со следующего занятия начну работу непосредственно с монетами: хочу попытаться научить студентов определять основные монеты типа поздних (XV–XVII вв.) белорусских кладов. Монет подобрал минимум – около 60-ти, но и то, боюсь, справятся ли студенты».

Несмотря на большую педагогическую нагрузку, Валентин Наумович не прекращал научных изысканий. Работа над диссертацией близилась к завершению. Но сделанные нумизматом выводы о том, что на территории Беларуси в древности существовало самостоятельное денежное хозяйство, шли вразрез с устоявшейся в советской науке концепцией о «вековом стремлении белорусов к единению с Россией». И в феврале 1965 г. И. Г. Спасский с негодованием писал В. Л. Янину: «В Минске защищаться нельзя. <...> Рябцевич подозревается

Работа над диссертацией. Гомель, начало 1960-х гг.

в антипатриотических тенденциях: пишет о византийских и каких-то арабских монетах на исконно русских землях и сознательно замалчивает, что там всегда были только русские монеты».

Главный хранитель отдела нумизматики Государственного Эрмитажа всемерно способствовал организации защиты своего ученика в Ленинградском отделении Института археологии АН СССР. Летом 1965 г. В. Н. Рябцевич напечатал автореферат диссертации. Однако уже в первых числах сентября, как следует из очередного письма И. Г. Спасского В. Л. Янину, «реферат вызвал немилость на его [В. Н. Рябцевича] кафедре, и там решили его разгромить: обвинили в том, что он употребляет буржуазное выражение – западнорусские земли, второе – что Великого княжества Литовского никогда не было, и, в-третьих, что Белоруссия всегда развивалась в полном контакте с нашей матушкой Москвой и о развитии в отрыве не может быть и речи...».

Тем не менее Валентин Наумович смог отстоять историческую правду. 17 декабря 1965 г. он блестяще защитил кандидат-

скую диссертацию в Ленинграде. Спустя полгода, 11 мая 1966 г., Высшая аттестационная комиссия присудила ученому степень кандидата исторических наук. В том же году В. Н. Рябцевич перешел на должность старшего преподавателя, а в 1967 г. стал доцентом кафедры истории древнего мира и средних веков БГУ.

Историк не собирался останавливаться на достигнутом и продолжал заниматься изучением белорусских кладов. «До чего же он на месте там! Золотое дно для нумизматики», – радовался И. Г. Спасский. Обширный материал, накопленный за десятилетие, заслуживал монографического обобщения. Еще в 1962 г. руководство Института истории АН БССР планировало опубликовать «Топографию монетных кладов» отдельной книгой. Однако В. Н. Рябцевич, уже отдав работу в издательство, столкнулся с трудностями. «Я должен представить аннотацию, могущую убедить главного редактора в том, что издание разойдется. Все мои попытки сделать это в разговоре с ним оказались безуспешными», – жаловался он в письме к И. Г. Спасскому. Не помогли и отзывы, присланные ведущими ленинградскими нумизматами. Рукопись была возвращена автору.

Первая книга В. Н. Рябцевича «О чем рассказывают монеты» увидела свет только шесть лет спустя – в 1968 г. Она была написана в жанре научно-популярной литературы и вызвала живой интерес широкой общественности. Новаторская как по содержанию, так и по оформлению, книга заняла призовое место на международной книжной выставке в японской Осаке. Публикация работы принесла В. Н. Рябцевичу не только приятные хлопоты. «Очередная драма у Валентина, – писал в 1969 г. И. Г. Спасский супругам Яниным, – всеобщее возмущение в Минске тем, что поместил в книжку рубль Николая II: поднял на щит! Было часовое заседание у министра культуры, и, кажется, отбился».

В 1978 г. вышло второе издание ставшей библиографической редкостью книги. Автор существенно дополнил очерк истории денежного обращения на белорусских землях, расширил справочный аппарат. Он опубликовал изображения монет, упоминаемых в тексте, включил в приложение сводки геральдических изображений, знаков монетных дворов – все материалы, необходимые для начального определения старинных монет. Эта работа стала настольной для многих поколений нумизматов-любителей.

В конце 1960-х гг. В. Н. Рябцевич получил приглашение присоединиться к научному коллективу, работавшему над масштабным проектом: «В АН готовится пятитомное издание истории Белоруссии. Мне предложили дать карты (топографии) в виде иллюстраций в соответствующих разделах, – рассказывал ученый своему наставнику. – Мне самому хотелось бы иметь в этом издании хотя бы самый сжатый текст по денежному обращению, но все это уже сделано без меня. Так, денежное обращение от дирхемов по безмонетный период написано Штыховым... Таким образом, работа моя сводится просто к подбору иллюстраций для уже написанного текста. Стоит ли это делать...» Тем не менее, не желая работать «в стол», В. Н. Рябцевич принял предложение и стал одним из авторов вышедшей в 1972 г. второй части «Очерков по археологии Белоруссии».

Спустя год в профессиональной жизни В. Н. Рябцевича произошли важные изменения. 13 октября 1973 г. на историческом факультете БГУ была образована кафедра археологии, этнографии и вспомогательных исторических дисциплин. Ее основатель и первый заведующий, авторитетный белорусский археолог Эдуард Михайлович Загоруйский, так определил цель деятельности нового подразделения: «...подготовка историков-археологов, владеющих методами

исследования исторических и этнографических памятников особого типа». Известный историк Н. В. Николаев, студент 1970-х гг., вспоминал: «На гэтай кафедры (у адрозненне ад іншых) выкладчыкі трымаліся са студэнтамі вельмі дэмакратычна – хіба што загадчык, Эдуард Міхайлавіч Загаруйскі, быў менш даступны. А з іншымі – Валянцаінам Навумавічам Рабцэвічам, Міхаілам Фёдаравічам Піліпенкам – мы размаўлялі пра самыя розныя (пераважна гістарычныя і сумежныя) матэрыі і часта спрачаліся».

С первых дней существования кафедры Валентин Наумович принимал деятельное участие в ее работе. В разные годы он вел занятия по истории первобытного общества, исторической хронологии, фалеристике и другим специальным историческим дисциплинам. Любимым курсом на протяжении десятилетий оставалась нумизматика. Талантливый педагог подготовил свыше 300 диапозитивов, демонстрировал их на лекциях. Он организовал и возглавил студенческий нумизматический научный кружок.

В. Н. Рябцевич (крайний слева) – член приемной комиссии БГУ

Валентин Наумович обладал незаурядной харизмой. Доктор исторических наук, профессор А. А. Егорейченко, учившийся в 1970-х гг., рассказывал о своем наставнике: «Читал лекции он блестяще и необычно, не используя никаких конспектов и других подручных средств: свободно перемещался по аудитории, мог присесть на стол, а не на стул, иногда позволял себе закурить».

В. Н. Рябцевич очень требовательно относился к знанию своего предмета. Белорусский бонист Ю. П. Латушкова – ее студенческие годы пришлось на 1990-е гг. – вспоминала: «Зачетом по нумизматике старшие товарищи запугивали зеленых и дрожащих первокурсников. Ходили страшные истории, что отдельные группы уходили без единого зачета; что кто-то сдавал и 10, и 15, и больше раз. <...> Вопреки всем рассказываемым о нем триллерам Валентин Наумович был мягок и добр при подготовке. Он несколько раз выходил покурить, отлучался в деканат, читал газету. Он даже не забирал из дрожащих пальцев листок с ответом. От просто задавал 1–2 вопроса. И сразу все становилось ясно. Предельно доброжелательно он раз за разом кидал студенту спасательный круг, пытаясь найти следы знаний. Круг бил по голове и без-

жалостно топил. Треть группы, если не половина, ушла на пересдачу».

И тем не менее принципиальный и справедливый преподаватель неизменно пользовался уважением студенческой аудитории. В личном деле ученого сохранился недатированный документ, относящийся ко второй половине 1980-х гг., под названием «Результаты изучения мнения студентов о профессиональных и личностных качествах доцента кафедры археологии, этнографии и вспомогательных исторических дисциплин Рябцевича Валентина Наумовича». Как следует из архивных материалов, в опросе приняли участие 45 второкурсников. Будущие историки оценили преподавательскую деятельность известного нумизмата на 8,5 – при максимально возможной оценке в 9 баллов. Коллеги Валентина Наумовича также были единодушны: «В. Н. Рябцевич является великолепным лектором, мастерски строящим свои занятия с точки зрения научной и методической. Студенты с интересом посещают его лекции и занятия кружка».

В. Н. Рябцевич не ограничивался чтением лекций на историческом факультете БГУ. В 1970–80-х гг. он сотрудничал с обществом «Знание» и регулярно выступал с докладами на тему «Клады: легенды и действительность». Научный и педагогический опыт Валентина Наумовича оказался чрезвычайно востребованным. В начале 1970-х гг. в программы высших учебных заведений республики был включен курс по краеведению, однако учебной и методической литературы не хватало. И коллектив сотрудников кафедры археологии, этнографии и вспомогательных исторических дисциплин БГУ в краткие сроки подготовил пособие «Историческое краеведение Белоруссии», которое описывало основные формы работы по изучению родного края. Перу В. Н. Рябцевича принадлежала глава «Нумизматика».

Несмотря на многочисленные университетские обязанности, В. Н. Рябцевич

В. Н. Рябцевич на раскопках. 1975 г.

продолжал активную исследовательскую деятельность. В 1995 г. в издательстве «Польмя» вышла его монография «Нумизматика Беларуси». Талантливый ученый простым и доступным языком рассказал о происхождении денег, о кладах, найденных на белорусской земле. Он дал подробное описание денежного хозяйства на территории нашей страны со времени появления здесь первых монет и до конца XX в. Книга, адресованная широкому кругу читателей, по праву заслужила названия «энциклопедии денежного обращения на территории Беларуси».

Однако в центре профессиональных интересов В. Н. Рябцевича в 1980–90-х гг. находилась проблематика денежных эмиссий России рубежа XVII–XVIII вв., предназначенных для обращения на землях Речи Посполитой. Валентин Наумович, собирая информацию о севских чехах и петровских шестаках и тинфах, изучил архивные фонды, музейные собрания и частные коллекции Беларуси, России, Литвы, Украины, Германии и США. Ученый установил причины и обстоятельства выпуска, ареалы бытования, рыночные курсы и реальную стоимость монет, определил их качественно-метрологические характеристики. Выдающийся нумизмат реконструировал возможные производственные мощности Севского монетного двора и сделал обоснованные предположения о месте его расположения. Стремясь проверить правильность своей гипотезы, он в середине 1990-х гг. исследовал крепость в г. Севске под Брянском. Результатом многолетних изысканий стал фундаментальный труд «Российско-“польские” монетные эмиссии эпохи Петра I», увидевший свет в 1995 г.

Эта монография легла в основу докторской диссертации, успешная защита которой состоялась 13 ноября 1996 г. А 3 марта 1997 г. авторитетный исследователь был избран на должность профессора кафедры археологии и специальных

Обработка монетного клада.
1970-е гг.

В. Н. Рябцевич (крайний справа) во время
обработки монетного клада. 1970-е гг.

исторических дисциплин БГУ. Валентин Наумович не собирался почивать на лаврах. Уже на склоне лет он обратился к неразработанной, но важной проблеме отечественной нумизматики – становлению денежных отношений на территории Великого княжества Литовского. Он опубликовал ряд статей, посвященных периоду «пражского гроша», внеся важный вклад в постановку вопроса о начале чеканки монет на белорусских землях.

Яркой страницей научной биографии исследователя стало изучение Брилевского клада. В 2000 г. на Брилевском поле, где произошло знаменитое сражение, один из любителей военной истории нашел редкие предметы эпохи викингов: фрагменты меча, обломки шейной гривны, гири для взвешивания серебра и многочисленные арабские монеты – дирхамы. В. Н. Рябцевич принимал активное участие в раскопках, которые проводил научный сотрудник Института истории Национальной академии наук Беларуси

Доцент В. Н. Рябцевич знакомит немецкую делегацию с нумизматическим кабинетом БГУ. 1978 г.

В. Н. Рябцевич проводит экскурсию по нумизматическому кабинету БГУ. Вторая половина 1970-х гг.

О. В. Иов. Более того, ученый, со свойственной ему дотошностью, смог собрать расхищенную часть депозита. Университетский профессор провел атрибуцию монетной части уникального комплекса. Результаты кропотливой работы легли в основу каталога «Брылёўскі скарб». Это издание, увидевшее свет в 2011 г., уже после смерти выдающегося нумизмата, было подготовлено коллегами и соавторами Валентина Наумовича – О. В. Иовом и Н. А. Плавинским.

В. Н. Рябцевич по праву считается одним из основателей белорусской нумизматики. Однако ученый внес значительный вклад и в развитие отечественной археологии. Еще в середине 1970-х гг. он принимал участие в раскопках поселений эпохи раннего Средневековья на территории Рогачевщины, которые проводил Э. М. Загорульский. Вскоре он возглавил «курганный отряд БГУ», которым руководил около 30 лет. Все исследования Валентин Наумович осуществлял совместно с археологом Александром Николаевичем Плавинским, в разное время работавшим старшим лаборантом кафедры, заведующим музеем истории университета и лаборантом учебной лаборатории музейного дела.

Первоначально «курганный отряд» функционировал в составе экспедиции Э. М. Загорульского. На рубеже 1970–80-х гг. В. Н. Рябцевич и А. Н. Плавинский приступили к самостоятельным археологическим изысканиям и развернули масштабные работы на территории Гомельской области. Были изучены курганы радимичей около д. Мадора, Юдичи, Гадиловичи, Колосы, Цагельня, а также курганы радимичей и дреговичей в окрестностях д. Веточка. Результаты многолетних полевых работ высоко оценивались специалистами. «Курганныя матэрыялы дазваляюць прасачыць норавы і звычэй вясковага насельніцтва, стан сельскага рамяства. <...> Раскопкі добра ілюструюць маёмасную розніцу паміж

В.Н. Рыбачевич

1. По учебному пособию написана
цифровая карта сальмонидов и
деятельного населения на террито-
рии земель Руси в IX-XI вв. Р.

И. Учебная работа

13. Организация контроля самостоятельности работы
студентов -- 3 балла.

Рыбачевич

АКАДЕМИЯ НАУК БССР
ЭКЗАМЕНАЦИОННЫЙ ЛИСТ
поступающего в аспирантуру Академии наук БССР

Фамилия, имя, отчество Рыбачевич Владимир Николаевич
Институт история
1. СПЕЦИАЛЬНЫЕ ДИСЦИПЛИНЫ
Дата сдачи экзамена 1. октября 1987 г.

Наименование дисциплины археология
Предлагаемые вопросы:
Распространение сальмонидов в бассейне Двины
бассейна Нарышты; сальмониды Нарышты в бассейне
Нарышты бассейна реки в историческом времени.
Оценка удовлетворительно
Отлично
Хорошо
Средне
Общая оценка Хорошо

Председатель экзаменационной комиссии В.И. Шинько
Члены комиссии К.П. Пашкович, В.И. Шинько, А.И. Шинько
М.П. Рыбачевич
Подпись научного руководителя аспиранта

Министерство высшего и среднего специального образования БССР
Белорусская государственная университет им. В.И. Ленина

ЭКЗАМЕНАЦИОННЫЙ БИЛЕТ № 1
Курсовая работа

- 1. Курсы науки как отрасли исторически науки. Основные источники в деле исследования.
- 2. Клады античных монет на территории современной Белоруссии.

всего лекций (160г.) - 168.
расширенные заметки (68г.) - 358.
обзоры дипломными работами (2г.) - 48.
обзоры курсовыми работами (2г.) - 18.
обзоры научной архив. уральных - 38.
обзоры архивной уральных - 108.

II. Учебно-методическая работа
участие на семинарах (2) и
88.

Научно-исс
обзоры совсе
обзоры НИ

ОРДЕНА ЛЕНИНА ВСЕСОЮЗНОЕ ОБЩЕСТВО
«ЗНАНИЕ»

ОБЩЕСТВО «ЗНАНИЕ»
БЕЛОРУССКОЙ ССР

(наименование организации)
Общество: выдавать путевку

ПУТЕВКА № _____
(для бесплатных лекций)

Поручается члену общества «Знание»
Рыбачевич Владимир Николаевич
(фамилия и инициалы, ученая степень, звание)
Научный сотрудник
читать лекцию на тему «Клады
Белоруссии»
_____ 19__ г. в _____ часов

ОТЧЕТ О СТАЖИРОВКЕ

- 1. Фамилия, имя, отчество Рыбачевич Владимир
- 2. Ученая степень, звание, должность И.И.И., Д.
- 3. Наименование кафедры археологии, этнологии в эксп.
- 4. Место стажировки, сроки Ленинград. Гос. ун-та, 07.11.87 - 30.11.87
- 5. Отчет стажера

в период стажировки завершена полностью работа
составлен тем «Монеты в денежном счете на террито-
рии 70-80 гг. XI в.» общим объемом около 4,5 печат.
Работы по теме литовской, польской и белорусской
все в это время на рынок белорусские, русские монеты
альше края их обращения, вид монет, часто фальшивки
для определения типа или вида монет.

АКАДЕМИЯ НАУК БССР, ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ
(ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ)

В. И. РЫБАЧЕВИЧ

ОПОГРАФИЯ МОНЕТНЫХ КЛАДОВ
НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛОРУССИИ

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Научный руководитель - доктор исторических наук
И. С. Савицкий

НУМИЗМАТИКА
БЕЛАРУСИ

В. Рыбачевич
РОССИЙСКО-ПОЛЬСКИЕ
«МОНЕТНЫЕ ЭМИССИИ ЭПОХИ ПЕТРА I»

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ МУЗЕЙ
РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Рыбачевич В.И., Пашкович М.А., Шульга А.В.
БРЫЛЕУСКИ СКАРБ

В. Н. Рябцевич (слева) и А. Н. Плавинский.
Вишнин, 1979 г.

жыхарамі замкаў і звычайным сельскім насельніцтвам... Частка атрыманага матэрыялу выкарыстана для стварэння археалагічнай экспазіцыі ў музеі БДУ», – отмечал в 1984 г. Э. М. Загорульский.

После чернобыльской катастрофы ученые перешли к археологическому исследованию Центральной и Северной Беларуси. Во второй половине 1980-х гг. экспедиция, возглавляемая В. Н. Рябцевичем и А. Н. Плавинским, изучала курганы кривичей на территории Мядельского и Борисовского районов. Наиболее масштабные работы были проведены на памятниках Ногавки и Навры на Мядельщине. В 1990-х гг. в центре внимания университетских археологов находилась Браславщина. На протяжении нескольких полевых сезонов велись раскопки могильников в окрестностях д. Охремовцы, Укля и Опса. На рубеже 1990-х – 2000-х гг. преподаватели и студенты БГУ исследовали курганный и грунтовый могильники, расположенные около д. Харчици Березинского района.

В. Н. Рябцевич не просто обучал будущих историков азам археологии. Экспедиция становилась настоящей школой жизни для многих поколений первокурсников. Нередко вчерашние практиканты возвращались в «поле» волонтерами.

Их привлекала не только суровая археологическая романтика, но и атмосфера, царившая в лагере. Каждый год на протяжении нескольких десятилетий Валентин Наумович устраивал для студентов праздник – День хомяка. Несмотря на все трудности, он покупал для участников раскопок торты и собственноручно готовил борщ. Добрая традиция проведения Дня посвящения в археологи, заложенная ученым в 1970-е гг., продолжается на историческом факультете БГУ и сегодня.

Блестящий исследователь, педагог и популяризатор науки вошел в историю отечественной нумизматики не только своей научной и преподавательской деятельностью. В. Н. Рябцевич внес основополагающий вклад в создание университетского музея, сегодня известного далеко за пределами нашей страны. Еще в 1963 г., едва начав работать на историческом факультете, Валентин Наумович подарил БГУ свою нумизматическую коллекцию, которую собирал почти 20 лет и некоторые раритеты которой просто бесценны. У многих людей этот поступок вызывал (да и сейчас вызывает) удивление. Исчерпывающее объяснение было дано ученым во время съемок телевизионной передачи «Золотое сечение» в 2007 г.: «Нумизмат не занимается коллекционированием монет. Более того, нумизмат не имеет права коллекционировать. Он обязан сохранять, изучать, исследовать».

В. Н. Рябцевич всю жизнь следовал этому принципу. Его коллекция монет, отчеканенных в период с V в до н. э. до XVII в. н. э., легла в основу мюнцкабинета исторического факультета. В 1963 г. историк был назначен научным консультантом отдела нумизматики университетского музея и уже к марту 1964 г. смог оформить небольшой нумизматический кабинет. «Выходит как будто неплохо, – рассуждал в письме к И. Г. Спасскому Валентин Наумович. – Экспозицию пришлось завершить XVII в. Монет осталось

еще много. Надеюсь, что вскоре площадь для кабинета увеличат».

Ученый не жалел ни сил, ни времени на развитие своего детища. «В ун[иверсите]те удалось выхлопотать 125 руб. и купить для мюнцкабинета аналитические электровесы, очень хорошие – легко взвешивать монеты», – писал он И. Г. Спасскому в мае 1964 г. В декабре Валентин Наумович с гордостью сообщал: «В ун[иверсите]те начинаю монтировать отдел нумизматики. Витрины уже готовы и расставлены, для экспонирования думаю дать ок. 2000 монет. <...> Сегодня, наконец, получил материал (типа сукна) для обивки витрин. <...> Через 2–3 дня начинаю монтировать первую витрину – антика и немножко Халифата. Экспозицию хочу довести до конца XVIII в. Должно, мне кажется, получиться интересно: ведь это не горшки, а монеты. В субботу... будет готова довольно большая (1,2 × 0,8 м) картина в масле – “Средневековый монетный двор”. В основе ее две миниатюры (французская и швейцарская XV–XVII вв.), в которых довольно обстоятельно описан весь процесс производства монеты».

Результаты кропотливой работы впечатляли. Известный журналист и публицист С. Д. Ваганов, учившийся на историческом факультете БГУ в 1960-х гг., писал: «Я помню, с каким благоговением входили мы в ту полутемную комнатку в главном университетском корпусе. И со страхом перед необъятным космосом знаний, подвластным невысокому художавому человеку, ни видом, ни поведением, ничем, по сути, не отличающемуся от студентов».

Экспозиция регулярно обновлялась. В июне 1974 г. газета «Беларускі ўніверсітэт» информировала своих читателей: «Цяпер ва ўніверсітэцкім музеі завершаны асноўныя работы ў аддзеле нумізматыкі – падрыхтавана першая частка нумізматычнай выстаўкі, на якой прадстаўлена каля 1.000 арыгінальных

медных, сярэбраных, залатых манет. <...> Экспазіцыя яе будзецца ў адпаведнасці з праграмай лекцыйнага курса па нумізматыцы Беларусі. <...> Пасля завяршэння работ у гэтым аддзеле музея дзякуючы дзяяпазітывам, маляўнічым мініяцюрам, якія тут з’явяцца, бачна прадстануць далёкія эпохі. <...> Невыпадкова таму другая частка экспазіцыі задумана як скарбніца, дзе ў натуральным абрамленні будуць выстаўлены найбольш цікавыя скарбы. Увогуле ўсё павінна быць вельмі цікава».

К 1977 г. музей был полностью преоформлен и значительно расширен. Отдельное помещение отвели под собственно нумизматическую экспозицию, в которой монеты разных эпох и мест происхождения размещались в специальных витринах. Собственно, это было представление через монеты истории развития человеческой цивилизации. Через коридор, напротив этой экспозиции, в небольшом помещении без окон была создана «Комната кладов», как ее стали называть в БГУ все, кто когда-либо входил в таинственный мир уникальных находок монетных кладов, найденных в разное время в Беларуси. Художественное оформление всего нумизматического собрания осуществил профессиональный художник Павел Казей, один из самых близких друзей и единомышленников Валентина Наумовича. Сам историк, пока на пятом этаже главного корпуса в 1974–1977 гг. шло оформление целого комплекса исторического музея с отделами нумизматики, археологии, этнографии, а также музея истории БГУ, буквально ночевал на работе. Он был настолько допущен во всем, стремясь довести каждую мелочь до совершенства, что невольно своей увлеченностью заражал всех, кто был рядом с ним: как своих бывших студентов, теперь работавших лаборантами (А. Н. Плавинский, Н. М. Тимоховцев, В. А. Сосно, О. А. Яновский), так и старших и молодых коллег (П. Л. Михайлов-

В. Н. Рябцевич и А. Н. Плавинский.
Милты, 1992 г.

ский, А. А. Стуканов, В. С. Космылев). Однажды Валентин Наумович, пытаясь найти ответ на какой-то важный для него вопрос, посчитал необходимым обратиться к своему коллеге-нумизмату, жившему в предместье... Таллина! И, отбросив все условности, захватив с собой четверых молодых коллег, участвовавших в создании музейного комплекса БГУ, на самолете в считанные часы оказался в советской Эстонии. Эта поездка стала одним из ярких событий в становлении молодых историков, так как В. Н. Рябцевич с помощью коллеги не только нашел ответ на свой вопрос, но и провел уникальную экскурсию по историческим достопримечательностям Таллина и его окрестностей.

На протяжении почти 25 лет две экспозиции нумизматического отдела входили в состав исторического музея и музея истории БГУ, который являлся подразделением исторического факультета и находился в главном корпусе университета. В 1993 г. историки переехали в «Дом № 1 БГУ», и музей был разделен на две части. Реорганизованный музей истории БГУ

остался в главном корпусе, хотя его переместили с пятого на первый этаж, а в новом здании по ул. Красноармейской, 6 в 1995 г. открылась учебная лаборатория музейного дела. Она включала пять отделов, в том числе нумизматический. Куратором отдела нумизматики был назначен В. Н. Рябцевич. Созданная им экспозиция была обновлена только в 2010 г. – уже после смерти выдающегося ученого. «Хочу у нумизматичным кабінцеце БДУ сабрана ўсяго 8 тысяч манет... унікальнасьць яго прызнана вучонымі, – отмечал репортер университетской многотиражки. – ...калекцыя выкарыстоўваецца падчас практычных заняткаў для студэнтаў гістарычнага факультэта. Яны могуць убачыць рымскія дэнарыі, куфічныя дзірхамы, заходнееўрапейскія дэнарыі, пражскія грошы, разнастайныя манеты Вялікага Княства Літоўскага і Рэчы Паспалітай, чаканку еўрапейскіх краін Новага часу і г. д.»

Коллеги Валентина Наумовича оценивали его многолетнюю работу по созданию кабинета лаконично: «Она колоссальна».

Сохраняя и изучая историческое наследие, В. Н. Рябцевич не уставал повторять: «Гражданский долг каждого, нашедшего клад или узнавшего о его открытии, – собрать максимальное количество монет, сохранить сосуд (или хотя бы его обломки) для передачи в ближайший государственный музей». Год за годом он прилагал титанические усилия, стремясь добиться от чиновников разного уровня соблюдения законов. «Бедный мой Дон Кихот – Валентин, – сокрушался в 1984 г. И. Г. Спасский. – Бьется в одиночестве и негде и защиту искать». Чуть позже он подсчитал: «500 кладов, учтенных Рябцевичем за примерно 20 лет работы. <...> 3/4 их не попали в руки государства». И все-таки упорная борьба с расхищением национального достояния приносила результаты. Благодаря исключительной настойчивости Валентина Наумовича

в музейные сокровищницы Беларуси вернулись многие раритеты, в том числе уникальный «пояс Витовта».

Научные заслуги В. Н. Рябцевича получили высокую оценку. В 1997 г. за цикл работ в области нумизматики ученый был удостоен звания лауреата премии им. В. И. Пичеты. Он был награжден золотым знаком Польского нумизматического общества.

«Люди – это тоже, в некотором роде, клад», – однажды заметил Иван Георгиевич в письме к своему ученику. Эти слова очень точно характеризуют и основателя белорусской науки о монетах. Он был добрым и щедрым человеком, готовым в любой момент прийти на помощь ближнему. Эрудит, прекрасный рассказчик, Валентин Наумович великолепно разбирался в художественной литературе и был тонким ценителем поэзии. Он обладал хорошим голосом и любил петь отрывки из оперных и опереточных партий. К удивлению многих, даже хорошо знавших историка, он не раз в неофициальной обстановке демонстрировал несомненные кулинарные способности, любил угощать гостей своими фирменными блюдами – борщом и жареной картошкой.

Неутомимый исследователь был полон творческих планов: готовил к печати рукопись репрессированного в 1930-е гг. историка Н. Н. Щекотихина. Однако эта работа так и не была закончена. Поздней весной 2008 г. многие газеты Беларуси сообщили печальную новость: 29 мая легендарного нумизмата не стало. Спустя два года на историческом факультете БГУ состоялись Первые научные чтения, посвященные памяти выдающегося ученого. Встречи белорусских и зарубежных специалистов, на которых затрагиваются различные стороны наследия В. Н. Ряб-

В. Н. Рябцевич во время выступления на научной конференции. Санкт-Петербург, 2007 г.

Выезд на археологическую практику. 2007 г.

цевича, проходят раз в четыре года. Его книги читают и перечитывают. И каждый день нумизматический кабинет БГУ встречает новых посетителей – всех тех, кто хочет узнать, о чем рассказывают монеты.

Александра Владимировна Вайтович

**Создатель крупнейшей в Беларуси
научной школы химии,
пионер в области нанохимии
и нанотехнологий,
фотохимии разных сред**

**Профессор, заведующий
кафедрой БГУ, академик АН БССР**

Вадим Васильевич СВИРИДОВ

09.04.1931 – 13.04.2002

Выпускник химфака БГУ, его аспирант, ассистент, доцент, профессор, заведующий на протяжении почти 40 лет кафедрой неорганической химии БГУ Вадим Васильевич Свиридов стал основоположником двух научных направлений – исследований фотохимических превращений на поверхности твердых веществ, а также реакций химического ультрадисперсного восстановления ионов металлов. Он стоял у истоков НИИ ФХП БГУ, который возглавлял в 1979–1994 гг. Ввел на химическом факультете ряд новаторских и прогрессивных учебных курсов (строение молекул и квантовая химия, кристаллохимия, химия твердого тела, термохимия, нанохимические процессы и превращения, электрохимия, введение в специальность).

Научные звания и должности, награды Вадима Васильевича впечатляют: доктор химических наук, член-корреспондент АН БССР, академик АН Беларуси, заслуженный деятель науки БССР, награжден медалью Франциска Скорины и т. д. Автор свыше 600 научных публикаций и 120 открытий. Его работы в области изучения свойств катализаторов в фотохимии ультрадисперсных сред, фотохимических аспектов взаимодействия твердых веществ, разработки вопросов нанохимии и технологии наноструктурированных материалов до сих пор сохраняют актуальность. Профессор В. В. Свиридов открыл полихромную (многоцветную) фотографию. Среди его учеников 69 кандидатов и 7 докторов химических наук.

Вадим Васильевич Свиридов был, без сомнения, уникальным человеком и выдающимся ученым. Его ученик, декан химического факультета БГУ в 1995–2005 гг. профессор Г. А. Браницкий, так написал о своем учителе: «...зная весь пройденный им земной путь, могу с уверенностью сказать, что судьба стать ученым была просто предопределена ему генетически». Вадим Васильевич – ученый, предвидевший новые направления исследований, на десятилетия опередивших свое время. Тот же Геннадий Алексеевич вспоминает, что более 50 лет назад В. В. Свиридов начал разработки, которые лишь сегодня выделились в отдельные области исследований нанохимии, нанофизики и нанотехнологий. Среди университетских химиков существует мнение, что есть все основания присвоить имя В. В. Свиридова НИИ физико-химических проблем БГУ (НИИ ФХП БГУ), с которым ученый был долгое время тесно связан и внес исключительный вклад в его развитие.

Родился В. В. Свиридов в семье служащих в с. Вязынь Вилейского повета Виленского воеводства, которое тогда входило в состав Польской Республики. Его отец Василий Александрович (?–1937) был фельдшером, уроженцем России, из крестьянской семьи. Он осел на Вилейщине в бурный 1918 г., женился на местной жительнице, учительнице начальной школы с. Вязынь Степаниде Павловне (?–1971) – дочери православного священнослужителя. В годы Гражданской и советско-польской войн немало россиян, противников большевистского режима, обрели пристанище в Польше и Западной Беларуси. Здесь они нашли возможность заниматься хозяйственной деятельностью, достигать жизненного успеха и самореализации, поддерживать культурную идентичность и вероисповедание. Впрочем, в 1952 г. в автобиографии Вадим Васильевич должен был написать об этих обстоятельствах так:

«С рождения по 17.09.1939 г. был за границей, в Польше. Родители оказались в Западной Беларуси ввиду занятия белополяками».

Мальчик получил хорошее домашнее начальное образование. Известно, что после 1918 г. его мать в школе не работала, была домохозяйкой. По всей видимости, отец финансово обеспечивал семью, и Степанида Павловна много внимания уделяла воспитанию сына. В 1937–1939 гг. Вадим учился в польской начальной школе с. Вязынь. Затем, после прихода советской власти, – в белорусской школе родного села. Ее он окончил в мае 1941 г. О военных годах Вадим Васильевич вспоминал: «В период немецкой оккупации (1941–1944 гг.) моя семья (мать, сестра Галина, тетя и я) проживали в местечке Вязынь, где я учился в белорусской семилетней школе». После освобождения Вилейщины в 1945 г. он окончил 7-й класс и, сдав экстерном экзамен за 8-й класс, поступил в 9-й класс Столбцовской СШ Барановичской области. Тогда юноша проживал у тети, которая вместе с другими родственниками стремилась помочь одаренному Вадиму выучиться. В 1946 г. он поступил в знаменитую СШ № 42 г. Минска, где окончил 10-й класс, живя у родственников. В послевоенное время школа заложила свои славные традиции и была одной из лучших в БССР. Здесь, по воспоминаниям

Здание школы в с. Вязынь.
Фотография рубежа 1940–50-х гг.

Вадим Васильевич Свиридов

В. В. Свиридова, давали глубокие знания не только по математике и другим естественным предметам, но и по гуманитарным. В 1947 г. Вадим Васильевич окончил школу с серебряной медалью. Примечательно, что в том же году эту школу окончил и будущий лауреат Нобелевской премии по физике Жорес Алферов.

Юноша еще в школе определил свой дальнейший путь и с получением аттестата поступил на химический факультет БГУ. Учеба в университете для студента, специализировавшегося по неорганической химии, завершилась в июне 1952 г. получением диплома с отличием. По воспоминаниям Т. П. Адамович, «на первом курсе на фоне великовозрастных студентов 16-летний Вадим Васильевич был фигурой незаметной. Казалось, что этот щуплый, невысокий, тихий подросток находился среди взрослых студентов по недоразумению. Вот только, пожалуй, был не по возрасту серьезным». А однокурсник, в дальнейшем профессор Х. М. Александрович, который проживал с Вадимом Васильевичем в общежитии в одной комнате, вспоминал, что студенты относились к младшему по возрасту однокурснику с огромным уважением. Они были поражены его трудолюбием

В. В. Свиридов с профессором Б. В. Ерофеевым, научным руководителем, в лаборатории химфака БГУ. 1952 г.

(Вадим Васильевич мог постоянно работать с утра до ночи), эрудицией и глубокими знаниями. Эти качества с годами только окрепли, о чем профессор Г. А. Браницкий вспоминает: «Вадим Васильевич ценил время. Он никогда не расслаблялся и за день успевал сделать то, на что у других уходили недели». Даже проректор БГУ доцент Е. К. Азаренко в 1947 г. в характеристике юного студента Свиридова не мог не отметить, что тот «за годы учебы в Университете... показал себя как добросовестный студент, политически грамотный, аккуратно выполняющий общественные поручения. На протяжении всей учебы был отличником и принимал активное участие в работе студенческих научно-исследовательских кружков».

Авторитет В. В. Свиридова как исследователя среди сокурсников был неоспоримым. Он дважды избирался председателем студенческого научного общества химфака БГУ, а две его работы («Кинетика образования сернистого кобальта» и «Кинетика термического разложения бихромата аммония») были отмечены на городском смотре студенческих научных работ университетов в 1951 и 1952 гг. За эти достижения он был удостоен Почвальной грамоты Министерства высшего образования СССР. В 1950 г. его первая статья «Развитие современного состояния теории горения» была напечатана в сборнике научных работ БГУ.

В июле 1952 г. Вадим Васильевич на отлично сдал вступительные экзамены в аспирантуру и три года готовил кандидатскую диссертацию на кафедре катализа химического факультета БГУ. Его научным руководителем стал профессор Б. В. Ерофеев. Борис Васильевич был уроженцем российской Пензенщины, выпускником химфака МГУ и с 1939 г. связал свою судьбу с БГУ. К тому времени он был известным физиком, в 1946 г. получил Сталинскую премию за создание органического сверхпрочного стекла,

разработку технологии его промышленного производства. Это стекло нашло широкое применение, например в авиации. Под таким авторитетным руководством В. В. Свиридов провел масштабные лабораторные опыты и подготовил кандидатскую диссертацию «Исследование влияния предварительного облучения на термический распад твердых веществ». Для советской науки это было новое и передовое направление в области физической химии. Исследовалось преимущественно влияние радиохимического облучения на ионные кристаллы. Центром исследований была Москва, куда аспирант БГУ трижды в 1953–1954 гг. ездил для изучения литературы и освоения экспериментальных методов. Итог его исследований выразился в том, что он вместе со своим научным руководителем, академиком Б. В. Ерофеевым, стоял в Беларуси у истоков изучения термохимических процессов (прежде всего на примере оксалата серебра).

После успешной защиты с сентября 1955 по июнь 1956 г. Вадим Васильевич работал ассистентом кафедры катализа БГУ. Затем, по ноябрь 1959 г., уже как доцент преподавал и проводил научную работу на кафедре неорганической химии. Одновременно полгода в 1959 г. работал исполняющим обязанности старшего научного сотрудника Института физики твердого тела АН БССР. Это было началом его преподавательской карьеры. Авторитет ученого креп с каждым годом. Естественным олицетворением этого стало назначение В. В. Свиридова в сентябре 1965 г. на должность заведующего кафедрой неорганической химии химического факультета БГУ. Он руководил ею до конца 1979 г. Декан химфака И. Г. Тищенко в июне 1958 г. так охарактеризовал своего молодого коллегу, уточнив некоторые факты его профессиональной карьеры: «В 1955–1956 гг. В. В. Свиридов работал на должности ассистента кафедры катализа БГУ, читал лекционные курсы

В. В. Свиридов за рабочим столом.
1954 г.

Ассистент кафедры неорганической химии БГУ В. В. Свиридов. 1955 г.

по строению молекул и кристаллохимии, руководил дипломными работами и лабораторными занятиями на 5-м курсе. С 1956 г. работал на должности доцента кафедры неорганической химии, руководил дипломными работами и подготовил спецкурс и спецпрактикум по избранным главам неорганической химии. На протяжении ряда лет после защиты диссертации успешно совмещает педагогиче-

Доцент В. В. Свиридов со своим первым аспирантом Г. А. Браницким обсуждают кандидатскую диссертацию.
Начало 1960-х гг.

скую работу с научной, много внимания уделяет работе студенческого научно-исследовательского кружка. В. В. Свиридов за все время работы в БГУ показал себя весьма способным как в области самостоятельных научных исследований, так и педагогической работы. <...> Прочитанные В. В. Свиридовым лекционные курсы излагались на уровне современных знаний и были хорошо приняты студентами».

На протяжении ряда лет Вадим Васильевич читал лекционные курсы по строению вещества, кристаллохимии, фотохимии и радиационной химии, химии твердого вещества. Он разработал и стал впервые в Беларуси (и одним из первых в Советском Союзе и мире) читать курсы по химии полупроводников, а также «Введение в специальность». Под его руководством был существенно перестроен учебный процесс кафедры вообще и лабораторный практикум по неорганической химии в частности. В 1971 г. была организована подготовка студентов

по новой специальности «химия полупроводников». По инициативе Вадима Васильевича на химическом факультете создали три научно-исследовательских сектора (разработки новых фотографических материалов, высокомолекулярных реакций, прикладной химии), а также... кружок «Юный химик» для школьников Минска и Слуцкого района. К 1974 г. ученый стал членом специализированных научных советов по фотохимии, кинетике и строению вещества, по химическим реакциям твердых тел при Совмине и АН СССР.

В июне 1968 г. ректор А. Н. Севченко в очередной характеристике В. В. Свиридова подчеркнул неоспоримые факты: «высококласный специалист и педагог», «авторитетен среди студентов», «успешно руководит работой большого коллектива сотрудников и аспирантов кафедры неорганической химии». И не только в ректорской оценке, но и в устных характеристиках коллег всегда отмечалась выдающаяся, плодотворная научная работа Вадима Васильевича. К 1968 г. он опубликовал 50 научных работ, под его руководством защитили кандидатские диссертации 4 сотрудника возглавленной им кафедры. К 1974 г. В. В. Свиридовым было издано уже 150, а к 1976 г. – 250 научных работ, подготовлены 17 кандидатов химических наук. Так, в 1965 г. под его научным руководством защитили диссертации Т. П. Адамович и Г. А. Браницкий, в 1966 г. – Т. П. Каратаева, в 1967 г. – Г. А. Попкович, в 1968 г. – Н. И. Кунцевич, в 1969 г. – А. И. Лесникович и т. д. Всего же учениками Вадима Васильевича считают себя 69 белорусских химиков.

Широта и разносторонность интересов Вадима Васильевича, его доброжелательность по отношению к ученикам, как отмечалось, «создавали ореол личного обаяния», «позволяли В. В. Свиридову выступать в качестве своеобразного центра притяжения талантов». Под его руководством сложились две мощнейшие

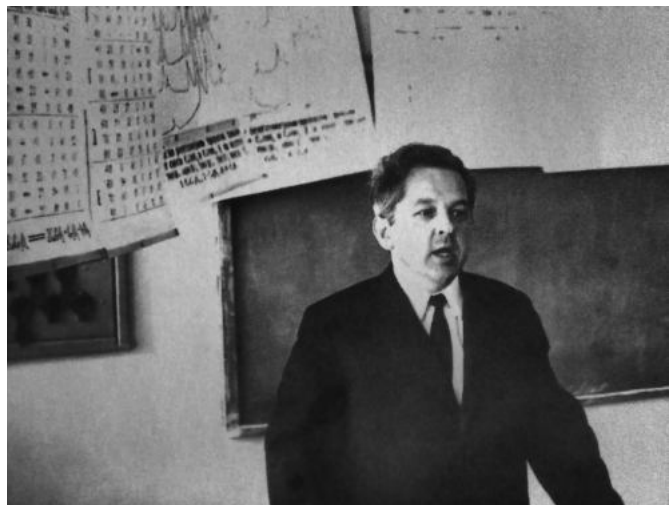
и сегодня научные школы исследований: фотохимических превращений в объеме и на поверхности твердых веществ, химических реакций восстановления ионов металлов в виде ультрадисперсного продукта или тонкой поверхностной пленки. Его ученик С. К. Рахманов (защитил кандидатскую диссертацию в 1979 г. и докторскую в 1997 г.) отмечал важнейшие качества В. В. Свиридова: высокий профессионализм, отличные организаторские способности, умение видеть перспективу, инновационный характер мышления, глубокую порядочность и скромность.

Другой выдающийся ученик Владимира Васильевича – академик А. И. Лесникович – вспоминал, что в 1960-е гг. студенты химфака символично именовали один из неоткрытых химических элементов «свиридием». Профессор и бывший декан химфака БГУ Г. А. Браницкий писал: «Научная школа Вадима Васильевича – результат титанического труда, эрудиции, самоотдачи, природного дарования и умения увлечь своих воспитанников романтикой исследования». И действительно, с 1968 г., когда было запатентовано 2 изобретения, и по 1991 г. В. В. Свиридов стал автором (соавтором) 123 свидетельств на изобретения. Многие из них имели большое прикладное значение и привлекали интерес государственных структур. Уже в 1960-е гг. лаборатории химического факультета БГУ получили ряд запросов на прикладные и фундаментальные исследования на хоздоговорной основе. Немалая часть из этих «научных заказов» и тогда, и сегодня актуальна.

Научную составляющую творческого наследия В. В. Свиридова сложно представить в рамках одного очерка. Ярчайшим фактом в ряду множества его исследований было издание в 1964 г. монографии «Фотохимия и радиационная химия твердых неорганических веществ». Но еще с 1961 г. вышел целый

ряд совместных статей В. В. Свиридова с учениками – Г. А. Браницкий, А. И. Лесниковичем, Л. В. Потаниной, Т. М. Леоновой, Н. И. Курцевич, Г. П. Шевченко, Т. М. Пушкаревой, Т. Н. Воробьевой и др. В этих работах рассматривалась каталитическая активность серебра, свойства оксалага серебра, в том числе процесс восстановления кристаллов этого оксалага, также свойства соединений палладия в светочувствительных системах, в медьсодержащих фотослоях и др. В октябре 1968 г. с Г. А. Браницкий Вадим Васильевич получил авторское свидетельство на изобретение – способ получения фотоизображения. В дальнейшем ежегодно ученый регистрировал несколько, а то и десяток изобретений, в основном совместных с учениками и коллегами.

Уже тогда, в 1960-е гг., В. В. Свиридов предвидел и развивал коллективную научную работу, программы исследований и химико-промышленных разработок. Позже, в своей фундаментальной статье о тенденциях и задачах будущего развития химии в XXI в. (см.: Хімія: проблеми викладання. 1999. № 2–3), он так писал об этом: «Как правило, возникает необходимость в проведении коллективных

Защита докторской диссертации. 1973 г.

Вадим Васильевич Свиридов

исследований... С одной стороны, естественно то, что ни одна лаборатория не может располагать такими средствами, чтобы обеспечить себя всеми приборами, которые могли бы понадобиться в работе. С другой стороны, немаловажно и то, что ни один исследователь не в состоянии хорошо освоить теорию и экспериментальные приемы на всех приборах». Становилась все более очевидной интеграция химии с другими науками (возникали такие смежные направления, как электрохимия, химическая термодинамика, физическая химия жидкостей, биоорганическая и бионеорганическая химия, химическая биомиметика, медицинская химия и др.). В итоге Вадим Васильевич с коллегами разработали высокоэффективные катализаторы для промышленного производства формальдегида, галогенсеребряные материалы для производства фототехнических и медицинских (радиографических) пленок, которые содержали в 10–40 раз меньше серебра, чем обычные пленки, имели существенно меньшую толщину светочувствительного слоя и давали высокое разрешение. Многие из разработок и опытов описаны в совместной работе В. В. Свиридова и его учеников «Химическое осаждение металлов из водных растворов», изданной в 1987 г. В 1990-е гг. изобретения коллектива под руководством Вадима Васильевича в области диоксидтитановых фотослоев, фотоселективного осаждения металлов были приобретены южнокорейской корпорацией Samsung и применены в производстве плазменных экранов.

Многие ученики В. В. Свиридова писали о том, что работать под его научным руководством было интересно, продуктивно, увлекательно и перспективно. Доцент Г. А. Попкович отмечала, что у Вадима Васильевича была «как говорят, искра божья, которая создавала вокруг него особую творческую атмосферу... была в нем особая одаренность пробуждать и развивать в людях творческое начало,

что и обеспечивало особый творческий климат на кафедре». Профессор Т. Н. Воробьева вспоминала, что «...важнейший принцип Вадима Васильевича заключался в тщательном отборе не только учеников, но и кадров, с которыми он потом работал. Неспособные, нетрудолюбивые, неинициативные у Вадима Васильевича не приживались. Не задерживались также не умеющие работать в коллективе, недисциплинированные. Студенту-среднячку нечего было и мечтать попасть к Вадиму Васильевичу в ученики. Вадим Васильевич считал необходимыми качествами отличное знание химии, математики, иностранного языка. Я не знаю других руководителей, которые бы так много и так легко читали на русском, немецком, английском, польском, белорусском языках, а у подопечных учеников в статьях на иностранных языках находили бы ошибки». Огромное внимание В. В. Свиридов уделял планированию работы, программе исследований, постоянно повышал планку требований и задач, чем заставлял коллектив непрерывно развиваться. Что характерно, уже с 1960-х гг. Вадим Васильевич на практике внедрил в учебный процесс и научно-исследовательскую работу химического факультета БГУ обучающе-исследовательский подход, который только в 1988 г. в Великой хартии университетов был определен как основной принцип организации учебного процесса.

Начало семейной жизни ученого было положено на родном факультете – в 1957 г. в лаборатории № 4 он познакомился с будущей супругой – студенткой-выпускницей химфака Реммой Николаевной Бобок. В 1958 г. молодые люди поженились, а в 1960 г. у них родился сын Дмитрий. Ремма Николаевна с 1958 г. работала научным сотрудником в ИОНХ АН БССР. Дмитрий Вадимович Свиридов в последующем также избрал научную стезю. В 1982 г. он окончил химический факультет БГУ по специальности «физическая химия», затем

в 1985–1987 гг. занимался в аспирантуре БГУ и параллельно работал научным сотрудником в НИИ ФХП БГУ. Защитил кандидатскую диссертацию, в 1999 г. докторскую. В дальнейшем профессор Д. В. Свиридов возглавил «отцовскую» кафедру неорганической химии, в 2011 г. стал деканом родного факультета.

Возвращаясь к теме Свиридова-ученого, обратим внимание на научную значимость его докторской диссертации, защищенной в 1974 г. по теме «Исследование химических эффектов действия света и ионизирующей радиации на системы, содержащие твердые тела, и разработка новых фотографических процессов и материалов». В диссертации исследовалось ионизирующее излучение, которое было инструментом рентгеноспектрального анализа, впервые использованного в Советском Союзе в 1932 г., но по состоянию на 1960-е гг. бывшего во многом недостаточно исследованным явлением, в приложении на большой спектр химических реакций. Так, именно химические процессы лежат в основе фотографии. И хотя фотография была известна относительно давно, но требовалось развитие технологии для получения новых фотоматериалов для регистрации исследуемых явлений в лабораторных условиях, для аэрокосмической отрасли и т. д. Поскольку серебро и его соединения были непременны в составе основных фотоматериалов того времени и серебро было востребовано и дефицитно, во многих странах велись исследования по сокращению применения этого ценного металла в самых различных сферах.

Эта работа В. В. Свиридова имела огромное практическое и теоретическое значение в науке и экономике. В дальнейшем под научным руководством Вадима Васильевича в русле проблемы защитили диссертации 7 докторов наук: А. И. Лесникович (1986), Г. А. Браницкий (1987), А. И. Кулак (1990), С. К. Рахманов (1997), О. А. Ивашевич (1998), Т. Н. Во-

Профессор В. В. Свиридов и профессор Ф. Н. Капуцкий при подписании соглашения о сотрудничестве между БГУ и Йенским университетом. 1976 г.

робьева (1999), Е. А. Стрельцов (2002). Если говорить о масштабах научной школы Вадима Васильевича, то речь идет о 102 кандидатах наук и 10 докторов наук (по состоянию на 2002 г.), а сейчас, вероятно, ее представляют до 140 кандидатов и 15 докторов химических наук.

Огромный вклад внес Вадим Васильевич в создание, построение и развитие НИИ физико-химических проблем БГУ. Конечно, первые лаборатории неорганической и органической химии возникли в БГУ в далекие 1924–1925 гг., в 1937 г. они были дополнены лабораториями аналитической (физической) химии, получивших развитие с конца 1940-х гг. Тогда же стараниями профессора М. М. Павлюченко на факультете возникла радиохимическая лаборатория. Из архивных документов известно, что по состоянию на 1960 и 1962 гг. в БГУ действовало 7 лабораторий, в том числе общая проблемная химическая лаборатория (40 сотрудников), лаборатория фотосинтеза (2 сотрудника), лаборатория спектроскопии (2 сотрудника), лаборатория редких и тяжелых элементов (12 сотрудников), радиохимическая лаборатория (8 сотрудников),

а также лаборатории экспериментальной (3 сотрудника) и ядерной (4 сотрудника) физики. В то же время общее количество докторов и кандидатов наук, которые работали в БГУ, составляло 454 человека, из которых 32 трудились на химическом факультете. Самой крупной (8 чел.) была кафедра неорганической химии. Среди 64 сотрудников лабораторий химического профиля в БГУ было всего 9 кандидатов наук. Как раз студенты являлись основой и потенциалом будущего развития исследовательской и практической составляющих университета. Именно в этом направлении организационный и педагогический, научный дар и энтузиазм Вадима Васильевича стал двигателем стремительного и успешного развития БГУ.

Ранее указывалось, что В. В. Свиридов активно поддерживал студенческие научные кружки. Через них, а также группу увлеченно работавших под его началом студентов-курсовиков и дипломников он привлекал к лабораторным занятиям и поисково-исследовательским задачам всю ту часть студенчества химического факультета, которая интересовалась и была готова заниматься наукой. Вадим Васильевич настраивал подопечных не только на проведение опытов, но прежде всего на работу с литературой. Его ученица Т. Н. Воробьева вспоминала, что ученый выдавал каждому занимавшемуся у него студенту, аспиранту, докторанту план на двух – пяти страницах, где были обозначены литература и задачи. Прежде всего требовалось проработать информацию, выделяя то, что было хорошо известно, малоизвестное и противоречивое, неизвестное. Затем следовало самостоятельно наметить пути освоения неизвестного. Так что «Вадим Васильевич научил меня, а через меня и моих сотрудников, как систематизировать, классифицировать имеющуюся информацию». Также он все время поощрял инициативу, причем у него «было много мудрого терпения, исключительной интеллигентности... его во-

просы всегда побуждали анализировать глубже, искать более целенаправленно, искать больше». При этом Вадим Васильевич постоянно контролировал работу учеников и подчиненных, «требовал писать подробные планы эксперимента и корректировал их».

В итоге к середине 1970-х гг., во многом благодаря В. В. Свиридову, в радиохимической лаборатории и лаборатории редких и тяжелых металлов при химическом факультете БГУ работало свыше 100 сотрудников. Коллектив и ценность решаемых им задач разрослись настолько, что возникла настоятельная необходимость выделить лаборатории в отдельный научно-исследовательский институт. В феврале 1974 г. Вадим Васильевич как заведующий кафедрой неорганической химии обратился к проректору БГУ по научной работе с просьбой о закупке необходимой для исследований манометрической бомбы. Он писал: «На кафедре неорганической химии проводятся исследования физико-химических свойств веществ по теме, утвержденной Советом Министров СССР. Для проведения этих исследований по заказу кафедры на Минском электротехническом заводе был изготовлен специальный прибор – манометрическая бомба... для исследования веществ при повышенном давлении 40 атм., в отдельных случаях при 80 атм.».

Как раз в 1969 г. было сдано новое девятиэтажное здание химического факультета БГУ по улице Ленинградской. Это позволило расположить в сохранившейся части прежнего здания факультета созданный 22 ноября 1977 г. НИИ физико-химических проблем БГУ. Фактически институт открылся 1 марта 1978 г. В течение первого года его возглавлял профессор Ф. Н. Капуцкий, в дальнейшем ставший ректором БГУ (1990–1996). Затем на протяжении 15 лет (с 1 ноября 1979 г. и до 1994 г.) НИИ ФХП БГУ возглавлял профессор В. В. Свиридов.

Именно в это время НИИ развился в один из самых крупных в Беларуси и за рубежом научно-исследовательских коллективов, который проводит важные инновационные, стратегически значимые для страны исследования. Так, еще в 1976 г. только под руководством В. В. Свиридова на химическом факультете проводились исследовательские работы для советской промышленности объемом в 150–170 тыс. руб. ежегодно. Особенно большое значение имело изучение химических реакций в конденсированно-газовых фазах, а также разработка новых фотографических материалов, тонких пленок для микроэлектроники. Были установлены тесные контакты химфака БГУ и НИИ ФХП с производственно-техническим объединением «Интеграл», с рядом профильных исследовательских институтов и конструкторских бюро АН СССР. Специальным постановлением Совета Министров СССР предложенные В. В. Свиридовым научные направления были определены как головные (1979) для НИИ ФХП БГУ. Все возглавляемые Вадимом Васильевичем научные работы по хоздоговорам составляли в 1979 г. до 300 тыс. руб. Особенно выделялись совместные проекты Института с произ-

водственным объединением «Горизонт», с рядом иных предприятий Министерства промышленности. Разработки НИИ ФХП внедрялись на Минском моторном, велосипедном и других заводах.

В итоге в 7–8 научных подразделениях НИИ ФХП к 1990-м гг. работал коллектив из почти 150 сотрудников. Среди этих подразделений: созданные в 1978 г. по инициативе В. В. Свиридова лаборатория нанохимии и лаборатория химии конденсированных сред, созданные позже лаборатории растворов целлюлозы и продуктов их переработки (1988), лаборатория химии тонких пленок (1988), лаборатория структурно-химического модифицирования полимеров (1989). Также тогда действовали ныне преобразованные лаборатория фотохимических процессов и отделение прикладных проблем химии твердого тела, которые в 1978–1979 гг. возглавлял сам В. В. Свиридов.

Сегодня лаборатории НИИ ФХП БГУ продолжают развивать выдающиеся успехи, во многом достигнутые благодаря В. В. Свиридову. Так, возглавляемая его ученицей Татьяной Васильевной Гаевской (с 2009 г. она руководит всем НИИ) лаборатория химии тонких пленок успешно изучает свойства и разрабатывает технологии создания тонких металлических и полупроводниковых пленок, нанокристаллических и аморфных композиционных материалов на основе металлов, сплавов, получаемых методами химического, электрохимического и фотоселективного осаждения. Был создан новый фоторегистрирующий материал на основе наноструктурного диоксида титана, получены антикоррозионные гибридные органо-неорганические покрытия с наночастицами диоксидов циркония, титана и кремния. Были разработаны и внедрены в НП РУП «Унидрагмет БГУ» новые подходы в переработке техногенных отходов для получения концентратов драгметаллов. Целый ряд разработок лаборатории был внедрен на предприятиях

Профессор В. В. Свиридов с ректором БГУ В. А. Белым и министром образования СССР В. П. Елютиным. 1981 г.

Беларуси (БелОМО, Минский часовой завод, Минский электромеханический завод и др.) и России (ОАО АНПК «Блик» в Туле, ПО «Кристалл» в Смоленске и др.). Не меньше достижений и у лаборатории нанохимии: создана высокоплотная сцинтилляционная прозрачная керамика с наночастицами оксида лютеция, люминесцентные маркеры на основе полупроводниковых нанокристаллов, кварцевые стекла с ультрадисперсными частицами селенида меди и др. Эти разработки очень ценны для медицины и промышленности. Возглавляемая же профессором О. А. Ивашкевичем лаборатория химии конденсированных сред описала явление жидкопламенного горения, получила нанодисперсные порошки и коллоидные дисперсии серебра, оксида и гидроксида меди, оксида цинка, сульфидов кадмия, меди и цинка, а также их сплавов. Это востребовано, например, в производстве тонкослойных конденсаторов. НИИ ФХП университета сейчас – мощный институт из 15 подразделений со 120 научными сотрудниками (в том числе 4 доктора наук и 49 кандидатов наук). Половина из них – ученики В. В. Свиридова.

Несмотря на то что долгое время Вадим Васильевич возглавлял НИИ ФХП, он никогда не порывал своей связи с кафедрой неорганической химии и продолжал работать со студентами. В ноябре 1979 г. руководство университета разрешило ему занимать должность заведующего кафедрой неорганической химии на общественных началах. Из документов НИИ ФХП можно узнать, что Вадим Васильевич вел лекции у студентов и руководил научными работами аспирантов химфака «в свободное от основной работы время на условиях почасовой оплаты» и всегда глубоко вникал в учебный процесс, что было, вместе с наукой, важнейшей составляющей его жизни. Например, заместитель декана химфака доцент Т. П. Каратаева вспоми-

Профессор В. В. Свиридов и проректор по административно-хозяйственной работе БГУ В. И. Силин (слева) с коллегами на крыльце НИИ ФХП БГУ. 1987 г.

нала, что Вадим Васильевич регулярно участвовал в заседаниях литературного кружка на факультете, где коллеги отмечали и ценили его мнение. Активно профессор вовлекался в «ленинские беседы» со студентами о жизни и учебных достижениях (аналог кураторской работы): «...большое значение Вадим Васильевич придавал знакомству с литературой, общей эрудиции, умению сформулировать свое отношение к той или иной литературной новинке. Студенты знали о любимом вопросе Вадима Васильевича: “Что вы прочли в последнее время?” – и старались подготовиться к ответу на него соответствующим образом».

Профессор постоянно уделял большое внимание методике преподавания химии. Еще в 1965 г. он опубликовал статью «Идеализация объекта познания и его роль в химии». Затем подготовил и издал сборник вопросов к семинарским занятиям по общей и неорганической химии, два издания (1968, 1971) которого переиздавались пять раз. Одновременно по его инициативе в преподавание был внедрен учебно-исследовательский принцип. В 1977 г. он издал «Развернутую программу курса общей и неорганической

химии», которая стала образцовой для всех вузов с химической специализацией Советского Союза. С конца 1960-х гг. также начал реализовываться контроль знаний студентов с помощью тестов на ЭВМ. В 1985–1987 гг. Вадим Васильевич издал два сборника методических материалов по вопросам преподавания химии в высшей школе республики. Коллеги писали о нем: «В. В. Свиридов является исключительно честным, добросовестным и дисциплинированным человеком... пользующимся заслуженным уважением коллективов преподавателей и студентов. Он широко эрудирован...» Сегодня последователи и ученики продолжают начинания Вадима Васильевича в области преподавания химии (Т. П. Каратаева, Е. И. Василевская, Н. В. Логинова, Д. И. Мычко, В. Н. Хвалюк и др.).

Возглавляемые Вадимом Васильевичем коллективы кафедры и НИИ ФХП не раз в 1970–80-е гг. побеждали в важных и показательных для того времени социалистических соревнованиях среди подразделений БГУ, а также научно-образовательных учреждений Минска и республики. За огромные заслуги на ниве науки и образования в 1976 г. В. В. Свиридову было присвоено звание заслуженного деятеля науки БССР. Также он признавался ударником девятой пятилетки, многократно награждался почетными грамотами БГУ (1993, 1996, 2001), Верховного Совета БССР (1981), ЦК ЛКСМ, Минвуза БССР.

Выдающиеся заслуги ученого получили признание в 1980 г., когда Вадим Васильевич был единогласно избран членом-корреспондентом АН БССР. В 1989 г. он стал действительным членом белорусской Академии наук. Его высочайшую научную квалификацию подчер-

кивали избрания в различные профессиональные советы. Так, с 1950-х гг. Вадим Васильевич был членом нескольких специальных научных и ученых советов, привлекался как эксперт и руководитель проектов и комиссий. Позже он был председателем двух советов по защите докторских диссертаций по химии, членом национальных советов АН СССР по фотографическим процессам регистрации информации, химическим реакциям в твердом теле, прикладным проблемам науки. Был постоянным членом редколлегий наиболее авторитетных белорусских и зарубежных научных журналов, продолжающихся сборников работ по химии. В 1998 г. за выдающиеся заслуги в области науки и образования Вадим Васильевич был награжден медалью Франциска Скорины.

Если попытаться суммировать приведенные факты творческой биографии Свиридова-ученого, то стоит опять сослаться на мнение его учеников и коллег. Все единодушно отмечали его заслуги в области создания известной в мире национальной школы химии неорганических микрогетерогенных и пленочных систем, химии фотографических процессов, фотохимии твердых веществ, химии фотографических процессов.

До последних дней Вадим Васильевич не оставлял научной и организационной работы на кафедре неорганической химии БГУ. В марте 2002 г. его здоровье резко пошатнулось, и 13 апреля 2002 г. профессор скончался. Результаты его деятельности – прочный фундамент для активно развивающихся исследований современных ученых, учеников и последователей.

Виктор Адамович Кохнович

**Интеллектуал с незаурядной
жизненной судьбой,
выдающийся и разносторонний
историк-белорусовед**

**Доктор исторических наук,
профессор, заведующий кафедрами
двух вузов Беларуси –
Минского пединститута и БГУ**

**Валентина
Владимировна
ЧЕПКО**

25.02.1925 – 23.11.2004

***И**звестный белорусский историк, доктор исторических наук, профессор, в 1976–1983 гг. заведующий кафедрой истории БССР исторического факультета БГУ Валентина Владимировна Чепко внесла большой вклад в изучение аграрной истории Беларуси, истории белорусских городов конца XVIII – первой половины XIX в., творчества Франциска Скорины, в публикацию документального наследия Беларуси периода Великого княжества Литовского, анализ историографии Беларуси эпохи феодализма. Несомненной ее заслугой является написание учебников и учебных пособий по истории Беларуси, деятельное участие в подготовке кадров высшей квалификации по отечественной истории.*

Валентина Владимировна в БГУ, в других вузах республики и академической среде была известна не только как авторитетный ученый, требовательный и одновременно душевный наставник студентов и аспирантов, но и как женщина, прошедшая через события Великой Отечественной войны, пережившая ужасы блокадного Ленинграда и принимавшая активное участие в возведении оборонительных сооружений вокруг города.

Имя В. В. Чепко неразрывно связано с развитием исторической науки в Беларуси.

Валентина Владимировна Чепко родилась 25 февраля 1925 г. Ее родители были родом из д. Осовцы Пружанского района. Отец девочкой Владимир Степанович работал начальником районной милиции в Смилевичах, что под Минском, мать – медицинской сестрой.

Приходилось ютиться в съемной комнате. Семья много раз переезжала с квартиры на квартиру. Сначала отца перевели начальником милиции в Пуховичи, затем в Игумен, позже – в Мстиславль, потом – в Костюковичи. Некоторое время семья жила в г. Климовичи Могилевской области – коммунальной квартире, совместно с семьей председателя райисполкома Михаила Андреевича Лоцманова (семьи занимали по отдельной спальне, но гостиная и детская комната были общими).

Чтобы прокормить семью, родители Валентины Владимировны вынуждены были завести свиней и заниматься огородничеством. По соседству с семьей Чепко жила семья секретаря Климовичского райкома партии Даниила Ивановича Волковича, будущего секретаря ЦК КПБ(б), арестованного в 1937 г. Его дочь Лиза Волкович была подругой Вали. В шестилетнем возрасте Валя пошла в школу – самостоятельно, потому что мама сутками работала в больнице. За девочкой присматривали соседки. Из радостных воспоминаний Валентины Владимировны о жизни в Климовичах – походы с родителями в театр на спектакли украинской труппы. Читать и писать девочка научилась в пять лет, учеба в школе давалась ей легко.

В 1931 г. отца вновь перевели – на этот раз в Минск на должность начальника строевого отдела. Семья сначала поселилась в доме бабушки Валентины на улице Слепянской, позже перебралась в отдельную комнату на улице Коммунистической, рядом с управлением милиции, где работал отец. В школе, которая находилась на улице Советской в районе современного дворца профсоюзов, с Валентиной Владимировной учились

дети руководителей партии и членов правительства республики – Туся Гикало и Валя Голодед, с которыми они вместе посещали музыкальную школу на площади Свободы. В 1934–1935 гг. отца Валентины Владимировны в очередной раз перевели на работу в Витебск – начальником гормилиции. Семья проживала рядом со зданием городского театра на площади Ленина. Валя училась в 10-й городской школе, которую с отличием окончила в 1940 г. Одновременно девушка посещала музыкальное училище.

В 1937 г. отец Валентины Владимировны был незаконно обвинен в шпионаже в пользу Польши. Обвинение строилось на том, что в Брестской области, часть которой в то время входила в состав Польши, в д. Осовцы проживал его отец, которому сын, советский милиционер, иногда высылал деньги. Также инкриминировалась связь с врагом народа Д. И. Волковичем. 13 декабря 1937 г. отца исключили из партии. Утром 14 декабря Владимир Степанович отправил дочь в школу, жене поручил отнести на почту письмо, заклеенное сургучом и с московским адресатом, и застрелился. Когда двенадцатилетняя Валя вернулась из школы, в их двухкомнатной квартире сотрудники НКВД проводили обыск. По воспоминаниям, она так кричала от жалости и ужаса, что изо рта и носа шла кровь. Через несколько дней Валу с мамой переселили в затапливаемый подвал на улице Гоголевской, где кроме них в одной комнате проживали с маленькими детьми еще две семьи репрессированных. Своим поступком отец Валентины Владимировны спас семью от статуса семьи врага народа, мать с работы в поликлинике не уволили, а соседи и знакомые относились к ней сердечно, тайно помогали чем могли. Директор школы даже дал Валентине поручительство для приема в комсомол.

Окончив школу с отличием в 1940 г., Валентина без экзаменов поступила

в Ленинградский кораблестроительный институт на машиностроительный факультет, куда в этот год впервые стали принимать девушек. Проживала она в общежитии недалеко от дворца Кшесинской и кафедральной соборной мечети. Напротив высилась Петропавловская крепость, куда любознательная студентка часто ходила на экскурсии. Любила она посещать Эрмитаж, Русский музей, Петергоф, Царское Село, Павловск, гулять по Дворцовой набережной. Видимо, уже в то время у Валентины Владимировны зародилась тяга к истории.

Она вспоминала: отец оставил ей письмо, которое прочитала мама и передала содержание: просил дочь быть честным человеком, учиться на отлично, упорно трудиться. Писал, что когда-нибудь она поймет, что случилось, писал, что ни в чем не виноват перед страной. Само письмо забрали сотрудники НКВД. Валентина следовала заветам отца и первый курс института окончила на отлично. Последний экзамен по теоретической механике сдала 21 июня 1941 г. досрочно, чтобы на следующий день вечером выехать в Витебск к матери (та вышла замуж второй раз – за героя Гражданской войны Владимира Тимофеевича Апановича, жена которого также была репрессирована).

Однако началась война. Поезда на Витебск 22 июня отменили, и Валентина осталась в Ленинграде. Молодая девушка, как и многие ленинградцы, была направлена на возведение укреплений около Луги, Усть-Луги, Пулково, Невской Дубровки и других предместий Ленинграда. Несколько раз она оказывалась фактически на линии фронта, когда обстреливались возводимые студенческими отрядами укрепления либо начиналась неприятельская танковая атака. Один раз Валентина Владимировна спряталась от обстрела в лесу, и ее вывезли уцелевшие после обстрела военные машины. Во второй раз была чуть ли не с передовой вы-

везена на катере. Однажды ей довелось убежать от наступающих вражеских танков, слыша позади грохот гусениц и выстрелы. По ночам студенты дежурили на крышах домов, чтобы сбрасывать зажигательные бомбы, строили баррикады на окраинах Ленинграда.

Валентина Владимировна в полной мере познала голод и холод блокадной жизни. В институте по карточкам давали пшенный суп, чечевичную кашу. Хлеб же получать было сложно – к осени норма его выдачи сократилась до 200 г. После того как сгорели Бадаевские продовольственные склады, почти не давали других продуктов, кроме некоего подобия хлеба, испеченного из мякины и жмыхов. Уехать из города было невозможно – иногородним студентам не разрешали покидать Ленинград, хотя еще некоторое время действовала дорога на восток. По воспоминаниям Валентины Владимировны, студентам говорили, что они обязаны защищать город до конца. Очень немногие, кто сумел устроиться на работу на предприятия, смогли выехать в тыл. С наступлением холодов общежитие не отапливалось. Ставили железные печи, ломали старую мебель на дрова. Студенты-юноши все были мобилизованы на фронт. В общежитии жили одни девушки.

Воспоминания Валентины Владимировны дают представление о том ужасе, в котором ей приходилось выживать. Неудивительно, что среди всех воспоминаний именно им отведено центральное место.

В ноябре 1941 г. недалеко от Гостиного Двора на улице Садовой во время обстрела Валентина Владимировна была ранена. Когда она ехала в трамвае, осколок снаряда попал в спину, остановившись в нескольких сантиметрах от сердца. Девушку без сознания доставили в госпиталь для гражданского населения, который размещался в Аничковом дворце, где Валентина Владимировна ранее проходила двухмесячные курсы медсе-

стер военного времени. В красивых залах дворца помещалось по 15–20 железных кроватей с ранеными, одна из коек до конца февраля 1942 г. была занята Валей Чепко. В тяжелейших условиях осажденного города в больнице регулярно, три раза в день, давали еду – чай с хлебом и соевой конфетой, на обед мучную болтушку, кусочек хлеба и ложку каши, винегрет. Сначала был свет, потом его не стало. Ставили масляные плашки. Все хуже становилось с обогревом, в палате царил лютей холод. Больные просили, если кто-нибудь выписывался или умирал, отдать хоть на время одеяло и тонкий ватный матрас, чтобы накрыться. Рана заживала медленно.

Пока Валентина была в госпитале, ее институт эвакуировали. Девушка пришла в ужас, ведь после больницы некуда было вернуться. Женщина-врач дала направление и посоветовала выехать из города,

В. В.Чепко с мамой Марией Макарьевной
в годы Великой Отечественной войны
на фронте

попросить санитарку за две порции хлеба (а в больнице давали по 150 г. в день, в то время как все получали только по 125) и две конфеты отвезти ее на санках на Финляндский вокзал в эвакупункт, откуда отправлялись поезда к Ладожскому озеру. Еле-еле надев на себя окровавленное пальто и свитер в засохшей крови, девушка вместе со многими другими эвакуирующимися почти двое суток просидела на холодном вокзале, пока наконец эшелон отправился. Вагоны были пригородного типа, не отапливались. Спасало только то, что людей было так много, что от их дыхания температура была терпимой.

Ехали до Ладожского озера не менее суток. Там всех пересадили в автобусы и в крытые грузовики и повезли по льду Ладожского озера. Не окрепшая после ранения и изголодавшаяся Валентина была в полузабытьи. Когда переехали озеро, всех направили на питательный пункт: дощатые бараки, укрытые в лесу. Покормили горячим супом из сушеных овощей, кашей, дали немного хлеба. Люди не могли прийти в себя от радости при виде такого обилия еды. Потом всех направили к стоящему в полукилометре поезду. От усталости и слабости девушка не могла идти по рыхлому снегу, потому поползла. В этом поезде было уже тепло. В одном купе с Валентиной Владимировной ехали преподаватели какого-то института, исхудавшие и изможденные. Они говорили, что теперь забрезжила надежда остаться в живых. Однако вскоре двое умерли, умерли и несколько человек в соседних купе. Их тела вынесли из вагона и положили около железнодорожных путей на перроне в Вологде. Некоторых сильно ослабевших людей выносили на носилках и отвозили в больницы. Оставшиеся были отправлены дальше на север. Валентина Владимировна доехала до станции и районного пункта Харовск и сразу оказалась в железнодорожной больнице, где до мая 1942 г. восстанавливала здоровье. В мае была направлена в д. Крест-

никовское Пустораменского сельсовета, в 40 км от Харовска. Здесь, поселившись в доме одинокой пожилой женщины, Валентина стала работать в колхозе. Голод был страшный, от него спасали лишь ягоды, щавель, грибы.

Зимой 1942–1943 гг. Валентине удалось раздобыть адрес института в Горьком и написать туда. Письмо девушки было перенаправлено матери, которая ее тоже разыскивала. Мать Валентины Владимировны вместе с мужем была в действующей армии, работала в госпитале под Старой Руссой на Северо-Западном фронте, куда попросилась, чтобы быть ближе к Ленинграду – в надежде найти дочь. Увидеть материнский почерк было настоящим счастьем для девушки. В переписке мать по совету знакомых из штаба фронта предложила дочери записаться добровольцем на фронт и приехать для прохождения службы в ее 914-ю отдельную Телеграфно-строительную роту. На Валентину был направлен запрос – «направить добровольца-красноармейца Чепко В. В. в воинскую часть 03702 для прохождения совместной службы с матерью ленинградской блокадницы». В каждой комендатуре после прочтения этих слов Валентину сажали на первую же машину, чтобы помочь ей быстрее добраться к пункту назначения. На 12-й день поездки Валентина оказалась под Курском, куда была передислоцирована рота.

Встреча с мамой была волнительной. Все бойцы роты, а это были 40–50-летние строители-телеграфисты, рыдали вокруг женщин. Валя весила всего 35 кг. Бойцы старались ее подкармливать тайком. В роте Валентина сначала была телефонисткой, поваром, прачкой, потом стала старшим писарем-делопроизводителем, получила звание сержанта, помогала матери оказывать медицинскую помощь раненым во время обстрелов. Вместе женщины прошли Курск, Белгород, всю Украину, Молдавию, Бессарабию, Румынию, Венгрию, Чехословакию, Австрию,

где 9 мая встретили победу в д. Пюрстендорф. «Какая это была великая радость!!!» – писала в своих воспоминаниях Валентина Владимировна. Однако война на этом не закончилась. Рота была передислоцирована на Забайкальский фронт в Манчжурию, где участвовала в боевых действиях против Японии. В Маньчжурии Валентина Владимировна дошла до Мукдена. Война для нее закончилась только осенью 1945 г. в Чаньчуне.

После столь подробного описания «неуниверситетских» страниц жизни Валентины Владимировны нельзя все же не привести интересный факт. Неожиданно, в 2016 г., через 12 лет после смерти, историей ее нахождения в больнице в блокадном Ленинграде заинтересовались петербургские музейщики. В Государственном мемориальном музее обороны и блокады Ленинграда была установлена инсталляция «Память поколений». В ней находился листок бумаги с текстом меню, написанным считавшейся погибшей 16-летней Валею Чепко. Меню, о котором грезил умиравшая от голода девушка. Однако в списках погибших блокадников Валя Чепко не числилась. Поиски привели в Беларусь. Как оказалось, меню на самом деле написано Валентиной Владимировной и сохранено кем-то из сотрудников госпиталя. Оно является одним из свидетельств героизма и упорства тех, кто в последующем, преодолев столько преград, станет гордостью Беларуси, ее интеллектуальной элитой. Вот оно:

«Меню после голодовки, если я останусь жива.

1-ые блюда: супа – Картофельный с грибами. Овсяный. Перловый. Щи кислые с мясом. 2-ые блюда. Каши – Овсяная с маслом. Пшенная. Перловая. Гречневая. Рисовая. Манная. Мясные блюда – Котлеты с пюре. Сосиски с пюре или с кашей.

Об этом я и не мечтаю, т. к. до этого нам не дожить!»

Демобилизовавшись в октябре 1945 г., Валентина Владимировна поехала к де-

В. В. Чепко и Э. М. Загорюльский
(в 1986–1991 гг. декан истфака БГУ)
на демонстрации. 7 ноября 1955 г.

В. В. Чепко среди известных историков
на симпозиуме по аграрной истории.
Слева направо: Е. П. Шлосберг,
А. П. Пьянков, Е. П. Лукьянов,
В. В. Чепко, Е. М. Карпачёв, К. И. Шабуня.
Киев, сентябрь 1960 г.

душке в Минск. Приехав 8 ноября, обратилась в Министерство высшего образования, так как хотела продолжить учебу и получить высшее образование. Выбор пал уже на гуманитарное направление. Были успешно сданы вступительные экзамены на 1-й курс исторического факультета БГУ. Пять лет фронтовичка была старостой курса. И, несмотря на

большую общественную работу, все 50 экзаменов за время учебы сдала на отлично. Более того, на 3-м курсе одной из первых получила недавно учрежденную для студентов БГУ и МГУ стипендию имени первого ректора БГУ Владимира Ивановича Пичеты, а на 4-м – Сталинскую стипендию. Студентка 3-го курса Валентина Владимировна Чепко была избрана депутатом горсовета.

После завершения учебы проявившая очевидные склонности к научной работе выпускница была направлена в аспирантуру. Научным руководителем Валентины Владимировны стал академик В. И. Перцев. Кругом бурлила жизнь. Благодаря жизненному опыту с настойчивостью и фронтовой закалкой Валентина Владимировна быстро достигала поставленных целей. Она была старательна во всем – в науке, в общественной работе. Уже в июне 1953 г. кандидатская диссертация на 470 страницах на тему «Социально-политическая и культурная деятельность Франциска-Георгия Скоринь» была досрочно защищена. По рекомендации научного руководителя молодого кандидата наук направили на работу в Институт истории АН БССР в качестве сначала младшего, вскоре старшего научного сотрудника (с 1956 г.). Занимаясь исследовательской работой, Валентина Владимировна 12 лет неизменно избиралась депутатом горсовета.

В личной жизни Валентины Владимировны в эти годы произошли изменения. Она вышла замуж за Леонида Викторовича Хведченко, медика, 20 лет заведовавшего радиологическим отделением онкологического диспансера 1-й клинической больницы Минска, а позже проработавшего врачом-ординатором. В 1961 г. у супругов родилась дочь Елена. Она окончила БГУ, стала биохимиком.

В ноябре 1967 г. Валентина Владимировна защитила докторскую диссертацию на тему «Разложение феодально-крепостнической системы и формирование ка-

питалистических отношений в сельском хозяйстве Белоруссии в первой половине XIX века». Тема была сложной, новой и требовала от соискателя настоящей и неподдельной увлеченности исследовательской работой. И Валентина Чепко справилась на отлично! В 1972 г. уже известный и авторитетный историк по конкурсу была избрана на должность заведующего кафедрой всеобщей истории Минского педагогического института им. А. М. Горького. Здесь в течение шести лет читала общий курс истории Средних веков.

Как специалист и ученый Валентина Владимировна была очень яркой и востребованной личностью. Давал о себе знать и добавлял престижа и признания статус фронтовика (например, с 1977 г. она была народным заседателем Верховного суда БССР). Карьера также шла в гору. В 1976 г. В. В. Чепко было присвоено звание профессора, в 1978 г. ее пригласили в родной БГУ, где два руководителя-историка – ректор В. М. Сикорский и декан исторического факультета И. О. Царюк – предложили занять должность заведующего престижной и одновременно сложной кафедрой истории БССР. В. В. Чепко согласилась и 20 января написала заявление на имя ректора БГУ.

Валентина Владимировна была высокообразованным, одаренным человеком. В ее личном деле в архиве БГУ хранятся заполненные собственноручно анкеты, где указано: историк кроме свободного владения белорусским и русским языками владела также английским и французским, могла изъясняться на польском. Валентина Владимировна проработала на должности заведующего кафедрой истории БССР БГУ шесть лет, пока декан истфака Ираида Осиповна Царюк не сменила ее. Новый ректор, Л. И. Киселевский, предложил Валентине Владимировне перейти на должность профессора кафедры истории древнего мира и средних веков.

У Валентины Владимировны был опыт чтения дисциплин этой кафедры, так как в течение пяти лет работы в должности заведующего кафедрой всеобщей истории пединститута она освоила проблематику этих достаточно удаленных от отечественной истории эпох. В 1983 г. В. В. Чепко перешла на должность профессора кафедры истории древнего мира и средних веков исторического факультета БГУ. Работая на полную ставку, читала курс истории средних веков на вечернем, заочном и дневном отделениях (в том числе на специальности «история КПСС»). Уйдя на пенсию в 1991 г., Валентина Владимировна продолжила трудиться на кафедре по совместительству: читала спецкурс «Итальянское возрождение» на старших курсах дневного и заочного отделений, руководила курсовыми и дипломными работами. Однако здоровье, военные травмы и болезни давали о себе знать.

Известность и признание в научном мире В. В. Чепко принесло в первую очередь ее исследование истории Беларуси XVI–XIX вв. Валентина Владимировна долго и кропотливо изучала источники, проводя много времени в архивах Беларуси и за пределами республики. Она исследовала социально-экономические процессы, развивавшиеся в Беларуси в первой половине XIX в., изучала вопросы аграрной истории Беларуси, историю белорусских городов конца XVIII – первой половины XIX в., творчество Франциска Скорины, историографию Беларуси эпохи феодализма.

Значителен ее вклад не только в научной области, но и в подготовке многих поколений молодых историков, написании учебников и пособий по отечественной истории. Валентина Владимировна входила в состав авторских коллективов двухтомной «Истории БССР», пятитомной «Гісторыі Беларускай ССР». Она подобрала, подготовила и опубликовала документы для третьего и четвертого то-

мов сборника документов «Белоруссия в эпоху феодализма». Это был значительный вклад в развитие белорусской исторической науки того времени.

Валентина Владимировна не стремилась в угоду времени и политическим установкам братья за разработку тем, сопряженных с партийной историей. Она была фактически первопроходцем, поднимала «целину» истории Беларуси нового времени, в архивах кропотливо, по крупицам собирая информацию для монографий и научных статей. По воспоминаниям, она охотно помогала и делилась опытом подготовки научных работ с коллегами и аспирантами. Под ее научным руководством стали кандидатами исторических наук несколько ученых.

Собранный и проанализированный В. В. Чепко большой фактический материал вошел в монографию «Сельское хозяйство Белоруссии в первой половине XIX в.», увидевшую свет в 1966 г. и сразу получившую признание. Она и стала основой защищенной через три года докторской диссертации. В 1972 г. вышла очередная монография – «Классовая борьба в белорусской деревне в первой половине XIX века».

Белорусские историки безоговорочно признают огромный вклад Валентины Владимировны в разработку не только вопросов аграрной истории Беларуси, но и нового исследовательского направления – урбанистики. Так, в 1981 г. белорусская историография обогатилась очередным монографическим исследованием Валентины Владимировны по истории экономического развития белорусских городов: «Города Белоруссии в первой половине XIX века: экономическое развитие». В. В. Чепко была также одним из соавторов таких изданий, как «Гісторыя Мінска» (1967), «Полацк: Гістарычны

нарыс» (1987). Всего Валентина Владимировна стала автором более 150 публикаций. Подготовила к изданию несколько сборников документов.

Знаковым для творчества ученого стало исследование «Историография БССР: эпоха феодализма» (1986), которое было подготовлено в соавторстве с известным белорусским историком З. Ю. Копыским. Эта небольшая, но насыщенная фактами и аналитикой монография стала на долгие годы чуть ли не единственной попыткой (после историографических статей В. И. Пичеты, опубликованных в далекие 1920-е гг.) создать цельное понимание проб и ошибок, научных успехов и политической заангажированности в постижении белорусскими историками советскими властями не самой любимой «эпохи феодализма», в которой было принято искать примеры «вековой дружбы» народов.

За заслуги в период Великой Отечественной войны Валентина Владимировна Чепко удостоена нескольких высоких наград: ордена Отечественной войны II степени, медалей «За победу над Германией», «За победу над Японией», «За взятие Будапешта», «Медаль Жукова» и ряда юбилейных медалей. Ее научная и педагогическая деятельность оценена орденом «Знак Почета», медалью «Ветеран труда».

Умерла Валентина Владимировна 23 ноября 2004 г., оставив светлую память о себе у благодарных коллег и учеников. Научный вклад безукоризненного и точного в своих пристрастиях исследователя в белорусскую историческую науку сегодня не потерял своего значения, востребован в монографиях, диссертациях, в студенческих научных работах.

Виталий Сергеевич Макаревич

**Белорусский литературовед,
ученый-педагог,
доктор филологических наук**

**Профессор, заведующий
кафедрой БГУ**

**Ирина Викентьевна
ШАБЛОВСКАЯ**

12.12.1939 – 25.03.2004

***И**рина Викентьевна Шабловская – известный белорусский литературовед, славист. Она сыграла важную роль в развитии филологической науки и высшего образования в Беларуси, внесла значимый вклад в формирование белорусской школы зарубежного литературоведения, стояла у истоков реформирования филологического образования в стране.*

Ирина Викентьевна почти 35 лет работала в БГУ, с 1979 по 2001 г. заведовала кафедрой зарубежной литературы филологического факультета. Сферой научных интересов И. В. Шабловской были славянская литература, история чешской литературы, белорусская литература XX в. в контексте европейской и мировой. В 1989 г. она защитила докторскую диссертацию и стала первым в Беларуси доктором филологических наук в области зарубежной литературы. В 1990 г. получила звание профессора. Научная деятельность И. В. Шабловской была тесно связана с Институтом славяноведения и балканистики Академии наук СССР.

Много внимания И. В. Шабловская уделяла развитию учебно-методической и научно-методической работы. Под ее руководством преподаватели кафедры зарубежной литературы подготовили серию учебных пособий по различным периодам и эпохам в истории литературы. Ирина Викентьевна разработала первую в Беларуси программу по истории чешской литературы.

И. В. Шабловская вошла в историю белорусской науки как литературовед, специалист по чешской и другим славянским литературам. Ее научное наследие составляет десятки научных трудов, а также переводы произведений чешских классиков на белорусский язык.

Ирина Викентьевна Шабловская родилась в Минске, когда ее родная Беларусь только-только воссоединила свою территорию. До 1937 г. отец Викентий Иванович и мать Михалина (Мария) Иосифовна вместе со старшим сыном Аркадием жили в д. Гуте Заславского района. Отец был председателем сельского совета. Гута размещалась в то время на территории, граничащей с Польшей. Когда в 1937 г. развернулась кампания по поиску врагов народа и повсеместно проходили массовые аресты, В. И. Шабловский вместе с женой и сыном переехал жить в Минск, устроившись сначала слесарем, а потом шофером. Вот только родители отца и матери – Шабловский Иван Антонович и Садовский Иосиф Карлович, оставшиеся в Гуте, в 1937 г. не избежали ареста. Они по паспортным данным числились поляками, что уже само по себе в те лихие годы считалось «антисоветизмом». Обоих осудили по ст. 68 УК БССР – шпионаж в пользу Польши – и расстреляли.

Семье Шабловских в Минске жилось трудно. Викентия Ивановича не раз вызывали не только на военные сборы, но и в действующую армию. Он участвовал

Родители И. В. Шабловской Мария Иосифовна (1911–1965) и Викентий Иванович (1905–1996). 1930-е гг.

в боях на Халхин-Голе, затем – в советско-финской войне. Оставшаяся одна с детьми Мария Иосифовна кочевала с квартиры на квартиру. Помогали соседи-евреи, присматривая при необходимости за детьми. В начале Великой Отечественной войны отец Ирины попал в плен в Бресте и до окончания военных действий находился в лагере для военнопленных в Норвегии. В годы войны Мария Иосифовна с детьми оставалась в оккупированном Минске. Она помогала минским подпольщикам, носила еду в Минское гетто, прятала в склепе еврейскую девочку Раю из Быхова. Как впоследствии вспоминала Ирина Викентьевна, в военное лихолетье они все время ждали какого-нибудь несчастья. Выжить с двумя детьми Марии Иосифовне помогло ее мастерство портнихи. Вещи она выменивала на еду. Даже первую игрушку – куклу – Ирине пошила мать. Девочка очень любила своего брата Аркадия, с ним вместе переживали все трудности военного времени.

После войны Мария Иосифовна получила известие о том, что муж пропал без вести. Поднимать одной двоих детей было трудно, денег не хватало, и она согласилась выйти замуж за фронтовика Григория Ефимовича Кижнева, семья которого погибла во время бомбежки. Он занимался пошивом мужской одежды, а Мария Иосифовна обшивала жен советских офицеров, вернувшихся из Германии. Во втором браке родился сводный брат Ирины – Виктор. Однако через несколько лет после окончания войны в Минск вернулся Викентий Иванович. Узнав от соседей, что жена вышла замуж второй раз, он уехал во Львов, где работал водителем, женился, имел двоих сыновей. Мария Иосифовна в 54 года умерла от тяжелой болезни. После ее смерти Ирина с братом Аркадием навещали отца во Львове.

В послевоенное время семья жила в тесном неудобном бараке в районе со-

временного театра музыкальной комедии. Ирина часто болела и одну зиму даже провела в лесной санаторной школе в Несвиже. На каникулах приезжала в Гуту к бабушке, в новой для себя деревенской среде познакомилась с народными обрядами – Колядами, Пасхой, Семухой и др. На всю жизнь сохранились у Ирины Викентьевны эти воспоминания и понимание роли национальной культуры в жизни человека.

Училась Ирина в средней школе № 12 г. Минска, располагавшейся на улице Мясникова, после ее окончания в 1957 г. поступила на отделение русского языка и литературы филологического факультета БГУ, которое окончила в 1962 г. Дипломную работу «Парадоксы в драматургии Бернарда Шоу» (научный руководитель – заведующий кафедрой зарубежной литературы Д. Е. Факторович) защитила на отлично. Занималась в театральной студии Дома офицеров и играла роль главной героини – Джой – в спектакле «Горячее лето в Берлине» по роману Д. Кьюсак. Постановку осуществляла В. Вербовская, ставшая позднее крестной матерью детей Ирины Викентьевны. В своих воспоминаниях она отмечала, что Ирина привлекала внимание всех, кто с ней работал: невысокая, стройная девушка, с умными, выразительными глазами, очень элегантная. Во время репетиций Ирина «зажигалась» с полуслова и увлекала за собой всех исполнителей. Спектакль имел большой успех в немалой степени благодаря исполнительнице главной роли (кстати, Джой в переводе с английского означает «радость»).

Во время учебы в БГУ Ирина встретила с будущим мужем – Анатолием Андреевичем Делендиком, врачом, а впоследствии известным белорусским драматургом и сценаристом. Они познакомились в Оперном театре на совместном вечере студентов БГУ и медицинского института. Через год, 8 июля 1961 г., поженились и прожили вместе более 40 лет,

Ирина Шабловская (слева) с подружкой.
Май 1953 г.

вырастили дочь Илону (1964) и сына Андрея (1972).

После окончания БГУ И. В. Шабловская несколько лет преподавала эстетическое воспитание в Минском городском ПТУ № 53, а в 1966 г. поступила в аспирантуру филологического факультета БГУ на кафедру зарубежной литературы по специальности «литература зарубежных социалистических стран». После ее окончания в 1969 г. вся дальнейшая трудовая деятельность была связана исключительно с этой кафедрой: преподаватель (1969–1971), старший преподаватель (1971–1973), исполняющий обязанности доцента (1973–1977), доцент (1977–1978), заведующий кафедрой (1979–2001), профессор (2001–2004).

Предметом научных исследований Ирины Викентьевны стала славянская военная проза в контексте экзистенциальной проблематики и поэтики. В 1971 г. в Институте славяноведения и балканистики Академии наук СССР под руководством кандидата филологических наук С. А. Шерлаимова она защитила диссертацию на соискание ученой степени кандидата филологических наук на тему «Чешская литература периода Второй мировой войны».

И. В. Шабловская с мужем Анатолием и дочерью Илоной в д. Гуте. 1960-е гг.

И в дальнейшем научная деятельность ученого-филолога была тесно связана с Институтом славяноведения и балканистики АН СССР. Кафедра зарубежной литературы БГУ являлась единственной вузовской кафедрой по данному профилю в БССР, так как литературоведение как научное направление носило прикладной характер и не получило должного развития в республике. Все крупные ученые в области зарубежной литературы работали в Московском государственном университете им. М. В. Ломоносова, Ленинградском государственном университете, Институте славяноведения и балканистики АН СССР. Без постоянных контактов с ними, участия в их научных мероприятиях научный рост специалиста был просто невозможен. Ирина Викентьевна это понимала, поэтому именно в МГУ и Институте славяноведения и балканистики проходила повышение квалификации и стажировки (1976–1977, 1981, 1986), участвовала в работе ежегодной конференции «Итоги литературного года», научных конференций славистов, проводившихся в Москве. После того как И. В. Шабловская возглавила кафедру зарубежной литературы БГУ, эти

плодотворные связи продолжили развиваться уже на кафедральном уровне.

В 1970-е гг. Ирина Викентьевна читала лекции по истории зарубежной литературы XIX–XX вв. и современной зарубежной литературе на филологическом факультете и факультете повышения квалификации (ФПК) БГУ. По воспоминаниям ее учеников, лекции отличались глубиной содержания, высоким научно-теоретическим и методическим уровнем, живостью и доходчивостью изложения. С 1976 г. она руководила спецсеминаром «Зарубежная драма XX века», на ФПК вела спецкурс «Актуальные проблемы развития современной зарубежной литературы», всегда демонстрируя студентам и слушателям многогранность своей подготовки, увлеченность излагаемым материалом. 2 марта 1977 г. Высшая аттестационная комиссия при Министерстве высшего образования СССР присвоила И. В. Шабловской ученое звание доцента по кафедре зарубежной литературы. Своей профессиональной добросовестностью, ответственностью она завоевала авторитет среди факультетских коллег. В апреле 1978 г. они единогласно проголосовали за ее избрание на должность доцента.

В 1979 г. И. В. Шабловскую назначили заведующим кафедрой зарубежной литературы БГУ. На этой должности раскрылись ее качества как эффективного руководителя: она сплотила коллектив, состоявший из зрелых и молодых преподавателей, расширила подготовку аспирантов, стимулировала профессиональный рост научно-преподавательских кадров. В итоге престиж кафедры как научного подразделения университета ощутимо вырос. Так, в 1981 г. кафедра зарубежной литературы совместно с кафедрой латинского и французского языков провели Всесоюзный научно-методический семинар-совещание «Актуальные проблемы методики преподавания дисциплин классической филологии

и зарубежных литератур». Кафедра совместно с Институтом истории АН СССР приняла участие в организации на базе БГУ 15 мая 1984 г. научной конференции, посвященной 40-летию революции в Болгарии, а 20 апреля 1984 г. – научной конференции, посвященной 40-летию Польской Народной Республики. Ежегодно на кафедре стажировались преподаватели минских институтов (иностраннных языков и педагогического), Могилевского и Брестского пединститутов.

На филологическом факультете, факультете журналистики и ФПК преподаватели кафедры читали курсы лекций по зарубежной литературе – от периода Античности до современности. По инициативе И. В. Шабловской в БГУ приглашали профессоров МГУ Я. Н. Засурского и Е. З. Цыбенко, профессора ЛГУ М. В. Разумовскую. Много внимания уделялось учебно-методическому обеспечению образовательного процесса: за 1980–90-е гг. преподаватели кафедры подготовили серию учебных пособий по различным периодам и эпохам в истории литературы. Так, Н. И. Лapidус – по античной литературе, Т. В. Ковалева – по Средним векам и эпохе Возрождения, Г. В. Синило – по истории литературы XVII–XVIII вв., Н. И. Лapidус и С. Д. Малюкович – XIX в. и др. Сама Ирина Викентьевна издала пособие по истории зарубежной литературы XX в. Выходили также такие издания, как «У свеце міфаў» (С. Д. Малюкович), «Зарубежная литература XX века: хрестоматия» (Т. В. Ковалева, И. В. Шабловская), «Літаратура народаў свету: XX стагоддзе. Хрестаматыя» (Е. А. Леонова), «Библия как памятник культуры» (Г. В. Синило). И. В. Шабловская являлась автором учебных пособий «Зарубежная литература» (1973), «История зарубежной литературы (XX век, первая половина)» (1998), «Паэтыка чэшскага рамана XX стагоддзя» (1995). Она подготовила первую в Беларуси учебную программу для сту-

дентов вузов по истории чешской литературы, учебную программу по истории зарубежной литературы, методические указания по изучению спецкурсов по зарубежной литературе.

Преподаватели кафедры зарубежной литературы активно участвовали в республиканских и всесоюзных научных и методических конференциях. Велись

Институт славяноведения и балканистики АН БССР. Всесоюзная конференция по проблемам развития реализма в социалистических странах. В первом ряду – С. В. Тураев. Во втором ряду слева направо: С. А. Шерлаимова, С. Ф. Мусиенко, И. В. Шабловская, В. А. Хоров

Кафедра зарубежной литературы БГУ. В первом ряду слева направо: И. В. Шабловская, Д. П. Багрова, В. И. Тимофеева, Ф. Т. Бачук. Во втором ряду слева направо: С. М. Шардыко, Р. И. Брагин, Б. П. Мицкевич, Н. И. Лapidус, В. И. Гончаров. 1970 г.

исследования в области славянских литератур, немецкоязычной литературы и русско-литературных связей. Во второй половине 1980-х гг. коллектив кафедры трудился над научной темой «Взаимодействие европейских литератур и типология жанров», объединившей всех преподавателей, работавших по темам: типология славянских литератур, взаимодействие польской и белорусской литератур, рецепция белорусской культурой античного наследия, своеобразие романа ГДР, русско-французские взаимосвязи XIX в. Ряд преподавателей и аспирантов защитили кандидатские диссертации, так что состав кафедры пополнялся преимущественно выпускниками своей аспирантуры. И. В. Шабловская сумела создать на кафедре деятельную творческую атмосферу, побуждала сотрудников к внедрению инноваций в научной и методической работе. Преподаватели регулярно повышали квалификацию и проходили стажировки, как правило на кафедре истории зарубежных литератур МГУ.

Много внимания И. В. Шабловская уделяла совершенствованию качества преподавания зарубежной литературы. Она являлась членом учебно-методического совета БГУ по контролю за качеством подготовки специалистов с университетским образованием, членом методического совета БГУ по заочному обучению. Активно участвовала в работе республиканских и всесоюзных научно-методических конференций, а в 1983 г. приняла участие в 10-дневном всесоюзном семинаре заведующих кафедрами зарубежных литератур вузов СССР.

Заведующая кафедрой показывала личный пример коллегам: всегда была в курсе новинок европейской и американской культур, устанавливала контакты с крупными учеными университетов СССР, знала пять иностранных языков – английский, словацкий, чешский, польский, сербохорватский; специалист в области чешской литературы, она по-

стоянно совершенствовала свои знания чешского языка. Для этого выезжала в ЧССР и стажировалась в летней школе чешского языка (1983, 1985), на курсах чешского языка при Карловом университете в Праге (1984). Как специалист в области зарубежной литературы, Ирина Викентьевна понимала необходимость знакомства с культурой и народами стран, где эта литература создавалась, поэтому использовала любую возможность побывать за рубежом: для стажировки, участия в международных научных мероприятиях, наконец, просто в качестве туриста. В 1970–80-х гг. она неоднократно выезжала в ЧССР (стажировки, участие в работе семинаров славистов), в научную командировку в СФРЮ (1971). В рамках туристического тура в 1973 г. совершила круиз по странам Средиземного моря, а в 1978 г. посетила США.

С 20 февраля по 20 мая 1986 г. И. В. Шабловская стажировалась в секторе европейских литератур социалистических стран Института славяноведения и балканистики АН СССР. В этот период она обобщила и собрала новый материал по теме своей докторской диссертации. На заседании сектора в апреле 1986 г. был обсужден план-проспект ее монографии «Проза европейских социалистических стран 60–70-х годов о войне». В декабре 1986 г. Совет БГУ утвердил тему докторской диссертации и предоставил Ирине Викентьевне творческий отпуск для ее завершения. В 1989 г. в Институте славяноведения и балканистики И. В. Шабловская защитила докторскую диссертацию на тему «Проза европейских социалистических стран 60–70-х гг. о Второй мировой войне. Общее и особенное», посвященную типологическим аспектам военной прозы Алеся Адамовича, Василя Быкова, Янки Брыля, Виктора Козько в широком европейском контексте. Решением ВАК СССР в сентябре 1989 г. ей присудили ученую степень доктора филологических наук. Ирина Викентьевна

ШАБЛОУСКАЯ І.В.

ШАЛОУНАЯ ІРЫНА ВІКІТАВНА!

БЕЛАРУССКАЕ ТОВАРІСТВА ДЗЬВЕЎ І КУЛЬТУРНАЙ СВЯЗІ З ЗАМЕЖНЫМІ КРАІНАМІ ВЯКАВАЯ ВАМ ПРЭДУ ПАДЯКОУ ЗА АКТЫВНА УДЭЛ У РАЗВІЦЦІ НАРОДНАЙ ДЫПЛАМАТЫ, ІМАТАРЭДКІЮ ПЛАНЭДУ РАБОТУ ПА ПАШЫРЭННІ І РАЗВІЦЦІ СВЯЗЕЙ ТРАДАЦЫЯН БЕЛАРУСІ І ЗАМЕЖНЫХ КРАІН, ЗА ПАДУЛІВАННЯМ ДАСЯГНЕННЯМ НАЦЫОНАЛЬНАЙ КУЛЬТУРЫ.

MINISTERIO DE ADMINISTRACIONES PÚBLICAS

HOJA DE SERVICIOS

de D./Da. IRYNA SHABLOUSKAYA

CONTRATADA/A ADMINISTRATIVO/A con fecha 1 DE OCTUBRE DE 2001

y con Número de Registro de Personal 92909082023C

para realizar funciones de PROFESORES VISITANTES

En su virtud expido la presente Hoja de Servicios que acredita su relación de trabajo con la Administración del Estado.

Madrid, a 13 DE NOVIEMBRE DE 2001

EL SECRETARIO DE ESTADO PARA LA ADMINISTRACIÓN PÚBLICA

Jacinto González González

UNIVERSIDAD DE GRANADA
Red de Bibliotecas

Shablouskaya, Iryna
Tipo: Profesor
Centro: FACULTAD DE LETRAS A

ДИПЛОМ ДОКТОРА НАУК

РАСПОСЛАНА

ФЛ № 001603

Логск

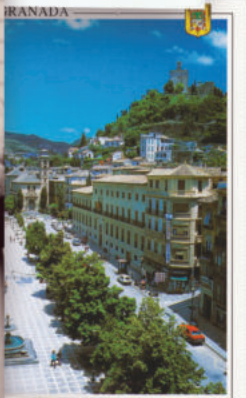
Решением Высшей аттестационной комиссии при Совете Министров СССР от 10.05.1984 № 9 (сертификат № 491)

Шабловская Ирина Викторовна

ПРИСУЖДЕНА УЧЕБНАЯ СТЕПЕНЬ ДОКТОРА ФИЛОЛОГИЧЕСКИХ НАУК

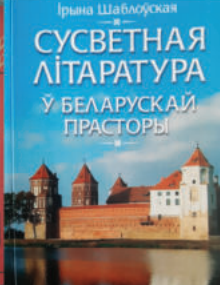
Кандидатская диссертация: "История зарубежной литературы XX века (первая половина)"

Кандидатская диссертация: "История зарубежной литературы XX века (первая половина)"

Я полюбила отнюдь не Гранаду, а именно то, что она есть - уютный городок - знаменитая Альгамбра - архитектурный шедевр арабов VIII века. Хотела как в Европе, ввиду моего наивного буржуйства

Ирина Шабловская

кто бы мог поверить той южной стране, у моря, и море же знает, аельсее... и можно на бережку на бережку выдох... Такова и каковы познаем в водичного

стала первым доктором наук в Беларуси по специальности 10.01.04 «Литература зарубежных социалистических стран». В сентябре 1990 г. она была утверждена в ученом звании профессора по кафедре зарубежной литературы.

В условиях подготовки реформы высшей и средней школы в Республике Беларусь на рубеже XX–XXI вв. И. В. Шабловская стала генератором новых идей и проектов на кафедре и факультете. Она стремилась к тому, чтобы филологический факультет БГУ стал лучшим в стране по качеству подготовки специалистов, и смело выдвигала новые идеи по улучшению учебного процесса. Ирина Викентьевна мечтала о реформах, которые выведут образование Беларуси на европейский уровень. В своих статьях 1990-х гг. она поднимала вопросы элитарного университетского образования, обосновывала необходимость пересмотра концепции высшего филологического образования. Профессор как опытный педагог указывала, что ориентация советской системы высшего гуманитарного образования на достижение прагматических целей, в первую очередь на подготовку учителей, привела к критическому состоянию белорусской национальной культуры, обеднению гуманитарной науки, сравнив ее с «засохшим деревом, на котором зеленеет с десяток ветвей». Сложилась ситуация, когда белорусская литература в переводе на иностранные языки была мало представлена в мире, а зарубежная литература в переводе на белорусский язык – в Беларуси. Университетский филолог была убеждена, что развитие нации зависит и от ее включенности во всемирный культурный контекст, от того, насколько эта нация сама интересуется литературой и культурой других стран. Вот почему необходимо было готовить на филологических факультетах таких специалистов, как слависты, богемисты, американисты, романисты и т. д., причем на родном языке. Ирина Викентьевна

подчеркивала, что нация, лишенная элитарного образования на родном языке, не движется в сторону своих национальных интересов, не заботится об удовлетворении потребности личности в гармоничном развитии ее духовной сферы.

При непосредственном участии И. В. Шабловской на филологическом факультете БГУ открылись отделения славянской (1993) и романо-германской (1995) филологии. Студенты факультета стали изучать не только иностранные языки, но и славянскую, английскую, немецкую, французскую и итальянскую литературу. Ирина Викентьевна мечтала, чтобы филологический факультет БГУ стал не хуже Сорбонны. Она предложила свою концепцию учебных планов подготовки специалистов, тщательно продумывая дисциплины и количество часов, отведенных на их изучение. Помогала коллегам из других вузов перестроить лингвистическое образование. Так, она содействовала становлению кафедры зарубежной литературы Минского государственного лингвистического университета, а после введения в нем изучения чешского языка подыскала квалифицированного преподавателя.

И. В. Шабловская являлась горячей сторонницей национального возрождения. Она любила Беларусь, знала и гордилась ее историей, достижениями белорусского искусства. Ирина Викентьевна была лично знакома со многими известными деятелями белорусской литературы и искусства, дружила с писательницей Ольгой Ипатовой. Больше всего любила творчество А. Адамовича и В. Быкова. Одну из своих задач видела в содействии расширению известности белорусской литературы в мире. Открытие романо-германского отделения на филологическом факультете в ее представлении должно было обеспечить подготовку специалистов со знанием иностранного языка – английского, немецкого, французского, итальянского – и культуры в органическом

единстве с владением белорусским языком и контекстом национальной литературы. «Только на родном языке ведется обычно диалог нации с Миром. Белорусское восприятие чешской, или польской, или какой иной литературы значительно отличается, например, от русского, французского, так как рецепция углублена в национальный, психологический модус нации, ее ментальность», – писала Ирина Викентьевна. На собраниях филологического факультета она убеждала коллег в необходимости преподавания на белорусском языке на всех отделениях. На кафедре зарубежной литературы белорусизация учебного процесса началась еще до провозглашения независимости Беларуси. Заведующая стала читать лекции на белорусском языке. Спецкурсы «Белорусская военная проза в контексте славянских культур», «Поэтика чешского романа», «Спонтанный диалог Б. Грабала» пользовались небывалой популярностью среди студентов. Лекции Ирины Викентьевны увлекали тем, что она много внимания уделяла славянской литературе, проводила смелые параллели между белорусскими, русскими, европейскими и американскими писателями, пробуждала полет мысли, стремление понять современный литературный процесс. Преподаватель показывала своим ученикам важность диалога в гуманитаристике, убеждала, что для национальной культуры жизненно необходим диалог со всем миром, представление белорусской литературы в тесной соотнесенности с мировым литературным процессом.

И. В. Шабловская являлась самым крупным белорусским специалистом по чешской и другим литературам западных и южных славян. В 1990-х гг. она приложила много усилий для активизации сотрудничества со славистами России и Украины, наладила прочные связи с рядом чешских университетов, в том числе способствовала обмену студентами и стажерами. Круг ее научных интере-

сов постоянно расширялся: богемистика, славянские литературы, белорусская литература XX в. в контексте всемирной и рецепция всемирного художественного наследия в белорусском культурном пространстве, зарубежная литература XX в., художественный перевод. Ирина Викентьевна переводила с чешского языка на белорусский произведения В. Гавела, М. Мацоурека, Ч. Рудольфа. Она внесла большой вклад как в популяризацию в Беларуси чешского языка и литературы, так и в расширение знаний о белорусско-чешских связях. В Праге в 1920–30-х гг. жили и учились сотни белорусов, в том числе автор монографии о Ф. Скорине И. Дворчанин, поэтесса Л. Гениуш, певец М. Забейда-Сумицкий. В 1990-х гг. Ирина Викентьевна подготовила ряд статей о белорусских памятных местах в Праге, о деятельности Ф. Скорины, жившего в Праге.

Университетский ученый написала ряд научных статей по истории чешской литературы, славянской драматургии, сравнительному литературоведению, а также предисловия к произведениям Э. Хемингуэя, О. Уайльда, А. Конан-Дойла, К. Чапека. В последние годы жизни она подготовила к изданию монографию «Сусветная літаратура ў беларускай пра-

Слева направо: С. Понизник, И. Шабловская, дочь Илона, Г. Сурмач. Прага, радио «Свобода». 1995 г.

Ирина Викентьевна Шабловская

Слева направо: Т. В. Кобржицкая,
И. В. Шабловская, В. П. Рагойша,
О. А. Лойко, Л. Д. Синькова,
Т. И. Шамякина

сторы. Рэцэпцыя. Тыпалогія. Кантакты» (2007). В этой книге проявилась способность автора объединять профессиональный и научный интерес с личным, общечеловеческим интересом к судьбе писателей. Они предстают на страницах не только как авторы знаменитых произведений, но и как личности со сложной судьбой, с уникальным мировоззрением, ощущением времени, пониманием своей миссии в этом мире. Разговор о литературе постепенно перетекает в размышление о духовном мире современника, размышление о Человеке.

Значительную часть научного наследия И. В. Шабловской составляют рецензии, аннотации, предисловия и послесловия к научным и художественным изданиям. Они публиковались в журналах «Советское славяноведение», «Современная художественная литература за рубежом», «Веснік БДУ», «Весці АН БССР», «Нёман» и др. В 1997 г. она стала лауреатом премии года за лучшую критическую статью – «Чэшская літаратура: далёкая і блізкая», напечатанную в журнале «Польмя».

На протяжении всей профессиональной деятельности актуальной проблематикой для И. В. Шабловской выступали европейский и американский контекст

белорусской литературы, выработка методологии белорусской литературоведческой школы. Она уделяла много внимания укреплению позиций компаративистики в белорусском литературоведении, раскрывая в своих работах как прямые, так и опосредованные связи между литературными процессами в разных странах. Ее докторская диссертация – блестящий пример кропотливой работы над множеством разноплановых текстов, тонкого анализа, внимания к слову и научной добросовестности. Ирина Викентьевна призывала коллег не замыкаться в одной литературной среде, а пытаться увидеть более широкие горизонты и понять тенденции развития мировой литературы. Адекватным сложившейся культурной ситуации в Беларуси и наиболее плодотворным она считала путь изучения всемирной литературы в типологическом и сравнительном аспектах.

В 1990-х гг. И. В. Шабловская стала специалистом в области славянских литератур, известным уже в европейском масштабе. В 1993 г. она выступала на XI Международном конгрессе славистов в Братиславе (Словакия) и участвовала в международной конференции славистов в Люблине (Польша). В 1994 г. ее пригласили в Канаду на XIV конгресс Международной ассоциации компаративного литературоведения. В 1996 г. филолог из БГУ участвовала в Международной конференции по славянской литературной эмиграции в Чехии, в 1998 г. – в работе XII Международного конгресса славистов в Кракове (Польша) и симпозиума «650 лет Карлова университета» в Праге (Чехия). Ее доклады на международных конгрессах славистов «Поэтика славянской военной прозы», «Драма абсурда в славянских литературах и европейский опыт. Поэтика. Типология», «Литература как форма инакомыслия» отличались аргументированностью и оригинальностью. Зарубежная деятельность доктора наук способствовала пропаганде бе-

лорусской художественной литературы и культуры.

В 2001–2002 гг. И. В. Шабловская преподавала в университете в Гранаде – одном из самых больших и престижных в Испании. На славянском отделении факультета гуманитарных наук и философии она читала лекции по сравнительному изучению славянских литератур, чешской и польской литературе. На добровольной основе организовала для студентов факультатив по белорусскому языку. Ирина Викентьевна полюбила Испанию, ее богатую культуру и традиции. Стала изучать испанский язык, посещала культурные мероприятия, осваивала местный танец типа фламенко. Ее восхищало умение испанцев сохранять жизнерадостность и физическую активность до старости.

Много сил И. В. Шабловская отдала подготовке научных кадров. С 1980-х гг. кафедра организовывала спецсеминары для студентов, которые хотели заниматься зарубежной литературой, готовить курсовые и дипломные работы. Студенты младших курсов имели возможность посещать кружок по зарубежной литературе. Большое внимание уделялось индивидуальной работе со студентами: проводились консультации-собеседования по прочитанным текстам, атрибуция художественного текста (по методам, направлениям), литературные викторины, творческие работы, анкеты-тесты. Кафедра организовывала вечера поэзии, циклы бесед об искусстве, обсуждение спектаклей по пьесам зарубежных авторов, вечера чтения, научно-практические конференции по творчеству зарубежных писателей, а также встречи с известными белорусскими писателями, художниками, артистами.

К своим ученикам И. В. Шабловская относилась по-матерински, а они платили ей любовью и уважением. Внимательно подходила к выбору претендентов на обучение в аспирантуре, оценивая их

профессиональный и человеческий потенциал. Будучи строгим и принципиальным научным руководителем, оказывала мощную поддержку научным исследованиям аспирантов, особенно на этапе защиты диссертации. В 1997 г. в Беларуси состоялась защита первой кандидатской диссертации по зарубежной литературе В. В. Халипова – ученика профессора Шабловской. Всего под ее руководством было защищено шесть кандидатских диссертаций. Ее ученики остались работать на кафедре зарубежной литературы, на других кафедрах филологического факультета БГУ, в вузах Беларуси.

И. В. Шабловская являлась членом совета БГУ по защите кандидатских и докторских диссертаций по специальности «литература народов стран зарубежья». Она входила в состав научно-координационного совета по литературе белорусской Академии наук, редакционного совета БелСЭ, редакционных коллегий журналов «Веснік БДУ», «Веснік Полацкага ўніверсітэта», «Роднае слова» и других изданий.

Коллеги и ученики Ирины Викентьевны видели в ней не только талантливого ученого и преподавателя, но и Человека с большой буквы. Она никогда не кичи-

Ирина Шабловская и Светлана Алексиевич.
Январь 1999 г.

Ирина Викентьевна Шабловская

лась своим статусом. В общении с людьми проявляла тактичность: высказывала замечания и давала советы, не ущемляя волю и достоинство собеседника, стремясь сделать так, чтобы он сам вышел на нужные выводы. Интеллигентная, доброжелательная, приветливая, она служила образцом для подражания. Горячо любила родных: мать и отца, брата Аркадия, рано ушедшего из жизни. Интересовалась своими родовыми корнями, глубоко переживала трагедию своих дедов – работающих крестьян, крепко стоявших на белорусской земле. «Если бы не поубивали наших дедов и отцов, Беларусь была бы другая. Вместе с ними уничтожили дух Беларуси», – писала она, размышляя о судьбе белорусского народа. У Ирины Викентьевны была трепетная, отзывчивая душа, тонко чувствующая все живое – в природе и в человеческих отношениях. На ее даче росла сакура, а в квартире – любимый цветок «Царица ночи». На рабочем столе летом всегда стоял букетик полевых цветов. Она жалела бездомных животных: долгие годы в квартире жила собачка Ньюша, подобранная на улице.

Дочь Илона говорила, что для нее и брата Андрея мать навсегда останется примером для подражания. Она успевала все: занималась научной и общественной работой, писала диссертации, преподавала, руководила кафедрой, растила двоих детей и внука, заботилась о муже, занималась грядками на даче и консервированием, вкусно готовила. Дочери на день рождения мама всегда выпекала торт «Шах ин шах», а сыну – пирог со свежими ягодами с дачного огорода.

Ирине Викентьевне было свойственно стремление к любви, добру, состраданию и милосердию. В письме внуку она отмечала: «Мир надо принять, как он есть, ибо переделать все, как показал опыт, не удастся. А вот усовершенствовать мир – надо. Сделать умнее, добрее людей. Чтобы ушли инстинкты агрессии

и войн навсегда в прошлое, а люди жили в Любви и Радости». На своих лекциях она часто приводила слова президента Чехии Вацлава Гавела: «Правда и любовь победят ложь и ненависть». Сама старалась жить «по правде», учила студентов мыслить самостоятельно, уметь сомневаться, анализировать, сравнивать, чтобы найти истину.

Узнав о поставленном ей онкологическом диагнозе, Ирина Викентьевна восприняла его мужественно, стремилась не падать духом и не показывать окружающим своего плохого самочувствия. Она никого не напрягала, не перекладывала свою боль на плечи других людей, не хотела стать немощной. После операции нашла в себе силы еще раз съездить в Испанию и поработать в университете Гранады, так как считала нужным выполнить договоренность с испанцами о совместной работе.

И. В. Шабловская преждевременно ушла из жизни 25 марта 2004 г. Ее безусловно значимый вклад в белорусскую науку и систему высшего образования оценен очень скромно. Награды многочисленны и более чем формальны: Почетная грамота Министерства высшего образования БССР (1983) и Почетная грамота от ректората БГУ в связи с 60-летием (1999). Однако такие неповторимые личности, как Ирина Викентьевна Шабловская, остаются жить в памяти не только родных и друзей, но сотен учеников и коллег – специалистов в области зарубежной литературы, которые многим обязаны своему учителю, соратнику, ученому и поныне продолжают дело ее жизни – развитие белорусской школы зарубежного литературоведения. Благодарную память о профессоре БГУ хранят многие иностранные коллеги и те, кто в европейских аудиториях слушал лекции Ирины Викентьевны.

Ольга Игоревна Ершова

**Выдающийся филолог,
основатель научной школы
истории белорусского
литературного языка**

**Профессор, заведующий кафедрой
белорусского языка БГУ**

Лев Михайлович ШАКУН

14.09.1926 – 06.11.1996

Лев Михайлович Шакун оставил заметный след в белорусской филологии. Он впервые в языкознании начал разработку нового научного направления истории белорусского литературного языка. И первым ввел соответствующий курс в практику вузовского преподавания. Участник партизанского движения во время Великой Отечественной войны в 1950 г. закончил филфак БГУ, затем аспирантуру и в университете прошел важнейшие ступеньки творческого и профессионального роста. Защитил кандидатскую (1953) и докторскую диссертации (1965), с 1953 г. преподавал в качестве доцента, затем профессора и 25 лет заведовал кафедрой белорусского языка в альма-матер. Он автор многочисленных учебных пособий и статей по истории белорусского литературного языка, под его научным руководством защитили диссертации более 20 кандидатов наук. Ученый-филолог долгие годы возглавлял совет по защите докторских и кандидатских диссертаций по белорусской филологии при БГУ. Трудami Л. М. Шакуна создана научная школа отечественных исследований в области белорусской филологии. Его знания и опыт были востребованы не только в Беларуси, но и за рубежом: неоднократно читал лекции в университетах Польши, Германии и Австрии. Боевая, ученая и педагогическая деятельность Л. М. Шакуна отмечена многочисленными медалями, званием заслуженного работника высшей школы и Государственной премией БССР.

Лев Михайлович родился в учительской семье в д. Братково Копыльского района Минской области. Отец умер спустя четыре года после рождения сына, и все заботы по его воспитанию легли на плечи матери и старшей сестры. С малых лет Лев впитал любовь к чтению книг, звучанию белорусской речи и простоте общения сельских жителей. С началом Великой Отечественной войны семья не смогла эвакуироваться и поэтому вынуждена была выживать в условиях оккупации. В 1942 г. юноша включился в борьбу против захватчиков – стал связным при штабе партизанского отряда им. Чапаева № 27. В одном из боев получил ранение. За участие в антифашистской борьбе Лев Михайлович был награжден орденом Отечественной войны I степени и медалями.

После освобождения БССР Л. М. Шакун окончил десять классов средней школы г. Копыля и недолго работал ответственным редактором Копыльского отдела радиовещания. Возможно, этот опыт предопределил судьбу: каждодневная редакторская работа с белорусским словом (а в провинции тогда оно по-прежнему доминировало) в публичном пространстве требовала не только ответственности, но и знаний. В 1945 г. Лев Михайлович преодолел барьер вступительных экзаменов и стал студентом Белорусского государственного университета. Учеба не только филологов, но и студентов всех шести факультетов университета проходила в тяжелых условиях послевоенного восстановления страны. Но победное настроение придавало силы, учеба для большинства была в радость. Вот и бывший копыльский партизан полностью отдавался постижению основ и премудростей будущей профессии, одновременно внося посильный вклад в восстановление города и университета.

Филфак был в 1950 г. закончен с отличием с получением диплома по специальности «белорусская и русская лите-

ратура, белорусский и русский языки». За годы студенчества у Льва Михайловича сформировался устойчивый интерес к научно-исследовательской работе, который не остался в замеченным его наставниками. Молодого специалиста оставили в аспирантуре БГУ на кафедре белорусского языка. Досрочно, менее чем за три года обучения в аспирантуре, он подготовил к защите диссертацию на тему «Ужыванне іменных і займенных форм прыметнікаў у беларускай мове». И успешно ее защитил в 1953 г.

В диссертации Л. М. Шакуна прослеживались особенности развития полных форм прилагательных от кратких и их употребление в качестве определения именной части сказуемого в белорусском языке. Молодой исследователь основательно изучил актовые и летописные материалы XIII–XVII вв., памятники религиозной письменности, фольклорные записи XIX в., известные произведения белорусской художественной литературы второй половины XIX – середины XX в. Автор пришел к выводу, что в старобелорусском языке процесс замены кратких прилагательных в функции определения проявлялся неравномерно в зависимости от стиля и жанра литературного памятника. Так, деловая письменность испытывала на себе большое влияние со стороны живой речи, поэтому здесь процесс замены сказался сильнее и раньше. Напротив, в церковной письменности дольше сохранялось традиционное употребление кратких прилагательных в качестве определения. Лев Михайлович отметил ту особенность старобелорусского языка, что замена кратких прилагательных полными формами здесь проходила быстрее, чем в древнерусском языке, что следовало объяснить ослаблением на белорусских землях стилистических традиций древнерусской книжности. Аналогичные выводы сделал автор и в отношении кратких и полных прилагательных в функции именной части сказуемого.

Первая крупная работа ученого в значительной мере определила методологию его последующих научных изысканий. Исторический подход к объяснению языковых фактов, рассмотрение аналогичных явлений между родственными языками, выявление особенностей, типичных для белорусского языка, стали для него характерными способами решения исследовательских задач.

После успешной защиты диссертации Лев Михайлович был утвержден в должности преподавателя «своей» кафедры белорусского языка БГУ. Он читал курс современного белорусского языка и одновременно стал разрабатывать курс истории белорусского литературного языка. В 1956 г. ученый написал программу нового учебного предмета и впервые в практике ведущих высших учебных заведений БССР – для студентов филологического отделения БГУ и Минского государственного педагогического института – стал читать лекции об историческом развитии письменного языка белорусского народа. Состоявшийся исследователь и педагог высшей школы, зарекомендовавший себя новаторскими лекциями, в 1958 г. был удостоен ученого звания доцента.

Глубокое изучение памятников белорусской письменности открыло перед Л. М. Шакуном возможность широкой постановки проблемы исторического развития белорусского литературного языка. Ученый учитывал острую необходимость в написании пособий для преподавания соответствующего учебного курса, который стал обязательным на филологических отделениях со специализацией по белорусскому языку. И такие фундаментальные работы были написаны и опубликованы за короткий срок: «Станаўленне і развіццё беларускай літаратурнай мовы» (1959), «Нарысы гісторыі беларускай літаратурнай мовы» (1960), «Гісторыя беларускай літаратурнай мовы» (1963). В них Лев

Михайлович на основе скрупулезного анализа литературных памятников определил главные этапы развития белорусского языка, начиная от древнерусской эпохи и заканчивая советским периодом. Было показано, как складывался и развивался в разных литературных жанрах литературный язык белорусского народа, чем отличались его стили в разные исторические эпохи, какие соотношения существовали между белорусским литературным языком и его диалектами, а также литературными языками соседних народов (русским, украинским и польским), как происходил процесс постепенной нормализации белорусского литературного языка, какой вклад в этот процесс в разное время сделали выдающиеся писатели, поэты и ученые.

В этих обобщающих работах Л. М. Шакун предложил следующую периодизацию истории белорусского литературного языка: древнерусский язык, старобелорусский язык и новый белорусский литературный язык. Первый период охватывает X – рубеж XIII–XIV вв. В это время происходило становление орфографической и грамматической системы древнерусского языка и его стилей. Он является общим началом литературного языка для русского, украинского и бе-

С семьей: женой Еленой и сыном Михайлом. 1966 г.

лорусского народов. В конце первого периода усилился процесс дробления древнерусского языка и сложились условия для развития отдельных восточнославянских литературных языков. Некоторые особенности белорусской речи ученый отметил уже в памятниках XIII в. (договорах Смоленска и Полоцка с Ригой): отдельные диалектные слова, передачу на письме звуков [ў], [дж], твердого [р].

Второй период ученый связал с образованием Великого княжества Литовского и последующим его вхождением в состав Речи Посполитой (XIV–XVIII вв.). Он разделил его на четыре последовательных этапа. В XIV в. происходило накопление языковых отличий, которые создали основу для формирования государственного языка Великого княжества Литовского, языка канцелярий, судопроизводства и законодательства, дипломатической и частной переписки. В XV–XVI вв. закрепились характерные черты старобелорусского литературного языка как в области лексики и фразеологии, так и в сфере грамматики и правописания, стали складываться соответствующие способы и приемы их литературного выражения. В XVII в. условия для развития старобелорусской письменности резко ухудшились из-за усиливавшегося польско-католического влияния. Старобелорусский язык вытеснялся из разных сфер литературного употребления, в конце века вообще было запрещено его употребление. В XVIII в. происходило сближение литературного языка с разговорной речью и его растворение среди местных наречий.

Третий период охватывает XIX–XX вв., когда на основе живой народной речи происходило формирование нового литературного белорусского языка. Здесь Лев Михайлович выделил несколько этапов. В XIX в. делались первые шаги к созданию литературного языка, памятники этого времени еще отличаются бедностью и однообразием речевых

средств, ненормированностью записи, отсутствием прямых связей с традициями старобелорусской письменности. В начале XX в. активизировался процесс создания национального белорусского языка, оригинальная литература обогащалась новыми словами и средствами выражения, но по-прежнему оставалась без устойчивого нормативного оформления. В условиях становления и развития белорусской государственности, вызванных созданием БССР, белорусский язык стал выполнять широкие государственные и общественные функции. Он начал широко употребляться в школе, театре, радиовещании. Появилось большое количество новых произведений белорусской литературы всех жанров. Остро ощущалась необходимость определения литературных норм, что и было сделано в 1933 г., когда вышло постановление правительства БССР, закрепившее новые правила белорусского правописания. В 1957 г. это постановление было дополнено и скорректировано еще одним правительственным постановлением, надолго оформившим нормы белорусского литературного языка.

Многолетние исследования Л. М. Шакуна легли в основу его докторской диссертации «Развіццё беларускай літаратурнай мовы», которую ученый успешно защитил в 1965 г. Через два года ему было присвоено звание профессора. В это время Лев Михайлович продолжал работать над совершенствованием учебного пособия по истории белорусского литературного языка, и в 1984 г. вышло второе издание его «Гісторыі беларускай літаратурнай мовы», которое автор значительно исправил и дополнил. Книга получила заслуженное признание в науке и стала заметным событием в культурной жизни страны. В 1986 г. Льву Михайловичу была присуждена Государственная премия БССР.

Некоторые частные проблемы изучения истории белорусского литератур-

ного языка Л. М. Шакун рассматривал в многочисленных статьях. В центре его внимания были издания Ф. Скорины, памятники деловой письменности, интермедии XVII–XVIII вв., поэмы «Энеида навыварат» и «Тарас на Парнасе». Неоднократно ученый обращался к вопросу о влиянии церковнославянского языка на белорусскую книжную культуру. В статье «Значэнне царкоўнаславянскай мовы ў развіцці беларускай літаратурнай мовы» (1958) он отмечал заметное воздействие церковнославянского языка не только на художественную литературу, но даже на записи делового характера в древнерусский период (X–XIII вв.). Однако и живая речь оказывала свое влияние на язык церковных книг, давая о себе знать в ошибках переписчиков и «глоссах». В XIV–XV вв. даже в библейских текстах, переписанных на белорусских землях, ученый отмечал особенности белорусского языка. В XV–XVI вв. влияние церковнославянского языка вне литургического употребления существенно сократилось. В деловой, художественной, публицистической и даже церковной литературе появились заимствования из польского и латинского языков. Чтобы противостоять полонизации, в XVI–XVII вв. белорусские и украинские православные книжники вновь обратились к церковнославянскому языку. Начали издаваться «грамматики», «лексиконы» «славеноросского языка», изучению церковнославянского языка уделялось большое внимание в братских школах. В памятниках православной полемики против католиков и униатов прослеживалось стремление вернуться к церковнославянским образцам, широко употреблялись ставшие уже архаичными слова и формы. Однако этот временный подъем церковнославянской культуры закончился с постепенным упадком братских школ и типографий. По мнению исследователя, новый белорусский язык стал развиваться уже без связи с церковнославянским.

В совете по защите диссертаций
(Л. М. Шакун справа)

Еще одним направлением научных изысканий Л. М. Шакуна стала история белорусского языкознания. Ученый посвятил ряд статей таким белорусским языковедам, как Е. Ф. Карский, И. И. Носович, Б. Тарашкевич, М. А. Жидович, А. И. Наркевич, М. И. Жиркевич, а также мастерам родного языка Якубу Коласу, Янке Купале, Кондрату Крапиве. Появились его обобщающие работы «Кароткі агляд беларускага мовазнаўства» (1967), «50 гадоў савецкага мовазнаўства» (1969), «Мовазнаўства ў БДУ» (1971), «Вывучэнне беларускай мовы ў 1976–1985 гг.» (1993). Ученый разработал учебную программу по истории белорусского языкознания и курс лекций, которые читал в последние годы своего преподавания в БГУ. Итогом этой многолетней работы стало издание учебного пособия для высших учебных заведений «Гісторыя беларускага мовазнаўства» (1995).

Лев Михайлович продолжил исследование в области белорусской морфемики и словообразования, начатые в кандидатской диссертации. Впервые в белорусистике им было написано учебное пособие «Словаўтварэнне» (1978), где дана характеристика морфем белорусского языка, раскрываются понятия словообразовательного типа и модели, описываются главные способы слово-

Л. М. Шакун на кафедре белорусского языка. 1980-е гг.

образования в белорусском языке. Итогом работы в этом направлении стал «Марфемны слоўнік беларускай мовы» (1975, 1989, в соавторстве). В нем приведены около 75 тыс. лексических единиц с их делением на морфемы.

Научные исследования Лев Михайлович сочетал с учебно-методической и организаторской работой. С 1967 по 1993 г. он заведовал кафедрой, на которой состоял как ученый и преподаватель, – белорусского языка БГУ. Читал лекции по истории белорусского языка, спецкурс по морфемике и словообразованию, вел семинар по проблемам истории белорусского языка. В разные годы профессор разрабатывал и читал курсы «Историческая грамматика белорусского языка», «Теория белорусского словообразования», «Белорусский литературный язык XIX – начала XX в.». Талант руководителя профессионального коллектива ученых и педагогов высшей школы в 1977 г. был отмечен: по итогам университетского соревнования кафед-

ра белорусского языка заняла первое место в БГУ.

В качестве заведующего кафедрой Лев Михайлович уделял много внимания подготовке высококвалифицированных специалистов-филологов в области белорусского языка. Выпускники кафедры были востребованы не только в школах, но и в других вузах республики. Перспективы развития кафедры ее заведующий видел в необходимости открытия новой кафедры по белорусистике путем разделения действующей кафедры белорусского языка. Иллюстрацией его заботы об улучшении подготовки специалистов в области белорусского языкознания может служить отрывок из кафедрального отчета за 1984–1989 гг., в котором Лев Михайлович очертил возможные неотложные организационные действия, но главное – высказал боль по поводу очевидного сужения масштабов не только подготовки специалистов, но и употребления родного языка: «Рост кадрў вышэйшай кваліфікацыі – адна з самых надзённых задач кафедры. Усведамляючы актуальнасць гэтай задачы, кіраўніцтва кафедры імкнулася па магчымасці стварыць належныя ўмовы выкладчыкам для напісання манаграфічных даследаванняў (дысертацый). Аднак гэтыя магчымасці вельмі абмежаваныя. З-за перагрузкі вучэбнымі даручэннямі немагчыма дабіцца нават таго, каб кожны член кафедры рэгулярна ў пяць гадоў мог павысіць сваю кваліфікацыю з атрыманнем ад вытворчасці. З улікам перспектывы ўжо зараз патрабуецца расшырыць прафесарска-выкладчыцкі штат кафедры, паколькі аб'ём вучэбных даручэнняў на ёй пастаянна ўзрастае, а ў далейшым асабліва ўзрастае ў сувязі з пашырэннем набору студэнтаў на факультэт, адкрыццём вячэрняга аддзялення, правядзеннем заняткаў з заручэнымі стажэрамі і студэнтамі (у прыватнасці, з групай беларусістаў із ПНР (Польскай Народнай Рэспублікі. – *Авт.*), пашырэннем

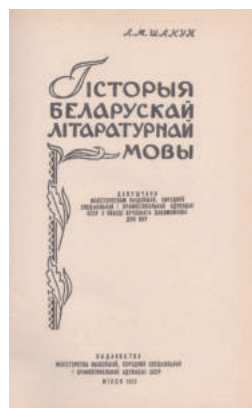
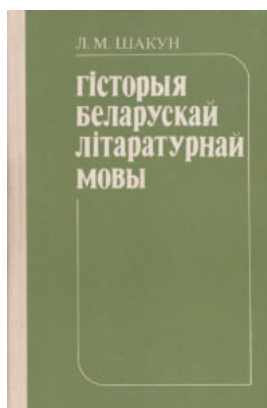
навуковага і культурнага супрацоўніцтва з зарубежнымі ўніверсітэтамі і г. д., а таксама ўвядзеннем практычнага курса беларускай мовы на педагагічных аддзяленнях іншых факультэтаў, які ў бягучым навучальным годзе (1988/89. – *Авт.*) выкладаецца ў невялікім аб’ёме, але аб’ём якога ў будучым павінен на многа павялічыцца, што прывядзе да неабходнасці адкрыцця спецыяльнай кафедры для рэалізацыі на гэтых аддзяленнях курсаў беларусістыкі – беларускай мовы і літаратуры, гісторыі Беларусі.

Між тым, у сучасны момант склаўся дыфіцыт на высокакваліфікаваныя кадры па адпаведнай спецыяльнасці. Універсітэт, на жаль, рыхтуе іх у зусім недастатковай колькасці. У аспірантуру па беларускай мове пры наяўнасці на кафедры двух дактароў навук і шэрагу вопытных, падрыхтаваных кандыдатаў прымаецца (і то не кожны год) па аднаму чалавеку. Выпускнікі аспірантуры размяркоўваюцца па іншых ВНУ. У апошнія гады яны, як правіла, абараняюцца... а кафедра вымушана шукаць спецыялістаў на баку. Неабходна ўзмацніць падрыхтоўку аспірантаў для патрэб універсітэта. Толькі для новай кафедры беларусістыкі спатрэбіцца не менш 5 спецыялістаў».

В 1993 г. прайшла рэарганізацыя кафедры беларускага языка БГУ. На ее

аснове створылі кафедру сучаснага беларускага языка і кафедру гісторыі беларускага языка (к слову: с 2019 г. кафедры зноў аб’яднаны ў кафедру беларускага языкознання). Пасля рэарганізацыі Лев Михайлович заставаўся прафесарам кафедры гісторыі беларускага языка яшчэ тры гады, да самой свайго канчынны.

Большой заслугой Л. М. Шакуна было створэнне навучнай школы беларускага языкознання в БГУ. Профессор отличался умением увлечь студентов исследовательской работой. Многие из них, посетившие его семинары, продолжали затем обучение в аспирантуре и защищали впоследствии кандидатские диссертации. Лев Михайлович был ученым с широким научным кругозором и отличался фундаментальностью своих познаний, поэтому он мог руководить исследованиями в самых разных областях белорусского языкознания. Под его научным руководством были написаны и успешно защищены 22 кандидатские диссертации. Исследовались темы, связанные с белорусским словообразованием, стилистикой и исторической грамматикой, орфографией и фонетикой, языковыми заимствованиями из французского и немецкого языков, рассматривался вклад в белорусскую лингвистику Василия Тяпинского и Якуба Коласа.

Обложки монографий и учебного пособия Л. М. Шакуна

На конференции в Беловеже

От учеников профессор всегда ожидал чистоты и ясности слога, точности выражения, фактографической полноты и основательности. В непосредственном общении опытный педагог учил самостоятельности, навыкам научного поиска и принципам научной методологии, передавал молодым исследователям опыт научной этики и культуры общения, показывал, как вести дискуссию и отстаивать свою точку зрения. В этом у него было чему поучиться. Лев Михайлович почти 20 лет был председателем совета по защите докторских и кандидатских диссертаций при БГУ и членом аналогичного совета при Институте языкознания им. Якуба Коласа АН БССР. Он также был секретарем ученого совета БГУ, редактором серии IV «Вестника БГУ», руководил секцией языка и литературы при научно-техническом совете Министерства образования БССР, выступал консультантом многих белорусских энциклопедических изданий. За многогранную педагогическую и организаторскую работу в 1979 г. Льву Михайловичу было присвоено звание заслуженного работника высшей школы, а в 1990 г. он был награжден медалью Франциска Скорины.

Студенты БГУ высоко ценили талант лектора и педагога Л. М. Шакуна. Со-

гласно студенческому опросу, итоги которого сохранились в личном деле Льва Михайловича, хранящемся в архиве БГУ, его средний балл как педагога составлял 8,8 по десятибалльной шкале «за изложение материала, разъяснение трудных мест, выделение главных моментов, соблюдение логической последовательности, доброжелательность к студентам, умение вызывать и поддерживать интерес аудитории к предмету, объективность в оценке».

Для проведения практических занятий со студентами Л. М. Шакун в соавторстве с В. П. Краснеем подготовил учебное пособие «Практыкум па гісторыі беларускай літаратурнай мовы» (1978, 1986 – второе издание). Делался упор на непосредственном анализе соответствующих первоисточников, научить студентов выявлять те специфические черты, которые характеризуют белорусский литературный язык на определенном этапе его развития. Практические занятия должны были помочь студентам более глубоко усвоить теоретическое содержание лекционного курса, научить систематизировать языковой материал и давать ему правильное лингвистическое объяснение. Книга состоит из трех разделов в соответствии с тремя выделенными авторами главными периодами развития белорусского литературного языка (древнерусский, старобелорусский и новый белорусский язык). Каждый раздел начинается с вводных объяснений, где приводится характеристика всего периода. Тексты снабжены краткими комментариями о времени и авторе, источнике издания. После текстов студентам предлагаются к выполнению разнообразные задания. Достоинством учебного пособия является краткий перечень в каждом разделе тех языковых фактов, которые характеризуют памятники рассматриваемого периода, что значительно облегчает выполнение упражнений и сразу концентрирует внимание обучающихся на опре-

деленной проблематике, развивает у них навыки грамматического анализа. Тексты учебного пособия напечатаны с сохранением графических и правописных особенностей оригиналов, прилагается также иллюстративный материал, даны словарные пояснения. При относительно небольшом формате и страничном объеме книги, удобной для посещения практических занятий, ее наглядное значение для усвоения программы не меньше, чем у объемного теоретического курса.

Десятки тысяч студентов БГУ прошли филологическую подготовку с помощью учебных пособий Л. М. Шакуна, имея все возможности получить основательные теоретические знания, закрепленные на практике. К этому необходимо добавить, что практически все учебные пособия и программы по белорусскому языку для изучения в высшей школе были подготовлены с участием Льва Михайловича в качестве автора, редактора либо рецензента.

Л. М. Шакун способствовал развитию международных связей БГУ. Его труды по белорусской филологии хорошо известны среди иностранных славистов и белорусистов. В 1961 г. в рамках междууниверситетского сотрудничества он выезжал в Белосток для работы на курсах повышения квалификации учителей белорусского языка. Здесь университетский ученый разрабатывал программы, проводил лекции по темам «Мастацкае ўвасабленне ў літаратуры лёсу славянскіх народаў у Другой сусветнай вайне», «Нацыянальны тэатр імя Янкі Купалы: яго рэпертуар і творчыя сілы», «Класіка беларускай літаратуры ў праграме савецкай школы». В 1967 г. последовала поездка в Варшавский университет по приглашению кафедры белорусской филологии. Здесь Лев Михайлович читал лекции по истории языка и литературы. Его научные контакты с польскими университетами продолжались до самой кончины профессора в 1996 г. Под руководством

Льва Михайловича были защищены две кандидатские диссертации, написанные польскими специалистами-филологами.

Не менее тесные связи сложились у профессора в 1970–80-е гг. с университетскими центрами Германии и Австрии. Лев Михайлович выезжал в Берлинский университет им. В. Гумбольдта и Йенский университет им. Ф. Шиллера для чтения лекций и исследовательской работы, выступал с докладами о роли белорусских поэтов Якуба Коласа и Янки Купалы в развитии белорусского литературного языка. Совместно с профессором Х. Бауманом он работал над учебником «Белорусская грамматика», возглавлял коллектив составителей «Белорусско-немецкого словаря».

Л. М. Шакун, будучи сначала студентом, затем аспирантом, доцентом, профессором, посвящал альма-матер все силы, знания и способности. Он написал 10 монографий и учебных пособий, опубликовал более 100 научных статей, подготовил десятки рецензий на научные работы. Большое научное значение имеет личная картотека ученого, которую он составлял всю жизнь. Она содержит справочную информацию по разным

Л. М. Шакун среди коллег.
Белосток, 1982 г.

отраслям белорусоведения. В личном фонде Л. М. Шакуна в Белорусском государственном архиве-музее литературы и искусства хранятся 30 575 карточек, структурированных по рубрикам: «Старажытнаславянскае пісьменства», «Помнікі старажытнай Русі і іх мова», «Старажытнае мовазнаўства: слоўнікі, граматыкі, буквары», «Беларуская мова ў школе», «Мова пісьменнікаў», «Развіццё беларускага мовазнаўства», «Беларуская мова сярод іншых моў», «Беларуская этнаграфія і фалькларыстыка», «Беларускі нацыянальны рух», «Дзяржаўны статут і становішча сучаснай беларускай мовы. ТБМ», «Падручнікі, курсы беларускай мовы», «Праграмы і метадыка выкладання беларускай мовы», «Словаўтварэнне», «Стылістыка. Лексіка. Мастацкія сродкі мовы», «Правапіс», «Фанетыка. Арфаэпія. Марфалогія. Лексікалогія. Этымалогія. Фразеалогія. Сінтаксіс. Дыялекталогія», «Беларуская гісторыя» и др. Отдельные рубрики картотеки насчитывают более 100 листов. Много-

численные выписки из прочитанных автором книг и статей свидетельствуют о широте его интересов и глубине познаний. Рукописное наследие ученого составляет настоящую энциклопедию белорусского языкознания и является ценнейшим памятником его исследовательской деятельности.

Лев Михайлович умер после болезни 6 ноября 1996 г. и похоронен на Северном кладбище белорусской столицы. Для своих коллег и многочисленных учеников профессор был образцом ученого, скромного, принципиального, доброжелательного и деликатного человека. В памяти остались не только его талант исследователя и исключительное трудолюбие, но и образ остроумного собеседника, спортивного болельщика, семьянина и щедрого гостеприимца. Его трудами в БГУ заложена и выпестована целая школа белорусских филологов, которые продолжают традиции своего учителя с мировым именем.

Алексей Сергеевич Хотеев

**Заслуженный работник
высшей школы БССР, дипломат
и партийный деятель**

**Профессор, проректор по научной
работе БГУ, ректор двух высших
учебных заведений Минска**

**Фрол Порфирьевич
ШМЫГОВ**

29.08.1913 – 16.10.1993

Фрол Порфирьевич Шмыгов вошел в историю высшей школы БССР как талантливый организатор и педагог. Он родился в многодетной семье и вырос далеко за пределами Беларуси, но с 1944 г. вся его жизнь непосредственно связана с Беларусью. Сначала это дипломатическая работа в Наркомате иностранных дел БССР и участие в составе белорусской делегации в подписании Устава ООН (1945). Затем, после защиты кандидатской диссертации (1949), Фрол Порфирьевич стал заместителем ректора Минского государственного института иностранных языков, с 1952 г. четыре года являлся проректором БГУ по научной работе, после чего до 1961 г. заведовал университетской кафедрой истории КПСС.

Это был энергичный и ответственный руководитель, талантливый преподаватель. Благодаря усилиям заведующего на кафедре БГУ активизировалась научная и просветительская деятельность. В 1961–1970 гг. Ф. П. Шмыгов был ректором Минского государственного института иностранных языков и вывел институт на одно из первых мест среди профильных вузов СССР. Профессор-историк последующие десять лет возглавлял Минский педагогический институт им. А. М. Горького. Заслуги Фрола Порфирьевича перед белорусским высшим образованием отмечены орденом и шестью медалями, присвоением звания заслуженного работника высшей школы БССР.

Фрол Порфирьевич родился за четыре года до октябрьских революционных событий в далекой от Беларуси деревне Петухи Барнаульского уезда Томской губернии Российской империи в многодетной крестьянской семье. Его отец Порфирий Тимонович и мать Дарья Федоровна родили и воспитали 12 детей. Семья переехала на юго-восток России в ходе Столыпинской реформы в 1907 г., чтобы начать жизнь в новых условиях. До переезда Порфирий Тимонович работал батраком в д. Тереховке, каменщиком в Минске, Гомеле, Могилеве, Харькове, Киеве, после подался на Алтай, где некоторое время перебивался заработками в Ново-Николеве, Барнауле, Славгороде. И только с получением участка земли от Петуховской сельской общины семья прочно осела и стала заниматься сельским хозяйством. Несмотря на огромное расстояние, Шмыговы не забывали о своей малой родине – деревне Тереховке Рогачевского уезда Могилевской губернии (современная Гомельская область). Фрол Порфирьевич в личных документах в графе «Национальность» всегда указывал «белорус».

Глубокие социальные перемены, захватившие Россию в годы революции и Гражданской войны, коснулись и семьи алтайских белорусов. Вступление отца и старших братьев в коммуны в 1920 г., которую возглавил старший брат Фрола Евмен, открытие школы для детей коммунаров предоставили лобознательному мальчику Фролу возможность учиться и в будущем самым активным образом включиться в процесс социального переустройства страны. Профессия учителя так его привлекала, что пятнадцатилетний юноша в 1928 г., окончив неполную среднюю школу в с. Ключи, без колебаний решил поступать в педагогический техникум г. Славгорода Алтайского края. После его окончания в 1931 г. Фрол короткое время поработал учителем обществоведения в школе, но решил продол-

жить образование в Пермском индустриально-педагогическом институте. В это время здесь начал преподавать и заведовать кафедрой истории СССР один из первых профессоров БГУ и организаторов учебного процесса в 1920-е гг. А. А. Савич. Институт в результате прошедшей по СССР кампании «разукрупнения» университетов (она в полной мере затронула и БГУ) в 1930 г. был создан на базе педфака Пермского государственного университета.

В 1932–1935 гг. Фрол Порфирьевич учился на экономическом отделении исторического факультета молодого института, показывая отличную успеваемость по профессиональным дисциплинам и немецкому языку. Углубленное знание этого языка позволило подготовить и успешно защитить специфичную по предмету исследования дипломную работу: она была посвящена разбору экономического учения немецкого социалиста Вернера Зомбарта. После получения диплома о высшем образовании (а молодому специалисту вручили диплом за № 1 Пермского индустриально-педагогического института с присвоением квалификации преподавателя экономических дисциплин) Ф. П. Шмыгов был направлен в Пермский горком комсомола заместителем заведующего отделом пропаганды. Однако комсомольская работа вскоре сменилась военной службой – в 1935–1937 гг. она проходила в мотомеханизированных войсках НКВД в Тбилиси. По ее окончании Фрол Порфирьевич был демобилизован в должности командира взвода.

Так что в Пермь вернулся уже повидавший страну и жизнь, познавший людей и проявивший себя в разных ситуациях зрелый и самостоятельный мужчина, в личных документах которого командиры отмечали все важные для развития карьеры советского работника и руководителя черты характера (развитость личности, преданность делу партии, энер-

гичность и целеустремленность и т. д.). Получив направление по линии ВЛКСМ, Фрол Порфирьевич короткое время снова занимал должность в отделе пропаганды горкома. Но все же кабинетная работа его тяготила, хотелось реализовать себя по специальности. Так что работа учителем истории Пермской средней школы № 32 стала первой ступенькой в восхождении к педагогическому мастерству. А в 1938 г. он был приглашен в родной институт. Здесь Ф. П. Шмыгов в течение трех лет последовательно прошел путь от должности ассистента по кафедре политической экономии до заведующего кафедрой марксизма-ленинизма. Эта должность как предполагала членство в партии, так и облегчала вступление в ее ряды: в марте 1941 г. Фрол Порфирьевич стал членом ВКП(б).

В условиях Второй мировой войны значительно возрос международный авторитет СССР, стали быстро развиваться дипломатические связи с другими странами, возникла острая нехватка кадров дипломатического корпуса, которые могли бы представлять СССР на международной арене. В августе 1942 г. хорошо зарекомендовавший себя в Перми Фрол Порфирьевич был послан в Москву на учебу в Высшую дипломатическую школу Народного комиссариата иностранных дел. В сентябре 1944 г. он успешно закончил западный факультет этого учебного заведения по отделению французского языка и сразу был направлен в освобожденный от оккупации Минск на должность заведующего политическим отделом Министерства иностранных дел БССР. Так началась плодотворная работа дипломата на родине.

В Минске Фрол Порфирьевич включился в напряженную деятельность белорусского МИДа: принял участие в важнейших и даже судьбоносных для мирового сообщества международных мероприятиях. Ему выпала честь оказаться в числе делегатов от БССР на уч-

редительной конференции ООН в Сан-Франциско (май – июнь 1945 г.). В скором времени (ноябрь 1945 – январь 1946 г.) в качестве советника-делегата от БССР он работал в Подготовительной комиссии ООН в Лондоне. А уже в январе – феврале 1946 г. снова как делегат от БССР Ф. П. Шмыгов принимал участие в работе первой части Первой сессии Генеральной Ассамблеи ООН, проходившей в Лондоне, и в октябре – декабре 1946 г. – во второй части Первой сессии, состоявшейся

Ф. П. Шмыгов (второй справа) на Первой сессии Генеральной Ассамблеи ООН. Лондон, январь 1946 г.

Ф. П. Шмыгов (крайний справа в первом ряду) в составе делегации БССР на Первой сессии Генеральной Ассамблеи ООН. Февраль 1946 г.

в Нью-Йорке. В июле – октябре 1946 г. Фрол Порфирьевич работал на Парижской мирной конференции, а в сентябре – ноябре 1947 г. – на Второй сессии Генеральной Ассамблеи ООН в Нью-Йорке.

На этих международных встречах члены белорусской делегации неоднократно давали интервью иностранной прессе, рассказывали о малоизвестной тогда советской Беларуси. Конечно, приходилось делегатам отвечать и на вопросы о степени независимости БССР. Глава белорусской делегации министр иностранных дел К. В. Киселев твердо отвечал в таких случаях: «Наша политика самостоятельна и соответствует нашим собственным интересам. Во всех принципиальных вопросах она, конечно, совпадает с политикой Советского Союза». Под руководством этого испытанного главы дипломатического корпуса БССР набирался практического опыта в сфере международного сотрудничества и Ф. П. Шмыгов. 26 июня 1945 г. стал для него памятным днем: в качестве одного из членов делегации БССР он поставил свою подпись под Уставом ООН.

Ф. П. Шмыгов (крайний справа) в составе белорусской делегации на Парижской мирной конференции. Август 1946 г.

Работа с дипломатическими документами не отвлекала, а, наоборот, способствовала активному участию дипломата в дискуссиях, разворачивавшихся на сессиях ООН. В частности, предметом его особого интереса стала борьба двух направлений по вопросу о международной опеке. Первое из них представляли английская и американская делегации, которые в туманных формулировках выступали за развитие бывших колониальных территорий в сторону самоуправления в соответствии с «местными условиями». Это означало, по сути, сохранение в завуалированном виде их прежней колониальной зависимости. Второе отстаивала делегация советских республик, говорившая об активном и ускоренном участии населения бывших колониальных стран в движении к самоуправлению и самоопределению для приобретения полной национальной независимости. Такой подход предполагал активную международную помощь бывшим колониальным странам по созданию их собственной государственности. Борьба этих двух точек зрения стала темой публикаций Фрола Порфирьевича в журнале «Полымя»: «К вопросу о международной системе опеки» и «Борьба двух направлений в ООН по вопросам опеки».

После переезда в Минск произошли важные перемены в семейной жизни Фрола Порфирьевича. От первого брака с Елизаветой Николаевной Шмыговой у него было двое детей: Георгий и Наталья. Теперь же он вступил во второй брак, женившись на Антонине Афанасьевне Ванюшкиной, выпускнице Московского государственного института иностранных языков, работавшей переводчицей в Наркомате иностранных дел БССР. Во втором браке родились еще двое детей: Игорь и Ирина.

В 1948–1949 гг. белорусский дипломат занимался на курсах диссертантов в Академии общественных наук при ЦК ВКП(б) в Москве. В этом высшем

учебном заведении учились представители партийной элиты СССР. Итогом обучения стала успешная защита в июле 1949 г. кандидатской диссертации. Ученая степень дала возможность полностью отдаться педагогической и учебно-организационной деятельности, которая привлекала Фрола Порфирьевича еще с юности. В сентябре того же года он по собственной просьбе был освобожден от работы в белорусском МИДе и назначен на должность заместителя директора (ректора) по учебной и научной работе год назад открытого Минского государственного педагогического института иностранных языков. Директором молодого белорусского вуза был опытный работник системы высшей школы Михаил Федотович Жаврид, который в истории БГУ известен как студент и аспирант, но главное – как заведующий университетской библиотекой на ст. Сходня в 1943–1944 гг. Проректору не раз приходилось исполнять обязанности директора в силу постоянных отлучек по разным административным вопросам руководителя института. В условиях становления этого нового для Беларуси образовательного учреждения от руководителя требовалось неимоверное напряжение всех организаторских усилий. Тем более, что после длительного перерыва он взялся за преподавание студентам важного в идеологическом отношении курса основ марксизма-ленинизма. Но главные трудности заключались в том, что нескольким сотням студентов трех факультетов приходилось ютиться в не приспособленном здании одной из минских школ. Для руководства института это создавало массу организационных и материальных проблем. Лишь через 10 лет лингвисты получили отдельный корпус, а вскоре по проекту архитектора И. И. Есьмана на улице Захарова был построен учебный городок.

Педагогический стаж позволил Фролу Порфирьевичу подать документы на присвоение ученого звания доцента: со-

ответствующее решение ВАК при Министерстве образования СССР последовало 13 января 1951 г. Положительно оценив организационные и педагогические способности Ф. П. Шмыгова, руководство Министерства образования БССР определило для него новый ответственный фронт работы – на этот раз в ведущем вузе республики, в Белорусском государственном университете. 15 апреля 1952 г. Фрол Порфирьевич был назначен на должность проректора по научной работе БГУ. Вероятно, данный поворот в его карьере был непосредственно связан с тем, что в это время в Москве было принято решение о назначении ректором БГУ видного советского дипломата, доктора геолого-минералогических наук и опытного экономиста, белоруса по рождению Константина Игнатьевича Лукашёва. Так что тот мог повлиять на решение министра высшего образования СССР В. Н. Столетова в подборе «своей команды» для вывода главного вуза Беларуси на современный уровень, в первую очередь в практике проведения научных исследований, ориентированных на потребности народного хозяйства.

В новой должности Ф. П. Шмыгов занялся созданием условий для коренного улучшения подготовки научных кадров в БГУ, прежде всего для самого университета. Первые успехи не заставили себя долго ждать. В результате предпринятых усилий преобладающее число выпускников аспирантуры 1953/54 учебного года в срок подали и защитили кандидатские диссертации. Фрол Порфирьевич как проректор по научной работе добился повышения качества планирования и организации научно-исследовательской работы на факультетах и кафедрах. Этот его организационный успех неоднократно отмечался на заседаниях ученого совета университета.

Ответственная руководящая должность сопровождалась преподавательской работой. Это неотъемлемая часть

функциональных обязанностей в работе в высшей школе любого состоявшегося специалиста. И в БГУ Фрол Порфирьевич стал читать лекции студентам различных факультетов как доцент университетской кафедры марксизма-ленинизма. В 1956 г. эта кафедра была переименована (стала кафедрой истории КПСС), но и существенно, в силу общих установок, конкретизировала предмет преподавания. Ф. П. Шмыгов стал ее первым заведующим и в этом качестве проявил себя энергичным и целеустремленным руководителем и педагогом, в полной мере владеющим лекторским искусством. Заведующий кафедрой коренным образом перестроил преподавание и научно-исследовательскую работу. Был составлен текущий и перспективный план ее развития, налажен ежегодный выпуск тематических сборников научных работ, регулярно стали выходить из печати монографии, тексты лекций, брошюры по актуальным вопросам, подготовленные сотрудниками кафедры истории КПСС.

Фрол Порфирьевич много внимания уделял постановке учебного дела. Удачным опытом была признана секционная форма работы, которая объединяла всех преподавателей кафедры, читавших

Ф. П. Шмыгов (слева) с дочерью и учеными БГУ на демонстрации. Минск, 1950-е гг.

лекции на одном курсе. Это помогало успешно решать теоретические и методические вопросы преподавания различных учебных дисциплин, возникавших по ходу обучения. Преподаватели стали периодически зачитывать свои лекции на кафедральных и секционных заседаниях, прежде чем они будут озвучены перед студентами. Последующие обсуждения, советы и рекомендации коллег помогали преподавателям совершенствовать свои выступления и формировали согласие по ключевым вопросам. Аналогично была построена работа студенческих кружков. Студенты под руководством преподавателей обсуждали заданные темы, предлагали свои вопросы, готовили и зачитывали выступления. Лучшие студенческие работы направлялись на конкурсы и получали поощрения в виде грамот.

Повышение научного уровня преподавания было также одной из забот заведующего кафедрой КПСС БГУ. Педагогическую нагрузку распределяли таким образом, чтобы у преподавателей в течение года были три-четыре месяца для научных занятий, свободных от аудиторной работы. Одной из проблем в сфере научно-исследовательской деятельности кафедры была признана многоплановость и многотемность. По инициативе Фрола Порфирьевича определили цель выделить несколько приоритетных направлений для проведения исследований. Были обозначены три ведущих направления. Первое нацеливало на исследование деятельности Коммунистической партии по реализации социалистических принципов в годы проведения индустриализации производства и сплошной коллективизации сельского хозяйства в БССР. Второе было направлено на изучение истории коммунистического движения в Западной Беларуси и «классовой борьбы против польских помещиков и капиталистов». Третье определило необходимость исследования истории белорусского комсомола в годы иностран-

ной интервенции и Гражданской войны. Вся эта научная работа университетской кафедры координировалась со стороны Института истории партии при ЦК КПБ. В результате такая системность и определенность, помноженные на неукоснительность исполнения, позволили значительно увеличить число исследований, выполняемых преподавателями кафедры. За время работы Ф. П. Шмыгова на кафедре истории КПСС (1952–1961) здесь были защищены 37 кандидатских диссертаций, из которых в 23 исследовалась именно история компартии Беларуси. Две кандидатские диссертации были выполнены под непосредственным научным руководством Фрола Порфирьевича.

Помимо работы проректором в БГУ и заведования кафедрой Ф. П. Шмыгов выполнял большую общественную нагрузку по партийной линии. Он руководил семинаром при Минском горкоме КПБ, председательствовал в бюро секции истории КПСС Общества по распространению политических и научных знаний в БССР, руководил городским семинаром преподавателей кафедр истории КПСС и марксизма-ленинизма вузов Минска.

Исполняя различные учебно-организаторские, педагогические и общественные функции, доцент Ф. П. Шмыгов старался максимально доводить свои личные творческие наработки до печати, видя в этом эффективный способ идеологического воздействия на широкого читателя и слушателя, а не только студента. Таковой по названию и содержанию стала в первую очередь его книга «О полной и окончательной победе социализма в СССР» (Минск, 1959). Автор защищал общие постулаты и сам развивал мысль о том, что в стране победил социализм и началось создание материально-технической базы для построения коммунистического общества. Им были тщательно проанализированы труды классиков марксизма-ленинизма и программные партийные документы, определен ряд

Ректор А. Н. Севченко (в центре),
Ф. П. Шмыгов (второй справа в первом
ряду) и члены парткома БГУ. 1957 г.

закономерностей развития социалистического строя: лидирующая роль пролетариата среди трудящихся, руководящая функция коммунистической партии, союз рабочих и крестьян, плановая экономика, революционные преобразования в сфере культуры, создание многочисленной советской интеллигенции, ликвидация национальных противоречий и прочее. Все пункты и положения книги проиллюстрированы статистическими данными роста показателей социалистического производства в ходе реализации пятилетних планов. В итоге следовал вывод об окончательном утверждении в СССР первой ступени к построению коммунизма – социалистического строя. Так что текст книги в полной мере соответствовал духу времени и отражал искренние чаяния многих советских людей, ожидавших перемен к лучшему после преодоления тяжелых последствий Великой Отечественной войны.

В 1961 г. увидела свет коллективная монография, подготовленная сотрудниками университетской кафедры истории КПСС под редакцией Ф. П. Шмыгова и будущего ректора В. М. Сикорского, – «Марксистско-ленинская программа

На II Всесоюзном съезде учителей
(Ф. П. Шмыгов – третий слева
во втором ряду). Москва, 1968 г.

международного коммунистического движения (по материалам Советских представителей коммунистических и рабочих партий в 1957, 1960 гг.)). Фролу Порфирьевичу принадлежал первый раздел – «Содержание современной эпохи». Свои оценки он проиллюстрировал динамикой соответствующих показателей, которые, по его мнению, свидетельствовали о предопределенности выбора социалистического пути развития новыми странами. А в целом два белорусских партийных историка свои наблюдения и констатации сводили к утверждению роста международного престижа СССР. Для начала 1960-х гг. такой вывод был востребован и актуализирован всей сложной внешнеполитической обстановкой обострения холодной войны, противостояния «двух систем».

В том же 1961 г., когда университет готовился отметить свое 40-летие, в должностном положении Фрола Порфирьевича после 9 лет его работы в БГУ

произошла новая перемена. 11 сентября 1961 г. министерским приказом он был назначен ректором Минского государственного педагогического института иностранных языков, вернулся уже в качестве руководителя в тот институт, который возводил с нулевой отметки в конце 1940-х гг. В БГУ он остался только как член ученого совета. Ф. П. Шмыгов успел войти в состав большого авторского коллектива, подготовившего к юбилею БГУ первую системную книгу по его истории. Он вместе с В. М. Сикорским написал главу «Кафедра истории КПСС». И сегодня приведенные авторами сведения и цифры не потеряли своей значимости в реконструкции многомерной и многовекторной деятельности университета за 100 лет. Например, к моменту ухода Фрола Порфирьевича на ректорскую должность на кафедре истории КПСС БГУ работало 14 доцентов, 2 преподавателя и 2 ассистента, действовал специальный учебный кабинет.

Согласно характеристике парткома института, новый ректор «показал себя опытным, знающим дело работником, принципиальным при решении всех вопросов». Он сумел в короткое время наладить научную работу и значительно улучшить педагогический процесс. Вновь обратим внимание на то, что в годы его ректорства для института был построен компактный учебный городок по улице Захарова.

Несмотря на огромные административные обязанности, Фрол Порфирьевич сохранил за собой лекторские часы на институтской кафедре истории КПСС. В частности, в 1965/66 учебном году его педагогическая нагрузка составила 268 часов. Лекторский талант партийного историка отмечали не только коллеги, но и студенты. Благодаря личным связям и заботе ректора педагогический коллектив института неоднократно пополнялся новыми высококвалифицированными кадрами – докторами наук и профессорами из Москвы, Калинин

и других городов СССР. Это позволило не только повысить уровень преподавания теоретических дисциплин, но и открыть в институте два научных совета, подготовить почву для третьего. Для поддержания на высоком профессиональном уровне навыков иноязычной коммуникации институт начал командировать преподавателей в страны изучаемого языка. Минский иныз прочно занял одно из лидирующих мест среди пяти профильных вузов СССР, что позволило его выпускникам получать всесоюзное распределение. В нем была открыта аспирантура, стали проводиться регулярные научные конференции и симпозиумы. Для расширения культурного кругозора студентов в актовом зале института проводились концерты ведущих музыкальных коллективов страны. За значительный вклад в развитие высшей школы Фрол Порфирьевич был награжден орденом «Знак Почета», медалями и почетными грамотами Верховного Совета БССР. В 1970 г. ему было присвоено ученое звание профессора по кафедре истории КПСС.

Новое и несколько неожиданное для Фрола Порфирьевича назначение ректором Минского государственного педагогического института им. А. М. Горького последовало 24 ноября 1970 г. Его организаторские таланты востребовались в главном педагогическом вузе столицы, который необходимо было перестраивать в связи с как изменяющимися направлениями деятельности высшей школы, так и требованиями, предъявляемыми к специалистам. В короткое время новый ректор провел структурные преобразования. Прежде всего были объединены некоторые прежние и открыты новые факультеты и кафедры, что позволило устранить их излишнюю многопрофильность. По примеру БГУ, в частности, была открыта кафедра истории БССР. Студенты, обучавшиеся по специальности «история и обществоведение», стали получать дополнительную специализацию по одно-

му из иностранных языков (английский, немецкий или французский). Для пополнения преподавательского состава новыми высококвалифицированными кадрами особое внимание было уделено повышению эффективности работы аспирантуры.

Работая в пединституте, Ф. П. Шмыгов получил звание профессора. Его ректорство продолжалось десять лет. В этот период жизни Фрол Порфирьевич избирался в Верховный Совет БССР и работал в его Комиссии по иностранным делам, тем самым вновь непосредственно участвовал во внешнеполитической деятельности БССР, которая, конечно же, осуществлялась в общем русле политики Советского Союза. Так, в октябре 1973 г. ректор в качестве члена делегации от БССР принимал участие в работе Специального политического комитета 28-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН в Нью-Йорке.

На пенсии Фрол Порфирьевич составлял записки о деятельности ООН, обращая особое внимание на участие в его работе белорусской делегации. Эти сохранившиеся только в рукописи материалы имеют большое историческое значение. Историк и крупному государственно-му деятелю удалось собрать воедино

На Первомайской демонстрации.
Минск, 1970-е гг.

Фрол Порфирьевич Шмыгов

и обобщить свои наблюдения как участника многих международных форумов. Он привел сведения об обстоятельствах создания ООН, о борьбе за мир, разоружения и противодействии политике апартеида, которую вела эта международная организация, о роли в ней СССР и БССР и др. Не обошел вниманием автор и недостатки организации (например, ООН оказалась не в состоянии предотвратить целый ряд военных конфликтов во второй половине XX в.).

Сыновья Фрола Порфирьевича пошли по стопам отца. Георгий Фролович Шмыгов (1939–1988), выпускник исторического факультета БГУ, кандидат экономических наук, был лектором всесоюзного общества «Знание», пребывал с дипломатической миссией в США, работал в секретариате ЦК КПСС. Игорь Фролович Шмыгов (1949–2002), выпускник БГУ (отделение политэкономии истфака), кандидат экономических наук, был доцентом и секретарем парторганизации БНТУ. После окончания Высшей дипломатической школы в Москве являлся дипломатом МИДа Республики Беларусь, работал в посольстве Республики Беларусь в США и посольстве Республики Беларусь в Литве. Примечательно, что один из внуков Фрола Порфирьевича – Антон Игоревич Шмыгов – стал потомственным дипломатом, работал первым секретарем отдела ОБСЕ и Совета Европы управления общеевропейского сотрудничества Министерства иностранных дел Республики Беларусь, первым секретарем Посольства Республики Беларусь в Австрии.

Дочери Фрола Порфирьевича выбрали себе в жизни другие пути. Наталья Фроловна Шмыгова (род. 1941) окончила Минский медицинский институт, стала хирургом-гинекологом, работала заведующей отделением гинекологии 9-й клинической больницы г. Минска, затем 2-й клинической больницы г. Минска. Ирина Фроловна Ухванова (Шмыгова) (род. 1951), выпускница Минского государственного лингвистического университета, доктор филологических наук, профессор, работала заведующей кафедрой английского языка и речевой коммуникации БГУ, основатель трех научных серий, председатель комиссии по лингвистике дискурса при Международном комитете славистов.

Ф. П. Шмыгов скончался 16 октября 1993 г. и похоронен на Восточном кладбище белорусской столицы. Коллеги и близкие люди вспоминают, что в общении с коллегами и студентами ученый и крупный организатор высшей школы отличался простотой и личной скромностью. Фрол Порфирьевич избегал похвал, никогда не пользовался служебным положением. Своими душевными качествами, профессионализмом и эрудированностью, способностью критически оценивать меняющуюся действительность, оставаясь при этом верным своим принципам, он в полной мере соответствовал лучшим представителям советской интеллигенции.

Алексей Сергеевич Хотеев

**Выдающийся лингвист,
основатель научной школы
методики преподавания
русского языка
в белорусской школе**

**Профессор, доктор филологических
наук, заведующий кафедрой
русского языка**

**Павел Павлович
ШУБА**

15.01.1926 – 04.09.2000

***Павел Павлович Шуба** – один из крупнейших отечественных языковедов второй половины XX в. После окончания аспирантуры Минского государственного педагогического института им. А. М. Горького преподавал в Гродненском государственном педагогическом институте им. Янки Купалы, позже оттачивал исследовательские навыки в Институте языкознания им. Якуба Коласа Академии наук БССР. В 1961 г. перешел на работу в Белорусский государственный университет, в 1975 г. возглавил кафедру русского языка и более четверти века определял направления развития университетской белорусистики и русистики.*

В центре научных интересов П. П. Шубы находились вопросы изучения наречий и предлогов как частей речи, синтаксиса сложных предложений, проблемы межъязыковых контактов, ономастика. Незаурядный ученый внес важный вклад в становление отечественной лексикографии, заложил основы национальной школы лингводидактики.

П. П. Шуба опубликовал свыше 500 научных работ, в том числе 7 книг, около 50 учебников и учебных пособий, более 10 словарей. Под его руководством было защищено 30 кандидатских и 8 докторских диссертаций. За свой вклад в развитие науки, школьного и университетского образования ученый был по праву удостоен почетного звания заслуженного деятеля науки БССР и звания лауреата Государственной премии Республики Беларусь.

Павел Павлович Шуба родился в д. Тανεжыцы Краснослободскаго (теперь Слуцкаго) раёна Мінскай абласці. В аўтабіяграфіі, напісанай для аддэла кадраў БГУ, он лаканічна адметыў: «Родітэлі мае – земледэльцы, с 1929 г. – колхознікі колхоза “Майскі Луч”». Будучы лінгвіст с дэтства быў не понаслышкэ знакам с нелегкім сельскім трудом. І все же атмасфера, в котрай он рос, разітэльно атлічалася ад хрестоматыйнага абраза глухой беларускай дэрвнн. Отец Павел Леонтыевыч прыходыў з крестыянскай сям’і. Маць Марыя Івановна прыналежала к шляхетскаму сословію. В доме царыў культ кнны. Родітэлі будучага лінгвіста сабраў небаўшую бібліятэку рускай класічэскай літэратуры. Павел Леонтыевыч, не маючы нікакаго абразаваньня, хораша владэў беларускім, рускім і польскім языкамі, знаў на памяць множаство стыхаў.

Не прыходыцца удывляцца таму, што Павел-младшы с малых лет тянуўся к знаньям. К шесты годам он уже умэў чытаць, пісаць і счытаць, і яго прыняў сразу во второй клас. В 1936 г. он закончыў Танэжыцкую начальную школу. Несмотря на то што блыжайшая семілетка находылася в трэх кіламетрах ад Танэжыц, в с. Чапліцы, родітэлі паддэржалы жаляне сына прадолжыць учебу. В 1939 г. малчык получыў базовое абразаванне і постушыў в Слуцкае пэдагагічэскае учылішчэ. Незаметно пралетэлы два года, і юноша стал задумывацца о будучэм. Но началася Вялікая Отчэствэнная война.

В офіцыальных аўтабіяграфіях Павел Павлович указываў: «Во время нэмэцкай акупатцы находыўся на акупіраванай тэрыторыі і рабаўтаў на сельскім хазяйстве родітэляў». Уже на склоне лет он напысал стыхатворенне, в котром поделыўся воспомынаньямы о юносты: «Ішла вялікая вайна, / А нам тады было шаснаццаць, / І мы не спалы да відна, / Пра ўсё хацелася дазнацца. /

І што на поўначы гарыць, / Чаму на захадзе страляюць / І ці змаглі перахітрыць / Лясныя хлопцы паліцаў».

1 июля 1944 г. Красная Слобода встретила освободителей-красноармейцев, и уже через две недели П. П. Шуба получил повестку из военкомата. Рядовой пулеметчик 163-го гвардейского стрелкового полка, он участвовал в боях на территории Литвы и Восточной Пруссии. 15 января 1945 г. – в день своего рождения – в ходе сражения за ставку Гитлера «Волчье логово» Павел Павлович был тяжело ранен. День Победы он встретил в госпитале. До конца своих дней П. П. Шуба дорожил опытом, полученным на фронте. «Война, – говорил он, – была для меня колоссальной школой жизни, там я по-настоящему понял цену дружбе, солидарности, взаимовыручке».

В 1945 г. фронтовик был награжден медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». Впоследствии получил еще четыре юбилейные медали. В 1977 г. был удостоен ордена Славы III степени, а в 1985 г. – ордена Отечественной войны I степени.

Демобилизовавшись в июне 1945 г., П. П. Шуба вернулся в родительский дом. Вскоре он был принят на работу заведующим Танэжыцкай ізбой-чытальнай. Одновременно прышлося исполнять обязанности секретаря Чапліцкаго сельскаго савета. Позже ученый так іронізавал над сытуацыяй: «Жадаем не псаваць настрою, кіруючы самім сабою». В мае 1946 г. молодого человека перевели на должность заведующего отделом школьной и пионерской работы Краснослободскаго райкома комсомола. Павел Павлович, вступивший в комсомол еще до войны, ответственно отнесся к новому поручению и даже прослушал двухмесячные курсы для комсомольских работников. Несмотря на загрузенность рабаўтай, он не забывал і про учебу – в 1947 г. закончыў Слуцкае педучылішчэ

и поступил на факультет языка и литературы Минского государственного педагогического института им. А. М. Горького. Сказалась любовь к книгам, впитанная в стенах родного дома. Студент избрал специальность «белорусский язык и литература». Учиться было легко и интересно. Уже на младших курсах Павел Павлович увлекся языкознанием. Работа начинающего исследователя «Фанетычныя асаблівасці говараў у вёсках Пухавіцкага раёна» на одном из республиканских конкурсов удостоилась первой премии.

В 1951 г., получив красный диплом, П. П. Шуба поступил в аспирантуру альма-матер. Темой диссертационного исследования он выбрал «Словообразование наречий в современном белорусском литературном языке». Актуальность работы не вызывала сомнений у специалистов, отмечавших, что лингвист «узяў... для дысертацыі вельмі важную тэму з прыслоўя – словаўтварэнне, бо прыслоўе – нязменная часціна мовы, і таму марфалогія ў ім не вельмі багатая». Определение морфологических и словообразовательных особенностей наречий являлось необходимым этапом создания нормативной грамматики белорусского языка.

Жизнь ученого была полна не только творческих, но и приятных семейных хлопот. Еще в студенческие годы Павел Павлович познакомился с Раисой Сергеевной Животкевич – студенткой-филологом, приехавшей в Танежицы на фольклористическую практику. Вскоре молодые люди сыграли свадьбу. В 1953 г. у них родилась дочь Вера.

Сразу после окончания аспирантуры, в сентябре 1954 г., П. П. Шуба получил направление на работу в Гродно. Однако Раиса Сергеевна была распределена в д. Липнишки Ивьевского района. Целый год Павел Павлович мог видеть семью только по выходным. Молодой специалист был принят на должность старшего преподавателя кафедры белорусского

Курсы комсомольских работников при ЦК ЛКСМБ (П. П. Шуба – во втором ряду крайний справа). 1946 г.

языка и литературы Гродненского государственного педагогического института им. Янки Купалы. Ему поручили вести курс современного белорусского языка. Как следует из характеристики, подписанной директором института, «тов. Шуба П. П. проявил себя преподавателем, знающим свой предмет и хорошо владеющим методикой преподавания в вузе». Автор документа подчеркивал, что «тов. Шуба принимает активное участие в общественной жизни института, успешно работает над повышением своего научного уровня». Вскоре, 25 марта 1955 г., на объединенном совете Института языкознания и Института литературы и искусства Академии наук БССР П. П. Шуба успешно защитил кандидатскую диссертацию. Диплом кандидата наук, утвержденный ВАК в январе 1956 г., ученый получил уже в Минске: в августе 1955 г. он перешел на работу в Институт языкознания им. Якуба Коласа АН БССР. Через два года Павел Павлович решением Президиума Академии был утвержден в ученом звании старшего научного сотрудника по специальности «языкознание».

Павел Павлович Шуба
с женой Раисой Сергеевной Животкевич

Вернувшись в столицу, П. П. Шуба с головой окунулся в научную деятельность. Ученый завершил разработку вопросов, затронутых в диссертации, и подготовил монографию «Прыслоўе ў беларускай мове. Марфалагічны нарыс». В этой книге, вышедшей в 1962 г., впервые в белорусской лингвистике детально рассмотрены словообразование, формообразование и акцентуация наречий. И сегодня эта публикация востребована специалистами. Основные положения монографии были отражены в важнейшем академическом труде 1960-х гг. – двухтомнике «Граматыка беларускай мовы». Эта фундаментальная работа, подготовленная коллективом сотрудников Института языкознания им. Якуба Коласа АН БССР под руководством К. К. Атраховича (К. Крапивы) и М. Г. Булахова, систематизировала грамматический строй белорусского языка в его литературной и диалектных разновидностях. Публикация создала основу для дальнейшей кодификации бе-

лорусского языка. П. П. Шуба, как один из соавторов издания, внес важный вклад в нормализацию белорусской грамматики.

Павлу Павловичу довелось заниматься и вопросами белорусского правописания. В конце 1950-х гг. ученый, вместе с ведущими отечественными лингвистами, работал над упорядочиванием правил орфографии и пунктуации. В 1957 г. уточненные правила белорусского языка были утверждены постановлением Совета Министров БССР. Они действовали более полувека – до 2008 г. А в 1959 г. вышел составленный при участии Павла Павловича свод правил белорусской грамматики, вскоре он стал библиографической редкостью.

В конце 1950-х – начале 1960-х гг. П. П. Шуба начал осваивать новые для себя области языкознания. Он заинтересовался вопросами ономастики и в 1959 г. опубликовал анкету по топонимике. Целью опросника был заявлен сбор материалов для областных словарей белорусского языка. Ученый также присоединился к авторскому коллективу по составлению белорусско-русского словаря под редакцией К. Крапивы. Словарь, изданный в 1962 г., содержал около 90 тыс. слов белорусского языка. Более 2000 словарных статей были подготовлены Павлом Павловичем. Немало сил было отдано и написанию пособий для высшей школы. П. П. Шуба стал одним из авторов трехтомного учебника для филологических факультетов университетов и педагогических институтов «Курс сучаснай беларускай літаратурнай мовы» (1957–1961). При его участии был составлен и «Зборнік практыкаванняў па сучаснай беларускай літаратурнай мове» (1959).

Постепенно сглаживались бытовые неурядицы. Семья наконец смогла воссоединиться. В 1956 г. у Павла Павловича и Раисы Сергеевны родился второй ребенок. Мальчика по семейной традиции назвали Павлом. Размеренную

жизнь осложнял «квартирный вопрос»: первоначально супруги сумели найти жилье только под Минском, в д. Бордиловке. Каждый день приходилось тратить несколько часов на дорогу. В конце 1950-х гг. П. П. Шуба, как сотрудник Академии наук, смог получить место в общежитии на улице Академической. Только спустя десять лет семья переехала в собственную квартиру.

В начале 1960-х гг. в жизни Павла Павловича произошли большие перемены. Стремясь заниматься не только научной, но и преподавательской деятельностью, он решил перейти на работу в Белорусский государственный университет. Руководство Института языкознания не хотело отпускать перспективного сотрудника и отказалось выдавать характеристику. Тем не менее в июне 1961 г. П. П. Шуба был принят на должность доцента кафедры русского языка и общего языкознания БГУ. В 1966 г. кафедру реорганизовали, и Павел Павлович продолжил свою педагогическую деятельность уже на кафедре русского языка.

Талантливый ученый активно включился в университетскую жизнь. Он читал курсы по современному русскому языку, руководил специальными семинарами по проблемам двуязычия и многоязычия и вел специальные курсы по актуальным вопросам русского и белорусского языкознания. Павел Павлович не жалел времени на работу со студентами, выполнявшими курсовые и дипломные работы. Стремясь привить молодежи вкус к науке, он создал студенческий кружок по изучению новых методов в лингвистике. Педагогическое мастерство столь опытного ученого не осталось незамеченным. В характеристике, выданной профбюро филологического факультета в 1973 г., подчеркивалось: «Всю учебную работу П. П. Шуба ведет на уровне современных научно-методических требований, с учетом новейших достижений лингвистической теории

и практики преподавания языков в вузах страны». Шаблонные формулировки официального документа дополнялись наблюдениями автора университетской многотиражки: «Аб Паўлу Паўлавічу Шубу... можна пачуць многа сардэчных слоў і ад студэнтаў, і ад аспірантаў, і ад выкладчыкаў. Любяць і паважаюць яго ўсе. Чаму падабаецца гэты чалавек? Студэнты... на хвіліну задумваюцца, а пасля іх ужо не спыніць. Успамінаецца ўсё: і цікавыя лекцыі, і семінарскія заняткі, і гутаркі ў перапынках. “Просты, добры як чалавек, як настаўнік”».

П. П. Шуба не ограничивался чтением лекций на филологическом факультете. На протяжении нескольких лет он преподавал на факультете повышения квалификации БГУ, а по совместительству – в Минском педагогическом институте им. А. М. Горького. Как опытный педагог, Павел Павлович долгое время возглавлял предметную экзаменационную комиссию по русскому языку и литературе для поступающих в ведущий вуз страны. Своими впечатлениями от проверки сочинений абитуриентов он изредка делился с читателями юмористической рубрики газеты «Беларускі ўніверсітэт».

П. П. Шуба в семейном кругу

Несмотря на загруженность учебно-методической работой, П. П. Шуба продолжал активную научную деятельность. На протяжении 1964–1970 гг. он вместе с коллегами В. В. Мартыновым и М. И. Ярмош изучал проблемы семантической классификации глагола. Соавторы опубликовали серию пионерских для своего времени статей и в 1967 г. выпустили монографию «Марфемная дыстрыбуцыя ў беларускай мове. Дзеяслоў», которая открывала для отечественной лингвистики перспективы формализации языка. Нарботки ученого легли в основу книги «Дзеяслоў у беларускай мове», увидевшей свет в 1968 г.

Павел Павлович внес важный вклад в развитие лексикологии. В 1966 г. в издательстве «Народная асвета» вышел составленный коллективом ведущих языковедов «Тлумачальны слоўнік беларускай мовы», предназначенный для школьников. Перу П. П. Шубы принадлежали словарные статьи от буквы «П» («правамерны») до буквы «Я». Этот словарь выдержал пять переизданий. В 1969 г. началось долгое и плодотворное сотрудничество университетского лингвиста с редакциями энциклопедий и справочников. В 1969–1975 гг. было издано первое в истории Беларуси универсальное пособие в 12 томах – «Беларуская савецкая энцыклапедыя». На страницах 5 томов можно найти статьи, написанные Павлом Павловичем.

В центре разносторонних научных интересов П. П. Шубы в 1960-х гг. находились предлоги. Результаты многолетних изысканий он представил в монографии «Прыназоўнік у беларускай мове», опубликованной в 1971 г. Ученый, изучив разножанровые тексты объемом более одного миллиона слов, выявил и проанализировал около ста тысяч предлогов. Он определил основные пути формирования и способы функционирования современной системы предлогов. Эта работа, новаторская для всего славянского

языкознания, стала фундаментом для исследования служебных частей речи в белорусском, русском, украинском, польском языках. Монография легла в основу докторской диссертации, успешная защита которой состоялась 1 декабря 1972 г. Уже через три месяца П. П. Шубе была присуждена ученая степень доктора филологических наук. А 31 июля 1974 г. выдающийся лингвист был утвержден в ученом звании профессора.

Не оставалась без внимания Павла Павловича и общественная жизнь университета и страны. В 1970 г. он вступил в КПСС. Много позже он так объяснял свое решение: «На одном из собраний наш парторг, что называется, нож к горлу приставила: “Почему это вы, Пал Палыч, до сих пор не в партии? Видно, есть у вас в биографии что-то компрометирующее”. Такая злость меня вдруг взяла – и пошел на “понт”: “Бери ты свое заявление”. Впрочем я, как и многие тогда, наивно думал, что, если честных людей в партии будет больше, жизнь наша непременно изменится к лучшему». Искренне веря в такую возможность, П. П. Шуба вошел в состав партбюро филологического факультета БГУ, а в 1973–1975 гг. даже возглавлял факультетскую партийную организацию. Однако еще в молодости отказавшись от карьеры по комсомольской линии, он и в зрелом возрасте не захотел посвящать свою жизнь идеологической работе. «Нет ничего важнее, чем чувствовать себя нужным, – неизменно утверждал Павел Павлович. – Власть, деньги, успех – все это пустое, если от тебя нет радости другим».

В 1975 г. ученый принял предложение занять освободившуюся должность заведующего кафедрой русского языка БГУ. На протяжении почти четверти века П. П. Шуба бесценно возглавлял коллектив университетских русистов. Известный белорусский языковед доктор филологических наук, профессор И. С. Ровдо вспоминает: «При таком руководителе

стыдно было работать не в полную силу. Павел Павлович никогда не позволял себе повысить голос на кого-либо. Поэтому на кафедре всегда царил атмосфера взаимоуважения, порядочности в решении любых, даже самых сложных вопросов».

А вопросов, встававших перед заведующим кафедрой русского языка, было действительно немало. Молодое структурное подразделение объединяло более 30 специалистов в разных областях языкознания. Актуальной задачей было налаживание эффективной педагогической и научной работы в условиях многопрофильности. По инициативе П. П. Шубы в составе кафедры были выделены четыре относительно самостоятельные секции: секция современного русского языка, секция истории и диалектологии, секция преподавания зарубежным студентам, секция преподавания на подготовительном отделении. Каждая секция могла разрабатывать собственные учебные пособия, корректировать учебные планы и программы. Уже через пять лет Павел Павлович с удовлетворением отмечал, что такая практика «во многом способствует консолидации сил... помогает более четко и слаженно вести учебный процесс».

В 1988 г. кафедра русского языка была реорганизована, и в ее штате остались только специалисты в области современного русского языка, исторического языкознания и диалектологии. Однако, несмотря на изменения, заведующий сохранил зарекомендовавшее себя деление кафедры на секции. Талантливейший организатор науки, П. П. Шуба прекрасно понимал, что «основным звеном в работе любого коллектива является подбор и воспитание кадров». Костяк кафедры традиционно составляли выпускники БГУ. Павел Павлович много размышлял над вопросами методики подготовки «вузаўскіх работнікаў». «Мне здаецца, – говорил он, – што ў час праходжаньня аспірантуры трэба смялей даручаць

розныя віды вучэбнай работы аспіранту, канешне, з абавязковым кантролем кіраўніка і кафедры. Напэўна, быў небескарысным і інстытут стажорства, пасля якога найбольш здольныя маглі паступаць у аспірантуру». П. П. Шуба заботился и о молодых сотрудниках. Стоит вновь обратиться к воспоминаниям профессора И. С. Ровдо: «Павел Павлович был генератором многих ценных идей, которые он воплощал в жизнь вместе с преподавателями кафедры русского языка. Причем эти идеи он умел преподносить настолько легко и непринужденно, что мы так же легко брались за их реализацию, особенно в начале своей научно-педагогической

П. П. Шуба – заведующий кафедрой русского языка БГУ

Гэты дыплом выдадзены

ЛАўРАТАУ ДЗЯРЖАўНАЙ ПРЭМІІ РЭСПУБЛІКІ БЕЛАРУСЬ

ШУБЕ Паўлу Паўлавічу

№ 1006

Старшыня Паломітэта па Дзяржаўнай прэміі Рэспублікі Беларусь у галінах навук і тэхнікі

акадэмік НАН Беларусі А.П.Вайшыцкі

Вочны скарбнік Паломітэта па Дзяржаўнай прэміі Рэспублікі Беларусь у галінах навук і тэхнікі

акадэмік Беларускага навуковага акадэмічнага ведамства В.К.Шурыпін

А.Вайшыцкі Шурыпін

Настоящий диплом выдан

ЛАУРАТУ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРЕМИИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

ШУБЕ Павлу Павловичу

№ 1006

Председатель Паломітэта па Государственной премии Республики Беларусь в области науки и техники

академик НАН Беларуси А.П.Вайшыцкі

А.Вайшыцкі

Учоны скарбнік Паломітэта па Государственной прэміі Рэспублікі Беларусь у галінах навук і тэхнікі

акадэмік Беларускага навуковага акадэмічнага ведамства В.К.Шурыпін

Шурыпін

П. П. ШУБА

ПРЫСЛОУЕ ў БЕЛАРУСКАЙ МОВЕ

СОВРЕМЕННЫЙ РУССКИЙ ЯЗЫК

СОВЕТСКАЯ ЛИНГВИСТИКА И ФОНЕТИКА

Личный листок по учёту кадров

Personal record card for P. P. Shuba, including birth date (1916), education (Leningrad University), and work history.

Сучасная беларуская мова

Марфалогія Марфалогія

Academic certificate for P. P. Shuba from the Belarusian State University, dated 1959, regarding his work as a lecturer.

АВТЮБИОГРАФИЯ

Autobiography of P. P. Shuba, detailing his birth in 1916, education at Leningrad University, military service in the Red Army, and subsequent career in linguistics.

Handwritten notes and signatures, including 'Горкаму Совету Института' and 'Института литературы и Академии Наук БССР'.

Handwritten signatures and names, including 'П. ШУБА' and 'Т. БЕЛЫНСКАЯ'.

деятельности, когда, пожалуй, не в полной мере осознавали, какая ответственность на нас ложится по написанию, например, учебника. Но уже после первых разделов... приходило осознание важности и сложности этого труда, возникало чувство благодарности человеку, который доверил тебе этот труд и деликатно ввел молодого преподавателя в непростой мир многообразной деятельности вузовского педагога».

Как научный руководитель и консультант П. П. Шуба подготовил 30 кандидатов и 8 докторов наук. Многие из них впоследствии стали основателями самостоятельных научных школ и направлений. Интенсивная и плодотворная научно-педагогическая работа не оставалась без внимания и руководства БГУ. Так, в 1987 г. ректор Л. И. Киселевский, анализируя на страницах университетской газеты перспективы «перестройки» образования, особо отметил высокий уровень подготовки аспирантов профессора П. П. Шубы.

Несмотря на многочисленные университетские обязанности, Павел Павлович не прекращал научных изысканий. «В науке надо день за днем взбивать масло, как та лягушка, что попала в молоко», – говорил он. В 1970-е гг. ученый занялся разработкой малоисследованной, но чрезвычайно перспективной темы – проблемой функционирования и взаимодействия белорусского и русского языков в Беларуси на различных исторических этапах. Его интересовала природа билингвизма. Он скрупулезно исследовал развитие русско-белорусских языковых контактов и возникновение феномена «трасянки». Не оставались без внимания и методические аспекты преподавания двух государственных языков в начальной, средней и высшей школе. В течение многих лет Павел Павлович руководил специальным семинаром «Проблемы билингвизма», щедро делясь со студентами своими знаниями и приобщая их к научной деятель-

ности. Стремясь создать платформу для обсуждения белорусско-русских языковых отношений, он в 1981 г. инициировал издание периодического научного сборника «Русский язык». Все последующие 12 лет, на протяжении которых выходил сборник, П. П. Шуба возглавлял его редакцию.

В 1970-х гг. Павел Павлович вплотную приступил к решению проблем школьной языковой подготовки. Как профессионалу, ему было очевидно, что уже в 1960-е гг. наметился разрыв между уровнем развития языкознания и содержанием школьного курса русского языка. Необходимо было донести достижения современной лингвистики до школьников. В решении этой непростой задачи ярко проявился талант П. П. Шубы как лингводидакта. Ученый и педагог немало размышлял над двумя важнейшими вопросами: как учить и чему учить? В теоретических и практических разработках он четко обозначил свою позицию: был уверен, что методику языка не следует рассматривать как «собрание рецептов преподавания, регламентирующих работу преподавателя в ряде частных случаев». П. П. Шуба полагал, что «вооруженный основными принципами преподавания, учитель должен сам решать, как он должен поступать в отдельных случаях». При этом выдающийся лингвист подчеркивал, что основным помощником учителя является учебник. «Поэтому, – писал Павел Павлович, – создание нормального учебника, который бы нравился ученику, не отвергался учителем и способствовал бы повышению уровня культуры устной и письменной речи молодого поколения, того поколения, которому и принадлежит будущее нашей республики, – наша основная задача». Признавая, что это «нелегкий и не всегда благодарный труд», заведующий кафедрой русского языка на протяжении почти двух десятилетий руководил авторскими коллективами по разработке учебных программ

П. П. Шуба на защите дипломных работ

и написанию учебников для начальной и средней школы.

Первый школьный учебник, в создании которого участвовал П. П. Шуба, – «Русский язык. Учебник для 5–6 классов школ с белорусским языком обучения», увидел свет в 1981 г. В 1982 г. он был отмечен серебряной медалью на ВДНХ в Москве, а в последующем выдержал 11 переизданий. В 1988 г., в связи с реформой среднего образования, учебник был переработан. Адресованный уже ученикам 6–7-х классов, он получил вторую премию Министерства просвещения БССР. Через год в школы поступил учебник по русскому языку для 8–9-х классов, написанный также под редакцией заведующего университетской кафедрой.

В конце 1980-х гг. началось долгое и успешное сотрудничество Павла Павловича с начальной школой. В 1987 г. третьеклассники школ с русским языком обучения получили новый учебник по белорусскому языку. Он был составлен П. П. Шубой совместно с супругой Р. С. Животкевич. За два последующих года они вместе с Н. Г. Еленским создали цикл учебников по белорусскому языку для учеников 2, 3 и 4-го классов. Авторы смогли просто и занимательно рассказать о сложных языковых явлениях. Не вызывает удивления тот факт, что учебни-

ки, открывавшие тысячам школьников «таямнічы свет беларускай мовы», переиздавались в течение шести лет.

Преподавая в высшей школе, Павел Павлович стремился обогатить учебный процесс новейшими научными разработками. Он продолжал начатую во время работы в академическом институте практику создания пособий для студентов университетов. В 1968 г. был опубликован учебник «Дзеяслоў у беларускай мове», посвященный одной из сложнейших тем белорусской лингвистики. Через год появились написанные П. П. Шубой «Уводзіны ў граматыку беларускай мовы», а в 1975 г. были изданы «Лекцыі па беларускай марфалогіі». Эти книги стали настольными для многих поколений молодых филологов.

Во второй половине 1970-х гг. Павел Павлович начал большую работу по подготовке комплекса учебников для студентов филологических факультетов высших учебных заведений Беларуси. Выполнение такой грандиозной задачи требовало объединения усилий многих специалистов разного профиля. Ученый и педагог, обладая выдающимися организаторскими способностями, сумел увлечь общей идеей опытных лингвистов. Более десяти лет практически вся кафедра русского языка БГУ работала над написанием полного теоретического курса современного русского языка. Первая часть учебного пособия была издана в 1979 г., вторая – в 1981 г., третья увидела свет в 1983 г. В 1982–1989 гг. коллектив университетских русистов опубликовал серию практикумов, предназначенных для закрепления теоретических знаний. П. П. Шуба был не только одним из авторов, но и редактором каждой книги. В 1998 г. теоретический блок курса «Современный русский язык» был переработан и дополнен. И сегодня учебники под редакцией П. П. Шубы популярны среди преподавателей и студентов филологических специальностей.

Ученый эффективно занимался и научно-администраторской деятельностью: являлся председателем Республиканского межвузовского методического объединения преподавателей русского языка БССР, председателем секции русского языка и литературы Учебно-методического совета Министерства просвещения БССР, членом ряда советов при Министерстве высшего и среднего специального образования СССР. Начиная с 1963 г. П. П. Шуба возглавлял Топонимическую комиссию при Белорусском комитете славистов. На протяжении многих лет он был членом редакционной коллегии журнала «Вестник БГУ. Серия 4, Филология. Журналистика. Педагогика». Значимым направлением деятельности П. П. Шубы стала работа по аттестации научно-педагогических кадров. Ученый секретарь специального совета по присуждению ученой степени кандидата филологических наук при БГУ, ученый секретарь специального совета по защите докторских диссертации при БГУ, член специального совета по защите докторских диссертаций при академическом Институте языкознания – вот неполный перечень сторон общественной жизни заведующего кафедрой русского языка.

Незаурядный ученый проявил себя и как блестящий популяризатор науки. Еще во время работы в Институте языкознания им. Якуба Коласа АН БССР Павел Павлович начал публиковать в центральных республиканских газетах статьи, посвященные различным проблемам белорусского и русского языков. Преподавая в университете, он регулярно выступал с докладами и лекциями перед журналистами, работниками издательств, радио и телевидения.

Тем временем в стране происходили радикальные изменения. На политической карте мира появилась независимая Республика Беларусь. Многие трансформации оказались очень болезненными для общества.

Нелегкое время было омрачено и личной трагедией. В 1990 г. умерла Раиса Сергеевна – супруга Павла Павловича, его добрый друг, единомышленник и соавтор. «Ведаю: не вернецца ніхто / і нішто не зможа паўтарыцца. / Смутку і жалбы густы настой / льецца ў сэрца горкаю крыніцай...» – писал овдовевший ученый. Острое чувство невосполнимой потери помогло пережить работа. П. П. Шуба, несмотря на преклонный возраст, продолжал активно заниматься научной и общественной деятельностью. В 1995 г. он возглавил редакционную коллегию научно-методического журнала «Русский язык и литература». Одновременно занимал должность консультанта по вопросам языка и языковой политики Министерства образования и науки Республики Беларусь, вошел в состав президиума Республиканского научно-методического центра учебной книги и средств обучения.

В начале 1990-х гг. одной из актуальных задач, вставших перед отечественной филологией, являлось определение ориентиров и перспектив преподавания языков. П. П. Шуба вместе с профессором Л. А. Муриной возглавил авторский коллектив по выработке актуальной

Павел Павлович Шуба с аспирантом
Владимиром Ивановичем Ковалем

Павел Павлович Шуба

концепции лингвистического образования. Ведущие исследователи, педагоги и методисты были единомышленны: «Сутнасць радыкальнай рэформы моўнай адукацыі заключаецца ў тым, каб яна трансфармавалася з прадмета школьнага выкладання ў механізм фарміравання асобы, менталітэту, разумення свету і ўзаемаадносін у свеце». В соответствии с духом времени учебники должны были ориентироваться прежде всего на формирование коммуникативных умений и навыков школьников. Павел Павлович не ограничился формулированием теоретических положений. Он активно включился в создание нового поколения учебных программ и учебно-методической литературы.

Масштабы работы, проделанной П. П. Шубой всего за семь лет, впечатляют. В 1994 г. школы с углубленным изучением дисциплин гуманитарного профиля получили принципиально новый учебник по русскому языку, посвященный одному из важнейших разделов языкознания – морфологии. На протяжении 1995–2000 гг. один за другим выходили учебники по культуре устной и письменной речи для учеников 5–9-х классов общеобразовательных школ. Перу Павла Павловича принадлежат не только многие разделы пособий. На его плечи лег непростой труд по общему редактированию всей серии учебной литературы. Одновременно с подготовкой учебников по русскому языку для средней школы он работал над созданием пособий по белорусскому языку для начальной школы. Авторский коллектив, во главе которого стоял опытный лингводидакт, в 1996–1998 гг. выпустил комплект учебников для младшеклассников. «Игровая форма подачи языкового материала, следование основному принципу дидактики – от простого к сложному, ориентация на опережающее обучение» – так специалисты охарактеризовали достоинства новых учебных книг.

В 1993 г. П. П. Шуба осуществил первое в восточнославянской лингвистике лексикографическое описание предлогов. Подготовленный под его руководством «Тлумачальны слоўнік беларускіх прыназоўнікаў» был призван помогать в разборе сложных грамматических вопросов. Несмотря на то что издание ориентировалось на школьников и студентов, к нему и сегодня обращаются и профессиональные лингвисты – как отечественные, так и зарубежные. В 1994 г. увидела свет энциклопедия «Беларуская мова». Фундаментальное издание отражало основные достижения современной лингвистики. П. П. Шуба был одним из научных консультантов труда, а также написал 33 статьи, посвященные различным аспектам белорусской грамматики.

В 1990-х гг. оказалась востребованным и опыт П. П. Шубы в области белорусского правописания. К концу XX в. отечественным лингвистам стало очевидно, что правила орфографии и пунктуации, утвержденные в конце 1950-х гг., нуждались в доработке. В 1993 г. была создана Государственная комиссия по уточнению правил белорусского литературного языка, в которую вошел и авторитетный профессор БГУ. Комиссия пришла к выводу о необходимости обновления устаревшего документа. В 1994–1998 гг. представительный коллектив языковедов, ведущую роль в котором играл Павел Павлович, подготовил проект новой редакции «Правил белорусской орфографии и пунктуации». Этот текст, увидевший свет в 1999 г., лег в основу одноименного закона, принятого в 2008 г.

Многолетняя научно-педагогическая и общественная деятельность Павла Павловича получила высокую оценку. В 1979 г. он был удостоен нагрудного знака Министерства высшего и среднего специального образования БССР «За отличные успехи в работе». 13 января 1982 г. Указом Президиума Верховно-

го Совета БССР П. П. Шубе было присвоено почетное звание «Заслуженный деятель науки БССР». В 1984 г. выдающийся лингвист был награжден медалью «Ветеран труда», а в 1986 г. – орденом Трудового Красного Знамени. В 1998 г. достижения ученого отметили на самом высоком уровне: П. П. Шубе была присуждена Государственная премия Республики Беларусь.

Авторитет Павла Павловича в научных кругах определялся не только наградами и званиями. Ученики и коллеги профессора вспоминают о нем с неизменной любовью, теплотой и благоговением, а рассказывая о нем, подчеркивают, что «восхищались... им как личностью, в которой проявились высшие общечеловеческие ценности: честь, справедливость, доброта, уважение к человеку». К нему всегда тянулись люди: своим жизнелюбием и оптимизмом он умел поддержать каждого. Сам же Павел Павлович своим самым главным качеством считал упрямство. «Я деревенский хлопец – живучий, выносливый, как собака», – однажды сказал он о себе. Упрямство проявлялось и в огромной работоспособности, которой не уставали поражаться окружающие. Лучшим отдыхом П. П. Шуба называл переключение с одного вида работы на другой. Таких видов «работы для отдыха» было у него немало. Еще в родительском доме в Танежицах он начал писать стихи. До последних дней жизни Павел Павлович не оставлял занятий поэзией. Известный лингвист серьезно увлекался фотографией и даже

сам смастерил фотоувеличитель. Он интересовался астрономией, прекрасно разбирался в звездном небе и свободно ориентировался в созвездиях. Ученый даже составил схему звезд, по которой можно было определить месяц, число и время дня. П. П. Шуба проводил много времени в столярной мастерской, превращая коряги, подобранные во время прогулок по лесу, в произведения декоративно-прикладного искусства.

Павел Павлович много раз смотрел смерти в лицо. «Но спорить с госпожой судьбой – / заведомо пустое дело», – признавал он. Замечательного ученого и человека не стало 4 сентября 2000 г. А уже 15 января 2001 г. на филологическом факультете БГУ состоялись первые чтения, посвященные памяти выдающегося языковеда. «Вклад П. П. Шубы в белорусскую лингвистику настолько значителен, – не сомневаются специалисты, – что цитировать его и помнить о нем будут многие поколения филологов».

Для самого исследователя и педагога было важно другое. В 1972 г., работая над вольным переводом стихотворения И. А. Бунина, он писал:

Няма нічога даражэй за слова.
Умейце ж берагчы
Душу народа – матчыную мову,
Гісторыі ключы.

Эти слова сегодня звучат как завещание Павла Павловича Шубы.

Александра Владимировна Вайтович

A decorative horizontal band with a light gray background and a pattern of fine, wavy, concentric lines in a slightly darker shade of gray. The text is centered within this band.

**ТВОРЦЫ СОВРЕМЕННЫХ
НАУЧНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ**

**Выдающийся ученый-физик,
многие годы возглавлявший
Академию наук БССР**

**Выпускник БГУ, своим
исследовательским
и организаторским талантом
способствовавший развитию
физических научных школ**

Николай Александрович БОРИСЕВИЧ

21.09.1923 – 25.10.2015

***Н**иколай Александрович Борисевич – выдающийся ученый-физик с мировым именем, академик, президент АН БССР в 1969–1987 гг. (вошел в ее историю как наиболее успешный и результативный руководитель), затем почетный президент НАН Беларуси, автор более 400 научных работ, лауреат множества государственных премий и наград, среди которых Ленинская премия, золотая звезда Героя Социалистического Труда, четыре ордена Ленина.*

Становление ученого состоялось сразу по окончании Великой Отечественной войны в аудиториях Белорусского государственного университета. Здесь под руководством своих наставников – профессоров и доцентов, уже известных физиков – студент и бывший фронтовик определил круг исследовательских интересов, которые в последующем сформировали выдающегося ученого. Диапазон научных пристрастий Николая Александровича не ограничивался лишь физической проблематикой в ее фундаментальном направлении. Он стремился свои исследования доводить до реализации в сфере народного хозяйства.

Ученый-физик инициировал исследования по истории науки и культуры Беларуси и всемерно содействовал изданию цикла работ академических историков.

Николай Борисевич родился в отдаленном, «глухом» поселке Лучной Мост (сегодня – Березинский район Минской области). Он воспитывался в семье, которую сейчас бы назвали многодетной, хотя в те времена в сельской местности наличие четверых детей было скорее правилом, чем исключением. У него было три сестры – старшая Вера и две младшие – Раиса и Зоя. Тяга к знаниям проявилась у мальчика очень рано: ему не было и семи лет, когда он уговорил маму отправить его в школу вместе с сестрой Верой, которая уже училась во втором классе и была первой «учительницей» младшего брата – научила его алфавиту. Начинал учебу Николай в Березинской средней школе, в тридцати двух километрах от поселка, но продолжил в соседней Селибе: там построили школу через год после его поступления в первый класс.

Конечно же, приоритет в семье отдавался тяжелому физическому труду, без которого в деревне невозможно выжить. Уже взрослым Николай Александрович неоднократно вспоминал, как его, шестилетнего пацана, рано утром будил отец, давал в руки пугу (кнут) и отправлял на выгон пасты коров. Но, несмотря на суровые сельские реалии, родители прилагали большие усилия к всестороннему развитию своих детей: кроме по-

мощи старшим и усердной учебы у них находилось время и для игры на струнных инструментах. Причем увлечение младших Борисевичей музыкой было серьезным: чтобы посмотреть их импровизированные домашние концерты, люди приходили не только из их поселка, но и из соседних деревень. Колю не раз приглашали на местные торжества в качестве скрипача, что в юные годы даже стало для него источником небольшого дохода.

Николай усердно учился в школе, был отличником. Ему легко давались все предметы, но особенно увлекала физика. Возможно, склонность к этому предмету передалась по наследству, равно как и музыкальный талант: его дядя Константин Андреевич Борисевич был директором школы, учителем физики и руководителем школьного оркестра. Окончив Селибскую среднюю школу Березинского района и получив 18 июня 1941 г. аттестат, Николай был уверен в выборе жизненного пути: собирался поступать на физико-математический факультет Белорусского государственного университета. На 23 июня была запланирована поездка в Минск для подачи документов в приемную комиссию БГУ. Но все планы нарушила война.

Несовершеннолетний выпускник школы не попадал по возрасту под призыв в армию. Однако он не мог оставаться в стороне и вскоре вместе с сестрой Верой вошел в состав небольшой подпольной группы. Группа собирала оружие и боеприпасы и «консервировала» их, прятая в хозяйственных постройках и в лесу, потом передавала партизанам. Немцы узнали про это, и, несмотря на то, что причастность Николая и его сестры Веры так и не удалось доказать, их безопасность в поселке оказалась под угрозой. И они ушли в 152-й партизанский отряд в кличевские леса. Партизаном Николай Александрович пробыл два года, совершив более десяти диверсий на железных дорогах.

Родительский дом

В феврале 1944 г. Н. А. Борисевич стал солдатом Красной армии. Его военный путь полон опасных эпизодов и счастливых случайностей: во время одной из разведок боем, под Быховом, получил ранение, лежал в госпитале. Потом служил в 539-м гаубичном артиллерийском полку и с ним прошел всю Беларусь, Польшу, дошел до Берлина. В ходе войны красноармеец получил несколько наград: два ордена Красной Звезды, Отечественной войны I (в 1985 г. – II) степени; медали – «Партизану Великой Отечественной войны», «За взятие Берлина», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

Николай Александрович был демобилизован в ноябре 1945 г. С днем его отъезда связан забавный случай, вошедший во все опубликованные очерки жизни академика. Командир полка Певнев, пришедший попрощаться с солдатами, обратил внимание на потрепанный бушлат Борисевича. Возмущенный, что солдат-победитель вынужден возвращаться домой в таком виде, полковник подарил ему собственную новую шинель, которую Николай проносил все студенческие годы.

Солдат Великой Отечественной войны настолько хорошо проявил себя на службе, что ему предложили поступить на учебу в Смоленское артиллерийское училище. Однако он остался верен ранее избранному пути и не собирался менять свое решение: учиться только на физмате БГУ. Первое, что сделал Николай Александрович, – сразу после демобилизации, буквально не заехав в родной дом, направился в Минск на прием к ректору БГУ Парфену Петровичу Савицкому, чтобы быть зачисленным в университет, хотя учебный семестр уже подходил к концу. Вовремя подать документы в ходе приемной комиссии просто не было возможности, так как Николай все еще был на службе в армии. Ректор принял положительное решение, и 12 декабря 1945 г.

Студент Н. А. Борисевич (крайний слева) на лекции доцента И. Г. Некрашевича

бывший солдат влился в ряды студентов-первокурсников физического отделения физико-математического факультета.

Условия жизни в послевоенном Минске были непростые: сначала Николай Александрович ютился на вокзале, потом делил каморку с другим фронтовиком – старшим лейтенантом Толкачевым. Комнатушка была такая тесная, что две кровати поставить было попросту негде, поэтому приходилось спать на столе, укрывшись пресловутой шинелью. Но бытовой дискомфорт не мешал двигаться к осуществлению главной задачи: Н. А. Борисевич рьяно взялся за учебу и сразу стал выделяться среди однокурсников, был замечен преподавателями, которые и определили его дальнейшее решение продолжать свой путь в науке.

С уважением и теплотой Николай Александрович вспоминал своих учителей, среди которых были как признанные ученые-физики (Федор Иванович Фёдоров, Илья Григорьевич Некрашевич и др.), так и молодые исследователи (Виктор Адамович Путан, Иосиф Залманович Фишер, Леонид Александрович Борисоглебский и др.). В характеристике, выданной ему в 1950 г. по окончании университета, указывалось: «Академическая успеваемость отличная. Принимал активное участие в общественной работе уни-

верситета. Был штатным лектором ЦК комсомола... Кафедрой общей физики рекомендован для оставления в аспирантуре». В то время Николай Александрович уже четко понимал, что в науке его более всего увлекает оптика. Но в этом научном направлении проводить серьезные исследования можно было только в Москве и Ленинграде. Спасли связи: как оказалось, приятель декана физико-математического факультета Федора Ивановича Фёдорова – выпускник БГУ Антон Никифорович Севченко – работал в крупнейшем научном центре СССР, Государственном ордена Ленина оптическом институте им. С. И. Вавилова (ГОИ) в Ленинграде. К нему и направился перспективный белорусский исследователь с рекомендательным письмом от заведующего кафедрой БГУ И. Г. Некрашевича и в итоге поступил в аспирантуру ГОИ.

Аспирантуру Н. А. Борисевич закончил в 1953 г. Под научным руководством доктора физико-математических наук Бертольда Самуиловича Непорента, известного российского ученого-спектроскописта, Николай Александрович выполнил кандидатскую диссертацию на тему «Влияние межмолекулярных взаимодействий на флуоресценцию паров сложных ароматических соединений». Ее блестящая защита состоялась 11 июня 1954 г. на заседании Совета ГОИ под председательством А. Л. Никитина. Совет присудил соискателю степень кандидата физико-математических наук.

После защиты диссертации Н. А. Борисевич вернулся в Минск, где в 1954 г. был принят на работу в родной БГУ в качестве доцента. 6 августа 1954 г. состоялось заседание Бюро ЦК КПБ, на котором был рассмотрен вопрос «О мероприятиях по улучшению структуры учреждений Академии наук БССР» и принято постановление: «В целях создания необходимых условий для дальнейшего развития научной деятельности Академии наук БССР просить ЦК КПСС

и Совет Министров СССР произвести следующие изменения в структуре и штатах учреждений Академии наук БССР: а) организовать Институт физики и математики на базе сектора физики и математики Физико-технического института...». В результате в ноябре того же года были утверждены структура и штаты нового Института физики и математики АН БССР. Официальное открытие состоялось в январе 1955 г. Первым директором стал А. Н. Севченко, а в 1957 г., в связи с назначением Антона Никифоровича ректором БГУ, Институт возглавил Б. И. Степанов. 20 мая 1959 г., после выделения из структуры Института физики и математики АН БССР лабораторий, работавших в области математики и вычислительной техники, он был переименован в Институт физики.

Н. А. Борисевич стоял у истоков нового подразделения, начав карьеру здесь в 1955 г. с должности заместителя директора по научной работе, с 1957 г. совмещая ее с должностью заведующего лабораторией физики инфракрасных лучей. Несмотря на многообразие административных обязанностей, Николай Александрович не прекращал научных исследований по уже разрабатываемой им проблематике фотофизики сложных молекул в газовой сфере. Ученый редкой трудоспособности успевал качественно делать все. Он до 1963 г. в меру сил продолжал преподавание физических дисциплин в родном БГУ, но затем был вынужден окончательно переключиться на работу в АН. Уже в начале своей деятельности в институте, в 1955 г., он совершил открытие, известное физикам под названием «эффект стабилизации-лабилизации электронно-возбужденных молекул посторонними газами», которое было внесено в Государственный реестр открытий СССР под № 186. Тем самым Николай Александрович заложил основы ряда оригинальных научных направлений в области молекулярной спектроскопии

и люминесценции, лазерной физики, инфракрасной техники. Во время работы на посту заместителя директора института он являлся членом комиссии АН СССР по спектроскопии, а также научного совета по проблеме «Люминесценция» АН СССР.

Активно участвовал Н. А. Борисевич в международных форумах и конференциях, обменивался опытом с иностранными учеными. Список стран, в которых Николай Александрович побывал с презентацией своих научных результатов, впечатляет (в особенности принимая в расчет специфику получения «загранкомандировок» в советское время). Он выступал на научных площадках Чехословакии, Польши, Венгрии, Японии, ГДР, Болгарии, Испании и т. д. В 1958 г. принял участие во II Международной конференции ООН по использованию атомной энергии в мирных целях (Женева, Швейцария). В этом же году был командирован в Вену (Австрия) в составе делегации БССР на II Генеральную конференцию МАГАТЭ, представлял Беларусь в МАГАТЭ ежегодно на очередных конференциях с 1959 по 1963 г., в 1965 и 1971 гг.

Николай Александрович стремительно наращивал свою научную квалификацию: в 1965 г. он стал доктором физико-математических наук, в 1966 – членом-корреспондентом АН БССР, в 1967 г. опубликовал монографию «Возбужденные состояния сложных молекул в газовой сфере» и тогда же получил ученое звание профессора. 16 августа 1968 г. был избран академиком АН БССР по специальности «оптика». В 1971 г. ученый издал еще одну монографию – «Инфракрасные фильтры». Изложенные в ней результаты научных исследований были положены в основу производства наборов таких фильтров.

Одновременно с успехами в научной сфере и административная деятельность Н. А. Борисевича также была весьма успешной: во многом благодаря его це-

ленаправленной работе в 1967 г. Институт физики первым среди учреждений АН БССР был награжден орденом Трудового Красного Знамени. Управленческий талант ученого был по достоинству оценен и коллегами, и руководством республики. Дальнейший карьерный рост был предопределен. 14 мая 1969 г. вопрос об избрании Николая Александровича Борисевича на пост президента Академии наук БССР был рассмотрен на сессии академического Общего собрания. Выступавшие там видные ученые-академики К. К. Атрахович, В. П. Северденко, Б. И. Степанов, Н. А. Дорожкин, В. А. Сербента и А. Н. Севченко высоко оценили деятельность Н. А. Борисевича как ученого, руководителя, отметили его исключительные личные и профессиональные качества: выдающиеся организаторские способности, принципиальность в решении трудных вопросов, отзывчивость по отношению к коллегам, глубокое понимание потребностей Института физики и т. д.

В итоге Н. А. Борисевич был избран на пост президента Академии наук БССР. На момент его вступления в должность БССР несколько отставала от других со-

Заместитель директора НИИ физики и математики АН БССР Н. А. Борисевич (вверху слева) среди коллег (внизу слева направо: Ф. И. Фёдоров, А. Н. Севченко и др.)

юзных республик в подготовке научных кадров. Это Николай Александрович прекрасно осознавал и сразу занялся поиском оптимальных решений злободневной проблемы. 15 декабря 1969 г. он подготовил аналитическую записку в ЦК КПБ и Совет Министров республики, в которой провел критический анализ кадровой ситуации: количество научных работников в Беларуси в расчете на 10 тыс. человек населения в 1968 г. составляло 20,9 человека, в то время как в Армении – 44,2, Латвии – 34,6, Эстонии – 31,8, Украине – 24,4. Н. А. Борисевич обратил внимание и на низкое количество научных сотрудников с учеными степенями: по его данным, 60 % научно-руководящего персонала научных учреждений не имело ученых степеней и званий. Одной из причин такой ситуации, по мнению ученого, было относительно небольшое количество подготовленных в республике специалистов с высшим образованием: число студентов вузов в 1969 г. в расчете на 10 тыс. населения в Беларуси составляло 148 человек, в то время как в Армении – 220, Узбекистане – 192, Литве – 176, Украине – 169.

Основным фактором такой сложной ситуации в науке Николай Александрович назвал недостаточное финансирование, низкие зарплаты работников науки в Беларуси. Он подчеркнул, что необходимо принимать срочные меры по ликвидации отставания АН БССР от академий других союзных республик, в качестве которых он предлагал: увеличение финансирования научно-исследовательских работ на 16 % ежегодно, в том числе в части повышения заработной платы; увеличение ассигнований на капитальное строительство; усиление развития в АН БССР научных исследований в области физики, математики и вычислительной техники, кибернетики, химии, экономики, социологии, наук о земле.

В своем послании властям президент Академии наук не замалчивал реальную

ситуацию, был весьма прямолинеен, называя реальные цифры, приводя конкретные факты, четко формулируя существующие проблемы и предлагая пути их решения. Его бескомпромиссная инициативность принесла результаты. Записка не осталась без внимания и союзного руководства: Л. И. Брежнев поручил академику М. В. Келдышу (президент АН СССР), В. А. Кириллину (председатель ГКНТ) и Н. К. Байбакову (председатель Госплана СССР) принять меры по решению проблем, сложившихся в БССР. Начали с решения кадрового вопроса. В АН БССР были приглашены крупнейшие ученые из Москвы и Новосибирска Г. И. Горецкий и Р. И. Солоухин. Первый, родившийся и проживший значительную часть своей жизни в Беларуси, стал работать в должности заведующего сектором палеогеографии и антропогенного периода лаборатории геохимических проблем АН БССР (с 1970 г. – Институт геохимии и геофизики АН БССР), а с 1971 г. – заведующим отделом палеогеографии антропогена этого Института, став создателем школы геохимии и геофизики. Академик Р. И. Солоухин стал директором Института тепло- и массообмена, основав белорусскую научную школу по высокотемпературной газодинамике, физике горения и взрыва.

Возросло и финансирование белорусской науки, в том числе на развитие новых научных инициатив. Здесь Николай Александрович руководствовался принципом необходимости практического применения научных знаний: ему принадлежала инициатива по созданию в 1970 г. в АН Центрального конструкторского бюро с опытным производством, в чьи функции входило внедрение результатов исследований в производство. На его базе создали девять специальных конструкторских бюро, которые стали производить реактивы, препараты, селекционные материалы, а также лабораторное оборудование для

академических институтов по их собственным наработкам.

Концепция практикоориентированности, всегда поддерживаемая Н. А. Борисевичем, дополнилась в 1970-х гг. учреждением центров коллективного пользования, где размещалось уникальное и дорогостоящее научное оборудование, которым могли воспользоваться ученые различного профиля. В 1973 г. был открыт Центр автоматизированных спектроскопических изменений на базе Института физики АН БССР, в дальнейшем было организовано еще шесть таких центров. Для их оснащения Государственный комитет по науке и технике выделил 2,5 млн долл. США для закупки оборудования с международных выставок.

Н. А. Борисевич принимал непосредственное участие в создании в республике региональных научных центров: в 1969 г. был создан Институт механики металлополимерных систем в Гомеле, в 1970 – Отдел регуляции обмена веществ в Гродно (он уже в 2012 г. был преобразован в Институт биохимии), в 1975 г. – Витебское отделение Института физики твердого тела и полупроводников. Такое «распределение» институтов АН по областям способствовало развитию научных школ не только в столице, но и в регионах БССР. Одновременно Николай Александрович инициировал и создавал условия для развития научного взаимодействия как с союзными республиками (Украина, Молдавия, Литва и др.), так и на международном уровне (с АН Болгарии, ГДР, Польши, Словении и т. д.).

Н. А. Борисевич был уверен, что развитие физической науки в БССР невозможно без объединения усилий образовательных и научных учреждений, и никогда не забывал альма-матер – БГУ. Поскольку важным приоритетом для известного ученого была передача знаний, сохранение преемственности в науке, то он уделял много внимания подготовке специалистов-физиков. Николай Алек-

Н. А. Борисевич выступает на заседании бюро Президиума АН БССР. 1973 г.

сандрович поспособствовал тому, чтобы лучшие умы республики, титулованные ученые-академики и члены-корреспонденты преподавали на физическом факультете БГУ. В их числе: Ф. И. Фёдоров, А. К. Красин, Р. И. Солоухин, М. А. Ельяшевич, Б. И. Степанов, Н. М. Олехнович, П. А. Апанасевич, И. Д. Волотовский, Г. П. Гуринович, В. П. Грибковский, А. А. Богущ, Л. М. Томильчик, В. Д. Ткачев, В. Б. Нестеренко, К. Н. Соловьев и др.

Николай Александрович стал создателем своей научной школы – подготовил свыше 40 кандидатов и более 10 докторов наук. Двое его учеников – А. П. Войтович и В. А. Толкачев – стали академиками.

Кропотливая административная работа и активная научно-практическая деятельность Н. А. Борисевича имела весомые результаты: за время его руководства АН БССР выросла по численности сотрудников более чем в 2 раза, в 2,7 раза возросло количество кандидатов и докторов наук, в 4 раза увеличилось финансирование Академии, было открыто 10 новых институтов, 5 научных подразделений в областных центрах республики. За успехи в развитии советской науки, экономики и культуры, подготовке высококвалифицированных научных ка-

дров АН БССР была награждена в 1975 г. орденом Дружбы народов, а в 1978 г. – орденом Ленина.

Большое внимание Н. А. Борисевич уделял усовершенствованию материально-технической базы, развитию инфраструктуры Академии наук: за время его президентства было введено в эксплуатацию 46 зданий производственного и социального назначения общей площадью 287 тыс. квадратных метров, открыты санаторий-профилакторий «Исlochь», детский оздоровительный лагерь «Фотон» и др. Однако самым масштабным проектом Николая Александровича стала капитальная реконструкция здания главного корпуса АН. Работа была столь грандиозной, что даже не обошлось без использования личных связей: например, для своевременной поставки проектных отделочных материалов из Армении ученому пришлось обратиться к своему коллеге – президенту АН Армянской ССР академику В. А. Амбарцумяну. Также в 1970-е гг. Н. А. Борисевич развернул строительство Академгородка в районе Уручья, который не был завершен, так как после распада СССР остановилось финансирование. Сейчас один из объектов инфраструктуры первоначального Академгородка перепрофилирован для нужд Парка высоких технологий. Конечно, все масштабные вопросы решались с высшим руководством республики и получали личное одобрение П. М. Машерова.

Свой вклад Николай Александрович внес в исследования истории науки Беларуси. В 1980 г. Президиумом АН БССР было принято решение о создании Музея истории АН, который начал свою работу в 1985 г. В 1984 г. Президиум утвердил комплексную республиканскую программу «История науки и культуры Белоруссии до Великой Октябрьской социалистической революции», в реализации которой приняли участие как исследователи академического Института истории, так и историки вузов республики. В 1992 г.

произошло организационное оформление этой научной школы: создана комиссия по истории науки НАН Беларуси, Н. А. Борисевич стал ее председателем. В состав комиссии вошли известные белорусские ученые.

Н. А. Борисевич являлся главным редактором журнала «Доклады Академии наук БССР», входил в состав редколлегии международного научного издания «Журнал прикладной спектроскопии» (в 1964–1994 и 2012–2013 гг.), выходившего на русском и английском языках; журналов *Spectroscopy Letters* (1971–2013), *Optics Communications* (1979–1989), «Оптика и спектроскопия» и «Квантовая электроника» (1988). По отзывам коллег, Николай Александрович был очень скрупулезным редактором: каждый предоставленный материал вычитывался им крайне внимательно, «вплоть до буквы».

На период руководства Н. А. Борисевичем АН БССР пришлось одно из наиболее тяжелых и драматичных событий в новейшей истории Беларуси – авария на Чернобыльской АЭС 1986 г. Академия не осталась в стороне от решения проблем, связанных с этой национальной катастрофой, приняла самое активное участие в изучении ее последствий и их устранении (совместно с АН УССР). Программа минимизации последствий аварии выполнялась на протяжении 10 лет. Николай Александрович входил в различные комиссии по преодолению последствий аварии на Чернобыльской АЭС, возглавил оперативную группу АН, в составе которой побывал в пострадавших районах.

Руководящая работа сочеталась с общественной деятельностью. Н. А. Борисевич активно участвовал в жизни государства, был депутатом Верховного Совета СССР (1969–1989), членом Комиссии по народному образованию, науке и культуре, Комиссии по науке и технике, Совета содействия научно-техническому прогрессу при ЦК КПБ,

Комитета по Ленинским и Государственным премиям СССР, президиума Высшей аттестационной комиссии при Министерстве высшего и среднего специального образования СССР, президиума Всесоюзного совета научно-технических обществ СССР и президиума Белсовпрофа. С 1971 по 1987 г. он возглавлял Комитет по Государственным премиям БССР в области науки и техники.

Столь напряженная, ответственная работа неоднократно высоко оценивалась на республиканском и всесоюзном уровнях, ученый стал лауреатом престижнейших наград: в 1971, 1975, 1978, 1983 гг. он удостоивался четырех орденов Ленина, в 1967 г. – ордена Трудового Красного Знамени, в 1973 г. – Октябрьской Революции. В том же 1973 г. получил Государственную премию СССР за исследования рассеяния излучения дисперсными системами и создание нового класса оптических фильтров для широкой области инфракрасного спектра, а в 1977 г. – диплом за научное открытие «Явление стабилизации-лабилизации электронно-возбужденных многоатомных молекул». Вершиной всех наград стала золотая медаль Героя Социалистического Труда (1978) и Ленинская премия (1980) за создание им и его коллегами и учениками нового научного направления – спектроскопия свободных сложных молекул. Польская АН наградила его медалью Николая Коперника (1973), Чехословацкая АН – золотой медалью «За заслуги перед наукой и человечеством» (1983), Словацкая АН – золотой медалью «За исключительные заслуги перед наукой» (1983).

В 1987 г. Н. А. Борисевич покинул пост президента АН БССР и занял должность заведующего лабораторией фотоники молекул в Физическом институте им. П. Н. Лебедева АН СССР. Сюда его пригласил директор этого Института академик, лауреат Нобелевской премии Николай Геннадьевич Басов. Те непро-

Лауреаты Ленинской премии 1980 г.:
слева направо – В. А. Толкачев,
Н. А. Борисевич, В. В. Грузинский

стые в общественно-политическом и экономическом отношениях годы стали для Николая Александровича весьма плодотворными. Его знания и опыт были востребованы и во взаимодействиях с иностранными научными школами. Ученый-физик не раз участвовал в работе международных конференций и выступал с научными докладами: в Киото и Токио (Япония), Любляне (Словения), Нойбранденбурге, Дрездене и Байрейте (Германия), Лиссабоне (Португалия), Париже (Франция), Балтиморе (США).

В Москве Н. А. Борисевич проработал до 1992 г. и затем перешел на должность заведующего лабораторией Института молекулярной и атомной физики НАН Беларуси, а 21 мая того же года был назначен почетным президентом

На стройке новых корпусов АН БССР

Николай Александрович Борисевич

НАН Беларуси. Академия наук пережила не лучшие времена: период после развала СССР был сложным для всей страны. Финансирование серьезно сократилось, промышленное производство, до этого поставлявшее госзаказы, находилось в плачевном состоянии. Низкие зарплаты и отсутствие перспектив заставляли ученых уезжать за рубеж. В этих условиях Николай Александрович не прекращал активную научную и организационную работу.

Не забывал Н. А. Борисевич и об иницированном им направлении по истории науки Беларуси. Во многом благодаря ему в 2001 г. увидела свет книга «Наука Беларуси в XX столетии» (авторы – Н. В. Токарев, Г. В. Корзенко и др.). Были изданы и другие работы, подготовленные под редакцией академика Н. А. Борисевича: «Военные судьбы: сотрудники АН Беларуси – участники Великой Отечественной войны» (Минск, 1995); «Национальная Академия наук Беларуси: 1929–1999» (Минск, 1998); «Воспоминания ветеранов Великой Отечественной войны. Академия наук Беларуси» (Минск, 2004). Среди других исследований по истории науки отметим «Очерки истории науки и культуры Беларуси IX – начала XX в.» (1996). Затем были изданы «Национальная академия наук Беларуси:

Н. А. Борисевич (справа) и М. В. Мясникович в Музее истории НАН Беларуси

персональный состав. 1928–2003 гг.», «Национальная академия наук Беларуси: историко-документальная летопись. 1928–2008 гг.», «Национальная академия наук Беларуси. 1928–2008 гг.: документы и материалы», «Национальная академия наук Беларуси». С 1997 г. стала выходить академическая серия «Люди белорусской науки».

Н. А. Борисевич инициировал создание и был бессменным научным руководителем Музея истории Академии наук, экспозиции которого посвящены процессу зарождения научных знаний в Беларуси, а также выдающимся белорусским ученым. Николай Александрович «приложил руку» и к созданию в холле главного корпуса Академии наук галереи памяти «Ученые Академии наук – участники Великой Отечественной войны». Возможно, такой подвижнический труд Николая Александровича на ниве гуманитаризации АН, сохранения ее исторического наследия и наследия выдающихся ученых стал одним из проявлений университетской учебы и воспитания в БГУ, как и последующих теснейших контактов с университетскими коллегами на протяжении своей научной деятельности.

Н. А. Борисевич не оставался равнодушным не только к тому, что происходило в белорусской науке, но внимательно отслеживал ситуацию и в Российской академии наук, в которой проработал 5 лет. Ученый выступал против реформы государственных академий наук в России, начатой правительством Российской Федерации в 2013 г. (эта реформа и по сей день подвергается критике со стороны ученых). Николай Александрович был в числе 68 ученых ФИАН и 20 академиков РАН, которые 1 июля 2013 г. подписали протестное заявление, направленное в высшие органы власти России. В нем было сказано следующее: «Российская академия наук – один из краеугольных камней Государства Российского. Уничтожите РАН – уничтожите науку в Рос-

сии, уничтожите науку – уничтожите страну».

В 1997 г. Биографический институт США избрал Н. А. Борисевича Человеком года. В 1998 г. за цикл работ «Динамика вращательного движения электронно-возбужденных многоатомных молекул в газовой среде» Н. А. Борисевичу, В. А. Толкачеву, А. П. Блохину и В. А. Повадайло была присуждена Государственная премия Республики Беларусь. В 2001 г. ученый стал лауреатом премии им. академика В. А. Коптюга за цикл работ в области спектроскопии сложных молекул и большой личный вклад в организацию сотрудничества ученых Сибирского отделения РАН и НАН Беларуси. В сентябре 2003 г. Указом Президента Республики Беларусь за активную научно-организационную и гражданскую деятельность Николай Александрович был награжден орденом Франциска Скорины.

Белорусский физик, воспитанник БГУ был настолько талантлив и разносторонен, что одинаково ярко проявлял себя в, казалось бы, совершенно противоположных сферах. Бесстрашный воин и романтичный музыкант, ученый-первооткрыватель и авторитетный руководитель, Николай Александрович добивался отличных результатов везде, где оказывался по воле судьбы или сам определял горизонты своей инициативности и трудоспособности. Его научные результаты вошли в анналы мировой физической науки, а его работа на посту президента АН БССР способствовала раскрытию научных талантов сотен белорусских ученых.

Некоторые из многочисленных наград
Н. А. Борисевича

Академик Николай Александрович Борисевич умер 25 октября 2015 г. Его семья, коллеги и ученики увековечили память о выдающемся ученом: в 2018 г. в главном корпусе Академии наук была торжественно открыта мемориальная доска в его честь, а в Институте физики – мемориальный кабинет. Личный архив, награды и рукописи переданы на хранение в фонды Музея истории города Минска. Для коллектива же Белорусского государственного университета фигура Николая Александровича Борисевича – олицетворение сочетания корпоративной силы и многообразия возможностей альма-матер и личного таланта любого из ее воспитанников.

Александра Александровна Кондраль

**Основоположник социологической
науки Беларуси, автор первых
в СССР учебников
по практической социологии**

**Профессор, первый заведующий
кафедрой марксистско-ленинской
философии гуманитарных
факультетов БГУ**

**Георгий Петрович
ДАВИДЮК**

05.07.1923 – 10.11.2020

Георгий Петрович Давидюк стоял у истоков возрождения социологической науки в Беларуси, произошедшего в 1960–70-х гг. Благодаря его усилиям в 1968 г. в Институте философии и права АН БССР был открыт сектор социальных исследований, ставший «прародителем» Института социологии НАН Беларуси.

В 1972 г. ученый возглавил кафедру марксистско-ленинской философии гуманитарных факультетов БГУ, при которой был создан сектор прикладной социологии – крупнейшее в БССР учреждение, проводившее в 1970-х гг. социологические исследования. Одновременно Георгий Петрович долгое время заведовал университетской проблемной научно-исследовательской лабораторией социологических исследований. Под его руководством в 1970–80-х гг. лаборатория превратилась в востребованный в различных сферах республики научный центр.

Благодаря усилиям ученого на философском отделении исторического факультета БГУ была организована подготовка специалистов-социологов и открыта первая аспирантура по специальности «прикладная социология». Георгий Петрович – автор первых в СССР учебных пособий и словаря по прикладной социологии. Под его научным руководством было подготовлено 48 кандидатов наук, 12 из которых впоследствии защитили докторские диссертации по философии и социологии.

Георгий Петрович Давидюк родился в д. Камень-Шляхецкий Кобринского повета Полесского воеводства II Польской Республики (ныне д. Октябрь Кобринского района). Его родители Петр Макарович и Ольга Тимофеевна были батраками. Свой дом они построили на двух сотках земли богатого крестьянина, за что Ольга Тимофеевна каждое лето в течение двух дней собирала рожь на его земле. В остальное время она преимущественно вела домашнее хозяйство, хоть иногда и нанималась на поденную работу. Семью в основном содержал Петр Макарович, который круглогодично работал на чужой земле за небольшую плату. Зимой, когда количество работы резко уменьшалось, отец подрабатывал в собственной кузнице. В семье было пятеро детей. Поскольку Георгий был старшим ребенком, его очень рано стали привлекать к труду. Мальчик каждое лето работал пастухом у того или иного богатого крестьянина. С мая по октябрь он жил в хозяйских семьях, а по окончании сезона приносил своей семье заработанное: пять-шесть мешков ржи. Зимой Георгий посещал польскую начальную школу. Несмотря на пропуски занятий в начале и конце учебного года, учился он хорошо и всегда переходил в следующий класс. Каждое лето родители отдавали сына на работу к новому хозяину, владевшему более крупным поголовьем скота. И поскольку стадо увеличивалось, то и доход рос.

В 1937 г. Георгий окончил последний, шестой, класс польской начальной школы. В связи с материальными трудностями в семье о дальнейшей учебе в гимназии речи не шло. Юноша пошел по стопам отца, стал работать батраком у крупных землевладельцев. Два года спустя, 1 сентября 1939 г., нацистская Германия напала на Польшу. 17 сентября 1939 г. соединения Красной армии вторглись в республику с востока. В течение месяца польское государство было захва-

чено, в ноябре 1939 г. Западная Беларусь вошла в состав БССР. Эти события кардинально изменили положение семьи Давидюк. Уже в октябре 1939 г. безземельные и малоземельные крестьяне Полесского воеводства получили землю от советской власти – она была конфискована у крупных землевладельцев. Помимо земли Петру Макаровичу передали лошадей и некоторый сельскохозяйственный инвентарь. В новых условиях Георгий смог продолжить учебу в школе. Из-за смены языка преподавания всех учащихся перевели на два класса ниже, поскольку необходимо было начинать с русской азбуки. По этой причине мальчик пошел учиться в пятый класс советской средней школы. Тем временем на полях Европы и Азии шли ожесточенные бои Второй мировой войны. Утром 22 июня 1941 г. немецкие войска пересекли советскую границу. Уже на второй день войны немцы захватили Антопольский район Брестской области, где жила семья Давидюк.

В первые дни войны в Беларуси начало формироваться партизанское движение. Зарождение партизанского движения в Антопольском районе связано с именем Николая Тимофеевича Шиша.

Батраки Кобринского повета.
Георгий Давидюк – второй слева
в нижнем ряду. 1938 г.

Оперуполномоченный НКВД в июле – сентябре 1941 г. участвовал в обороне Киева, смог вырваться из «котла» и вернуться домой в д. Худлин, где организовал партизанский отряд. В мае 1942 г. в этих местах был создан отряд под руководством Б. К. Лукашука, в который вступил и 18-летний Георгий Давидюк. В скором времени произошло объединение трех партизанских отрядов, действовавших в районе Березинского канала. Объединенному отряду присвоили имя погибшего Н. Т. Шиша. Георгия Петровича Давидюка назначили командиром отделения численностью около 10 бойцов. Он участвовал во всех крупных сражениях своего отряда и в конце 1942 г. был награжден медалью «За боевые заслуги». В феврале 1943 г. немцы провели армейскую операцию по блокированию и уничтожению партизан Пинского Полесья. После трех дней оборонительных

боев партизаны, в том числе и отряд им. Н. Т. Шиша, под общим руководством В. З. Коржа с боями отступили на запад. В одном из сражений Г. П. Давидюк поднял свое отделение в атаку, получил ранение в правое плечо, но продолжал командовать до тех пор, пока враг не был разбит. За этот героический поступок он был представлен к ордену Красного Знамени и назначен командиром взвода.

В конце 1943 г., во время разведки под Кобрином Георгий Петрович, спасаясь от немецких патрулей, провалился под лед и повредил ноги. Около месяца партизанского командира выхаживали местные крестьяне. После восстановления Г. П. Давидюк был назначен командиром роты отряда им. Н. Т. Шиша. В феврале 1944 г. его рота участвовала в ожесточенных оборонительных боях на территории современного Дрогичинского района. Во время наступления вражеского танково-

Взвод Давидюка. Георгий Петрович Давидюк – третий справа в среднем ряду. 1943 г.

го взвода Георгий Петрович был тяжело ранен, но продолжал командовать до прихода подкреплений. Военный врач прооперировал его прямо в землянке, затем партизан был эвакуирован в Москву в эвакогоспиталь.

На лечении в Москве Г. П. Давидюк находился около месяца. После выздоровления был направлен в Белорусский штаб партизанского движения, располагавшийся в д. Чёнки Гомельского района, оттуда в Гомельский военкомат. Ввиду тяжести ранения Георгий Петрович был признан негодным для продолжения военной службы и был назначен заведующим складом Гомельского пересыльного пункта, а вскоре принят в члены ВКП(б). В Гомеле Г. П. Давидюк встретил победу, демобилизовался и в ноябре 1945 г. вернулся к родителям. Во время войны они вместе с младшими детьми вынуждены были уехать в Брест, чтобы избежать расправы за сына-партизана. В Бресте родился сын Николай (1943–2003) – младший брат Георгия Петровича.

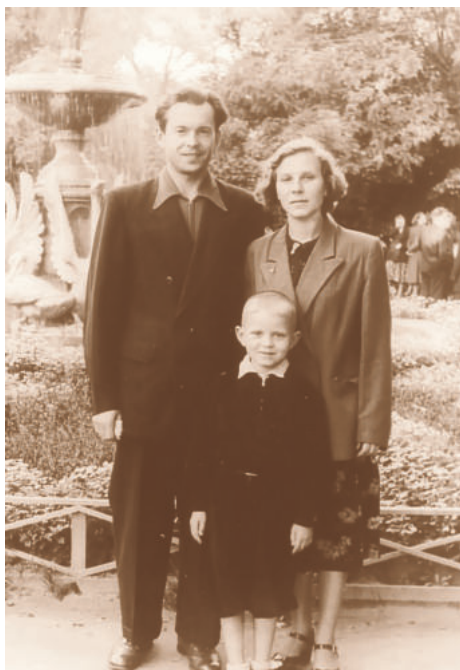
В родных местах Г. П. Давидюк устроился работать инспектором по кадрам в Брестском облуправлении трудорезервов и одновременно стал учиться в вечерней школе. Вскоре молодой человек познакомился с Клавдией Степановной Дроздовой (род. 29.11.1928), которая училась в Бресте на курсах счетоводов. Летом 1949 г. они поженились, а 2 апреля 1950 г. у них родился сын Петр. В августе 1949 г. облуправление трудорезервов было ликвидировано, Георгия Петровича назначили заведующим отделом культпросветучреждений Брестского горисполкома. Летом 1950 г. он, в 27 лет, окончил среднюю школу и по направлению обкома партии поступил в Республиканскую двухгодичную партийную школу, а также в Минский государственный педагогический институт им. А. М. Горького. Пятилетнюю программу института освоил за два года, сдав все экзамены экстерном. 27 июня 1952 г. ему была

Георгий Петрович Давидюк
и Клавдия Степановна Дроздова. 1949 г.

присвоена квалификация «преподаватель истории средней школы». А 30 июля того же года он с отличием окончил Республиканскую партийную школу по специальности «парработник».

Столь образованный специалист был направлен в ЦК КПБ на должность лектора Брестского обкома партии. В это время Г. П. Давидюк по совместительству читал курс диалектического материализма в Брестском педагогическом институте. В августе 1953 г. Георгий Петрович стал заместителем заведующего отделом пропаганды и агитации, а в июне 1954 г. – руководителем лекторской группы Брестского обкома КПБ. В сентябре 1955 г., по рекомендации ЦК КПБ, он поступил в аспирантуру Академии общественных наук при ЦК КПСС на философское отделение. Вместе с ним в Москву переехала и супруга Клавдия Степановна. Здесь аспирант освоил английский и немецкий языки, стал публиковаться в научных изданиях. Во время учебы подготовил кандидатскую диссертацию по теме «Основные черты современного ревизионизма», опираясь на польские, английские и немецкие источники. Диссертация получила высокую оценку членов ученого со-

Г. П. Давидюк с женой и сыном
на Всесоюзной сельскохозяйственной
выставке в Москве. 1956 г.

вета и успешно была защищена. 10 июля 1959 г. Георгию Петровичу Давидюку решением Совета Академии общественных наук была присуждена ученая степень кандидата философских наук.

В августе 1959 г. Г. П. Давидюк окончил Академию и был направлен работать в Минск лектором ЦК КПБ в Минскую высшую партийную школу (бывшая Республиканская партийная школа). Здесь читал курс диалектического материализма. 14 февраля 1960 г. в семье родилась дочь Елена.

В начале 1962 г. решением ВАК Г. П. Давидюку было присвоено ученое звание доцента по кафедре диалектического и исторического материализма Минской партийной школы. В августе – сентябре 1962 г. он в составе советской делегации посетил 124-ю конференцию Британской научной ассоциации в Манчестере (Великобритания). К этому

времени была опубликована его монография «Основные черты современного ревизионизма», написанная на основании кандидатской диссертации. Книгу раскритиковали в югославской прессе, главным образом в газете «Борьба». Автора обвинили в клевете на югославское руководство, в том числе на И. Б. Тито. Чтобы сгладить последствия, Г. П. Давидюку было предложено перейти из Минской партийной школы в Институт философии и права АН БССР.

В 1960-х гг. сложилась благоприятная политическая обстановка для развития социологии. К концу правления Н. С. Хрущева СССР столкнулся с политическим и экономическим кризисом. С 1963 по 1965 г. советский экономист Е. Г. Либерман подготовил проект реформы, призванный вывести страну из тупика. В 1965 г. началась реализация этого проекта под руководством Председателя Совета Министров СССР А. Н. Косыгина. Реформа представляла собой попытку расширения экономической самостоятельности предприятий. Появилась необходимость в инструменте для выявления социально-экономических и социально-политических проблем, существовавших в советском обществе. Этим инструментом стала заклеянная в 1920-х гг. «буржуазная лженаука» – социология. Важным шагом в процессе ее институционализации в Беларуси было Постановление Президиума ЦК КПБ от 9 ноября 1965 г. «Об организации конкретно-социологических исследований в республике». Это постановление обязывало Президиум АН БССР, руководство Отделения общественных наук, институтов философии и права, экономики, истории, а также Министерства высшего, среднего специального и профессионального образования БССР разработать мероприятия по усилению социологических исследований в НИИ и высших учебных заведениях. В частности, было предложено создать лаборатории социологических исследо-

ваний при БГУ и в Институте народного хозяйства. Этим же постановлением при ЦК КПБ был создан Республиканский общественный институт социологических исследований для контроля за их идеологической составляющей.

Георгий Петрович заинтересовался социологией еще во время учебы в Академии общественных наук в Москве. Возрождение этой науки началось в конце 1950-х гг. в стенах Института философии АН СССР и Ленинградского университета. Авторами этих процессов стали молодые и перспективные ученые: Г. В. Осипов, А. Г. Здравомыслов, В. А. Ядов, Г. М. Андреева и др. Впоследствии, возглавив сектор исторического материализма в Институте философии и права АН БССР, Георгий Петрович занялся разработкой темы «Социальная структура советского общества». Дирекция Института во главе с К. П. Бусловым всячески поддерживала его начинания. В середине 1960-х гг. Президиум АН БССР позволил Институту заключать хоздоговоры с предприятиями. На их основе сектор стал проводить социологические исследования на заводах и в колхозах. Постепенно увеличивался штат научных сотрудников и расширялась тематика исследований. В результате сектором исторического материализма были изданы две первые коллективные монографии: «Социальные изменения рабочего класса Белоруссии в процессе строительства коммунизма» (1964) и «Строительство коммунизма и социальные изменения крестьянства в Белоруссии» (1966).

12 февраля 1965 г. решением Президиума АН БССР Г. П. Давидюк был утвержден в ученом звании старшего научного сотрудника. В эти годы он активно занимался подготовкой докторской диссертации, усиленно изучал оригинальную англоязычную литературу и в наибольшей степени впечатлился произведением американского экономиста Дж. К. Гэлбрейта *The New Industrial*

State (1967), впоследствии переведенным на русский язык под названием «Новое индустриальное общество» (1969). Схожее впечатление у него оставила книга американского социолога Д. Белла *The coming of post-industrial society: A venture of social forecasting* (1973), переведенная на русский язык как «Грядущее постиндустриальное общество» (1999). В 1968 г. вышла в свет монография Г. П. Давидюка «Критика теории “единого индустриального общества”», написанная им во время работы над докторской диссертацией. Книга получила высокую оценку московских и ленинградских коллег. В феврале 1969 г. состоялась успешная защита докторской диссертации на ту же тему: «Критика буржуазной теории “единого индустриального общества”». Решением ВАК от 3 октября 1969 г. Георгию Петровичу Давидюку была присуждена степень доктора философских наук, а 28 октября 1970 г. присвоено ученое звание профессора по специальности «диалектический и исторический материализм».

В декабре 1968 г. Президиумом АН БССР было принято решение о создании в Институте философии и права сектора социальных исследований во главе с Г. П. Давидюком. Вслед за ним в сектор перешла большая часть сотрудников сектора исторического материализма. Штат пополнялся и новыми исследователями. Сложился сильный коллектив ученых: Г. П. Давидюк, И. Я. Писаренко, Р. В. Гребенников, И. И. Жбанкова, З. Н. Монич, Л. В. Дмитрук и др. Создание сектора, рост числа и квалификации сотрудников позволили расширить тематику исследований: в частности, по социальным последствиям научно-технической революции на селе, руководству социальными процессами, социальному планированию в городе и деревне. В 1970 г. социологи сектора организовали исследование проблем социального планирования предприятий и разработали методику «Перспективное социальное развитие произ-

водственного коллектива». В том же году сектор социальных исследований был преобразован в отдел социологических исследований с секторами: социология управления, социальное планирование и социальные проблемы села. По итогам исследований отдел предоставлял предприятиям и колхозам, где они проводились, отчеты, выводы и рекомендации по планированию и организации рабочих процессов. Были выпущены коллективные монографии: «Структура советской интеллигенции» (1970), «Проблемы социальной структуры села» (1971), «Научно-технический прогресс и социальные изменения села» (1972).

В мае 1968 и мае 1972 г. Георгий Петрович ездил в составе советских делегаций на симпозиумы ЮНЕСКО во Францию, где выступал с докладами по методам долгосрочного социального планирования. За свои исследования он в 1967 г. был награжден Грамотой Верховного Совета БССР и медалью «За трудовое отличие», а в 1972 г. – Почетной грамотой Верховного Совета БССР. В том же году белорусский ученый вошел в состав Президиума Правления Советской социологической ассоциации. Однако, несмотря на очевидные успехи, на коллектив отдела социологических исследований оказывалось значительное давление. Не со всеми выводами исследователей были готовы мириться руководители заводов и колхозов, члены партбюро Института философии и права и другие «ортодоксально» настроенные сотрудники.

Весной 1972 г. партбюро Института рассматривало персональное дело двух заведующих секторами отдела социологических исследований. Их обвинили в аморальном поведении, объявили взыскания и предложили оставить Институт. Г. П. Давидюка отчитали за слабую идеологическую работу в коллективе. Тогда же ректор БГУ профессор В. М. Сикорский предложил ему перейти в университет заведовать новой кафедрой фило-

софии гуманитарных факультетов, дав при этом обещание не ограничивать хоздоговорные социологические исследования и открыть специализацию по социологии. Георгий Петрович согласился на это предложение. Вскоре после его ухода в академическом отделе социологических исследований ликвидировали сектор и переименовали его в отдел управления социальными проблемами. Дальнейшее развитие социологии в Институте философии и права АН БССР связано с именем доктора философских наук, профессора Е. М. Бабосова. Впоследствии на фундаменте, заложенном Г. П. Давидюком, Евгений Михайлович вместе с другими исследователями продолжил исследования в созданном в 1990 г. Институте социологии АН БССР (с 1991 г. НАН Беларуси).

Сотрудничество Георгия Петровича с Белорусским государственным университетом началось в сентябре 1969 г., когда он был приглашен читать лекции по социологии студентам философского отделения на условиях совместительства. В 1972 г. кафедру марксистско-ленинской философии БГУ разделили на две: естественных и гуманитарных факультетов. Г. П. Давидюк занял должность исполняющего обязанности заведующего кафедрой гуманитарных факультетов в декабре 1972 г., а 22 января 1973 г. был избран на должность заведующего. Первым делом он приступил к формированию коллектива новой кафедры. В 1973–1974 гг. из Белорусского политехнического института (БПИ) на кафедру перешли В. С. Стёпин и А. Н. Елсуков. Вслед за Георгием Петровичем в БГУ из Института философии и права АН БССР пришли И. Я. Писаренко и другие исследователи.

Однако начало возрождению социологии в БГУ было положено чуть ранее – сразу после выхода в свет постановления Президиума ЦК КПБ от 9 ноября 1965 г. В соответствии с ним в 1967 г. в университете была создана проблемная научно-ис-

следовательская лаборатория социологических исследований (ПНИЛСИ). В октябре 1974 г. заведующим ПНИЛСИ был назначен Г. П. Давидюк. Лаборатория к тому времени состояла из двух отделов: проблем студенческой молодежи и эффективности идеологической работы. Исследования в ПНИЛСИ проводились по заданию Министерства высшего и среднего специального образования, партийных и комсомольских органов и финансировались из госбюджета. После прихода Г. П. Давидюка появилось два новых отдела: социологии труда и проблем советской семьи.

Г. П. Давидюк и И. Я. Писаренко принесли в БГУ практику проведения хоздоговорных социологических исследований. С этой целью при кафедре марксистско-ленинской философии гуманитарных факультетов в 1974 г. был создан сектор прикладной социологии (СПС). Его сотрудники, наподобие отдела социологических исследований Института философии и права АН БССР, заключали договоры с предприятиями и колхозами, проводили исследования в рабочих коллективах, готовили отчеты и рекомендации для их руководства, а после, опираясь на собранный эмпирический материал, писали научные работы и защищали диссертации. В связи с расширением исследовательской работы перед ПНИЛСИ и СПС остро стоял кадровый вопрос. Изначально новых сотрудников набирали из студентов и выпускников факультета философии, которые, прослушав лекции Г. П. Давидюка, заинтересовались социологической наукой. Но уже в 1974 г. на философском отделении исторического факультета БГУ было открыто социологическое направление подготовки. Первый выпуск студентов, отучившихся по специальности «философ. Прикладной социолог», состоялся в 1977 г. Трое выпускников были приняты в аспирантуру БГУ по специальности «прикладная социология». К началу 1980-х гг. таких аспирантов было уже более двадцати. Для подготовки сту-

дентов Георгий Петрович написал первые в СССР учебники по прикладной социологии: «Введение в прикладную социологию» (1975) и «Прикладная социология» (1979). Под его руководством сотрудниками СПС был подготовлен целый ряд коллективных монографий.

Георгий Петрович руководил разработкой проекта плана социально-экономического развития г. Минска на 1976–1980 гг., по итогам которой была выпущена коллективная монография «Методологические указания по разработке комплексного плана экономического и социального развития Минска на 1976–1980 гг.» (1975). За разработку методики по составлению плана коллектив исследователей удостоился золотой медали ВДНХ. В 1976 г. по инициативе Г. П. Давидюка было учреждено Белорусское отделение Советской социологической ассоциации, которое объединило усилия социологов всей республики. В марте 1978 г. ученый был награжден второй Почетной грамотой Верховного Совета БССР.

В 1970-х гг. Г. П. Давидюк неоднократно представлял белорусскую социологию на международном уровне: выступал с лекциями в университетах Чехословакии (апрель – май 1974 г.); в составе советской делегации участвовал в работе VIII Международного социологического конгресса (август 1974 г., Канада); читал лекции в Йенском университете им. Фридриха Шиллера (сентябрь 1975 г., ГДР) и в Люблянском университете (1976 г., Югославия); в составе группы Всесоюзного общества «Знание» ездил в Шри-Ланку (ноябрь 1977 г.), в составе советской делегации участвовал в работе IX Международного социологического конгресса (август 1978 г., Швеция); читал лекции в Ягеллонском университете (октябрь – ноябрь 1979 г., Польша).

Помимо проведения социологических исследований кафедра марксистско-ленинской философии гуманитарных фа-

культетов готовила профессиональных философов. Однако, в связи с увлеченностью Г. П. Давидюка именно социологией, философские исследования временно оказались на периферии научной работы, проводимой на кафедре. Их главным организатором стал В. С. Стёпин, разработавший к тому моменту собственную философскую систему, признанную в Советском Союзе. Благодаря незаурядному таланту В. С. Стёпин быстро обрел популярность среди студентов и коллег. В итоге на кафедре образовалось два противоположных «научных лагеря», состоявших из последователей Г. П. Давидюка и В. С. Стёпина. Напряжение между ними постепенно нарастало, их представители все активнее отстаивали свои научные позиции. В конце концов возникшие противоречия были разрешены посредством вмешательства администрации университета, 25 апреля 1981 г. должность заведующего кафедрой философии гуманитарных факультетов занял В. С. Стёпин.

В тот же день Г. П. Давидюк был переведен на должность заведующего ПНИЛСИ. С 1976 г. он не заведовал лабораторией, хоть и поддерживал с ней тесные отношения. В ПНИЛСИ перешли ра-

ботать многие сотрудники СПС. Лаборатория по-прежнему состояла из четырех отделов: эффективности идеологической работы и СМИ, проблем студенческой молодежи и проблем семьи и социологии труда. Каждый отдел разрабатывал собственную тему, рассчитанную на пять лет. Став заведующим, Георгий Петрович добился увеличения финансирования, благодаря чему ПНИЛСИ пережила второй расцвет. Основным результатом его работы и деятельности лаборатории в этот период стало создание в 1984 г. первого в Советском Союзе «Словаря прикладной социологии» (в 1991 г. он был переработан и издан под названием «Социологический словарь»). Многие сотрудники написали собственные монографии. В 1983 г. в честь 60-летия Георгий Петрович был награжден Почетной грамотой Министерства высшего и среднего специального образования БССР и значком «За отличные успехи в работе» в области высшего образования БССР. В 1984 г. ученого наградили медалью «Ветеран труда» и орденом Отечественной войны I степени. В апреле 1986 г. Г. П. Давидюк был переведен с должности заведующего лабораторией на должность старшего научного сотрудника сектора проблем студенческой молодежи. На его место была назначена С. Н. Бурова, а после С. Д. Лаптенюк. В мае 1987 г. Георгий Петрович перешел на должность профессора кафедры марксистско-ленинской философии Института повышения квалификации БГУ. В 1992 г. из лаборатории с группой научных сотрудников ушел профессор О. Т. Манев, создавший Независимый институт социально-экономических и политических исследований (НИСЭПИ), а в 1996 г. профессор Д. Г. Ротман с группой коллег создал Центр социологических и политических исследований БГУ. ПНИЛСИ прекратила свое существование.

В Институте повышения квалификации БГУ Г. П. Давидюк работал в каче-

Презентация первого номера журнала «Социология», БГУ. Слева направо: Г. П. Давидюк, С. Д. Лаптенюк, С. И. Деришев, А. Н. Елсуков. 1997 г.

На праздновании 90-летия профессора Г. П. Давидюка. Слева направо: И. Н. Андреева, А. С. Лаптенюк, М. А. Можейко, С. В. Абламейко, Г. П. Давидюк, Я. С. Яскевич, А. Н. Данилов, Л. Г. Титаренко. 2013 г.

стве совместителя с 1974 г. (с перерывом в 1984–1986 гг.). Ученый по-прежнему участвовал в работе Белорусского отделения Советской социологической ассоциации, преподавал, ездил в научные командировки по СССР, в Польшу, Германию, Австрию и т. д. В первой половине 1989 г. в БГУ был создан философско-экономический факультет (ФЭФ) с отделениями философии, политэкономии и социологии. Новый факультет и первую в республике кафедру социологии возглавил Альберт Николаевич Елсуков, работавший под началом Г. П. Давидюка в 1974–1981 гг. С сентября 1991 г. Георгий Петрович приступил к работе на кафедре социологии БГУ в качестве профессора на условиях совместительства, а с октября 1992 г. – в качестве штатного сотрудника. В июле 1993 г. он читал лекции на факультете социологии Билефельдского университета (ФРГ). На кафедре социологии БГУ ученый проработал до конца 1995 г., а затем в 72 года вышел на пенсию. В 2008 г. профессор был награжден Грамотой БГУ, а в 2010 г. стал облада-

телем почетного звания «Заслуженный работник БГУ».

Умер Георгий Петрович Давидюк 10 ноября 2020 г., прожив 97 лет. На пенсии он отошел от научной работы, хотя и выступал в качестве оппонента и рецензента на защитах диссертаций по социологии, не отказывая консультировать молодых ученых. За все время научной деятельности под его руководством было подготовлено 48 кандидатов наук, 12 из которых впоследствии стали докторами философских и социологических наук. Фактически им была воспитана плеяда ученых, под его руководством произошло возрождение социологической науки в Беларуси. Помимо военного и научного подвигов Георгий Петрович также совершил и подвиг семейной жизни, совместно прожив со своей супругой Клавдией Степановной 71 год. В своем упорстве, характере, трудолюбии, преданности делу и близким людям Георгий Петрович Давидюк навсегда останется для каждого члена коллектива БГУ примером для подражания.

Станислав Валерьевич Настусевич

Георгий Петрович Давидюк

**Государственный и общественный
деятель Беларуси,
ректор двух вузов республики**

**Ученый-физик, профессор БГУ,
член-корреспондент НАН Беларуси**

**Михаил Иванович
ДЕМЧУК**

28.05.1946 – 26.07.2016

Михаил Иванович Демчук вошел в белорусскую историю не только как незаурядный физик – доктор физико-математических наук, профессор, член-корреспондент НАН Беларуси, лауреат Государственной премии БССР в области науки и техники, но и крупный организатор высшего образования и науки Беларуси. Многие годы он был председателем Президиума Международной академии технического образования, академиком Международной академии организационных и управленческих наук, академиком Международной академии наук высшей школы, академиком Белорусской инженерной технологической академии, главным редактором журнала «Известия Международной академии технического образования» и др. Он – заслуженный деятель науки Республики Беларусь.

Важными вехами в биографии ученого стали годы работы на ответственных государственных постах – министра образования, заместителя председателя Совета Министров Республики Беларусь, ректором двух белорусских высших учебных заведений. И всюду Михаил Иванович оставался верен строгим научным принципам – быть системным и ответственным в любом деле, инициировать идеи и создавать условия для их эффективной реализации. Выпускник БГУ всегда оставался патриотом альма-матер и даже на высоких постах черпал идеи и примеры для дальнейшего развития системы высшего образования в Беларуси именно в истории и инновационных устремлениях родного университета. Выдающийся ученый и разносторонний интеллектual внес неоценимый вклад в развитие важных направлений физики, в модернизацию национальной системы высшего образования.

Белорусская нация сформировалась в европейском сообществе благодаря постоянной генерации из народной среды своих достойных сынов, которые внесли большой вклад в развитие экономики, науки и образования. Одним из талантливых представителей национальной элиты проявил себя белорусский ученый и государственный деятель Михаил Иванович Демчук. Его научная квалификация и высочайшая компетентность позволили войти в сообщество известных ученых в области научного приборо- и машиностроения, системного анализа и организационного проектирования. Под руководством М. И. Демчука развивалось новое научное направление в области экспериментальной и технической физики, в основе которого – разработка оригинальных методов и создание на их основе прецизионных оптоэлектронных средств. Он лауреат Государственной премии БССР за разработку и внедрение в практику оптико-физических исследований статистических методов временного анализа быстропеременных потоков светового излучения, автор 40 изобретений. В списке научных работ ученого свыше 300 публикаций, 7 его учеников успешно защитили кандидатские и докторские диссертации.

Михаил Иванович родился в д. Девятки Кобринского района Брестской области в крестьянской семье. Отец Иван Иосифович и мать Степанида Павловна трудились в колхозе. Становление личности молодого человека проходило в сложных условиях послевоенного времени, когда молодежь была ориентирована на участие в создании и укреплении научного и производственного потенциала советской страны. Трудолюбие, упорство, патриотизм, сфокусированные в целеустремленном характере деревенского паренька, определили его жизненное кредо. В 1952 г. Михаил пошел в школу в д. Рынки Кобринского района. Отвечая на вопрос, что его поколению досталось

в наследие из послевоенного детства, Михаил Иванович называл абсолютную «неприхотливость к условиям, в которых приходилось учиться и работать». Школа была открыта еще в 1927 г. Изначально это была двухклассная общеобразовательная начальная школа с совместным обучением девочек и мальчиков. Во время оккупации в период Великой Отечественной войны в ее здании находилась конная жандармерия. А в сентябре 1944 г., после освобождения края, школа возобновила свою работу и до 1955 г. была семилетней. С 1960 г. юноша перешел в среднюю школу г. Кобрин, которую и окончил в 1963 г. с золотой медалью. Еще школьником, в 1960 г., Михаил вступил в ряды ВЛКСМ, пройдя сложную процедуру: нужна была рекомендация коммуниста или двух комсомольцев, персональное рассмотрение в школьной комсомольской организации, собеседование в комитете комсомола и с представителем райкома.

Важным моментом в жизни будущего ученого стал выбор альма-матер. Связать свою жизнь юноша решил с Белорусским государственным университетом. Как оказалось, этот выбор определил жизненную, научную и карьерную судьбу Михаила Ивановича. В 1963 г. вчерашний школяр поступил на физический факультет БГУ.

Годы студенчества были насыщены событиями. В этот период наиболее значимые народно-хозяйственные объекты получали статус всесоюзных ударных комсомольских строек. Они находились в труднодоступных и малообжитых районах СССР. На таких стройках возводились глобальные проекты советского правительства: магистрали, каналы, станции, водохранилища. Студенты принимали активное участие в этих стройках. Не остался в стороне и студент физфака. В составе студенческих строительных отрядов он работал на стройках Западной Сибири и Казахстана. Михаил стал

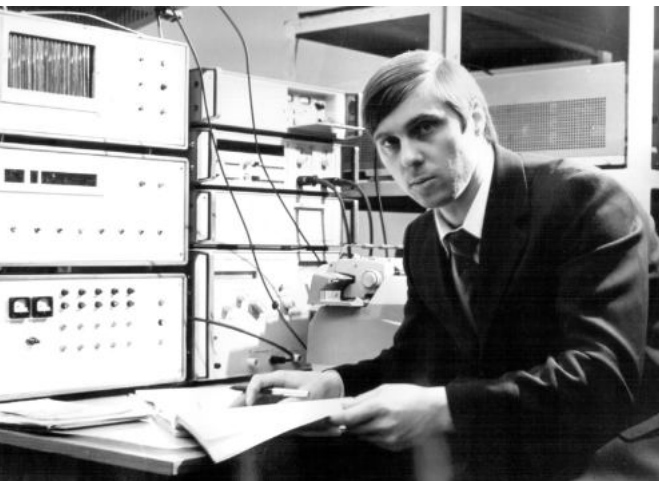
душой студенческих компаний – красивый, статный юноша с гитарой в руках всегда привлекал к себе внимание. Боец ССО (как в те годы было принято называть участников строительных отрядов) уже на первом курсе познакомился со своей будущей женой Светланой (Светлана Антоновна Пармон), с ней ездил на освоение целинных земель. Уже после окончания университета, 25 января 1969 г., молодые люди вступили в брак и прожили вместе около 50 лет, почти до золотой свадьбы. В 1972 г. у них родилась дочь Екатерина. Когда спустя много прожитых совместных лет у Михаила Ивановича спросили, есть ли в жизни вечная любовь, он ответил, «по-видимому, есть». Самыми близкими людьми для него всегда были жена и дочь.

Активность студента Михаила Демчука как участника ССО дополнялась и другими «общественными нагрузками»: он избирался членом комитета комсомола университета, организовывал и вел за собой товарищей. Умение успешно совмещать несколько направлений в своей деятельности станет отличительной чертой будущего ученого и государственного деятеля. И все же важнейшим делом яв-

лялась успешная учеба на таком сложном факультете, как физический. В 1968 г. Михаил Иванович с отличием окончил физический факультет университета с присвоением квалификации «физик со специализацией по ядерной физике». Сомнений в необходимости продолжать исследовательскую деятельность не было. Выпускник БГУ продолжил учебу в аспирантуре родного университета по кафедре ядерной физики.

Через два года аспирант Демчук стал работать в должности старшего научного сотрудника проблемной лаборатории полупроводниковой техники университета, затем – лаборатории полупроводниковой электроники НИИ прикладных физических проблем БГУ. Именно в этот период и сформировался его талант ученого-физика. Михаил Иванович проводил исследования в области квантовой радиофизики, научного приборостроения, развивал новое научное направление в экспериментальной и технической физике, в основе которого – система оригинальных методов и создание прецизионных оптоэлектронных средств импульсного анализа интенсивности светового излучения. М. И. Демчук принимал участие в разработке и создании на основе технологий нового поколения лазеров ультракоротких импульсов света.

Ожидаемым и во многом поворотным моментом в карьере молодого ученого стала защита кандидатской диссертации в 1972 г. В БГУ появился новый кандидат физико-математических наук по специальности «физическая электроника, в том числе квантовая». В скором времени (1974) научные достижения Михаила Ивановича были отмечены: он удостоился почетного звания «Лауреат премии Ленинского комсомола Белоруссии». Вступил в ряды КПСС (1975), хотя для интеллигенции существовали жесткие «квоты». В 1976 г. молодой коммунист М. И. Демчук был назначен на первую руководящую должность – заведую-

М. И. Демчук в научной лаборатории.
Середина 1970-х гг.

щим лабораторией полупроводниковой электроники НИИ прикладных физических проблем БГУ. С 1978 г. он стал по совместительству заведующим отделом средств автоматизации научных исследований этого университетского института. В том же году ВАК при Совете Министров СССР присвоил ему ученое звание старшего научного сотрудника по специальности «информационно-измерительные системы (экспериментальная физика)».

В этот период в очередной раз проявилось умение Михаила Ивановича успешно совмещать научно-исследовательскую и административную деятельность. Он никогда не был кабинетным ученым, огромное внимание уделял не только научно-исследовательским разработкам, но и практическому применению новых технологий. С 1973 по 1983 г. М. И. Демчук руководил рядом научно-исследовательских работ по внедрению в практику научного эксперимента высокопроизводительных опто-электронных средств исследования быстропротекающих опико-, ядерно-, астрофизических процессов. Михаил Иванович возглавил и крупный научно-практический проект: его назначили руководителем комплексной союзной научно-технической программы по созданию в Белорусском государственном университете центра автоматизации опико-физических исследований коллективного пользования.

Одним из самых ярких событий 1960-х гг. стали полеты в космос. Страна буквально жила космонавтикой, практически все школьники и студенты мечтали быть причастными к космическим полетам, а одним из самых любимых жанров в литературе становилась научная фантастика. Михаилу Ивановичу удалось исполнить мечту многих ученых и принять участие в разработке аппаратуры для космических исследований. Он участвовал в разработке комплекса опто-радиоэлектронной аппаратуры для астрометрии подвижных космических объектов,

Среди коллег

внедренного в Специальной астрофизической обсерватории АН СССР. В это время как раз шла подготовка советско-американской программы «Союз – Аполлон», известной также как «рукопожатие в космосе». Это был проект совместного экспериментального пилотируемого полета советского космического корабля «Союз-19» и американского космического корабля «Аполлон». Михаил Иванович был задействован в одном из разделов этого проекта, где разработанная под его руководством аппаратура успешно зарекомендовала себя в сложных научных экспериментах.

В конце 70-х гг. прошлого века началось повсеместное распространение электронно-вычислительных комплексов для решения теоретических и практических задач в научно-исследовательской деятельности. Новая тематика потребовала подготовки специалистов, способных решать широкий круг научно-практических проблем, эффективно применяя компьютерную технику. Одним из инициаторов создания кафедры, которая должна была решить поставленные задачи, был Михаил Иванович. Именно он выступил с инициативой создания новой кафедры, и в 1983 г. на факультете радиопизики и электроники БГУ начинала

На вручении дипломов. 1980-е гг.

свою деятельность кафедра автоматизации научных исследований. В октябре 1983 г. М. И. Демчук был назначен исполняющим обязанности заведующего этой кафедрой (в 1993 г. в связи с расширением профиля деятельности кафедра изменит свое название – станет кафедрой интеллектуальных систем).

Через год ученого-физика, который всегда проявлял свои недюжинные организаторские способности, стремление участвовать в значимых общественных делах, избрали секретарем парткома БГУ. В «иерархии» университетских должностей секретарь парткома (в ранние годы истории университета – партбюро) всегда воспринимался членами коллектива сразу после ректора, а в ряде вопросов даже как первостепенное лицо. Во многом авторитет партийного лидера зависел от его личностных качеств, не только от умения реагировать на установки «свыше» и безукоризненно их проводить в жизнь многотысячного и столь неординарного коллектива ученых, преподавателей и студентов. Михаил Иванович в полной мере справлялся со своими обязанностями лидера. Время

тогда было переломное – советская страна и белорусская республика входили в перестройку, необходимо было осознать суть «ускорения» и др. Так что для М. И. Демчука этот период жизни позволил накопить уникальный опыт не только общественной деятельности, но и налаживания отношений с разными людьми и коллективами.

В данном случае Михаил Иванович использовал свой немалый педагогический опыт. В БГУ во второй половине 1970-х гг. он разработал несколько лекционных курсов, в том числе «Автоматизация современного физического эксперимента» и «Импульсная спектрометрия», которые были успешно внедрены в учебный процесс физического факультета и факультета радиофизики и электроники. Педагогический талант Михаила Ивановича проявился и в научном руководстве аспирантами и соискателями (к 1983 г. под его руководством были защищены четыре кандидатские диссертации). Педагогическое мастерство основывалось на научной составляющей университетского ученого, которому было что предложить своим студентам, побудить их к углубленному постижению профессии физика. Совместно с М. А. Ивановым были подготовлены монографии «Статистический одноквантовый метод в оптико-физическом эксперименте» (1981) и «Импульсная спектрометрия» (1986). Статьи М. И. Демчука печатались в различных научно-технических журналах, итоги научных исследований высоко котировались на международном уровне. Михаил Иванович – один из авторов и член редакционной коллегии сборника научных трудов «Прикладная физика и электронные средства обеспечения эксперимента», член редакционной коллегии книги «Космические исследования в градостроительстве», изданной по плану «Интеркосмос», входил в состав Совета по автоматизации научных исследований Президиума АН БССР, а также

КОПИЯ

Министерство высшего и среднего специального образования СССР

ВЫСШАЯ АТТЕСТАЦИОННАЯ КОМИССИЯ ДИПЛОМ КАНДИДАТА НАУК М.И. ДЕМЧУК

Москва 29 ноября 1972 г.

РЕШЕНИЕМ

Совета Белорусского ордена Трудового Красного Знамени Гос. университета им. В.И. Ленина от 26 июня 1972 г. (протокол № 10/Ф)

ДЕМЧУКУ МИХАИЛУ ИВАНОВИЧУ ПРИСЖУДЕНА УЧЕНАЯ СТЕПЕНЬ КАНДИДАТА ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКИХ НАУК

Председатель Совета (подпись) Ученый Секретарь Совета (подпись)

Гербовая печать: Министерство высшего и среднего специального образования БССР Белорусский ордена Трудового Красного Знамени государственный университет имени В. И. Ленина

ЛИЧНЫЙ ЛИСТОК

по учету кадров

Form with fields: Фамилия (Демчук), Имя (Михаил), Отчество (Иванович), Пол (Муж.), З. Год, число и м.я. рождения (1946 г., 28 ноя), Место рождения (г. Дзержинск, обл. Белорусская ССР), Национальность (Белорус), П. Соц. происхождение (из крестьян), Партийность (член КПСБ), Дата вступления в партию (сентябрь 1975), Номер (154 05 310), Система для членов ВЛКСМ, Образование (высшее)

ДИПЛОМ с отличием № 165959

Настоящий диплом выдан ДЕМЧУКУ МИХАИЛУ ИВАНОВИЧУ в том, что он в 1963 году поступил в Белорусский ордена Трудового Красного Знамени государственный университет им. В.И. Ленина и в 1968 году окончил полный курс названного университета по специальности ФИЗИКА. Решением Государственной экзаменационной комиссии от 22 июня 1968 г. ДЕМЧУКУ М.И. присвоена квалификация физик со специализацией по ядерной физике.

Председатель Государственной экзаменационной комиссии (подпись) Директор (ректор) (подпись) Секретарь (подпись)

И Н С К 27 июня 1968 г.

Дипломный № 158-а

Начальник отдела кадров Белорусского государственного университета им. В.И. Ленина

Борздов М.Л.

СИСТЕМНАЯ МЕТОДОЛОГИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

М. И. Демчук ВШШ В СТРАТЕГИИ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

УКАЗ Президента Республики Беларусь от 24 мая 2006 г. № 200. За выносом указа о присвоении М.И. Демчуку ученой степени кандидата наук...

Об организации кафедры автоматизации научных исследований на факультете радиотехники и электроники. Учтивая возросшие потребности народного хозяйства в специалистах по автоматизации научных исследований...

ГАНАРОВАЯ ГРАМАТА Постановой Президиума Верховного Совета Республики Беларусь от 22 мая 1990 г. Демчук Михаил Иванович

профессора - I, ведущего персонала установок звездного кафедрный на доктора физико-математических наук избран на должность зав. лабораторией по разработке средств автоматизации физических проблем.

- 6. Закрепить за кафедрой автоматизации научных исследований следующие площади: комн. 91 лабораторного корпуса и комн. 218 учебного корпуса (18 м2) радиофизического корпуса.
7. Предусмотреть с целью обеспечения тесной научно-производственной связи кафедры с отделом средств автоматизации научных исследований НИИ НИИ участие в выполнении совместных работ в холдговорках НИР.
Кафедре автоматизации научных исследований принять к исполнению с 24 октября 1983 г. выполняемые под руководством ДЕМЧУКА М.И. НИР по целевой комплексной научно-технической программе С.Ц.027 (задание СБ-51), гособъектные НИР "Тика" и "Атмосфера", а также холдговор № 120/83.

РЕКТОР академик АН БССР вносит зав. отделом С.И. Забрейно Л.И. КИЗЕЛСКИЙ СОГЛАСОВАНО: Проректор по учебной работе З.П. Петлява Проректор по научной работе И.П. Зятков Директор НИИ НИИ А.Ф. Чернянский Декан факультета радиотехники и электроники А.М. Широков Начальник отдела кадров М.Л. Борздов

специализированного совета по защите докторских диссертаций.

Научная деятельность Михаила Ивановича была своеобразным локомотивом в его карьере. В 1982 г. он защитил докторскую диссертацию на тему «Разработка, создание и внедрение в практику оптико-физического эксперимента прецизионных средств анализа интенсивности импульсных потоков сигналов в наносекундном и пикосекундном диапазоне». Решением ВАК при Совете Министров СССР от 18 февраля 1983 г. ему присуждена степень доктора физико-математических наук по специальности «приборы и методы экспериментальной физики».

Высокая научная степень не только зафиксировала достигнутый профессиональный уровень, но и стала очередным репером в развитии карьеры Михаила Ивановича. Его уже немалый опыт организатора, помноженный на незаурядность как ученого, позволил занять ответственные руководящие посты. С 1985 г. М. И. Демчук работал заведующим отделом науки и учебных заведений ЦК КПБ, с 1988 г. – министром народного образования БССР. Он избирался депутатом Верховного Совета БССР (1986–1990), народным депутатом СССР (1989–1991).

В это время был разработан и реализован ряд проектов и программ по совершенствованию национальной системы образования под руководством М. И. Демчука, апробированы новые образовательные технологии, положено начало формирования учебных заведений интегрированного типа – современных лицеев (в том числе Лицея БГУ), гимназий, колледжей. Михаил Иванович и сам отмечал, что на государственной службе ему неоднократно приходилось идти на риск, «принимая ответственные решения, особенно инновационного характера. Например, решения о создании первых лицеев, гимназий в республике».

Какие бы должности Михаил Иванович ни занимал, он всегда уделял вни-

мание научным разработкам. Под его руководством и при непосредственном участии осуществлялась значительная научно-исследовательская работа. Разработанные системы и приборы получили широкое распространение в практике экспериментальной и технической физики. Созданное семейство одно- и многоквантовых спектрофотометров и поляриметров субнаносекундного разрешения, семейство лазерно-локационных установок для исследования атмосферы и океана были внедрены более чем в 30 научных центрах Беларуси, России, США и других стран и позволили провести серию новых экспериментов с важными научными и практическими результатами. На заседании Совета БГПА коллега М. И. Демчука так охарактеризовал его научную деятельность: «У него огромное количество научных трудов, в том числе с лауреатом Нобелевской премии Прохоровым А. М. До недавнего времени я считал Демчука М. И. лабораторным физиком-теоретиком, но в ходе своей научной работы я познакомился с работами физиков в этой области, в том числе с трудами Михаила Ивановича, и был приятно удивлен: у него оказались очень интересные практические работы, которые мы уже сегодня используем для решения важных задач».

В 1988 г. Михаил Иванович возглавил общество «Знание», целью которого была популяризация науки среди молодежи. Под руководством Михаила Ивановича обществом 23 августа 1991 г. была учреждена ежегодная именная стипендия для студентов вузов, сочетающих отличную учебу с популяризацией научных знаний среди молодежи и населения. На посту руководителя он находился до 1993 г.

Государственная деятельность университетского ученого вышла на новый уровень 30 мая 1991 г., когда М. И. Демчука назначили заместителем председателя Совета Министров Республики Беларусь. В спектре его профессионального

внимания были сосредоточены важнейшие государственные проблемы развития национальной культуры, науки и образования. В этот период особенно важным был вопрос о создании новых органов государственного управления – Комитета по науке и технологиям, Высшей аттестационной комиссии, Департамента патентования, Агентства по авторским правам. Михаил Иванович принимал непосредственное участие в реализации этих новых для суверенной Беларуси задач. Безусловно, разработка и принятие подобных решений с точки зрения институционализации национальной науки содействовали созданию условий для фундаментального и эффективного развития интеллектуального потенциала молодого независимого государства.

Следующей важной вехой в жизни Михаила Ивановича стал пост ректора Белорусской государственной политехнической академии (сегодня – Белорусский национальный технический университет). Он находился во главе высшего учебного заведения с 1994 по 2000 г. В этот период профессор М. И. Демчук активно занимался реорганизацией выс-

шего технического образования в соответствии с современными международными требованиями. Он выступил как один из разработчиков ряда проектов и программ, направленных на создание новых эффективных научно-производственных комплексов, на формирование в республике высокоэффективной системы трансфера технологий, технополисов и технопарков, организацию экономических зон инновационной активности и предприятий высокой технологической культуры. Именно в этот период членом-корреспондентом НАН Беларуси, профессором М. И. Демчуком в институте была создана еще одна междисциплинарная научно-педагогическая школа – организационного проектирования зон высоких и новых технологий с участием системы университетского образования. Научно-педагогический коллектив школы был междисциплинарным, состоял из молодых ученых и аспирантов. Коллектив активно проводил исследования в рамках научно-производственного проекта «Политехнополис-2000».

В этот период Михаил Иванович возглавлял Международную академию

М. И. Демчук среди молодых ученых БГУ. 2000-е гг.

технического образования, которая занималась разработкой новых образовательных технологий и имела секции в России, Украине, Польше, Германии, Англии, Эстонии, Латвии и Литве. В 2000 г. ректор вновь был востребован на высококом государственном посту – был назначен заместителем премьер-министра Республики Беларусь. Михаил Иванович продолжил стратегическую линию разработки научно-технологического и кадрового обеспечения процесса социально-экономического развития страны. Но уже в скором времени ученый-физик вновь вернулся на практическую работу в системе высшей школы республики: в 2001–2002 гг. занимал пост директора Центра системного анализа Белорусской государственной политехнической академии, а с 2002 г. – ректора Республиканского института высшей школы БГУ (РИВШ).

С приходом профессора М. И. Демчука в РИВШ его профессиональная и научная деятельность была нацелена на осуществление дальнейшей модернизации национальной системы высшего образования. Ориентирами являлись лучшие образцы из мирового опыта университетского образования. Новое

тысячелетие определяло необходимость формирования общества, всей социально-экономической сферы, основанных на приоритетности самых современных знаний. В университетском институте под руководством ректора активно шла системная разработка научно-методологических принципов социального проектирования инновационных образовательных систем.

Своим коллегам ректор запомнился не только профессиональными достижениями. У Михаила Ивановича было особое отношение к традициям. Совместно с коллективом он посещал дни белорусской письменности. Всегда активный и энергичный, с удовольствием принимал участие в общественной жизни института. Многие традиции, созданные при его непосредственном участии, сохранились до сих пор. Среди личных качеств коллеги отмечают его тонкий и интеллектуальный юмор и умение выслушать собеседника. Сам же он среди наиболее сильных черт в своем характере выделял «демократизм, точность и мотивированность принимаемых решений».

Михаил Иванович за свою карьеру неоднократно представлял страну в многочисленных зарубежных поездках и командировках – в Югославии, Франции, Швейцарии, Эфиопии, Норвегии, Китае, Польше, Бельгии, Германии и Англии. Но среди мест, куда ему больше всего хотелось бы вернуться, он назвал свою малую родину – Кобринский район Брестской области. Его именем сегодня названа одна из улиц Кобрина.

Научная и общественная деятельность профессора М. И. Демчука была отмечена государственными наградами: он лауреат премии Ленинского комсомола Белоруссии в области науки и техники (1974) и Государственной премии БССР в области науки и техники (1986), награжден почетными грамотами Минвуза БССР (1981) и Совета Министров Республики Беларусь (2001).

М. И. Демчук – ректор РИВШ

О М. И. Демчуке сохранилось много теплых воспоминаний. Коллеги отмечают такие черты его характера, как сдержанность и тактичность. Несмотря на высокие должности, которые занимал Михаил Иванович, он никогда не позволял себе повышать голос, всегда был дружелюбно настроен, умел поддерживать и вовремя прийти на помощь, за что его как руководителя очень высоко ценили в коллективе. Ученый занимал разные государственные посты, но никогда не забывал коллег, с которыми раньше работал. Отличало его и желание вникнуть и разобраться во всех тонкостях своей работы. Являясь «естественником» по образованию, он всегда интересовался гуманитарными вопросами. Профессор-историк В. К. Коршук вспоминает, как долго они могли беседовать с коллегой-физиком по проблемам государственности Беларуси, вопросам белорусизации, истории политических партий, становления институтов власти и тенденций развития общества.

Одним из любимых увлечений Михаила Ивановича был спорт. Увлечшись в юности волейболом, он многие годы не забывал посещать спортзал. Часто после заседаний бюро парткома БГУ он приглашал коллег пойти поиграть в волейбол. Михаил Иванович обладал хорошим чувством юмора, умел найти компромиссы при решении, казалось бы, нерешаемых задач.

26 июля 2016 г. Михаила Ивановича Демчука не стало. Скоропостижная и без-

Под сенью символа БГУ

временная смерть выпускника и гордости Белорусского государственного университета стала горькой неожиданностью для всех, кто знал Михаила Ивановича, работал с ним.

Жизненный путь этого человека всегда был связан с университетским образованием, наукой и культурой. Профессор, член-корреспондент НАН Беларуси Михаил Иванович Демчук – государственный деятель, ученый и интеллектуал – прошел свой выверенный, продуктивный и честный путь как части жизни всего университетского и академического сообщества – от студенческой скамьи и университетской кафедры до постов и должностей в масштабах страны.

**Марина Георгиевна Волнистая,
Анна Анатольевна Страленя**

**Один из основоположников
социологической науки Беларуси,
философ, специалист
в области теории познания
и методологии науки**

**Профессор, первый декан
философско-экономического
факультета БГУ, основатель первой
кафедры социологии в Беларуси**

Альберт Николаевич ЕЛСУКОВ

09.12.1936 – 06.03.2014

Альберт Николаевич Елсуков внес значительный вклад в развитие социологической науки Беларуси. В 70–80-е гг. XX в., когда происходило ее возрождение в СССР, активно участвовал в работе сектора прикладной социологии БГУ. Благодаря усилиям и организаторским способностям профессора А. Н. Елсукова в 1989 г. был создан философско-экономический факультет БГУ и основана первая кафедра социологии в Беларуси.

Усилиями профессора и сотрудников кафедры социологии БГУ были подготовлены первые белорусские учебники по социологии и истории ее развития для студентов высших и средних специальных учебных заведений. Многие из этих учебников были неоднократно переизданы. За подготовку учебного пособия «Социология», впервые изданного в 1998 г., А. Н. Елсуков в 2009 г. был удостоен премии им. В. И. Пичеты в области социальных и гуманитарных наук.

Кроме преподавания и подготовки большого количества учебных материалов и пособий по социологии Альберта Николаевича интересовали многие вопросы философии и методологии познания, истории социологической науки и социально-философских идей. В своих работах ученый исследовал различные темы: от социально-философских проблем Античности и Древнерусского государства до глобальных вызовов современности.

Альберт Николаевич Елсуков родился в Архангельске. Его отец Николай Прохорович (1916–1984) происходил из семьи мещанина, дослужившегося в дореволюционное время до должности начальника цеха частного завода, расположенного в г. Онега Архангельской губернии. После Октябрьской революции семья Елсуковых проживала в д. Усолье Онежского уезда. Во второй половине 1930-х гг. Николай Прохорович устроился работать инженером в мостостроительной организации, что оказало прямое влияние на судьбу его семьи. Мать будущего профессора БГУ Лидия Васильевна Тервинская (1916–2014) происходила из двух родов священников Тервинских и Челмогорских. В конце XIX – начале XX в. оба ее деда вместе служили в Зосимо-Савватьевской церкви г. Каргополя Олонецкой губернии: один в качестве дьякона и псаломщика, а второй – священником. Вероятно, это и поспособствовало созданию семьи их детей – Василия Константиновича и Антонины Николаевны. Василий Константинович принял сан священника и до революции возглавлял двухклассную церковно-приходскую школу г. Каргополя. После революции он оставил церковное служение и стал работать извозчиком. Всего в семье родилось семеро детей. В 1929 г. отец семейства трагически погиб – был задавлен лошастью.

Подробности знакомства детей Елсуковых и Тервинских доподлинно неизвестны, но с уверенностью можно сказать, что произошло это не позднее 1935 г. Когда молодым людям было по 20 лет, у них родился первенец, которого назвали Альбертом – редким для тех лет именем. Тем временем мир постепенно скатывался в пучину войны, масштаба трагедии которой еще не знало человечество. Уже в конце 1937 г. полыхала Азия, весной 1938 г. нацистская Германия присоединила Австрию, а осенью того же года в результате Мюнхенского согла-

шения произошел раздел Чехословакии. Военная угроза для Советского Союза стремительно возрастала, и даже пакт о ненападении не давал стране гарантий. В таких условиях в 1940 г. мостостроительная организация, в которой работал Николай Прохорович, вместе с семьями рабочих была перебросена на р. Днепр – в г. Киев. Здесь 29 апреля 1941 г. у четырехлетнего Альберта родился младший брат Владимир. А 22 июня 1941 г. армия вермахта вторглась на территорию Советского Союза. Поскольку мостостроение являлось стратегически важной сферой, то вскоре после начала Великой Отечественной войны семью Елсуковых эвакуировали в г. Челябинск. Однако из-за огромных людских потерь и военных неудач 1941 г. страна остро нуждалась в солдатах, и Николай Прохорович был

Василий Константинович Тервинский
и Антонина Николаевна Челмогорская
во время венчания. 1912 г.

мобилизован на фронт. Лидия Васильевна воспитывала двоих малолетних сыновей одна. В 1944 г. военная часть, в которой служил Николай Прохорович, была переброшена в г. Ташкент на переформирование, где произошло воссоединение семьи. Там же, в Ташкенте, Елсуковы встретили победу.

После окончания войны Николай Прохорович вместе с женой и детьми был направлен в г. Брест, особо пострадавший за годы войны. Здесь 19 марта 1946 г. в семье родился третий ребенок – дочь Татьяна. Спустя год Николая Прохоровича демобилизовали из армии, семья переехала в Минск.

Условия, в которых рос Альберт Елсуков, были суровыми: постоянные переезды, война, бедность, отец на фронте, мать озабочена добыванием средств на пропитание детей. Предоставленный сам себе, Альберт не был послушным ребенком и не уделял должного внимания учебе. Не способствовал этому и его энергичный характер, чаще проявлявшийся на улице, а не в школе. Окончив в 1953 г. седьмой класс, юноша попытался поступить в автомеханический техникум, но ему не хватило баллов. Продолжить

учебу в восьмом классе не удалось из-за материальных трудностей. Нужно было осваивать рабочую профессию. Тогда молодой человек поступил в Минскую профессионально-техническую школу столяров-краснодеревщиков. В то время Альберт остро нуждался в особом человеке – образце для подражания, который мог бы его интеллектуально подтолкнуть и поспособствовать формированию зрелой системы ценностей. Таким человеком стал отец его друга по подъезду, работавший преподавателем. Однажды, оказавшись в его рабочем кабинете, юноша был поражен атмосферой знаний, интеллектуальной утонченности и творческого развития, царившей вокруг этого человека. Впоследствии Альберт Николаевич признавался, что этот случай стал поворотным в его жизни.

Окончив в 1955 г. школу столяров-краснодеревщиков, молодой человек устроился работать на минскую мебельную фабрику им. Димитрова, но одновременно пошел учиться в вечернюю школу, чтобы получить полное десятилетнее образование. Уже тогда в нем стала ощущаться тяга к творческо-писательской деятельности. Альберт Николаевич увлекся написанием небольших заметок на волнующие его темы. Некоторые из них были опубликованы в местных газетах: например, заметка под названием «Почему качество мебели низкое?» (Советская Белоруссия. 1957. 13 ноября). Получив в 1958 г. аттестат о полном среднем образовании, он решил поступать на исторический факультет Белорусского государственного университета. Выбор исторической специальности носил в общем-то случайный характер, но очень быстро учеба увлекла новоиспеченного студента. Абсолютное большинство поступивших в тот год были самостоятельными и зрелыми людьми, прошедшими армию или имевшими за спиной трудовой опыт – из 45 студентов на курсе лишь трое поступили сразу после школы. Можно сказать,

Альберт Елсуков с родителями и братом Владимиром. 1945 г.

что это было время целеустремленных и волевых людей, и А. Н. Елсуков полностью ему соответствовал.

Успех студента в университете сводится к двум взаимодействующим факторам: уровню подготовки преподавательского состава и способности студента к самостоятельной работе. Специалисты на историческом факультете БГУ трудились великолепные. Под руководством декана Петра Захаровича Савочкина перед студентами двери в мир истории открывали Л. С. Абеледарский, И. М. Игнатенко, Г. М. Лившиц, Т. И. Притыцкая, В. М. Сикорский, Л. М. Шнеерсон, Р. А. Никольская и др. Очень быстро А. Н. Елсуков понял важность и второго фактора – самообразования. Помимо сугубо исторических книг его привлекала художественная литература, что безусловно расширяло кругозор молодого человека. Но особую роль в своей учебе он отводил философии. Больше всего будущего ученого заинтересовали лекции по истории философии, которые читал профессор И. М. Луцицкий, и лекции по диалектическому материализму П. Ф. Протасени. В результате дипломная работа молодого историка затронула философские вопросы, а студенческое увлечение философией определило дальнейшее развитие А. Н. Елсукова как ученого.

Помимо упорной учебы студент Елсуков находил время для активного участия в академическом хоре Дворца культуры профсоюзов (этим он впоследствии очень гордился). Не обошло стороной и увлечение спортом. Альберт Николаевич был включен в сборную БГУ по фехтованию, где получил первый спортивный разряд. Каждые каникулы он работал пионервожатым в детских лагерях, был участником студенческих строительных отрядов, а обучаясь на старших курсах, руководил лекторской группой горкома комсомола. Деятельность как основа активной жизненной позиции была привита личности

Альберта Николаевича Елсукова именно в стенах Белорусского государственного университета – его альма-матер.

Летом 1963 г. А. Н. Елсуков окончил БГУ по специальности «история» с присвоением квалификации «историк. Учитель истории и обществоведения». По результатам распределения он был направлен работать учителем в школу, расположенную в д. Опса Браславского района Витебской области. Условия работы были сложными: например, в достаточно крупную по местным меркам деревню все еще не было проведено электричество и в сумерках и по ночам учителю приходилось пользоваться керосиновой лампой, чтобы подготовиться к урокам и продолжать постижение глубин истории. Он уже в студенческие годы мечтал поступить в аспирантуру. Чтобы воплотить мечту в жизнь, с собой в деревню молодой специалист привез два чемодана книг – внушительную по меркам времени личную библиотеку.

Деревенские будни скрашивались и общением с друзьями и коллегами. В школе работало много молодежи, а летом 1963 г. сюда было распределено сразу пять молодых специалистов. Среди них была девушка – Шрубок Галина Александровна. Она окончила филологический факультет БГУ и была распределена в школу в качестве учителя русского языка и литературы. Через некоторое время завязался роман, и 1 мая 1964 г. молодые люди сыграли свадьбу. Вскоре в семье ожидалось пополнение – ребенок должен был родиться зимой, пара готовилась к новому и не очень простому периоду жизни в деревне без электричества и других благ цивилизации. Однако судьба улыбнулась им – Альберт Николаевич был приглашен работать в Минск на кафедру марксистско-ленинской философии Белорусского политехнического института (БПИ).

С 1962 г. кафедру марксистско-ленинской философии БПИ возглавлял

Альберт Николаевич Елсуков с супругой.
Май 1964 г.

доктор философских наук, профессор Петр Федорович Протасеня, который ранее читал студенту Елсукову лекции по диалектическому материализму и приметил его тягу к философскому осмыслению мира. Альберт Николаевич приступил к работе на кафедре в должности ассистента с сентября 1964 г. 1 февраля 1965 г. в семье Елсуковых родилась дочь, которую назвали Натальей. Тем временем молодой отец сдал кандидатские экзамены и осенью 1966 г. поступил в аспирантуру на кафедру диалектического материализма философского факультета Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова. Его научным руководителем стал специалист в области теории познания кандидат философских наук, доцент Владимир Сергеевич Швырёв. Выбор научного руководителя обусловил тему кандидатской диссертации: «Проблема объяснения в социально-историческом исследовании». Диссертация

А. Н. Елсуков написал качественно и быстро. К концу обучения в аспирантуре она была представлена к защите. В роли оппонентов выступили доктор философских наук, профессор Г. М. Андреева и кандидат философских наук, доцент В. И. Столяров. Защита состоялась в конце 1969 г., 23 февраля 1970 г. соискателю была присуждена ученая степень кандидата философских наук. После окончания аспирантуры Альберт Николаевич вернулся в Минск на кафедру марксистско-ленинской философии БПИ на должность старшего преподавателя.

В 60-е гг. XX в. в БССР, как и во всем Советском Союзе, началось активное возрождение заклеемной в 1930-х гг. «буржуазной лженауки» – социологии. 9 ноября 1965 г. Президиум ЦК КПБ принял постановление «Об организации конкретно-социологических исследований в республике», согласно которому требовалось разработать мероприятия по увеличению таких исследований в институтах и вузах. В результате в 1967 г. в БГУ была создана проблемная научно-исследовательская лаборатория социологических исследований (ПНИЛСИ). В 1973 г. в университете появилась кафедра марксистско-ленинской философии гуманитарных факультетов. Ее возглавил Г. П. Давидюк, который до этого руководил отделом социальных исследований в Институте философии и права Академии наук БССР. Придя на кафедру, Георгий Петрович развернул бурную деятельность. 5 мая 1974 г. при кафедре был создан сектор прикладной социологии. Осенью того же года на философском отделении исторического факультета БГУ была открыта соответствующая специализация. Первый выпуск социологов состоялся в 1977 г. Далее трое выпускников были приняты в аспирантуру БГУ по специальности «прикладная социология», к началу 1980-х гг. таких аспирантов стало более двадцати. В то же время кафедра марксистско-ленинской философии

гуманитарных факультетов должна была готовить профессиональных философов. Позиции приверженцев данного направления стали укрепляться после 1974 г., когда на кафедре из БПИ перешел работать Вячеслав Семенович Стёпин – талантливый ученый, специалист в области теории познания, философии и методологии науки. Таким образом, с самого начала на новой кафедре образовались два разнонаправленных центра научного влияния, объединившихся вокруг фигур Г. П. Давидюка и В. С. Стёпина. Именно в таких условиях осенью 1973 г. начал работать Альберт Николаевич Елсуков.

Однако знакомство А. Н. Елсукова и В. С. Стёпина состоялось гораздо раньше – еще осенью 1964 г., когда они оба работали на кафедре марксистско-ленинской философии БПИ. Общие научные интересы, увлеченность западной позитивистской методологией и стремление выйти за рамки марксистского догматизма сблизили ученых, породили творческое сотрудничество, которое переросло в дружбу. После защиты кандидатской диссертации А. Н. Елсуков был приглашен стать соавтором коллективной монографии «Философия, методология, наука» (1972), готовившейся в Институте философии АН СССР. По его рекомендации в авторский состав этой монографии попал В. С. Стёпин. Вскоре вышла их совместная работа под названием «Методы научного познания» (1974). По словам самого Альберта Николаевича, в последующем многие идеи его научных публикаций были навеяны рассуждениями В. С. Стёпина в ходе многочисленных личных бесед и неформальных дискуссий.

Впрочем, перейдя работать в БГУ, о чем Альберт Николаевич давно мечтал, он активно включился в социологическую работу под руководством Г. П. Давидюка. Начав с должности старшего преподавателя, ученый к концу 1975 г. получил звание доцента и был назначен заместителем заведующего кафедрой по

научно-исследовательской работе. Сектор прикладной социологии, в работе которого участвовал А. Н. Елсуков, проводил хоздоговорные социологические исследования на заинтересованных в получении социологической информации промышленных и сельскохозяйственных предприятиях. Для этих исследований разрабатывались программы, совершались командировки для проведения опросов, готовились научные отчеты и доклады для семинаров и конференций. Помимо занятий прикладной социологией А. Н. Елсуков читал курс диалектического материализма на историческом и филологическом факультетах, а также спецсеминар по методологии науки на философском отделении. С марта 1977 по февраль 1978 г. Альберт Николаевич прошел курс повышения квалификации в Народной Республике Болгария. Там он читал лекции по марксистско-ленинской философии в Высшем институте машиностроения, механизации и электрификации сельского хозяйства (ВИММЕСС), расположенном в г. Русе. Вернувшись из длительной командировки, ученый оказался в непростой ситуации. С одной стороны, несмотря на очевидные успехи прикладной социологии, достигнутые в БГУ под руководством Г. П. Давидюка, дальнейшее ее развитие было осложнено доминированием официальной идеологии, не терпящей альтернативных

Доцент А. Н. Елсуков читает лекцию в Высшем институте машиностроения Народной Республики Болгария. 1977 г.

взглядов на общество. В связи с этим социология в советский период так и не смогла преодолеть статус прикладной науки. С другой стороны, все большую роль на кафедре играл В. С. Стёпин, к тому моменту защитивший докторскую диссертацию и избранный на должность профессора. Его монография «Становление научной теории», вышедшая в 1976 г., сформировала интеллектуальную базу для появления Минской методологической школы, в которой рассматривались идеи о генезисе и механизмах развития теоретического знания, взаимодействия научной картины мира, теоретических схем и философских оснований науки и др. К тому моменту научные концепции В. С. Стёпина получили известность и признание в Советском Союзе. Вокруг него сплотилась большая группа единомышленников из друзей и учеников. В конечном счете сосуществование на одной кафедре двух крупных лидеров, возглавлявших настолько различные научные направления, не могло не привести к конфликтам. При этом Альберт Николаевич поддерживал хорошие отношения как с Г. П. Давидюком, так и с В. С. Стёпиным и участвовал в исследованиях, проводимых каждым из них. Возникшие противоречия были разрешены посред-

ством вмешательства администрации университета: в апреле 1981 г. заведующим кафедрой марксистско-ленинской философии гуманитарных факультетов был назначен В. С. Стёпин.

После прихода нового руководителя А. Н. Елсуков продолжил занимать должность заместителя заведующего кафедрой по научно-исследовательской работе. К тому времени он определился с темой докторской диссертации и на два года (1981–1983) перешел с должности доцента на должность старшего научного сотрудника. Это освобождало его от педагогической нагрузки и, в сущности, являлось оплачиваемым творческим отпуском. Предварительная тема работы звучала следующим образом: «Эмпирическое познание и факты науки». Научным консультантом был выбран В. С. Стёпин. Эти два года Альберт Николаевич занимался исключительно своей диссертацией, написание которой к концу 1983 г. было закончено. В начале 1984 г. на ее основе была опубликована монография с одноименным названием. Однако на защиту А. Н. Елсуков вышел не сразу. Весь год под руководством В. С. Стёпина он дорабатывал свою диссертацию. Изменилось и название темы – «Методологические проблемы формирования научного факта». Защищался Альберт Николаевич в июне 1985 г. Оппонентами выступили доктора философских наук, профессора А. Ф. Зотов, М. В. Попович и В. Ф. Берков. 14 февраля 1986 г. А. Н. Елсукову была присуждена ученая степень доктора философских наук.

К началу 1984 г., когда основной текст диссертации был подготовлен, Альберт Николаевич вернулся на должность доцента кафедры марксистско-ленинской философии. Вскоре он был назначен ответственным за выполнение хозяйственных работ в секторе прикладной социологии и заведующим секцией исторического материализма. Уже после защиты докторской диссертации был избран на

Слева направо: А. И. Зеленков,
В. С. Стёпин, Е. В. Петушкова,
А. Н. Елсуков. 1987 г.

должность профессора кафедры. Спустя некоторое время на кафедре произошли серьезные изменения. В апреле 1987 г. В. С. Стёпин был назначен директором Института истории естествознания и техники АН СССР и вскоре переехал на постоянное место жительства в Москву. В должности заведующего кафедрой утвердили доктора философских наук, профессора А. И. Зеленкова, а А. Н. Елсуков в конце 1987 г. решением ученого совета БГУ был избран на должность заведующего кафедрой марксистско-ленинской философии естественных факультетов.

Изменения, происходившие в то время, гласность и курс на демократизацию актуализировали перестройку в системе высшего образования. В первой половине 1989 г. по инициативе проректора БГУ П. И. Бригадина было принято решение об открытии философско-экономического факультета (ФЭФ) с отделениями философии, политэкономии и социологии. Возглавить новый факультет, а также первую в стране кафедру социологии было предложено Альберту Николаевичу. И он без раздумий согласился. Открытие нового факультета и кафедры сопровождалось рядом трудностей. Исторический факультет не обладал достаточными учебными площадями, которые можно было выделить ФЭФ. Поэтому ректоратом БГУ было принято решение о выделении небольшой части аудиторного фонда химического факультета. Помещением для деканата и кафедры социологии служила небольшая комната, которую собственноручно переоборудовали А. Н. Елсуков, его заместитель А. М. Бобр и методист Н. Н. Петроченко.

Преподавательский состав нового факультета в основном состоял из тех, кто ранее работал на истфаке. А вот кафедру социологии необходимо было изначально формировать из специалистов, подготовленных под руководством Г. П. Давидюка. В первый ее состав входили: А. Н. Елсуков (заведующий

кафедрой), профессор И. Я. Писаренко, доценты А. П. Лимаренко, В. Л. Абушенко, докторант Л. Г. Титаренко и лаборанты О. И. Логинова и Н. И. Плотникова. Позже на кафедру пришли социологи из ПНИЛСИ БГУ: Д. Г. Ротман, С. Н. Бурова, Ж. М. Грищенко, К. Г. Лапич, О. Т. Манаев и др. После закрытия Института государственного управления на кафедру перешла профессор П. П. Украинец, а с кафедры философии – профессор Л. А. Гуцаленко. Из АН Беларуси пригласили О. В. Терещенко. В 1990 г. на кафедру социологии была распределена выпускница философского отделения БГУ по специальности «социология» Е. Е. Кучко, а через год пришла выпускница мехмата БГУ Е. А. Кечина, которая ранее работала на Минском производственном объединении вычислительной техники им. Орджоникидзе. С увеличением объема учебной нагрузки отдельные курсы предложили читать ведущим академическим социологам: академику Е. М. Бабосову, доктору философских наук Г. Н. Соколовой. После успешной защиты кандидатской диссертации в состав кафедры приняли Д. К. Безнюка, а после переезда в Минск – доцента Л. В. Филинскую. Факультет развивался стремительными темпами, и в 1992 г. ему были выделены помещения в здании бывшей партийной школы в центре города на ул. К. Маркса, 31.

Сотрудниками факультета велась разработка оригинальных учебных материалов, необходимых для открытия новых специальностей. В первую очередь это касалось социологического отделения, поскольку отделения философии и политэкономии продолжали работать по ранее созданным учебным планам. Опираясь на теоретико-методологический фундамент, заложенный профессором Г. П. Давидюком и его учениками, А. Н. Елсуков и сотрудники кафедры занимались составлением учебных планов, подбором и подготовкой дидактических материа-

Профессор А. Н. Елсуков – первый декан ФЭФ БГУ – в рабочем кабинете. 1994 г.

лов, обеспечением курсов соответствующими специалистами, составлением программ курсов, экзаменационных вопросов, организацией практик и многим другим. Фактически данная работа велась непрерывно на протяжении пяти лет, по мере того как студенты первого набора приближались к своему выпуску.

Первый выпуск социологов состоялся летом 1994 г. (около 20 чел.). В течение короткого времени количество студентов-социологов значительно увеличилось, а в 1990 г. на социологическом отделении открыли заочную форму обучения. Декан А. Н. Елсуков вел активную работу по открытию на факультете новых отделений. Так, вскоре после переезда на улицу К. Маркса в сентябре 1992 г. начало действовать отделение экономики, а в сентябре 1993 г. – отделение психологии с соответствующей выпускающей кафедрой. Особое значение для дальнейшего развития социологии получило решение Высшей аттестационной комиссии об учреждении в 1990 г. ученых степеней кандидата и доктора социологических наук по шести социологическим специальностям. Вскоре после этого в БГУ открылся специализированный совет по защите кандидатских и доктор-

ских диссертаций по социологическим наукам (специальности: 22.00.01 «Теория, методология и история социологии» и 22.00.05 «Социальные и политические процессы, организация и управление»).

Помимо организации учебной работы на факультете А. Н. Елсуков активно занимался подготовкой учебной литературы по социологии. В 1992 г. под его редакцией вышло учебное пособие «Методологические основы социологии: социология как наука», а в 1993 г. – учебник для студентов гуманитарных факультетов «История социологии», который впоследствии был множество раз переиздан с различными дополнениями. Республиканское значение получило учебное пособие «Социология», впервые изданное в 1998 г. За эту работу профессора кафедры социологии БГУ А. Н. Елсуков, П. П. Украинец, Л. А. Гуцаленко и Л. Г. Титаренко в 2009 г. были удостоены премии им. В. И. Пичеты в области социальных и гуманитарных наук. В дальнейшем из-под пера Альберта Николаевича и сотрудников кафедры социологии БГУ вышел целый ряд учебных пособий: 1999 г. – «Социология религии» (Д. К. Безнюк, А. Н. Елсуков), «Краткий курс теоретической социологии» (А. Н. Елсуков); 2001 – «Социология: учебно-методический комплекс по вузовскому курсу общей социологии» (А. Н. Елсуков); 2002 – «Методика преподавания социологии в высшей школе» (А. Н. Елсуков); 2005 – «Социология. Методология отраслевых и оперативных исследований» (под ред. Д. Г. Ротмана и А. Н. Елсукова); 2007 – «Социология: краткий курс» (А. Н. Елсуков); 2008 – «Краткий курс теоретической социологии» (А. Н. Елсуков); 2009 – «Основы социологии для средних учебных заведений» (А. Н. Елсуков); 2011 – «Предистория социологии» (А. Н. Елсуков, А. Н. Данилов); 2012 – «Основы социологии и политологии» (А. Н. Елсуков, А. Н. Данилов). Большинство этих учеб-

ных пособий в дальнейшем также были неоднократно переизданы.

Альберт Николаевич возглавлял философско-экономический факультет до декабря 1996 г. На посту декана его сменил профессор А. И. Зеленков, при котором факультет продолжил свое динамичное развитие. 1 марта 1999 г. в соответствии с решением ученого совета БГУ ФЭФ разделился на факультет философии и социальных наук (ФФСН) и экономический факультет (ЭФ). Все это время профессор А. Н. Елсуков продолжал руководить кафедрой социологии. Возглавляя факультет и кафедру, он особое внимание уделял налаживанию новых международных связей и сохранению старых научных контактов на постсоветском пространстве. Стоит отметить белорусско-франко-британский проект TEMPUS, в рамках которого с 1993 по 1996 г. десятки преподавателей и студентов старших курсов ФЭФ и факультета журналистики БГУ прошли стажировки в университетах Прованса Экс-Марсель, Париж III Новая Сорбонна, Гренобль III им. Стендаля во Франции и Университете

Халла в Великобритании. В результате этого проекта при кафедре социологии было открыто отделение информации и коммуникации с подготовкой студентов по соответствующей специальности. Для преподавания создали секцию информации и коммуникации, в которую вошли более десяти преподавателей и аспирантов с разных кафедр факультета. Результатом данной работы стало создание в 1999 г. кафедры социальной коммуникации на факультете философии и социальных наук, а также кафедры технологий коммуникации на факультете журналистики.

Кафедру социологии профессор А. Н. Елсуков возглавлял до июня 2003 г., затем продолжал работу в должности профессора. Кроме преподавания и подготовки большого количества учебных материалов и пособий по социологии Альберта Николаевича по-прежнему интересовали вопросы философии и методологии познания, истории социологической науки и социально-философских идей. В своих работах он затрагивал самые различные темы: от социаль-

Кафедра социологии ФФСН БГУ. 2006 г.

но-философских проблем Античности и периода Древней Руси до глобальных вызовов современности. Профессор был известен своей любовью к афоризмам и поэзии. На протяжении нескольких десятилетий он собирал и систематизировал понравившиеся ему высказывания, писал стихотворения. В результате он издал несколько сборников: «Афоризмы, максимы и стихи как вид философского творчества» (1995), «Философия жизни в афоризмах и стихах» (1996), «Этика любви, жизни и смерти в афоризмах и стихах» (1999), «Философия жизни в афоризмах и стихах» (2000), «Философия любви, жизни и смерти в афоризмах и стихах» (2009).

Помимо премии им. В. И. Пичеты А. Н. Елсуков был награжден медалью «Ветеран труда», знаком Министерства образования «Отличник образования Республики Беларусь», отмечен многими почетными грамотами и премиями Министерства образования, Белорусского государственного университета и ряда общественных организаций. При его научном консультировании было выполне-

но и защищено 13 кандидатских и 3 докторские диссертации.

Умер профессор А. Н. Елсуков 6 марта 2014 г. в возрасте 77 лет. Ученый прожил полную и насыщенную жизнь, был абсолютно востребован в профессии, наслаждался научным творчеством. Несмотря на трудности военного и послевоенного времени, сполна реализовал свой интеллектуальный потенциал. Альберт Николаевич объединял в себе мастерство философа, социолога, историка, руководителя, задушевного и оригинального рассказчика. Ему довелось возглавить процесс рождения нового факультета и первой в республике кафедры социологии в достаточно сложное время. И он блестяще с этим справился, войдя в историю Белорусского государственного университета и память коллег и друзей как «отец-основатель» важного и перспективного для всей Беларуси образовательного, научного и общественно-политического направления.

Станислав Валерьевич Настусевич

**Выдающийся ученый-химик,
организатор прикладных
и фундаментальных исследований
и высшей школы Беларуси**

**Декан, директор института, ректор,
заведующий кафедрой БГУ,
академик НАН Беларуси**

**Федор Николаевич
КАПУЦКИЙ**

10.01.1930 – 24.12.2017

Федор Николаевич Капуцкий прожил долгую и плодотворную жизнь. Выпускник химфака БГУ послевоенных лет состоялся как незаурядный ученый-химик, внесший неоценимый вклад в развитие химической промышленности Беларуси, ее фармацевтики. Коллеги называли его ведущим ученым в области физической химии целлюлозы и ее производных. Федор Николаевич разработал научные основы получения важных материалов технического и медицинского назначения. Научные заслуги исследователя оценены высоким званием академика, зафиксированы в сотнях публикаций, патентов и изобретений. Талантливый педагог, профессор, автор многих учебных пособий. Его научное и педагогическое мастерство воплотилось в многочисленных учениках.

Ф. Н. Капуцкий известен и как государственный деятель, много сделавший для развития системы высшей школы Беларуси на посту заместителя, первого заместителя министра высшего и среднего специального образования республики. Короткое время, накануне распада СССР, ученый входил в состав ЦК КПСС. Федор Николаевич вошел в историю главного университета страны как его ректор, осуществивший вместе с многотысячным коллективом вступление БГУ в новые политические и экономические реалии первых лет независимости Беларуси, как талантливый руководитель на постах декана химфака и заведующего одной из ведущих кафедр, директор созданного им же НИИ ФХП БГУ.

Федор Николаевич Капуцкий, выходец из народа, родился в д. Селивоновке, близ Молодечно, в крестьянской семье. Мальчик-белорус родился в Польше, так как по Рижскому договору 1921 г. эти исконно белорусские земли оказались в составе Молодечненского повета Виленского воеводства Польской Республики. В 1937 г. семилетний Федор стал первоклассником неполной средней школы в д. Раевщине. Языком обучения в школе был польский. А через два года Красная армия вошла на территорию Западной Беларуси, что коренным образом изменило уклад жизни населения присоединенных к БССР западнобелорусских земель. Для школьников потребовалось осваивать новый язык обучения – родной белорусский.

Потом наступило время немецкой оккупации, и учеба Федора стала почти формальной, так как, несмотря на усилия некоторых учительниц, наладить занятия в ситуации, когда школьное здание немцы превратили в казарму, не представлялось возможным. Так что приходилось вместе с родителями заниматься крестьянским трудом, выживать в военных условиях. Только в 1944 г. подросток возобновил учебу в школе соседней деревни Выверы. Получив по ее окончании неполное

среднее образование, он в 1946 г. продолжал учебу в молодечненской белорусской средней школе № 1 им. Янки Купалы. Здесь подобрался сильный педагогический коллектив, многие учителя были выпускниками БГУ. Они-то и заронили в сердце деревенского паренька искру – учиться дальше и стать первоклассным специалистом с высшим образованием. Несмотря на невероятные трудности послевоенных лет, Федор смог в числе немногих завершить учебу и даже получить серебряную медаль.

Вот только четкого плана на продолжение учебы не было. Юноша чуть было не подал документы для поступления в Военно-морскую медицинскую академию в Ленинграде, прислушавшись к совету матери и восхитившись однажды увиденными блестящими кителями морских офицеров. Однако от этого шага уберег директор школы Е. И. Ивашкевич, выпускник довоенного (1940) химфака БГУ. Он давно заприметил тягу своего лучшего ученика к любимому предмету и дал совет ехать в Минск и поступать в БГУ, чтобы стать химиком. Тем более, что эта профессия сулила огромные перспективы. Правда, впоследствии уже академик Капуцкий с ностальгией вспоминал, что в романтическом юношестве «очень хотелось быть моряком или врачом».

В числе 25 счастливчиков в 1949 г. Федор Капуцкий поступил на 1-й курс химфака БГУ. Учеба была и сложной, и увлекательной, наполненной лекциями и лабораторными занятиями, насыщенной общественной жизнью, спортом.

На 5-м курсе, чтобы поддержать родителей, которые своим тяжким трудом учили в столице сына, Федор Николаевич стал работать в СШ № 26 рабочей молодежи г. Минска, где вел уроки... математики. А уж приезжая домой, и косил, и дрова на зиму заготавливал, и даже зарабатывал в счет родителей «трудодни». Учительство оказалось недолгим,

Родной дом

так как после окончания БГУ способного выпускника приняли в аспирантуру. Перед Федором Николаевичем открылся мир науки и нелегкое бремя вузовского преподавания. Защита состоялась в мае 1962 г. Через год Ф. Н. Капуцкий стал старшим преподавателем кафедры и читал лекции для студентов биофака, проводил семинары по физической химии на химфаке. Должность доцента родной кафедры и высокий пост замдекана родного факультета последовали очень скоро – в октябре 1963 г. На этом карьерный рост не замедлился – уже в июле 1964 г. молодого ученого назначили заместителем председателя Государственного комитета Совета Министров БССР по координации научно-исследовательских работ. Вот только на этой государственной должности удалось поработать лишь полтора года. Комитет упразднили, а его работник вернулся в БГУ, чтобы в скором времени стать сначала исполняющим обязанности заведующего кафедрой физической и коллоидной химии, а после избрания – ее руководителем.

Но и на этом карьерный взлет не остановился. В 1965 г. Федор Николаевич был назначен деканом химического факультета и руководил факультетом восемь лет. В эти годы химфак БГУ ускоренно развивался: были открыты кафедры общей химии, радиационной химии, строения вещества. Но главное, что с участием декана строился и был сдан в эксплуатацию корпус химического факультета по улице Ленинградской. Энергия Федора Николаевича, молодого руководителя с прагматической крестьянской жилкой, позволяла решать уйму вопросов, которые каждый день ставила стройка перед, казалось бы, далеким от специфики строительных будней работником интеллектуальной сферы (декан занимался финансами, материалами, кадрами, технологиями и иным, что всегда сопровождает реализацию крупных строительных проектов).

Среди родных

Федор Николаевич не оставлял преподавания и даже опубликовал «Пособие по химии для поступающих в вузы», ставшее на многие годы настольной книгой для абитуриентов республики. Государственный деятель и бывший глава НАН Беларуси М. В. Мясникович отмечал: «Благодаря учебному пособию по химии Капуцкого, которое я основательно проработал, в 1967 г. без проблем поступил в институт». Однако все свободное время Федор Николаевич проводил за исследованиями по физической химии целлюлозы, опубликовал более 40 научных работ, получил 3 авторских свидетельства. Очевидные заслуги креативного ученого и руководителя в 1971 г. были отмечены высокой наградой – Почетной грамотой Верховного Совета БССР. А через короткое время, в сентябре 1973 г., Ф. Н. Капуцкого вернули на государственную работу – в Министерство высшего и среднего специального образования БССР, он был назначен заместителем министра.

Занимая ответственную должность, Ф. Н. Капуцкий не утратил тесных связей с БГУ. При его непосредственном участии с 1975 г. началась подготовка создания на базе двух НИЛ единого научно-исследовательского института. В сентябре 1977 г. решение об открытии НИИ физико-химических проблем (НИИ ФХП) БГУ принял ГКНТ СМ СССР, а уже 2 января следующего года Федор Николаевич на общественных началах стал исполнять обязанности его директора. Дело в том, что должность замминистра должна была облегчить организационное становление новой научной институции в системе как университета, так и всей высшей школы БССР. Так что нагрузка многократно возросла, но энергии хватало и на педработу на родном факультете (в сентябре 1978 г. Ф. Н. Капуцкий стал профессором). Правда, ученого бюрократическая карьера все больше тяготила, однако его

Семья Капуцких

заявление об отставке обернулось в конце октября 1979 г. освобождением не от министерской должности, а от руководства Институтом. От руководства, но не от продолжения исследовательской деятельности. Федор Николаевич в эти годы создал в НИИ ФХП лабораторию физико-химии целлюлозы, как совместитель участвовал в выполнении хоздоговорных работ, руководил аспирантами. Итогом напряженной работы стали на рубеже 1970–80-х гг. не только почти 120 опубликованных научных работ и 12 авторских свидетельств, но главное – была подготовлена к защите докторская диссертация по специальности «химия древесины, целлюлозы и бумаги». Летом 1984 г. Федору Николаевичу была присуждена ученая степень доктора химических наук.

Годы работы на посту замминистра отмечены участием в качестве главы белорусской делегации в работе XXI и XXII конференций ЮНЕСКО в Белграде (1980) и Париже (1983), награждением орденом «Знак Почета» и Почетной грамотой Верховного Совета БССР. Но 19 сентября 1985 г. Ф. М. Капуцкий был освобожден от обязанностей первого заместителя министра высшего и среднего специального образования БССР и переведен на работу в НИИ ФХП БГУ в качестве заведующего лабораторией физической химии целлюлозы. Такое решение было принято чуть ли не в Москве, где новое партийное руководство страны решило «примерно наказать» за инцидент, произошедший во время защиты диссертации, к которому Федор Николаевич не имел никакого отношения. Впоследствии ученый вспоминал: «...самое страшное – пустые глаза людей. Словно тебя кто-то в один момент перечеркнул. И никому ничего не объяснишь...». Этот инцидент имел последствия: когда весной 1987 г. Ф. Н. Капуцкого впервые в Беларуси на пост директора НИИ ФХП избрал коллектив, «сверху» поступило указание аннулировать итоги выборов

и «совет» самому Федору Николаевичу – снять свою кандидатуру. Ни поддержка коллектива, ни рекомендации ведущих химиков СССР не смогли изменить позицию «верхов».

Ф. Н. Капуцкий продолжил работать на кафедре факультета и в лаборатории Института. Каковы были результаты этой работы, можно судить по отзывам и характеристикам. Так, академик АН СССР Яков Михайлович Калатыркин писал: «Ф. Н. Капуцкий является ведущим ученым в области физической химии целлюлозы и ее производных, разработал научные основы получения практически важных материалов технического и медицинского назначения». Его коллега из Москвы, академик АН СССР, а затем РАН Николай Альфредович Платэ подчеркнул: «...исследования под руководством Ф. Н. Капуцкого определяются глубоким теоретическим анализом проблем, которые изучаются, и поиском отраслей практического использования разрабатываемых производных целлюлозы». Более пространно итоги исследований Федора Николаевича отразил протокол заседания совета химического факультета: «...профессор Капуцкий Ф. Н. основал и успешно развивает новое научное направление в области физико-химической модификации целлюлозы. Им определен ряд новых эффектов и закономерностей по межмолекулярным взаимодействиям, термодинамике, фазовым переходам, структурным преобразованиям, активационным процессам в композиционных системах. Эти исследования послужили основой для синтеза новых полимерных материалов на основе производных целлюлозы (волокно, пленки, адсорбенты, лекарственные препараты), имеющих большое практическое значение в текстильной и фармацевтической промышленности. Профессор Капуцкий Ф. Н. – автор более 250 научных работ и 117 авторских свидетельств на изобретения... Под его руководством

В научной лаборатории НИИ ФХП БГУ

подготовлено и защищено 16 кандидатских диссертаций...»

30 января 1989 г. Ф. Н. Капуцкий был избран на должность заведующего кафедрой высокомолекулярных соединений и коллоидной химии, совмещая эту работу с руководством лабораторией. В октябре 1989 г. в ЦК КПБ и к министру народного образования БССР М. И. Демчуку поступило письмо от ректора БГУ Л. И. Киселевского, в котором, в частности, говорилось, что БГУ «переживает в настоящее время ответственный период, связанный с перестройкой системы высшего образования, усилением общественной и политической активности преподавателей и студентов... в связи с этим крайне необходимо иметь на посту первого проректора БГУ авторитетного и деятельного профессора и ученого, знающего в организационной и административной работе, которого уважают в коллективе. Этим требованиям полностью соответствует Ф. Н. Капуцкий... Большинство деканов и ведущих сотрудников БГУ поддерживают кандидатуру Ф. Н. Капуцкого». И уже 1 ноября 1989 г. Федор Николаевич, ранее избранный членом-корреспондентом АН БССР, был назначен первым проректором БГУ. Кафедрой и лабораторией пришлось ру-

В атмосфере научного творчества

Обсуждение результатов научных исследований

ководить на общественных началах. Это время было тяжелое для Федора Николаевича и в личном плане. В 1989 г. умерла его жена, с которой он прожил 36 лет и которая была для него духовной опорой, другом. Острое чувство невосполнимой утраты помогала пережить работа.

События тех переломных лет и даже месяцев развивались стремительно. Вскоре университетский ректор Леонид Иванович Киселевский оставил свой вы-

сокий пост. Исполнять обязанности ректора БГУ с 20 февраля 1990 г. пришлось первому проректору Ф. Н. Капуцкому. Университету, как и всей республике, предстояло пройти через огромные испытания самого различного характера.

В 1990 г. по новому закону в острой политической борьбе прошли выборы народных депутатов всех уровней. От БГУ в депутаты Верховного Совета также выдвинули свои кандидатуры ряд членов его коллектива: старший научный сотрудник В. М. Горбачев, профессор Е. П. Петряев, доцент Г. В. Грушевой, профессор И. А. Малевич, проректор БГУ по науке С. С. Шушкевич, а также Ф. Н. Капуцкий. Его кандидатуру выдвинул коллектив НИИ ПФП. На собрании заместитель директора Института А. Н. Рухля подчеркнул, что «Ф. Н. Капуцкий – личность неординарная, что присущие ему черты – это природная честность и искренность, доброта...». Вот только на выборах Федор Николаевич не победил. Но этот опыт участия в дискуссиях, отстаивания своей программы, нацеленной на реализацию интересов коллектива, вскоре пригодился.

В бурно менявшихся общественно-политических условиях в стены БГУ вернулась после долгих лет забвения практика избрания всем коллективом своего руководителя – ректора. Со времен В. И. Пичеты, который чуть ли не ежегодно (вплоть до 1929 г.) избирался-переизбирался ректором, никто из предшественников Федора Николаевича не участвовал в столь ответственных кампаниях. Все назначались «сверху» – решениями партийно-государственных органов. И вот в 1990 г. давняя практика была возрождена. По положению, ректор должен был избираться на расширенном заседании ученого совета путем тайного голосования при условии, что до 1/3 его состава представляли студенты разных факультетов. Кандидатуры выдвигались на советах подразделений путем открытого голосования простым большинством

голосов. На расширенном заседании ученого совета по выборам ректора сначала проводилось обсуждение кандидатур, внесенных в один бюллетень для тайного голосования. Избранным считался тот, кто получил большинство, но не менее половины голосов участников голосования.

В БГУ выборы проходили по этому положению. Вот только на исходе предварительного выдвижения и обсуждения кандидатур – а таковыми оказались министр народного образования (он ранее был секретарем парткома БГУ) М. И. Демчук, первый проректор университета Ф. Н. Капуцкий и проректор по научной работе С. С. Шушкевич, а также заведующий кафедрой квантовой радиоп физики и оптоэлектроники И. А. Малевич – остался лишь Федор Николаевич. Газета «Беларускі ўніверсітэт» не преминула отметить, что отсутствие альтернативы – на совести большинства членов ученого совета университета. Заседание расширенного совета состоялось 29 марта 1990 г. и продемонстрировало,

что собравшиеся были обеспокоены не отсутствием альтернативы выборов, но нахождением путей и средств вывода БГУ на привычный уровень «флагмана высшего образования» Беларуси. Кандидат на пост ректора не обещал легкой жизни, но призвал к сотрудничеству всех членов университетской корпорации. За избрание Ф. Н. Капуцкого ректором БГУ проголосовало 105 участников расширенного ученого совета, против – 3, воздержавшихся не было. Приказом министра народного образования от 16 апреля 1990 г. член-корреспондент АН Беларуси Федор Николаевич Капуцкий был назначен ректором Белорусского государственного университета.

На то время в составе БГУ было 13 основных факультетов и 1 спецфакультет, 117 кафедр, 3 НИИ, 3 проблемные и 11 научно-исследовательских лабораторий, Вычислительный центр, 37 НИЛ при кафедрах, 2 научно-производственных центра. Всего числилось 2773 научных и научно-педагогических работника (из

Среди учителей и коллег

Федор Николаевич Капуцкий

них в штате 124 профессора и 725 доцентов), училось почти 16 тыс. студентов трех форм обучения. Университет имел договоры о сотрудничестве с 11 зарубежными высшими учебными заведениями стран не только народно-демократических и социалистического содружества (ГДР, Болгария, Польша, Югославия, Вьетнам, Куба), но и США, ФРГ, Испании, Греции, Сирии.

Ставились и в определенной степени решались вопросы разной масштабности: об автономии университета, о расширении исследований по гуманитарным наукам, об усилении междисциплинарности в обучении, о повсеместном введении в преподавание родного языка и создании на факультетах белорусскоязычных отделений.

В биографию Ф. Н. Капуцкого вписан уникальный факт, который сегодня можно расценивать как точку бифуркации в жизни и человека, и всей страны. 23 апреля 1990 г. впервые в истории университета состоялись альтернативные выборы кандидатов на партийный съезд – последний в советской истории (XXVIII) съезд КПСС. Большинство университетских членов партии (934 из 1109) голосовали за кандидатуру Ф. Н. Капуцкого. Его 2 конкурента набрали лишь 70 и 51 голос. Затем ректор победил на окружных выборах своих 9 конкурентов. Однако расчеты на то, что съезд в Москве даст ответы и примет решения по злободневным проблемам разрушающегося СССР, не оправдались. В который раз прозвучали лишь декларации, намерения да призывы... Остановить распад советского государства уже было невозможно.

В отношении к общественно-политическим процессам ректор БГУ выделялся среди белорусской делегации своей решительной прямоотой, конкретными идеями. В тех условиях это было присуще немногим, но уже востребовано даже на самом партийном верху. Так что избрание в члены ЦК КПСС Федора Николаевича,

а не «проверенного» партруководителя высокого ранга, стало неким фурором. Впервые за много лет представитель высшей школы республики вошел в состав ЦК партии. Вот только поездки в Москву на четыре пленума ЦК КПСС показали, что партийная элита не собирается что-либо менять, искать новые пути развития страны. На пятый пленум Ф. Н. Капуцкий просто не поехал. Сдержать возрождение национальной государственности в советских республиках было уже невозможно. 27 июля 1990 г. была принята Декларация о государственном суверенитете Белорусской ССР.

Беларусь погрузилась в состояние, с одной стороны, бурных дискуссий и попыток менять все и вся и сразу, а с другой – неустроенности быта, всеобщего дефицита, оторопи и боязни за будущее. БГУ был неким слепком общего состояния, царившего в умах, в экономике, настроениях. Но было невозможно долгое время пребывать в этом, студенчество с его молодежной креативностью и настырностью, интеллектуальность ученых и преподавателей рождали сотни инициатив, побуждали ректора постоянно быть в тонусе, не раз беря на себя ответственность в их реализации. Студенчество стремилось к самоорганизации, к уходу от традиций комсомола. В его среде не только крепло национальное самосознание, но студенты активно предлагали существенно изменить учебный процесс. Ректорат и многие преподаватели, в особенности после августовских событий 1991 г. (кстати, в те дни руководство БГУ приняло решение о выходе из КПСС), сами стремились существенным образом упорядочить, например, преподавание общественно-политических дисциплин. По поручению Ф. Н. Капуцкого были пересмотрены все программы по общественным наукам, содержание курсов и состав кафедр. За 1991/92 учебный год многие кафедры не только изменили названия, но и произошел коренной слом

идеологических конструкций – в первую очередь в преподавании философии, экономических дисциплин, политической истории. Курсы истории СССР трансформировались: ввели курс истории славянских народов. На истфаке были разработаны новые курсы по национальной истории, истории культуры и др. Во многом благодаря поддержке Федора Николаевича университет открыл двери перед священнослужителями различных конфессий Беларуси. Так, на истфаке, других гуманитарных факультетах лекции по истории церкви читал экзарх всея Беларуси Филарет и другие представители клира, не раз проводились совместные конференции, проходившие то в университетских аудиториях, то в Жировичском монастыре и других зданиях епархии.

Но самым важным в огромном перечне новаций следует признать организацию подготовки студентов по целому ряду новых специальностей. За 1991–1996 гг. количество специальностей возросло с 19 до 31, специализаций – с 105 до 161. В особенности бурные изменения шли на гуманитарных факультетах (были открыты специальности «международные отношения», «архивоведение», «музееведение», «политология», «международное право», «психология», «экология», «классические языки и литературы», «культурология», «международные экономические отношения», «экономика и управление производством» и др.). На других факультетах стал осуществляться набор на специальности «актуарная математика», «биотехнология», «коммерческая деятельность», «химия лекарственных соединений» и др. Ведущие профессора и доценты университета активно включились в подготовку «своих» учебников и пособий. Творческий энтузиазм и даже некая эйфория сопровождали эту пионерскую и титанически сложную работу: университет и его преподаватели работали на настоящее и будущее Республики Беларусь без оглядки

на кого бы то ни было, но с учетом позитивного и негативного опыта прежних, московских, учебников. За годы ректорства Ф. Н. Капуцкого авторы из БГУ издали до 300 учебников и методических разработок для вузов, несколько десятков первых школьных учебников. Около половины общего количества учебной литературы были на родном языке белорусов. В 1992/93 учебном году впервые после 1920-х гг. делопроизводство на большинстве факультетов стало вестись на белорусском языке. Резко возрос конкурс на белорусскоязычные отделения, даже естественных факультетов. Практика приема абитуриентов, последующего их обучения показала надуманность проблемы с «валоданнем мовай» и ее использованием в профессиональной деятельности. Ф. Н. Капуцкий считал, что «в республике должен быть один государственный язык – белорусский... Необходимо создавать условия для его развития, совершенствования, распространения на все сферы жизни. Вместе с тем преподавание на родном языке должно приходить по мере готовности, иначе станет профанацией... тонкое и вековое дело нужно делать не поспешно и грубо, а спокойно и мудро».

Ректор БГУ Ф. Н. Капуцкий и владыка Филарет в президиуме торжественного собрания по случаю 70-летия университета. Октябрь 1991 г.

Федор Николаевич Капуцкий

В целом в годы ректорства Федора Николаевича в деятельности БГУ произошли многие существенные изменения. Так, уже в 1990 г. вновь было введено платное обучение для определенных категорий студентов – как иностранных, так и белорусских граждан. К этому вынуждало общее положение страны и самого БГУ. Бесплатное по-прежнему доминировало. Несмотря на колоссальные финансовые проблемы, было завершено строительство спортивного комплекса по улице Октябрьской, реконструировано здание юридического факультета, в Щемьслице продолжалось строительство общежития и биологического корпуса. Однако большинство объектов для университета оказалось «замороженными». Правда, правительственными решениями, которые буквально «пробивал» Федор Николаевич, в распоряжение БГУ передали ряд зданий других организаций. Так, БГУ получил бывшее здание ИПК учителей по улице Захарова, огромное здание бывшей высшей партшколы с общежитием на улице К. Маркса. Произошли и существенные внутренние перемещения факультетов. В 1992 г. из главного корпуса истфак переехал на свою «историческую родину» – в знаменитый «Дом № 1» БГУ по ул. Красноармейской, 6, который занимал филфак (он вместе с экономистами расположился в здании бывшей ВПШ). Получил отдельный корпус и лицей БГУ (по улице Маяковского). Для преподавателей в 1992 г. был сдан в эксплуатацию жилой дом по улице Воронянского.

В условиях экономического кризиса, который все больше нарастал, университет столкнулся с рядом серьезных проблем: сохранения традиций классического университета, сочетания фундаментальной научной подготовки студентов в областях гуманитарных и естественных наук с потребностями рынка и др. Научные подразделения университета переживали это время с определенными

потерями. Количество научных сотрудников только за 1993/94 учебный год уменьшилось на 136 человек (в НИИ ПФП уволили 101 человека). Правда, шло и явное сокращение всего коллектива университета. Так, за годы ректорства Ф. Н. Капуцкого было сокращено почти 250 преподавателей. Остановить эту тенденцию ректору было не под силу, так как она объяснялась всем спектром проблем, которые переживала страна. Но Федор Николаевич делал все от него зависящее. Например, в 1994 г. через непосредственное обращение в правительство удалось добиться для БГУ получения 1 млрд руб. на поддержку фундаментальных естественных и социально-гуманитарных НИР, а также целевого кредита в том же размере. Из трех НИИ университета наиболее тесно был связан с внутриуниверситетскими учебными и научными структурами «родной» для ректора-химика НИИ ФХП. В Институте несколько лет велась важная разработка технологии добычи драгоценных металлов из отходов, что отвечало потребностям молодой страны, поэтому исследования кое-как централизованно финансировались. Это обеспечивало результативность исследований, которые проводил НИИ ФХП. Например, Институт совместно с кафедрой аналитической химии и НТК «Анализ-Х» БГУ в 1993–1994 гг. разработал широкий спектр наборов для медицинской диагностики, которые прошли клинические испытания в медучреждениях Беларуси.

Именно с 1990-х гг. БГУ, его ученые и преподаватели стали участниками крупных международных программ и проектов (TEMPUS, INTAS, COPERNICUS, ACE и др.). Свою роль в поддержке исследований, проводившихся учеными университета, а также наиболее талантливых студентов сыграл Фонд Сороса – Беларусь. На базе персональных ЭВМ развилась информационная сеть университета, на факультетах (в том числе гуманитарных) началось обучение ком-

пьютерным технологиям, информатизация учебного процесса (даже несмотря на дефицит персональных компьютеров, эффективных средств коммуникации).

Из некоторых других явных достижений нельзя обойти знаменательный факт участия более 10 профессоров и доцентов юрфака БГУ в разработке проекта новой конституции – Конституции уже суверенной Республики Беларусь, ее правовых кодексов. Символическим олицетворением преемственности между интеллектуалами университета разных поколений стала учрежденная ученым советом БГУ в октябре 1993 г. премия имени двух выдающихся ректоров БГУ В. И. Пичеты и А. Н. Севченко. Она сегодня воспринимается как оценка особо значимых достижений университетских исследователей в области гуманитарных и естественных наук. В том же 1993 г. ученый совет утвердил устав университета, который определил сущностные параметры и главные направления деятельности университета. В принципе, после неудавшейся попытки «жить по своему уставу», который был разработан университетскими юристами и официально утвержден СНК БССР 30 января 1929 г., БГУ являлся «обыкновенным» вузом в системе советской высшей школы. Теперь принятый устав открывал новые горизонты в развитии, но и налагал на коллектив огромную ответственность.

С полным правом можно определить роль Ф. Н. Капуцкого как выдающуюся в масштабах всей новой Беларуси. Эту характеристику ни в коей мере не могут поколебать даже некоторые решения, принятые ректором в то бурное и даже криминогенное время, которые и тогда, и сегодня оцениваются неоднозначно. Например, передача университетом Минскому горисполкому участка земли под стоянки автомашин на Привокзальной площади, где тут же вырос «Макдональдс». Или передача только что построенного оздоровительного центра для

студентов и сотрудников БГУ в ведение Госкомчернобыля Республики Беларусь и благотворительного немецкого фонда. Хотя эти решения принимались на ученом совете БГУ, но вот негативная реакция коллектива, следовавшая после как бы «сдачи позиций» университета, была нацелена только против лично ректора.

Ректор всегда воплощал в своей деятельности две стороны – позитив, порой доходящий до абсолютизации, и негатив, который так или иначе фиксировался в общественном мнении и оценках. Так, один из ближайших предшественников Федора Николаевича на посту ректора БГУ академик В. А. Белый в восприятиях многих остался как некий «локомотив» движения университета по многим направлениям его деятельности. Но одновременно как руководитель с непредсказуемыми решениями. Например, во время подготовки юбилейных мероприятий к 60-летию БГУ вдруг наложил запрет на публикацию книги об истории университета, хотя в типографии был полностью набран (вручную!) текст издания. Так что подобная двойственность в восприятии выдающихся личностей – их удел. Федор Николаевич исповедовал нехитрую истину, усвоенную с времен молодости – «самый высокий критерий в оценке деятельности человека – это как относятся к нему люди», что «человек должен по себе оставить память, хорошую память». К слову, сам он до последних дней жизни обладал великолепной памятью на имена и события, мог назвать сотни фамилий с именами и отчествами тех людей, с которыми его сводила судьба. И большинство из них были «рядовые» ученые, чиновники от образования, преподаватели, студенты и даже вахтеры, работники Студгородка БГУ и т. д. А когда Федор Николаевич приходил на истфак, то университетские историки, с одной стороны, готовились чуть ли не к сдаче экзамена по самым различным сюжетам, а с другой – сами с удовольствием ожидали от уче-

Обсуждение текущих научных задач

ного-химика захватывающих рассказов хотя бы о жизни населения Западной Беларуси в условиях предвоенной Польши. Тогдашний декан исторического факультета Петр Алексеевич Шупляк (кстати, представленный в 1991 г. коллективу факультета в качестве нового руководителя университетского подразделения недавно назначенным ректором Капуцким) по прошествии многих лет тепло отзывается о своем земляке по «малой родине» – Молодечненщине. И особенно подчеркивает многогранность натуры Федора Николаевича: «Вясковы па паходжанні чалавек, Ф. М. Капуцкі праз усё сваё жыццё пранёс лепшыя рысы сялянскага выхаванца: працавітасць, імкненне да ведаў, настойлівасць у дасягненні мэты, умение знаходзіць агульную мову як са сваімі землякамі, так і ў асяроддзі вышэйшых прадстаўнікоў навукі і культуры, замежных калег».

Поражают теплотой и искренностью слова, произнесенные в адрес Ф. Н. Капуцкого по случаю одного из его юбилеев многими его факультетскими и институтскими соратниками. Известный не только в республике ученый-химик, академик НАН Беларуси Олег Анатольевич Ивашкевич подчеркнул, что «по натуре своей, по отношению к жизни – Федор

Николаевич творец, человек напористый, настойчивый в деле». Ученица, коллега и соавтор ученого Татьяна Лукинична Юркштович дала краткую, но исчерпывающую характеристику своему учителю: «О нем говорить легко и сложно: все-сторонне одаренная личность, общение с ним обогащает не только знаниями, но духовно». А бывший министр и ректор БГУ Василий Иванович Стражев отметил «знаковость фигуры Капуцкого в системе высшего образования Беларуси, всегда поражала его способность не прятаться за кого-то, быть заряженным на дело».

Исследовательское поприще для Ф. Н. Капуцкого, куда бы ни бросала его административная карьера, было приоритетным. И он не оставлял его никогда. Более того, ответственные должности, которые занимал Федор Николаевич, не раз позволяли ускорить практическую реализацию научного замысла, обеспечить приемлемые условия для проведения исследований. Так, в 1993 г. под его руководством в рамках государственной научно-технической программы был разработан проект установки получения препаратов пролонгированного действия. Будучи в феврале 1994 г. избранным в действительные члены АН Беларуси, Ф. Н. Капуцкий возглавил разработку «Концепции и структуры Республиканской программы развития малотоннажной химии на 1995–2000 гг. и на период до 2010 г.», участвовал в создании центра малотоннажной химии. Он руководил созданием новых целлюлозных биосовместимых волокнистых материалов и сорбентов, проведением исследований их физико-химических свойств. Результаты исследований имели огромное значение для создания эффективных медицинских препаратов, которые стал выпускать Борисовский завод медпрепаратов. Один из «команды Капуцкого» проректор по международным связям БГУ Александр Викторович Шарапо вспоминает: «Федор Николаевич много времени уделял совер-

шенствованию тематики научных исследований, развитию экспериментальной базы, внедрению научных исследований в практику. Он зарекомендовал себя как крупный ученый, талантливый организатор, умело направляющий усилия научных коллективов на успешное решение стоящих перед ними задач. Он умел организовать людей, указать им перспективы работы, нацелить на аналитический подход к ней. Но за научной и организационной работой Ф. Н. Капуцкий никогда не забывал про необходимость подготовки новых кадров, будучи человеком неординарным во всем с такими присущими ему чертами, как доброта и открытость, чуткость и внимательное отношение к людям.

Как уже отмечалось, за всеми успехами и просчетами БГУ стоял его ректор Ф. Н. Капуцкий, который, если использовать современную лексику, был настоящим «кризисным менеджером» в то эпохальное во всех отношениях время. И таковым оставался до конца 1995 г., когда в соответствии с приказом по Министерству образования и науки Беларуси оставил свой ректорский пост. Его неоценимый вклад в сохранение университетских традиций и особенно в создание условий для качественного рывка вперед был отмечен... министерской Почетной грамотой, в которой все-таки определялась в целом значимость многолетнего плодотворного труда и личного вклада Федора Николаевича в развитие высшего образования Республики Беларусь. Правда, вскоре ученый и бывший ректор БГУ к 75-й годовщине университета был удостоен медали Франциска Скорины.

С февраля 1996 г. Федор Николаевич недолго работал советником министра. Приходилось корректировать концепцию трехуровневой системы высшего образования, разрабатывать рейтинговую систему, укреплять ранее установленные связи, в том числе и личные, с зарубежными университетами. В последнем случае нельзя не отметить, что

Капуцкий-ректор за несколько лет сделал буквально прорыв во взаимоотношениях со многими университетами мира. Его зарубежные командировки в разные страны в те годы стали некой визитной карточкой не только БГУ, но и всей образовательной системы независимой Беларуси. Было абсолютно необходимо заявить о БГУ, о взятом им курсе на интеграцию с мировой интеллектуальной средой, чтобы прорвать тесные оковы былого противостояния «двух систем». Маршруты командировок пролегли через все континенты. По словам названного выше Александра Викторовича Шарапо, курировавшего в первой половине 1990-х гг. в университете организацию учебы и воспитания иностранных студентов (а только аспирантов насчитывалось более 220 из 84 стран всех континентов), «ректор много времени уделял изучению опыта зарубежных университетов, лично принимал в своем кабинете, расположенном на 2-м этаже главного корпуса БГУ, ректоров университетов США, Германии, Франции, КНР, Южной Кореи и многих других стран».

С октября 1996 г. Федор Николаевич занялся полноценной научной работой в НИИ ФХП БГУ. Судьбой ему было отведено более двух десятков лет, чтобы полностью реализовать себя в том, в чем он по-настоящему был академиком, – в науке. За эти годы он входил в состав двух специализированных докторских советов по защите диссертаций, готовил аспирантов к получению ученой степени (и дал «путевку» в науку более чем 20 молодым исследователям), выступал оппонентом по кандидатским и докторским диссертациям, входил в состав Государственного экспертного совета по химическим технологиям и легкой промышленности Госкомитета по науке и технологиям, являлся ответственным редактором журнала «Вестник БГУ. Серия 2», членом редколлегии академического журнала по химическим наукам и др.

Всегда подчеркиваются незаурядные организаторские качества ученого, умение Федора Николаевича определять самые перспективные пути исследований и побуждать коллектив и каждого из своих коллег к достижению максимального результата. Он в 1991–2004 г. являлся научным руководителем государственных научно-технических программ «Лекарственные препараты» и «Лекарственные средства» и в эти же годы – председателем научно-технического совета «Белбиофарм». По результатам многолетних исследований по структурной и химической модификации целлюлозы на Борисовском заводе медицинских препаратов была разработана и внедрена оригинальная технология производства окисленной целлюлозы и базирующихся на ее основе эффективных лекарственных препаратов, обладающих кровоостанавливающим, антимикробным, протеолитическим, иммуностимулирующим и кардиотропным действием. Уже на склоне лет Федор Николаевич руководил разработкой и внедрением в практику оригинальных противоопухолевых препаратов на основе окисленной целлюлозы.

Безусловно, ценность научного наследия академика Ф. Н. Капуцкого как раз и отражают множество подобного

рода важных лекарственных препаратов. Но важно, что оно подкреплено более чем 600 научными работами ученого (среди них 2 монографиями), рядом учебных пособий, почти 200 авторскими свидетельствами на изобретения и патентами (среди них несколько иностранных патентов). Наследие Капуцкого – педагога и ученого – это его ученики. Под его научным руководством защищено 25 кандидатских диссертаций, а трое ученых-химиков стали докторами наук.

Академик, заслуженный работник БГУ и почетный гражданин г. Молодечно умер 24 декабря 2017 г. Гражданская панихида состоялась 27 декабря в корпусе ректората БГУ, что символично, – одном из старейших университетских зданий. Через короткое время, 23 мая 2019 г., на здании химического факультета и НИИ ФХП БГУ, которое возводил для своего факультета Ф. Н. Капуцкий, будучи деканом, в торжественной обстановке была установлена мемориальная доска как знак глубокого уважения к памяти о выдающемся интеллектуале Беларуси, в судьбе которого отражены многие страницы истории Белорусского государственного университета.

Олег Антонович Яновский

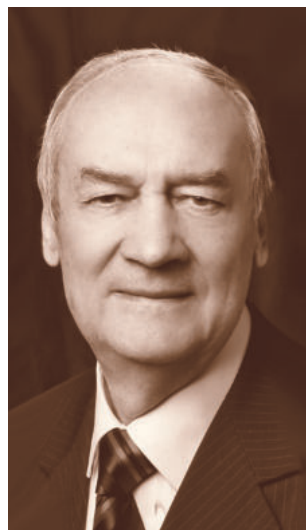
**Выдающийся
физико-химик, первооткрыватель
жидкопламенного горения,
автор открытий в области
физической химии горения**

**Профессор, проректор по научной
работе БГУ, академик НАН Беларуси**

Анатолий Иванович ЛЕСНИКОВИЧ

03.04.1941 – 05.02.2019

Анатолий Иванович Лесникович, выпускник химического факультета БГУ и один из первых учеников научной школы химиков профессора В. В. Свиридова, прошел все ступени профессиональной карьеры – от аспиранта до академика. После защиты в 1965 г. дипломной работы о каталитическом окислении сернистого ангидрида в Берлинском университете им. А. Гумбольдта работал на кафедре неорганической химии БГУ, защитил кандидатскую и докторскую диссертации, возглавлял лабораторию высокотемпературных реакций НИИ ФХП БГУ, был проректором БГУ по научной работе. Он стал профессором, заслуженным работником образования Беларуси, членом-корреспондентом, а вскоре и академиком НАН Беларуси. Плодотворно трудился в должности первого заместителя председателя ВАК Беларуси, затем – председателя Комитета по науке и технологиям, был заместителем председателя Президиума НАН Беларуси.

Ученый – автор свыше 450 научных работ и 150 изобретений. Под его руководством защитили кандидатские диссертации 13 учеников, а О. А. Ивашкевич впоследствии стал доктором химических наук. На протяжении 35 лет плодотворной научной карьеры совместно с коллегами Анатолий Иванович синтезировал более 100 новых химических соединений, используемых сейчас в многих странах в различных отраслях промышленности. В 1995 г. он открыл жидкопламенное горение – новый тип горения в мировой химической науке.

Будущий выдающийся химик, академик Анатолий Иванович Лесникович родился незадолго до начала Великой Отечественной войны в семье главного бухгалтера совхоза «Рачковичи» Ивана Онуфриевича Лесниковича (1904–1969) и его супруги Любови Герасимовны (в девичестве Мороз; 1912–1986). В семье он был четвертым ребенком (старшие сестры Женя и Тамара, еще одна сестра рано умерла). Деревня Рачковичи находится в 25 километрах на юго-запад от Слуцка. Здесь с 1890 г. работал спиртзавод, а в 1923 г. был основан совхоз «Рачковичский».

Многие сведения были для данного очерка почерпнуты из воспоминаний жены Анатолия Ивановича – Ларисы Александровны Лесникович, его дочери Юлии, а также из книги Л. А. Лесникович «Семейная фотохроника академика Лесниковича» (2013). Известно, что отец Иван Онуфриевич происходил из д. Живоглодовичи Вызненской волости Слуцкого уезда. Несмотря на то что его отец, дед Анатолия Ивановича, Онуфрий Сергеевич Лесникович (1884–1965) был

зажиточным крестьянином, владельцем собственной мельницы, его старший сын Иван в 1926–1928 гг. отслужил в Красной армии и стал членом ВКП(б). Находясь в армии в артиллерийском полку, он закончил полковую школу, где и проникся большевистскими взглядами. После возвращения в Живоглодовичи два года являлся секретарем местного сельсовета и принял активное участие в основании совхоза. Однако его отец, Онуфрий, неохотно поддерживал становление совхоза. Тем более, что находящуюся в его собственности ветряную мельницу «коллективизировали» – разобрали для строительства общего коровника для отобранного у крестьян скота. Из-за этих событий Иван Онуфриевич был исключен из партии. В дальнейшем он окончил курсы бухгалтеров и стал работать главным бухгалтером совхоза «Белевичи». Его часто направляли для проведения ревизий в соседние хозяйства, и во время такой ревизии его застала война, что не позволило быть мобилизованным в армию. Однако он установил связи с партизанским отрядом им. Баруцкого, а в 1943 г. перешел в партизанский отряд им. Суворова, в составе которого героически участвовал в боях с оккупантами на территории Слущины. Суровые партизанские годы подорвали здоровье, однако после победы над врагом Иван Онуфриевич всю жизнь тяжело и самоотверженно трудился, был строгим, но заботливым главой семейства. Анатолий Иванович и его супруга Лариса Александровна неоднократно вспоминали опыт родителей как образцы для собственной семейной жизни.

Как написала об этом Л. А. Лесникович, Анатолий Иванович отражал жизненный уклад и ценности своих предков: «Крестьянский род тружеников, где мужчины не страдали никакими пороками: не пили, не курили, не были жестокими, любили и заботились о своих семьях, женах и детях... Вот в этой привязанности к родному дому, верности памяти предков

Родители А. И. Лесниковича.
1930 г.

и проявляется любовь к родным, к своим истокам, к родине. А это и есть патриотизм». В своей жизни Анатолий Иванович ставил на первое место семью и труд, ответственность и самоотверженность.

Первые военные годы жизни будущего профессора БГУ и белорусского академика были сложными и опасными. Так, с началом войны гитлеровские оккупанты бомбили д. Рачковичи. Во время одного из налетов колясочку с трехмесячным Анатолием не смогли втащить в погреб, где укрылась семья, но ребенок чудом уцелел. В 1944 г. во время немецкой карательной операции против партизан семья пряталась в болоте, где сильно заедали комары. Но ребенок страдал, терпел боль, не заплакал и не выдал себя и родителей гитлеровцам. Приходилось голодать, переносить холод, скитания, болезни (тиф). Но несмотря на все это Анатолий Иванович вырос сильным и здоровым человеком. Рост его составлял 185 см, и своим крепким телосложением он выделялся среди ровесников уже с 17 лет.

Трудными были послевоенные годы, когда Анатолию приходилось много помогать по хозяйству матери, так как отец подолгу бывал в командировках. Сложной была учеба в школе (1947–1957), где в те годы в классах были собраны разновозрастные дети и подростки. Первые 3 класса мальчик закончил в начальной школе в Рачковичах, затем 5 классов – в д. Мальшевичи, старшие 8–10-й классы – в д. Лядно, которая находилась в 5 километрах от дома и куда ежедневно нужно было ходить в любую погоду пешком.

После окончания школы Анатолий Иванович решил поступать в Институт механизации сельского хозяйства в Минске (сегодня Белорусский государственный аграрный технический университет), но провалил экзамены по русскому языку. По воспоминаниям самого Анатолия Ивановича, провал на экзамене случился из-за того, что деревенская жизнь

и хлопоты вынуждали часто пропускать школьные занятия, тем более уровень преподавания в деревенской школе был в общем невысок. В итоге юноша в 1957 г. поступил в профессионально-техническое училище № 11 в г. Друя (сейчас Друйское СПТУ-172) Витебской области и уже в 1958 г. получил профессию слесаря и экскаваторщика. В апреле 1958 г. Анатолий Иванович чудом избежал гибели: его товарищи по ПТУ на пароме решили через реку добраться до противоположного берега, где находился стадион. Однако паром перевернулся, и ребята погибли. Лишь то, что Анатолий вынужден был задержаться в училище, спасло от гибели.

После окончания Друйского ПТУ недолгое время молодой человек работал в совхозе «Рачковичи». В августе 1958 г. Анатолий Иванович уехал в Барнаул к двоюродной сестре, где поступил в Алтайский аграрный институт. Этот институт был основан в 1943 г. на базе Ленинградского аграрно-технического университета и отличался высоким уровнем образования. Здесь на факультете механизации сельского хозяйства белорус окончил 1-й курс. Но тоска по родной земле подтолкнула к решению вернуться в Беларусь. Как Анатолий Иванович отмечал в автобиографии, по возвращении он с июля 1957 по июль 1959 г. работал прицепщиком, трактористом механического цеха совхоза «Рачковичи». А летом 1960 г. отважился поступать на химфак БГУ. Он сдал вступительные экзамены (на отлично по специальности, хорошо по немецкому и удовлетворительно по русскому языку) и стал студентом университета.

С сентября 1960 по июнь 1965 г. А. И. Лесникович учился на химфаке по специальности «химик-неорганик». По словам супруги, о нем ходили легенды, что «он мог заниматься даже в зале ожидания на вокзале». Анатолия Ивановича отличали от многих студентов

А. И. Лесникович – студент
1-го курса химфака БГУ. 1960 г.

огромное трудолюбие, упорство и жажда знаний. По его словам, очень повезло с настоящим Учителем – Вадимом Васильевичем Свиридовым. Их знакомство состоялось на вступительных экзаменах. «Требовательный, но доброжелательный экзаменатор», «активный и увлекающийся, он быстро завоевал наши симпатии» – так характеризовал своего наставника ученик. Именно В. В. Свиридов вовлек молодого и любознательного химика в научную работу. В рамках научно-исследовательского кружка шефство над первокурсником взял другой подопечный Вадима Васильевича – «увлеченный трудоголик» аспирант Геннадий Алексеевич Браницкий. В лаборатории молодые химики-исследователи работали допоздна и возвращались домой после опытов пешком, когда общественный транспорт уже не ходил. В итоге аспирант Г. А. Браницкий и его студент-практикант А. И. Лесникович приобрели настолько убедительный практический опыт исследований и работы с различным оборудованием, что именно им в 1964 г. было поручено собрать и привести в рабочее состояние электронный микроскоп УЭМВ-100В, современное и сложное по

тем временам устройство. С помощью этого аппарата лаборатории неорганической химии БГУ впервые удалось получить данные о процессах роста частиц серебра при термолитизе оксала серебра.

В дальнейшем Анатолий Иванович развивал направление исследований, заложенное профессорами В. В. Свиридовым и Г. А. Браницким, – химия процессов термического превращения и горения конденсированных веществ. Сегодня в том же направлении работают также другие ученики школы Вадима Васильевича Свиридова – доктора химических наук О. А. Ивашкевич, П. Н. Гапоник, А. Л. Верещагин. Среди работ В. В. Свиридова можно найти совместные его статьи с А. И. Лесниковичем и другими учениками об особенностях окислов меди и железа в реакциях горения смеси изобутилена и хлорной кислоты (1974), о термическом разложении смесей с перхлоратом калия и ренекатом феррициния, о процессах получения и свойствах кристаллических гидросиликатов меди (1976), закрытые статьи по спецтеematике 1977 г. и др.

А. И. Лесникович, вопреки оценке на вступительном экзамене по немецкому, отлично занимался и в ноябре 1964 – сентябре 1965 г. в числе группы из шести лучших студентов БГУ был направлен в Берлин в университет им. А. Гумбольдта для обучения, научно-исследовательской практики и написания дипломной работы. Здесь он занимался в Институте катализа Берлинской академии наук под руководством доктора наук, профессора Ю. Шефе и под кураторством президента Берлинской академии профессора Г. Ринекера. Юрген Шефе был известным химиком ГДР, занимался сложными фармацевтическими средствами, композитными веществами с карбонильными группами. Гюнтер Ринекер – профессор химии университета в Лейпциге – также проводил передовые исследования. Дипломная работа белорусского студента

Лесниковича о свойствах окисей циркония, выполненная на немецком языке, получила признание у немецких специалистов. Молодого химика из БГУ пригласили в аспирантуру Берлинской академии наук. Однако между ГДР и БССР не было соглашения о последипломном образовании, и потому А. И. Лесникович вернулся для продолжения учебы в Минск.

В конце 1965 г. Анатолий Иванович поступил в аспирантуру БГУ. Его научным руководителем стал заведующий кафедрой неорганической химии БГУ В. В. Свиридов. Темой работы была обозначена исследовательская проблема – «Исследование сенсibilизации окислами металлов фотохимического и радиационно-химического окисления SO_2 и CO ». Фактически это было развитие исследований, начатых еще в студенческие годы совместно с Г. А. Браницким под руководством В. В. Свиридова. Отчасти направление исследований нашло отражение в работе Анатолия Ивановича, защищенной в Берлине. Речь шла о свойствах фотоматериалов – светочувствительных материалов, среди которых основными были галогениды серебра, а также некоторые другие светочувствительные соединения (циркония, железа, хрома и др.). На то время, по воспоминаниям Г. А. Браницкого, важно было установить характер воздействия примесей, даже их ничтожных количеств, на результаты фотолиза. Благодаря углублению в данную проблемную область В. В. Свиридов и его ученики фактически еще в середине 1960-х гг. предвосхитили исследования в области нанохимии и нанофизики. Объектом их изучения часто были структуры нанометровых размеров (т. е. одна миллиардная часть метра, $1 \text{ нм} = 10^{-9} \text{ м}$). Это были разные кластеры (центры или области окраски, ансамбли атомов) в фотослоях. Например, при фотографической сенсibilизации огромное значение имели примеси малейших ансамблей ионов NO_3 , которые включа-

лись в осадок (мельчайший белый порошок) оксалата серебра. Важно, что данное явление было обнаружено благодаря именно облучению образцов γ -лучами. Этот пример вкратце раскрывает сущность и задачи работы А. И. Лесниковича. Во многом результаты его трудов имели и сохраняют особый, непубличный характер. Можно сказать, что в работе были раскрыты малоисследованные на то время закономерности стабилизации в фотопроцессах различных добавок, особенно гетерогенных, включающих соли и окиси металлов, их ионы.

С января по май 1966 г. Анатолий Иванович обучался в очной аспирантуре, много работал в лаборатории. Однако, по словам В. В. Свиридова, кафедра неорганической химии остро нуждалась в ассистентах, поскольку с 1965 г. активно внедряла новые специальные практикумы с расширенной программой лабораторных исследований. В связи с этим Вадим Васильевич обратился 16 мая 1966 г. к ректору БГУ А. Н. Севченко с просьбой зачислить аспиранта ассистентом кафедры: «А. И. Лесникович имеет очень хорошую теоретическую подготовку, имеет известный опыт научно-исследовательской работы. Им были опубликованы 2 научные статьи и выполнена дипломная работа в Институте неорганического катализа в Берлине. Он хорошо владеет техникой работы на электронном микроскопе и др. сложных приборах». В итоге 28 мая 1966 г. приказом ректора Анатолия Ивановича зачислили в штат сотрудников кафедры неорганической химии, и он был переведен в заочную аспирантуру. Как ассистент кафедры Анатолий Иванович начал вести спецпрактикум по радиационной химии и химии полупроводниковых веществ – всего 800 часов в учебном году. Это была большая учебная нагрузка, но она не отвлекла целеустремленного и увлеченного исследователя от собственной научной темы. В 1969 г. он защитил кандидат-

скую диссертацию «Изучение структуры и свойств хромосодержащих гидроокиси и окиси циркония».

В эти напряженные годы становления профессиональной карьеры, а точнее – в 1967 г., Анатолий Иванович обратил внимание на студентку 4-го курса химического факультета БГУ Ларису Александровну Кроголь, очень прилежно посещавшую практикум и записывавшую лекции молодого ассистента по спецкурсу «Электроннография и электронная микроскопия». Молодые люди стали встречаться, а 19 января 1968 г. поженились. По воспоминаниям супруги, Анатолий Иванович на первое место в жизни ставил работу, а затем уж – семью. Он был превосходным семьянином, очень любил супругу и детей. Лариса Александровна так написала о своем муже: «Человек очень терпеливый и выдержанный, умел не ссориться с людьми. Любил жить

в простоте... Целый, умный, честный, трудолюбивый, уравновешенный, доброжелательный, юморной человек, аура которого распространялась на всех людей, с которыми он общался. Особенно его любили женщины, а мужчины чувствовали себя рядом с ним в безопасности, потому, что был он добрым. Не добреньким, а именно добрым, но мог быть, когда надо, и жестким. Его крестьянское происхождение четко определило границы добра, зла и терпимости. Он всегда точно знал, как нужно поступить в той или иной ситуации». Похоже, Анатолий Иванович и Лариса Александровна являли собой пример дружной семьи, взаимно любящих, понимающих и уважающих друг друга людей. Ряд фактов, мыслей и примеров их совместной жизни, отраженных в работе Ларисы Александровны («Семейная фотохроника» 2013 г.), вызывают глубокое доверие и уважение к их жизненному опыту и посланию, адресованному ими детям и внукам. Этот пример и ценностная позиция, без сомнения, могут быть вдохновляющим образцом для других – соотечественников, ученых, студентов.

У Анатолия Ивановича и Ларисы Александровны родились сын Кирилл (1971) и дочь Юлия (1976). Вся семья занималась наукой. Так, Лариса Александровна после окончания БГУ с 1968 и вплоть до 2015 г. работала научным сотрудником в лаборатории твердофазных реакций ИОНХ АН БССР (затем – НАН Беларуси), под руководством члена-корреспондента, профессора Е. А. Прода на она подготовила и защитила в ноябре 1973 г. кандидатскую диссертацию «Влияние паров воды на дегидратацию кристаллогидратов среднего и кислого триполифосфатов натрия». В это время в семье уже был маленький ребенок, уход и заботы о нем отнимали массу времени. До 1972 г. молодая семья жила с родителями, сестрой и племянницей в частном доме без всяких удобств на Сморговском тракте. Конечно, солидарность

Семья Лесникович в 1977 г.

и поддержка семьи очень помогали. Тем не менее, по признанию Ларисы Александровны, «фанатичная преданность семье, может быть не совсем заметная для окружающих, и честолюбивые планы в профессии заставляли крутиться со скоростью тысячу оборотов». Важно и ценно то, что она стремилась быть такого рода «женщиной в науке», которая не есть «синий чулок», «а такой, которая, когда нужно, и приоденется, чтобы выглядеть хорошо, и женой – помощницей будет».

Дети Анатолия Ивановича и Ларисы Александровны также закончили Белорусский государственный университет. Сын Кирилл в 1993 г. окончил химический факультет, работал стажером-исследователем в ИОНХ АН Беларуси, а с 1999 г. возглавил специализированную фирму «БелАквилон Файн Хемикалс», занимающуюся поставками лабораторного оборудования и химических реактивов для научных организаций и производств Беларуси. Дочь Юлия в 1998 г. окончила биологический факультет БГУ по специальности «биохимия», затем аспирантуру, работала в лаборатории лекарственных препаратов НИИ ФХП БГУ, в 2006 г. защитила кандидатскую диссертацию по химии «Влияние сульфатированных полисахаридов и ультразвука на структурно-функциональные свойства белков свертывания и фибринолиза». Она работала в НИИ ФХП, а с 2012 г. – доцент кафедры неорганической химии БГУ. Имеет несколько авторских свидетельств на химические соединения, в том числе на способ синтеза креатинфосфата (2014).

Из документов архива БГУ известно, что с сентября 1966 по июнь 1970 г. А. И. Лесникович работал ассистентом кафедры неорганической химии, затем с июня 1970 по февраль 1977 г. – старшим преподавателем, с февраля 1977 по ноябрь 1978 г. – доцентом той же кафедры. Помимо того, с ноября 1978 по июнь 1990 г. он был заведующим лабораторией высокотемпературных реакций НИИ ФХП

БГУ, а по совместительству периодически работал инженером НИЧ БГУ. В момент основания НИИ ФХП Анатолий Иванович принял активное участие в создании этого Института и фактически сразу возглавил одну из важнейших его лабораторий. Помимо этого, Анатолий Иванович руководил на общественных началах отделом физической химии конденсированных систем. Здесь под его руководством были развернуты значимые масштабные исследования передового характера.

Документы кафедры неорганической химии БГУ дают возможность узнать, что ее сотрудник Лесникович зарекомендовал себя «с хорошей стороны, активнейшим образом участвовал в научной работе». Уже с 1966 г. магистральным направлением его исследований стало изучение структуры и свойств хромсодержащих гидроокиси и окиси циркония: «За время работы он проводил большую методическую работу. Им впервые на химическом факультете разработан и читается на протяжении ряда лет лекционный курс по электронографии. Он организовал практикум по электронографии и принимал активное участие в организации практикума по электронной микроскопии... На высоком уровне читает спецкурс по химии комплексных соединений и методам исследования твердых тел, ведет семинарские и лабораторные занятия, руководит курсовыми и дипломными работами». Можно лишь уточнить, что Анатолий Иванович активно осуществлял руководство научно-исследовательскими работами студентов, вел большую общественную деятельность. После защиты кандидатской диссертации (1969) он только в 1978 г. получил звание доцента, хотя к тому времени у него было уже свыше 50 научных трудов и солидный (12 лет) стаж педагогической работы на кафедре.

С 1971 г. Анатолий Иванович руководил работой научных коллективов и был ответственным исполнителем по исследовательским темам – госбюджетным

А. И. Лесникович и профессор В. В. Свиридов за обсуждением научных результатов. 1980 г.

и хоздоговорным, – которые утверждались Советом Министров СССР. Будучи лишь старшим преподавателем, в 1975 г. А. И. Лесникович на химфаке БГУ являлся соруководителем диссертационных работ аспирантов и соискателей кафедры неорганической химии, из которых три были защищены к 1979 г. Настоящий бум в его научной деятельности наблюдался с 1978 по 1980 г., когда ученый издал свыше 30 научных работ. Тогда же он стал руководить лабораторией НИИ ФХП и все более вовлекался в работу института. Исследовательский коллектив под его руководством вскоре достиг значительных результатов: в 1979 г. лаборатория высокотемпературных реакций НИИ ФХП БГУ завоевала в социалистическом соревновании 1-е место в научной деятельности и 2-е общее место среди институтов БГУ.

А. И. Лесникович был одним из тех авторитетных ученых БГУ, которых активно приглашали иностранные коллеги для участия в научных мероприятиях за рубежом, подготовки совместных публикаций. Так, еще в 1967 г. вышли его совместные с немецкими исследователями Ю. Шеде, И. Эбертом, Х.-П. Вальтером,

Г. Ринкером работы о структурных исследованиях смешанных катализаторов, а также их магнитных свойствах. С 1970 г. ряд его статей был опубликован в соавторстве с В. В. Свиридовым – о состоянии хромсодержащей гидроокиси циркония, о ее структуре и радиационно-химическом окислении, термическом горении и разложении смесей с перхлоратом калия. Также выходили коллективные статьи и доклады с коллегами (в соавторстве названы Т. Н. Адамович, В. В. Лапшина, К. К. Коваленко, В. Г. Гуслев, П. И. Гапоник, В. Ф. Комаров, Г. А. Браницкий, А. С. Тихонов, А. Л. Верещагин, В. В. Богданова, Г. П. Мицуль, О. А. Ивашкевич, Ю. Г. Орлик и др.).

Основной областью научных изысканий Анатолия Ивановича была физическая химия, физика и химия горения и взрыва. В 1986 г. он защитил диссертацию на соискание ученой степени доктора химических наук по теме «Изопараметрические закономерности термического разложения и горения конденсированных веществ». Ученым были экспериментально установлены и подкреплены наблюдения о возможностях к увеличению эффективности сурьма-галогенсодержащих антипиренов в карбо- и гетероцепных полимерах.

Выдающимся достижением Анатолия Ивановича и его ближайших коллег стало открытие жидкопламенного горения. Открытие было осуществлено в 1975 г. в ходе возглавляемых А. И. Лесниковичем исследований по разработке высокодисперсных компонентов твердых ракетных топлив в интересах Министерства обороны и Военно-промышленной комиссии СССР. Были получены высокодисперсные катализаторы скорости горения, основанные на измененных свойствах вещества в нано-диапазоне. Этот метод международным сообществом был признан «методом Лесниковича». И выяснилось, что был выявлен новый тип горения – жидкопламенный. В ходе него

образуется раскаленная сфера, которая ведет весь процесс горения. Это потрясающее открытие 1995 г. позволяет регулировать объем и поверхность горения ракетного топлива или иного энергоемкого вещества. Статья об этом горении была опубликована в журнале Nature, а рецензию на нее написал дважды лауреат Нобелевской премии Илья Пригожин.

В апреле 1987 г. Анатолию Ивановичу была присуждена ученая степень доктора химических наук, а в августе 1989 г. он стал профессором. К тому моменту он был автором 48 изобретений, а также 240 научных работ. Коллеги из НИИ ФХП БГУ так характеризовали его в 1986 г.: «Товарищ А. И. Лесникович за время двадцатилетней работы в БГУ зарекомендовал себя высококвалифицированным исследователем и педагогом. <...> Ряд разработок лаборатории высокотемпературных реакций внедрен на предприятиях, отмечен наградами на ВДНХ БССР и ВДНХ СССР. Руководимая А. И. Лесниковичем лаборатория является базовой в НИИ ФХП БГУ и на химическом факультете БГУ по использованию вычислительной техники и автоматизированных научных исследований...»

Несмотря на высокую загруженность в НИИ, ученый продолжал по совместительству на 0,25 ставки работать на химическом факультете БГУ и читать курс «Химия координационных соединений», руководить дипломными работами, подготовкой аспирантов. Он был секретарем двух специализированных советов по присуждению ученых степеней по химическим наукам, членом экспертной комиссии и секции по химическим технологиям при Научном совете Министерства образования БССР, членом секции химии и нанотехнологии Совета Министерства образования БССР, ответственным редактором журнала «Вестник БГУ», председателем первичной организации Всесоюзного химического общества на химическом факультете БГУ, внештатным инспектором Комитета народного контроля.

Столь напряженная и во всех отношениях ответственная деятельность А. И. Лесниковича была отмечена знаком Минвуза СССР «За отличные успехи в работе», знаком «Изобретатель СССР», двумя знаками «Победитель социалистического соревнования», всевозможными грамотами Минвуза СССР и БССР, Минского обкома, БГУ, НИИ ФХП БГУ и др.

Сотрудники НИИ ФХП БГУ. А. И. Лесникович – второй справа в верхнем ряду. 1987 г.

Анатолий Иванович Лесникович

Особенно плодотворными и успешными были для А. И. Лесникова 1990-е гг. и начало XXI в. Так, в 1990-е гг. он совместно с коллегами активно выступал и публиковался в зарубежных изданиях. Например, в 1996 г. вышла его работа в соавторстве с А. Ф. Селевичем о фазовом равновесии в некоторых системах. Тогда же была опубликована важная и узнаваемая в мире его совместная работа с С. В. Левчиком, Г. Ф. Левчик, Г. Камино, Л. Костой – о механизмах действия фосфорсодержащих огнеретордантов найлона-6, полифосфата аммония с диоксидом марганца. Подобное значение и вес в научном мире имела совместная его работа с В. В. Свиридовым, В. А. Красицким и О. А. Ивашкевичем (1997 г., опубликована на английском языке) о явлениях самоорганизации при горении конденсированных систем с высоким содержанием азота. Важны и интересны были также другие совместные работы Анатолия Ивановича с коллегами и соратниками по науке (О. А. Ивашкевич, В. А. Красицкий, Г. Ф. Левчик и др.), а также, конечно, с В. В. Свиридовым – о бинарных конденсированных фосфатах, конденсированных системах с высоким содержанием азота, о роли и состоянии активаторов в горении ракетного топлива, о влиянии концентрации и разрежения частиц ФО на электрофизические свойства магнитных жидкостей, о получении коллоидного золота и серебра в гексане (совместно с В. В. Свиридовым и его учениками), о превращениях в гетерогенных системах типа полимер-огнеретордант и др. В 1996 г. резонанс имел доклад Анатолия Ивановича об использовании в Национальном центре синхронного излучения универсального EXAFS-спектрометра. В конце 1990-х гг. известность получили работы о магнитных сорбентах, о влиянии фосфата на горение, о свойствах и перспективах использования магнитных жидкостей на основе оксида железа, о межфазном восстановлении и свойствах

олеата меди, оксида железа, о ферромагнитных жидкостях, включающих в свой состав наночастицы ферритов, оксидов железа и меди, ряда благородных металлов, а также о свойствах дисперсных гидроксидов и разных фосфатов.

Особенно плодотворные связи и дружеские отношения сложились у Анатолия Ивановича с выдающимся итальянским физико-химиком профессором Л. Коста из Туринского университета. В итоге в мае 1992 г. в числе первых удостоенных такой возможности белорусских ученых в постсоветских реалиях А. И. Лесникович посетил с научной стажировкой этот университет. Затем, в марте 1995 г., он стажировался в университете Амьена во Франции, а в июне 1995 г. представлял высшее образование Беларуси на Ассамблее сети сотрудничества университетов Европы и Азии в Риме.

Когда в 1990 г. ректором БГУ стал коллега Анатолия Ивановича по НИИ ФХП химик-органик профессор Ф. Н. Капуцкий, то он именно А. И. Лесниковичу доверил важную и чрезвычайно ответственную должность проректора по науке. В сентябре 1995 г. ученый возглавил кафедру общей химии и методики преподавания химии на химфаке БГУ. С этой кафедрой он до конца жизни не порывал творческих контактов, несмотря на ряд все более важных и ответственных должностей, которые затем занимал. Кафедрой Анатолий Иванович возглавлял с 1995 по 2016 г., читал курс «Химия комплексных соединений». При содействии НИИ ФХП он создал на кафедре и факультете локальную компьютерную сеть. Благодаря его инициативе, настойчивости и организаторскому таланту был заключен договор о проведении исследований в БГУ для компании DRDL из Индии. Активное участие ученый принимал в написании школьных учебников и пособий по химии. В этот период особое значение имело участие Анатолия Ивановича в поездках первых делегаций суверенной

ДЕЛО

№ _____

Лесникович
Людмила
Леоновна
Адрес: Минск (Лесной)

на 27 лет

НАЧАТО 15.12.1965.
ОКОНЧЕНО 31.12.1969.

Срок хранения нет

ИНСТИТУТ ФИЗИКИ, ХИМИИ И МАТЕМАТИКИ
И ПРИРОДОНАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО
ОБОРУДОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО
УНИВЕРСИТЕТА
ИМЕНИ В. И. ЛЕНИНА

ДИПЛОМ
№ 165984

Этот диплом выдан Лесниковичу
Людмиле Леоновне
за то, что она в 1966 году поступила
в Белорусский государственный
университет им. В. И. Ленина
в 1965 году успешно окончила курс
университета

по специальности Химия
Решением Государственной экзаменационной комиссии от 29.12.1969г. 1969г.

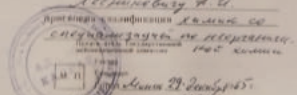
с присвоением квалификации Химик
с присвоением звания магистр
на специальности
в Минске
в 1969 году
в 1969 году
в 1969 году
в 1969 году

ДИПЛОМ КОПИЯ
№ 165984

Настоящий диплом выдан Лесниковичу
Людмиле Леоновне
за то, что она в 1966 году поступила
в Белорусский государственный
университет им. В. И. Ленина
и в 1965 году успешно окончила курс
университета

Решением Государственной экзаменационной комиссии от 29.12.1969г. 1969г.

с присвоением квалификации Химик
с присвоением звания магистр
на специальности
в Минске
в 1969 году
в 1969 году
в 1969 году
в 1969 году

МОГИЛ ДЕТЯМ
ОТВАМ ВАЛДОВ

NO USA-INT FOR SALE!
NO COSTS PAID BY:
DPOS FOUNDATION

КНИЖКА
ЛЕСНИКОВИЧ
АКАДЕМИКА

ДОКЛАД

РЕЗЮМЕ

Высшей аттестационной комиссии при
Совете Министров СССР
от 7 мая 1970 года (протокол № 19/3)

ЛЕСНИКОВИЧ ЛЮДМИЛА ЛЕОНОВНА
присвоено ученое звание
ДОКТОРА
по кафедре
неорганической химии

Имя Председателя
Высшей аттестационной комиссии
Профессор Александр Александрович
Савицкий

НАИМЕНОВАНИЕ КОМИССИИ
ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ СССР

С О С Т А В
Ч Л Е Н О В

И М Е Н А

М О С Т В А

Решением Высшей аттестационной комиссии при Совете Министров
от 7 мая 1970 года (протокол № 19/3)

Решением Высшей аттестационной комиссии при Совете Министров СССР от 7 мая 1970 года (протокол № 19/3)

ИМЯ
ИМЯ И ОТЧЕНО ЗАКЛЮЧИТЕЛЬ
ИЛИ ИЛИ
ИЛИ

АТТЕСТАТ
О ДОКТОРАТЕ
С О С Т А В
Ч Л Е Н О В

ИМЯ
ИМЯ И ОТЧЕНО ЗАКЛЮЧИТЕЛЬ
ИЛИ ИЛИ
ИЛИ

Личный листок по учету кадров

Фамилия Лесникович Отчество Леоновна
 Пол женский Год, число и м-ц рождения 5.12.1926
 Место рождения д. Лесной, Могилевская обл. Могилевский район, д. Лесной
 Национальность белорусы в. Сов. присвоение нет
 Партийность членка (дата и год вступления) 1956
 Составляет ли человек ВЛКСМ, с какого времени и в каком качестве членка
 Образование высшее

Место, учебное заведение и его наименование	Формы обучения	Годы обучения	Год окончания	Если по окончании не сдал экзаменов, то в какой срок пересдал	Другие замечания (например, в результате экзамена не сдал, или пересдал)
<u>Белорусский государственный университет им. В. И. Ленина</u>	<u>очная</u>	<u>1965-1969</u>	<u>1969</u>	<u>не сдавал</u>	<u>диплом с отличием</u>
<u>Минский институт неорганической химии</u>	<u>очная</u>	<u>1969-1970</u>	<u>1970</u>	<u>не сдавал</u>	<u>диплом с отличием</u>

Какие иностранные языки и языки народов СССР владеете? русский язык с очень хорошим знанием и знанием белорусского, польского и украинского языков
 Ученая степень, ученое звание нет
 Какие имеют научные труды и изобретения нет

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
СОВРЕМЕННОЙ ХИМИИ
А. И. ЛЕСНИКОВИЧ
С. А. КРАСИЦКИЙ
КОРРЕЛЯЦИИ
В СОВРЕМЕННОЙ
ХИМИИ

ХИМИЧЕСКИЕ РЕАКТИВЫ,
РЕАГЕНТЫ И ПРОЦЕССЫ
МАЛОТОННАЖНОЙ ХИМИИ

А. И. Лесникович
В. А. Красицкий

FOURTH EDITION
General Chemistry

Henry F. Holtzclaw, Jr.
University of Oklahoma - Norman
William B. Robinson
Purdue University

Steven S. Zumdahl
Chemistry

БЕЛАРУСЬ
№12 1991

Избранные главы неорганической химии
Атом Молекула Вещество

ХИМИЧЕСКИЕ РЕАКТИВЫ,
РЕАГЕНТЫ И ПРОЦЕССЫ
МАЛОТОННАЖНОЙ ХИМИИ
РЕАКТИВ-2007
Тезисы докладов
XX Международной
научно-технической
конференции

Беларуси в КНР (например, в июне 1999 г. он участвовал в переговорах о сотрудничестве БГУ в научно-технической и образовательной сфере с Пекинским НИИ по горному делу и металлургии).

В 1994 г. Анатолий Иванович был избран членом-корреспондентом АН Беларуси, а очень скоро, в декабре 1996 г., – академиком, т. е. действительным членом Академии наук. В ноябре 1996 г. А. И. Лесникович постановлением Кабинета министров Республики Беларусь был назначен первым заместителем председателя Высшей аттестационной комиссии Беларуси. В этой чрезвычайно ответственной и сложной должности он находился до 2000 г. В связи с новой административной нагрузкой пришлось покинуть должность проректора БГУ.

В течение 2000–2002 гг. А. И. Лесникович возглавлял Комитет по науке при Совете Министров Республики Беларусь. Именно тогда, по воспоминаниям его супруги, огромное значение имели личные незаурядные качества Анатолия Ивановича: «Его коммуникабельность, способность быстро ориентироваться в различных, порой напряженных обстоятельствах (и вносить в них разрядку), лояльность по отношению к оппонентам могли остудить пыл слишком горячих голов и позволяли ему умело руководить различными заседаниями, обходить в спорных вопросах острые углы и опасные ситуации, которые могли нанести вред обсуждаемым вопросам». Не менее пригодились ему эти качества, когда в 2002–2008 гг. он стал заместителем председателя Президиума НАН Беларуси. Устав от постоянного напряжения в руководящей работе, с 2008 г. Анатолий Иванович сосредоточился вновь на преподавательской и научной деятельности, возглавив уже не на общественных началах, а на постоянной (штатной) основе кафедру общей химии и методики преподавания химии химфака БГУ. Именно

благодаря усилиям Анатолия Ивановича была открыта кафедра ЮНЕСКО в БГУ. Все это способствовало росту авторитета и признания университета в мире.

Заслуги профессора Лесниковича были высоко оценены в Беларуси в период ее независимости: 26 марта 2001 г. он был отмечен Почетной грамотой БГУ и специальной премией, 1 марта 2006 г. постановлением Совета Министров Республики Беларусь награжден медалью Франциска Скорины, 26 октября 2011 г. удостоен звания «Заслуженный работник образования Республики Беларусь», 23 марта 2016 г. награжден Почетной грамотой Минобразования Республики Беларусь, в сентябре 2012 г. вместе с коллегами О. А. Ивашкевичем и М. В. Артемьевым награжден Государственной премией в области науки и техники за цикл работ «Новые неорганические соединения и материалы на основе микро- и наноразмерных частиц: получение, свойства, применение». Это была прорывная работа в мировой химической науке.

К сожалению, со временем Анатолий Иванович все чаще болел. Еще в 2010 г. он перенес сложную операцию, затем в 2013 г. еще одну. В 2016 г. здоровье ученого сильно пошатнулось, что вынудило с января 2017 г. завершить профессиональную деятельность в БГУ. Анатолий Иванович скончался 5 февраля 2019 г.

Послужной список ученого, профессора БГУ Анатолия Ивановича Лесниковича впечатляет: он является автором свыше 450 научных работ, свыше 150 изобретений (в том числе совместных с коллегами), под его руководством защитило работы 13 кандидатов химических наук и 1 доктор наук (О. А. Ивашкевич), с коллегами он синтезировал свыше 100 новых химических соединений, используемых сегодня в разных странах мира в различных отраслях промышленности.

Виктор Адамович Кохнович

**Выдающийся ученый-физик,
один из организаторов
в Беларуси исследований
по физике и химии
жидкокристаллических
соединений**

**Профессор, заведующий кафедрой,
заместитель директора
по научной работе НИИ ПФП БГУ**

Анатолий Антонович МИНЬКО

27.06.1949 – 04.02.2020

Анатолий Антонович Минько – один из организаторов в Беларуси исследований по физике и химии жидкокристаллических (ЖК) соединений, руководитель важного научного направления в области оптики и спектроскопии сложных молекулярных систем, физики и химии жидких кристаллов. В 1980–90-х гг. под его началом сформировалась научная школа в области физики и химии жидких кристаллов.

В 1977 г. под руководством Л. В. Володько Анатолий Антонович успешно защитил кандидатскую диссертацию, а в 1990 г. – докторскую. В 1993 г. ему было присвоено звание профессора и он был избран заведующим кафедрой физической оптики БГУ. В 1990 г. за цикл трудов по разработке новых материалов, методов и средств анализа многокомпонентных ЖК-материалов и создание на их основе ЖК-экранов А. А. Минько в составе коллектива авторов была присуждена премия Совета Министров БССР. Ученый удостоен звания «Заслуженный деятель науки Республики Беларусь» (1999), лауреат премии им. А. Н. Севченко (2003), награжден юбилейной медалью «У гонар 80-годдзя Нацыянальнай акадэміі навук Беларусі» (2011), ему присвоено звание «Заслуженный работник Белорусского государственного университета» (2016), а в 2019 г. он награжден нагрудным знаком Министерства образования Республики Беларусь «Отличник образования».

Анатолий Антонович родился в г. Омск-Кировск Омской области в семье военнослужащего. Отец Минько Антон Васильевич, 1923 г. рождения, с 1941 г. служил в рядах Советской армии, был кадровым офицером, прошел тяжелый военный путь. В 1957 г. он был демобилизован из армии в запас в связи с сокращением вооруженных сил Советского Союза в звании капитана. Мать Минько Надежда Владимировна, 1926 г. рождения, работала в школе медсестрой.

В 1956 г. Анатолий пошел в 1-й класс одной из школ г. Омска, но уже в следующем году семья переехала в БССР, где мальчик продолжил учебу в средней школе райцентра Старые Дороги. В этом белорусском городке жила бабушка Надежда по материнской линии. В 1966 г. юноша успешно (с серебряной медалью) закончил десятилетку. В характеристике выпускника Стародорожской средней школы № 2 Слуцкого района Минской области были указаны только положительные черты и способности: все годы учился хорошо и отлично, систематически работал над учебным материалом, демонстрировал склонность к точным наукам, особенно любил математику и физику. Отмечалось, что уже с 7-го класса Анатолий ежегодно успешно участвовал в районных и областных олимпиадах по физике, математике и химии.

Член ВЛКСМ показывал пример товарищам дисциплинированностью, вежливостью, скромностью, он активно участвовал в общественной жизни школы и комсомольской организации, избирался в члены комитета ВЛКСМ, был комсоргом класса. И, конечно, директор не преминул подчеркнуть, что выпускник «пользуется большим уважением и любовью учителей и товарищей».

Большой интерес к математике и физике в школьные годы побудил юношу поступить в лучший университет страны. В августе 1966 г. А. А. Минько успешно сдал вступительные экзамены

и был зачислен на 1-й курс физического факультета БГУ им. В. И. Ленина (так с конца 1940-х и до 1990-х гг. назывался Белорусский государственный университет). Выбор оптического направления в научной деятельности Анатолия Антоновича определили яркие ученые БГУ – академики А. Н. Севченко (ректор БГУ в 1957–1972 гг., заведующий кафедрой физической оптики) и Л. В. Володько (проректор по научной работе, заведующий кафедрой спектрального анализа). Положительным примером служил и его двоюродный брат – Л. Я. Минько, который был родом со Стародорожчины, стал доктором физико-математических наук, профессором. Со 2-го курса А. А. Минько начал заниматься научно-исследовательской работой на кафедре оптики, предпочитая экспериментальные исследования и уделяя внимание теории рассматриваемых явлений. На 4-м и 5-м курсах он стал ленинским стипендиатом.

Студенческие годы пролетели быстро: в 1971 г. Анатолий Антонович получил диплом об окончании университета по специальности «физика» и был направлен на работу инженером кафедры спектрального анализа БГУ. Способного к науке студента заметили его наставники и, конечно, повлияли на решение комиссии. С декабря 1971 г. молодой специалист-физик стал работать инженером лаборатории оптики конденсированных сред НИИ прикладных физических проблем при БГУ, а в апреле 1973 г. был переведен на должность младшего научного сотрудника той же лаборатории. Школьные и студенческие характеристики были приняты во внимание, когда в сентябре 1972 г. Анатолия Антоновича избрали секретарем комитета комсомола НИИ ПФП, а затем на общем партийном собрании института приняли кандидатом в члены КПСС.

Должность младшего научного сотрудника предполагала не только работу в лаборатории, но и подготовку канди-

Зачетная книжка А. А. Минько

датской диссертации. Поэтому в том же 1973 г. А. А. Минько поступил в заочную аспирантуру по кафедре спектрального анализа физического факультета университета. В силу специфики научной темы его научными руководителями выступили два ученых: доктор физико-математических наук, профессор, член-корреспондент АН БССР, заслуженный деятель науки Л. В. Володько и кандидат химических наук, доцент П. А. Матусевич. За годы обучения в аспирантуре Анатолий Антонович неоднократно принимал участие в различных конференциях. Так, основные результаты диссертации были представлены на XI научно-технической конференции молодых специалистов в Ленинграде, II республиканской конференции молодых ученых-химиков в Таллинне, IV республиканской конференции молодых ученых по физике в Гомеле, на XVIII Всесоюзном съезде по спектроскопии в г. Горький и др.

В 1977 г. учеба в аспирантуре была успешно завершена с защитой диссертации на соискание ученой степени кандидата физико-математических наук. Тема диссертации отражала одну из междисциплинарных проблем: «Спектроскопическое исследование связи между строением и некоторыми физико-химическими свойствами производных орто-бензохинона». Молодой ученый поставил цель исследовать строение этих соединений методами

инфракрасной спектроскопии, ядерного магнитного резонанса, электронного парамагнитного резонанса и поляриметрии и выяснить природу биологической активности, а также природу стабилизации полимеров молекулами веществ указанного ряда.

Во время работы и учебы в аспирантуре А. А. Минько проявил себя трудолюбивым, настойчивым и квалифицированным исследователем, способным ставить и успешно справляться с задачами физического эксперимента. Им был накоплен, систематизирован и обобщен большой материал по спектроскопии бензохинонов и других органических соединений, впервые был получен ряд важных экспериментальных результатов, нашедших применение в спектроскопии, химии и молекулярной биологии физиологически активных веществ.

Уже в аспирантские годы Анатолий Антонович привлекался к проведению практических занятий по оптике и ядерной физике со студентами физического факультета, осуществлял руководство курсовыми и дипломными работами студентов. Однако на первом месте стояла наука. В 1973–1978 гг. А. А. Минько являлся ответственным исполнителем ряда госбюджетных тем, выполняемых в институте и на физфаке университета. Результаты его исследований использовались при создании новых лекарственных препаратов на основе бензохинонов

и для изучения ингибирующих свойств этих веществ.

В течение ряда лет под руководством академика Леонида Викентьевича Володько совместно с Белорусским НИИ неврологии, нейрохирургии и физиотерапии проводились исследования по разработке новых лекарственных средств для лечения острого кислородного голодания головного мозга. В них участвовал и Анатолий Антонович. В результате исследований один из препаратов на основе ортобензохинонов прошел клинические испытания и был рекомендован для использования. Были изучены молекулярные механизмы острых метаболических нарушений в тканях головного мозга при кислородной недостаточности и выполнены исследования ряда эффективных противогипоксических средств.

А. А. Минько не снижал и общественной активности, был востребован в институте как руководитель комсомольской и партийной организаций, трижды возглавлял комсомольское бюро НИИ прикладных физических проблем, неоднократно избирался в состав профбюро института, партгрупоргом отдела электромагнитных явлений, членом комитета комсомола БГУ. Поэтому вкуче с научными успехами его общественная активность в 1975 г. была отмечена знаком «Победитель социалистического соревнования», а также грамотой НИИ ПФП и грамотами ректората БГУ и областного комитета ЛКСМБ.

Научная состоятельность, опыт исследователя, очевидная авторитетность в коллективе – эти обстоятельства были приняты в расчет при назначении Анатолия Антоновича в ноябре 1979 г. заместителем директора по научной работе НИИ ПФП (институт стал носить имя ректора БГУ, академика Антона Никифоровича Севченко). На этой ответственной должности ученый работал по сентябрь 2008 г. Одновременно, с 1993 г., он был избран заведующим ка-

федрой физической оптики и до 2000 г. на общественных началах ею руководил. В 1990 г. ученый защитил докторскую диссертацию по теме «Межмолекулярные взаимодействия и оптико-физические свойства жидких кристаллов, создание высокоинформативных электрооптических устройств». Через три года ему было присвоено звание профессора.

Если суммировать факты, раскрывающие в общих чертах путь в науке Анатолия Антоновича, то можно утверждать, что за 1980–90-е гг. под его руководством в БГУ сформировалась научная школа в области физики и химии жидких кристаллов. В этот период были разработаны оригинальные методы создания многодоменных ЖК-дисплеев с улучшенным углом обзора и высокой яркостью; предложен новый подход в получении люминесцентных ЖК-материалов для дисплеев; решена задача формирования бездефектных, стабильных к механическому и температурному воздействию дисплеев; разработаны основы перспективной технологии и способ создания цветных бесполярных селективно-рассеивающих ЖК-дисплеев; исследованы электрооптические свойства ЖК-материалов, допированных наночастицами; предложен новый способ конструирования ЖК-дисплеев с большим углом обзора.

Признанием достижений в разработках ЖК-материалов и систем отображения информации на их основе в 1990 г. стало присуждение коллективу авторов, в том числе и А. А. Минько, премии Совета Министров БССР за работу «Синтез, физико-химические исследования новых жидкокристаллических материалов, разработка технологий создания жидкокристаллических устройств отображения информации и их практическое применение».

Бурным развитием исследований в области физики и химии ЖК можно считать 1990-е гг., когда была утверждена Государственная научно-техническая программа «Жидкокристаллические материалы

и электрооптические устройства на их основе», рассчитанная на 1992–1996 гг. Научным руководителем этой программы стал профессор А. А. Минько. В рамках программы кафедры физической оптики и ЛОКС НИИ ПФП им. А. Н. Севченко БГУ выполняли 7 заданий по разработкам новых ЖК-материалов, ЖК-модуляторов, ЖК-устройств отображения информации. В итоге было получено соотношение для спектральной интенсивности молекулярного рассеяния света в нематических жидких кристаллах, учитывающее как ориентационную упорядоченность молекул и анизотропию действующего на него поля, так и изменение молекулярной поляризуемости вследствие межмолекулярных взаимодействий. С его помощью, опираясь на экспериментальные исследования и молекулярно-динамическое моделирование, ученые обосновали достоверность результатов изучения структурных и динамических свойств ЖК-методами, использующими рассеяние света.

В рамках ГНТП «ЖК-устройства» с участием Анатолия Антоновича выполнялись задания, направленные на получение новых ЖК-материалов, модуляторов, устройств отображения информации: разработаны основы перспективной технологии и способ создания высокоинформативных электрооптических ЖК-экранов, требующих точного удержания зазора, который включает формирование монолитно с подложкой по всей площади экрана с определенной топологией одинаковых по высоте спейсеров. По этой технологии на заводе «Электроника» ПО «Интеграл» был освоен выпуск персонального компьютера МК-90; разработан метод изготовления экранов с высокоточным заданием толщины ЖК-слоя, что позволило получить дисплеи, имеющие аналоговую шкалу серости; созданы установки для измерения основных электрооптических параметров жидких кристаллов; изготовлена опытная партия ЖК-модуляторов для масок электросварщиков; получены ЖК-

материалы для дисплеев, работающих на супер-твист-эффекте.

С начала 1990-х гг. на кафедре физической оптики под руководством доктора физико-математических наук, профессора А. А. Минько был взят курс на расширение географии международных научных связей и укрепление творческих контактов с зарубежными партнерами. Коллектив кафедры наладил регулярные отношения с Варшавской военно-технической академией (Польша), Дортмундским и Дармштадским университетами (Германия), различными фирмами Южной Кореи, США, Индии, Норвегии, Китая и др.

В 1995 г. на базе ЛОКС по инициативе Анатолия Антоновича была создана совместная лаборатория с фирмой Samsung – сегодня это филиал НИИ ПФП им. А. Н. Севченко БГУ (СЛС-И). В период деятельности филиала работы велись с ведущими зарубежными компаниями: Samsung Display Devices (Южная Корея), Philips Electronics Nederland B. V. (Нидерланды), Samsung Advanced Institute of Technology (Южная Корея), TechnoDisplay AS (Норвегия), Koenig-PA (Германия) и др.

С 2001 по 2009 г. профессор А. А. Минько возглавлял Государственный экспертный совет по приборостроению, радио-

Лауреаты премии им. А. Н. Севченко
2003 г. (Е. С. Воропай, А. П. Клищенко,
А. А. Минько и В. И. Попечиц)

Анатолий Антонович Минько

электронике и оптике ГКНТРБ. Он являлся членом советов БГУ и Института физики НАН Беларуси по защите докторских и кандидатских диссертаций, членом государственных экспертных советов Государственного комитета по науке и технологиям Республики Беларусь, руководителем научно-исследовательской лаборатории «Спектроскопические системы» кафедры физической оптики и прикладной информатики и ЛОКС НИИ ПФП им. А. Н. Севченко БГУ.

В 2003 г. А. А. Минько совместно с коллегами Е. С. Воропаем, В. И. Попечицем и А. П. Клищенко стал лауреатом премии им. А. Н. Севченко за развитие теории анизотропии поглощения и испускания света сложными органическими соединениями, разработку и внедрение в практику новых лазерных сред, жидкокристаллических материалов, спектрофлуорометрических приборов и систем отображения информации.

На кафедре физической оптики под руководством Анатолия Антоновича был разработан и изготовлен экспери-

ментальный образец системы синтеза и предварительной обработки данных с многоэлементных фотоприемников ИК-диапазона для размещения на борту космического аппарата с целью зондирования земной поверхности. Эти работы начались в 2003 г. и выполнялись в рамках программ Союзного государства «Космос-СГ» и «Космос-НТ». Экспериментальный образец бортовой аппаратуры синтеза и предварительной обработки изображений в реальном масштабе времени был создан на базе многоэлементных высокочувствительных фотоприемников ближнего и среднего ИК-диапазонов и предназначался для использования на борту космического аппарата в целях создания быстродействующей сканирующей системы. Комплексные приемочные испытания подтвердили высокие технические характеристики экспериментального образца бортовой аппаратуры синтеза и предварительной обработки изображений инфракрасного диапазона в реальном масштабе времени, что позволяет рассматривать его

Сотрудники кафедры физической оптики БГУ. 2008 г.

в качестве основы для создания опытного образца ИК-радиометра для решения задач мониторинга земной поверхности в инфракрасном диапазоне длин волн. Результаты разработок докладывались на V Белорусском космическом конгрессе и были опубликованы в материалах конгресса.

С 2010 г. было налажено сотрудничество с Хэйлуцзянским институтом нефтехимии (Китай) с целью разработки широкотемпературной жидкокристаллической композиции для ЖК-дисплеев на TN-моду и IPS-моду. За 2013–2016 гг. разработаны новые материалы для изготовления дисплеев на органических люминофорах (OLED).

При кафедре физической оптики организовали научно-исследовательскую лабораторию спектроскопических систем, совместно с кафедрой спектроскопии и лазерной физики – НИЛ нелинейной оптики и спектроскопии. Обе лаборатории провели научно-исследовательскую работу силами научных сотрудников, преподавателей, аспирантов и студентов кафедры физической оптики, научных сотрудников НИИ ПФП им. А. Н. Севченко БГУ, преподавателей и сотрудников других кафедр физического факультета.

На кафедре под руководством А. А. Минько были разработаны методы и средства спектрально-структурного анализа различных веществ, на их основе осуществлен целенаправленный синтез новых неорганических и органических соединений (ЖК-материалы и устройства для отображения информации на их основе, оптические среды для записи информации, негативные и позитивные фоторезисты, голографические материалы, ориентанты для ЖК, пожаровзрывобезопасные теплоизоляционные полимерные материалы), методов дистанционной фотометрии, создание уникальных спектральных приборов с многоканальными фотоприемными устройствами, экспериментальных образцов бортовой

А. А. Минько в составе делегации БГУ на выставке в г. Харбине. Китай, 2010 г.

Подписание контракта с Хэйлуцзянским институтом нефтехимии. Китай, 2011 г.

Ректор БГУ С. В. Абламейко знакомится с научными разработками кафедры физической оптики. 2012 г.

А. А. Минько выступает на открытии мемориальной композиции памяти А. Н. Севченко

аппаратуры синтеза и обработки изображений ИК-диапазона. Все разработки выполнены на мировом уровне и обладают высокой метрологической надежностью.

Столь насыщенная жизнь исследователя и организатора науки требовала от Анатолия Антоновича полного погружения в работу. И все же удавалось выкраивать немного времени, чтобы уделить внимание своей малой родине, стародорожским местам, где прошло становление, была определена судьба будущего ученого. Благодаря усилиям А. А. Минько в его родной школе № 2 создали кабинет физики, не раз организовывались

встречи преподавателей и студентов физического факультета БГУ с учениками старших классов. В 2019 г. имя ученого внесли в Книгу народной славы Стародорожского района.

Результаты исследований профессора А. А. Минько обобщены в трех монографиях, он автор более 280 научных публикаций, 20 авторских свидетельств на изобретения и 21 зарубежного патента. Им разработаны учебные программы курсов лекций по физике жидких кристаллов, кристаллооптике, жидкокристаллическим структурам, актуальным вопросам физики, безопасности жизнедеятельности человека. Некоторые педагогические разработки ученого и профессора БГУ нашли воплощение в 5 учебных пособиях.

Анатолий Антонович оставил после себя десятки учеников, которые продолжили работу по физике и химии жидкокристаллических соединений. Он был опытным организатором научных исследований, высококвалифицированным педагогом, принципиальным руководителем, прекрасным человеком. Научные труды А. А. Минько внесли весомый вклад в развитие белорусской науки и подготовку молодых ученых в области физики и химии жидких кристаллов, оптического приборостроения, создания ЖК-материалов и систем отображения на их основе.

Артур Сергеевич Кондратенко

**Выдающийся ученый-гидробиолог,
внесший неоценимый вклад
в сохранение и развитие
продукционного направления
в гидробиологии**

**Доктор биологических наук,
профессор БГУ,
член-корреспондент НАН Беларуси**

Александр Павлович ОСТАПЕНЯ

29.01.1939 – 25.02.2012

Александр Павлович Остапеня – яркий представитель белорусской гидробиологической школы, созданной выдающимся ученым мирового уровня Г. Г. Винбергом. Он прошел путь от аспиранта кафедры зоологии беспозвоночных животных БГУ до профессора университета и члена-корреспондента НАН Беларуси. Более 40 лет возглавлял коллектив гидробиологов БГУ. Гармонично сочетал в себе разносторонние качества исследователя-теоретика и практика. Талантливый ученый с широкой эрудицией, А. П. Остапеня внес существенный вклад в развитие гидробиологической науки. Он впервые обосновал и доказал положение о том, что сестон, представленный гетерогенными по составу, происхождению, возрасту и размерам частицами взвешенного вещества, является единым структурным и функциональным блоком водных экосистем и играет ключевую роль в важнейших механизмах биотического круговорота, определяющих продуктивность водоемов и формирование качества вод. Под его руководством разработана система экологического мониторинга озер Нарочанской группы, выполнены гидроэкологические исследования, связанные с ликвидацией аварии на ЧАЭС, ряд методов вошли в практику гидроэкологических исследований на пресных и морских водах. Он автор более 260 научных публикаций, в том числе 3 монографий. Его научная, педагогическая и организаторская деятельность неоднократно отмечена на различных уровнях: заслуженный работник БГУ, обладатель серебряной медали ВДНХ СССР, Почетной грамоты Национального собрания Республики Беларусь, медали Франциска Скорины.

Александр Павлович Остапеня родился в Минске. Время, на которое пришлось его детство, было непростым. Тяготы военных лет он мужественно переживал со своей семьей, прошел эвакуацию, перенес долгую разлуку с отцом. Позже судьба отблагодарит Александра Павловича за те испытания, через которые ему довелось пройти: в его жизни будет много экспедиций в различные точки мира, реализация в профессии, признание в науке, благодарные ученики, забота и поддержка семьи, близких и друзей.

Жизненный путь А. П. Остапени во многом был определен его семьей, окружением. Его отец – доктор медицинских наук, профессор Павел Васильевич – успешный ученый-гигиенист, заслуженный деятель науки БССР, кавалер ордена Ленина. Он был среди первых выпускников медицинского факультета БГУ, учеником Б. М. Беркенгейма и З. К. Могилевчика, работал главой отдела гигиены водоснабжения при Белорусском санитарном институте, являлся ассистентом кафедры общей и экспериментальной гигиены Минского медицинского института, доцентом этой кафедры и директором Белорусского санитарно-гигиенического института. В годы Великой Отечественной войны руководил отделами СЭЛ Западного и 3-го Белорусского фронтов, был начальником гигиенического отдела фронтовой санэпидлаборатории, фронтовым санитарным инспектором по продовольствию и водоснабжению, стал организатором противоэпидемической защиты войск: ввел в полках должности фельдшеров для санитарной разведки водисточников, создал подвижные санитарно-эпидемиологические отделения при медико-санитарных батальонах ударных дивизий. Он награжден орденами Красной Звезды и Отечественной войны II степени.

Мама Александра Павловича Цецилия Абрамовна Каган закончила Минскую женскую правительственную

гимназию, где получила строгое классическое образование. Позже поступила в БГУ на естественное отделение педфака. Она была интеллигентным, широко образованным человеком: хорошо пела, очень много читала (в том числе на немецком и французском языках), увлекалась театром, интересовалась наукой и искусством. Своего мужа встретила, когда пришла работать в санитарно-гигиенический институт. Александр Павлович был единственным ребенком в семье выпускников БГУ. Когда началась война, отец ушел на фронт, а мать с маленьким Аликком на руках пережила первые бомбежки Минска, в результате которых в руинах оказалась и квартира семьи. Далее их путь лежал в Казахстан, куда, благодаря помощи неравнодушных людей, им удалось эвакуироваться. Там, в Семипалатинске, маленький Алик с мамой находился вплоть до освобождения Минска.

Жизнь в послевоенной столице была непростой: все родственники Цецилии Абрамовны погибли в гетто, жить было негде и не на что. Сына пришлось на время отправить к родственникам в деревню на Случчине, откуда родом был Павел Васильевич. Пока родители налаживали условия для жизни в Минске, ребенок много времени проводил на природе, играл с деревенскими мальчишками, организовывал первые импровизированные экспедиции. Среди прочих была идея добраться до Африки, но забытый дома деревянный пистолет внес изменения в намеченные планы. Дальние путешествия пришлось отложить до лучших времен.

В послевоенные годы мама Александра Павловича работала в Белорусском научно-исследовательском санитарно-гигиеническом институте (БелНИСГИ), где возглавляла водный отдел. Отец продолжил путь в науке, работал директором БелНИСГИ и доцентом кафедры гигиены БГМИ. В школу Александр Павлович пошел в 1946 г. Учебу считал делом скучным, хотя способности имел блестящие.

Привычным домашним заданиям предпочитал чтение, любил наблюдать за тем, как отец увлеченно мастерит своими руками что-нибудь для дома, нередко помогал ему сам. В старших классах стал прилежным учеником и серьезно задумался о будущей профессии. Путь отца был примером, свою роль сыграл и непосредственный учитель Павла Васильевича – выдающийся ученый Георгий Георгиевич Винберг – профессор, доктор биологических наук, член-корреспондент АН СССР, заслуженный деятель науки РСФСР, выдающийся биолог-энциклопедист, ученый с мировым именем. Он был вхож в семью П. В. Остапени, так что Александру Павловичу в юности часто приходилось быть свидетелем острых научных споров, живых и бурных дискуссий на различные темы. Выбор для него был очевиден: медицинскому образованию (желание родителей) он предпочел учебу на биологическом факультете БГУ, куда поступил в 1956 г. на специальность «зоология».

Студенческие годы Александра Павловича совпали с периодом, когда на факультете сложился прекрасный педагогический состав. Лекции читали выдающиеся ученые. Среди них был и Г. Г. Винберг, который заведовал кафедрой беспозвоночных животных. Не меньшее впечатление на студента Остапеню произвел профессор Тихон Николаевич Годнев – известный физиолог растений, биохимик, доктор биологических наук, заслуженный деятель науки БССР. Свою роль в формировании увлечения гидробиологией, особого к ней отношения сыграло активное участие юноши, еще с первого курса, в экспедициях по белорусским водоемам. Здесь он наблюдал за работой преподавателей, делал первые шаги в науку, по итогам очередного выезда в «поле» учился писать первые научные тексты. К собранным в экспедиции данным относился ответственно, высоко оценивая их научное значение. В одной

Преддипломная практика. А. П. Остапеня и З. З. Финенко. Нарочь, 1960 г.

из поездок на Солигорское водохранилище Александр Павлович чуть не утонул, однако спасаясь, в первую очередь думал не о себе, а об экспедиционном дневнике, в котором были собраны ценные материалы. А. П. Остапеня верил, что новое для Беларуси научное направление – гидробиология – ждет большое будущее. Главную задачу гидробиологов видел в охране воды и ее обитателей – одного из важных ресурсов, жизненно необходимых человеку.

В 1961 г. А. П. Остапеня получил диплом об окончании БГУ с присвоением квалификации «биолог-зоолог. Учитель биологии и химии средней школы». В этом же году поступил в аспирантуру по кафедре зоологии беспозвоночных животных и под руководством Г. Г. Винберга стал проводить исследования по изучению уровня концентрации сестоны в озерных водоемах разного биологического типа, определению энергетической ценности взвешенных веществ и водных беспозвоночных. Работая над темой, аспирант активно участвовал в экспедициях по водоемам Беларуси. На время аспирантуры пришлись его первые научно-исследовательские поездки не только по СССР, но и далеко за его пределы. Так, в 1963 г. молодой ученый участвовал в 16-м и 17-м рейсах учебно-научного судна «Батайск», изучал распределение концентрации взвешенно-

Среди кубинских коллег
и местных жителей. Куба, 1964 г.

го органического вещества в Северном море, проливе Ла-Манш, Атлантическом океане в районе о. Мадейра и в юго-западной части Средиземного моря.

В 1964 г. по инициативе заведующего отделом физиологии Института биологии южных морей АН СССР Леонида Михайловича Суцzeni (также ученика Г. Г. Винберга) А. П. Остапеня был приглашен для участия в работе Первой советско-кубинской морской экспедиции. Позже Александра Павловича и Леонида Михайловича связала крепкая дружба, они были не просто коллегами в науке, но и близко дружили семьями. В связи с длительностью предстоящей командировки Александр Павлович взял академический отпуск и отправился в путь не самолетом, как основной состав экспедиции, а вместе с грузовым судном. Он понимал, что ему выпал редкий шанс увидеть то, что долгое время было лишь детской мечтой. На Кубе помимо выполнения научных исследований по изучению калорийности тропического планктона Александр Павлович организовывал материальное обеспечение экспедиции, оказывал посильную помощь кубинским коллегам в создании местного Института океанологии, принимал участие в подготовке

для института двух молодых гидрохимиков. С особым интересом наблюдал за культурой и традициями местных жителей, открыл для себя кубинскую кухню, тесно сдружился с кубинскими коллегами.

В 1963–1964 г. были опубликованы первые научные работы ученого по оценке калорийности сухого вещества кормовых водных беспозвоночных, по анализу полумикрометодов определения химического состава водных организмов. О значении дебютных работ Александра Павловича до сих пор вспоминает известный российский гидробиолог, член-корреспондент РАН, профессор М. И. Гладышев: «Об ученом-гидробиологе из БГУ А. П. Остапеня я узнал еще в студенчестве. На кафедре гидробиологии Красноярского госуниверситета мы определяли содержание взвешенного органического вещества сестона в наших сибирских водоемах. А методику мы взяли из статьи Остапени и Ковалевской (1965). В этой работе усовершенствованный метод хромового окисления органического вещества был описан кратко, но очень точно и понятно. В течение многих лет, пока у нас не появились серийные элементные анализаторы углерода, мы пользовались этой методикой. Я ссылаясь на эту статью и в дипломной работе, и в диссертациях. Уверен, что и сейчас в условиях, когда нет возможности воспользоваться элементным анализатором, этот старый добрый метод будет работать так же точно, просто и надежно, как в 60–80-е годы прошлого века».

В 1965 г. А. П. Остапеня, имея уже серьезный полевой опыт, а также научные публикации и наработки, был зачислен в только что организованную проблемную научно-исследовательскую лабораторию экспериментальной биологии (ЛЭБ) БГУ на должность старшего научного сотрудника. Основным ядром ЛЭБ являлась гидробиологическая группа, которая впоследствии трансформиро-

вася в сектор гидробиологии. Первым руководителем, а по существу и организатором лаборатории экспериментальной биологии был профессор Г. Г. Винберг. Основным направлением работ стало изучение механизмов трансформации вещества и энергии в водных экосистемах как основы формирования качества вод и продуктивности водоемов.

С переходом Г. Г. Винберга в 1967 г. на работу в Зоологический институт АН СССР (Ленинград) А. П. Остапеня возглавил коллектив гидробиологов лаборатории, выделившийся позднее в самостоятельное подразделение – Научно-исследовательскую лабораторию (НИЛ) гидроэкологии, работой которой он беспрерывно руководил до последних дней своей жизни. Трудная, тяжелая ноша – принять на себя ответственность и руководить работой коллектива (фактически сверстников) после такого крупного ученого, как Г. Г. Винберг, сохранить высокий авторитет минской школы гидробиологов, завоевавшей широкую известность не только в СССР, но и за его пределами. А. П. Остапеня, как показало время, оказался достойным учеником своего учителя. Общение и сотрудничество с ним Александр Павлович не прекращал до самого ухода Г. Г. Винберга из жизни. Исследовательский талант, простота в общении и обаяние незаурядной личности оказали огромное влияние на успешное руководство лабораторией А. П. Остапеней и формирование его научного авторитета.

В 1968 г. Александр Павлович успешно защитил кандидатскую диссертацию на тему «Калорийность водных беспозвоночных животных и энергетическая оценка взвешенного органического вещества в водоемах», которая стала результатом его многолетних плодотворных исследований, наглядно демонстрировала блестящие способности исследователя в области «полевой» работы, профессиональный анализ, убедительное представ-

ление собственной научной концепции. В диссертации на большом фактическом материале рассматривался диапазон соотношения между компонентами sestona в различных водоемах, было показано значительное преобладание детрита в общей массе взвешенного органического вещества в водных экосистемах, дан анализ имеющихся различных методов определения калорийности водных беспозвоночных. Ученый разработал и ввел в практику гидробиологических исследований модификацию метода бихроматного окисления исследуемого материала.

Основным полигоном исследований, проводимых гидробиологами БГУ под руководством А. П. Остапеней, являлось озеро Нарочь, а также разнотипные озера Нарочанской группы. Благодаря Александру Павловичу начатые в конце 1940-х гг. эпизодические гидробиологические исследования данных озер с середины 1970-х гг. приобрели регулярный характер. Базой их проведения выступила Нарочанская биологическая станция, у истоков которой стояли именитые советские гидробиологи Л. А. Зенкевич и Г. Г. Винберг. Именно Г. Г. Винберг познакомил Александра Павловича с Наро-

Камчатка, 1979 г.

Александр Павлович Остапеня

чью. Еще когда ученый был ребенком, его семья вместе с Георгием Георгиевичем часто выезжала туда на лето, снимая дачу в нарочанском поселке Урлики. Позже озеро Нарочь стало для А. П. Остапени, его коллег-гидробиологов и учеников «нашей Меккой». Коллега и друг Александра Павловича профессор А. А. Протасов вспоминает: «Это озеро нельзя назвать просто водным объектом, потому что у него есть душа. Та необъяснимая душа природы, которую так сильно чувствовали наши языческие предки. Поклоняться мы уже не умеем, но поклониться этому простору всегда хотелось. Трудности многократно умножаются, когда надо обеспечить исследования, длящиеся многие годы. Александр Павлович как раз и был тем человеком, который не только руководил, но и был душой этих исследований. Он прекрасно понимал их важность. Благодаря ему рутинная работа по мониторинговому отбору проб и анализу превращалась в работу над красочной летописью природы. Экосистема Нарочанских озер отблагодарила своих исследователей за полувековое внимание к ней чрезвычайно интересными экологическими явлениями».

Первая публикация, связанная с исследованием озера, – «Особенности биологической продуктивности экосистем озер Нарочь, Мястро и Баторино» (1973). Позже вышли работы, посвященные изучению абиотических факторов, определяющих функционирование экосистем Нарочанских озер, а в 1985 г. была опубликована коллективная монография «Экологическая система Нарочанских озер». Нарочанская биологическая станция стала полевым стационаром НИЛ гидроэкологии БГУ и сегодня является старейшей из биологических станций Беларуси. Трудно переоценить усилия и деятельность А. П. Остапени по инициированию строительства нового корпуса станции, который был введен в строй в 2000 г. В 2002 г. биостанция

получила статус учебно-научного центра, а в 2006 г. благодаря стараниям и упорству Александра Павловича ей было присвоено имя его учителя – Г. Г. Винберга, сыгравшего главную роль в создании белорусской школы продукционной гидробиологии. В результате выполненных работ на Нарочанских озерах был предложен ряд научно обоснованных рекомендаций по охране озера Нарочь от эвтрофирования и сохранению природного потенциала уникального водного объекта, даны рекомендации по стратегии эксплуатации природных ресурсов бассейна озера, по разработке научного обоснования организации Национального парка «Нарочанский», разработан перечень показателей качества воды, учитывающих экологические особенности водоемов и приоритеты их хозяйственного использования. В 1993–1994 гг. были подготовлены и опубликованы экологические паспорта озер Нарочь, Мястро, Баторино, а позже материалы экологического мониторинга Нарочанских озер стали публиковаться в ежегодном журнале «Бюллетень экологического состояния озер Нарочь, Мястро, Баторино» под редакцией А. П. Остапени. Начиная с 1999 г. традиционным, благодаря стараниям и авторитету Александра Павловича, стало проведение международной конференции «Озерные экосистемы: биологические процессы, антропогенная трансформация, качество воды». Нарочанские конференции, проводимые раз в четыре года, объединили всех гидробиологов постсоветского пространства, каждый раз становясь важнейшим событием, определяющим актуальные направления развития науки на несколько лет вперед.

Талант Александра Павловича как ученого-полевого подтверждается впечатляющей географией его научно-исследовательских экспедиций. С декабря 1968 по март 1969 г. по просьбе Института океанологии АН СССР им. П. П. Шир-

шова А. П. Остапеня участвовал в работе 44-го рейса НИС «Витязь», впервые посвященного количественному изучению различных аспектов структуры, энергетического обмена и закономерностей функционирования экосистем океанической пелагиали. В рамках экспедиции выполнялись исследования по оценке калорийности сетного планктона, калорийности и энергетических эквивалентов массы тела планктонных животных, пространственного распределения взвешенного вещества, биохимического потребления кислорода в экваториальной зоне Тихого океана. В метод бихроматного окисления морских организмов в данной работе внесено дополнение, позволяющее избежать искажения результатов вследствие взаимодействия окисляющей серно-хромовой смеси с хлоридами морской воды. Этот рейс на легендарном корабле стал отправной точкой для последующих морских экспедиций с участием белорусских исследователей. Уже в 45-м рейсе НИС «Витязь» в Тихом океане принял участие первый ученик А. П. Остапени – Ю. Г. Гигиняк.

В 1970–80-х гг. Александр Павлович работал в ряде гидробиологических экспедиций: руководил отрядом гидробиологов в составе второй Комплексной волжской экспедиции АН СССР, организовывал летние экспедиции по рекам Беларуси, участвовал в научных экспедициях Института зоологии АН БССР по изучению геотермальных источников Забайкалья и Камчатки, по изучению тундровых водоемов Чукотки, входил в состав участников 7-го рейса НИС «Профессор Водяницкий» Института биологии южных морей АН УССР, во время которого занимался изучением взвешенного органического вещества в Средиземном море и Атлантическом океане в районе Северного тропического пояса. Традиционно из экспедиций Александр Павлович привозил интересные и часто уникальные предметы, мно-

гие из которых передал Зоологическому музею БГУ – единственному в Беларуси естественно-историческому музею такого профиля. Так, из экспедиции на Баренцево море были привезены колониальные виды птиц «птичьих базаров», а также отдельные представители фауны ластоногих. Ценный экспонат – гигантская тридакна (обитатель тропических мелководий рифовых зон Индийского и Тихого океанов) – была доставлена в музей с побережья островов Новые Гибриды.

В 1986 г. под руководством А. П. Остапени коллектив НИЛ приступил к изучению проблемы миграции радионуклидов в озерных экосистемах, загрязненных в результате чернобыльской катастрофы. Одна за одной состоялись несколько экспедиций, велась напряженная работа над оперативными отчетами, созданием технической базы исследований, готовились первые публикации по проблеме. Коллективом лаборатории на трех озе-

Во время экспедиции по озерам чернобыльской зоны. А. П. Остапеня и инженер НИЛ гидроэкологии Л. Л. Томильчик. Конец 1980-х гг.

Александр Павлович Остапеня

рах Гомельской области, различающихся своими биологическими характеристиками и уровнями загрязнения, на протяжении десяти лет проводились углубленные гидробиологические исследования, связанные с ликвидацией последствий радиационного загрязнения. Результатом проделанной работы явилась количественная оценка процессов биотического круговорота, обуславливающих дезактивацию вод и восстановление природных особенностей загрязненных радионуклидами водоемов. Показано, что в результате первичной продукции планктона и перифитона в воде в периоды вегетационного сезона непрерывно образуются новые сорбирующие поверхности, поглощающие цезий за счет как физико-химических, так и биологических процессов. Стоит отметить, что исследования, проводимые коллективом гидробиологов БГУ в 1970–80-е гг. в условиях возрастающего антропогенного воздействия на окружающую среду, повсеместного загрязнения водоемов и истощения водных ресурсов, были отнесены Государственным комитетом Совета Министров СССР по науке и технике к категории важнейших научно-исследовательских работ, имеющих большое научное и прикладное значение.

Многолетние исследования позволили Александру Павловичу открыть важные закономерности в жизни водных объектов, что нашло отражение в его докторской диссертации «Сестон и детрит как структурные и функциональные компоненты водных экосистем», успешно защищенной в 1989 г. Результаты научных изысканий ученого, изложенные в диссертации, были высоко оценены научным сообществом. А. П. Остапеней впервые в лимнологической практике было обосновано и доказано положение о том, что сестон является единым структурно-функциональным блоком экосистемы, активно включающимся в биотический круговорот и в значительной

мере определяющим продуктивность водоемов и формирование качества вод. Взвешенное в толще воды вещество было рассмотрено с позиций продукционной гидробиологии как единый структурный и функциональный элемент водных экосистем. Проанализированы параметры и связи, характеризующие включение в биотический круговорот детрита, в том числе через участие в процессах деструкции и минерализации органического вещества, утилизации в пищевых цепях, переносе вещества и энергии из водной толщи к донным сообществам, что является необходимым элементом теории функционирования водных экосистем.

Докторская диссертация не стала для А. П. Остапени пределом научного поиска. Его интересы как ученого были необычайно широки. Великолепно ориентируясь в актуальных тенденциях развития гидробиологии, а также смежных с нею дисциплин, он умел выделить перспективные направления в гидробиологических исследованиях, обозначить проблемы, требующие обязательного изучения. Так, в середине 1990-х гг. ученый приступил к исследованию формирования и дрейфа метафитона в реках. Профессор А. А. Протасов так вспоминает об этом научном увлечении Александра Павловича: «Он обладал потрясающей способностью видеть чудесный мир природы в самых обыденных вещах. Главная водная артерия города Минска р. Свислочь протекает рядом с его домом. И каждый день он ходит до метро через мостик. А под мостиком время от времени проплывают в некоторые периоды года неприглядные островки или целые острова. Грязь какая-то плывет. Это для невнимательного и нетворческого человека. А с легкой руки Александра Павловича сложился целый блок исследований и публикаций под рубрикой “метафитон” (1999–2011 гг.). Интереснейший мир был открыт буквально в двух шагах, под ногами». А. П. Остапеня не только сам увлек-

ся этой проблемой, но и вдохновил своим энтузиазмом сотрудников лаборатории, студентов. Комплексные гидроэкологические исследования проводились на реках Неман и Свислочь. В результате были установлены источники, расшифрованы механизмы и выявлены причины образования метафитона, экспериментально исследованы закономерности трансформации метафитонных матов, детально изучена их макро- и микроструктура. Исследования микроструктуры выполнялись на базе Института биофизики клетки РАН при помощи конфокального сканирующего микроскопа. В те годы это были пионерские работы в области гидробиологии. Проведенные исследования позволили дать оценку экологических последствий массового формирования и дрейфа метафитона в реках и разработать стратегию борьбы с отрицательными проявлениями дрейфа метафитона.

С большим интересом и предельной ответственностью Александр Павлович относился к участию в исследовательских проектах фундаментального и прикладного характера, направленных на разработку экологических критериев качества поверхностных вод, научного обоснования программы фоновых мониторинга, оценку последствий радиоактивного загрязнения водных систем. Ученый успешно руководил проектами INTAS (Международная ассоциация по содействию сотрудничеству с учеными новых независимых государств бывшего Советского Союза) с целью охраны и рационального использования биоресурсов водоемов, являлся сокоординатором ГПОФИ «Проблемы устойчивого функционирования природных экосистем, рационального использования, воспроизводства и сохранения биологических ресурсов растительного и животного мира». Под его руководством была разработана Концепция оптимизации Национальной системы мониторинга окружающей среды Республики Беларусь

(2003). В 1996 г. как ученый, внесший значительный вклад в развитие белорусской науки и обогативший ее работами крупного научного значения, А. П. Остапеня был избран членом-корреспондентом НАН Беларуси.

Научную деятельность Александр Павлович успешно совмещал с преподаванием. С первых дней работы в БГУ он активно участвовал в общественной жизни факультета и университета, курировал работу научного студенческого кружка, разрабатывал оригинальные курсы («Гидроэкология», «Органическое вещество в водных экосистемах», «Лимнология», «Экологический метаболизм водных экосистем»), руководил дипломными работами и магистерскими диссертациями. Однако все же работе в аудитории предпочитал занятия в «полевых» условиях, где имел возможность познакомиться подрастающее поколение специалистов с чудесным миром гидробиологии. В памяти его студентки, а ныне кандидата биологических наук, доцента кафедры общей экологии и МПБ А. А. Жуковой еще свежи воспоминания о преподавательском таланте Александра Павловича: «С ним всегда было интересно – ездить ли на водоемы или обрабатывать пробы в лаборатории – работал он увлеченно, страстно. Казалось, что приобщаешься к чему-то особенному. Поражало его умение замечать необычное в обычном, находить интересное в рутинном. К нему тянулись неординарные студенты. Другие – те, кто относились к делу формально, без души – рядом с ним не задерживались. От него сложно было дожидаться похвалы, но его “нормально” вселяло необъяснимую уверенность. В работе он был исключительно принципиален и щепетилен».

Талант ученого, опыт, эрудиция, стремление к выяснению неизученных аспектов функционирования водных экосистем позволили А. П. Остапене растить талантливых учеников, плодотворно руководить научными исследованиями мо-

Международный семинар «Экологические проблемы малых озер». Нарочь, 2006 г.

Слева направо: Л. В. Никитина, А. Ю. Азаренков, А. П. Остапеня. Озеро Нарочь, 2010 г.

лодых ученых, оказывать методическую помощь и консультировать состоявшихся гидробиологов. Им подготовлено девять кандидатов наук, велось научное консультирование докторской диссертации Т. В. Жуковой. Все работы, выполненные его учениками, внесли значительный вклад в развитие производственного направления в гидробиологии. Аспирантка Александра Павловича, а ныне начальник УНЦ «Нарочанская биологическая

станция им. Г. Г. Винберга» кандидат биологических наук Ю. К. Верес так вспоминает о своем научном руководителе: «Александр Павлович с энтузиазмом разгадывал научные загадки, с блеском в глазах брался за новые задачи, не уставал на работе, которую и работой-то назвать трудно. Наука для него была образом жизни. Им двигал неподдельный интерес к исследованию водной жизни, и это заражало в совместных экспедициях и командировках, при работе в поле и лаборатории».

В 2005 г. Александру Павловичу было присвоено ученое звание профессора. Он вел большую организаторскую и общественную работу: был членом совета по защите диссертаций в НАН Беларуси, членом совета Фонда фундаментальных исследований Беларуси, Белорусского национального комитета по программе ЮНЕСКО «Человек и биосфера», Межведомственного координационного совета по мониторингу и ряда других координационных и экспертных советов; работал в редколлегиях научных изданий.

За более чем сорок лет исследовательской деятельности А. П. Остапеня опубликовал свыше 260 работ, получивших широкое признание среди отечественных и зарубежных специалистов. Перечень наград, которых был удостоен Александр Павлович за долгие годы своей научной, педагогической и организаторской работы, весьма обширен. Его неустанный интеллектуальный поиск и умение находить решения сложных практических задач были отмечены на самых различных уровнях. В копилке ученого ряд наград БГУ – Юбилейная грамота (1971) и несколько почетных (1978, 1981, 1982, 1996, 1997, 2004, 2009), благодарность ректора (2009). В 2011 г. А. П. Остапеню было присвоено почетное звание «Заслуженный работник Белорусского государственного университета». Неоднократно почетные грамоты ему вручали Всесоюзное гидробиологическое сообщество АН СССР

и его Белорусское отделение (1977, 1982, 1987, 1989). Многолетнее плодотворное сотрудничество с Институтом зоологии Академии наук БССР и активное участие Александра Павловича в разработке программ по охране окружающей среды и водоемов БССР стали основанием для его награждения Почетной грамотой Института (1982). Как члену Белорусского комитета по программе МАБ А. П. Остапеню была вручена грамота Советского комитета по программе ЮНЕСКО «Человек и биосфера» (1985). Вклад исследователя в развитие гидробиологической науки, а также достижения в области изучения и сохранения окружающей среды были отмечены Почетной грамотой Национального собрания Республики Беларусь (1999). Ученый является обладателем ряда медалей. Так, в 1982 г. за разработку научных основ сохранения уникальных особенностей крупнейшего в Беларуси озера Нарочь как руководитель работ был отмечен серебряной медалью ВДНХ СССР. В 2001 г. за достижения в профессиональной деятельности, значительный личный вклад в развитие и приумножение духовного и интеллектуального потенциала, культурного наследия А. П. Остапеня удостоен медали Франциска Скорины.

Во время учебы в аспирантуре Александр Павлович сочетался браком с талантливой выпускницей биологического факультета БГУ Натальей Ивановной Анисимовой, будущим кандидатом наук, известным специалистом в области микробиологии. В браке, длившемся более 20 лет, родились сын Алексей и дочь Юлия. Они нашли свое достойное место в жизни, хоть и не продолжили путь родителей в науке. Алексей Александрович стал инженером, Юлия Александровна работает в сфере академического образования. В семье дочери Александра Павловича подрастает внук Владимир.

Со второй женой, Т. А. Макаревич, А. П. Остапеня познакомился в 1980-х гг.,

А. П. Остапеня с внуком

когда после успешного окончания биологического факультета БГУ Тамара Александровна пришла на работу в лабораторию. Она стала активной участницей всех исследовательских инициатив, выдвигаемых сотрудниками лаборатории и ее руководителем. Тамара Александровна защитила кандидатскую диссертацию «Перифитон и его роль в продукции органического вещества и миграции радионуклидов в озерных экосистемах» (1995). Она работает в БГУ доцентом кафедры общей экологии и МПБ.

При огромной занятости А. П. Остапеня всегда находил время для общения с семьей и друзьями, успевал читать не только научную, но и художественную литературу, организовывал увлекательные поездки по Беларуси для себя и близких, вдохновляя их на изучение ее истории и природных красот. Путешествуя по стране за рулем собственного автомобиля, Александр Павлович с азартом первооткрывателя знакомился с историко-культурным наследием белорусов, увлекся коллекционированием предметов этнографии – сельскохозяйственного инвентаря, традиционной домашней утвари, столярных инструментов и пр.

Александр Павлович Остапеня

IV Международная конференция «Озерные экосистемы: биологические процессы, антропогенная трансформация, качество воды». А. П. Остапеня с академиком РАН А. Ф. Алимовым (Санкт-Петербург) и профессором А. А. Протасовым (Киев). Нарочь, 2011 г.

Унаследовав от отца инженерный талант, Александр Павлович в свободное время любил ремонтировать технику, мастерить своими руками предметы для домашнего интерьера, а также полезные приспособления для возглавляемой им лаборатории. Его друг профессор А. А. Протасов вспоминает: «Была у Александра Павловича особая любовь к разным “железкам”, он любил приборы и умел на них работать. Когда мне выпадало счастье бывать на Нарочи и проводить вечера в добродушной, великолепной компании белорусских гидробиологов в их узенькой и уютной

кают-компании, в одном из домов незабвенной Старой биостанции, где на стенах висели этнографические находки, а венчала этот интерьер фреска на фанерном листе – корабль под алыми парусами, мне казалось, что эта кают-компания чудесным образом в этом же корабле и находится, а мы под предводительством седого капитана уходим к далеким и неизведанным островам...»

25 февраля 2012 г. Александр Павлович внезапно ушел из жизни, оставив много планов, незавершенных дел. Однако его имя навсегда останется в истории гидробиологии. Коллеги и ученики до сих пор вспоминают о талантливом ученом с широкой эрудицией, бескорыстно преданном науке. Ненавидевший рутину, стремившийся к изучению еще не исследованных или мало исследованных биологических механизмов функционирования водных экосистем, А. П. Остапеня внес неоценимый вклад в сохранение и развитие продукционного направления в гидробиологии, а его научное наследие во многом определяет актуальные направления современных гидробиологических исследований.

В 2014 г. была опубликована коллективная работа «Научное наследие А. П. Остапени». В издании представлены автобиографические сведения и основные этапы научной деятельности ученого, библиография его научных публикаций, список защищенных под руководством А. П. Остапени диссертаций.

Ирина Геннадьевна Бочило

**Выдающийся лингвист
с широкой эрудицией
и многогранным научным
диапазоном**

**Профессор БГУ,
основатель научной школы**

**Светлана Михайловна
ПРОХОРОВА**

03.04.1939 – 20.08.2010

Светлана Михайловна Прохорова за долгие годы работы в Белорусском государственном университете своим высоким профессионализмом заслужила неоспоримый авторитет среди отечественных и зарубежных коллег. Ее яркий талант педагога и исследователя predetermined значимость ученого в плеяде видных деятелей не только белорусской, но и мировой науки. Она внесла существенный вклад в изучение славянского лингвистического ландшафта методами лингвогеографии, разработала методiku составления интерпретирующих карт переходных языковых зон, ввела в научный оборот концепцию вертикального синтаксического поля, стала основателем одной из школ концептуальной лингвистики в Беларуси. Авторским брендом профессора С. М. Прохоровой стала традиционная международная научная конференция «Национально-культурный компонент в тексте и языке». Она дважды была членом Президиума Международной ассоциации преподавателей русского языка и литературы.

Светлана Михайловна внесла существенный вклад в разработку культуроцентричной концепции преподавания русского языка как иностранного в Республике Беларусь. Профессионал высочайшего уровня в сфере ареологии, концептологии и текстолингвистики, ученый на протяжении многих лет читала авторские спецкурсы по когнитивной лингвистике, теории вертикального синтаксического поля, ареологии и текстолингвистике во многих университетах Беларуси. Под ее руководством были защищены 15 кандидатских диссертаций. Ученики С. М. Прохоровой работают в университетах Беларуси, России, Польши, Китая, Соединенных Штатов Америки.

Светлана Михайловна Прохорова родилась в 1939 г. в Минске. Ее отец Михаил Юлианович (Ульянович) Эйсмонт происходил из шляхетской семьи. Мать Нина Павловна принадлежала к белорусской фамилии Гаврусейко.

Светлана была единственным ребенком в семье, но у родной сестры ее матери Надежды тоже была дочь, и семьи в нелегкое время поддерживали друг друга. Близость в семье скрепляли дедушка и бабушка. Собственно, это они переселились в 1925 г. в Минск. Именно дедушка Павел Николаевич Гаврусейко был с семьей тогда, когда все другие мужчины оказывались вдали. Поэтому он выступал эталоном всех мужских достоинств для внучек, хотя и не так часто, как хотелось бы, бывал дома, поскольку приходилось много работать. О нем в семье ходили восхищенные рассказы, автором которых была бабушка. О том, как простой мальчик из д. Дорошевичи в Гродненской губернии смог поступить в Санкт-Петербург в Институт инженеров путей сообщения императора Александра I, чтобы научиться строить мосты. О том, как болел там туберкулезом, но смог побороть болезнь с помощью однокурника – богатого и влиятельного земляка, которому в свою очередь до этого помогал в учебе, делал для него многие учебные проекты. О том, как в годы Гражданской войны в Саратовской губернии, куда эвакуировалась семья, дедушку «ставили к стенке» попеременно сменявшиеся войска «белых» и «красных» и как он, стоя у «стенки», всякий раз ожидал своей участи. В этих воспоминаниях о дедушке большое место уделялось и белорусской культуре, которая впоследствии так органично жила в Светлане Михайловне. Дедушка часто после ужина наизусть читал «Дзядзька ў Вільні» из поэмы Якуба Коласа «Новая зямля». Эти декламации навечно сохранились в памяти внучки.

Однако, если говорить о культурном развитии, тут особую роль сыграла бабушка Мария Львовна из польского рода Чижевских. Бабушка училась в Жировицком духовном училище, посещала педагогические курсы в Гродно и работала учителем. Она была очень образованной, так как путь народного учителя когда-то выбрала сознательно. Работать по профессии ей выпало не так долго в связи с постоянными войнами, затем с необходимостью воспитывать внучек. Зато внучкам она отдавала не только любовь, но и все свои знания. Фактически в самые тяжелые времена в семье постоянно был учитель, который неустанно работал над повышением образовательного уровня детей. Авторитет бабушки был непрекращаем. По воспоминаниям Светланы Михайловны, именно бабушка заложила основы высоких устремлений к знаниям, особенно в гуманитарной области, и, что не менее важно, она сумела сформировать первичные навыки познания в этой сфере.

Отец Михаил Юлианович (Ульянович) из-за принадлежности к шляхетскому роду Эйсмонтов с приходом советской власти всегда был под подозрением в неблагонадежности. В 1932 г., еще до начала полномасштабных сталинских репрессий, в СССР прогремело дело антипартийной группировки Н. Б. Эйсмонта, наркома снабжения РСФСР с 1930 г., В. Н. Толмачева, начальника Главного дорожно-транспортного управления при Совете народных комиссаров РСФСР, и А. П. Смирнова, председателя Всесоюзного совета по делам коммунального хозяйства при ЦИК СССР. Именно Эйсмонту некоторые исследователи приписывают открытые призывы «убрать» Сталина. Одним из итогов этого дела стало то, что были развернуты репрессии против многих представителей шляхетских семей с фамилией Эйсмонт. Поэтому, по семейному преданию, даже пришлось поменять фамилию при помощи знакомых чекистов, которые относились к старым

кадрам, еще до революции пребывавшим в сибирской ссылке, активно участвовавшим в революции и близким к Феликсу Дзержинскому. Тот сам происходил из мелкой шляхты, как и многие сосланные в Сибирь из белорусских земель «за политику». Судя по всему, ощущения местного патриотизма были характерны и для этих людей. В итоге фамилия была переделана из Эйсмонт в Эсман, тем более что близкие варианты произношения фамилии были в боковых линиях рода.

1939 год, год рождения Светланы Михайловны, был очень тяжелым для Беларуси, но и очень обнадеживающим. Воссоединение белорусского народа воспринималось как праздник, однако политическая напряженность ощущалась. Начало Великой Отечественной войны, естественно, полностью перевернуло спокойную жизнь семьи. Мать Нина Павловна с 1940 г. работала в Народном комиссариате коммунального хозяйства (Наркомхозе) БССР, что, видимо, поспособствовало семье эвакуироваться чуть ли не в последний день (26 июня 1941 г.). Через некоторое время она прибыла в пос. Базарный Карабулак Саратовской области. История в семье фактически повторилась: мать Светланы родилась в 1914 г. – буквально перед началом Первой мировой, и семья эвакуировалась в Саратовскую губернию, где прожила до переезда в Минск в 1925 г.

Эвакуация стала сложным периодом в жизни семьи. Отец оказался оторван от родных, мать работала на заводе в Саратовской области, потом в Москве. С дочкой сидела бабушка, дедушка был вынужден работать в нескольких местах. По воспоминаниям Светланы Михайловны, атмосферу жизни в Базарном Карабулаке дополнял страх от приезжавших по ночам «воронков» НКВД, которые время от времени увозили каких-то людей. Разлука отца и матери в военный период предопределила их отдаление. В 1942 г. был оформлен развод. Однако отец полностью

не исчез из жизни Светланы: писал письма, слал фотографии, а иногда появлялся для коротких встреч. Всепоглощающая любовь дочери сохранила воспоминания об отце. Память сберегла и отрывки с рассказами отца о Беларуси и ее истории, которые были почерпнуты из летописей и исторических произведений и часто не согласовывались с официальной версией истории того времени. На тот момент они не были осмыслены в полной мере, но стали фундаментом белорусского патриотизма, который не исчезал на протяжении всей жизни. Воспитание в семье заложило прочные основы того мировоззрения, той картины мира, которая была крайне дорога Светлане Михайловне и которую она всегда отстаивала.

После освобождения Минска семья вернулась на родину. Однако оказалось, что дом разрушен, вещи не сохранились, только некоторые из них соседям удалось сберечь. Нормальная жизнь налаживалась сложно. В Минске еще долгое время все напоминало войну. Училась Светлана в 4-й Советской школе Минска. Ее воспо-

С мамой Ниной Павловной. Минск, 1947 г.

минания сохранили образы колонн пленных немцев, которых ежедневно гнали на работы в городе. Они уже совершенно не напоминали бравых завоевателей, вызывали откровенную жалость, было видно, что еды им не хватает. Дети иногда делились с ними небольшими обедами, которые приносили из дома. Это был один из уроков человечности и порядочности, которые впоследствии часто присутствовали в жизни Светланы Михайловны.

Школу Светлана Михайловна закончила в 1956 г. с серебряной медалью и поступила на филологический факультет Белорусского государственного университета. С этого момента вся ее жизнь будет связана с родным университетом. На филфаке Светлана сразу же окунулась в яркую и увлекательную студенческую жизнь: учеба, комсомольская работа, молодежные вечера. Деканом филфака тогда был доктор филологических наук, профессор Михаил Григорьевич Ларченко, начинавший каждый учебный год с чтения в актовом зале перед студентами сонетов Шекспира. Ректор БГУ – Константин Игнатьевич Лукашёв, геолог, крупный ученый, позднее ставший вице-президентом АН БССР, – предоставил лучшим из студентов возможность свободного посещения занятий, для того чтобы они могли больше заниматься в библиотеках, стажироваться в других вузах. Воспользовавшись этим правом, Светлана ездила в Москву и Ленинград. Главным в этих поездках было посещение лекций ведущих профессоров МГУ им. М. В. Ломоносова и ЛГУ. Светлана с гордостью вспоминала, что в студенческие годы слушала лекции академика Виктора Владимировича Виноградова.

Итогом встречи на отдыхе в Зеленоградске Калининградской области (бывшем немецком Кранце) с Аркадием Андреевичем Прохоровым стало замужество. В 1963 г. в семье появился сын Андрей. Родители Аркадия Андреевича проживали в Пскове, поэтому город стал

знаковым в жизни семьи. Много времени в нем проводил сын, считая Псков для себя родным, как и Минск. Вторым мужем по прошествии лет стал Владимир Иванович Колобутин. Он очень любил семью и был любим ею, поскольку стал настоящей опорой в жизни и для Светланы Михайловны, и для сына Андрея до самой своей смерти в 1986 г.

По окончании филфака Светлана Михайловна 7 лет работала в аппарате Совмина БССР, куда попала по распределению. В 1962 г. она вернулась на родной филологический факультет. Учеба в аспирантуре на всю жизнь связала крепкими профессиональными и дружескими узами С. М. Прохорову с будущими профессорами БГУ В. А. Карповым и И. С. Скоропановой. Светлана Михайловна всегда с теплотой и огромным уважением вспоминала своих учителей, поверивших в ее возможности: профессор Федора Михайловича Янковского, Арнольда Ефимовича Михневича, Михаила Станиславовича Евневича и, безусловно, своего научного руководителя по кандидатской диссертации профессора Михаила Гапеевича Булахова. В конце 1960-х гг. Светлана Михайловна присоединилась к общесоюзному проекту создания Общеславянского лингвистического атласа (ОЛА). На совещаниях по ОЛА установились прочные научные связи с российскими, украинскими, польскими, прибалтийскими коллегами, которые С. М. Прохорова бережно поддерживала всю жизнь. С безграничной благодарностью за поддержку Светлана Михайловна говорила о Г. А. Хабургаеве, о Р. И. Аванесове, который предоставил для исследования все материалы ОЛА, о его учениках и сотрудниках.

Предметом научных интересов С. М. Прохорова избрала диалектный синтаксис, который всегда был в наименьшей степени изучен и картографирован. По свидетельству заведующего кафедрой русского языка Смоленского

государственного университета Л. З. Бояриновой, «Светлана Михайловна, трудясь над кандидатской диссертацией, приехала на Смоленщину для изучения смоленских говоров. Будучи молодым ученым, она побывала во многих селах и деревнях западных районов области, изучая речь смоленских крестьян. С этой же целью работала Светлана Михайловна и в картотеке «Словаря Смоленских говоров», с одной стороны, в поисках интересующего ее материала, а с другой – пополняя картотеку своими материалами. Слова, записанные Светланой Михайловной, заняли свое место в «Словаре Смоленских говоров», а в нашей картотеке с тех пор хранятся карточки, оформленные ее рукою». В 1970 г. С. М. Прохорова защитила кандидатскую диссертацию на тему «Синтаксис глагольных словосочетаний переходных русско-белорусских говоров Смоленщины», научным руководителем которой являлся профессор М. Г. Булахов. В диссертации впервые была применена методика изучения диалектных синтаксических явлений переходных языковых зон.

В середине 1970-х гг. Светлана Михайловна от БГУ была направлена в Польшу, где работала доцентом в Люблинском и Гданьском университетах. Тут она познакомилась с такими крупными учеными, как профессора Л. Мошиньский, Е. Бартминьский, С. Вархол, Я. Домин и др., научные взгляды которых разделяла и сама, а потом и ее ученики. Польша на долгие годы окажется вплетена в профессиональную судьбу Светланы Михайловны: она считала весьма значимым для себя участие в научных конференциях в Варшаве в Академии наук, организованных учениками профессора З. Штибера, а также в научных конференциях в Белостоке, Люблине, Гданьске. Теплые отношения связывали Светлану Михайловну с профессором Леонардой Дацевич из Белостока. С. М. Прохорова была участником Краковского съезда славистов. Осо-

Слет филологического факультета в Вязинке.
1970-е гг.

бенно ценила научные контакты с варшавскими учеными И. Грек-Пабисовой, И. Марьяняковой, Я. Зенюковой, а также с краковским профессором З. Дзехтярук.

В 1980-е гг. приоритетным в сфере научных интересов С. М. Прохоровой оказалось ареально-типологическое исследование синтаксической системы переходной русско-белорусской зоны, которое проводилось на широком славянском и балтийском фоне. На этом этапе научного пути исследовательница детально изучала синтаксический строй говоров Смоленщины. Любовь к городу Смоленску, Смоленщине и смоленским ученым оказалась взаимной. Вот что написала близкий друг Светланы Михайловны профессор И. А. Королева: «Смоленщина и Беларусь – соседи и друзья при любой власти. Так уж сложилось исторически, и мы, смоляне, очень рады этому. Постоянные контакты в любых областях – это наша повседневная жизнь. И есть знаковые фигуры, которые способствуют поддержке этих контактов. Это люди, действительно имеющие духовную общность, способствующие налаживанию и поддержанию самых те-

Защита суданского аспиранта.
Минск, БГУ, 1984 г.

плых и дружеских отношений между жителями Смоленщины и Беларуси. Одной из таких знаковых, символических фигур в научной сфере (а точнее – в лингвистике), безусловно, является доктор филологических наук профессор Белорусского государственного университета Светлана Михайловна Прохорова».

Результатом многолетней кропотливой работы стала монография «Синтаксис переходной русско-белорусской зоны», вышедшая в 1991 г. в издательстве «Университетское». Она была положена в основу докторской диссертации «Ареально-типологическая характеристика синтаксиса переходной русско-белорусской зоны». Защита диссертации на соискание ученой степени доктора филологических наук состоялась в 1991 г.

Фундаментальный материал по синтаксическим изоглоссам переходной русско-белорусской языковой зоны, собранный в ходе ежегодных поездок со студентами на практику, стал базовым для составления лингвистических карт. На основе богатейшего диалектологического материала, собранного полевым методом в десяти районах Смоленской области, с учетом славянского и балтийского окружения был проанализирован

и картографирован каждый синтаксический факт описываемой территории, составлены подробнейшие интерпретирующие лингвистические карты и фактически создан первый региональный синтаксический атлас переходной языковой зоны. Работа осуществлялась в рамках фундаментальных исследований Института славяноведения и Института языкознания Академии наук СССР, что свидетельствовало о том, что с этого времени С. М. Прохорова стала признанным авторитетом не только в белорусской, но и в мировой славянской диалектологии и ареологии. Звание профессора Светлане Михайловне было присвоено в 1994 г.

Годы перед защитой докторской диссертации были очень плодотворны и в плане новаторских идей, и в плане установления научных контактов. На стажировке в МГУ им. М. В. Ломоносова Светлана Михайловна слушала лекции по теории языка Юрия Сергеевича Степанова, которому всегда выказывала огромную благодарность за моральную поддержку в те трудные минуты, когда ее теоретические идеи некоторым исследователям казались чересчур смелыми. Именно в эти годы Никита Ильич Толстой поддержал Светлану Михайловну в ее научных изысканиях и дал рекомендацию в докторантуру. Он оказал огромное влияние на всю ее дальнейшую научную деятельность. С. М. Прохорова говорила, что мысленно всегда сдавала ему экзамен. Она также очень ценила общение с профессорами Московского государственного университета Н. Е. Ананьевой и Е. В. Петрухиной. С огромной признательностью вспоминала Светлана Михайловна и своих оппонентов по докторской диссертации: профессора МГУ Клавдию Васильевну Горшкову, профессора БГУ Арнольда Ефимовича Михневича, профессора Минского пединститута Михаила Станиславовича Евневича. На совещаниях по Общеславянскому лингвистическому атласу она познакоми-

лась с профессором П. Е. Гриценко, который в настоящее время занимает одно из ведущих мест в современной украинской филологической науке. Теплые отношения связывали ее с львовским профессором Татьяной Космедой.

Одним из главных научных достижений С. М. Прохоровой явилось картографирование в говорах Смоленщины синтаксических балтизмов, что обусловило на всю творческую жизнь ее интерес к данной проблематике. Позже она участвовала в конгрессах балтистов, во многих конференциях в Вильнюсе, Каунасе, Шауляе, Риге, Даугавпилсе. Высоко ценила Светлана Михайловна свое знакомство со многими прибалтийскими учеными – В. Амбразасом, З. Зинквичусом, В. Мажулисом, Б. Лаумане – и их помощь в интерпретации балтийского языкового материала. Многолетняя дружба и плодотворное научное сотрудничество связывали ее с профессором Института литовского языка Дангуоле Микуленене, профессором Лилией Судавичене и доцентом Еленой Бразаускане из Вильнюсского университета.

Профессор Киевского государственного (сегодня – национальный) университета им. Тараса Шевченко С. Бураго пригласил Светлану Михайловну в оргкомитет ставшей широко известной в научных филологических кругах международной конференции «Язык и культура», которая сыграла огромную роль на постсоветском научном пространстве, во многом изменив исследовательскую парадигму.

Важной составляющей научной жизни профессора С. М. Прохоровой была ее многолетняя работа в качестве члена совета по защите диссертаций Российского государственного университета им. И. Канта в Калининграде. Этот университет стал очень важным для Светланы Михайловны. Когда профессор С. С. Ваулина пригласила ее в совет по защите диссертаций, она охотно согласилась. Так в ее жизни появились калинин-

градские коллеги: профессора Р. В. Алимпиева, Н. Г. Бабенко, М. А. Дмитриевская, В. И. Заботкина и др. Памятными стали калининградские заседания совета, где защитились четыре ученицы Светланы Михайловны, калининградские конференции, вечера у моря... Она искренне любила этот университет.

С. М. Прохорова активно взаимодействовала со многими белорусскими высшими учебными заведениями. Долгое сотрудничество связывало ее с профессорами Белорусского государственного педагогического университета им. Максима Танка, где некоторое время она была совместителем на кафедре, которой заведовала профессор И. П. Кудреватых. В БГПУ долгие годы работала ее ученица – Ю. А. Гурская. Светлана Михайловна продолжительное время сотрудничала с Минским государственным лингвистическим университетом, высоко ценила общение с его профессорами А. М. Горлатовым, Н. Ю. Павловской и др. Здесь работали три ее ученицы – доценты И. Н. Сафронова, О. А. Полетаева и О. В. Писецкая. В МГЛУ Светлана Михайловна была профессором кафедры славянских языков, которой в настоящее время заведует ее ученица О. А. Полетаева, проводила консультации для студентов, иностранных стажеров и аспирантов,

Университет Брин-Мар (США).
Президиум МАПРЯЛ. 1996 г.

Светлана Михайловна Прохорова

являлась сопредседателем оргкомитета конференций.

Прочные творческие связи ученого из БГУ установились с Гродненским государственным университетом им. Янки Купалы, в котором она читала авторские спецкурсы, неоднократно была председателем ГЭК, участвовала в конференциях. В Гродненском университете работает ее ученица доцент И. Ю. Самойлова – заведует кафедрой языковой подготовки белорусских и иностранных граждан. Тепло вспоминала С. М. Прохорова дружеское и профессиональное общение с профессором В. М. Никитевичем, доцентами Л. В. Рычковой, С. А. Емельяновой и другими учеными. Светлана Михайловна говорила, что получала огромное удовольствие и от сотрудничества, и от посещения Гродно и Гродненщины, где, как она шутила, время от времени «ищет корни». В Могилевском государственном университете работает ученица Светланы Михайловны – доцент Т. А. Кожурина. Сотрудничала С. М. Прохорова и с Витебским университетом, где читала спецкурс, участвовала вместе со своими ученицами в конференциях. Сердечное общение и научные дискуссии связывали профессора Прохорову с профессорами этого университета А. М. Мезенко и В. А. Масловой. Светлана Михайловна принимала участие в конференциях в Гомельском государственном университете, тесно сотрудничала с профессором В. И. Ковалем. Она высоко ценила работы ученых Брестского государственного университета, особо выделяя труды профессора В. И. Сенкевича.

Но, конечно же, наиболее тесные контакты у С. М. Прохоровой были с коллегами из родного БГУ, выпускниками которого стали ее ученики.

Безусловно признанным является тот факт, что С. М. Прохорова стала основоположником своей научной школы. С 1984 по 2010 г. под ее руководством были защищены 15 кандидатских диссер-

таций. Школа профессора Прохоровой хорошо известна за рубежом, ее отличает широкий спектр направлений научных исследований, развиваемых в работах многочисленных учеников не только в Республике Беларусь, но и в учебных заведениях других стран мира.

Так, учениками университетского профессора были защищены диссертации на соискание ученой степени кандидата наук в рамках следующих четырех научных направлений: ареально-типологические исследования различных лингвогеографических континуумов (Т. А. Кожурина и О. А. Полетаева); исследование вертикальных синтаксических полей (Е. В. Михайлова и О. В. Писецкая); лингво-концептуальный анализ текста (М. А. Широкова, О. И. Десюкевич, Е. Г. Воронцова, И. Ю. Самойлова, Абдельхалим Мухамед Мухамед (Судан), И. Н. Сафронова); анализ языковых явлений, реализующих национально-культурный компонент (Ю. А. Гурская, М. Малоха (Польша), Лян Цзин (Китай), Н. А. Погребная). Сын Андрей в полной мере воспринял креатив и научное подвижничество матери, но реализует эти черты на ниве истории. Известный белорусский славист и востоковед, заведующий кафедрой истории древнего мира и средних веков Андрей Аркадьевич Прохоров с научными целями объездил полмира, побывал почти на всех континентах, привнес в студенческие аудитории международный уровень познания столь далеких периодов и проблем Античности и Средневековья.

Авторским брендом профессора С. М. Прохоровой стали регулярные международные научные конференции «Национально-культурный компонент в тексте и языке», две из которых состоялись на филологическом факультете БГУ (1994, 1999), а далее проходили в стенах МГЛУ (2005, 2009, 2012, 2015, 2019). После ухода Светланы Михайловны из жизни они были продолжены ее единомыш-

ленниками и учениками. Широкая научная эрудиция и новаторское мышление позволили Светлане Михайловне стать соорганизатором огромного количества научных мероприятий: она являлась членом оргкомитета конгрессов МАПРЯЛ, научных конференций «Язык и культура» (Киев, 1994), «Арэалогія. Праблемы і дасягненні» (Минск, 1993), «Когнитивная лингвистика конца XX века» (Минск, 1997). Она руководила в БГУ научной темой «Национально-культурный компонент в тексте и языке», а также темой по ареальным исследованиям, выявляющим изоглоссы распространения национальных языковых явлений. С удовольствием ученый-лингвист входила в Международную ассоциацию диалектологов и геолингвистов и была участником двух конгрессов, организованных этой ассоциацией.

Профессор С. М. Прохорова – автор более 220 научных работ. Круг научных интересов ученого чрезвычайно широк. Светлана Михайловна занималась изучением проблем ареальной лингвистики и языковой непрерывности, разработала теорию вертикальных синтаксических полей, предложила новые подходы к изучению языковой и концептуальной картин мира, ввела в научный оборот термин «динамическая картина мира», разработала оригинальную методологию исследования концептов. Научные исследования С. М. Прохоровой – важная составная часть всей международной славистики, ее идеи плодотворно развиваются многочисленными учениками и последователями.

Вклад Светланы Михайловны в развитие актуальных научных направлений в славянском, русском и балтийском языкознании признан и на родине, и за рубежом: она дважды на конгрессах Международной ассоциации преподавателей русского языка и литературы (в Регенсбурге и Братиславе) избиралась членом Президиума МАПРЯЛ. С. М. Прохорова большой честью для себя считала то, что

работала и дружила с очень крупными учеными – Л. А. Вербицкой (Россия), Э. Смулковой (Польша), Е. Колларовой (Словакия), С. Оде (Нидерланды), Т. Млечко (Молдова). Тепло вспоминала она Терри Вейда (Англия), Дена Дэвидсона (США), Арто Мустайоки (Финляндия), Ю. Е. Прохорова (Россия), Б. Тошовича (Сербия, Австрия), В. Мокиенко (Россия, Германия) и многих других крупных ученых.

Интернациональный биографический центр в Кембридже (Англия) включил С. М. Прохорову в 2000 г. в список выдающихся людей XX в., а также в сборник «Интернациональный Кто есть Кто среди интеллектуалов» (International Who's Who of Intellectuals). Американский биографический институт в 1999 г. за выдающиеся достижения ввел Светлану Михайловну в состав Профессионального консультативного совета женщин, а в 2000 г. присвоил ей титул Женщины года (Woman of the Year – 2000).

В жизни Светланы Михайловны было несколько знаковых городов, которые определенным образом оказались связаны или с жизнью ее предков, или с местом ее научной деятельности. Это

III конференция «Национально-культурный компонент в тексте и языке». Минск, 2005 г.

Светлана Михайловна Прохорова

Белосток, центр региона, в котором находится Бельск (сейчас Бельск-Подляски) — место рождения ее бабушки. Это Гродно, центр региона, из которого происходила и семья Гаврусейко, и семья Эйсмонт. Это Вильнюс, который рассматривался в семье как культурный центр Беларуси, с которым немало было связано в истории семьи. Это уже упомянутый Зеленоградск в Калининградской области. Это Смоленск и Смоленская область, ставшие приоритетом научных интересов при написании кандидатской и докторской диссертаций. Москва олицетворяла равенство на научные центры того времени и вызывала глубочайшее уважение, а Ленинград интересовал как центр европейской культуры и имперского прошлого. Безумной любовью пользовалась Рига как место культурного притяжения и лучшего отдыха. Практически родной стала Польша после нескольких лет работы в этой стране. Отличное знание языка и страны позволило проникнуться интересами и переживаниями польского народа. А Варшава и другие польские города стали любимыми примерами европейской культуры и менталитета, так разительно отличавшегося в то время от менталитета советского.

Но отличительной чертой внутреннего мира Светланы Михайловны был ее глубокий и осознанный патриотизм, который во многом определял ее поведенческие модели. Она неоднократно получала предложения работать в других университетах (например, в Москве, в Белостоке), но всегда отказывалась, говоря, что Бог дал ей силы и поддерживает ее только для работы в Минске и в Беларуси. Глубокая национальная ориентированность позволила сразу и безоговорочно принять провозглашение независимости Республики Беларусь, уверила в том, что ее личные успехи станут частью успехов белорусской национальной науки.

В конце жизни Светлана Михайловна побывала в Больших Эйсмонтах Грод-

ненской области, в родовом центре шляхетской семьи Эйсмонт. Здесь в костеле Девы Марии XVIII в. сохраняется икона Божьей Матери Эйсмонтовской. Почтение к ней всегда было огромным для Светланы Михайловны, как и к образу Матери Божьей Остробрамской в Вильнюсе, хотя сама она была православной. Впрочем, подобным религиозным различиям в семье никогда не придавалось особого значения, что в целом свойственно белорусской ментальности. Даже в сложные советские атеистические годы (что для Беларуси было особенно характерно) Светлана Михайловна осознанно не отказывалась от христианства. Открытое отправление церковных предписаний было невозможно, поэтому сын Андрей был крещен в православие во время отдыха в Евпатории в Крыму, чтобы осложнить отслеживание этого события для заинтересованных служб.

География научной жизни Светланы Михайловны чрезвычайно широка: она много ездила, выступала на десятках конгрессов, конференций, печаталась во многих странах. Как считает профессор Н. Ю. Павловская, «истоки научных интересов С. М. в ее картине жизни, так как она никогда не была кабинетным ученым». Уважение очень крупных ученых, благодарность студентов всех поколений, успехи учеников профессор С. М. Прохорова считала самыми большими наградами в жизни.

В Беларуси о Светлане Михайловне Прохоровой можно прочесть в десятках изданий, в том числе в различных энциклопедиях. Но самыми важными проявлениями памяти о ней следует считать теплоту воспоминаний о ней коллег и учеников, ее богатое и разностороннее научное наследие.

**Наталья Юрьевна Павловская,
Ольга Александровна Полетаева,
Валентина Тадеушевна
Иватович-Бабич**

**Выдающийся философ
и организатор науки, основатель
Минской методологической
школы, крупнейший специалист
в области теории познания,
философии науки и культуры**

**Профессор, заведующий кафедрой
марксистско-ленинской философии
гуманитарных факультетов БГУ,
академик РАН**

Вячеслав Семенович СТЁПИН

19.08.1934 – 14.12.2018

Вячеслав Семенович Стёпин входит в число крупнейших философов XX – начала XXI столетия. Его творческий путь начался в стенах Белорусского государственного университета. Благодаря научным открытиям и организаторским способностям ученого кафедра марксистско-ленинской философии гуманитарных факультетов БГУ превратилась в ведущий научно-исследовательский центр СССР, занимающийся философско-методологической проблематикой. На этом фундаменте была построена Минская методологическая школа.

В своих работах В. С. Стёпин изучал структуру, генезис и развитие теоретического знания. Он проследил механизмы построения теорий и картин мира на этапе научных революций, предложил идею классического, неклассического и постнеклассического типов рациональности, занимался системным анализом научных объектов, развивал идею философских оснований науки, исследовал функции мировоззренческих универсалий культуры и др.

С 1988 по 2006 г. В. С. Стёпин возглавлял Институт философии АН СССР (с 1992 г. – РАН). В 1994 г. был избран академиком РАН, в 1995 г. – иностранным членом НАН Беларуси, а в 2000 г. – иностранным членом НАН Украины. Кроме того, В. С. Стёпин являлся членом академий наук Германии, Франции, Китая и Бельгии.

Вячеслав Семенович Стёпин родился в пос. Навля Западной области РСФСР (ныне Брянская область Российской Федерации). Его отец Семен Николаевич Стёпин (1911–1998) происходил из семьи крестьян, проживавших в с. Гавриловском Шаблыкинской волости Карачевского уезда Орловской губернии (ныне Шаблыкинский район Орловской области). Летом 1933 г. он успешно окончил Карачевский педтехникум по специальности «учитель начальной школы» и был направлен работать директором в Навлинскую среднюю школу. Там встретил Антонину Петровну Григорьеву (1910–1987), которая работала учителем географии. Молодые люди создали семью, а вскоре у молодоженов родился сын Вячеслав. Отец будущего философа решил продолжить образование и в июле 1935 г. окончил курсы в Смоленском областном отделении Института массового заочного обучения партактива (ИМЗО) при ЦК ВКП(б). С 1936 по 1941 г. он учился в Ленинградском Коммунистическом политико-просветительском институте им. Н. К. Крупской на заочном отделении по специальности «политпросветработа» и, одновременно, с ноября 1939 по июль 1941 г. – в Высшей партшколе при ЦК ВКП(б) в Москве. Се-

Родители В. С. Стёпина – Семен Николаевич и Антонина Петровна. 1930-е гг.

мья в 1937–1939 гг. проживала в Орле, где Семен Николаевич работал заведующим сектором средних и неполных средних школ, а с середины 1938 г. – лектором обкома ВКП(б). В ноябре 1939 г. семья переехала в Москву, где учеба совмещалась с работой научным сотрудником в музее им. В. И. Ленина.

С наступлением войны Семен Николаевич записался на курсы в Военно-политической академии им. В. И. Ленина и в ноябре 1941 г. пошел служить старшим инструктором политотдела Мурманской, а после лектором Масельской оперативных групп Карельского фронта. С конца 1944 по август 1946 г. он преподавал в Саратовском военно-политическом училище и в вечернем университете при Саратовском горкоме. В августе 1946 г. семья Стёпиных переехала в Минск, где продолжилась партийная карьера ее главы: от заведования отделением агитации управления пропаганды и агитации ЦК КПБ (1947–1948) и председателя Комитета по радиоиформации при Совете Министров БССР (1952–1953) до первого заместителя министра культуры БССР (1953–1957) и председателя Комитета по радио- и телевидению при Совете Министров БССР (1957–1960). В 1952–1954 гг. Семен Николаевич входил в состав ЦК КПБ и находил возможность для преподавательской деятельности: с 1947 по 1953 г. работал старшим преподавателем в Республиканской партийной школе при ЦК КПБ, а в 1951 г. защитил диссертацию и стал кандидатом исторических наук. Затем работал доцентом кафедры истории КПСС Белорусского политехнического института (БПИ) (1953–1960), кафедры истории КПСС БГУ им. В. И. Ленина (1960–1964), некоторое время заведовал кафедрой истории КПСС Минского пединститута иностранных языков, после чего вернулся в БПИ, где проработал в общей сложности более двадцати лет.

С самого детства Вячеслав видел перед собой примеры для подражания

в лице родителей, на которых следовало равняться.

В сентябре 1941 г., когда немецкие войска приблизились к Москве, началась эвакуация. Антонина Петровна вместе с сыном была отправлена в г. Стерлитамак Башкирской АССР. Первое время она работала учителем в школе, затем на оборонном предприятии, где норма выдаваемых продуктов по карточкам была выше. Начав рабочей, она быстро доросла до должности парторганизатора цеха, а ближе к концу войны и всего завода. В эвакуации, осенью 1941 г., Слава пошел в школу. Дома мать бывала редко, мальчик очень рано приучился к самостоятельности: в восемь лет сам топил печь, варил суп и кашу, мыл посуду и убирал дом. Учился Слава хорошо и каждый год заканчивал с похвальной грамотой. После окончания войны, когда семья переехала в Минск, Вячеслав продолжил учебу в средней школе № 4 им. С. М. Кирова. Там он получил классические основы знаний по математике, физике, химии, биологии, истории, русскому языку и литературе. Особый интерес проявлял к точным наукам, но не забывал и про гуманитарные дисциплины. В 1951 г. В. С. Стёпин окончил среднюю школу с медалью.

После окончания школы Вячеслав Семенович поступил в Белорусский государственный университет им. В. И. Ленина на философское отделение исторического факультета. К учебе приступил с особым рвением. Уже на первом курсе стала проявляться его тяга к философии науки. В отличие от социальной философии, данное направление в то время было менее идеологизировано. Для того чтобы составить свое собственное представление об историческом развитии философской мысли, пылкий студент решил прочесть и законспектировать основные работы всех наиболее выдающихся представителей философской классики. С этим он справился к концу

пятого курса. Проявилось и школьное увлечение точными науками. На втором году обучения философы проходили курс естествознания, который включал основы математики, физики и биологии. Лекции по физике читали два блестящих ученых – Федор Иванович Фёдоров (впоследствии академик АН БССР) и его ученик Иосиф Залманович Фишер. На экзамене В. С. Стёпин своими знаниями настолько поразил И. З. Фишера, что тот буквально уговаривал способного студента перейти на физфак. Вячеслав Семенович от предложения отказался, но получил разрешение от своих наставников посещать лекции на физическом факультете БГУ. Благодаря этому молодой человек к окончанию университета наряду с философским образованием фактически получил еще и полноценный багаж знаний по теоретической физике.

Немаловажную роль в жизни Вячеслава Семеновича сыграло его увлечение спортом. Уже на первом курсе он попал в сборную БГУ по волейболу, где получил второй спортивный разряд. С третьего курса увлекся баскетболом и вошел в состав университетской сборной, которая стала чемпионом среди студенческих команд БССР. Вскоре разносторонний молодой человек получил первый спортивный разряд по баскетболу и играл в составе сборной Беларуси на первенстве СССР среди студенческих команд. В дальнейшем он получил первый спортивный разряд по плаванию, занимался боксом и штангой. На ежедневных тренировках и играх была возможность заводить новые знакомства. Так, на волейбольной площадке Вячеслав познакомился с Л. М. Томильчиком, который учился на физфаке и был на два курса старше. Увлечение спортом и общие научные интересы сблизили молодых людей, и они стали друзьями. В своих беседах они часто обсуждали наиболее сложные и острые проблемы физики и философии науки, а впоследствии

В. С. Стёпин с супругой
Т. И. Стёпиной (Варгановой). 1957 г.

плодотворно сотрудничали как ученые. В целом влияние, которое на В. С. Стёпина в студенческие годы оказывал физфак, трудно переоценить. Оно отразилось и на теме его дипломной работы, которую молодой ученый посвятил философскому анализу копенгагенской интерпретации квантовой механики.

На спортивной площадке Вячеслав Семенович встретил и свою будущую жену – познакомился с Татьяной Ивановной Варгановой (1935), которая также училась на истфаке и была на два курса моложе его.

Университет Вячеслав Семенович окончил летом 1956 г. За год до этого философское отделение на историческом факультете было расформировано, и формально всех студентов-философов перевели на историческое отделение, и все они получили дипломы по специальности «история». Но свое будущее выпускник Стёпин видел только в философской науке и сразу после окончания истфака поступил в аспирантуру БГУ по кафедре диалектического и исторического материализма, которой заведовал

профессор В. И. Степанов. Научным руководителем аспиранта стал доцент Емельян Климентьевич Азаренко (с 1962 г. доктор философских наук, профессор). В. С. Стёпин продолжил заниматься тематикой, которая интересовала его ранее. В качестве темы диссертации он выбрал «Критический анализ методологии неопозитивизма Венского кружка». Ознакомившись с трудами представителей этого направления, молодой исследователь обнаружил, что общепринятая в советской философии установка, согласно которой позитивизм сводился к идеалистическому искажению научного метода, несостоятельна. Научный руководитель посоветовал ученику дать формальную партийную оценку позитивистской философии и спокойно защищаться. Однако Вячеслава Семеновича такой подход не устраивал, но и провести аргументированный критический анализ позитивизма к концу аспирантуры он не сумел. Поскольку необходимо было отчитаться о проделанной за три года работе, В. С. Стёпин подготовил черновой текст диссертации и представил его кафедре. К удивлению, кафедра одобрила работу и рекомендовала ее к защите с учетом нескольких небольших замечаний. Но самому автору его диссертация не нравилась, и он не стал ее защищать.

После окончания аспирантуры в сентябре 1959 г. Вячеслав Семенович пошел работать ассистентом на кафедру философии БПИ. Преподавание увлекло не меньше, чем учеба в университете. Сначала он читал курсы математической логики и диалектического материализма на факультете радиофизики. Поскольку учебной нагрузки не хватало, то вскоре молодого преподавателя обязали читать курс эстетики, а на второй год предложили читать теорию искусства на архитектурном факультете БПИ, составной частью которой была теория архитектурной композиции. С данной дисциплиной Вячеслав Семенович не был знаком

и поэтому попросил отправить его на стажировку в Ленинградское высшее художественно-промышленное училище им. В. И. Мухомовой.

Благодаря подобным стажировкам и расширению поля научных интересов В. С. Стёпин познакомился со многими представителями творческой интеллигенции своего времени – «шестидесятниками», стал активно участвовать в работе многих творческих союзов и выступать на теоретических семинарах, посвященных художественному творчеству. Так, на киностудии «Беларусьфильм» Вячеслав Семенович руководил семинаром, на котором читал лекции по языку кино. К 1963 г. руководство кафедры философии стало настаивать на том, чтобы В. С. Стёпин вышел на защиту кандидатской диссертации. Расширение поля научных интересов, практика преподавания позволили пересмотреть свои гносеологические представления. Он осознал необходимость учитывать особенности не только науки, но и других форм познания – художественного, философского и обыденного, – поскольку все они взаимно влияют друг на друга. Эта установка стала исходной для нового варианта диссертации, которая была завершена под названием «Общеметодологические проблемы научного познания и современный позитивизм».

В своей работе В. С. Стёпин обратил внимание на весьма ограниченную идеализацию науки позитивизмом, который рассматривал ее в вакууме: вне культуры, человеческой деятельности и без учета ее исторического развития. Данный подход не позволил позитивизму решить поставленные перед ним методологические проблемы науки. Диссертация была написана к началу 1965 г. В качестве оппонентов выступили доктор философских наук, профессор И. С. Нарский и кандидат философских наук, доцент А. А. Толкачев. После успешной защиты 5 октября 1965 г. Вячеславу Семеновичу Стёпину

была присуждена ученая степень кандидата философских наук.

Защитив диссертацию, В. С. Стёпин решил заняться изучением этапов построения научных теорий. Изначально он обратился к труду «Математические начала натуральной философии» И. Ньютона, но вскоре обнаружил, что в нем изложен конечный результат работы ученого над обобщающей теорией механического движения. Чтобы проследить генезис научной теории, необходимо было увидеть, как ученый замысливает новую теорию, каким образом ее развивает и как оформляет конечный результат. Под эти требования подходила теория электромагнитного поля Д. К. Максвелла. Данный вариант предложил философу его друг Л. М. Томильчик, который еще во времена своей аспирантуры обнаружил том избранных сочинений британского физика. В нем были опубликованы практически все его работы по данному вопросу, от первых эскизных набросков теории до полной системы конечных уравнений. Осознав свою удачу, В. С. Стёпин и Л. М. Томильчик приступили к разработке историко-теоретической реконструкции процесса генезиса и развития физической теории. Работа продолжалась, несмотря на серьезное испытание, которое преподнесла судьба Вячеславу Семеновичу. В 1968 г. в Чехословакии произошли события, которые вошли в историю под названием «Пражская весна». Во время своих лекций по философии и эстетике, а также в частных беседах ученый обосновывал необходимость демократизации социализма, поддерживал идею «социализма с человеческим лицом» и осуждал ее подавление силовыми методами. Это не осталось незамеченным. На пленуме ЦК КПС в докладе П. М. Машерова ученый был упомянут в числе тех людей, чьи оценки чехословацких событий и истории социализма несовместимы с коммунистической идеологией. В. С. Стёпина поспешно исключили из партии, а заве-

дующий кафедрой П. Ф. Протасеня потребовал написать заявление об уходе. Через некоторое время П. М. Машеров выступал с докладом в БПИ. В ходе беседы за В. С. Стёпина стали заступаться коллеги и студенты, а главное – его поддержали парторг архитектурно-строительного факультета Э. В. Овчинников и ректор Политехнического института П. И. Ящерыцын. В итоге П. М. Машеров принял их сторону и решил дать молодому философу еще один шанс. Вячеслав Семенович подал апелляцию и вскоре был восстановлен в партии со строгим выговором, который сняли спустя три года. Вероятно, счастливому исходу способствовало и личное знакомство его отца с П. М. Машеровым. Психологически Вячеслав Семенович спасался от этих событий полным погружением в научное творчество. В 1969 г. он вместе с Л. М. Томильчиком подготовил монографию «Практическая природа познания и методологические проблемы современной физики». Выход книги планировался в издательстве АН БССР, но после вышеописанного инцидента в печати было отказано. Тогда на помощь пришел академик Ф. И. Фёдоров, который согласился быть ее научным редактором. Книга вышла в 1970 г. в издательстве «Наука и техника» и вскоре получила премию Института физики АН БССР.

В последующие три года произошло признание научных достижений В. С. Стёпина в среде физиков и философов СССР. Его стали приглашать на престижные московские и ленинградские конференции, семинары и симпозиумы, проводившиеся АН СССР, международные конгрессы по философии и истории науки, в авторские пулы коллективных монографий. Концепцию генезиса и развития теоретического знания высоко оценили Б. С. Грязнов, Э. Г. Юдин, М. А. Розов, Э. М. Чудинов, В. А. Смирнов, В. А. Лекторский и др. После реконструкции процесса формирования клас-

сической теории электромагнитного поля В. С. Стёпин решил углубиться в изучение процесса становления неклассической теории квантовой электродинамики, а затем сопоставить их для выявления общих механизмов, закономерностей и оснований выдвижения научных гипотез. По результатам этого исследования ученый планировал написать и защитить докторскую диссертацию. Однако на кафедре, где он работал, не было специалистов в данной области. Поэтому в октябре 1972 г. для подготовки докторской диссертации Вячеслав Семенович был переведен на должность старшего научного сотрудника и прикреплен соискателем-стажером к сектору философских проблем естествознания Института философии АН СССР. Тема была сформулирована следующим образом: «Проблемы структуры и генезиса физической теории». Вячеслав Семенович готовил свою работу на протяжении полутора лет и в середине 1974 г. представил ее на совместном заседании трех секторов Института философии: философских проблем естествознания, теории познания и логики. По итогам обсуждения диссертация была очень высоко оценена.

По правилам ВАК для выхода на защиту требовалась рекомендация с места работы. Однако профессор П. Ф. Протасеня не спешил ее давать, ссылаясь на события 1968 г. В это же время Вячеслава Семеновича пригласили работать на кафедру марксистско-ленинской философии гуманитарных факультетов БГУ, которую возглавлял профессор Г. П. Давидюк. В. С. Стёпин принял предложение и вскоре получил необходимую рекомендацию. В 1975 г. в БГУ состоялась защита его докторской диссертации. В роли оппонентов выступили доктор философских наук, профессор Э. М. Чудинов, доктор философских наук, профессор А. Ф. Зотов и доктор физико-математических наук, доцент П. А. Апанасевич. Защита прошла успешно, и в декабре

1976 г. ВАК СССР присудил В. С. Стёпину степень доктора философских наук.

Докторская диссертация, а также монография «Становление научной теории» (1976), написанная на ее основе, подвели итог работы В. С. Стёпина, начатой еще в середине 1960-х гг. совместно с Л. М. Томильчиком. Его концепцию структуры и развития теоретического знания признали многие советские физики и философы, а книга «Становление научной теории» вскоре была переведена и издана в Польше, Финляндии и Италии.

На кафедру марксистско-ленинской философии гуманитарных факультетов БГУ Вячеслав Семенович перешел в должности доцента. После присуждения ему степени доктора философских наук он стал исполняющим обязанности профессора, а с января 1979 г. – профессором кафедры. Заведующий кафедрой Г. П. Давидюк строил научную работу коллектива вокруг прикладной социологии. С 1974 г. кафедра стала готовить специалистов по этому направлению. В 1977 г. началась подготовка аспирантов по специальности «прикладная социология». Значительная часть сотрудников кафедры была задействована в проведении хозяйственных социологических исследований на промышленных и сельскохозяйственных предприятиях БССР. В результате этого философские исследования временно оказались на периферии научной работы кафедры. В таких условиях главным организатором в продолжение этих исследований стал В. С. Стёпин. Разработавший к тому моменту собственную философскую систему, признанную в Советском Союзе, Вячеслав Семенович обладал и необычайным преподавательским даром. Живой и яркий на лекциях и в личном общении, он умел объяснять самые сложные научные концепции простым языком, благодаря чему быстро обрел популярность среди студентов и коллег. В итоге на кафедре образовалось два противоположных научных лагеря, со-

стоявших из последователей Г. П. Давидюка и В. С. Стёпина. Напряжение между ними постепенно нарастало, а их представители все активнее отстаивали свои научные позиции. В конце концов возникшие противоречия были разрешены посредством вмешательства администрации университета, в результате которого 25 апреля 1981 г. должность заведующего кафедрой философии занял Вячеслав Семенович Стёпин.

Данное назначение открыло новые перспективы для работы Вячеслава Семеновича. Главным ее результатом стало создание Минской методологической школы. В это время кафедра марксистско-ленинской философии гуманитарных факультетов БГУ превратилась в ведущий научно-исследовательский центр в СССР, занимавшийся философско-методологической проблематикой. По инициативе нового заведующего кафедрой были подготовлены три важнейшие коллективные монографии: «Природа научного познания: логико-методологический аспект» (1979), «Идеалы и нормы научного исследования» (1981) и «Научные революции в динамике культуры» (1987). Участие в этой работе принимали крупнейшие философы Беларуси и СССР: В. А. Амбарцумян, Ф. И. Фёдоров, М. А. Ельяшевич, Л. И. Киселевский, В. А. Лекторский, М. К. Мамардашвили, С. Р. Микулинский и др. На базе кафедры проводились научные круглые столы крупнейшего советского журнала «Вопросы философии». Значительное внимание уделялось и подготовке научных кадров. С 1981 по 1987 г. на кафедре было защищено более 30 кандидатских и 5 докторских диссертаций. Более чем у трети успешно защитившихся аспирантов Вячеслав Семенович Стёпин был научным руководителем. В их число вошли: И. Е. Ширшов (1981), Я. С. Яскевич (1981), Л. Ф. Кузнецова (1982), М. А. Можейко (1983), А. М. Бобр (1984), Л. А. Бирало (1985), Н. А. Кандричин (1985),

В. А. Костенич (1985), Г. П. Донеv (1986), М. Р. Жбанков (1986), А. В. Барковская (1987), Т. Н. Буйко (1988), В. Н. Фурс (1988) и Г. Н. Бочко (1990). Все они защитили свои диссертации по специальности 09.00.01 – «Диалектический и исторический материализм». Практически во всех работах молодые исследователи использовали и развивали философские идеи своего учителя, применяя их к новым предметным областям, но руководствуясь общим категориально-понятийным аппаратом.

Научная школа не может существовать без творческой активности ее лидера. После оформления концепции структуры и развития теоретического знания В. С. Стёпин стал развивать идею оснований науки. Ученый разделил их на три компонента: 1) научная картина мира – предельно обобщенная модель исследуемой реальности, благодаря которой происходит онтологизация и систематизация знаний, а также определение направлений новых исследований и формирование образа изучаемой реальности; 2) идеалы и нормы науки, которые определяют пути достижения нового научного знания; 3) философские основания науки, которые обеспечивают включение полученных знаний в культуру и поиск в ней

новых подходов к изменению картины мира, идеалов и норм науки (философия в данном процессе играет роль посредника между культурой и наукой). Опираясь на эти идеи, В. С. Стёпин проследил механизмы построения теорий и картин мира на этапе научных революций. Последние он разделил на два типа: внутридисциплинарные и междисциплинарные революции. Исследуя процессы их генезиса и развития, ученый выделил ситуации, при которых происходит радикальная перестройка всех компонентов оснований науки. Их он определил как глобальные научные революции. Проанализировав их историю, Вячеслав Семенович предложил идею трех типов рациональности – классической, неклассической и постнеклассической, когда каждый тип рациональности появился в результате предшествовавшей ему глобальной научной революции. Данные положения Вячеслав Семенович изложил в статьях, включенных в коллективные монографии «Идеалы и нормы научного исследования» (1981) и «Научные революции в динамике культуры» (1987), а также в более поздних работах.

Период работы В. С. Стёпина в БГУ оказался весьма плодотворным в его жизни. Придя на кафедру философии гуманитарных факультетов состоявшимся ученым, он смог проложить свой творческий путь от концепции генезиса и структуры теоретического знания в физике к концепции общих оснований научного знания, а также всесторонне исследовать историю и структуру научных революций. Это помогло выделить три типа рациональности, появившихся в результате данных процессов. Идеи университетского философа подхватили многочисленные ученики. В своих работах они смогли применить их к самым разнообразным областям знаний: физике, биологии, медицине, социально-гуманитарным дисциплинам и т. д. В целом основу Минской методологической школы составляли: 1) развитая система

В. С. Стёпин со своими аспирантами.
1987 г.

универсальных теоретических знаний, построенная В. С. Стёпиным; 2) общий категориально-понятийный аппарат; 3) большое количество учеников и последователей, применяющих эти знания на практике, дополняющих и углубляющих общую теорию.

В 1980 и 1986 гг. В. С. Стёпин баллотировался в члены-корреспонденты АН БССР. Однако история с его диссидентством во время «Пражской весны» вновь сыграла негативную роль, и в результате голосований его кандидатура не прошла. Тогда в начале 1987 г. помощник по идеологии Генерального секретаря ЦК КПСС И. Т. Фролов и вице-президент АН СССР П. Н. Федосеев предложили философу из БГУ перейти на должность директора Института истории естествознания и техники (ИИЕТ) АН СССР. После некоторых раздумий Вячеслав Семенович согласился на это предложение. 23 декабря 1987 г. он был избран членом-корреспондентом АН СССР, а уже на следующий год Президиум Академии принял решение о переводе ученого на должность директора Института философии. С этого времени в жизни Вячеслава Семеновича начался новый длительный и плодотворный период.

Начало 1990-х гг. ознаменовалось распадом Советского Союза, разрывом государственных и академических связей и объявлением независимости 15 бывших советских республик. АН СССР в 1992 г. была переименована в Российскую академию наук (РАН). В ходе либеральных реформ резко уменьшилось ее финансирование. Из-за задержек зарплат сократился численный состав сотрудников Института философии. С другой стороны, полностью исчез идеологический контроль, что лишь способствовало творческой свободе. В это непростое время в наибольшей степени проявились организаторские способности В. С. Стёпина. Он сумел сохранить творческое ядро Института философии. При его содействии

были организованы перевод и публикация классических и современных трудов западных философов. Свобода творчества и доступ к зарубежным источникам способствовали развитию новых направлений в исследованиях. Издательство, функционировавшее уже в рыночных условиях, охотно печатали работы ученых Института. К концу 1990-х гг. количество монографий, ежегодно выпускаемых Институтом философии, в сравнении с советским периодом возросло в пять раз. Были налажены подготовка и выпуск учебников и энциклопедических изданий. Также значительные усилия В. С. Стёпин прилагал к расширению международных связей Института. Было выполнено множество программ и проектов с ведущими университетами и научными учреждениями Европы, Америки, Индии и Китая. Эта работа завершалась совместными публикациями, что способствовало повышению известности в мировом сообществе как отдельных ученых из России, так и всего Института философии. В программах, проектах и публикациях Вячеслав Семенович выступал не только в роли организатора, но и в качестве исследователя. С 1988 г. он участвовал во всех всемирных философских конгрессах, которые проходят раз в пять лет в различных странах: Великобритании (1988), России (1993), США (1998), Турции (2003), Республике Корея (2008), Греции (2013), Китае (2018). На международных конференциях и конгрессах В. С. Стёпин общался с самыми известными в мире философами: Ю. Хабермасом, Ж. Деррида, Р. Рорти, Я. Хинтиikka, Дж. Холтоном, Т. Куном и др.

Возглавив Институт философии, Вячеслав Семенович продолжил развивать свои идеи. Изначально его работа заключалась в изучении механизмов социальной детерминации научного познания. Это привело философа к исследованию вопросов о структуре и функциях культуры в социальной жизни. Некоторые

ответы на них ученый изложил в книге «Философская антропология и философия науки» (1992). В то же время анализ постнеклассической рациональности привел к необходимости изучения особенностей культуры современного этапа развития цивилизации. Для этого нужно было концептуально оформить собственные представления о цивилизационном развитии человечества, а после приступить к изучению своеобразия техногенной цивилизации. Данная работа предполагала выявление места и роли науки, культуры, философии, социальной, политической и экономической жизни на различных этапах развития человечества. Результаты этих исследований были представлены в целом ряде последующих монографий и статей: «Научная картина мира в культуре техногенной цивилизации» (1994), «Эпоха перемен и сценарии будущего» (1996), «Философия науки. Общие проблемы» (2006) и др. Особое значение получила книга «Теоретическое знание» (2000), систематизировавшая и подводившая некоторый итог всей научной деятельности ее автора. Книга была переведена на английский и испанский языки, и философы по всему миру до сих пор знакомятся с идеями Вячеслава Семеновича именно по ней. Однако эта работа не подвела итог научной деятельности философа из Минска. После данного этапного труда он занялся разработкой системно-структурных представлений об объектах познания как саморазвивающихся системах. В этот период В. С. Стёпин проанализировал три типа объектов, разделенных по принципу сложности их структуры: простые, саморегулирующиеся и саморазвивающиеся системы. Данные объекты он соотнес с тремя типами рациональности, что концептуально породило универсальную философскую основу для последующего изучения любых макро- и микрообъектов: от глобальных процессов космической эволюции и культурного развития

человечества до изучения практики применения частных научных законов в физике, биологии, социологии и т. д. Заключительными крупными работами Вячеслава Семеновича, в которых были изложены эти и другие его идеи, стали: «Цивилизация и культура» (2011), «Научное познание в социальном контексте» (2012), «Философская антропология и философия культуры» (2015), «Человек. Деятельность. Культура» (2018), а также ряд учебных пособий, коллективных монографий и научных статей. В общей сложности В. С. Стёпин является автором 779 научных работ, в том числе 31 монографии.

Исключительная творческая активность Вячеслава Семеновича Стёпина справедливо привела его ко всеобщему академическому признанию. Институт философии РАН он возглавлял 18 лет, вплоть до 2006 г. После этого занимал должности почетного директора и научного руководителя Института, а также руководителя секции философии, политологии, социологии, психологии и права Отделения общественных наук РАН. В 1994 г. В. С. Стёпин был избран академиком РАН. В 1995 г. его избрали иностранным членом НАН Беларуси, а в 2000 г. – иностранным членом НАН Украины. Признали его и международные академии: он был избран почетным членом Международной академии науки, образования и технологического трансфера (ФРГ, 1992), действительным членом Международного института (академии) философии (Франция, 2001), почетным профессором Института философии Академии общественных наук КНР (2005), действительным членом Академии устойчивого развития и технологий (ФРГ, 2009) и действительным членом Международной академии философии науки (Бельгия, 2010). Звания и степени Вячеславу Семеновичу присваивали и многие университеты. Так, он был избран почетным доктором фило-

софии Технологического университета г. Карлсруэ в ФРГ (1999), заслуженным профессором Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова (1999), почетным доктором Новгородского государственного университета (2000), почетным доктором Ростовского государственного университета (2002), почетным доктором Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов (2010) и почетным доктором Башкирского государственного университета (2015). В 2009 г. на заседании ученого совета Белорусского государственного университета, в котором в принципе Вячеслав Семенович состоялся как выдающийся философ современности, ему было присвоено почетное звание профессора БГУ.

Помимо всевозможных должностей, титулов и регалий, которыми был наделен В. С. Стёпин, он занимал должности декана философского факультета Государственного академического университета гуманитарных наук (1993–2013), президента Российского философского общества (1999–2018), заведующего кафедрой философии науки и философии культуры МГУ им. М. В. Ломоносова (2008–2018). Его деятельность отмечена рядом наград: Почетной грамотой Верховного Совета БССР (1982), орденом Дружбы народов (1986), медалью «В память 850-летия Москвы» (1998), орденом «За заслуги перед Отечеством» IV степени (1999), Государственной премией Российской Федерации в области науки и техники (2004), благодарностью Президента Российской Федерации за большой вклад в развитие науки (2004), медалью Института философии РАН «За вклад в развитие философии» (2009), Почетной

С. В. Абламейко вручает В. С. Стёпину диплом почетного профессора БГУ. Минск, 2009 г.

грамотой Национального собрания Республики Беларусь (2014), Макариевской премией в номинации «Научные исследования в области естественных и точных наук, имеющие высокое общественное и гражданское значение» (2018) и др.

Академик В. С. Стёпин умер 14 декабря 2018 г. Всю свою жизнь он посвятил науке, коллегам и ученикам. Его путь как ученого начался в стенах Белорусского государственного университета. Здесь же он создал собственную научную школу. Постепенно фигура В. С. Стёпина переросла границы институтов, университетов, академий и стран. Его идеи будут и далее изучаться научным сообществом. Безусловно можно утверждать, что Вячеслав Семенович Стёпин вошел в число великих классиков важнейших направлений науки нашей современности.

Станислав Валерьевич Настусевич

**Известный историк-белорусовед,
сформировавший уникальную
научную школу**

**Профессор, декан,
заведующий кафедрой БГУ**

Ираида Осиповна ЦАРЮК

29.02.1928 – 14.06.2019

***И**раида Осиповна Царюк – доктор исторических наук, профессор, вошла в историю Белорусского государственного университета как выдающийся организатор исторического образования и науки, в 1973–1986 гг. декан исторического факультета и заведующий кафедрой истории БССР. Исторический факультет в годы деканства И. О. Царюк был одним из самых авторитетных в стране, его образно называли «кузницей ЦК».*

Ираида Осиповна – заслуженный работник высшей школы БССР и заслуженный работник БГУ, награждена знаком «Отличник народного образования», медалью «Ветеран труда», почетными грамотами Верховного Совета БССР. Она один из основоположников исследований по истории культурного строительства в Западной Беларуси. Ее исследования основаны на огромном фактическом материале, почерпнутом автором в архивах Беларуси, Польши, России. Вместе с тем она современник описываемых событий, что придает ее работам глубину и уникальность.

Жизнь и деятельность Ираиды Осиповны, ее родных, близких, друзей подтверждают тот факт, что историю во всех ее составляющих всегда творили люди. Люди, отличавшиеся общественной и интеллектуальной креативностью, равнодушием к своему делу, к профессии, к жизни страны и народа. Биография Ираиды Осиповны – отражение всех важнейших событий XX в. через призму жизни незаурядного представителя двух неординарных белорусских семей.

Ираида Осиповна родилась в д. Гаркавичи Сокольского уезда Белостокского воеводства (сейчас в составе Польши) в большой и дружной семье Притыцких. Притыцкие – род должителей: дед Григорий умер, работая в поле, на 105-м году жизни. Осип, один из пятерых детей Григория, прожил 86 лет. В его браке с Натальей родились четверо сыновей и четыре дочери. Ираида была младшим ребенком в семье. Старший брат Ипполит и сестра Лена умерли в Пензенской губернии, когда Первая мировая война оторвала семью от родной земли. Вторым брат Ираиды Осиповны Александр был расстрелян немцами в 1942 г., брат Виктор погиб под Смоленском на фронте в том же 1942 г., когда ему было лишь 19 лет. И Сергей Осипович Притыцкий прожил не очень долгую жизнь – 58 лет. Судьба оказалась более благосклонной к сестрам Притыцким. У Надежды очень большая семья – 12 детей. Она награждена орденом «Мать-героиня».

По воспоминаниям Ираиды Осиповны, население края жило в чрезвычайной бедности. От земельного голода, безработицы, нужды и нищеты люди искали счастья на стороне, уезжали на заработки в Америку, Бразилию, Россию, центральные воеводства Польши. Безысходность и чувство собственного достоинства формировали почву для социальных взрывов. В середине XIX в. здесь образовался один из центров восстания, когда в Соколке была создана Лесная школа, руководителем которой стал подпоручик Валерий Врублевский – выпускник Петербургского института земледелия и лесничества. По настоянию К. Калиновского он был назначен начальником штаба восставших.

Традиции борьбы за социальное и национальное освобождение восприняло и поколение белорусов, оказавшихся в оторванной от БССР западной части Беларуси. Поляки называли присоединенные к ним земли на востоке «кресы

всходне» – восточные окраины. Согласно переписи 1921 г., на этой территории проживало около 12,5 % населения Польши и 70,5 % из них составляли белорусы, 11,4 % – евреи, а поляки – всего 10 %. Однако школы с белорусским языком преподавания, которых было здесь около 400, закрывались. К 1939 г. их уже не существовало. Белорусский язык, бывший во времена Великого княжества Литовского государственным, теперь назывался «мужицким», «хамским».

Становление Польской Республики стало результатом событий, последовавших после Первой мировой войны, начало которой для сотен тысяч белорусов из-за развернувшихся военных действий противостоящих армий предопределило далекий путь в неизвестность – развернулось массовое бегство. Далеко не для всех такой выбор был их личным выбором. Российские войска на пути наступавших немецких войск все уничтожали, чтобы максимально затруднить продвижение противника. И когда казаки предупредили, что будут жечь деревню, Притыцкие собрались в дорогу. «Как вихрь оторвал от дерева осенние листья, так война вырвала людей из родных мест и развеяла по всей России», – пишет Ираида Осиповна в воспоминаниях. Семья оказалась в Пензенской губернии. Здесь встретили 1917 год. Крестьяне стали получать землю, жизнь потихоньку налаживалась. Но все тосковали по родной земле и землякам. Сложно было принять решение, но этому содействовала смерть любимца всей семьи – брата Ипполита. Правда, возвращаться пришлось в другую страну. Руководство советской России пожертвовало частью территории Беларуси в пользу Польши. В дороге заболела сестра Ираиды Осиповны – «восьмилетняя Леночка... голубоглазая, светлорусая девочка четырех лет. Протяжный кашель, тихий детский голос: “Пить, пить”. Нужно молоко. А где его взять? Решено, что Сережа и Леня, сын

тети Марии, пойдут просить подаяние. Чего только они ни наслушались от крестьян: обидные слова, упреки, угрозы. Если и дадут чашку молока, то с криком, оскорблениями».

В Беларусь Притыцкие вернулись без младшей дочери... Родная деревня была по ту сторону границы, и семья, вместе с другими беженцами, возвращавшимися в Польшу, ощутила «теплый прием». Митинги с обещанием сытой и свободной жизни сменились другой риторикой. Вначале предстояло просто выжить. Надо было восстанавливать дом и хозяйство. Братья рано научились пахать и сеять, умели не только пилить дрова, но и распиливать бревна на доски, складывать сруб, красиво и чисто косить траву. Восемилетний Сергей два года был постоянным пастухом у местного кулака.

Тяжелый труд не помешал стремлению к образованию и самообразованию. Трудности лишь сплывали белорусов. Усилилась тяга к чтению. Именно в этот период увидели свет десятки талантливых произведений белорусских классиков, среди которых особой искрой зажглось творчество М. Танка: «На этапах», «Журавінавы цвет», «Нарач» и др. По мере спада революционных настроений активизировалась легальная борьба. Наиболее заметной в этом направлении была деятельность Посольского клуба Белорусской крестьянско-рабочей громады (БКРГ). Работой Громады руководил ее центральный комитет, в состав которого входил и Павел Волошин, также родом из Гаркавичей. Павел дружил со старшим братом Ираиды Осиповны Александром, приобщил его к политике, к белорусским делам. Вместе с Павлом Александром создал в Гаркавичах кружок ТБШ, чуть позже к ним присоединился и Сергей Притыцкий.

Левое крыло национально-освободительного движения представляла Коммунистическая партия Западной Беларуси (КПЗБ), которая была создана в октябре

1923 г. как составная часть Коммунистической партии Польши (КПП). Она действовала в условиях глубокого подполья и боролась не только за победу пролетарской революции в Польше, но и за право самоопределения Западной Беларуси вплоть до отделения от Польши и воссоединения с БССР, за ликвидацию помещичьего землевладения и передачу земли крестьянам без выкупа. Вскоре началась большая работа по организации коммунистических ячеек по всей территории «кресов», в которой приняли участие и Притыцкие. В 18 лет Сергей стал членом КПЗБ. Сестра Люба возглавляла подпольную комсомольскую организацию в Гаркавичах и Крынках.

Для борьбы с набиравшим силу освободительным движением формировался обширный полицейский аппарат. Однажды полицейские ворвались в дом Притыцких. Шестилетняя Ира вступилась за отца и была избита. «Живя в экстремальных условиях, воспринимаешь все и запоминаешь с каким-то обостренным чувством, недетским понятием. Мы так рано выросли! – вспоминала Ираида Осиповна. – Односельчане нас отбили, маму, еле живую, отнесли в дом к Наде, остановили кровь, которая все текла из разбитого лба. А тем временем я, в каких-то ботинках на босу ногу и полураздетая (ведь мы уже легли спать), сидела в сугробе, боясь высунуться». Ее мама после этих событий тяжело заболела.

В борьбе за освобождение было много измен, провокаций, предательства. Неоднократно патриотично настроенные молодые люди предпринимали попытки покушений и убийств тех, кто предал своих товарищей. Именно поступок Сергея Притыцкого стал олицетворением такого рода действий. Сыграли свою роль его личное мужество и человеческое обаяние, некоторые обстоятельства покушения – провокатор Стрельчук остался жив (во время Второй мировой войны он служил в гестапо, но сумел избежать

возмездия). Притыцкий стрелял в воздух, а не в полицейских, стрелявших в него.

Врачи сделали все возможное, чтобы спасти жизнь израненного и заключенного под стражу Сергея. Массовое движение в поддержку Притыцкого в Польше, в СССР, во всей Европе способствовало тому, чтобы смертная казнь была заменена на пожизненное заключение. Как ни парадоксально, но это, возможно, опять спасло ему жизнь – пересекших границу СССР деятелей белорусского освободительного движения арестовали и отправили в советский тыл как польских шпионов. Павел Волошин был арестован органами НКВД по сфабрикованному делу «Белорусского национального центра» и в 1937 г. расстрелян. Был нанесен удар и по самой КПЗБ, которого меньше всего ожидали, – от Коминтерна. В 1938 г. Коминтерн распустил все коммунистические организации, действовавшие в Польше, в том числе КПЗБ, началась расправа над членами партии.

17 сентября 1939 г. части Красной армии перешли советско-польскую границу. Ираида Осиповна отмечает в своих воспоминаниях: «Тогда не только народные массы, но и политики, историки в Польше и в СССР ничего не знали ни о пакте Молотова – Риббентропа, ни о “сговоре Сталина и Гитлера”. Это теперь “всем все” известно, хотя надо учитывать тот факт, что “секретное соглашение” касалось Польши, во многом решало судьбу только государства. Вместе с тем это был как дипломатический, так и политический факт, который являлся завершением предвоенного политического кризиса в международных отношениях, а не его началом. “Секретное соглашение” не следует сравнивать с Мюнхенским договором, как это пытаются делать отдельные политики и историки. Это было для нас великое историческое событие».

Сентябрь 1939 г. коренным образом изменил судьбы населения Западной Беларуси и непосредственно семьи При-

В. З. Царюк, С. О. Притыцкий
в президиуме Народного собрания
в Белостоке. 28 октября 1939 г.

тыцких. 2 ноября 1939 г. на внеочередной Пятой сессии Верховного Совета СССР С. О. Притыцкий выступил с заявлением Полномочной комиссии Народного собрания Западной Беларуси о присоединении Западной Беларуси к БССР. Сергей Притыцкий стал одним из организаторов советского строительства. Ираида после смерти матери переехала к брату в Белосток, училась сначала в польской, затем в русской школе.

Новые страшные испытания нагрянули с началом Великой Отечественной войны. Ираида с братом Виктором оказались в потоке беженцев. Впоследствии она вспоминала каждый пережитый момент тех дней, свои сбитые до крови ноги, ночевку среди таких же горемык в деревенской хате, плачи детей и стоны изможденных женщин. В Орше сестре и брату удалось сесть на товарный поезд, а через несколько дней они оказались в Саратовской области. Первое время работали в колхозе. Когда Сергей Осипович их разыскал, то было решено Виктора определить в Саратовское ФЗО, Иру – в детский дом закрытого типа, где находились дети так называемых врагов народа, воспитанники разных возра-

тов: от 5 и до 17–18 лет, из разных мест, разных национальностей (финка Эльза из Корелии, немка Эмма из Поволжья, кореянка Ида Хан с Дальнего Востока, японка Мария из Хабаровска, украинки Тина и Таисия и др.). Вскоре брат Виктор убежал из училища на фронт и, пока не погиб в апреле 1942 г., написал сестре 19 писем. Виктору Притыцкому не исполнилось и 19 лет.

Когда С. О. Притыцкий был назначен начальником польского Штаба партизанского движения, Ираида стала учащейся Московского ремесленного училища металлистов № 13 и осваивала специальности токаря, слесаря и фрезеровщика. По вечерам и ночью, когда была свободна от учебы, вместе с друзьями дежурила на крышах домов и своего общежития, чтобы во время бомбежек (в 1943 г. немецкие самолеты еще иногда прорывались к Москве) тушить падающие зажигательные бомбы в ящиках с сырым песком. Больше месяца она пролежала в больнице с брюшным тифом, но в 1945 г. смогла завершить семиклассное образование в московской заочной средней школе.

Семья Притыцких, как и все белорусы, заплатила за победу над фашизмом огромную цену. Однако родная деревня Гаркавичи снова осталась по другую сторону границы, вот только возвращаться в Польшу не было желания. Начинался новый этап жизни – уже в советской Беларуси. Этап восхождения и новых возможностей. Ираида Осиповна поступила в Слуцкое педучилище, но затем перевелась в Несвиж, ближе к семье, которая проживала в д. Садовой (современное название) Клецкого района Барановичской области. Девушка, преодолевшая столько тягот, училась с наслаждением, благо преподаватели были и профессионалами своего дела, и сердечными людьми (например, ставший впоследствии известным белорусским поэтом Павел (Паўлюк) Прануза).

В 1948 г. Ираида Царюк окончила Несвижское педучилище с отличием и приняла решение учиться на истфаке БГУ. В послевоенное десятилетие исторический факультет являлся одним из наиболее престижных и обеспеченных квалифицированными кадрами преподавателей факультетов. В последние дни августа 1948 г. девушка приехала в Минск. Этот эпизод для Ираиды Осиповны был одним из ярчайших в жизни: «Как сейчас помню, одела я свое лучшее платье, что моя старшая сестра Люба отдала мне, цвета кофе с молоком и коричневым воротничком, брезентовые туфли-лодочки, модные в те годы. Взяла старенький, но со многими отделениями портфель, в который сложила все необходимое на первое время; какую-то сумму денег, завернутую в платочек, и поехала учиться, грызть гранит науки. Сомнений, что меня примут в университет, почти не было. Ведь у меня был отличный диплом из педучилища и решение педсовета о направлении меня на учебу в университет. А разве мое огромное желание учиться, надежда родителей ничего не стоят?»

Став студенткой университетского истфака, она поселилась в комнате на 30 человек в общежитии, которое размещалось в сохранившемся корпусе химического факультета в комплексе университетского городка. Белорусский государственный университет включал здание биологического факультета (ныне географического), математического (в глубине университетского двора), где размещалась и военная кафедра. Некоторые факультеты занимались по вечерам в арендованных помещениях школ. Исторический факультет переехал в отдельное здание по улице Красноармейской лишь в 1957 г. «Послевоенный Минск 1948 г., – пишет Ираида Осиповна, – пустые глазницы окон, развалины домов, завалы из кирпича и щебня на улицах. Необходимо было не завоевывать, а восстанавливать столицу всем на-

родом, молодыми силами, и моими в том числе». Во многом благодаря участию в возведении нового общежития по улице Свердлова в 1952 г. студенты БГУ заселились в свою «копейку» – общежитие № 1.

Студенты истфака тех лет – сплав молодости и опыта. Многие из преподавателей прошли войну на фронте и в партизанских отрядах, некоторые участвовали в восстановлении работы БГУ на ст. Сходня под Москвой. Ираида Осиповна с любовью вспоминала о своих преподавателях, и такими их помнят многие поколения студентов: декан, «уже не молодой, представительный, несколько медлительный Федор Макарович Нечай», который «читал лекции по истории Греции и Рима – интересный, добродушный и очень спокойный человек». Лекции по истории Средневековья читал профессор В. Н. Перцев: «Он был уже в возрасте, но память имел феноменальную. Спецкурс читал корифей истории Н. М. Никольский». Лев Михайлович Шнеерсон «тихим спокойным голосом, красивой речью умел заинтересовать нас, четко расставляя акценты, на конкретных фактах истории вел от события к событию». Профессор Гилер Маркович Лившиц: «Активный, быстрый, очень энергичный. Он и лекции читал, как будто спешил передать нам как можно больше знаний, и в аудиторию не входил, а влетал вслед за своим желто-коричневым портфелем». Алексей Петрович Пьянков: «Читал курс по феодальному периоду истории СССР. Подтянутый, я бы сказала, элегантный на то время, типичный представитель старой русской интеллигенции. Его лекции были выдержаны в классическом стиле, базировались на глубоких научных исследованиях». В те годы пришел и связал свою жизнь с университетом Лаврентий Семенович Абецдарский: «В него влюблялись многие студентки, боялись за строгость и требовательность все студентки».

В своих воспоминаниях Ираида Осиповна, говоря о преподавателях, вспоми-

нает прежде всего Владимира Ивановича Пичету – первого ректора БГУ, историка с европейским именем. И с сожалением отмечает, что не пришлось слушать его лекции, а между тем исследования Владимира Ивановича были интересны им, студентам из Западной Беларуси, даже несмотря на то, что в 1947–1949 гг. концепция В. И. Пичеты белорусской истории партийным руководством была подвергнута разгромной критике.

«Мы жили жизнью страны, всего народа, – пишет Ираида Осиповна. – Это были годы бурных дискуссий, борьбы с “космополитизмом”, “формализмом” в музыке Прокофьева и Шостаковича, “вейсманизмом”, “морганизмом”, “низкопоклонством” перед Западом. Все это и многое другое в той или иной степени выходило за двери закрытых партийных собраний, довольно широко обсуждалось в аудиториях, общежитиях. И память, и документы свидетельствуют, что, во-первых, в коллективе истфака каких-либо серьезных “измов” не было. Во-вторых, при обсуждении этих вопросов истории, например, наши преподаватели Л. С. Абецдарский, И. Н. Луцицкий, Ф. П. Шмыгов, И. М. Игнатенко, аспиранты Н. Хрипко, Г. Герасименко и др., выступали за взвешенность, объективность оценок, против “навешивания ярлыков”».

Разломы общественного мнения и социальное противостояние в 1949 г. затронули и Притыцких. Ираида Осиповна чрезвычайно радовалась и переживала за свою большую семью – Притыцких и Царюк, за брата. В январе 1949 г. Сергей Притыцкий был избран первым секретарем Гродненского обкома партии. В западных областях реализовывалась политика и практика сплошной коллективизации в таких же формах и темпах, что в БССР 1927–1930-х гг. Наличие в руководстве области земляка не предотвратило ошибок и просчетов. А попытки партийного лидера смягчить отдельные подходы были истолкованы НКВД как

Супруги Царюк: вместе на всю жизнь

Семья Царюк. 1959 г.

пособничество местному кулачеству. Выступления против «дугых» колхозов привели к обвинению Сергея Осиповича в попытке сорвать коллективизацию. Руководителя НКВД БССР Л. Ф. Цанаву пытались убедить, что «Притыцкий не мог быть польским шпионом, ведь власть “той” Польши приговорила его к смертной казни через повешение». Цанава возразил: «Но не повесили же! Значит, дали задание шпионить». Только заступничество секретаря ЦК КПБ Н. С. Патолочева и перевод С. О. Притыцкого на работу в аппарат ЦК КПБ спасли его от репрессий. Однако пострадала сестра

Люба. Ночью недовольные политикой коллективизации местные жители подожгли дом, и она только чудом смогла выбраться с детьми из пламени пожара.

На историческом факультете Ираида Осиповна встретила своего будущего мужа – Александра Владимировича Царюка, с которым прожила 60 лет, до его смерти в 2009 г. Александр был студентом второго послевоенного курса истфака, где учились преимущественно бывшие фронтовики, партизаны, подпольщики. Через годы Ираида Осиповна делилась впечатлениями своей молодости: «Особенно выделялись бывшие летчики или моряки. До сих пор они у меня перед глазами: бывший моряк Виктор Рябцевич, летчики Женя Дашкевич и Женя Захаров и др. У каждого фронтовика – ордена, медали, которые они одевали по особым случаям. В повседневной жизни носили скромные орденские планки». Отец ее будущего мужа – один из основателей КПЗБ, командир партизанского соединения, Герой Советского Союза Владимир Захарович Царюк – был близким другом Сергея Осиповича. Поэтому они оба поддерживали союз своих детей.

Семейная жизнь, как у всего послевоенного поколения, протекала не без трудностей. В декабре 1950 г. у молодой семейной пары родился сын Дима, вот только жилищные условия никак не отвечали элементарным санитарным нормам: одну из комнат двухкомнатной квартиры постоянно после дождя заливало водой, пол и стены от сырости покрывались плесенью, поэтому детскую кроватку приходилось перемещать с места на место, где меньше капало. Сын часто болел.

Подобные трудности воспринимались легко, они были несравнимы с ужасами недавней войны. Молодая мама не только блестяще окончила учебу в университете, но сразу поступила в аспирантуру по кафедре партийной истории, которой заведовал Фрол Порфирьевич Шмыгов. Домашние хлопоты приходилось совме-

щать с подготовкой диссертации, а затем и лекций. Тем более, что аспирантом был и муж. Он первым осенью 1954 г. защитил кандидатскую диссертацию по теме «Революционно-освободительное движение в Западной Белоруссии в 1921–1939 гг.». Александр Владимирович после окончания БГУ в 1951 г. работал лектором горкома КПБ г. Минска.

27 марта 1956 г. Ираида Осиповна родила дочь Наташу. Но материнская радость была омрачена смертью отца. К тому же приходилось максимум внимания уделять мужу, у которого врачи обнаружили туберкулез. Эти проблемы не позволили в срок (на момент окончания аспирантуры в 1957 г.) написать и защитить диссертацию. Затем пришлось максимум внимания и времени посвятить преподавательской работе, которая подчас отнимала до 10–12 часов. Так что работа над диссертацией затянулась.

С октября 1963 г. И. О. Царюк перешла в БГУ на кафедру истории КПСС, которую год назад возглавил кандидат философских наук, доцент Всеволод Михайлович Сикорский. Расписание занятий позволяло больше быть с детьми и выкраивать возможность поработать над диссертацией. Все ранее написанное было подвергнуто ревизии – и не только потому, что страна переживала другое время. Появился опыт партийной работы, работы с людьми, новые документы, свежий взгляд на любую научную проблему. Пришлось откорректировать тему, но тем не менее в 1965 г. кандидатская диссертация была защищена. Через несколько лет с присущей ей настойчивостью и решительностью Ираида Осиповна приступила к написанию докторской диссертации. Она об этом периоде своей жизни вспоминала: «В докторантуре я не была. Поэтому приходилось выкраивать любую свободную минутку, чтобы собирать материал, ходить, ездить в архивы не только Минска, но и по республике, в Москву. Писать приходилось чаще

всего ночью. Работа над диссертацией давалась мне нелегко. Но отступить я не хотела». В сфере научных интересов ученого-историка находились вопросы политической истории Беларуси XX в., национально-государственного строительства в БССР, национально-освободительного и революционного движения в Западной Беларуси. Напряженная работа тем не менее не могла отвлечь Ираиду Осиповну от забот семейных. Она старалась быть заботливой мамой, а со временем – бабушкой. Внучка вообще стала чуть ли не «соавтором» диссертации: «...часто забирала к себе в комнату внучку Настеньку, давая ее родителям отдохнуть. Вот так мы с Настей – я за столом, а она – рядом в коляске – и работали...»

13 июня 1971 г. внезапно умер брат Ираиды Осиповны – Сергей Осипович Притыцкий. П. М. Машеров, прощаясь с ним, сказал: «В нем, как солнце в капле воды, отражались лучшие свойства и черты нашего народа: природная мудрость и сметливость, выносливость и стойкость в борьбе с жизненными испытаниями, великая самоотверженность и глубина советского патриотизма, душевная щедрость, богатое обаяние и скромность, безграничное трудолюбие, неиссякаемый оптимизм». Эта смерть была тяжело воспринята Ираидой Осиповной. Через некоторое время она оказалась в больнице. Посещая ее, уже профессор и доктор философских наук В. М. Сикорский, назначенный в октябре 1972 г. ректором БГУ, предложил ей в связи с болезнью Петра Захаровича Савочкина перейти работать деканом: «Я даже испугалась, – вспоминает И. О. Царюк. – Думала, он так некстати шутит. Мне не до должностей, ответственных постов. А он, как будто угадав мое смятение, и говорит: “Отказа не приму. В ЦК я уже согласовал этот вопрос. П. М. Машеров дал добро (истфак, как идеологический факультет, находился в номенклатуре ЦК). Так что

Заседание ученого совета исторического факультета во главе с деканом И. О. Царюк. Середина 1970-х гг.

поправляйся, выписывайся из больницы и за работу»».

В 1973 г. И. О. Царюк была назначена деканом исторического факультета БГУ и проработала в этой должности до 1986 г. В 1975 г. она наконец защитила докторскую диссертацию, вскоре стала профессором. Профессору и руководителю высокопрофессионального коллектива надо было образцово выполнять учебную нагрузку: читать лекции, вести семинары, руководить курсовыми и дипломными работами, аспирантами. Должность декана – абсолютно другой уровень ответственности, иные функции, нежели у преподавателя. График работы у декана жесткий, время расписано чуть ли не по минутам. Акцент в работе – весь коллектив факультета с его многими проблемами, налаживание взаимодействия со студентами. А еще повседневные контакты по десяткам вопросов с администрацией университета. Первые годы Ираида Осиповна «вживалась» в новый образ, ведь необходимо было учитывать, что надо было руководить своими учителями, многие из которых были признанными корифеями исторической науки. «Естественно, я робела, – вспоминала Ираида Осиповна, – хотя старалась не подавать вида. А ветераны университе-

та, которые были связаны с факультетом еще с довоенного времени: профессора, доктора наук Ф. М. Нечай, Л. М. Шнерсон, Г. М. Трухнов, дважды доктор наук Г. М. Лившиц, Л. С. Абецедарский, В. М. Сикорский, доценты М. П. Баранова, И. М. Игнатенко, Л. А. Михайловский и многие другие меня понимали, и каждый по-своему помогал. Был еще один момент, который вызывал определенные опасения не у меня, а у некоторой части сотрудников университета, а главное – факультета. Я женщина. А назначение женщины на эту должность было первым в истории университета. Кое-кто прямо мне говорил: “Не женское это дело”».

Отношением к делу и его результатами, тактом, а в ряде случаев – женской интуицией, большим жизненным опытом формировался тот стиль руководства, который способствовал не только пониманию, но и уважению к декану И. О. Царюк. Исторический факультет в годы ее деканства стал крупнейшим гуманитарным факультетом не только БГУ, но и всех вузов республики. Учебный процесс на факультете обеспечивали более 250 преподавателей, обучалось более 2 тыс. студентов. В 1970-е гг. на истфаке было три отделения (истории, философии и политэкономии), десять специализаций (философия, социология, политэкономия, история СССР, история КПСС, научный коммунизм, история БССР, история Древнего мира и Средних веков, история Нового и Новейшего мира, археология). Во многом именно в его аудиториях закладывались основы осмысления изменений в общественно-политической и социально-экономической жизни страны и проявлялась реакция на них. Позже на базе отделений возникли два самостоятельных факультета: философии и социальных наук, экономический. Обучение происходило в трех формах: дневной, вечерней и заочной. В 1974 г. кафедра истории СССР была разделена на две. Кафедру истории

СССР досоветского периода возглавил доктор наук, профессор И. В. Оржеховский – минчанин, но как ученый состоявшийся в Горьковском госуниверситете, а кафедру советского периода – доцент И. А. Литвиновский, который окончил истфак БГУ и его аспирантуру. В 1973 г. из состава кафедры истории БССР была выделена и стала работать как самостоятельная структурная единица кафедра археологии, этнографии и специальных исторических дисциплин, которую возглавил доктор наук, профессор Э. М. Загорульский.

Важную образовательную и научную роль на истфаке выполнял исторический музей. Именно в годы деканства Ираиды Осиповны с 1973 по 1977 г. он был коренным образом переоборудован, пополнился десятками новых экспонатов. Но главное – в нем создали полноценные отделы археологии, этнографии, античности, Востока и уникальный отдел нумизматики с особой «комнатой кладов». Декан при поддержке руководства университета приложила огромные организационные усилия для создания первого в республике музея вуза – истории БГУ. Экспозиции его двух огромных залов за счет уникальных экспонатов прослеживали более чем полувековой путь первого университета Беларуси. Гостями музейного комплекса, который занял половину пятого этажа главного корпуса БГУ, не раз становились высокопоставленные партийные и советские руководители БССР (П. М. Машеров, А. Т. Кузьмин, А. Н. Аксенов, Н. М. Мешков и др.), ректор МГУ Р. В. Хохлов, декан истфака МГУ Ю. С. Кукушкин, делегации из Софийского, Йенского (ГДР) и других университетов. Здесь велись занятия со студентами, читались лекции для широкой публики, организовывались встречи с ветеранами и т. д.

В те годы широко практиковался обмен преподавателями для чтения лекций в зарубежных вузах. На историческом фа-

культете БГУ часто можно было встретить профессоров из Польши, Болгарии, ГДР, Венгрии, а преподаватели истфака командировались в университеты этих стран. И. О. Царюк читала лекции и выступала на конференциях в Софийском, Будапештском, Йенском университетах. Она являлась членом координационного совета Института истории АН БССР, членом специализированного совета по защите диссертаций БГУ. В составе методического совета Министерства высшего образования СССР Ираида Осиповна принимала участие в его заседаниях в Москве, Самарканде, Ашхабаде, Баку, Бухаре, Саратове, в научных конференциях в Донецке, Ульяновске, Волгограде, где обсуждались проблемы методики и организации обучения на исторических факультетах вузов СССР.

«Мы ставили перед собой задачу не только дать студентам знания истории, знаменательных фактов, дат, событий, – пишет в своих воспоминаниях Ираида Осиповна, – но и вооружить их навыками научного поиска, анализа, научить их давать объективные оценки событиям и историческим личностям. Самое главное, мы старались учить и воспитывать настоящих граждан своей Родины, равнодушных людей, любящих свою страну и ее историю. Мы пытались научить молодежь не бездумно критиковать

Сотрудники истфака на Первомайской демонстрации. 1985 г.

Ираида Осиповна Царюк

все и вся, а болеть за происходящее, жить и работать не только для себя, но во благо родной Беларуси». В середине 1980-х гг. все чаще говорили о перестройке, но конкретные направления работы не очерчивались: «Наступило время, когда жить и работать по инерции не могла, да и не хотела. Не помогли уговоры ректора, профессора Киселевского. Я настоятельно попросила меня освободить». В 1986 г. И. О. Царюк приняла решение перейти на должность заведующего кафедрой истории БССР, а в 1992 г. оставила преподавательскую деятельность, не прервав

Декан истфака БГУ С. Н. Ходин поздравляет И. О. Царюк с юбилеем. 2008 г.

И. О. Царюк и А. А. Тозик на 80-летнем юбилее факультета. 2014 г.

взаимодействия с коллективом факультета и своими учениками.

Поражает эффективность руководства И. О. Царюк аспирантами: из 30 человек, закончивших аспирантуру, 29 защитили кандидатские диссертации. Многие из них впоследствии стали докторами наук, профессорами. Как научный руководитель, она оставляла своим аспирантам максимальное поле для научного поиска и творчества, подключаясь к осмыслению тех направлений, которые позволяли своевременно завершить работу над диссертацией. Сферы ее научной опеки могли быть самые разные – от «пробивания» стажировки и командирования для работы в архиве до помощи в решении материально-бытовых и личных вопросов. До последних дней Ираида Осиповна поддерживала связь со своими учениками, переживала за них и радовалась их успехам.

На пенсии Ираида Осиповна в полной мере посвятила себя своей семье, как бы компенсируя нехватку внимания, что было вызвано ее научно-педагогическими и административными обязанностями. Семья же постоянно росла. «Сегодня у меня четверо внуков и четверо правнуков. Так что я богатая, счастливая бабушка и прабабушка», – писала она в 2011 г. Пример матери-ученого во многом способствовал успеху дочери – Наталья Александровна Царюк стала известным специалистом, многие годы работала доцентом на кафедре истории южных и западных славян БГУ. Сын Дмитрий, смерть которого Ираиде Осиповне пришлось пережить, работал на физическом факультете университета.

И. О. Царюк считала своим долгом успеть написать воспоминания о дорогах ее сердцу людям, о своей семье, об истории Западной Беларуси и истории своей малой родины, давшей путевку в большую жизнь. Результатом стали две книги: «От родного порога» (2011, это настоящая летопись страны, написан-

ная через историю одной семьи – семьи Притыцких) и «Крутые дороги: посвящается Сергею Притыцкому» (2012), где акцент сделан на жизни и деятельности легендарного брата (книга приурочена к 100-летию со дня его рождения). Обе книги наполнены ценным фактическим и документальным материалом. Кроме того, и что особенно важно, Ираида Осиповна сама как бы представила свое авторское кредо: «Помощниками были моя память, рассказы, воспоминания близких мне людей, друзей, соратников». Эти книги демонстрируют не только способности профессионального историка, ученого-исследователя, но дар рассказчика, литератора, философа.

14 июня 2019 г. на 92-м году жизни после тяжелой и продолжительной бо-

лезни Ираиды Осиповны Царюк не стало. И как завещание остаются ее слова: «Иногда говорят, что жизнь протекла, как вода из горсти сквозь пальцы. Нет. Это не так. Ведь если вода протекла, то и ладошки высохли. И нет ничего. А в жизни, чьей бы она ни была, не так. Она, как мелкий белый песочек, струится сквозь пальцы. Просыпается, образуя на земле бугорки и впадины. А на руках остаются песчинки. Очень они тебя беспокоят, порою даже саднят. Ты о них помнишь, чувствуешь – это невидимые следы твоей и чужой жизни. Ты о них думаешь. Хотел бы смыть эти следы – да не смоешь. Это ведь память. Не смывай ее, не теряй связь с прошлым, Человек».

Сергей Николаевич Ходин

СОДЕРЖАНИЕ

Обращение к читателю	4
Интеллектуальная элита Беларуси	6
Вновь обращаясь к истокам, или Коллективный портрет организаторов первого университета Беларуси	8

ИЗ ПЛЕЯДЫ ПЕРВЫХ...

Бернард Эммануилович БЫХОВСКИЙ <i>Выдающийся советский философ</i>	21
Яков Пинхусович ГРОММЕР <i>Выдающийся математик и физик-теоретик с мировым именем, коллега и соавтор Альберта Эйнштейна</i>	35
Семен Давидович КАМИНСКИЙ <i>Выдающийся ученый-офтальмолог, нарком, один из организаторов системы здравоохранения Беларуси</i>	43
Александр Сергеевич ЩЕПОТЬЕВ <i>Талантливый ученый-энциклопедист, один из разработчиков естественно-исторического цикла дисциплин в БГУ</i>	51

ПРОДОЛЖАТЕЛИ НАУЧНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ТРАДИЦИЙ БГУ

Леонид Викентьевич ВОЛОДЬКО <i>Основатель отечественной физической школы спектроскопии</i>	65
Вадим Андреевич ЖУЧКЕВИЧ <i>Разноплановый ученый-географ, основоположник исследований топонимики Беларуси и создатель научной школы</i>	74
Олег Антонович ЛОЙКО <i>Выдающийся белорусский поэт, прозаик, литературовед, критик, переводчик</i>	83
Иван Яковлевич НАУМЕНКО <i>Народный писатель Беларуси, вице-президент АН БССР</i>	95
Николай Тарасович РОМАНОВСКИЙ <i>Выдающийся ученый-географ, специалист в области экономической географии и демографии</i>	104
Валентин Наумович РЯБЦЕВИЧ <i>Крупнейший белорусский нумизмат XX в., историк с разносторонними научными интересами</i>	115
Вадим Васильевич СВИРИДОВ <i>Создатель крупнейшей в Беларуси научной школы химии, пионер в области нанохимии и нанотехнологий, фотохимии разных сред</i>	130
Валентина Владимировна ЧЕПКО <i>Интеллектуал с незаурядной жизненной судьбой, выдающийся и разносторонний историк-белорусовед</i>	143

Ирина Викентьевна ШАБЛОВСКАЯ <i>Белорусский литературовед, ученый-педагог, доктор филологических наук.....</i>	151
Лев Михайлович ШАКУН <i>Выдающийся филолог, основатель научной школы истории белорусского литературного языка .....</i>	163
Фрол Порфирьевич ШМЫГОВ <i>Заслуженный работник высшей школы БССР, дипломат и партийный деятель .....</i>	173
Павел Павлович ШУБА <i>Выдающийся лингвист, основатель научной школы методики преподавания русского языка в белорусской школе.....</i>	183

ТВОРЦЫ СОВРЕМЕННЫХ НАУЧНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ

Николай Александрович БОРИСЕВИЧ <i>Выдающийся ученый-физик, многие годы возглавлявший Академию наук БССР .....</i>	197
Георгий Петрович ДАВИДЮК <i>Основоположник социологической науки Беларуси, автор первых в СССР учебников по практической социологии .....</i>	208
Михаил Иванович ДЕМЧУК <i>Государственный и общественный деятель Беларуси, ректор двух вузов республики .....</i>	218
Альберт Николаевич ЕЛСУКОВ <i>Один из основоположников социологической науки Беларуси, философ, специалист в области теории познания и методологии науки.....</i>	228
Федор Николаевич КАПУЦКИЙ <i>Выдающийся ученый-химик, организатор прикладных и фундаментальных исследований и высшей школы Беларуси .....</i>	239
Анатолий Иванович ЛЕСНИКОВИЧ <i>Выдающийся физико-химик, первооткрыватель жидкопламенного горения, автор открытий в области физической химии горения .....</i>	253
Анатолий Антонович МИНЬКО <i>Выдающийся ученый-физик, один из организаторов в Беларуси исследований по физике и химии жидкокристаллических соединений.....</i>	265
Александр Павлович ОСТАПЕНЯ <i>Выдающийся ученый-гидробиолог, внесший неоценимый вклад в сохранение и развитие продукционного направления в гидробиологии .....</i>	273
Светлана Михайловна ПРОХОРОВА <i>Выдающийся лингвист с широкой эрудицией и многогранным научным диапазоном.....</i>	285
Вячеслав Семенович СТЁПИН <i>Выдающийся философ и организатор науки, основатель Минской методологической школы, крупнейший специалист в области теории познания, философии науки и культуры .....</i>	295
Ираида Осиповна ЦАРЮК <i>Известный историк-белорусовед, сформировавший уникальную научную школу.....</i>	306

Научное издание

*Белорусский государственный университет:
100 лет на благо Отечества*

Король Андрей Дмитриевич
Бочило Ирина Геннадьевна
Вайтович Александра Владимировна и др.

**ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ ЭЛИТА БЕЛАРУСИ.
ОСНОВОПОЛОЖНИКИ БЕЛОРУССКОЙ НАУКИ
И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ (1919–2021)**

Редакторы *Е. А. Логвинович, Н. В. Яненко*
Художник обложки *Т. Ю. Таран*
Художественный редактор *Т. Ю. Таран*
Технический редактор *В. П. Явуз*
Компьютерная верстка *О. В. Гасюк*

Подписано в печать 01.09.2021. Формат 70×100/16. Бумага мелованная.
Печать цифровая. Усл. печ. л. 25,8. Уч.-изд. л. 31,9.
Тираж 90 экз. Заказ 273.

Белорусский государственный университет.
Свидетельство о государственной регистрации издателя, изготовителя,
распространителя печатных изданий № 1/270 от 03.04.2014.
Пр. Независимости, 4, 220030, Минск.

Республиканское унитарное предприятие
«Издательский центр Белорусского государственного университета».
Свидетельство о государственной регистрации издателя, изготовителя,
распространителя печатных изданий № 2/63 от 19.03.2014.
Ул. Красноармейская, 6, 220030, Минск.